

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
Социологический факультет

МАТЕРИАЛЫ VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**«ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫХ ТРЕНДОВ»**

12 ФЕВРАЛЯ 2019 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САРАТОВСКИЙ ИСТОЧНИК»
2019

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43
С69

С69 **Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов»:** - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – 373 с.: ил.
ISBN 978-5-91879-923-9

В сборнике представлены материалы состоявшейся в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского VI Всероссийской научно-практической конференции «Дыльновские чтения»: «Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов». Научные статьи авторов охватывают широкий спектр актуальных проблем современного общества и раскрывают тенденции и научные подходы к изучению новой информационно-цифровой реальности.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, всех интересующихся проблемами социологии.

*Печатается по решению
Ученого совета и научно-методической комиссии социологического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского и оргкомитета конференции
«Дыльновские чтения»: «Общество и личность в условиях
информационно-цифровых трендов»*

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43

ISBN 978-5-91879-923-9

© Социологический факультет СГУ, 2019

Предисловие

Уважаемые читатели!

Ежегодная научно-практическая конференция «Дыльновские чтения» проходит на социологическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского в шестой раз, начиная свою историю с 2014 года. Она носит имя Геннадия Васильевича Дыльнова (12.02.1940-25.03.2013), доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы, заслуженного деятеля науки и образования Российской академии естествознания, вице-президента Российской социологической ассоциации, первого декана (2000-2013) социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, заведующего кафедрой теории и истории социологии, и объединяет ведущих специалистов по актуальным проблемам развития общества.

С каждым годом конференция набирает все большую популярность и привлекает всё новых участников. В 2019 году мероприятие организовано в формате круглого стола и посвящено актуальной теме «Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов».

Традиционно участниками чтений стали как известные ученые, так и начинающие исследователи - представители крупнейших вузов из разных регионов нашей страны, прежде всего Саратова, Москвы, Санкт-Петербурга, других субъектов Российской Федерации, в том числе Астраханской, Волгоградской, Пензенской областей, Забайкальского края, Республики Татарстан, а также эксперты в различных научных областях, коллеги-практики.

В ходе обсуждения охвачен широкий спектр вопросов, среди которых, прежде всего, концепции информационного и цифрового общества в социологии, информационно-коммуникативные тренды как цивилизационный вызов, возможности и угрозы цифровизации экономики, политика и управление в условиях информационного общества, конфликты и риски информационно-коммуникативной реальности, а также современное состояние России в условиях перехода к цифровому обществу.

Надеемся, что материалы конференции будут актуальными для широкого круга читателей и вызовут интерес как у специалистов, так и всех интересующихся социальными и политическими процессами, происходящими в современном обществе в целом и на региональном уровне.

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИИ

<i>Антонова А.В., Антонова О.Г.</i> Возвращение к анонимности. феномен «telegram».....	8
<i>Антонова О.Г.</i> Истоки концепции «цифрового общества» в социологии.....	12
<i>Аринушкина Н.С.</i> Перспективные исследования психологических основ интернет-занятости молодежи.....	15
<i>Бессчетнова А.А., Кутырева И.В.</i> Социология интернета как новое научное направление.....	21
<i>Бразуль-Брушковский Е.Г.</i> Управление рисками и возможностями цифрового общества.....	24
<i>Ивченков С.Г.</i> Цифровизация современного российского общества: тенденции и проблемы.....	29
<i>Карелина И.А.</i> Информационно-культурное пространство в эпоху глобализации.....	34
<i>Киселев А.Ю., Калугина Т.А.</i> Социальные предпосылки информационной безопасности общества.....	37
<i>Новичкова И.Ю.</i> Информационное и гражданское общество: основы взаимодействия	41
<i>Седлецкий А.В.</i> Требования к креативному классу в информационном обществе.....	43
<i>Фомин А.А., Покатов Д.В.</i> СМИ в политико-коммуникативном пространстве современного общества.....	47

Раздел II. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТРЕНДЫ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ

<i>Балябина Л.А., Кошелев А.А.</i> Квест-технологии в образовательной среде.....	50
<i>Гилязова Г.А., Хайруллина Ю.Р.</i> Цифровизация системы здравоохранения в РФ: перспективы и вызовы.....	53
<i>Голуб О.Ю.</i> Коммуникативная компетентность в культуре сетевого общества.....	57
<i>Гусейнов А.З.</i> Особенности формирования информационной деятельности студентов в ВУЗе.....	62
<i>Елютина М.Э., Неруш А.А., Бирюков Д.И.</i> Содержательная динамика коммуникативных взаимодействий в онлайн-играх.....	68
<i>Ивченкова М.С.</i> Специфика цифровых технологий коммуникативного взаимодействия саратовцев.....	74
<i>Касавцев М.Ю.</i> IT-технологии при обучении военнослужащих в процессе повседневной деятельности.....	79
<i>Колчина А.Г.</i> Использование цифровых технологий в процессе образования детей с нарушением функций опорно-двигательного аппарата.....	84
<i>Кошелев А.А.</i> Электронно-библиотечные системы, как продукт цифровизации образовательного процесса ВУЗа.....	88
<i>Милинчук Е.С.</i> Роль цифровых технологий в продвижении музейного продукта.....	90
<i>Могилевич Б.Р.</i> Специфика межкультурной коммуникации в социальной реальности киберпространства: социолингвистический аспект.....	95
<i>Сайганова Е.В., Аненкова А.Д., Беспалов А.Т.</i> Дистанционный метод обучения как информационно-коммуникативный тренд современного общества.....	99
<i>Салахова Л.Ф.</i> Коммуникации в управлении ДОУ в условиях информационного общества.....	102
<i>Саятин В.Н.</i> Формирование информационно-технологической культуры будущих учителей технологии в условиях информационно-цифровых трендов.....	105

<i>Степанов И.А., Гусейнов А.З.</i> Цифровая карта социальной привлекательности регионов Арктики.....	109
<i>Шахматова Н.В.</i> Социальные функции визуальных «селфи»-образов в интернет-сетях.....	113
Раздел III. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ	
<i>Алексеев В.Э.</i> Влияние социально-экономической реформы на социальную стратификацию военнослужащих.....	119
<i>Аракчеева М.Б., Павленко Ю.В.</i> Механизмы реализации социальной политики занятости населения в современной России.....	123
<i>Бегина И.А.</i> Информационные потребности и факторы цифровой активности предпринимательства в России.....	126
<i>Беспалова И.В.</i> Процессы цифровизации в банковском секторе.....	133
<i>Былина С.Г.</i> Сельский социум в условиях перехода к информационному обществу.....	138
<i>Дыльнова З.М.</i> Цифровые инновации в предпринимательстве.....	142
<i>Коновалова Т.Л.</i> Особенности развития цифровой экономики в России.....	145
<i>Кочетов А.Н.</i> Социальные факторы национальной безопасности в условиях перехода к информационному обществу.....	150
<i>Ламихов Ю.Б., Антонова О.Г.</i> Управление мотивацией работников в условиях перехода к цифровому обществу.....	156
<i>Максимов В.А.</i> Цифровая экономика и экономическая безопасность: социально-политический аспект.....	160
<i>Малый В.И., Гусев В.В.</i> Оптимальное сочетание цифровой и традиционной экономик как основа устойчивого развития РФ.....	165
<i>Мартыненко Т.С.</i> Геймификация: новые способы коммерциализации повседневных практик.....	171
<i>Семенова Ю.А., Мухаев Р.Р.</i> Молодежное предпринимательство в Саратовской области.....	176
<i>Сивкова Ю.Э.</i> Прекариат в системе трудовых ценностей российской молодежи.....	180
<i>Шемуратова В.А., Кошелев А.А.</i> Виртуализация занятости как фактор влияния на трансформацию рынка труда современной молодежи.....	183
Раздел IV. ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	
<i>Абдрахманов И.В., Калинин М.В.</i> Управление социальной защитой населения в регионе (на примере Саратовской области).....	187
<i>Аникин Л.С., Стазаева И.В., Небога В.С.</i> О юридическом статусе муниципалитета в РФ.....	189
<i>Везиницына С.В.</i> Открытое правительство как инструмент повышения транспарентности власти.....	191
<i>Власов Т.С., Крахмалева А.Д.</i> Особенности трансформации власти в условиях перехода к информационному обществу.....	194
<i>Калиникова М.В., Головина А.А., Поликарпова Т.В.</i> Пути управления комплексным развитием общественных пространств (на примере города Саратова).....	197
<i>Михралиева Л.Р., Калинин М.В.</i> Политические дебаты как социальный дискурс власти: социологический анализ.....	201
<i>Мунина О.В., Сивак А.С.</i> Спорт как инструмент политической борьбы на арене международных отношений.....	205
<i>Немерюк Е.Е.</i> Основные направления реализации социальной политики в российском обществе.....	208
<i>Николаева В.Р., Кошелева Т.Н.</i> Гражданская позиция молодежи: общественно-политический аспект.....	213
<i>Озеров Н.И.</i> Феномен власти в международных отношениях.....	215

<i>Покатов Д.В.</i> Социальные риски взаимодействия институтов власти и населения при переходе к информационному обществу.....	218
<i>Покатов Д.В., Кусков С.С.</i> К вопросу о роли политической элиты в обществе постмодерна.....	222
<i>Сайганова Е.В., Пастухова Ю.А.</i> Влияние информационного общества на развитие молодёжной политики.....	227
<i>Строколенко А.Г., Антонова О.Г.</i> Политическое лидерство в цифровую эпоху.....	230
<i>Шиленко А.А.</i> Особенности передачи информации с использованием сети интернет в российской государственной политике.....	234
Раздел V. РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ	
<i>Авдашкевич С.В., Бегина И.А.</i> Молодёжь как социально-демографическая группа в условиях перехода к цифровому обществу.....	238
<i>Александрова Н.А., Гаврилова Е.А., Коновалова М.Д.</i> Проект «Вижу мир сердцем» как средство формирования инклюзивной образовательной среды.....	240
<i>Даценко Н.О., Каргаполов С.В., Каргаполова Е.В.</i> Регион в условиях перехода к цифровому обществу (на примере Астраханской области)	244
<i>Калугина Т.А.</i> Образовательное пространство в представлении студентов.....	248
<i>Карпов Н.И., Кошелев А.А.</i> Практика применения сервиса Google в изучении досуговых предпочтений современной молодёжи.....	252
<i>Лопаткина М.В., Бегина И.А.</i> Специфика функционирования региональных молодежных организаций в условиях информационного общества.....	256
<i>Малинский И.Г.</i> Роль цифровых интернет-технологий в образовании студента.....	259
<i>Михайлов В.А.</i> Значение театрального искусства для досуга военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.....	265
<i>Морозова Е.Е.</i> Вопросы регулирования образовательной деятельности в условиях перехода к цифровому обществу.....	271
<i>Нышпора М.А.</i> Отношение молодежи к информационному мейнстриму: социально-демографический ракурс.....	275
<i>Сайганова Е.В., Шевяхова М.А., Беспалов А.Т.</i> Роль информационного пространства в развитии молодежных организаций.....	281
<i>Саятин Н.В.</i> Информационно-технологическая культура будущего учителя технологии как реальность их профессиональной подготовки.....	283
<i>Саяпина Н.Н.</i> Формирование информационной культуры у будущих учителей в период их профессиональной подготовки.....	287
<i>Скобелина Н.А.</i> Социальная реклама семейных ценностей в информационном обществе (по материалам онлайн исследования)	291
<i>Смирнов И.А.</i> Практики социального контроля в условиях информатизации гражданско-военных отношений.....	295
<i>Тапенева А.А., Щетинина Е.Б.</i> Социально-трудовая адаптация и интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях информационного общества....	300
<i>Фисенко Н.А.</i> Развитие информационно-библиотечных ресурсов села в условиях перехода к цифровому обществу.....	304
Раздел VI. КОНФЛИКТЫ И РИСКИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	
<i>Василенко И.В.</i> Риски использования информационно-коммуникативных технологий в работе с детьми с ОВЗ.....	309
<i>Воробьева Н.С. (Пригода)</i> Риски информационно-коммуникативной реальности в обществе знаний.....	313

<i>Горина Е.Н., Байбулатова О.В.</i> Развитие специального образования в условиях информационно-коммуникативной реальности.....	317
<i>Дулина Н.В., Каргаполов С.В., Филатов Д.А.</i> Риски интернет-зависимости в современной информационно-коммуникативной реальности.....	322
<i>Кирютина А.А., Кошелева Т.Н.</i> Этничность в контексте становления информационного общества.....	327
<i>Козлов В.А.</i> Религия в цифровом пространстве: векторы изменений.....	329
<i>Козлов В.А., Бегина И.А.</i> Типология молодых пользователей в контексте социокультурных девиаций в интернет-сетях.....	332
<i>Лядова А.В., Лядова М.В.</i> Социально-правовые аспекты цифровизации здравоохранения.....	337
<i>Магомедов М.К.</i> Государственное регулирование межэтнических конфликтов в условиях перехода России к информационно-цифровому обществу.....	340
<i>Молодиченко Т.А.</i> Проблемы информационно-коммуникативной реальности образовательного пространства.....	346
<i>Немерюк Е.Е., Немерюк В.А.</i> Современные тенденции здоровья населения и социальные аспекты его поддержки в российском обществе.....	352
<i>Неруш Т.Г., Неруш А.А.</i> Профессиональное выгорание и локус контроля у студентов направления «социальная работа»	356
<i>Рагимова О.А., Андреева Г.Ф.</i> Роль науки и государства в сохранении социального здоровья поколений.....	362
<i>Сайганова Е.В., Склеменова Ю.С.</i> Кризис чтения как социологическая проблема.....	366
<i>Суслова О.И., Тезикова Е.А.</i> Возможности психологического онлайн консультирования семей, воспитывающих детей с ОВЗ.....	369

Раздел I. КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО И ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.77

ВОЗВРАЩЕНИЕ К АНОНИМНОСТИ. ФЕНОМЕН «TELEGRAM»

А.В. Антонова, О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается постепенное изменение содержания понятия «анонимность» в работах, исследующих коммуникацию и общение в Интернете. Особое внимание уделяется феномену популярности заблокированного в России ресурса «Telegram»

Ключевые слова: социология Интернета, коммуникация, интернет-общение, анонимность, социальные сети.

RETURN TO ANONYMITY. THE PHENOMENON OF "TELEGRAM"

A.V. Antonova, O.G. Antonova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the gradual change in the content of the concept of “Anonymity” in works that explore internet communication. Special attention is paid to the popularity of the «Telegram» - resource blocked in Russia.

Keywords: sociology of the Internet, communication, Internet communication, anonymity, social networks.

Почти одновременно с появлением Интернета в конце двадцатого века, зарождается и новое исследовательское направление — социология Интернета. Наиболее известны в этой области работы А. Е. Войскунского, Б. Вэлмана, П. Колллока, а также Т. Постмеса, Р. Спирса и М. Ли. Все они так или иначе обращаются к специфике коммуникации в интернет-пространстве. И одной из главных её особенностей называют «Анонимность». «В жизни — одно тело, одна личность», - пишет Джудит Донат, по её мнению, в Интернете по-другому - «У одного человека может быть столько электронных личностей, сколько у него есть времени и сил, чтобы создать их» [1]. Однако, нужно отметить, что эта работа (как и многие другие, посвященные проблеме анонимности в Интернете) написана в конце 90-х, когда социальные сети, в том виде, котором мы их знаем сейчас, только начали формироваться. Еще десять лет назад под анонимностью в Интернете исследователи в первую очередь понимали невозможность идентифицировать пользователя. Социологи и психологи указывали на то, что любой в сети может притвориться другим человеком и даже сконструировать свою, «идеальную личность», к которой стремиться в жизни. В статье 1997 года Пол Келли пишет: «В виртуальной среде вы можете быть кем хотите, выглядеть как угодно, быть существом любого пола по выбору, словом, у вас нет ограничений материального мира» [2].

В конце девяностых общение в Интернете почти полностью сводилось к электронной почте и чатам (IRCb, MUDs). Если E-mail – это некий эквивалент обычной почты, то чаты – изобретение Интернет-эпохи: здесь общение проходит в режиме «онлайн», то есть в реальном времени. Тогда, чтобы завести свою почту или присоединиться к чату, пользователю достаточно было придумать логин (имя) и пароль. Создание новых аккаунтов не занимало много сил, времени и не требовало никаких подтверждений, например, с помощью телефона. Это было похоже на почтовую переписку людей «вслепую» или разговор по телефону с незнакомцем. Исследователи отмечают, что такая анонимность разрушает барьеры в общении, которые существуют в реальной жизни из-за разных причин: внешняя привлекательность/непривлекательность, тон голоса, застенчивость, врожденные болезни и т. п. «У общения через компьютер сформировались собственные нормы, принципы и идеалы, участники общения показывают большую креативность и эмоциональную раскрепощенность, чем те, кто общаются лицом-к-лицу» [3].

Однако с появлением современных социальных сетей, принципы коммуникации и общения в интернете снова меняются и приближаются к реальному миру. В 1995 году в США появляется ресурс «Classmate» (он популярен и сейчас: более 50 миллионов зарегистрированных пользователей). Главная идея проекта в возобновлении общения между бывшими одноклассниками. То есть в этой сети можно найти определенного человека по его дате выпуска из школы, году рождения, имени и фамилии. Главным условием участия в этом ресурсе является необходимость поделиться своей личной информацией, достаточной для идентификации личности (только так люди могут найти друг друга в сети).

В 2004 году появляется «Facebook», в 2006 году – «ВКонтакте», в 2010 году – «Instagram». Все они требуют от присоединяющихся к ним пользователей идентификации с помощью номера телефона или/и электронной почты. Часть из них требует даже копии официальных документов (например, с 2011 года для восстановления аккаунта «ВКонтакте» необходимо отправить фотографию своего паспорта). Часто у одного и того же человека есть аккаунты сразу на нескольких ресурсах. Для удобства использования их можно связать (например, фотография, которую выложили в «Instagram», автоматически появляется на странице пользователя в «Facebook» и «ВКонтакте»).

Взаимодействие и общение в социальных сетях построено таким образом, что чем больше пользователь делится личной информацией, тем сильнее его интеграция в социальные связи в интернете. Пользователю же с пустым аккаунтом будет сложно связаться даже со знакомыми в реальной жизни людьми. Мы считаем, что с появлением социальных сетей, произошел добровольный отказ пользователей от анонимности. Подобно построению социальных кругов в реальной жизни, в виртуальной она основана на общих увлечениях, занятиях, сферы деятельности. А значит, чтобы найти необходимых людей и контакты и быть найденным, нужно как можно больше рассказать о себе. Как и в реальной жизни, общение и связь предполагается в виде сети — то есть через знакомых.

Упрощены и способы поделиться любой информацией: например, телефоны автоматически предлагают поставить «геометку» (точный адрес местонахождения человека) на любую запись в социальных сетях. Легко можно добавить фотографию и видео, у каждого пользователя есть возможность вести прямой эфир.

Притвориться кем-то другим или создать полностью виртуальную личность в Интернете сегодня гораздо сложнее, чем 20 лет назад: обычно аккаунты связаны и содержат уникальную личную информацию. Благодаря социальным сетям, узнать адрес, номер телефона, место работы или учебы конкретного человека становится все проще. Постоянно развивают технологии сбора и анализа личной информации в коммерческих целях различные интернет-компании и СМИ: на какие сайты заходит пользователь, сколько проводит там времени, какую информацию ищет в поисковых службах, где бывает, согласно геометкам, где работает, с кем дружит и т.п. Поэтому теперь, когда исследователи говорят об анонимности в интернете, то, в первую очередь, имеют в виду право человека сохранить свои персональные данные и любую личную информацию в тайне.

Параллельно с социальными сетями, в 2000-х годах популярность набирают «мессенджеры». Это платформы, которые позволяют моментально обмениваться сообщениями между двумя или группой пользователей, аналог смс и чатам. В России наиболее известной стала «ICQ», которая появилась в 1996 году. В 2009 году настоящий переворот среди мессенджеров совершил «WhatsApp», так как первый позволял переписываться, обмениваться фотографиями, музыкой и видео с помощью мобильного телефона, а не компьютера и ноутбука.

В 2013 году появляется «Telegram». Изначально он был подобен другим мессенджерам: «Viber» и «WhatsApp». Ресурс дает возможность диалога, то есть коммуникации типа один-к-одному, по типу смс-переписки. Здесь можно создать группу (тип коммуникации «от многих - ко многим», но ограниченной группы людей (максимально до 100 000 человек)). И, наконец, особенность и уникальность «Telegram» - в возможности создания «канала», т.е. коммуникации, свойственной традиционным видам СМИ — телевидению, газетам, радио (коммуникация по типу «один - ко многим»). В «Telegram» нет возможности прокомментировать или написать автору сообщения и статьи (было несколько попыток настроить такую связь, но она оказалась неостребованной). Единственный отклик аудитории для автора канала — счетчик просмотров, то есть автор видит, сколько человек прочитали его материал. Важно отметить, что, несмотря на то, что приложением активно пользуются и в зарубежных странах, «каналы» стали особенно популярны в России. По данным «Telegram analytics», на декабрь 2018 года зарегистрировано 57700 русскоязычных каналов из 100312 каналов, зарегистрированных на ресурсе (полной статистики каналов не существует, так как централизованного учета, по словам разработчиков, не ведётся) [4]. Ресурс «Lenta.ru» сравнивает успех «Telegram» с феноменом видеоблогов на «Youtube», схожесть в том, что

автор блога также напрямую общается с аудиторией и высказывает свое мнение [5].

По своей сути, «Telegram» возвращается к анонимности чатов, каждый пользователь сам решает, указать свое настоящее имя или придумать псевдоним, написать что-то в графе «о себе» или нет. Регистрация происходит с помощью номера телефона (т.е. у одного и того же номера не может быть множества аккаунтов). Чтобы найти конкретного человека, необходимо знать его номер телефона или имя/псевдоним. Схема поиска людей через общие интересы, локации здесь не работает.

В настоящее время на территории РФ «Telegram» заблокирован Роскомнадзором. Решение о блокировке вынесено Таганским судом Москвы 13 апреля 2018 года за отказ выдать ключи шифрования ФСБ для доступа к перепискам пользователям в приложении. В 2014 году появились сведения, что «Telegram» активно используют террористы. Прецедентом стал теракт в Санкт-Петербургском метро, после него ФСБ потребовала ключи шифрования, руководство ресурса отказалось, ссылаясь на право тайны переписки.

Интересен тот факт, что блокировка не уменьшила аудиторию «Telegram», по данным «Телеграм маркетинг», лишь в первые недели блокировки 3% пользователей отказались от приложения [6]. В октябре 2018 года уже сообщается о том, что аудитория «Telegram» выросла в России на четверть [7]. Ежемесячная аудитория ресурса составляла 9,3 миллиона человек.

Пока говорить о социокультурных причинах популярности «Telegram» в России рано, слишком мало всесторонних исследований аудитории и контента ресурса. Однако, актуальность исследования этого феномена очевидна. С одной стороны, популярность отражает желание пользователей сохранять анонимность в сети и не бояться «утечки» персональных данных. С другой стороны, причиной могут быть и новые потребности россиян в сфере информационных услуг, которым отвечает формат «Telegram-каналов».

Список литературы

1. *Donath J.S.* Identity and deception in the virtual community // *Communities in cyberspace*/Ed. by P. Kollock, M. A. Smith. N. Y: Routledge, 1999. - 36 с.
2. *Kelly P.* Human Identity Part 1: Who are you? / *Metropolitan life/E-lecture from the university course about the net.* 1997. [Сайт] - URL: <http://www-home.calumet.yorku.ca/pkelly/www/idl.htm>. (дата обращения 1.02.2019)
3. *Wellman B., Hampton K.* Living networked on and offline // *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews.* 1999. Vol. 28. №. 6. November. - 650 с.
4. Итоги 2018 года для Telegram в цифрах//Telegram analytics [Сайт] - URL: <https://en.tgstat.com/ru/articles/Itogi-2018-goda-dlya-Telegram-v-cifrah-12-29> (дата обращения: 1.02.2019)
5. По секретным каналам // Lenta.ru [Сайт] - URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/29/telegrampolitics/> (дата обращения: 1.02.2019)
6. Telegram бомбят неделю. Ушли 3% // Фонтанка.ру [Сайт] - URL: <https://www.fontanka.ru/2018/04/23/102/> (дата обращения: 1.02.2019)
7. Аудитория заблокированного Telegram приблизилась к рекордным показателям // rbc [Сайт] - URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2018/5c13a59c9a7947585724bcd6 (дата обращения: 1.02.2019)

ИСТОКИ КОНЦЕПЦИИ «ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА» В СОЦИОЛОГИИ

О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена анализу теоретических истоков и методологических основ современных концепций цифрового общества. Модернизационные процессы, вызванные сменой типов общества, изменением научных парадигм, культурных ценностей и ценностных ориентаций, способствовали появлению ряда социологических теорий, призванных описывать и объяснять изменения, происходящие в обществе под влиянием информатизации и цифровизации, включенности людей в эти процессы. Рассмотренные теоретико-методологические истоки, их систематизация и анализ основных положений являются полезными для дальнейшего формирования новых социологических теорий в рамках концепции цифрового общества.

Ключевые слова: цифровое общество, теоретические истоки, научно-технический прогресс, парадигма постиндустриализма, информация

THE ORIGINS OF THE CONCEPT OF "DIGITAL SOCIETY" IN SOCIOLOGY

O.G. Antonova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the analysis of theoretical sources and methodological foundations of modern concepts of digital society. Modernization processes caused by a change in the types of society, changes in scientific paradigms, cultural values and value orientations contributed to the emergence of a number of sociological theories designed to describe and explain the changes taking place in society under the influence of informatization and digitalization, people's involvement in these processes. The considered theoretical and methodological sources, their systematization and analysis of the main provisions are useful for the further formation of new sociological theories in the framework of the concept of digital society.

Keywords: digital society, theoretical background, scientific and technical progress, the paradigm of postindustrialism, information

Важной целью современного этапа развития России становится создание цифрового общества. О программе развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики, Президент РФ В.В. Путин заявил в своем ежегодном Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 года. Вслед за этим, была разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, где цифровая экономика определяется как «особая деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде...» [1]. Цифровизация всех сфер общественной жизни открывает огромные возможности по повышению конкурентоспособности России и сохранению ее информационного суверенитета.

Цифровизация (от англ. «digitalization») понимается как переход от аналоговых к цифровым способам работы с информацией [2]. Свое начало этот процесс берет еще в древности, когда был открыт счет и цифры, однако бурное развитие получил во второй половине XX века. Социальные изменения, вызванные процессом цифровизации, начались с технической модернизации, и, в конечном счете, оказали колоссальное влияние на развитие и

функционирование общества. Это связано с интенсификацией производства, внедрением новых технологий, изменением характера труда, и т.п.

Очевидно, что происходящие в обществе интенсивные изменения затронули все сферы жизни людей, и с трудом поддаются описанию в рамках существующих социологических теорий. Становление концепции цифрового общества вызвано объективными потребностями современного этапа развития и требует рассмотрения ее теоретических истоков и методологических основ.

Прежде всего, идеи цифрового общества берут начало в теории постиндустриализма, в рамках которой рассматривается воздействие научно-технического прогресса на общество. О проблемах технологического порядка в решении задач социокультурного развития писал еще Ж.А. де Кондорсе в труде «Эскиз исторической картины человеческого разума». Автор связывал периоды технического прогресса с этапами эволюции человеческого разума. Впоследствии эта идея разделялась идеологами индустриализма – А. Сен-Симоном, Дж. Миллем, О. Контом.

Одним из первых концепцию индустриализма как ступени развития общества выдвинул Ж. Фурастье в книге «Великая надежда XX века», которая вышла в 1949 года. Он выделил две стадии в истории человечества: традиционную и индустриальную. Основным фактором развития он видел технический прогресс и считал, что в будущем он обеспечит экономический, а также социальный и политический прогресс, что приведет к изменениям во всех сферах жизни, становлению информационной цивилизации. После Фурастье идею информационного общества развивали Г. Канн и Э. Вейнер в своем труде «2000-й год», где обосновали идею «пост-масс-консьюмерного общества», А. Этциони в книге «Активное общество», говоря о наступлении постмодернистской эпохи, А. Турен, который обратил внимание на кризис индустриализма в своем труде «Постиндустриальное общество».

Сам термин «постиндустриальное общество» появился благодаря вышедшей в 1958 году с таким названием статье, автором которой явился американский социолог Д. Рисмен. С этого времени начинает широко развиваться глобальная методологическая парадигма постиндустриального (информационного) общества. В 1962 году канадский философ и культуролог Маршалл Маклюэн ввел понятие «электронное общество», предложив изучение современной культуры через определение места в ней электронных средств коммуникации. По мнению Маклюэна, печатная техника индустриального общества создавала публику, электронная техника создала массу [3]. В 1970 гг. А. Тоффлер в труде «Футурошок», З. Бжезинский в работе «Между двух веков. Роль Америки в технотронную эру» рассматривали признаки информационного общества, среди которых ведущим признаком называли сферу услуг.

Особый вклад в развитие теории информационного общества внес Д. Белл, который в своей работе «Грядущее индустриальное общество» показал, что роль сельского хозяйства и промышленности будут падать при неуклонном росте сферы информационной индустрии. По мнению Белла, важны 3 аспекта постиндустриального общества: 1) переход от

индустриального общества к обществу услуг; 2) роль кодифицированного научного знания; 3) интеллектуальные технологии. Информация и научные знания, согласно теории Д. Белла, являются фундаментом современного производства, сервисных и социальных технологий.

В 80-е годы проблемы информационного общества с точки зрения постиндустриализма рассматривались в книге японского социолога Й. Масуда «Информационное общество как постиндустриальное общество», где прогнозируется новый тип общества, в котором нормой становится виртуальная жизнь в сети Интернет.

Аналогичные проблемы нашли отражение в трудах У. Мартина, который выделил основные характеристики информационного общества по ряду критериев: технологическому, социальному, экономическому, политическому и культурному. У. Мартин особо подчеркивает, что коммуникация является ключевым элементом информационного общества, а сам термин «информационное общество» следует рассматривать как определенную тенденцию развития, прежде всего, возрастания роли информации и зависимость социальных изменений от ее использования и эксплуатации.

Проблемам информационного общества также уделял внимание П. Дракер, который в своих исследованиях выдвинул идею преодоления традиционного капитализма. Переход от индустриального хозяйства к экономической системе, основанной на знаниях и информации, способствующей преодолению капиталистической частной собственности и формированию новой системы ценностей, он считал главным признаком современной эпохи радикальной перестройки, когда человечество получило реальный шанс преобразовать капиталистическое общество в общество знания.

Итак, множество работ, посвященных осмыслению исторического рубежа, на котором оказалось человечество, способствовали появлению нового подхода к исследованию социальных процессов на основе технических и информационных аспектов. Все эти работы объединяет, прежде всего, их нацеленность не на прошлое, а на будущее и настоящее. При этом, теоретическим концепциям информационного (постиндустриального) общества присущ либо социальный оптимизм, отмечающий преимущества внедрения информационных технологий во все сферы общества, либо полный пессимизм, основанный на предсказаниях грядущей катастрофы, связанной, прежде всего, с отчуждением личности и концентрацией власти в руках техэлиты и менеджеров [4].

Таким образом, переход от индустриального к постиндустриальному обществу способствовал пересмотру основных классических, модернистских и постмодернистских теорий и подвергнул сомнению объективность их методологий. В рамках всех известных парадигм нет теории, которая была бы способна целостно объяснить процессы и явления, происходящие в обществе под влиянием цифровизации. Однако накопленный исследовательский потенциал создает основу новой парадигмы – цифрового общества.

Рассмотренные теоретико-методологические истоки, их систематизация и анализ методологических положений являются полезными для дальнейшего формирования новых социологических теорий в рамках концепции цифрового общества.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Ницевич В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. 2018. Т. 1. № 1.
3. McLuhan M., Fiore Q.: The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. NY, Random House, 1967.
4. Антонова О.Г. Отношение к идее направленности общественного развития в различные исторические периоды // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2008. Т. 8. № 1.

УДК 316.74:9+9(470)+929

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ИНТЕРНЕТ-ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ*

Н.С. Аринушкина

*Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., Саратов*

В работе представлен литературный обзор психологических основ интернет-занятости молодежи. Раскрыты традиционные и перспективные направления исследований по вопросам интернет-занятости.

Ключевые слова: интернет, модель личности, дистанционная занятость, интернет занятость, киберпсихология, киберсоциализация, интернет-сообщества, фриланс, психологические особенности, индивидуально-психологические и социально-психологические характеристики.

PERSPECTIVE RESEARCHES OF PSYCHOLOGICAL BASES OF THE INTERNET-EMPLOYMENT OF YOUTH

N.S. Arinushkina

Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Saratov

The paper presents a literature review of the psychological foundations of online youth employment. Revealed the traditional and promising areas of research on Internet employment.

Keywords: Internet, model of personality, distance employment, Internet employment, cyber psychology, cyber socialization, Internet communities, freelancing, psychological characteristics, individual psychological and socio-psychological characteristics.

С начала разработки компьютеров и создания простейших сетевых пакетов в США и Великобритании стало возможным появление новых форм взаимодействия, коммуникации и общения людей. Распространение интернет-протоколов, видеосвязи, социальных сетей позволило перейти от непосредственной передачи информации к дистанционной. Современные

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00560 «Исследование психологических основ интернет-занятости молодежи: концептуализация, измерение, модель»

молодые специалисты переходят от традиционных форм профессиональной самореализации к альтернативным - виртуальным формам, воплощая свои профессиональные умения в рамках удаленной дистанционной работы, либо сочетая их со штатными видами.

С возникновением новых форм коммуникации появились новые способы презентации человека в разнообразных социальных, профессиональных группах. Особые приемы дистанционного взаимодействия людей заставили ученых обратиться к анализу личностных особенностей и социально-психологических характеристик групп и сообществ в виртуальном киберпространстве.

В своей работе «Текущая современность» Зигмунт Бауман [1, с. 214] описывает современность как время ненадежности, неуверенности и отсутствия безопасности, поэтому появление интернета воссоздает в сознании человека безопасный мир виртуальных отношений. В качестве необходимых свойств личности современного специалиста в виртуальном пространстве он выделяет «гибкость». Это качество характеризует такого человека как готового действовать в ситуации неопределенности, мобильности и неясности последствий.

Дж. Лапачет в рамках американской традиции социально-психологических исследований анализировали содержательные аспекты феномена «Интернет», влияния глобальной системы Интернет на стихийное и организованное формирование сообществ, вовлечения людей в разного рода сообщества по интересам. Позже Э. Крол, Т. Гуай перемещают исследовательский акцент на описание социально-психологических характеристик таких взаимодействий - анонимность членов данных сообществ, искаженную идентичность, механизмы принятия новых участников в закрытые сообщества, пути регуляции виртуальных взаимодействий.

С 1990-х годов в США начинает издаваться международный журнал «CyberPsychology&Behavior», на страницах которого анализируются вопросы киберпсихологии. В начале статьи были посвящены перспективам взаимодействия человека в сети интернет на основе когнитивного моделирования, сейчас особый акцент в серии выпусков уделяется проблемам интеграции роботов в реальное пространство, создание пространства доверия, уравнение в правах человека и робота, изучение расстройств питания в виртуальной реальности, цифровой зависимости и т.д.

Американская научная психологическая школа сфокусировала своё внимание на создании типологий интернет сообществ и исследовании типов личности представителей. В качестве интересующих характеристик были выделены: общие интересы участников, общность этнических, культурных традиций и языковых систем, анонимность, виртуальная идентичность. При этом виртуальная идентичность конструируется самим участником, отсутствие формальной регламентации групповых норм. Позже были описаны сообщества, в основе которых лежали не стихийные механизмы, а целевые, они

регламентировали время существования и механизмы функционирования в данных сообществах.

В.Е. Лепский, А.Г. Рапуто в монографии проводили анализ подобных виртуальных сообществ, они были описаны как «целевые сообщества» [9, с.7-12]. Члены данных виртуальных сообществ имели четкую регламентацию ролей, были ориентированы на выполнение общего единого задания, деятельности, чаще всего они выступали носителями высоко развитых коммуникативных навыков, позволяли, несмотря на дистанцию между соучастниками договориться. В рамках последующих исследований социально-психологических особенностей участников интернет-сообществ за рубежом, например, З.Л. Берге утверждал, что данные виртуальные группы обладают композицией, структурой и внутригрупповыми процессами, которые ничуть не отличаются от реальных малых групп, члены которых лично взаимодействуют друг с другом.

Особый исследовательский интерес З.Л. Берге обратил на модератора-администратора чата, сообщества, который реализует функцию управления. Модератор должен быть в наивысшей степени умелым коммуникатором, реализовывать функции мотиватора в общении между членами сообщества, ликвидируя коммуникативные барьеры, которые возможны в закрытом дистанционном сообществе, регулируя негативные эмоциональные переживания участников. Выполняя функции группового лидера, модератор также реализовывает функции администратора и управленца. В этой связи можно говорить, что функционал специалист в рамках виртуального взаимодействия обширен, и затрагивает как организационные обязанности, так и функционал социально-психологического характера.

В результате расширения и универсализации участия в киберсообществах, интернет пространстве, ученые обратились к исследованию универсальных индивидуальных и социально-психологических характеристик личности. Так, М.Ф. Паулсен определяет следующие психологические характеристики эффективного специалиста в виртуальном пространстве – интеллектуальная гибкость, активность нервной системы, экстравертированность, общительность, умение концентрироваться на графическом материале, собранность, референтность внутренним правилам сообщества, индивидуальный стиль общения, логичность, интеллектуальная развитость, инициативность, социальная компетентность, объективность и самокритичность.

В работах Дж. Сулер дается описательный контекстный анализ личностных характеристик участников кибервзаимодействия. Условия виртуального общения диктуют для участника такого интеракционирования ограниченность в восприятии информации с позиции многообразия сенсорных переживаний. Это является недостатком при установлении контакта, с одной стороны, достоинством – для удержания дистанции и отсутствия желания в реальных контактах, с другой стороны. Размытая или спутанная идентичность, анонимность участников взаимодействия также имеют как положительные

стороны, позволяющие справиться личности со своими страхами и комплексами, заменив индивидуальный арсенал конструктивными способами самопрезентации, с другой стороны носят негативный характер, поскольку не вполне можно оценить искренность, набор актуальных социальных ролей человека и стратегий взаимодействия с ним. Коммуникативные навыки выступают одной из основных фундаментальных характеристик личности в виртуальном пространстве, по мнению Дж. Сулер. Письменная речь и способы влияния и убеждения на собеседников являются основным средством самовыражения и описания личностных особенностей и поведенческих стратегий.

Начиная с 2000 годов, в России актуализируется исследовательский интерес, направленный на изучение феноменов киберпространства, киберсоциализации, интренет-взаимодействия, интернет зависимости, виртуальной идентичности. Р.И. Зекерьяев выделяет первичные факторы, влияющие на формирование виртуального образа в интернет-пространстве: «нормативность, гендерная принадлежность, агрессивность» [6, с.72-78]. Нормативность представлена как характеристика эмоционально-волевой сферы, позволяющая смоделировать поведение человека в диапазонах ответственность-безответственность, принятие-отрицание правил и норм поведения.

Гендерная принадлежность даёт возможность описать склонность к маскулинным или фемининным поведенческим паттернам, которые в совокупности выстраивают виртуальную идентичность. Агрессивность позволяет описать поведенческие стратегии в аспектах восприятия информации, ее обработки, негативных аспектах обратной связи. В итоге, Р.И. Зекерьяев в рамках проведенных исследований предложил трехуровневую структуру виртуальной личности, элементами которой стали социальная и личностная направленность и стратегии поведения (конструктивные, агрессивные).

Т.М. Хусяинов в статье, посвященной психологическим особенностям самозанятых интернет-работников, отмечает, что они отличаются высокой мотивацией, структурированностью, профессиональностью, высокой степенью свободы. В исследованиях А.Е. Войскунского, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федуниной осуществлён анализ феномена «сетевой идентичности» [3, с. 98-121]. В рамках традиционной концепции становления идентичности, ее формирование начинается в раннем возрасте и проходит ряд метаморфоз в результате психосоциального развития личности. Сетевая идентичность носит конструктивный характер, но конструируется она в рамках конкретного сообщества другими людьми, а не конкретно носителем идентичности.

Э.А. Игнатьева, Н.В. Софронова, исследуя молодежь в возрасте 16-20 лет, описывали специфику коммуникативного взаимодействия в системе интернет. Ими были выделены следующие типы взаимодействия: деловой, социально-направленный и зависимый стили. Установлено, что в результате виртуального взаимодействия, собеседниками обоюдно выстраивается

психологический портрет, вырабатываются эффективные стратегии реагирования и переработки информации. Все эти показатели помогают объективно оценить сложившуюся ситуацию, репрезентативно себя представить в глазах собеседника [7, с. 114-115].

Начиная с 2004 года, в рамках исследований, проводимых с целью изучения психологических особенностей личности под влиянием высокой сетевой активности, Н.В. Чудова предприняла попытку описания психологического портрета личности. Ею было проведено лонгитюдное исследование, в рамках которого установлено, что наблюдается снижение агрессивности участников интернет пространства, предположительно связываемое с уменьшением чувствительности к нарушениям границ в межличностном взаимодействии. Происходит снижение конформизма, важности поиска одобрения социума, а формирование самооценки выстраивается не на основании ожиданий окружения. Происходит повышение рационализации, как в суждениях, так и в используемых стратегиях поведения. Автор отмечает, что исследуемые тенденции являются как положительными во влиянии на человека, так и носят негативный характер.

Особое место в исследованиях последних лет отводится новому явлению – фрилансу. М.Ю. Чечулина отмечает, что необходимо различать фриланс от самозанятости, подчеркивая, что международные корпорации, государство в целом заинтересованы в поддержке фрилансеров с целью развития международной мобильности. Д.В. Зайцев отмечает, что в современной сфере занятости происходит институализация и профессионализация интернет-занятости. Расширение возможностей виртуальных сетей позволяет молодому специалисту наращивать свой профессионализм, набираясь опыта, пробовать себя в разнообразных сферах вне зависимости от территориальной локации [5, с.328].

Е.В. Павлова, Д.В. Бородатов проводили сравнительное исследование факторов психологического благополучия штатных работников и фрилансеров. Ими было установлено, что существует выраженность показателей автономии и ценности личностного роста для самозанятых работников – фрилансеров. Факторы управления средой, самопринятие и цели в жизни являются статистически выраженными по сравнению со штатными работниками. Эти характеристики отражают специфику их деятельности и особый характер устройства виртуальной среды, который делает акцент на таких качествах как самостоятельность, независимость, способность к принятию своих личностных особенностей, недостатков, нацеленность на достижение успеха, постоянное обращение к цели, осмысленность жизни, деятельности, четкая координация своих потребностей и достижения цели, создание внешних условий для ее реализации.

В рамках анализа зарубежных квалификационных характеристик работников с признаками неустойчивой занятости, И.В. Новикова описывает разнообразные квалификационные навыки, такие как когнитивные навыки, навыки развития, многофункциональные навыки, связанные с готовностью

действовать в ситуациях трудового взаимодействия, социальные и технические навыки.

Критикуя размытость требований к персоналу с неустойчивой занятостью, автор отмечает, что в целом, существует три основные группы навыков. Общая группа вмещает в себя базовые требования к грамотности, понимание и доступное изложение текстов на родном языке, готовность и способность использовать цифровые средства, компьютерную грамотность. Группа когнитивных навыков описывается как навыки интеллектуального уровня, характеризующие работника готового к обучению, способного критично относиться к материалу и информации, получаемой извне. Третья группа – психологические навыки, являющиеся условием включения и эффективного функционирования работника в виртуальной среде – стрессоустойчивость, адаптивность к изменяющимся условиям, разным партнерам по общению.

Д.О. Стребков, А.В. Шевчук обратились к изучению ценностей, детерминирующих выбор постоянной, организационной занятости и гибкой занятости. Ими было установлено, что фрилансеры отличаются от организовано занятых специалистов характером инструментальных и терминальных ценностей. Для них важны ценности самореализации в процессе труда, высокая замотивированность в работе, инициативность, независимость, так же они ориентированы на достижение реальных целей – высокооплачиваемых доходов, гибких и комфортных условий. Авторы обращаются к типологии У.Х. Уайт, который рассматривает коллективистские традиции и традиции индивидуализма. Так, он описывает фрилансера, как стремящегося преодолеть пассивный конформизм и традиции корпоративной культуры, для него более ценным является автономия, баланс между комфортными условиями труда и гибкой занятостью.

Изучая биографическим методом фрилансеров, Д.О. Стребков, А.В. Шевчук представили типологию самозанятых фрилансеров. В первом случае, самозанятость описывается как вынужденная мера, которая необходима в силу неблагоприятной ситуации, отсутствия постоянной работы, необходимости осуществлять такую деятельность с обучением, уходом за ребенком, в условиях кризисных явлений экономики. Вторая группа фрилансеров реализуются в предпринимательской деятельности, которая является неустойчивой формой занятости, но позволяет работнику осваивать новые навыки независимости, самоорганизации, предприимчивости. Третья группа фрилансеров описывается в терминах стиля жизни и доминирующих ценностях независимости, отрицания офисного «рабства», коллективных форм корпоративной культуры. К.М. Никуткиной, А.О. Приваловой проведен обзор западных исследований, посвященных фрилансерам. По статистическим данным, наибольшее распространение удаленная дистанционная работа получила в США, Великобритании и Канаде. В рамках мониторингового исследования в этих странах были изучены разного рода границы, определяющие возможности и ограничения удаленной занятости. В качестве подобных границ определены

временные, ролевые, границы в обязанностях, психологические, пространственные границы. В целом, фриланс как форма трудовой занятости позволяет одним людям справиться с загруженностью в семье, работой по дому, совмещать ролевые репрезентации, другим позволяет снять психоэмоциональное напряжение, страх перед реальным взаимодействием, избежать одиночества, получать внимание.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность / Пер с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
2. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности: учебное пособие для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2001 – 511 с.
3. Войскунский А.Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. №2. – С. 98–121
4. Войскунский А.Е. Исследование интернета в психологии / А.Е. Войскунский // Интернет и российское сообщество / Под ред. И. Семенова. – М.: Гендальф, 2002. – С. 235-250
5. Зайцев Д.В. Интернет-занятость молодежи: социально-психологические аспекты регулирования / Д.В.Зайцев, Н.С. Аринушкина // Бюллетень науки и практики - Bulletin of Science and Practice: научный журнал (scientific journal). – 2017. – №10.– С.328-332
6. Зекерьяев Р.И. Виртуальная личность интернет-пользователя как психологический феномен / Р.И. Зекерьяев // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2017. – № 1 (7). – С. 72-78.
7. Игнатьева Э.А. Психологические особенности взаимодействия людей в информационном обществе: Монография / Э.А. Игнатьева, Н.В. Софронова. – М.: Спутник+, 2014. – 158 с.
8. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А.Н. Капустина. – М.: Изд-во «Речь», 2007. – 112 с.
9. Лепский В.Е. Моделирование и поддержка сообществ в Интернет / В.Е. Лепский, А.Г. Рапуто. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 96 с.
10. Маркова А.К. Психология профессионализма: монография / А.К.Маркова. – М.: Нар. образование, 1996. – 308 с.

УДК 316.1

СОЦИОЛОГИЯ ИНТЕРНЕТА КАК НОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

А.А. Бессчетнова, И.В. Кутырева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается социология Интернета как отрасль социологии. Особое внимание уделяется теоретико-методологическим аспектам данной дисциплины.

Ключевые слова: сеть Интернет, социология Интернета.

SOCIOLOGY OF THE INTERNET AS A NEW SCIENTIFIC DIRECTION

A.A. Besschetnova, I.V. Kutyreva

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the sociology of the Internet as a branch of sociology. Special attention is paid to the theoretical and methodological aspects of this discipline.

Keywords: Internet, sociology of the Internet.

Сегодня сеть Интернет, информационные и коммуникационные технологии являются одними из основных элементов современной цивилизации, движущей силой ее развития, которые способны оказать значительное влияние на социум и человека, затронуть все сферы общественной жизни — экономику, политику, культуру, образование, науку, религию, а также весь спектр человеческих отношений.

Принято выделять два основных подхода к изучению феномена сети Интернет: во-первых, как инструмента коммуникации и информации, во-вторых, как среды социальных отношений. Другими словами, в Интернет-пространстве создаются два поля: первое — для коммуникации и социального взаимодействия, второе — для доступа к информации и взаимодействию, потенциально бесконечному географически, социально или культурно, созданному при помощи компьютерных технологий [2, с. 7].

Вместе с этим, возникает необходимость детального изучения данных явлений со стороны различных наук, в том числе с точки зрения социологии, которая пытается выделить свой предмет исследования феномена Интернета. Этим и обусловлено появление новой отрасли – социологии Интернета, которая в настоящий момент имеет целый ряд синонимичных названий, таких, как веб-социология, киберсоциология, виртуальная социология, интернет-социология.

Предпосылками появления социологии Интернета выступают, с одной стороны, социальные изменения, возникающие при переходе от индустриального к информационному обществу, с другой стороны, появление новых средств массовой информации (СМИ), в том числе и сети Интернет, вызывающие формирование интернет-сообществ и виртуальных миров [5]. Объектом исследования социологии Интернета является социальный анализ формирующейся информационной среды в российском обществе, а предметом – аудитория Интернета и формы социокультурного взаимодействия между людьми при обмене социальной информацией.

Основными вопросами, интересующими социологов данной отрасли, являются: социальные последствия широкого применения интернет-технологий, социальные сети, виртуальные сообщества, новые способы взаимодействия людей, неравенство в сети (цифровая эксклюзия), виртуальные организации и культурные феномены, а также вопросы, связанные с киберпреступностью.

Некоторые положения, способствующие возникновению и развитию социологии Интернета, были сформулированы еще в классической социологии, такими мыслителями, как Г. Зиммель, О. Конт, Я.Л. Морено, Дж. Г. Мид, У.Л. Уорнер. Так, Дж.Г. Мид рассматривал человека в качестве активного субъекта, вовлеченного в социальные процессы, в которых сам субъект и его социальное действие определяются с помощью символов, усваиваемых в процессе социализации. Под социальной коммуникацией Дж. Г. Мид понимал процесс создания людьми общезначимых символов и их общезначимых интерпретаций [2, с. 10].

Постепенно социология Интернета стала признанным научным направлением благодаря работам канадского ученого Б. Уэллмана – основателя школы социального сетевого анализа. Именно он в 1977 г. предложил одноименную концепцию как способ видения и интерпретации высокотехнологичного общества. Согласно его взглядам, сетевая теория понимает общество как совокупность социальных сетей, коммуникативных узлов или структурных компонентов сети, связанных различными видами отношений, в которых складываются виртуальные коммуникации, формы социокультурного и информационного взаимодействия между людьми [3, с. 147].

Тем не менее, становление сетевого анализа как самостоятельной научной дисциплины принято связывать с деятельностью физика и социолога Х. Уайта, который основную задачу, стоящую перед социологами, видел в изучении социальной структуры общества, которое он рассматривал не как совокупность корпускулярных индивидов (атомов), сбивающихся в группы, а как совокупность социальных систем, представляющих собой сети сетей, накладывающихся, перекрывающихся и взаимодействующих друг с другом различными способами. Ученый утверждал: «Мир состоит из сетей, а не из групп» [6, с. 1385].

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни миллионов людей. Например, М. Маклюэн утверждал, что медиа стали для нас обычной средой, как вода для рыб, однако их значение мы осознаем только тогда, когда лишены их. Данное утверждение является правдивым, так как определенная часть людей не может представить свое бытие без использования Интернета, поскольку проводит в виртуальном пространстве значительную часть своего времени, а при отсутствии доступа в сеть испытывает сильный дискомфорт [4]. Данный факт подтверждает и исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенное 4 апреля 2018 года. Доля пользователей интернета в России в 2018 г. составила 80%. Прирост числа ежедневных интернет-серферов с 28 % в 2011 г. увеличилось до 62 % в 2018 г., а среди молодежи в возрастном диапазоне от 18 до 24 лет она превысила 95%. Гипотетическая ситуация полного исчезновения интернета не вызовет паники среди половины пользователей: 22 % респондентов заверили, что их жизнь не изменится; 30 % отметили крайне слабое влияние; 47 % считали, что это станет для них серьезным испытанием; 39 % опрошенных признались, что их жизнь существенно изменится, однако они смогут к этому приспособиться; и лишь 8 % не представляли повседневности без возможности выйти в сеть [1].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Интернет как глобальный интерактивный, гибкий, богатый ресурсами, динамичный, изобилующий информацией и относительно недорогой ресурс, по сравнению с другими медиа, открыл новые возможности для общения, сотрудничества, социализации, взаимодействия и координации между миллионами пользователей по всему миру, независимо от социально-

экономического уровня развития стран; все больше приложений и интернет-услуг разрабатывается с дружественным для них интерфейсом, позволяющим сделать его доступным для более широкой аудитории. Доступность доступа к Интернет-ресурсам увеличивается ежегодно, что объясняется его экономической доступностью [4, с. 20]. Вместе с этим, возрастает и интерес к изучению феномена Интернет среди ученых различных областей научного знания, в том числе и социологов, что ведет к появлению новых отраслей внутри классических наук.

Список литературы

1. Жизнь в Интернете и без него. Сайт Всероссийского центра общественного мнения [Сайт] - URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/mass-media/internet/article/zhizn-v-internete-i-bez-nego> (дата обращения 03.02.2019).
2. Касьянов В.В. Социология Интернета. М., 2017. 424 с.
3. Колозариди П.В. Утопия и идеология в исследованиях Интернета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 144-158.
4. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», 2003. 464 с.
5. Ницевич, В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. 2018. № 1. С.18-28.
6. Boorman S.A., White H.C. Social Structure from Multiple Networks // American Journal of Sociology. 1976. Vol. 81. № 6. P. 1384-1446.

УДК 314/316:004:005

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Е.Г. Бразуль-Брушковский

Российский государственный социальный университет, Москва

Цифровые трансформации в обществе влекут за собой риски потери подконтрольности управленческих процессов гражданскому обществу, деперсонификации и функционализации человека и социальных отношений. Мы показываем, что оценка роли цифровизации во многом зависит от принятия той или иной мерологии.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, управленческие процессы, электронные взаимодействия, гражданское общество.

RISK AND OPPORTUNITIES MANAGEMENT OF DIGITAL SOCIETY

Ye.G. Brazul-Bruszkowski

Russian State Social University, Moscow

Digital transformations in a society evolve risks of losing the accountability of social management processes with regard to the civic society, depersonification and functionalisation of human being and social relations. We demonstrate that assessment of digitalisation is a subject to acceptance of a specific mereology.

Keywords: informatisation, digitalisation, management processes, electronic interactions, civic society.

Понятие цифровизации, ставшее одним из наиболее часто употребляемых понятий в современном научном дискурсе, до сих пор слабо определено. Точнее, практически каждый автор, высказывающийся по данной теме, стремится дать свое видение этого концепта. Это неудивительно, ведь

концептуализация явления следует за самим явлением. В случае же цифровизации осмысление процессов явно не успевает за самими процессами.

Началом тех процессов, которые происходят сегодня в мире под названием «цифровизации», очевидно, следует считать постепенное расширение использования кибернетических инструментов от собственно вычислительных задач к задачам управленческим. Дальнейший этап этого движения связан с понятием информатизации – распространением информационных технологий для решений задач, до сей поры неразрывно связанных с участием человека. Происходило это с начала 1980-х годов, т.е. времени массового распространения персональных компьютеров. Изобретение микрочипов позволило превратить вычислительные машины из крайне дорогих и ресурсоемких аппаратов в «рабочую лошадку» экономики – от индивидуального, малого бизнеса до гигантов промышленности.

Информатизация затем, в связи с пролиферацией компьютерных сетей, перешла в новую фазу – фазу Интернета. Термин «интернетизация» как-то не прижился, и мы по-прежнему пользуемся термином «информатизация», хотя по сути имеем дело уже с существенно иным феноменом. Одно дело – компьютеризировать рабочее место, скажем, единственного бухгалтера в малом предприятии, другое – создать систему электронного документооборота для крупного предприятия или банка, к тому же, связанную с альтернативными системами разных иерархических уровней.

Отсутствие не только единого определения, но даже общепризнанного «спектра» определений цифровизации, поэтому, связано с тем, что наблюдаемый нами процесс постоянно качественно меняется, углубляется, затрагивая все новые и новые сферы и способы отношений и, наконец, изменяет саму их природу. Эта особенность подмечена, в частности, в статье Т.Н.Юдиной (2017), где автор предлагает использовать термин «цифровизация» в узком и широком смыслах. Цифровизация в «узком» смысле предполагает «создание на разных уровнях экономики <...> информационно-цифровых платформ и операторов, позволяющих решать различные хозяйственные задачи» [3, с.139], а в «широком» – «изменение природы производственных или экономических отношений» [там же].

Мы, однако, настаиваем на том, что инструментальная роль цифровизации является, по сути дела, лишь продолжением информатизации, более подробным и систематичным применением информационно-коммуникативных технологий (которые следует отличать от информационно-компьютерных технологий, хотя сокращение для обоих используется одно и то же – ИКТ). Цифровизация же в собственном смысле слова, а не в плане ее аддитивной функции, заключается как раз в преобразующей, фундаментально меняющей характер всех социально-экономических процессов, роли.

Цифровизация, т.е. цифровые трансформации в обществе (в том числе и цифровая экономика), могут быть определены как такой тип отношений между экономическими, социальными, политическими и культурными агентами, в котором электронные каналы взаимодействия между ними становятся

основными, конститутивными, или единственными. Такое развитие событий создает определенные риски, ведь, когда привычные каналы взаимодействия превращаются в цифровые, мы «обнаруживаем» себя в совершенно другом мире, в значительной мере, создаваемом этими новыми средствами коммуникации.

В отличие от ситуации человека доиндустриального и индустриального обществ, получавшего основной массив знаний об окружающем мире из собственного опыта, ситуация человека информационной эпохи (а тем более – эпохи цифровой) характерна многократной опосредованностью получаемого опыта. В этом смысле информационно-коммуникативные технологии убедительно высказываются в пользу когерентной теории истины, предполагающей верификацию высказываний не путем поиска соответствия суждения и «действительности», а путем констатации их согласованности либо несогласованности с другими, уже проверенными (либо конвенциональным путем установленными в качестве истинных) высказываниями.

Многократное опосредование самой информации и коммуникативных актов многочисленными системами знаний и отношений создает новую ситуацию множественности не только объекта, но и субъекта, «вписанности» и включенности одного и того же получателя информации в разные (и при этом неизолированные) системы приема информации, ситуацию, не являющуюся предметом рассмотрения в классических работах по информатике и кибернетике. Насколько при этом сам субъект продолжает оставаться «самим собой», а не становится продуктом этих систем знаний и власти, является отдельным важным вопросом, выходящим, однако, за пределы темы.

Но если цифровые преобразования в экономике открывают огромные возможности для снижения транзакционных издержек, повышения эффективности, расширения предложения, формирования новых и реновации старых сегментов рынка, то и опасностей они создают ничуть не меньше именно в силу глобальности своего влияния. Среди них следует выделить:

(1) потерю подконтрольности, подотчетности управленческих процессов обществу и средствам гражданского самоуправления при их кажущейся прозрачности. Анонимность такого управления существенно ограничивает опасность нелегального влияния на бюрократическую систему в целом, но и лишает личность, обращающуюся за услугой, возможности обосновать необходимость нестандартного решения в ее конкретном случае. Внедряемые сегодня элементы «электронного правительства» формируют также предустановленные рамки интерактивности, определяемые чиновниками или специалистами IT, реализующими эти процессы – от сценариев обслуживания в call-центрах до юридических действий на правительственных порталах. Такие же процессы происходят в сфере образования в связи с введением общегосударственных экзаменов, где в большинстве случаев возможно выбрать только представленные составителями варианты, а не предлагать свой собственный. Это, в свою очередь, отнюдь не способствует формированию креативного мышления, поскольку приучает к использованию уже готовых

моделей и решений (т.н. репродуктивный уровень обучения) вместо поиска и разработки собственных (продуктивный уровень).

Введение электронного управления рассматривается как важный шаг в направлении повышения эффективности и качества управления обществом. Однако оно также опасно полной потерей приватности и реального контроля личности (гражданина) над информацией, передаваемой им или аккумулируемой без его ведома и без его согласия на электронных носителях (в том числе на электронных удостоверениях личности). Понятно, что в таком случае степень прозрачности электронного управления будет зависеть от общего уровня социальной и политической культуры общества, а недостаток или неразвитость такой культуры – создавать дополнительные опасности злоупотребления фактически неограниченной информацией о лице, которую можно получить благодаря агрегации данных пользователя с его персональных «облачных» учетных записей и электронной истории. Напротив, сформированность такой культуры предполагает высокий уровень ответственности и коммуникативности в принятии решений;

(2) деперсонификация традиционно личностных социальных контактов затрагивает межличностные и социальные отношения. Даже внешне традиционные формы социальных контактов – например, купли-продажи – превратились сегодня в исключительно формальные, никак личные контакты. Показательным в этом контексте могло бы быть сравнение понятие коммуникации у Р.Якобсона и передачи информации у К.Шеннона, поскольку определение передачи информации Шенноном не предусматривает никакого контекста. Более того, Шеннон сознательно абстрагируется от вопросов значения передаваемой информации как отношения «к некоторой системе, имеющей определенную физическую или умозрительную сущность» [2, с.243]. Однако не только социогуманитарное знание, но и социальные, межличностные отношения невозможны без учета семантики и контекста коммуникации, так же, как без него невозможно образование – тем более, когда речь идет о субъекте, живущем в современном полисистемном мире (но уже отнюдь не в смысловом универсуме) и действующим одновременно в нескольких референциальных системах;

(3) усиление тенденций к превращению человека в функцию социально-производственных отношений. Мы уже привыкли называть людей «человеческими ресурсами», которые создают «человеческий капитал». «Экономизация» человека в современном обществе усиливается «электронизацией» всех форм не только межличностных взаимодействий, но и собственных форм самореализации индивида, уничтожая или обесценивая такие формы деятельности, которые не манифестируются через электронные каналы коммуникации.

Учитывая перечисленные риски, цифровое общество способно усиливать отчуждение человека от социума и от себя самого несмотря на то, что, на первый взгляд, оно способствует росту объема коммуникативных актов. Впрочем, большой объем коммуникации еще не означает высокую ее качество.

Поэтому не следует забывать, что цифровизация общества является лишь средством самореализации человека как личности, обладающей внутренней мотивацией для дальнейшего развития. Осознаваемая в качестве инструмента трансценденции, цифровизация вполне может способствовать реализации цели культуры как «общей сети, поддерживающей... строго индивидуальный прогресс» человеческих существ [5].

Тем не менее, следует отметить, что дискуссия о рисках и преимуществах цифровизации человеческого мира, по сути, исходит из двух противоположных мерологических представлений, т.е. противоположных представлений о взаимодействии частей и целого. Так, говоря о соотношении идей национализма и космополитизма, Эдин Табак [4] считает классической ту схему, в которой целое больше суммы частей; на эйлеровской схеме круги, представляющие части (индивиды, группы), вписаны в окружность целого (космос, нация). Современной же оказывается другая эйлеровская схема отношений, в которой целое возникает как область пересечения (наложения) перекрещивающихся понятий (частей). В этом случае именно индивидуальное, т.е. части, оказывается конститутивным элементом целого, не отягощенного субстантивистскими предубеждениями, некритично воспринятыми из эпистемологий Нового времени и воплощенного в политиках групповой, национальной и личной идентичности.

При выборе первой модели цифровизация, скорее всего, может рассматриваться как глобализационный фактор, облегчающий взаимодействие (и, возможно, взаимопонимание) доселе разобщенных индивидуальностей, создающий информационно-коммуникативную среду настолько богатую, что она сможет включить все потенциально возможные способы деятельности. При выборе же второй естественным будет проявлять крайнюю осторожность в использовании тех новых средств, которые предлагает нам цифровизация и последствия применения которых нам пока еще представляются крайне туманно.

Станет ли при использовании новых возможностей коммуникации самоидентификация и самоопределение пользователя/автора вопросом «личного выбора самого индивида, а не тех социальных или дискурсивных сред, в которых он находится» [1, с.199] – вопрос, требующий не только философского осмысления, но и формирования жизнеспособного гражданского общества. При отсутствии же переосмысления целей образования и смыслов коммуникации как развертывания потенциала личности к самоконституированию и конституированию собственных смыслов цифровизация общественной жизни представляет собой один из самых серьезных вызовов, с которыми сталкивается человек за всю свою историю.

Список литературы

1. Бразуль-Брушковский Е.Г. Психологические и социальные аспекты проявления гендерной (не)идентичности в интернет-коммуникации // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сб. статей II Международной науч.-практ. конференции: в 2 т. / Под общ. ред. А.В.Должиковой, В.В.Барабаша. Москва: РУДН, 2018. Т.1. С.192-199.

2. Шеннон К. Математическая теория связи / Работы по теории информации и кибернетике / Пер. с англ. под ред. Р.Л.Добрушина, О.Б.Лупанова. М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. С.243-332.
3. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro u contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3. С.139-143.
4. Tabak E. Information Cosmopolitics. An Actor-Network Theory Approach to Information Practices.
5. Tymieniecka A.-T. The Theme: Phenomenology Worldwide. Creative Virtualities in Human Self-Interpretation-in-Culture // Creative Virtualities in Human Self-Interpretation-in-Culture. Phenomenology of Life and the Human Creative Condition: Book IV / Ed. by A.-T.Tymieniecka. Dordrecht/Boston/London: Kluwer Academic Publishers, 1998. P. XI-XII.

УДК: 316.325

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

С.Г. Ивченков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье доказывается, что временный этап развития общества характеризуется трансформацией всего общества, вызванной новыми IT-технологиями. Цифровизация, представляющая первую фазу формирования информационного общества, состоит из трех этапов. Она имеет инновационную природу, отражающую взаимосвязь реальной и виртуальной частей на основе отношений ковариации, координации, кумуляции и взаимопересечения. Россия стремится сегодня объединить первый и второй этапы, что отражает ее нацеленность на ускоренное создание и расширенное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности социума, когда интернет постепенно превращается в ключевую инфраструктуру и служит платформой для инноваций, но порождает ряд социальных проблем.

Ключевые слова: информационное общество, цифровое общество, этапы цифровизации.

DIGITALIZATION OF MODERNRUSSIAN SOCIETY: TRENDS AND CHALLENGES

S.G. Ivchenkov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In the article it is proved that the present stage of development of society is characterized by the transformation of the whole society caused by new IT technologies. Digitalization, representing the first phase of the development of the information society, consists of three stages. It has an innovative nature, reflecting the relationship of real and virtual parts based on covariance relationship, coordination, cumulation and are demonstrated by examining. Russia seeks to join today the first and second stages, reflecting its focus on accelerating the development and introduction of advanced digital technologies in all spheres of society, when the Internet is gradually turning into a key infrastructure and provides a platform for innovation, but raises a number of social problems.

Keywords: information society, digital society, stages of digitalization

Сегодня одной из важнейших парадигм в социологии выступает теоретическая конструкция информационного общества, достаточно широко представленная в западной и отечественной социологической мысли. Наряду с

этим, в последнее время появились такие понятия, как знаниевое общество, цифровое общество. Это вызывает проблемную необходимость уточнения соотношения данных терминов и явлений, которые ими обозначаются.

Все эти понятия объединяют несколько характерных черт. Остановимся на двух моментах. Первое – это то, что они возникли под влиянием научно-технического прогресса второй половины XX века, продолжающегося до сих пор, и нередко называемого четвертой цифровой революцией. Четвертая революция аккумулирует достижения всех предыдущих этапов развития общества, кардинально трансформируя мировое сообщество. И если предыдущие промышленные революции характеризовались заменой тяжелого физического труда машинами, то четвертая революция заменяет живой человеческий труд роботами, наделенными искусственным интеллектом, биоразлагаемыми и иными цифровыми устройствами, меняя само положение индивида в социуме, трансформируя его механизмы социального взаимодействия, его средовые условия и весь образ жизни.

Вторым общим моментом является то, что они отражают резкое расширение и коренную трансформацию виртуального сообщества. Зародившись в недрах реального социума, оно вышло за его пределы и стало функционировать самостоятельно. Информационное общество охватывает две стороны – реальную и виртуальную. Однако сегодня это разделение все больше становится условным, так как виртуальная экономика, например, существует реально, являясь неотъемлемой частью хозяйственной и повседневной деятельности человека. В действительности, виртуальное общество – это искусственно созданное пространство, где осуществляются транзакции, циркулируют денежные потоки, появляются новые рынки. Как отмечает Э. Кастронова [1, с. 217], население виртуальных миров стремительно растет, и в каждом из них развивается уникальная система со своими производствами, и социальными взаимоотношениями. Реальная и виртуальная части общества пересекаются, взаимодополняют друг друга, связаны отношениями ковариации, совместно направленного и параллельного развития. Более того, их взаимодействие имеет кумулятивный взаимоусиливающий эффект.

Если отталкиваться от теоретических разработок информационного общества, представленных в трудах известных ученых, таких как Д. Белл, А. Турен, Э. Тоффлер, Й. Масуда, Э. Кастельс, его базовыми чертами выступают – научное знание как определяющий фактор общественной жизни; – информация, как основной фактор накопления капитала (это делает образование и науку главным социальным институтом общества); – социальная дифференциация, определяемая не наличием собственности, а уровнем знания. Именно «интеллектуальная», а не «механистическая» техника должна стать основой инфраструктуры. И эти черты распространяются и на модель знаниевого общества, которое можно рассматривать как высшее проявление развития информационных процессов в социуме. Однако в реальности такого общества еще нет. Нигде знания еще не определяют полностью общественное развитие, университет, наука не стали ключевыми социальными институтами.

Видимо поэтому в рамках парадигмы информационного общества возникли промежуточные ступени, которые сегодня обозначаются как цифровое общество. Иными словами, оно – первая стадия информатизации социума, основанного на генерировании знаний, внедрении информационно-коммуникационных технологий, создании глобальной информационной сети Интернет и организации качественно новой электронной системы коммуникации.

Впервые понятие цифровизации сформулировал американский информатик греческого происхождения Николас Негропonte в 1995 г. Он использовал его как метафору. Сегодня можно говорить о цифровой трансформации, под которой понимается процесс глубинных системных изменений, проявляющийся в преобразовании общества, субъектов (развитие цифровых компетенций у населения, цифровые компании, электронное правительство), усложнении объектов (интернет-вещи, 3D-модели продуктов, интеллектуализация товаров и услуг), изменении моделей социального взаимодействия акторов (перенос деятельности в виртуальное пространство, сетевые трансакции, расширение онлайн- и офлайн выбора и прочее).

Обобщающее видение цифрового общества изложено в работе Д. Тапскотта [2], который его называл «эрой сетевого интеллекта» и выделил его основные характеристики: ориентация на знания; цифровая форма представления объектов; виртуализация всех видов деятельности; интеграция, межсетевое взаимодействие в киберпространстве; устранение посредников; конвергенция; инновационная природа; трансформация отношений «изготовитель – потребитель»; динамизм; глобальные масштабы. Все эти перемены являются глобальными по охвату, разнообразными по формам проявления, мультикультурными по содержанию.

В дальнейшем, Д. Тапскотт и Э. Ульямсом [3, с. 142-143] разработали основные принципы построения: открытость, доступ, пиринг и глобальный характер деятельности. Знания, ресурсы и вычислительные способности миллиардов людей в сети самоорганизуются и превращаются в новую значительную коллективную силу, действующую согласованно и управляемую с помощью блогов, вики, чатов, сетей равноправных партнеров и личные трансляции. Сеть создается заново, чтобы предоставить миру глобальную платформу для сотрудничества. Развивают идеи цифровизации и российские ученые - Д. Иванов [4], С. Кадомцева, И. Манахова [5], В. А. Медушевский [6], М. Попова [7, с. 117], С. Самыгин [8], которые не только раскрывают позитивные тенденции цифровизации, но и обозначают ее противоречия, особенно в российском контексте.

Основными формами проявления цифровизации выступают: – информатизация услуг, – диверсификация технологии учета спроса на потребление услуг; – цифровизация всех сфер знаний, – возрастание значения информации в создании распределении и потреблении благ; — построение отношений с потребителями по сетевому принципу, информационный маркетинг; – виртуализация деятельности всех социальных институтов,

информационно-ориентированные трансакции; – креативная ориентация на развитие творческой деятельности в производственные и потребительские практики; – ноосферное увеличение антропогенной и экологической нагрузки на природу.

В цифровом мире постепенно меняется природа всех видов деятельности. Реальное территориальное пространство теряет свою значимость, в отличие от времени, роль которого увеличивается. Работники фирм, компаний, учреждений могут находиться не только в другом городе, но даже – в другой стране. В обсуждении в реальном времени на видеоконференции участвуют удаленные друг от друга представители сообществ. Происходит сближение трех ключевых сфер общества - коммуникаций и связи (телефон), компьютерной техники и информационного наполнения (развлечения), что способствует ускорению развития сетевых взаимодействий в обществе.

Можно выделить 3 этапа развития цифрового общества.

1 этап – создание технических условий для формирования и расширения масштабов цифровизации сообщества. Интернет появился как способ объединения различных компьютеров через телефонную сеть, механизм для реальной экономики. В современных условиях соединяет миллиарды пользователей во всем мире как через мобильные, так и через стационарные устройства, независимо от пространственно-временных ограничений.

2 этап - перенос в электронную среду различных видов деятельности (электронный бизнес, электронные библиотеки, платежные системы, информационные каналы, площадки для общения, электронный маркетинг и др.), что способствовало формированию интернет-пользователей как представителей сообщества, имеющего свои специфические особенности развития. Одновременно интернет становится жизненно важной частью общей мировой социальной инфраструктуры.

3 этап – расширение в перспективе интернет-сегментов и охват цифровизацией большинства сфер жизнедеятельности общества, всех его социальных институтов. Этому способствуют повсеместность присутствия интернет-сетей и снижающиеся цены на коммуникационные модули, используемые для подключения устройств. Новые технологии в сочетании с развитием телекоммуникационной, компьютерной, банковской и других сетей создают возможности быстрого перемещения информационных и финансовых ресурсов по всему миру независимо от расстояния и времени. Интернет превращается в ключевую социально-экономическую инфраструктуру и служит платформой для инноваций. В качестве основных «сквозных цифровых» инноваций можно рассматривать технологии от «больших данных» (Big Data), «искусственного интеллекта» (Artificial Intelligence – AI) и технологий виртуальной и дополненной реальностей (VR, AR) до квантовых технологий и «систем распределенного реестра» (Blockchain) [9]. С помощью цифровых технологий создается виртуальное пространство, куда активно перемещаются производители и потребители. Технологии меняют образ жизни людей, предоставляя большой выбор цифровых товаров и услуг, более низкие цены,

более полную информацию, больше каналов распространения, способствуют появлению информационно ориентированных трансакций (электронная торговля, онлайн-здравоохранение, дистанционное образование, интернет-банкинг, продажа медиа-контента и т.д.). Цифровая трансформация преобразует весь образ жизни и управление всеми сферами общества.

Цифровые стратегии разрабатываются многими ведущими странами мира. Российская Федерация также подключилась к процессу внедрения цифровой экономики. Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», где обозначены основные направления данного процесса. Основной акцент сделан на развитии трех взаимодействующих уровней: 1) рынки и отрасли, в которых кооперируются субъекты (поставщики и потребители товаров, работ и услуг); 2) платформы и технологии, формирующие компетенции для развития всех сфер общества; 3) среда, создающая условия для развития платформ и технологий, эффективного взаимодействия всех социальных субъектов и институтов.

Однако проблемой является тот факт, что по сути объединяются задачи первого и второго этапов ускоренной цифровизации, что может породить целый ряд противоречий и негативных социальных последствий. В ходе цифровизации возрастают риски нестабильности, потери рабочих мест, эскапизма, нарушения частной жизни, социального манипулирования, интернет-мошенничества и др. Вызывает опасения и существенный разрыв в уровне оснащенности городского и сельского населения России, что способно спровоцировать еще большее усиление социальной неоднородности различных социальных слоев и групп россиян. Концентрация на технологической стороне процесса информатизации не учитывает степень готовности социальных субъектов, интернет-пользователей и интересы лиц, не владеющих компьютерными навыками. В результате этого, значительные массы представителей среднего и особенно – старшего поколений окажутся на обочине мейнстрима, что способно вызвать усиление социальной напряженности в обществе. Но положительного гораздо больше. При эффективном сотрудничестве всех заинтересованных сторон четвертая промышленная революция обладает потенциалом для реагирования на все вызовы.

Таким образом, современный этап развития общества характеризуется не просто структурными, технологическими и социальными преобразованиями, а трансформацией всего общества, вызванной новыми ИТ-технологиями. Цифровизация, представляющая первую фазу формирования информационного общества, состоит из трех этапов. Она имеет инновационную природу, отражающую взаимосвязь реальной и виртуальной частей на основе отношений ковариации, координации, кумуляции и взаимопересечения. Россия находится на втором этапе, что отражает ее нацеленность на ускоренное создание и расширенное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности социума, когда интернет постепенно превращается в ключевую

инфраструктуру и служит платформой для инноваций. Вместе с тем, влияние цифровизации на социальные проблемы российского общества еще требуют дальнейшего исследования с учетом изменения принципов и моделей социального развития, их адекватной интерпретации в социологической науке.

Список литературы

1. *Кастронова Э.* Бегство в виртуальный мир / пер. с англ. под ред. Н. Казаковой, А. Вахтанговой. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
2. *Тапскотт Д.* Электронно-цифровое общество / пер. с англ. И. Дубинский. Киев: INT Пресс, 1999.
3. *Тапскотт Д., Ульямс Э.* Викиномика. М., 2011.
4. *Иванов Д.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: Сб. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 357–358
5. *Кадомцева С.В., Манахова И.В.* Современная парадигма социально-экономического развития. Часть 1: Информационная революция // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 5 (69). С. 17-24.
6. *Медушевский А.Н.* Экономика и общество в информационную эпоху // Экономический журнал ВШЭ. 2001.
7. *Попова М.* Цифровая экономика // VCG Review. 2017. Июнь
8. *Иванов Д.* Общество как виртуальная реальность // Информационное общество: Сб. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. С. 357-358.
9. *Кадомцева С.В., Манахова И.В.* Современная парадигма социально-экономического развития. Часть 2. Цифровая трансформация // Вестник СГСЭУ. 2018. № 1 (70) С.9-13.

УДК 316.73

ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.А.Карелина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается глобализация информационного пространства, распространение информации и знаний в области культуры в современном обществе, формирование ценностей и норм мирового масштаба.

Ключевые слова: глобализация, информационное пространство, гуманизация взаимоотношений, культурное наследие.

INFORMATION AND CULTURAL SPACE IN THE ERA OF GLOBALIZATION

I.A. Karelina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the globalization of information space, the dissemination of information and knowledge in the field of culture in modern society, the formation of values and norms on a global scale.

Keywords: globalization, information space, humanization of relations, cultural heritage.

Глобализация – закономерный исторический процесс, для которого характерна трансформация всех сфер жизни общества, повсеместное использование новых информационных и коммуникационных технологий, формирование новых общественных взаимоотношений. Глобальное информационное пространство характеризуется множеством циркулирующих

информационных потоков современной цивилизации. Такое пространство требует решения технических и культурно-нравственных проблем, внедрения новых норм поведения в информационном пространстве. Информационная модернизация общества расширяет возможности реализации права человека на свободу информационной деятельности. Объектами новых общественных отношений становится информация и информационная структура, формируется информационное общество.

В этой связи, рассмотрим информацию и знания в области культуры. Производство, распространение и потребление культурных ценностей в современную эпоху значительно изменилось. Целые отрасли СМИ, телевидения, Интернета, культурного производства сегодня демонстрируют невероятные достижения: уникальные способы реставрации, оцифровки, электронного хранения и трансляции значимой информации, использование спецэффектов в театре, кино, на эстраде, что позволяет кардинально изменить культурное производство.

Новые информационные технологии позволяют знакомиться с мировым культурным наследием различных эпох, виртуально путешествовать по миру, получать информацию о шедеврах и их создателях, иметь доступ к уникальным хранилищам артефактов.

В эпоху глобализация значительно усилились культурные обмены, представители культурной элиты часто становятся достоянием всего человечества, посланниками мира, своеобразными дипломатами во взаимоотношениях между странами. Глобализация информационного пространства открывает широкий доступ к мировым достижениям культуры для всех стран и народов, благодаря новым технологиям. Информационное пространство позволяет демонстрировать достижения не только массовой культуры, но и народной, классической. Создаются международные коллективы для создания различных продуктов культуры, активно функционируют международные конкурсы, школы, мастер-классы, фонды, поддерживающие талантливую молодежь разных стран.

В России существует активнодействующий сегмент Интернета, внедряется отечественное программное обеспечение, успешно функционируют крупные информационные и образовательные порталы. С помощью современных технологий информация о достижениях культуры становится общедоступной, активизируется культурная жизнь в мегаполисах и в провинции: премьерные спектакли и кинофильмы, фестивали, творческие встречи, гастроли, уникальные выставки мировых шедевров знаменитых музеев, культурные межгосударственные обмены. Доступность информации в области культуры очевидна, созданы порталы с коллекциями мировой художественной и научной литературы, сайты музеев, выставочных залов, театров и т.д.

Современное общество постепенно переходит в стадию информационного общества с информационной экономикой. Глобальное информационное пространство меняет все сферы жизнедеятельности общества

и трансформирует сложившийся уклад жизни и профессиональную деятельность населения планеты. С одной стороны, происходит открытие принципиально новых возможностей для человека и общества, но возникают новые проблемы, меняющие сложившиеся стереотипы поведения и образ жизни. Возникает необходимость разработки целого комплекса специальных мер организационного, технического и правового характера для обеспечения безопасности деятельности человека в глобальном информационном пространстве.

Использование спутниковых систем связи позволяет развивать глобальную информационно телекоммуникационную сеть, что позволяет сделать доступной информацию мировых компаний, получить сведения в области мировой политики, экономики, науки и культуры.

Глобализация информационного пространства осуществляется благодаря доступности информации, появления новейших средств и технологий для информационных взаимодействий через портативные устройства и сеть интернет, объединяющих в себе несколько функции хранения, распространения информации, голосового общения, видеозвонков. Появляются новые формы культурного, научного и образовательного общения: видеоконференции, интернет трансляции, общение через Skype, дистанционное обучение и др.

Информационное пространство в эпоху глобализации естественно порождает и ряд социальных и культурных проблем, решение которых в значительной степени зависит от умений человечества выдерживать нарастающие темпы социальных изменений, от степени формирования новых общечеловеческих ценностей и норм мирового масштаба: безопасности существования, свободы деятельности, ответственности за сохранение живой природы, доступности информации. Не менее важным аспектом является гуманизация взаимоотношений – воссоздание гармонии человека и непрерывно изменяющегося мира. Новый гуманизм должен опираться на чувство глобальности, ответственности, любви к справедливости, нетерпимости к насилию.

Таким образом, современное информационно-культурное пространство в эпоху глобализации в рамках распространения знаний, мирового культурного наследия предоставляет человечеству широкие возможности получения информации, раздвигает границы культурного пространства государств, оказывает значительное влияние на общество в целом.

Список литературы

1. Прокудин Д.Е., Толстикова И.И. Взаимодействие культур в виртуальном пространстве // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. - С.288-298.
2. Юсупов Р.М., Заболотский В.П. Глобальное информационное пространство: этика и безопасность // Технологии информационного общества. Санкт-Петербург, 2003. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 142-144.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

А.Ю. Киселев, Т.А. Калугина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье проанализировано понятие информационной безопасности, выявлены современные информационные угрозы, определены социальные предпосылки, формирующие информационную безопасность общества и государства. Рассмотрены факторы активной информатизации социума как гарантии информационной безопасности информационной среды.

Ключевые слова: информационная безопасность, общество, информация, государство, угроза.

SOCIAL PREREQUISITES OF SOCIETIES INFORMATION SECURITY

A.Yu. Kiselev, T.A. Kalugina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the concept of information security, identifies the current information threats, identifies the social prerequisites that form the information security of society and the state.

Keywords: information security, society, information, state, threats.

Сегодня информация является реальным полноценным ресурсом, так как именно она способна помочь человеку приспособиться к жизни в условиях неопределённости, соответствовать регулярным изменениям окружающей среды, сформировать необходимую модель поведения, соответствующую новым обстоятельствам. Информация стала важнейшим ресурсом социально-экономического, технологического и культурного развития, её значимость в повседневной жизни сопоставима с масштабами использования традиционных ресурсов (энергия, сырьё и т.п.). Затраты на информацию также исчисляются в пределах макроэкономики. Значение ресурса в жизни социума стремительно растёт, общество активно занимается разработкой новых методов работы с информацией и расширением сфер жизни, в которых применяются информационные технологии.

Вопрос информационной безопасности общества является одной из наиболее актуальных и острых проблем современности. В эпоху тотальной глобализации и информатизации отдельный человек выступает как главный объект разрушения и основная жертва в информационной войне. Нахождение человека «под прицелом» делает проблему информационной безопасности сопоставимой угрозой жизни человека.

Автор данной работы ставит перед собой цель исследовать основные подходы к информационной безопасности на государственном, общественном и личностном уровнях. Для того, чтобы составить адекватное мнение о масштабах проблемы, необходимо выделить потенциальные информационные угрозы, а также социальные и правовые предпосылки противостояния возможной опасности в условиях российской действительности. Автор применяет такие всеобщие научные методы, как анализ, синтез, дедукция,

сравнение. Помимо этого, он использует и специальные средства – моделирование и анализ статистических данных. Социум в наши дни невольно подвергся гонке вооружений не только на земле, в воде и воздухе, но и в информационном пространстве, которое одновременно выступает и полем сражения, и опасным оружием, с помощью которого ведется жестокая борьба за формирование как индивидуального, так и общественного сознания. В данном случае изменениям подвергается и физическое состояние жертв [1, с.70].

Полноценное раскрытие заявленной темы невозможно без рассмотрения такого понятия, как информационная среда. Итак, информационное пространство – это совокупность информационных условий существования субъекта (наличие информационных ресурсов и их качество, развитость информационной инфраструктуры). По характеру движения информации в среде информационного пространства бывают [2, с. 68; 3, с. 54]:

- изолированная среда – вся информация, которой пользуется субъект, доступна на данной территории;
- транзитная – периодический доступ к информации извне за счет ее транзита или диффузии;
- открытая (глобальная) – свободная циркуляция информации между различными территориальными группами.

Информационная среда постепенно становится неотъемлемой частью пространства военных конфликтов, где каждая из противоборствующих сторон стремится к очевидному превосходству над соперником. В.С. Пирумов отмечает: «становится очевидным, что сторона, не понимающая или недооценивающая указанное обстоятельство, обречена, оказаться на обочине “столбовой дороги” цивилизационного развития» [1, с. 14].

Сегодня в России существует официальный, нормативно-правовой подход к понятию информационной безопасности. Под ней понимают состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [4]. На базе национальных интересов России в информационном пространстве формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики страны по обеспечению информационной безопасности. В документе приведены основные положения и тезисы государственной политики обеспечения информационной безопасности. Россия, как основной субъект обеспечения информационной безопасности общества, формирует информационную политику, и её основные направления закреплены в Доктрине информационной безопасности от 2016 года [4]. Содержание акта направлено на поддержание, регулирование и формирование социальных структур информационной безопасности – систем, институтов, защищающих и развивающих информационное пространство общества (институты информационного права, управленческие государственные структуры, законодательные структуры, государственные спецслужбы, их

деятельность в области информационной политики и обеспечения информационной безопасности).

В современном обществе принято считать, что проблема информационной безопасности является следствием телекоммуникационной революции. Так, В.Н. Илюшенко определяет информационную безопасность как защиту информации и защиту от информации [5, с. 3]. Это положение продолжает и развивает С.П. Расторгуев [1, с. 14], который убежден, что информационная безопасность, которая в свою очередь выступает частью национальной безопасности, имеет два направления: безопасность информации (защита информации) и безопасность от информации (защита от «опасных», не соответствующих адекватному восприятию мира данных). Оба эти направления неразрывно связаны и активно реализуются как в гуманитарных, так и в технических сферах. При этом информационная безопасность так или иначе играет чуть ли не основную роль при обеспечении всех видов безопасности, начиная экологической и заканчивая военной. Р.М. Юсупов утверждает, что информационная безопасность может быть определена как состояние, при котором субъекту не может быть нанесен значительный ущерб путем воздействия на его информационную среду [6].

Перечисленные выше подходы к определению информационной безопасности конкретизируются в терминологии информационной войны и информационного противоборства у отечественных исследователей. Так, И.В. Соколова утверждает, что основное социальное предназначение информационной безопасности заключается в обеспечении стабильности и устойчивости социально-экономического и социально-политического развития общества в условиях объективно действующих закономерностей и тенденций и при наличии внутренних и внешних угроз. Автор теории убеждена, что активная информатизация социума гарантирует информационную безопасность среды. И.В. Соколова считает, что при грамотном формировании и регулировании информационного пространства должно быть обеспечено диалектическое единство средств информатики и системы социальной информации [7].

Исследование теоретическо-социологических материалов позволяет заключить, что в системе информационной безопасности важнейшим звеном служит качественный контроль за данными, циркулирующими в мире, возможность обеспечить защиту от внешних и внутренних угроз. Это утверждение включает в себя:

- доступ к информации;
- наличие собственного высокоразвитого информационного потенциала и автономность его использования;
- разнообразные методы защиты информационного потенциала (правовые, технические, социальные и т.д.);
- создание инновационных средств для развития собственного информационного потенциала за счет возможностей других субъектов.

Социальный субъект, который обеспечивает информационную безопасность, с одной стороны, гарантирует защиту информации и обороняет от информации. С другой стороны, он формирует новые направления во внешнем информационном пространстве, так как его ресурсы в условиях динамики социальной среды должны постоянно обновляться и развиваться. В свою очередь, всегда интенсивное и частое обновление информационных ресурсов приводит к быстрому устареванию информации. В итоге, рост интенсивности социального взаимодействия создает рефлексивность и информационную наполненность.

Главными объектами социальной защищенности в сфере информационной безопасности выступают личность и общество, их интересы, деятельность и взаимоотношения, право на получение и использование необходимых данных, а также система формирования общественного сознания. К формам латентного воздействия на общественное сознание причисляют новейшие технологии СМИ, психотронное оружие, сетевые технологии, позволяющие владеть доступом к различной негативной информации, видеоигры агрессивного содержания и др.

Проблема социальной безопасности связана с защитой интересов государства и общества в социальной сфере, совершенствованием социальной структуры и общественных отношений, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни, соответствующего условиям прогресса текущих и будущих поколений. Угрозу социальной безопасности современной России представляют следующие негативные процессы: рост преступности и безработицы, снижение уровня жизни, социальная стратификация, возрастание межличностной и национальной напряженности. Исходя из этого, субъектами обеспечения социальной безопасности в сфере информации помимо государства должны выступать в том числе и негосударственные структуры (бизнес-сообщество и развитые корпорации, общественные организации), и сама личность.

В современном обществе становится популярным «негосударственный сектор безопасности». Компания «PricewaterhouseCoopers» приводит данные, согласно которым более 42% бизнес-организаций отводит значительную часть расходов на безопасность как стратегическую инициативу. Специалисты компании отмечают, что вместо того, чтобы регулярно реагировать на различные атаки и покушения, корпорации готовы изначально снабдить себя развитой системой защиты с целью предотвращения и предупреждения потенциальных неприятностей. Это отражается на качестве экономической разведки, которая все больше давит над политической составляющей.

Нельзя не подчеркнуть, что так называемая приватизация безопасности, которая заключается в активном росте многообразия частных структур обеспечения защиты, является спецификой социальных предпосылок информационной безопасности. В современных условиях информационное влияние становится главным методом управления людьми. Часто оно выступает эффективным оружием, которое заменяет физическое воздействие, многие века являвшееся неременным признаком власти. В связи с этим, одним

из главных составляющих общественной, национальной и личной безопасности становится безопасностью информационная. Сегодня защита информации и оборона от информации – жизненно необходимые условия обеспечения интересов государства, общества и человека.

Список литературы

1. *Расторгуев С.П.* Основы информационной безопасности / С.П. Расторгуев. – 2-е изд., стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2009. – 192 с.
2. *Свинарёв Н.А., Ланкин О.В., Данилкин А.П., Потехецкий С.П., Перетокин О.И.* Инструментальный контроль и защита информации: Воронеж, ВГУИТ, 2013. – 192 с.
3. *Шарков Ф.И., Родионов А.А.* Социология массовой коммуникации. М., Перспектива 2002. – 262 с.
4. См.: *Владимирова Т.В.* Социальная природа информационной безопасности. М.: Научное обозрение, 2014. – 238 с.
5. См.: *Пирумов В.С.* Информационное противоборство. Четвертое измерение противостояния / В.С. Пирумов. – М.: Оружие и технологии, 2010. – 256 с.
6. См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: утв. Указом Президента РФ 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения 20.05.2018)
7. См.: *Соколова И.В.* Социальная информатика. М.: Перспектива: Изд-во РГСУ, 2008. 271 с.

УДК 316.7

ИНФОРМАЦИОННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И.Ю. Новичкова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов

В статье рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия информационного и гражданского общества. Гражданское общества благодаря глобальной информатизации получает новые возможности для гражданской активности, в то же время информационное пространство в современном социуме, формирует новые средства и методы коммуникации.

Ключевые слова: Информационное пространство, взаимодействие власти и гражданского общества.

INFORMATION AND CIVIL SOCIETY: THE BASICS OF INTERACTION

I.Yu. Novichkova

Saratov State Law Academy, Saratov

The article discusses some aspects of the interaction of information and civil society. Thanks to global informatization, civil society receives new opportunities for civic activism, but at the same time, the information space in modern society creates new means and methods of communication.

Keywords: Information space, the interaction of government and civil society.

Теоретики информационного общества в качестве основного принципа его функционирования всегда отмечали возможности индивидуального и личностного развития для каждого человека, так как основу такого общества составляют знания и информация. Информация стала выступать сегодня одним из главных условий развития гражданского общества.

Так, информатизация общества, новые коммуникационные технологии фактически делают общество более открытым и прозрачным. У граждан появляется возможность получать информацию о деятельности органов власти,

оценивать их работу, а, следовательно, приходит осознание феномена «активной гражданственности» как коллективной формы контроля над решением проблем, представляющих важность для всего общества. Возможность быстро получать необходимую и актуальную информацию делает социальный контроль более результативным.

Верховенство закона, легитимность государственной власти и обеспечение конституционных прав человека являются важными составляющими гражданского общества, но это ещё и целая совокупность социальных взаимосвязей членов общества, разного рода ассоциаций и горизонтальных коммуникаций, что «конституируют публичную сферу и сферу ассоциаций как сферы позитивной свободы» [1], реализации демократических принципов.

В соответствии с концепцией Ю. Хабермаса, «публичная сфера» представляется как пространство для дискуссии, которое основано на принципах открытости и равенстве сторон, а также на совместно разработанных и общепринятых критериях и стандартах. Именно в публичной сфере в процессе свободной от внешнего контроля дискуссии и обмена информацией вырабатывается то, что можно назвать «общественное мнение» [2.] Без развитой публичной сферы гражданское общество неизменно будет ощущать недостаток участия граждан в обсуждении наиболее важных и актуальных социальных проблем, так как она выступает в качестве среды социальной интеграции, формы социальной солидарности. Информация, знание превращаются в ключевой фактор жизни в современном обществе.

Процессы развития информационного общества и гражданского идут одновременно, поэтому вызывают интерес высказывания некоторых ученых о том, что «гражданское общество на этапе доминирования информационной составляющей бытия человека в социуме становится обществом информационным». Представляется, что данное утверждение весьма спорно. С одной стороны, гражданское общество развивается и получает новые возможности благодаря информационным технологиям, но в то же время информационное пространство в современном социуме, формирует новые средства и методы коммуникации, открывает возможности для гражданской активности.

Зрелость гражданского общества, во многом, определяется возможностью и способностью граждан вести диалог с властью, который понимается как продуктивное взаимодействие. Понимание продуктивного диалога, в данном случае, включает в себя наличие полноценных субъектов диалога и изначальное отсутствие монополии на истину. В информационном обществе граждане обладают правом равного доступа к информации, они формируют свое отношение к власти, имеют возможность получать сведения, заставляющие критически относиться к действиям правящих кругов. Информация становится фактором, разрушающим монологическое общение власти с гражданским обществом, способствует установления диалога между ними.

Информационные технологии предоставляют гражданам возможность выражения своей гражданской позиции и участия в обсуждении важных общественных проблем. Развитая информационная инфраструктура позволяет индивидам обмениваться мнениями, получать информацию в большинстве своем виртуально. Именно на этом виртуальном уровне социального пространства происходит формирование общественного мнения. Гражданское общество, через публичную сферу, реализует принципы открытости и равенства сторон коммуникации, что является условием создания социально активного гражданства. Гражданское общество невозможно без «социальной солидарности», которая способствует организованному участию индивидов в реализации совместных общественных интересов. Развитие информационного пространства формирует новую систему социальных отношений с современными формами самоорганизации для сотрудничества государства и гражданского общества.

Открытые коммуникации, процессы информатизации, инвестиции в образование, обеспечение равного доступа к информации, а главное свободная личность – все это приоритеты гражданского общества. Информационное общество создаёт условия для всестороннего развития личности, осознания её ценности для общества. В информационном обществе человек, развиваясь, познает окружающую среду и себя самого, представления о его месте и роли в обществе меняются, т.е. меняется сознание людей. Гражданская деятельность индивида способна влиять на политику государства, а он сам имеет возможность принимать независимые самостоятельные решения по вопросам общественной значимости на основе компромисса.

Список литературы

1. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 585.
2. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма. - URL: <http://znl.boom.ru/bibl/Hbrms.htm> (дата обращения: 04.02.2019).

УДК 316.453

ТРЕБОВАНИЯ К КРЕАТИВНОМУ КЛАССУ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Седлецкий

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В статье рассматриваются роль информационных технологий в развитии инновационной деятельности креативного класса. Сформулированы основные характеристики креативного класса в условиях информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, инновационная деятельность, креативный класс, общественная структура, качества креативного класса.

REQUIREMENTS FOR THE CREATIVE CLASS IN THE INFORMATION SOCIETY

A.V. Sedletskiy

Penza State University, Penza

The article considers the role of information technologies in the development of innovative activity of the creative class. The main characteristics of the creative class in the information society are formulated.

Keywords: information society, innovative activity, creative class, social structure, creative class qualities.

В производственной и социально-экономической деятельности находят применение постоянно развивающиеся информационные технологии. Это требует обновленных знаний и умений по их рациональному использованию. Важной составляющей эффективной генерации знания для целей творчества является поиск нужной информации. Особенностью креативной деятельности является усовершенствование уже существующих инноваций.

И.И. Лапшин полагает, что роль креативного класса заключается в «неподражаемом подражании» в процессе создания знания или инновации. Информированность креативного класса об имеющихся инновациях является важным аспектом с точки зрения актуальности целей его творчества. В процессе генерации нового знания владение информацией также играет важную роль. С точки зрения Д. Белла, «знание – совокупность организованных высказываний о фактах или идеях, представляющих обоснованное суждение или экспериментальный результат, которая передается другим посредством некоторого средства коммуникации в некоторой систематизированной форме» [1, с. 38]. На всемирном докладе ЮНЕСКО подчеркивалось, что знанием в информационном обществе является научно-техническое знание [2, с. 28]. Характерными особенностями знания являются: процессуальность, систематизированность и научно-техническая обоснованность.

Таким образом, инновационная деятельность креативного класса в информационном обществе имеет знаниевый характер, т.к. он находится в процессе постоянного повышения своего образовательного потенциала.

Т. Сакайя полагает, что в условиях информационного общества инновации и знания быстро теряют свою стоимость. Например, появление текстовых процессоров повлияло на снижение ценности технологий, применяемых в производстве пишущих машинок. За 1- 2 года информационное программное обеспечение теряет свою стоимость [3]. Знания и инновации в условиях информационного общества быстро устаревают, поэтому креативный класс должен проявлять прогностические способности и стратегическое мышление.

Прогностическая функция креативного класса проявляется на основе осознания последствий открывающихся возможностей от внедрения инновации. Данная функция является важной частью инновационной деятельности креативного класса и ориентирует его на долгосрочный успех. От индустриального и аграрного субъекта творчества современный креативный класс информационного общества отличается опережающей инновационной прогностичностью.

В производстве и социально-экономических отношениях развиваются сетевые структуры, которые требуют применения эффективных коммуникаций

на базе информационных технологий. Эффективная реализация информационных технологий предполагает наличие развитых коммуникативных навыков.

В отличие от индустриального общества, в информационном обществе информация может быть представлена как сеть, среда или поле. Возникновение глобальной информационной сети Интернет привело к тому, что информация стала более доступной любому пользователю в самые короткие сроки.

Именно развитие информационных технологий и изобретение компьютера способствовало появлению и развитию глобальной сети Интернет. Основным элементом и важным носителем последствий научно-технического прогресса становится компьютер, коренным образом изменяя жизнь общества второй половины XX века. Эта отличительная черта вносит в характеристику креативного класса такое требование как коммуникативность. Цифровые технологии дают возможность креативному классу принимать активное участие в инновационной деятельности в любой точке земного шара.

В условиях информационного общества возникает огромное разнообразие информации, интеграция знаний активно взаимодействующими представителями креативного класса приводит к бурному росту инновационной деятельности. Принцип стандартизации заменяется принципом разнообразия. Широкое распространение компьютеров, телекоммуникационных и информационных технологий приводят к значительным изменениям в жизни социума. Происходит снижение роли специализации под влиянием постоянных изменений в информационном обществе. На смену принципа централизации приходит принцип децентрализации, основанный на виртуализации деятельности креативного класса.

Широкое использование информационных технологий, повышение роли и значения информации в жизни социума, трансформация управленческих технологий привели к изменению многих требований к креативному классу. Например, компетенции креативного класса должны постоянно расти, зачастую выходя за рамки специальности. Для успешной инновационной деятельности креативного класса становятся необходимыми навыки поиска, обработки информации и эффективных коммуникаций.

По мнению Д. Белла, «информация способствует обладанию властью. Главным условием свободы деятельности становится доступ к информации» [4, с. 146]. Э. Тоффлер отмечает, что главным и неиссякаемым сырьем для цивилизации Третьей волны становится информация. Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые дают возможность с высокой скоростью собирать, аккумулировать и передавать информацию [5, с. 56].

Таким образом, системное соединение цифровых технологий и творческого коллектива приходит на смену специализации. Техника выполняет многие узконаправленные, но громоздкие операции. Современный креативный класс в информационном обществе становится эмерджентным, связывая социальные коллективы и компьютеры. Информационные технологии

повсеместно используются в целях принятия управленческих решений, воплощения творческих идей, реализации технических и экономических проектов. Информационная сеть способствует выведению активности креативного класса на более высокие уровни, с ничем не ограниченными рамками для свободной инновационной деятельности. Деятельность креативного класса является зависимой от общественных условий и характеризуется контекстуальностью.

В.С. Стёпин отмечает, что «в процессе выявления приоритетов инновационной деятельности, помимо целей познания, все большее значение уделяют целям социально-политического и экономического характера» [6].

Важной особенностью информационного общества становится высокая динамичность всех общественных процессов. Таким образом, возникает такое требование к качествам креативного класса, как пластичность и ситуативность.

Предпосылки возникновения данного качества креативного класса заключаются в следующем.

Во-первых, инновационная деятельность в условиях развития информационных технологий становится всеобщей и социально необходимой.

Во-вторых, инновационная деятельность становится ситуативной, т.к. креативная деятельность является элементом трудовой деятельности.

В-третьих, для успешной социальной и профессиональной деятельности необходима динамическая способность к принятию решений в информационном обществе. Гибкость в сфере принятия решений в информационном обществе необходима для устранения негативных последствий инновационной деятельности.

Высокой социальной значимостью также обладает умение прогнозировать последствия реализации инновации или получения нового научно-технического знания. По закону техно-гуманитарного баланса, «чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства культурной регуляции необходимы для сохранения общества» [7].

Основатель «Римского клуба» А. Печчеи сформулировал одну из проблем современного общества: «Проблема человеческой цивилизации на современном этапе его развития состоит в том, что она оказалась неспособной полностью приспособиться к тем изменениям, которые она внесла в этот мир» [8, С. 42].

Таким образом, глобальные проблемы на современном этапе развития общества состоят в том, что произошло отставание уровня общественного развития от научно-технического прогресса. Угрозу гибели цивилизации в результате ядерной войны несет изобретение атомного оружия.

Последствия инновационной деятельности креативного класса состоят в осознании невозможности и непредсказуемости культурного контроля. Поэтому важные задачи в деятельности креативного класса состоят не только в прогнозировании и оценке рисков и угроз от реализации инноваций или применения новых знаний, но и включение в перечень характеристик креативного класса антропо-гуманитарной составляющей.

Список литературы

1. *Бессарабов М.В.* Интеллектуальные основы творчества в информационном обществе // Известия ВолгГТУ. Серия "Проблемы социально-гуманитарного знания". Вып.14: межвуз. сб. науч. ст. / ВолгГТУ. - Волгоград, 2013. № 16 (119). - С. 19-23.
2. К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО / под ред. *А. Джаконе, Ш. Монтель, В. Мак Невин.* – Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2005. 231 с.
3. *Тайичи С.* Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология: сборник, 1999.
4. *Кошарная Г.Б.* Мотивация современных российских предпринимателей// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 4 (36). С. 146-154.
5. *Тоффлер Э.* Третья волна. - М.: ООО Фирма Издательство АСТ, 1999. 261 с.
6. *Стёпин В.С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10.
7. *Седлецкий А.В.* Особенности мотивации инновационного поведения в постиндустриальном обществе// Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. 2015. С. 139-141.
8. *Печчеи, А.* Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985. 312 с.

УДК 316.42

СМИ В ПОЛИТИКО-КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Фомин, Д.В. Покатов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается социальная динамика политической коммуникации в современной России и основные направления ее развития и роль средств массовой информации в этом процессе.

Ключевые слова: СМИ, политическая коммуникация, общество.

MASS MEDIA IN THE POLITICAL AND COMMUNICATIVE SPACE OF MODERN SOCIETY

A.A. Fomin, D.V. Pokatov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the social dynamics of political communication in modern Russia and the main directions of its development and the role of the media in this process.

Keywords: media, political communication, society.

Развитие коммуникационных технологий в современной России часто характеризуется повышением роли средств массовой информации в процессах обмена информацией между властью и обществом. Это явление значительно усложняет роль СМИ, ведь теперь это не только технический канал передачи данных, но и становится важным участником отношений институтов власти с населением страны. Как заметил П. Бурдье, «средства массовой информации становятся обязательным атрибутом символической власти, который запускает процесс модернизации политики» [1, с. 132-133]. Следовательно, вместо

манипулятивных технологий, преобладающих до недавнего времени, приходят коммуникативные технологии, которые значительно сокращают разрыв в взаимодействии власти и общества.

С одной стороны, на СМИ оказывается сильное влияние правящей элиты, которая заинтересована в использовании манипулятивных технологий, с помощью которых оказывается сильное воздействие на формирование общественного сознания. Наиболее влиятельные политические круги стремятся сузить медиа повестку только к определенным проблемам. В этом плане, средства массовой информации рассматриваются как сила, с помощью которой можно менять представление о мире и социальной действительности. У.У. Липпмана, подробно изложившего манипулятивные способы формирования общественного мнения и его последующего функционирования [2, с. 163], получателем информации выступает среднестатистический человек, а не «лидер мнения», который способен к критическому анализу получаемой информации. Ошибка в понимании статуса получателя информации приводит к ошибкам в процессах кодирования и декодирования информации в системе политических коммуникаций, а, следовательно, и к проблемам адекватного восприятия и интерпретации массовой информации.

В своих работах М. Херманн утверждает, что средства массовой информации в основном предоставляют информацию, основанную на принципах негативизма, избыточности и персонализации, что способствует увеличению внимания на общих и не всегда актуальных проблемах. «Расширение средств информации за последние 10-20 лет, — с горечью констатирует ученый, — вызвало уменьшение объема политической информации, укрупнение организаций СМИ, возросшую тенденцию к сенсационности, снизило качество журналистики, сделало ее некритичной, менее любознательной, создало довольно неблагоприятную ситуацию для общественных СМИ». Это приводит к таким явлениям, как политический нигилизм и апатия, начинающим преобладать среди так называемых не заядлых зрителей, т.е. «лидеров мнений». М. Херманн приводит в качестве доказательства этого следующие факты: «все больше людей отрицает политическую компетентность государственных деятелей, все больше людей отрицает их индивидуальную компетентность и способность своим участием влиять на политику, все больше людей приведены в замешательство политикой». Несмотря на общий уровень негатива к институту власти у общества появляется вера в конкретных индивидов и в само общество для решения насущных и актуальных проблем [3].

Обозначенные процессы в сфере политических коммуникаций способствуют омассовлению и унификации сознания современного человека, что, в свою очередь, может быть использовано как основа для властного контроля, управления и манипулирования общественным мнением.

Такие сдвиги приводят к смене интересов общества и СМИ из сферы «высокой политики» в сферу повседневной жизни, благодаря чему появляются новые формы политической жизни. В таком контексте, СМИ является представителем общества и на первый план выводятся вопросы, которые

раньше не поднимались или регулировались. И это не случайно, ведь речь идет о критике власти по конкретным вопросам не только повседневной жизни, но и политической жизни в целом. Достаточно обратиться к теме «За честные выборы», обсуждаемой в информационном пространстве Интернета. В этом контексте анализ тем, представленных в виртуальном пространстве Facebook, Twitter, ВКонтакте, открывает прогностические возможности в плане определения основных тенденций социокультурных и общественно политических сдвигов в жизни мира и страны.

Итак, СМИ выступают не только как субъектная и политически ангажированная сила, целиком и полностью формирующая общественное мнение, но и как выразитель целого спектра мнений, существующих в обществе, получающих свою артикуляцию через «лидеров мнений» (например, идей о сопротивлении административному произволу власти и снижении роли силы и насилия в социальной жизни).

Если рассматривать типологию взаимодействия власти и общества, которую предложил Д. Гавра, под которой он понимает «обобщенную характеристику меры реальной включенности общественного мнения в принятие политических решений» [4. с. 53], можно с уверенностью констатировать, что в России наметился существенный тренд от модели игнорирования властью общественного мнения к диалогическому типу взаимодействия с ним. Это значит, что наряду с манипулятивными технологиями воздействия на общественное мнение и его формирование, которые власть осуществляет через СМИ, в информационном пространстве возникают дискуссии между общественностью и властью, появляется область реагирования властных институтов на массовые оценки и рекомендации общественности. Также следует обратить внимание на такой факт, что проблемы, которые освещаются СМИ в повестке дня, волнуют широкую общественность и по этой причине начинают принимать политические решения, исходя из текущей повестки дня.

На данный момент в современной России средства массовой информации являются важнейшим субъектом для политической коммуникации, выполняя роль посредника между институтом власти и общественным мнением. Именно в СМИ создается площадка для развития коммуникационного пространства, в котором происходит разрешение и рассмотрение большого количества спорных вопросов посредством диалога или дискуссии.

Список литературы

1. *Бурдые П.* Социология политики. Пер. с фр./ Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 1993. - 336 с.
2. *Липпман У.* Общественное мнение. Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
3. *Херманн М.* Политическая коммуникация: воздействие СМИ на общество в современных государствах. Выступление на конференции «Свободные средства массовой информации» в Московской школе политических наук 9 декабря 2000 г.
4. *Гавра Д.П.* Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998, т. 1, вып. 4. – 174 с.

Раздел II. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТРЕНДЫ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ

УДК 316.422.44

КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Л.А. Балябина, А.А. Кошелев

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются инновации в области организации учебно-воспитательного процесса детей и современной молодежи, где одним из примеров выступает квест-технология. Описывается суть и влияние квестов на процессы формирования личности обучающихся.

Ключевые слова: квест, технологии, образование, интерактивность.

QUEST TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

L.A. Balyabina, A.A. Koshelev

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with innovations in the field of organization of educational process of children and modern youth, where one of the examples is the quest technology. The essence and influence of quests on the processes of personality formation of students are described.

Keywords: quest, technology, education, interactivity.

Довольно долгое время существовал факт, что лекция – единственный источник получения информации и знаний по предмету. В настоящий момент, при условии существования большого количества вариантов информационных и образовательных технологий, ценность лекции значительно снизилась. Ситуация в процессе обучения, где «преподаватель на протяжении всего учебного занятия сообщает новый учебный материал, а студенты его активно воспринимают» [1, с.194], является уже малоэффективной для детей и молодежи современности. Все это не отменяет существование самой лекции как формы образовательного процесса, но задачами лектора теперь выступают совсем другие составляющие. Если раньше это была ретрансляция знаний, то теперь более уместна постановка задач, умение заинтересовать, воодушевить новыми идеями, обозначить перспективы, структурировать новый или уже ранее изученный материал. Теперь основная задача преподавателя состоит во включении учащегося в совместное производство знаний и их применение в действии. Такой процесс и является сутью интерактивных образовательных технологий.

Широко известный факт гласит о том, что интерактивные технологии обучения представляют собой процесс, основанный на системе правил организации взаимодействия обучающихся между собой и педагогом, гарантирующих педагогически продуктивное познавательное общение, в результате которого создаются ситуации переживания обучающимся успеха в

учебной деятельности и развития профессионально значимых компетенций [2, с. 10].

Применение интерактивных технологий обучения позволяет решить ряд задач, среди которых на первый план выдвигаются следующие:

- развитие коммуникативных навыков, установление эмоциональных контактов между учащимися;

- развитие познавательных, общеучебных умений и навыков (анализ, синтез, постановка целей, поиск информации, структурирование знаний и пр.);

- обеспечение формирования умений самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения; плодотворно общаться и взаимодействовать с коллегами по совместной деятельности, учитывать позиции другого (совместное целеполагание и планирование общих способов работы на основе прогнозирования, контроль и коррекция хода и результатов совместной деятельности), результативно разрешать конфликты;

- обеспечение релаксации участников образовательного процесса, устранение нервной нагрузки, переключение внимания, смена форм деятельности [5].

Одним из наиболее эффективных видов современных интерактивных технологий является интерактивная игра, которая создает наилучшие условия развития и самореализации учащихся в процессе образовательной деятельности. Применение интерактивных игр позволяет менять и улучшать формы поведения и деятельности субъектов педагогического взаимодействия, а также способствует их более осознанному усвоению. Сегодня в процессе обучения уже не редкость использование таких форм интерактивности, как разработка проектов, творческие задания различной направленности, тренинги, внеаудиторные методы обучения, яркими примерами которых можно считать соревнования, интерактивные спектакли и выставки. Так же, стоит отдельно отметить, обучающие игры, среди которых в последнее время особенно популярны квесты.

Понятием квест (от английского «quest» - поиск, игра-загадка) обозначают различные виды on-line и off-line игр, которые разворачиваются в виртуальном и/или реальном пространстве. Это специфическая форма игровой деятельности, которая требует от участников поиска решения поставленных задач [3, с. 4]. Квест можно определить как интеллектуальный вид игры, процесс которой разворачивается в специально подготовленном помещении, из которого участники квеста должны выбраться, решив поставленные задачи. Поэтому квесты особенно интересны для школьников, студентов, молодежи. Квест-проектная деятельность имеет особую воспитательную ценность: воспитывает личную ответственность; уважение к культурным традициям, истории родного края; формирует культуру межличностных отношений и толерантность; стремление к самореализации; охрана своего здоровья и стремление к его созиданию.

С 1995 года квест-технологии в образовании и воспитании детей уже начали свой путь становления и развития. Отправным моментом поспособствовала деятельность профессора университета Сан-Диего Берни

Доджа, который предложил использовать в процессе обучения некоторую систему поиска, где предполагался поиск решения поставленной задачи с прохождением промежуточных стадий, на каждой из которых требовалось выполнить какое-то действие или найти ключ к выходу на следующий уровень. Подобная квест-технология способствовала вызвать интерес у ребенка, создав тем самым некий процесс напоминающий игру. Профессор Додж разрабатывал инновационные приложения для сети Интернет, которые были призваны интегрировать учащихся в процесс обучения при преподавании различных дисциплин на разных уровнях обучения. Под словом “квест”, он подразумевал сайт, на котором было изложено проблемное задание, решить которое необходимо было самостоятельно, с привлечением информации из Интернет-сети. Им были определены следующие виды заданий для веб-квестов [4]:

- пересказ - демонстрация понимания темы на основе представления материалов из разных источников в новом формате: создание презентации, плаката, рассказа;

- планирование и проектирование - разработка плана или проекта на основе заданных условий;

- самопознание - любые аспекты исследования личности;

- компиляция - трансформация формата информации, полученной из разных источников: создание книги кулинарных рецептов, виртуальной выставки, капсулы времени, капсулы культуры;

- творческое задание - творческая работа в определенном жанре - создание пьесы, стихотворения, песни, видеоролика;

- аналитическая задача - поиск и систематизация информации;

- детектив, головоломка, таинственная история - выводы на основе противоречивых фактов;

- достижение консенсуса - выработка решения по острой проблеме;

- оценка - обоснование определенной точки зрения;

- журналистское расследование - объективное изложение информации (разделение мнений и фактов);

- убеждение - склонение на свою сторону оппонентов или нейтрально настроенных лиц;

- научные исследования - изучение различных явлений, открытий, фактов на основе уникальных онлайн источников.

Опираясь на труды Л.С. Выготского, Т. Марч утверждал, что подобный вид поисковой деятельности не представляется возможным без “опоры”, которую должен предоставить учитель. Опоры – это помощь учащимся работать вне зоны их реальных умений. Примерами подобных “опор” могут стать такие виды деятельности, которые помогают учащимся правильно строить план организации поиска, вовлекают их в решение проблемы, а также направляют внимание на самые значимые аспекты изучения материала. В своей основе квест-технология несет двоякий смысл из двух взаимоисключающих правил: поиск правильного логического решения и использование нестандартных методов для решения поставленной задачи. Так же одной из наиболее важных составляющих основ квест-технологии имеют

поиск решения для какой-то поставленной задачи. Помимо улучшения восприятия учебного материала и морального становления ребенка как личности, технологии такого рода могут стимулировать умственное и нравственное развитие детей.

Квест-проектная деятельность в образовательном процессе представляет под собой специальным образом организованный вид исследовательской деятельности, для выполнения которой обучающиеся осуществляют поиск информации по указанным адресам. Что касается возрастной ориентации образовательных квестов, то в данном случае она самая разная и может иметь место как среди детей-ровесников, так и детей разных возрастов.

Таким образом, можем говорить о том, что в настоящее время одним из способов стимулирования интереса к наукам являются инновации в области организации учебно-воспитательного процесса с использованием различных современных технологий обучения. Применение такого нестандартного подхода к организации естественно-научных занятий, основанных на самостоятельной исследовательской деятельности, как квест-технологии в образовании, являются мощным инструментом не только передачи знаний, но и стимулом к формированию познавательного интереса к обучающим дисциплинам.

Список литературы

1. Жукова В.И. и др. / Психология и педагогика. Учебное пособие М.: Изд-во Института Психотерапии, 2004.
2. Пешня И.С. Интерактивные технологии обучения как средство развития профессиональной компетентности курсанта военизированного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Иркутск, 2005 - 20 с.
3. Кичерова М.Н., Ефимова Г.З. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, №5.
4. Собрание работ по созданию и обучению веб-квестам Тома Марча [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.com/learning/index.htm> (Дата обращения: 01.02.2019)
5. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413.

УДК 316.012+614.2

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РФ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Г.А. Гилязова, Ю.Р. Хайруллина

Государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», Казань

В статье рассматриваются законодательные акты и основанные на них изменения в области внедрения информационных цифровых технологий в здравоохранение России. Особое внимание уделяется внедрению новых технологий в первичной медико-санитарной помощи.

Ключевые слова: здравоохранение, приоритетные проекты в здравоохранении, электронное здравоохранение

THE DIGITALIZATION OF THE HEALTHCARE SYSTEM IN RUSSIA: PROSPECTS AND CHALLENGES

G.A. Gilyazova, I.R. Khairullina

*State budget institution «Center of advanced economic research in the
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», Kazan*

The article discusses the legislative acts and the changes based on them in the field of digital technologies in health care of Russian Federation. Special attention is paid to the introduction of new technologies in primary health care.

Key words: healthcare, priority projects in healthcare, e-health

Конституция РФ наделяет всех граждан правом на охрану здоровья и медицинскую помощь, как неотъемлемым благом, принадлежащим человеку от рождения [1]. Данное конституционное положение является очень важным элементов социальной политики государства.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своем послании Федеральному Собранию подчеркивает, что «важнейшая задача, которая касается каждого, – это доступность современной качественной медицинской помощи, в которой необходимо ориентироваться на самые высокие мировые стандарты» [3].

Для этого в России в период с 2015 по 2017 год реализованы следующие приоритетные проекты [4]: «Технологии и комфорт – матерям и детям»; «Развитие санитарной авиации»; «Лекарства. Качество и безопасность»; «Электронное здравоохранение»; «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь»; «Формирование здорового образа жизни»; «Обеспечение здравоохранения квалифицированными специалистами».

Реализация перечисленных проектов показала весьма хорошие результаты. Так, в рамках приоритетного проекта «Технологии и комфорт – матерям и детям», введены в эксплуатацию и получены лицензии на осуществление медицинской деятельности в 22 перинатальных центрах в 21 субъекте Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2018 года, использование средств за счет всех источников финансирования составило 77,4 млрд. рублей. Благодаря данному проекту за 12 месяцев 2017 года снизился показатель младенческой смертности, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, на 8,3 % и составил 5,5 на 1000 родившихся живыми. Материнская смертность за 12 месяцев 2017 года снизилась, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, на 12% и достигла 7,3 на 100 тыс. родившихся живыми.

Приоритетный проект «Лекарства. Качество и безопасность» направлен на защиту населения от фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных препаратов и предоставление неограниченному кругу потребителей (граждан) возможности проверки легальности лекарственных препаратов. В ходе эксперимента отработана принципиальная методика маркировки лекарственных препаратов, в соответствии с которой производителем генерируется и наносится на каждую упаковку выпускаемого лекарственного препарата штриховой код Data Matrix, содержащий уникальный

и неповторимый индивидуальный серийный номер для каждой отдельной упаковки лекарственного препарата. В настоящее время в информационной системе маркировки зарегистрированы и работают 1618 участников, включая зарубежных и отечественных производителей, оптовые организации, аптечные сети, медицинские организации (проводится работа по подключению новых участников), включены 186 лекарственных препаратов [2].

В каждом субъекте Российской Федерации определены кураторы приоритетного проекта на уровне заместителей руководителей высших органов государственной власти и заместителей руководителей органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации, а также медицинские и аптечные организации, на базе которых формируются региональные «центры компетенций», с сотрудниками которых проведены образовательные семинары. Разработано и размещено в публичном доступе в Play Market и App Store приложение для мобильных телефонов «Проверка маркировки товаров», с помощью которого покупатель получит возможность лично убедиться в легальности приобретаемого препарата и направить жалобу в надзорный орган в случае выявления препарата, находящегося в нелегальном обороте [8].

В рамках приоритетного проекта «Электронное здравоохранение» за 2017 год более 5 тыс. медицинских организаций (обособленных структурных подразделений) субъектов Российской Федерации внедрили медицинские информационные системы. Более 11 тыс. медицинских организаций используют информационные системы при оказании медицинской помощи, ведут электронные медицинские карты. Также в 2017 году более 80 тыс. автоматизированных рабочих мест медицинских работников подключено к медицинским информационным системам, их общее количество составляет более 500 тыс. В рамках реализации приоритетного проекта «Электронное здравоохранение» запущен Личный кабинет пациента «Мое здоровье» на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций). В 2017 году более 800 тыс. граждан совершили 6,7 млн запросов к электронным сервисам в Личном кабинете пациента «Мое здоровье» на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций).

С декабря 2017 года в федеральной электронной регистратуре единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения реализован контроль сроков доступности оказания медицинской помощи врачами первичного приема медицинских организаций за счет внедрения подсистемы «Мониторинг возможности записи граждан на прием к врачу», к подсистеме подключено более 3,5 тыс. медицинских организаций 78 субъектов Российской Федерации. Исполнение бюджета проекта в 2017 году составило 719,8 млн. рублей [7].

Приоритетный проект «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь» стартовал в октябре 2016 года. В рамках этого проекта в повседневную практику медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь (далее – ПМСП) внедряются Lean-технологии (бережливое

производство), способствующие созданию пациент-ориентированной системы оказания медицинских услуг, а именно следующее:

- проведены комплексные ремонтные работы, включая входную группу и регистратуру;

- произведено разделение потоков здоровых и больных посетителей, оптимизирована навигация и маршрутизация для посетителей;

- внедрены новые подходы к формированию графика работы специалистов поликлиники и вспомогательных кабинетов;

- оптимизировано оснащение рабочего места медицинского персонала;

- созданы центры медицинской профилактики;

- производятся работы по автоматизации процессов, связанных с оказанием первичной медико-санитарной помощи населению [5].

По итогам реализации Проекта, в пилотных поликлиниках удалось сократить время ожидания в очереди у регистратуры в 4 раза (с 36 до 9 минут), пребывания в поликлинике (за счет сокращения обращений пациентов в регистратуру) в 1,4 раза (со 108 до 77 минут), «дозвона» в регистратуру через call-центр в 4,2 раза (с 12,6 до 3 минут), ожидания пациентом приема врача у кабинета в 8 раз (с 96 до 12 минут), ожидания в очереди в процедурный кабинет в 4,7 раза (с 47 до 10 минут), сократить количество визитов, совершаемых пациентом в медицинскую организацию, при проведении профилактических осмотров в 3,7 раза (с 11 до 3), увеличить время работы врача непосредственно с пациентами в 2 раза (с 3 до 6 минут) [6].

Так, пилотной поликлиникой в г. Казани в рамках реализуемого проекта «Дружелюбная поликлиника» стала городская поликлиника №18. Достигнуты следующие результаты по реализации данного проекта в Казани:

- за счет разделения потоков пациентов в поликлинике, эффективной организации работы дежурного врача и кабинета неотложной помощи, запись к участковому врачу стала более доступной;

- за счет перевода работы по документам на медицинский пост, у терапевта увеличилось время, отведенное на прием одного пациента;

- введение алгоритмов по маршрутизации пациентов в поликлинике, перераспределение непрофильных функций, который раньше выполнял врач, привело к повышению производительности персонала на 20%.

- организованы зоны комфортного пребывания пациентов, установлены мягкие диваны и кулеры в холлах;

- сформированы стандарты чистоты поликлиники и механизмы контроля ее соблюдения (включая наличие бахил, расходных материалов в туалете и пр.); - введены стандарты вежливости для медицинского персонала при общении с пациентами [9].

Таким образом, с каждым годом уровень проникновения информационных технологий в медицину все возрастает: увеличивается оснащенность больниц и иных медицинских учреждений персональными компьютерами с доступом к глобальным сетям, модернизируется и автоматизируется запись на прием к врачу, внедряется ведение электронных

медицинских карт. Несомненно, данные изменения позитивно сказываются на качестве оказываемых услуг и на улучшении здоровья населения России в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 года) // КонсультантПлюс. – [М., 2018]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 08.12.2018.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – [М., 2018]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 08.12.2018.
3. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // КонсультантПлюс». – [М., 2018]. - Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 07.12.2018.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // КонсультантПлюс». – [М., 2018]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 07.12.2018.
5. Постановление Правительства РФ от 08.12.2017 № 1492 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // КонсультантПлюс». – [М., 2018]. – Электрон. текст. дан. – Послед. обновление 07.12.2018.
6. *Гибадуллина Л.Т.* Пациент как слабая сторона в обязательствах по оказанию медицинских услуг // Медицинское право. - 2015. - № 3.
7. *Гусенко М.* Специальные эксперты проверяют качество лечения россиян // Рос. газ. – 2018. – 19 февр. (№ 30).
8. *Хайруллина Ю.Р., Гилязова Г.А.* Социологические маркетинговые исследования в сфере социального здоровья за рубежом // SOCIO TIME / Социальное время. - 2017. - № 4 - С. 49-54
9. *Хайруллина Ю.Р., Зайнагутдинов А.М., Гилязова Г.А.* Развитие системы здравоохранения и качества жизни населения в Республике Татарстан в современных социально-экономических условиях: приоритеты, мнение населения, формирование человеческого капитала медицинских работников. Монография/ *Хайруллина Ю. Р., Зайнагутдинов А.М., Гилязова Г. А.* – Казань, 2018. - 153 с.

УДК 316.354:351/354

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

О.Ю. Голуб

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье определены свойства, структурные элементы, функции и особенности коммуникативной компетентности, реализуемые в условиях сетевых взаимодействий. Раскрывается роль коммуникативной компетентности в процессах формирования виртуальной культуры.

Ключевые слова: сетевое общество, коммуникативной компетентность, виртуальная культура.

COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE NETWORK SOCIETY CULTURE

O.Y. Golub

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article defines the properties, structural elements, functions and features of communicative competence, implemented in the context of network interactions.

The role of communicative competence in the formation of virtual culture is revealed.

Keywords: network society, communicative competence, virtual culture.

Стремительное развитие информационных технологий, инновационные процессы, происходящие в Интернете, глобальная виртуализация мира приводят к образованию новых социальных структур, общностей, групп, новых видов социальных взаимодействий, формированию инновационных типов культур, другим переменам, вызывающим трансформацию этических основ и системы ценностей социума, и меняющим уклад человеческой жизни. Появление и распространение Интернета как глобальной сети создают основы сетевого общества. М. Кастельс определяет сети как новую социальную морфологию, а сетевое общество – как общество, где ключевые социальные структуры и деятельность организованы вокруг информационных сетей, основанных на микроэлектронных технологиях [1, с. 114].

К ключевым характеристикам сетевого общества относят сетевые взаимодействия, плюрализм, гетерархичность, открытость, постоянное изменение социокультурного пространства, наличие виртуальной жизни. Динамическими аспектами сетевого общества выступают сетевые коммуникации, в которых участвуют миллионы пользователей сети по всему миру. Во всём спектре форм виртуального общения могут быть выделены как обыденные формы (электронная почта, новостная лента, ньюс-группы, дневники), так и карнавальные формы (ICQ, чат, форум, гостевые книги, сетевые многопользовательские компьютерные игры, скайп, социальная сеть). В карнавальном пространстве осуществляется игра вымышленных персонажей с вымышленными именами и придуманными историями, здесь можно сохранять анонимность, моделировать желаемый образ и стратегию поведения, скрывая за этим собственную идентичность. Существование в виртуальном карнавальном мире является ярким воплощением разных сторон виртуальной культуры, представлением ее многогранности [2, с. 396]. Ещё М. Кастельс подчеркивал, что характер информационной эпохи «обусловлен сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство...» [3, с. 505].

По мере расширения виртуального пространства и включения в электронные коммуникации подавляющего большинства членов общества, характерная для Интернета профессионально-субкультурная система норм и ценностей вытесняется «естественными» нормами и ценностями, свойственными константной социальной системе. Вместе с этим, виртуальная культура наполняется не только и не столько модернизацией «зримой» (реальной) культуры, сколько формированием своих элементов, возможных, или более корректно, осуществимых, только в уникальной виртуальной среде. Но это культура, смоделированная по принципу «гипертекста», способствующая формированию множественной идентичности и открывающая пространства множественной реальности, особая [4, с. 54]. Разумеется,

виртуальная культура есть производное культуры как целостного социального феномена, имеет с ней как общие черты, так и отличия. К характерным особенностям виртуальной культуры могут быть отнесены массовость, выражающая закономерность функционирования и прогресса, расширение творческого пространства, новые способы художественной деятельности, выражения уникальности, индивидуализация, антииерархичность, сюрреалистичность, доминирование импровизационного начала над организованным, поликонтекстность, анонимность.

Значение виртуальной культуры для жизни современного общества огромно и неоднозначно. Обозначим лишь некоторые из наиболее заметных современных трендов. Так, в результате стремительного поглощения современной культуры виртуальной реальностью наблюдаются необратимые процессы ее стандартизации, когда все члены общества подстраиваются под единый критерий, наступает всеобщая унифицированность, усредненность, выравнивание, обезличивание, когда все похоже на всех. Такие процессы неминуемо способствуют потере многообразия, изменению содержания и формы современной культуры.

Во-вторых, – формирование клиповой эстетики и клипового сознания. Виртуализация действительности превращает видео- и компьютерный клип в базовую модель формирования культурных стратегий восприятия, оценивания и действия. «Дефицит реальности» вынуждает производить симулирующие её формы – достаточно краткие, чтобы обеспечить непрерывную циркуляцию образов, остановка в череде которых была бы вторжением реального, чего стремятся избежать любыми способами. Новый тип визуальности, порождаемый автономной и самодостаточной логикой функционирования образов, генерирует новые схемы восприятия, трансформирующие саму действительность [5, с. 372].

В-третьих, многообразие форм и качественный рост сферы развлечений и рекреационных услуг приводят к гиперразвитию культуры досуга, в том числе и в виртуальных формах (цифровое кино, анимация, электронная литература, компьютерные игры и т.д.). Гедонизм становится неким идеологическим кодом современной культуры, весьма эффективно воздействующим на сознание каждого конкретного индивида и всё общество в целом, и порождающим у индивида необходимость в эмоциональном подъеме, получении удовольствия, провоцируя постоянную погоню за наслаждением, превращая её в самоцель каждого [6, с.37].

Важную роль в процессах формирования виртуальной культуры играет коммуникативная компетентность. Под коммуникативной компетентностью нами понимается совокупность знаний, умений и навыков, включающих: особенности коммуникативного процесса; виды общения и основные его характеристики, вербальные и невербальные средства общения; психологические и коммуникативные типы партнеров, специфику взаимодействия с ними; формы и методы делового взаимодействия; технологии и приемы влияния на людей; методы интеграции и генерирования

идей для конструктивной коммуникации [7, с. 39]. К числу наиболее существенных когнитивных характеристик коммуникативной компетентности следует отнести: способность к обобщению и систематизации многомерного восприятия окружающего; способность к адекватной оценке «статуса языка»; способность к пониманию смысловой и оценочной информации [7, с. 282].

Структура коммуникативной компетентности вбирает следующие компоненты: мотивационный, когнитивный, личностный и поведенческий. Мотивационный компонент включает потребности в позитивных контактах, смысловые установки на успешное взаимодействие, ценности и цели общения. Содержание когнитивного компонента составляют социальное восприятие, воображение и мышление; рефлексивные, оценочные и аналитические способности, а также знания о психологии личности. Личностные характеристики, перцептивные способности раскрывают личностный компонент коммуникативной компетентности. Поведенческий компонент – это индивидуальная система оптимальных моделей межличностного взаимодействия, а также субъективный контроль коммуникативного поведения.

В реальных практиках социальных взаимодействий коммуникативная компетентность реализуется в форме умений и навыков инициировать и вступать в контакт; формировать благоприятное первое впечатление; задавать вопросы и отвечать на них; поддерживать беседу, кратко и точно выражать свои мысли; стимулировать собеседника к прояснению его позиции, высказываний; слушать, услышать и понять то, что имел в виду собеседник; осуществлять обратную связь; выравнивать эмоциональное напряжение в беседе; считывать и грамотно интерпретировать невербальные сигналы собеседника; управлять собственными экспрессивными сигналами в процессе общения; эффективно взаимодействовать с другими, осуществляя сотрудничество; владеть моделями общения; использовать в процессе взаимодействия разнообразные стили общения; понимать специфику речевых жанров и коммуникативных средств достижения цели при взаимодействии [8, с. 53-54].

Коммуникативная компетентность как элемент культуры отражает отношение человека к самому себе и окружающей действительности путём саморефлексии, способности гибко реагировать на ту или иную ситуацию взаимодействия за счёт интериоризации подвижными нормами и ценностями коммуникации, пластичными способами коммуникативного поведения. Некоторые исследователи в содержание понятия коммуникативной компетентности, помимо прочего, вкладывают способность личности сохранять свою социальность посредством конструирования гибкой индивидуальной социокультурной нормы коммуникации. Так, Е.В. Чанкова отмечает, что основу формирования коммуникативной компетентности составляют процессы принятия факта изменчивости как имманентной характеристики пространства коммуникативной реальности, опознавания и типизации ожиданий акторов, рационализации собственных ожиданий и

действий с учётом изменяющихся норм и ожиданий других, рефлексии социокультурных оснований коммуникативных взаимодействий, выработки новых норм коммуникации и коммуникативных практик, самостоятельного регулирования коммуникативных взаимодействий на основе рефлексивного выбора ее оптимального режима [9, с. 33].

Виртуальные взаимодействия, в процессе которых коммуниканты, представленные своим виртуальным представителем в виде электронной почты, скайп-имени, ника в блогах, чатах, сетях, твиттере, номера телефона в мессенджерах и т.п., создают новую реальность и новый тип культуры. Выработка индивидуальных норм и способов коммуникации опирается на ситуационные потребности, с учётом базовых, заложенных в культурной памяти, образцов, традиций, ритуалов, стереотипов. Однако виртуальная среда предполагает большую степень свободы от заданных рамок и рефлексивное отношение к социокультурной норме взаимодействия и конструирования индивидуальной нормы коммуникации. Условия, диктуемые логикой Интернета, формируют новые ценности, культурные нормы, и соответственно, способы коммуникативного поведения, обеспечивающего ситуационную адаптивность.

Таким образом, культура виртуальной реальности предоставляет субъекту возможность получить новую степень свободы для активного взаимодействия со средой, формирования собственной точки зрения на события и явления, погружения внутрь этой среды, одновременного присутствия человека во многих мирах, а также создания различных моделей его самоидентификации. Зачастую виртуальное пространство подменяет свободу подлинную иллюзией свободы, иллюзией преодоления одиночества и других социально-психологических проблем, что затрудняет возвращение субъекта в мир повседневности. Виртуальная реальность предполагает коммуникацию на условиях равенства и всеобщности, свободную от любых иерархических норм, любых границ, национальных и территориальных принципов. Широкое распространение получает вольный фамильярный стиль общения между людьми, отрицающий наличие статусных различий. По мнению Н.П. Костиной, «человек как бы перерождается для новых человеческих отношений, отчуждение временно исчезает, человек возвращается к себе самому и ощущает себя человеком среди людей. Идеально-утопическое и реальное временно сливается в единственном в своем роде карнавальном мироощущении» [10, с. 29]. Освоение подобных культурных норм, рождаемых опосредованной коммуникацией, нарушает естественные процессы рационального, критического осмысления и объективации и с точки зрения создания технических ограничений, и с позиций бесконечного расширения возможностей для симуляций, искажения образов и событий социальной реальности.

Таким образом, социальный феномен культуры сетевого общества представляет собой реализуемый посредством информационно-коммуникативных инноваций процесс, трансформирующий общественно-

культурную среду. Культура сетевого общества имеет противоречивый характер, обладает как позитивным, так и разрушительным потенциалом, что требует глубокого изучения и осмысления.

Список литературы

1. *Кастельс М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе /М. Кастельс; пер. с англ. А. Матвеевой. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
2. *Усанова Д.О.* Виртуальная культура как феномен современности и ее репрезентация в субкультурных практиках // Теория и практика общественного развития. Издательство: Издательский дом "ХОРС" 2013. №11. С. 395-397.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – Москва, ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. *Лопатинская Т.Д.* Виртуализация современной культуры и ее феноменов // Теория и практика общественного развития, 2014. № 4. С.34-38.
5. *Ахметова Д.И.* Виртуальный способ существования культуры // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2011. №2 (1). С.371-374.
6. *Горяинова О.И.* Культура против «посткультуры»: место традиционности в современной культуре // Культура культуры, 2016. № 1(9). Т.1. С.49-56.
7. *Голуб О.Ю., Тихонова С.В.* Теория коммуникации: учебник. М.: Дашков и К°, 2016. 388 с.
8. *Соловьева А.В.* Специфика коммуникативной компетентности современной молодежи // Человеческий капитал № 05 (65) 2014. С.52-55.
9. *Чанкова Е.В.* Коммуникативная компетентность личности в постиндустриальном обществе (теоретико-методологическое исследование): монография. – М.: Издательство РГСУ. 2016. 192 с.
10. *Костина Н.П.* Виртуальная и карнавальная реальности в контексте культуры // Вестн. Ом. ун-та. 2009. № 3. С. 26-31.

УДК 371.3

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

А.З. Гусейнов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается проблема формирования навыков информационной деятельности студентов, выявления психолого-педагогических условий, при которых данный процесс происходит наиболее успешно. Дается сущностная характеристика психолого-педагогических условий, раскрывается значимость их использования в процессе качественного обновления высшего образования.

Ключевые слова: информационная деятельность, формирование навыков информационной деятельности, психолого-педагогические условия.

FEATURES OF FORMATION OF INFORMATION ACTIVITY OF STUDENTS IN THE UNIVERSITY

A.Z. Guseynov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problem of forming the skills of informational activities of students, identifying the psychological and pedagogical conditions under which this process is most successful. An essential characteristic of psychological and pedagogical conditions is given, the significance of their use in the process of a qualitative renewal of higher education is revealed.

Keywords: information activities, the formation of skills of information activities, psychological and pedagogical conditions.

Внедрение новых информационных технологий и принципов организации учебного процесса, обеспечивающих эффективную реализацию современных моделей образования, в том числе с использованием современных информационных и коммуникационных технологий, является насущной задачей высшей школы. В данном контексте исследование проблемы использования информационных технологий для эффективной организации учебного процесса в вузе является весьма актуальной.

Опыт внедрения современных информационных технологий с использованием компьютерной и видеотехники в процесс обучения показал. С одной стороны, появилась возможность качественно улучшить процесс обучения, повысить его эффективность, обеспечить высокий уровень мотивации обучаемых, индивидуализировать обучение, а с другой стороны, выявил проблему осуществления информационной деятельности студентов, позволяющее ориентироваться в информационных потоках для эффективного осуществления образовательных функций. В связи с этим особую значимость приобретает проблема целенаправленного формирования навыков информационной деятельности студентов в процессе обучения в вузе.

Понятие «информационная деятельность» наиболее разработано в таких областях как информатика, информационная аналитика, теория управления и др., которые непосредственно связаны со сбором, обработкой, хранением и предоставлением информации специалистам. Анализ научной литературы показал, что ряд авторов (Ю.Ф. Абрамов, Д.И. Блюменау, П.Я. Гальперин, А.И. Черный, И.С. Якиманская и др.) определяют научно-информационную (информационную) деятельность как организационно оформленную разновидность научного труда и научно-технической деятельности. Как показывает практика, информация в настоящее время становится главным ресурсом научно-технического и социально-экономического развития государства. Естественно, что она играет значительную роль в процессах обучения, воспитания, образования, что потребовало применения новых информационных технологий (НИТ) – электронных средств, для работы с информацией. Внедрение в образование НИТ, в свою очередь, заставляет посмотреть на дидактический процесс как на информационную деятельность, требующую овладения студентами специфических навыков ее осуществления.

Информационная деятельность человека носит интеллектуальный характер, однако в действительности формируется в основном стихийно. Б.И. Блюменау определяет информационную деятельность как «совокупность операций по восприятию, переработке и выдаче информации в рамках системы научных коммуникаций... часть научной деятельности», основной целью которой является повышение эффективности научных разработок [1, с. 6]. На наш взгляд, информационная деятельность - это деятельность, основанная на информационном взаимодействии между обучаемым, преподавателем и средствами новых информационных технологий. Деятельность, направленная

на достижение учебных целей, является информационно-учебной деятельностью. В процессе осуществления информационной деятельности у студентов должны формироваться следующие умения и навыки:

- умения владеть техническими устройствами (компьютер, теле- и видеоаппаратура, устройство для преобразования информации из одной формы в другую и др.);

- умение проводить информационный поиск (сбор, отбор, регистрация информации);

- умение перерабатывать информацию (анализ, синтез, структурирование, классифицирование и др.);

- умение создавать и пользоваться обучающими программами;

- умение обращаться с автоматизированными информационными системами (электронными банками данных);

- умение диагностировать и осуществлять мониторинг учебной деятельности студентов;

- умение хранить и тиражировать информацию.

В процессе обновления высшего образования с особой остротой выдвигается задача определения и реализации психолого-педагогических условий формирования умений и навыков осуществления информационной деятельности студентов, которые будут обеспечивать студентам успешность в работе с информационными ресурсами. Важно отметить, что конечный результат определяется не отдельно взятыми причинами, а их совокупностью в тесной связи со всеми внешними и внутренними условиями, которые, в свою очередь, выступают итогом предшествующих взаимодействий.

Под психолого-педагогическими условиями мы понимаем совокупность взаимосвязанных факторов, необходимых для целенаправленного образовательного процесса с использованием педагогически полезного дидактического обеспечения, разработанного на базе современных информационных и коммуникативных технологий с целью формирования у студентов качеств, необходимых для достижения ими успехов в работе с информационным продуктом.

В результате проведенного эмпирического исследования мы выделяем следующий комплекс психолого-педагогических условий, необходимых для эффективного формирования умений и навыков осуществления информационной деятельности студентов:

- положительная мотивация студентов;

- учет психологических и интеллектуальных свойств личности студентов;

- самостоятельная познавательная активность студентов;

- диалектическое мышление педагога как организатора информационной деятельности студентов.

Создание положительной мотивации студентов и соответствующего эмоционального настроения является важным условием успешного формирования умений и навыков осуществления информационной деятельности. Как

показывают результаты нашего исследования, многие студенты не имеют ни потребности, ни мотива к осуществлению информационной деятельности. Это обнаруживается в пассивной позиции на занятиях, в выполнении индивидуальных заданий. Уровень сознательности существенно определяется тем, насколько лично необходимым для студента оказывается то, что объективно, общественно значимо.

Проведенное нами исследование показало, что познавательный интерес к данному виду деятельности не наблюдался у 42% студентов, они не проявляли никакой познавательной активности на занятиях. 37% проявляли поверхностный интерес, он был неустойчив, носил эпизодический характер. И лишь 22% студентов были заинтересованы в осуществлении информационной деятельности, осмысленно подходили к планированию и выполнению операций и действий данного вида деятельности, пытались активизировать свою деятельность и сделать ее более продуктивной. Только в этом случае имеет место собственная деятельность как непосредственно удовлетворяющая познавательную потребность.

Уместно привести в данном случае точку зрения С.Л. Рубинштейна, который отмечает, что для того, чтобы обучающийся по-настоящему включился в работу, нужно сделать поставленные в ходе учебной деятельности задачи не только *«понятными, но и внутренне приятными им, т.е., чтобы они приобрели значимость и нашли, таким образом, отклик и опорную точку в его переживании. Уровень сознательности существенно определяется тем, насколько лично значимым для обучающегося оказывается то, что объективно общественно значимо»* [2, с.81].

В связи с этим особое значение приобретает выделение внутренних и внешних мотивов учебной деятельности. Внутренние мотивы носят лично значимый характер, обусловлены познавательной потребностью субъекта, удовлетворением, получаемым от процесса познания и реализации своего личного потенциала. Доминирование внутренней мотивации характеризуется проявлением высокой познавательной активности студента в процессе учебной деятельности, овладение учебным материалом является и мотивом, и целью учения. Внешние мотивы характеризуются тем, что овладение содержанием учебного предмета не является целью, а выступает средством достижения других целей. При внешней мотивации обучаемый, как правило, отчужден от процесса познания, проявляет пассивность, переживает бессмысленность происходящего, либо его активность носит вынужденный характер. Содержание учебных предметов не является для него лично значимым [3, с. 71]. В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что не сама по себе информационная деятельность является побудительным началом к действию, а совокупность мотивов и волевых усилий при осуществлении определенного вида деятельности выступает как условие для формирования необходимых умений какой-либо деятельности, в нашем случае, информационной.

Вторым условием формирования умений и навыков информационной деятельности студентов является учет психологических и интеллектуальных свойств личности обучаемых, который представляется весьма актуальным и логичным. Является бесспорным, что каждый возраст характеризуется определенной степенью развития интеллектуальных качеств и психологических особенностей личности и влечет за собой необходимость учета возрастных особенностей обучаемых при организации учебного процесса. Учет возрастных особенностей и индивидуальных различий предполагает опору на свойственные тому или иному возрасту особенности нервной системы и имеет целью проектирование и формирование новых черт и свойств личности.

Юношеский возраст характеризуется высоким уровнем развития познавательных процессов, появлением новых требований к себе и к окружающим, сменой ведущих видов деятельности. У студентов отмечается способность делать общие выводы на основе частных и, напротив, переходить к частным умозаключениям на базе общих выводов, т.е. в полной мере выражена способность к индукции и дедукции. Л.С. Выготский, анализируя особенности развития психики в данном возрастном периоде, особое место отводил самосознанию, когда происходит критическая оценка себя и окружающего мира, определение своего места в социальной среде. «С формированием самосознания, - подчеркивает ученый, - в драму развития вступает новое действующее лицо, новый качественно своеобразный фактор - личность самого подростка» [4, с.238]. Юношеский возраст является достаточно сензитивным для развития комплекса разнообразных способностей, в том числе к анализу, рефлексии и творческого самовыражения. Л.С. Выготский отмечает, что юноша мыслит категориями, с помощью выработанных в мышлении понятий возникает категориальное восприятие. Он «...не только осознает и осмысливает воспринимаемую им действительность, но и осмысливает ее в понятиях, т.е. для него в акте наглядного восприятия сложно синтезируется абстрактное и конкретное мышление. Он упорядочивает видимую действительность с помощью выработанных в мышлении понятий» [5, с.278].

Третьим условием формирования умений и навыков осуществления информационной деятельности является самостоятельная познавательная активность студентов. В соответствии с деятельностным подходом, формирование и развитие различных умений и навыков личности осуществляется только в процессе самостоятельной активной познавательной деятельности обучающихся, когда происходит перемещение акцентов с процесса преподавания на процесс учения. В этом случае качественно меняется роль преподавателя в ходе обучения - из лица, передающего знания и контролирующего процесс овладения ими, он становится лицом, планирующим и организующим процесс обучения, выполняет консультативную роль.

Таким образом, знания и информация превращаются из предмета в средство обучения. Организация самостоятельной работы студентов по формированию умений и навыков осуществления информационной

деятельности студентов строится с учетом следующих элементов управления: формирование побуждающих мотивов; постановка целей и задач; планирование; инструктаж и консультирование; создание инструментария (рекомендации, руководство, пособие, алгоритм, программа, дидактические материалы); система контроля и результатов.

В качестве четвертого условия выступает диалектическое мышление педагога как организатора информационной деятельности студентов. Интеллект преподавателя, стиль его мышления, разносторонние знания - являются первоначальной основой для формирования студента, способного к самостоятельной информационной деятельности. Личность преподавателя, его мышление и стиль общения оказывают существенное, определяющее влияние на процесс обучения. Очевидным является тот факт, что преподаватель должен иметь и высокую интеллектуальную подготовку, должен знать методику преподавания своего предмета и уметь осуществлять межпредметные связи. По нашему мнению, интеллект преподавателя, стиль его мышления, разносторонние знания - являются первоначальной основой для формирования студента, способного к самостоятельной информационной деятельности.

Стиль общения преподавателя, выбранные методы взаимодействия со студентами могут настраивать их на активную познавательную деятельность по переработке получаемой информации, а могут и, наоборот, снижать ее активность. Задача педагога: побудить обучаемых к работе, показать преимущества того или иного вида работы с получаемым знанием, научить рефлексии и критическому отношению к достигнутым результатам. Преподаватель и студент при осуществлении информационной деятельности выступают полноправными партнерами. И от того, в каком стиле общается преподаватель с обучаемыми, как строится их взаимное общение, будет зависеть и результат познавательной деятельности студентов.

Таким образом, проведенное нами исследование дает основание сделать вывод о том, что формирование информационной деятельности студентов будет проходить тем качественнее, чем более мы учитываем и понимаем условия, в которых протекает этот процесс. Для более полного познания природы процесса формирования умений и навыков осуществления информационной деятельности студентов, мы должны принимать во внимание все факторы, связи и зависимости данного процесса.

Список литературы

1. Блюменау Б.И. Проблемы свертывания научной информации. - Л.: Наука, 1982.
2. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования – СПб.: Питер, 2001.
3. Анохин П.К. Теория функциональной системы // Успехи физиологических наук. – 1970. - № 1. – С. 19-54.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч. в 6 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1984.
5. Выготский Л.С. Педология подростка: Проблема возраста // Собр. соч. в 5-ти томах. Т. 3,4. – М.: Педагогика, 1984.

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА КОММУНИКАТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ОНЛАЙН-ИГРАХ

М.Э. Елютина, А.А. Неруш, Д.И. Бирюков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В данной статье на основе применения качественной методологии осуществлен анализ содержательной динамики коммуникативных взаимодействий в онлайн-играх. В рамках статьи рассматривается мотивация к коммуникации в игре, а также межличностное общение в пространстве сетевых взаимодействий. Объединения геймеров в игре анализируются с помощью теории социальных групп Чарльза Кули.

Ключевые слова: онлайн-игры, видеоигры, сетевые взаимодействия, качественная методология.

THE SUBSTANTIAL DYNAMIC OF COMMUNICATIVE INTERACTIONS IN ONLINE GAMES

M.E. Elyutina, A.A. Nerush, D.I. Biryukov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In this article, based of qualitative methodology, was carried out the analysis of the content dynamics of communicative interactions in online games is. The article considers the motivation for communication in the game and also interpersonal communication in the space of network interactions. communities of gamers in the game are analyzed through the theory of social groups of Charles Cooley.

Keywords: Online Games, video games, network interactions, qualitative methodology.

Онлайн-игры занимают уверенные позиции среди досуговых практик в цифровую эпоху. Так, в России, по данным портала «Безопасность в интернете», созданного при поддержке Совета Федерации РФ, по состоянию на 2014 год, 47% россиян являются активными интернет-пользователями, из них 68% активно играют в онлайн-игры. Число геймеров достигает 46,4 млн. человек, а самым прибыльным для разработчиков является сегмент массовых многопользовательских онлайн игр (ММОГ) [1]. Одним из самых популярных жанров ММОГ является массовая многопользовательская ролевая онлайн-игра (далее MMORPG). Для жанра MMORPG характерно взаимодействие большого числа игроков в рамках виртуального мира. По своей сущности каждая игра жанра MMORPG создаёт имитацию реального общества и реальной жизни со своими нормами и правилами. Данный жанр предполагает ролевую игру за персонажа, который конструируется самим пользователем и реализует ряд механизмов для самопрезентации игрока в сетевом пространстве.

Согласно социологическому исследованию, проведённому компанией Mail.Ru Group в 2012 году, в клиентских играх наиболее широко представлены группы респондентов в возрасте от 18 до 25 лет (30%) и от 26 до 35 лет (26%). Большинство из них имеет высшее образование или учёную степень (46%), высок процент респондентов с незаконченным высшим образованием (19%) [2, с. 19]. Популярность онлайн-игр как досуговой деятельности среди молодёжи подтверждает и исследование, проведённое Фондом «Общественное Мнение» в 2016 году, согласно которому 25% опрошенных респондентов в своё свободное

время регулярно играют в компьютерные игры и онлайн-игры [3]. Актуальность изучения коммуникативных практик взаимодействия молодёжи в онлайн-играх обусловлена тем, что эта новая форма социализации молодёжи существенно влияет на стиль жизни, структуру досуга, характер межличностных взаимоотношений.

Начало исследований видеоигр датируют 2001 годом, когда вышел первый номер международного рецензируемого интернет-журнала с одноименным названием — Game Studies. За выходом данного журнала последовала громкая полемика между сторонниками двух подходов к изучению видеоигр: людологии и нарратологии. Однако с развитием индустрии видеоигр к середине 2000-х годов противопоставление людологии и нарратологии окончательно себя дискредитировало [4, с. 42-47].

Работы, посвящённые изучению онлайн-игр, слабо представлены в научном дискурсе. В основном исследования посвящены изучению социального портрета геймеров на основе вторичной информации и анализа негативных проекций онлайн-игр. В фокусе внимания авторов, как правило, находятся следующие проблемы: негативное влияние онлайн-игр на здоровье и повседневную жизнь геймеров, проявляющееся в деформации их поведенческих практик [5, с. 35-48], в стремлении уйти от разного рода проблем и неприятностей в вымышленный мир игры, подменить ею действительность; негативное влияние на коммуникативные навыки, игровая зависимость (М. Иванов, Н. Йи, С. Ло, Е. Лозгачева) [6, с. 85-88].

В центре внимания исследователей находятся, главным образом, представители подростковой возрастной группы, хотя, как показывает статистика, среди пользователей MMORPG есть представители разных возрастных групп. По нашему мнению, круг исследуемых возрастных групп достаточно узок и представлен только анализом игровой деятельности подростков.

С января по декабрь 2018 года нами было проведено исследование с использованием качественной методологии, методом глубинного интервью (n=30). Разработка программы исследования, постановка исследовательских задач, подготовка инструментария, сбор и анализ материала проводились по методологии «двойной рефлексивности» [7, с. 108]. Концепция двойной рефлексивности связывает теоретические категории качественного исследования и качественно-количественного интерфейса со стратегиями полевого исследования интерактивного типа, которому присущи вживание, глубинные интервью, а также коллективная интеллектуальная поддержка в режиме «длинного стола» [8].

В качестве респондентов выступили пользователи Российского сегмента игр жанра MMORPG в возрасте от 18 до 30 лет. Вопросы, задаваемые геймерам, были разбиты на шесть блоков: «Игра как форма досуга», «Социальные коммуникации в играх», «Социально-психологические факторы и механизмы игровой инклюзии», «Экономические факторы игровой инклюзии»,

«Социальные проекции игровой инклюзии», «Коммуникативные практики вне игры».

Ключевой вопрос исследования был сформулирован следующим образом: «Каковы мотивы, факторы и социальные проекции игровой инклюзии молодёжи в пространстве сетевых взаимодействий?». Интервью проводились в формате online с использованием голосовых и видео-чатов (RaidCall, TeamSpeak, Skype, Mumble, Discord). Выбор такого формата проведения интервью обусловлен необходимостью отражения всех случаев, в том числе, и ответы тех геймеров, которые отказались бы от встречи в «реальном мире» по каким-либо причинам. Длительность интервью составила от 60 до 80 минут. При транскрипции авторы статьи старались сохранить специфику «естественного словаря» [9, с. 208].

С целью социологического анализа коммуникативных взаимодействий, мы воспользовались типологией социальных групп, разработанной Ч. Кули [10 с. 248]. Нами были выделены две группы по разряду времени их существования: временная группа и гильдия. Временные группы можно охарактеризовать как нестабильные. Каждая игра жанра MMORPG предоставляет пользователям возможность создавать группы для консолидации усилий или иных целей, в среднем группа состоит из 4-5 человек. Подавляющее большинство геймеров (83%), играющих в ролевые игры, вступает в группы, имея разные по содержанию мотивы. Гильдия является формальной группой со своей политикой, уставом и рельефно обозначенным направлением деятельности, с чётко выстроенной вертикалью власти. Однако гильдии нельзя рассматривать только с точки зрения структурных особенностей, так как выбор гильдии, мотивация вступления и членство в ней зависят исключительно от игроков. Отметим, что в MMORPG игрок может свободно покинуть гильдию, хотя это и может нести штрафные санкции, предусмотренные игровой механикой. В зависимости от разработчиков онлайн-игры, максимальный размер гильдии может варьировать от 150 до 300 игроков (крайне редко, до 600).

Анализ результатов нашего исследования позволил выделить мотивы, инициирующие вступление в эти группы, а также дать содержательную характеристику взаимодействия в каждой из них.

1. Мотивы создания временных групп, связанные с объективными требованиями игры. По мнению наших респондентов, характер и цель самой игры обуславливают необходимость в объединении усилий

И.: Как часто Вы вступаете в группы в игре и с какими целями?

Р.: Вступаю, когда необходимо пройти какое-то подземелье или же добыть редкий ресурс, вступаю в группы с такими же одиночками, как и я сам (Владислав, 18 лет, 11 лет стажа MMORPG, играет в World of Warcraft (далее WoW)).

Р.: Ну, это зависит от цели. Если это подразумевает рейд (прохождение определённого задания группой игроков), то да, без этого никак, если обычный фарм (процесс накопления определенных предметов в игре) то

нет, не хожу в них. Для PVP (бои между игроками), по возможности, всегда - да. (Олег, 7 лет стажа в ММОРПГ, играет в Lineage 2).

Сама онлайн-игра инициирует ситуативные коммуникации между игроками и подталкивает к взаимодействию даже пользователей, изначально не настроенных на общение и совместную игру. Еще одним игровым механизмом, инициирующим создание групп, является система различных внутриигровых бонусов.

Р.: Группы рассматриваю как сообщество людей, объединенное общей целью в игре. Вступаю, по возможности, с целью получения бонусов и общения с другими игроками (Тимофей, 19 лет, 9 лет стажа ММОРПГ, играет в WOW).

Для игроков с данной мотивацией группы являются формальными и выполняют функцию разделения труда, так как концепция игр MMORPG предполагает, что каждый пользователь играет за персонажа определённого класса (обладающего специфическими навыками) и, следовательно, выполняющего собственную роль в группе.

2. Одним из значимых мотивов является чувство солидарности и желание помочь менее опытным игрокам

Р.: Вступаю в группы для совместного выполнения какого-либо задания, если такие имеются. Иногда так бывает, просто видишь неопытного новичка и хочешь ему просто так помочь. Так сказать, показать, как надо. Ведь, когда я сам был новичком мне, бывало, помогали более опытные игроки с вещами, в которых я пока не сильно разбирался. Поэтому сейчас, когда я уже многое знаю, думаю, а почему бы не передать свои умения другим. Мне - то это ничего не стоит, а ему это принесет только пользу (Иван, 19 лет, 7 лет стажа в ММОРПГ, играет в Destiny).

Так, целью некоторых игроков при создании группы является желание помочь другому, незнакомому игроку. Отметим, что игроки, демонстрирующие такое поведение, сами получили помощь, когда начали играть в какой-либо проект. В данном случае группа будет являться референтной и выполнять нормативную функцию.

3. Коммуникативные мотивы и потребности: поиск общения, расширение круга общения через взаимодействие в игре

Р.: Очень часто вступаю в группы в игре. С целью, ну, чтобы найти напарников для игры, так как друзья могут не захотеть играть в эту игру (Клим, 18 лет, 6 лет стажа в ММОРПГ, играет в WoW, Silkroad).

Причем, у игроков, ориентированных на продолжительное общение и взаимодействие, может измениться мотивация, и временные группы могут трансформироваться в «постоянные»

Р.: Я редко вступаю в солянки (случайные группы). У меня есть своя конст пати. Привет, саппорт (персонаж, нацеленный на оказание помощи в ведении боя) (Арина, 21 год, 7 лет стажа в ММОРПГ, играет в Lineage 2, Тега).

По нашим данным, в гильдиях можно выделить два основных типа мотивации: целевую и коммуникативную

И.: Скажите, состоите ли Вы в гильдии, с какой целью вы в неё вступили?

Р.: Да, состою, гильдия, прежде всего, создаётся для объединения людей по интересам, целям или часовому поясу, или месту проживания. Например, есть кланы торговцев или ремесленников. Одни занимаются производством предметов внутри игры, другие их продажей. В одиночку этим промышлять крайне неудобно, поэтому люди ищут соратников в своём деле.

И.: Почему, на Ваш взгляд, происходит смена гильдии?

Р.: Если вы попали в гильдию, в которой "каждый сам по себе", то лучше ее покинуть, никаких положительных впечатлений вы не получите от такой гильдии (Иван, 19 лет, 7 лет стажа в ММО РПГ, играет в Destiny).

Гильдии выступают, в первую очередь, как объединения игроков, созданных для реализации собственных целей и интересов. Однако, даже для игроков, рассматривающих эту функцию в качестве главной, немаловажным фактором является межличностное общение и активность игроков, а не формальное членство. В качестве коммуникативного мотива выступает поиск продолжительного общения на различные темы. В данном случае общение игроков не ограничивается игровыми темами, а выходит за рамки игры. Коммуникативные практики отличаются от представленных в первой группе и имеют свою специфику: мотивом является углубление коммуникативных взаимодействий

И.: Ваше общение с игроками гильдии ограничено только игровыми темами или Вы затрагиваете и другие темы?

Р.: Ну, например, когда мы собираемся вместе для того, чтобы выполнить какое-нибудь задание, мы нередко разговариваем обо всем подряд или просто шутим, дабы развеять скуку или напряжение. Что касается тем, которые мы не обсуждаем, то это знакомые всем темы, на которые запрещены споры в любом приличном клане. Это политика, религия, ну, и, конечно, разжигание ненависти и просто оскорбительные высказывания (Иван, 19 лет, 7 лет стажа в ММО РПГ, играет в Destiny).

В гильдиях немаловажную роль играет общение между её членами, нормы которого устанавливаются внутренней политикой гильдии. Исходя из этого, можно рассматривать гильдию, с одной стороны, как формальную группу, имеющую цель общей деятельности и иерархию власти, а с другой стороны - как неформальную, создающуюся добровольно и продолжающую существовать на основе интересов, дружбы и симпатий. Установленные в гильдии правила позволяют рассматривать эти объединения игроков как референтные группы, выполняющие нормативную функцию. В этом случае группа выступает в качестве эталонной. Это проявляется в том, что игроки принимают определенные правила гильдии, выступающие маркерами при сравнении с другими группами.

Подробнее рассмотрим особенности межличностного общения в гильдиях

И.: Какие темы, по Вашему мнению, уместны для обсуждения с другими игроками гильдии?

Р.: На мой взгляд, если с людьми не о чем поговорить, кроме игры, то это достаточно ограниченные люди, которым ничего не интересно.

Встречались такие, общение с ними обычно быстро затухало. Уместные темы - все, что угодно. От литературы до экологии (Владислав, 23 года, 4 года стажа в ММОППГ, играет в Perfect World).

Как показали результаты исследования, общение геймеров не может ограничиваться только обсуждением тем, связанных с игрой, так как в этом случае участники быстро теряют к нему всякий интерес

Р.: Мои соклановцы (игроки, находящиеся в одной гильдии) - мои друзья, и я могу разговаривать с ними о чем угодно. Со многими из них я встречался в реальной жизни (Евгений, 20 лет, 7 лет стажа в ММОППГ, играет в World of Warcraft, Black Desert online).

В том случае, если гильдия создаётся по территориальному признаку или географическое положение некоторых игроков совпадает, общение из игры может переходить в реальную жизнь. С нашей точки зрения, особый акцент необходимо сделать на каналы коммуникации игроков. Анализ показал, что игроки общаются не только в процессе игры, но и используют разнообразные каналы общения, в том числе, и голосовые чаты

И.: Скажите, а Вы используете внеигровые средства связи с гильдией? Чем обусловлен Ваш выбор?

Р.: Discord, пожалуй, лучший сервис связи на данный момент. Он удобен тем, что позволяет размещать тысячи игроков на одном сервере, в котором они могут общаться. Если вы, по какой-то причине, не можете найти клан, то вы наверняка найдете сервер Discord, посвященный вашей игре, где вы сможете найти новых друзей, клан или полезную информацию (Иван, 19 лет, 7 лет стажа в ММОППГ, играет в Destiny).

Р.: Есть такое. Использую голосовые чаты, так как это облегчает общение. Ну и общаться голосом интереснее, чем писать в чат (Клим, 18 лет, 6 лет стажа в ММОППГ, играет в WoW, Silkroad)

Среди геймеров сегодня большой популярностью пользуются различные голосовые чаты со свободным доступом, способные вмещать на одном канале связи большое количество игроков. Отметим, что данные чаты используются не только для связи с гильдией или группой, но могут служить для общения всех желающих пользователей игры.

Анализ наших данных позволил дать содержательную характеристику взаимодействию игроков ролевых игр в группах и гильдиях. Группы в игре являются нестабильными и создаются с конкретными целями, среди которых можно выделить: 1) мотивы создания временных групп, связанные с объективными требованиями игры и включающие в себя два компонента: разделение функций в игре и желание получить внутриигровые бонусы за членство в группе; 2) мотивы оказания помощи другим и самому себе; в данном случае один из игроков не преследует личной выгоды, действует, исходя из ранее полученного опыта и ретранслирует его; 3) коммуникативные мотивы, обусловленные потребностью человека в общении: игровой процесс является лишь предлогом для межличностного общения, а группа проходит процесс затвердевания и переходит в статус «const party». Вне зависимости от цели

основания группы, в ней присутствует общение между игроками и командная работа. Геймер получает опыт создания команды и работы в ней.

Гильдии изначально представляют собой формальные долговременные группы и основываются на потребности в достижении определённых игровых целей или получения бонусов. Важными компонентами, необходимыми для существования гильдии, являются общение и сплочённость участников, благодаря которым отношения в гильдии начинают приобретать неформальный характер. Общение членов гильдии не может ограничиваться только игровыми моментами и предполагает обсуждение различных тем. При этом гильдии нередко являются референтными группами и выполняют нормативную и эталонную функции. В качестве каналов коммуникации у игроков, состоящих в гильдиях, превалируют голосовые чаты, при этом общение геймеров может переходить из on-line пространства в off-line.

Список литературы

1. Статистика // Безопасность в интернете [Сайт]. URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/statistika> (дата обращения: 28.11.2018).
2. Игровой рынок в России // mail.ru group [Сайт]. URL: <https://corp.mail.ru/media/files/igrovoj-rynok-v-rossiimail.ru-group2012.pdf>, (дата обращения: 29.11.2002).
3. Опрос молодежи: досуговые и интернет-практики // ФОМ [Сайт]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/13103> (дата обращения: 27.10.2018).
4. *Ветушинский А.* To Play Game Studies Press the START Button // философско-литературный журнал Логос. 2015. № 1 (103). С. 42-47.
5. *Pontes H., Griffiths M.D.* The assessment of internet gaming disorder in clinical research // *Clinical Research and Regulatory Affairs*. 2014. Vol. 31(2-4). P. 35-48.
6. *Гриффитс М.* Проблемная онлайн-игра: разногласия, дебаты и споры // *Медицинская психология в России*. 2015. № 4 (33). С. 1-12.
7. Руководителем «длинного стола» выступил д.с.н., профессор кафедры социологии социальной работы Темаев Тимур Вадудович. Участники «длинного стола» - студентки Емелина А.А., Дмитриева Я.Е., Титова Е.В., Кахарова Э.С.
8. *Шанин Т.* Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // *Социологический журнал*, 1998. № 3-4. С. 101-116.
9. *Девятко И.Ф.* Методы социологического исследования. Изд-во Урал, ун-та, 1998. 208 с.
10. *Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренькова. М., 1996. 496 с.*

УДК: 316.775.4

СПЕЦИФИКА ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ САРАТОВЦЕВ

М.С. Ивченкова

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук, Москва*

В статье по результатам эмпирического социологического исследования выявлено, что доминантой интернет - общения для многих саратовцев является то, что они общаются в сети с теми людьми, которых знают в настоящей жизни. Интернет для них – дополнительное средство коммуникации с представителями своего круга, интернет – собеседником, напоминающим ему самого себя. Формирующиеся новые формы современных практик цифровой коммуникации не только воспроизводят традиционные идентичности, но и формируют новые, отличающиеся множественностью, пластичностью, мозаичностью. При

этом большинство саратовцев соотносят свое реальное «Я» со своей виртуальной личностью, вкладывая в свой «ник» персональный смысл, во многом отражающий их внешний мир и внутреннее содержание. Респонденты с четким семейным статусом и высшим образованием гораздо тщательнее продумывают себе свои «ники», соотнося их тем, или иным образом, со своей личностью. Это общение приносит положительные эмоции, превращая цифровую коммуникацию в увлекательное хобби.

Ключевые слова: информационное общество, интернет сети, интернет-коммуникации, виртуальное общение.

THE SPECIFICITY OF THE DIGITAL TECHNOLOGY OF COMMUNICATIVE INTERACTION THE POPULATION OF THE CITY OF SARATOV

M.S. Ivchenkova

Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences

Article based on the results of empirical sociological research found that the dominant Internet communication for many saratovcev is that they communicate online with people they know in real life. Internet for them is an additional means of communication with representatives of its terms, Internet-interlocutor, reminiscent of him himself. Emerging new forms of modern digital communication practices not only reproduce the traditional identity, but also form a new, different plurality, plasticity, mosaic. The majority of saratovcev correlate their real "I" with its virtual personality, putting in your "Nick" personal meaning, largely reflecting their outer world and the inner content. Respondents with clear marital status and higher education much more carefully think through his "Nicky", attributing them, or otherwise, with his personality. This communication brings positive emotions, transforming the digital communication in a fascinating hobby.

Keywords: information society, Internet, Internet communication, virtual communication.

В условиях мировой глобализации и цифровизации информационные процессы пронизывают все сферы жизнедеятельности россиян, накладывая на них свою специфику. Не исключение и коммуникативная сфера, которая начинает функционировать по своим правилам информационного обмена, влияя на все прочие аспекты жизненного мира. Это вызывает необходимость социологического изучения особенностей цифрового коммуникативного взаимодействия в контексте его внутренних и внешних связей.

Теоретико-методологическим основанием изучения цифровых коммуникативных практик являются работы Д. Белла [1], Э. Гидденса [2], М. Кастельса [3], Богданова [4], О. Яницкого [5], посвященных формированию современного информационного общества. К коммуникативным аспектам цифровизации обращены публикации Р. Бараш [6], П.Н. Рогачевой [7], В. Солодовник [8], и других. На базе этих теоретических конструкций в 2018 году было проведено социологическое исследование отношения саратовцев к интернет-общению. По квотно-территориальной выборке было опрошено 560 человек. Критерии отбора – место проживания, пол и возраст.

Социологический опрос показал, что все саратовцы общаются с помощью цифровых технологий. Важно было уточнить длительность использования интернета. От 4 до 6 часов в неделю в среднем в виртуальном пространстве проводят 36,7% опрошенных. 28,7% опрошенных респондентов проводят там от 6 до 12 часов в неделю. 26% респондентов проводят в сети от 1 до 3 часов в неделю. Более 12 часов в неделю проводят в сети 6,7%

опрошенных. 2% опрошенных проводит в интернете менее 1 часа в неделю. Среднее время, проводимое респондентами в Интернете, не превышает порог больше 12 часов в неделю, что сравнительно немного для среднего пользователя интернета. Однако сами опрошенные (72%) полагают, что они проводят в сети достаточное количество времени. 16% респондентов считают, что проводят в сети мало времени. 12% информантов полагают, что они проводят слишком много времени в сети. При этом 73,3% респондентов не изъявили желание проводить еще больше времени в сети. Возможно, это вызвано дефицитом времени, или производственной необходимостью. 22,7% респондентов хотели бы проводить еще больше времени в Интернете. 23,3% респондентов большее количество времени, проводимого в сети, уделяют посещению форумов. Чаты посещают 21,3% опрошенных. Время общению в ICQ уделяют 20% информантов. 16,7% саратовцев посещают сайты знакомств в поисках своей «второй половины». На игровых серверах можно встретить 12% респондентов. Остальные 6,7% опрошенных проводят свое время в сети, пользуясь таким средством общения, как Wi-fi и E-mail.

Самым популярным чатом, по мнению респондентов, является Чат Поволжья – 2s2 (43,2% опрошенных). На втором месте в рейтинге популярных чатов среди молодежи города Саратова стоит чат Молодёжная Тусовка (25,3%). На третьем месте другие голосовые чаты (12,6%). На четвертом – такой чат, как 2soffka (11,6%). На пятом - Августовские чаты, которых на данный момент существует множество (7,4%). Следует также отметить, что ни один из перечисленных и названных чатов не является сугубо саратовским, хотя саратовские чатланы имеют численное преимущество в трех из пяти отмеченных позициях. При этом, 41,3% респондентов не видят в себе социальной зависимости от интернета. Еще 38% опрошенных считают себя полностью независимыми от цифровых технологий. 7,4% опрошенных, признают свою зависимость от виртуального пространства. 60% опрошенных указали, что им нравится общаться в сети. 39,3% респондентов высказали сомнение в этом, так как мало заинтересованы в цифровом общении. И лишь 0,7% информантов выразили негативное отношение к общению в сети. У респондентов с высшим образованием общение в сети вызывает в эмоциональном плане более позитивные чувства. Возможно, это обусловлено тем, что человеку со значительным образовательным и социокультурным капиталом легче найти тему для разговора, поддержать беседу, развить ее и направить в нужное русло. Интересно почерпнуть многообразие различных точек зрения, получить новую информацию, чтобы в дальнейшем использовать ее для работы или личного самообразования.

Что касается эмоционального отношения респондентов к общению в сети Интернет, то здесь следует отметить, что респондентам женского пола нравится общаться в сети. Женщины относятся к общению в Интернете гораздо лояльнее, они охотнее соглашаются на разговор, поддержание темы, более эмоционально подвержены сетевым взаимоотношениям, нежели мужчины. Женщины с большей готовностью относят общение в Интернете к числу своих хобби. Это свидетельствует о том, что они более увлекаемы и привлекаемы

новыми веяниями. Мужчины в этом вопросе скорее рациональны, чем эмоциональны, для них, а для мужчин интернет-коммуникации не столько развлечение, сколько источник информации, инструмент для решения повседневных или производственных проблем.

Хобби – занятие, которому индивид посвящает свой досуг. Хобби может быть несколько, и они могут проявляться в самых различных сферах человеческой деятельности, в том числе – коммуникационной. 58% в разной степени проявили склонность к тому, чтобы считать интернет-общение своим хобби. 35% респондентов в той или иной степени не склонны рассматривать общение в сети как свое хобби, скорее, оно носит вынужденный характер. Однако респонденты с высшим образованием исключают возможность отнесения виртуального общения к числу своих увлечений (хобби). Возможно, эту когорту представляют те люди, которые используют ресурсы мировой паутины преимущественно в рабочих целях, и поэтому интернет-коммуникация для них не развлечение, а рабочая необходимость.

18% респондентов отметили, что для них основной причиной коммуникации в интернете является дополнительное общение с теми людьми, с которыми они взаимодействуют и в реальной жизни. 13,3% – указали, что общение в интернете для них является доминантным уже в силу привычки. Для 12,7% респондентов основным стимулом общения в интернете является возможность свободно выражать свои мысли. 12% опрошенных надеются в ходе интернет-коммуникации найти свою «вторую половину». 9,3% респондентов объяснили, что в интернете они чувствуют себя уверенней и комфортней, чем в «реале». 8,7% опрошенных обозначили общение в Интернете как спасение от депрессии и стресса. 8% коммуникантов устраивает интернет-анонимность. 5,3% респондентов прибегают к интернет-коммуникациям в связи с производственно-деловой необходимостью. По 4,7% опрошенных отметили, что интернет позволяет им общаться с интересными незнакомыми в реальности людьми, или что это спасает их от одиночества. 3,3% коммуникантов в ходе цифрового взаимодействия развлекаются, «спасаются» от скуки. Таким образом, мотивационный спектр цифровых коммуникаций достаточно широк. Доминантным стимулом к ним является дополнение возможностей реального общения со знакомыми людьми, друзьями, коллегами. Иными словами, цифровые коммуникации не столько замещают реальное общение, сколько расширяют его возможности. В ходе ответов на контрольный открытый вопрос 53% опрошенных подчеркивали, что цифровые коммуникации обеспечивают им социальный комфорт при общении, который выражался в позитивном эмоциональном состоянии в момент нахождения в сети, в возможности свободно выражать свои мысли, продолжить «живое» общение виртуальным, не прекращая его, несмотря на расстояние, в познании новых, интересных, ранее не знакомых личностей.

С учётом того, что процессы идентификации в ходе цифровой коммуникации осуществляются непрерывно, практика самопредставления также продолжают изменяться, что особенно явно прослеживается в социальных сетях, обладающих практически безграничным потенциалом

социальных значений. При этом 58,7%, полностью соотносят свое реальное «Я» со своей виртуальной личностью, вкладывая в свой «ник» персональный смысл, полностью отражающий их внешний мир и внутреннее содержание. Для 41,3% респондентов их виртуальное «Я» и «Я»-реальное не имеют ничего общего, так как, создавая его, они закладывают в него то, что им хотелось бы видеть в себе, или отражая желаемые в конкретный момент черты и свойства, понятные только им, или демонстрируют качества, которые выгодны им в данной ситуации, даже если это не имеет отношения к реальности. Говоря о никнеймах, следует отметить, что люди с четким семейным статусом и высшим образованием гораздо тщательнее продумывают себе свои ники, тем или иным образом соотнося их со своей личностью.

В рамках проведенного исследования было важно выявить мнение респондентов о своих партнерах по интернет-общению. 37,3% респондентов считают, что те, кто общаются в сети, похожи на них самих. 30,7% считают, что люди, которые общаются в Интернете, в основном ничем не отличаются от них, но и среди них встречаются своеобразные «феномены». 24,7% считают, что те, кто общаются в сети, в этих коммуникациях ищут своего рода «спасение» от неприятностей внешнего мира. 4% - полагают, что люди по ту сторону дисплея совсем не похожи на них самих, они совершенно разные. Еще 3,3% считают, что они не похожи на тот круг людей, с которыми информанты привыкли общаться. Следовательно, большинство саратовцев предпочитает интернет-собеседника так или иначе напоминающего ему самого себя, чтобы коммуникация носила непринужденный характер, открывалось больше взаимных интересов, общих тем для обсуждения. Гораздо меньше их интересует оппонент, принадлежащий к другому кругу людей, имеющий специфические ценности, взгляды, не свойственные респонденту.

Для большинства респондентов (69,3%) непосредственное общение («вживую») важнее, чем интернет-коммуникации. (Здесь следует отметить, что это те респонденты, которые полагают себя независимыми от интернета). Возможно, для них важен визуальный контакт, при общении им важны мимика и жесты собеседника, так называемые невербальные компоненты общения. 23,3% респондентов не разделяют для себя важность общения в сети и важность общения в «реале». Для них эти два аспекта общения имеют равную значимость. Лишь 3,3% опрошенных высказали такую точку зрения, что общение в сети для них намного важнее общения реального. Если сравнивать такие два понятия, как общение «вживую» и общение в сети, то общение непосредственно в реальном времени и пространстве для типичного пользователя важнее, нежели виртуальное общение.

Таким образом, доминантой интернет-общения для многих саратовцев является то, что они общаются в сети с теми людьми, которых знают в настоящей жизни. Интернет для них – дополнительное средство коммуникации с представителями своего круга, интернет-собеседником, напоминающим ему самого себя. Формирующиеся новые формы современных практик цифровой коммуникации не только воспроизводят традиционные идентичности, но и формируют новые, отличающиеся множественностью, пластичностью,

коллажностью, мозаичностью. При этом, большинство саратовцев соотносят свое реальное «Я» со своей виртуальной личностью, вкладывая в свой «ник» персональный смысл, во многом отражающий их внешний мир и внутреннее содержание. Респонденты с четким семейным статусом и высшим образованием гораздо тщательнее продумывают себе свои «ники», соотнося их, тем или иным образом, со своей личностью. Это общение приносит положительные эмоции, превращая цифровую коммуникацию в увлекательное хобби.

Список литературы

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 330-342.
2. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. - 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. - 528 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000
4. Богданов В.С. Цифровое неравенство как следствие процессов электронизации общества и гибридизации систем управления (по материалам проекта Коммуникативное неравенство // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация - 2016: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 7-9 апр. 2016 г. / О.В. Терещенко (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 317-320.
5. Яницкий О.Н. Информационное общество: вызов для России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров - Электрон. дан.- М.: Российское общество социологов, 2016. С. 9245-9257.
6. Бараиш Р.Э. Информационные и коммуникационные практики самоорганизации россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М.: Издательство Весь Мир, 2015. С. 368-398.
7. Рогачева Н.Б. Структура и функционирование вторичных речевых жанров интернет-коммуникации / Н.Б. Рогачева. Саратов: Добродей, 2011. - 25 с.
8. Солодовник В.А. Влияние интернет коммуникации на личность пользователя / В.А. Солодовник // Материалы IV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Научный потенциал студенчества в XXI веке. Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. С. 405-408.

УДК 378.14

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.Ю. Касавцев

Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрен вариант использования информационных технологий в образовательной деятельности военно-учебного заведения для повышения качества подготовки военных специалистов. Обоснован вариант временной оптимизации управления учебным занятием с применением информационных технологий и сформулированы требования к необходимому (достаточному) уровню информационной культуры преподавателя.

Ключевые слова: информационные технологии, военно-учебное заведение, информационная культура, временная оптимизация времени занятия, повседневная деятельность.

IT-TECHNOLOGY IN THE LEARNING PROCESS MILITARY PERSONNEL IN DAILY ACTIVITIES

M.J. Kasavtsev

Military space Academy named after A.F. Mozhaisky, Saint-Petersburg

The article deals with the use of information technology in the educational activities of military educational institutions to improve the quality of training of military specialists. Justified option temporary management training exercise through the use of information technology and formulated the requirements to the necessary (sufficient) level of information culture of the teacher.

Keywords: information technology, military school, information culture, time optimization, exercise time, daily activities.

В настоящее время стремительное развитие информационных (ИТ) технологий привело к тому, что почти все отрасли и государственные институты охвачены процессом интеграции ИТ-технологий на системном уровне. Не является исключением и высшая военная школа. Применение ИТ-технологий в учебном процессе обладает рядом преимуществ: наглядность; возможность хранения, обработки и передачи большого объема информации; мгновенный доступ к базам данных и библиотекам; оптимизация учебного процесса и т.п. [1, с. 64].

Важно подчеркнуть, что выбранная тема для исследования полностью соответствует задаче, сформулированной Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года, который сказал: «Нам надо формировать собственные цифровые платформы, естественно, совместимые с глобальным информационным пространством». Ведь для эффективного решения данной задачи необходим высокий уровень информационной культуры, данный факт подчеркивает актуальность исследований по данной тематике.

Проведенный автором анализ научных публикаций по теме статьи показал, что ряд авторов, ученых и исследователей Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского занимались вопросами применения ИТ-технологий в образовательной деятельности вуза. Так, например, применение системы дистанционного обучения eLearning Server 4G при дополнительном профессиональном образовании рассмотрели авторы И.Ю. Воронков, М.А. Голубев, Д.И. Дьяконов и О.Г. Машков [2, с. 211]. Анализом подходов к исследованию сложных социотехнических систем и определением основных проблемных аспектов при реализации систем «человек-машина» занимались Р.Ф. Фаттахов и О.Е. Сосин [3, с. 21]. Исследования вопросов проектирования, разработки и применения электронных образовательных ресурсов и дидактических материалов на учебных занятиях проводили А.Л. Прокофьева и Н.С. Яснова [4], Л.А. Иноземцева и Н.С. Кужекин [5, с. 218], Н.В. Васильева и Н.Б. Кунтурова [6, с. 189]. Авторами А.В. Тарасовым и Е.В. Шалоновым была разработана методика использования учебных видеофильмов при проведении занятий по психолого-педагогической подготовке с офицерами курсового звена [7, с. 185]. Способы формирования информационной культуры военных преподавателей как части совершенствования системы обучения в высшей военной школе рассмотрены В.Б. Карповым и М.Ю. Касавцевым [8, с. 142].

В результате проведенного анализа научных публикаций, был сделан вывод о том, что применение IT-технологий в образовательной деятельности военно-учебного заведения – мера оправданная и эффективная. Однако, чтобы эффективно использовать IT-технологии в образовательной деятельности, преподавателю необходимо обладать достаточным уровнем информационной культуры (ИК). За определение «информационной культуры» примем термин, предложенный Ворониной Л.А., Ивановой Н.Е., Ратнер С.В., а именно, информационная культура – это умение целенаправленно работать с информацией и использовать для ее получения, обработки и передачи компьютерные информационные технологии, современные технические средства и методы [9, с. 9].

Цель статьи – обосновать оптимизацию времени учебного занятия для более качественного усвоения материала посредством достаточного уровня информационной культуры преподавателя и разработать предложения по формированию достаточного уровня информационной культуры преподавательского состава для применения IT-технологий во время проведения учебных занятий.

Оптимизация времени учебного занятия возможна за счет достаточного уровня информационной культуры преподавателя. Оптимизация в данном случае производится по критерию, записанному в виде выражения (1):

$$\frac{I_{усв.}}{I_{перед.}} \xrightarrow[\substack{T=const \\ I=const \\ J=max}]{1} \quad (1),$$

где $I_{усв.}$ – количество информации, усвоенной обучающимся; $I_{перед.}$ – количество информации переданной преподавателем; T – время занятия (академический час – 90 мин.); I – количество информации; J – полезная избыточность информации. Отношение количества информации, усвоенной обучающимся, к количеству информации, переданной преподавателем, должно стремиться к единице при постоянном времени занятия, постоянном количестве информации и максимальной избыточности информации. Под «избыточностью информации» в данном случае будем понимать меру превышения единичных информационных сообщений S_n (примеров, слайдов, иллюстраций, плакатов, макетов, моделей, ответов на вопросы и т.п.) по конкретному учебному вопросу ($I_{УВ}$ – количество информации по излагаемому учебному вопросу), необходимых для достижения максимально быстрого усвоения количества передаваемой преподавателем информации за ограниченное время.

Уровень максимума избыточности информации должен быть исключительно необходимым, назовем его – полезным. Так как он зависит от сложности материала и (или) скорости усвоения материала обучающимися, чем проще материал занятия и (или) выше скорость усвоения учебного материала, тем ниже значение величины J . В противном случае, произойдет информационная перегрузка, рассеяние внимания, потеря логики изложения материала у обучающихся и т.п. Результатом этого станет резкое снижение эффективности занятия.

За счет чего добиться такой оптимизации? Где взять резерв времени для дополнительных информационных сообщений при постоянной величине времени занятия? Рассмотрим вариант такой оптимизации ниже. Поскольку величиной, которую будем перераспределять, будет время, то уместно говорить о временной оптимизации.

Далее рассмотрим примеры оптимизации времени занятия, и сравним временные диаграммы занятия, которое, в первом случае, проводит преподаватель с невысоким уровнем ИК, т.е. преподаватель, не владеющий или недостаточно владеющий навыками применения ИТ-технологий в рамках образовательного процесса, а во втором случае преподаватель с достаточным уровнем ИК. Для этого представим временные отрезки элементов занятий на временной шкале. Время учебного занятия T константа (90 мин.) запишем в виде суммы временных отрезков (2):

$$T = t_K + t_{ИУМ} \quad (2),$$

где t_K – время контрольного опроса; $t_{ИУМ}$ – время изложения учебного материала. Очевидно, что недостаточный уровень ИК преподавателя не позволит ему применять ИТ-технологии в полной мере, что ограничивает его возможности по временной оптимизации занятия. Имеется в виду оптимизация времени контрольного опроса (t_K) равное:

$$t_K = t_{B3} + t_P + t_{ПП} \quad (3),$$

где t_{B3} – время выдачи заданий на контроль знаний; t_P – время работы (ответа курсантов на задания); $t_{ПП}$ – время проверки работ курсантов. Так как варьировать время $t_{ИУМ}$ (4) чревато тем, что часть учебного материала останется попросту не рассмотренной (т.е. учебные цели занятия будут достигнуты не полностью).

$$t_{ИУМ} = t_{TM} + t_{VB} \quad (4),$$

где t_{TM} – время типовых мероприятий ($t_{ДТ}$ – время доведения темы занятия; $t_{ПЦ}$ – время постановки учебных целей; $t_{ФВ}$ – время формулирования учебных вопросов); t_{VB} – время для рассмотрения учебных вопросов, причем:

$$t_{VB} = \sum_{n=1}^m t_{nИУВ} + \sum_{q=1}^k t_{qS} \quad (5),$$

где $t_{nИУВ}$ – время изложения материала учебного вопроса; t_{qS} – время единичного информационного сообщения; m – количество учебных вопросов; k – количество единичных информационных сообщений по конкретному учебному вопросу. Опыт показывает, что достаточная величина информационных сообщений $k = [1 \div 5]$.

Во втором случае - преподаватель, владеющий ИТ-технологиями на определенном (хотя бы минимально необходимом) уровне. При реализации преподавателем инструментария ИК, время t_K уменьшится на величину $t_{ПП}$ благодаря мгновенному оцениванию работ курсантов, применяя тестирование

на персональном компьютере. За счет этого время занятия t_3 наоборот увеличится. Это позволит применить полезную избыточность информации за счет введения единичных информационных сообщений. Теперь сформулируем предложения по минимально необходимым требованиям к достаточному уровню ИК преподавателя. Предложения логически построим по формуле: *«решаемая задача – необходимые знания/умения/навыки»*.

Итак, на этапе подготовки к занятию преподавателю необходимо: для разработки учебно-методических материалов (УММ) занятия – уверенно работать с MS Office (Word); для подготовки презентации на занятие – уверенно работать с MS Office (Power Point); для формирования вариантов контрольного тестирования – уверенно работать с приложениями для создания тестов (например, Мастер-тест [10]); для личной подготовки преподавателя – уверенно работать с MS Office, Adobe Acrobat, WinDjView, 7-zip, WinRAR, Adobe Finereader, Opera, Mozilla Firefox и т.п.; для распечатки и сканирования УММ, раздаточных материалов и т.п. – умение пользоваться копировально-множительной техникой различной модификации; для подключения и настройки компьютерной техники, периферийных устройств и технических средств обучения (ТСО) – знания по установке соответствующих драйверов и утилит, умение работать с интерфейсом программ и ТСО.

На этапе проведения занятия: для проведения контрольного тестирования и оценивания ответов обучающихся – уверенно работать с приложениями для создания тестов; для демонстрации слайдов и работы с мультимедийным видеопроектором, интерактивной доской и т.п. – уверенно работать с MS Office (Power Point) и интерфейсом программ для ТСО; для демонстрации видео-, DVD-фильмов и аудиозаписей – уверенно работать в видео-, DVD-, аудиоаппаратурой.

Разработанные автором предложения были реализованы в учебном процессе кафедры Организации повседневной деятельности и боевой подготовки в виде факультативных занятий по рассмотрению проблемных вопросов применения ИТ-технологий при проведении учебных занятий в течение учебного года. Причем, до начала занятий, при проведении опроса, 11% респондентов из числа преподавательского состава кафедры отметили, что хотели бы повысить уровень своей ИК для оптимизации учебного времени. После реализации комплекса требований к достаточному уровню ИК преподавательского состава уже 3% респондентов высказались о такой необходимости.

Таким образом, совершенствуя информационную культуру военных преподавателей и внедряя ИТ-технологии при обучении военнослужащих в процессе повседневной деятельности, качественно решаются два вопроса. Во-первых, расширяется спектр возможностей преподавательского состава по применению ИТ-технологий при проведении учебных занятий. Во-вторых, вариант временной оптимизации, рассмотренный в статье, позволяет добиться полезной избыточности информации на занятии и за счет этого более качественного усвоения материала занятия. Перечисленные факты

подчеркивают эффективность применения IT-технологий при обучении военнослужащих в процессе повседневной деятельности.

Список литературы

1. Алхасов Р.В. Информационные технологии в образовании // Обучение и воспитание: методика и практика. 2014. № 17. С. 64-68.
2. Воронков И.Ю., Голубев М.А., Дьяконов Д.И., Машков О.Г. eLearning Server 4G как компонент электронного обучения в системе дополнительного профессионального образования // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2016. № 650. С. 210-212.
3. Фаттахов Р.Ф. Сосин О.Е. Подходы к исследованию деятельности человека в сложных технических системах // Московское научное обозрение. 2013. №6. С. 20-23.
4. Прокофьева А.Л., Яснова Н.С. Методические основы проектирования электронных учебных курсов в процессе изучения иностранного языка в высшем военном учебном заведении // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2016. № 650. С. 218-221.
5. Иноземцева Л.А., Кужекин Н.С. Психолого-педагогические основания визуализации учебного контента при разработке электронных дидактических материалов // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2017. № 657. С. 173-177.
6. Васильева Н.В., Кунтурова Н.Б. Использование электронных образовательных ресурсов при формировании математической компетентности у будущих военных специалистов // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2016. № 651. С. 189-193.
7. Тарасов А.В., Шалонов Е.В. Методика использования учебных видеофильмов при проведении занятий по психолого-педагогической подготовке с офицерами курсового звена Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2016. № 654. С. 185-189.
8. Карпов В.Б., Касавцев М.Ю. К вопросу совершенствования системы подготовки военных специалистов // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9 (39). С.142-144.
9. Воронина Л.А., Иванова Н.Е., Ратнер С.В. Информационная культура как фактор инновационного развития // Качество. Инновации. Образование. 2008. № 3. С. 8-11.
10. Мастер-тест. URL: <http://master-test.net> (дата обращения: 30.01.2019).

УДК 37.018-616.831-009.11

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ФУНКЦИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

А.Г. Колчина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье представлен теоретический анализ педагогических условий, обеспечивающих обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Анализируются различные варианты организации обучения детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, их преимущества и недостатки. Акцентируется внимание на роли дистанционной формы для индивидуализации обучения.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, детский церебральный паралич, двигательная недостаточность, формы обучения, информационные технологии, дистанционное обучение.

USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE COURSE OF EDUCATION OF CHILDREN WITH VIOLATION OF FUNCTIONS OF THE MUSCULOSKELETAL DEVICE

A.G. Kolchina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The theoretical analysis of the pedagogical conditions providing training of children with limited opportunities of health is presented in article. Various options of the organization of training of children with violations of functions of the musculoskeletal device, their advantage and shortcomings are analyzed. The attention to roles of a remote form for a training individualization is focused.

Keywords: limited opportunities of health, children's cerebral palsy, motive insufficiency, forms of education, information technologies, distance learning.

На современном этапе социально-экономического развития Российского общества остро стоит проблеме образования детей с ограниченными возможностями здоровья. К сожалению, в России, как и во всем мировом сообществе в настоящее время число детей с отклонениями в развитии неуклонно растет. Не останавливаясь на рассмотрении причин данной негативной тенденции, которые, несомненно, представляют собой чрезвычайно актуальную самостоятельную проблему, в формате данной статьи хотелось бы коснуться вопросов развития личности детей данной категории и в частности их образования.

Проблема обучения детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата на сегодняшний день остается открытой. В первую очередь это связано с тем, что рождаемость детей с данным видом патологии продолжает возрастать. Среди детей с двигательной недостаточностью особо выделяется категория детей с церебральным параличом (от 3 до 7 на 1000 родившихся). Хотя данное заболевание относится к категории резидуальных состояний с непрогрессирующим течением, клиническая симптоматика его может видоизменяться, что связано с возрастной динамикой морфофункциональных взаимоотношений патологически развивающегося мозга и нарастанием декомпенсации, обусловленным все большим несоответствием между возможностями нервной системы и требованиями, предъявляемыми окружающей средой к растущему организму. Патологические синдромы детского церебрального паралича затрагивают не только двигательную, но и психическую сферу. В зависимости от локализации очага поражения центральной нервной системы и в частности головного мозга, клиническая симптоматика и выраженность нарушений психической, сенсорной и интеллектуальной сферы значительно варьирует. В связи с этим выделяют разные формы и степени тяжести церебрального паралича. Однако, не смотря на вариабельность клинических проявлений детский церебральный паралич, относится к тем заболеваниям, с которыми дети рождаются и живут всю последующую жизнь, оставаясь инвалидами с детства. Принимая во внимание, что у многих детей с церебральной патологией имеются потенциально сохранные предпосылки для развития интеллекта, у малышей необходимо формировать познавательную деятельность, развивать активность, разнообразные интересы и мотивацию к обучению [1, с. 267].

Боязливость, неуверенность в себе, капризность, раздражительность или, напротив, упрямство, агрессивность и т.п., вот далеко неполный перечень тех нежелательных личностных черт, которые свойственны детям с данной патологией. Особенности эмоционально-волевого развития, как и двигательная

дефицитарность этих детей, безусловно, требуют и особого подхода к построению процесса обучения детей. Обучение на дому, интернатное, интегрированное обучение – вот некоторые из различных полноценных форм обучения детей с церебральным параличом.

При одних формах заболевания ребенок не может самостоятельно овладевать навыками самообслуживания и как-либо передвигаться сам, поскольку у него резко выражена двигательная недостаточность. Понятно, что в этих случаях обучение детей возможно осуществлять только на дому. Но при этом значительно затрудняется процесс социализации, поскольку известно, что изоляция от сверстников нарушает полноценное формирование личности ребенка. Многие проблемы во взаимоотношениях с окружающими при домашней форме обучения так и остаются нерешенными.

Разрешение этой проблемы, в некотором роде, осуществимо при интернатной форме обучения. В интернате в кругу себе подобных ребенок приобретает трудовые навыки и общие знания. Здесь его подготавливают к встрече с окружающим миром [2, с. 283]. Одновременно с этим, специалисты (психологи, медики, инструкторы ЛФК, дефектологи и др.) корректируют ряд нарушений, вызванных заболеванием. Однако данная форма обучения не решает главной задачи, заключающейся в интеграции ребенка в социум. Более того, Л.С. Выготский указывал на антисоциальную природу специальной школы, подчеркивая важность совместного обучения детей с особыми образовательными возможностями и нормально развивающимися детьми [3, с. 189].

Несмотря на все положительные моменты идеи совместного обучения разных по возможностям их здоровья детей, однако, в настоящее время она все еще трудновыполнима. Данное обстоятельство связано в первую очередь с тем, что далеко не всегда возможности образовательных учреждений, специальная подготовка педагогов для этих учреждений, а также уровень толерантности субъектов образования (обучающихся, их родителей, педагогов) к личности аномально развивающихся детей все еще не до конца адекватны этой идее [4, с. 50].

Рассмотренные здесь формы обучения детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, конечно, не являются единственными. В настоящее время в условиях стремительного развития науки и информационных технологий М.В. Васина, например, указывает на целесообразность использования дистанционного обучения в качестве эффективного инструмента реализации компетентностного подхода в образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья [5, с. 63].

Компьютер уже давно признан эффективным средством обучения детей с двигательными нарушениями. Он обеспечивает детям, помимо возможности общения с окружающими, пользоваться письмом, когда это бывает чрезвычайно для них затруднительно (например, при гиперкинетической форме церебрального паралича). В случаях, когда у детей возникают трудности с использованием клавиатуры и мыши, возможно применение различных

устройств ввода информации. Например, при выраженных двигательных нарушениях используются альтернативные клавиатуры: увеличенные, виртуальные, сенсорные или с голосовой командой. При легких и средних степенях выраженности двигательной недостаточности могут использоваться специальные пластиковые или металлические накладки поверх стандартной клавиатуры и облегчающие доступ к кнопкам.

Дистанционное обучение обладает целым рядом качеств, делающих его достаточно эффективным в работе с лицами с ограниченными возможностями здоровья и, в частности, с детьми с церебральным параличом. В данном случае имеется в виду, что каждый ребенок может заниматься по удобному для него расписанию. Темп занятий также подбирается индивидуально и каждый может заниматься ровно столько, сколько требуется лично для него, чтобы овладеть каким-либо предметом. Использование интерактивных элементов дает возможность осуществлять диалог не только с педагогом, но и другими детьми – участниками обучения. Выполнение заданий, тестов стимулирует самостоятельную работу детей и навыки самоконтроля. Использование обратной связи позволяет обучающимся самим анализировать и исправлять допущенные ошибки. В ряде программ компьютер позволяет фиксировать результат без выставления оценок, деликатно указывая на неправильные ответы и предоставляя при этом необходимую помощь. Таким образом, создается ситуация успеха учения и мотивация к дальнейшему обучению.

Хотелось бы отметить тот факт, что использование дистанционной формы обучения дает возможность старшеклассникам освоить первичные навыки, необходимые для выбранной ими профессии, требующей владения информационными технологиями, и начать осуществление своей профессиональной деятельности еще до окончания школы.

Имеющиеся у детей с церебральным параличом нарушения двигательной сферы проявляются в невозможности осуществления ряда движений или ограничения объема и силы движений, в трудностях координации движений и контроля над произвольными движениями, а также в быстрой утомляемости во время осуществления движений и недостаточной зрительно-моторной координации рук и ног. Указанные нарушения зачастую способствуют ограничению передвижения детей, приводя к нерегулярности посещения учебных занятий в массовой или специализированной школе со всеми вытекающими из этого последствиями в плане качества обучения. Использование же дистанционной формы обучения для детей с двигательной патологией позволяет учесть потребности, интересы и возможности каждого ребенка и проводить занятия в удобное и подходящее для него время. Кроме того, она позволяет осуществлять индивидуальный темп продвижения в процессе освоения учебного материала.

Итак, сегодня все более становится очевидным, что использование современных технологических средств сетевых коммуникаций способствует предоставлению принципиально новых методических возможностей для

обучения детей с двигательными нарушениями, а также для создания более благоприятных условий их личностного развития и социальной адаптации.

Список литературы

1. Колчина А.Г. Современное состояние проблемы абилитации детей с церебральным параличом / Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход. Сб. науч. статей. М.: «Перо», 2016. С. 265-272.
2. Колчина А.Г. Современные проблемы образования детей с церебральным параличом / Образование в современном мире: сб. науч. статей. ИДПО СГУ, 2016. С. 282-287.
3. Выготский Л.С. Основы дефектологии. Собр. соч. в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 5. 368 с.
4. Ситкина М.С. Интеграция и инклюзия в школе // Жизнь с ДЦП. Проблемы и решения. 2014. № 3. С. 48-51.
5. Васина М.В. Возможности дистанционного образования в обучении детей с тяжелыми нарушениями вследствие детского церебрального паралича // Коррекц. педагогика. 2007. № 6. С. 61-65.

УДК 316.334.2

ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ, КАК ПРОДУКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

А.А. Кошелев

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются трансформационные изменения в образовательном процессе в условиях перехода к цифровизации всех процессов современного вуза. Особое внимание автор уделил развитию электронно-библиотечных систем, которые, согласно сделанным выводам, должны обладать соответствующим передовым функционалом.

Ключевые слова: электронно-библиотечная система, образование, адаптивные технологии, мобильное приложение.

ELECTRONIC LIBRARY SYSTEMS, AS A PRODUCT OF THE DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY.

A.A. Koshelev

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with transformational changes in the educational process in the transition to the digitalization of all processes of modern University. The author paid special attention to the development of electronic library systems, which, according to the conclusions, should have the appropriate advanced functionality.

Keywords: electronic library system, education, adaptive technologies, mobile application.

Проблематика цифровизации различных сфер деятельности актуализируются в связи с развитием новых информационных технологий и требуют не только теоретического осмысления в различных направлениях научной деятельности, но и практического применения для достижения реальных показателей эффективности.

Особенно интенсивно данная практика в настоящее время применяется в образовательной сфере, где требования ФГОС ВО 3++ обязывают различные высшие учебные заведения создавать и распространять электронную информационную образовательную среду (ЭИОС) как для профессорско-

преподавательского состава, так и для студентов, обеспечивая при этом максимальное удобство при подготовке и реализации учебно-воспитательного процесса.

Что значит цифровизация для образовательных учреждений? На наш взгляд – это внедрение более гибких и бесшовных технологий (программное обеспечение, интегрируемое в ЭИОС вуза), предоставление современных сервисов, обеспечивающих работу, в том числе и механизмов удаленного доступа к различным образовательным ресурсам, использование кроссплатформенных цифровых решений, включая мобильные приложения и адаптивные технологии для лиц с ограниченными возможностями. Кроме того, цифровые технологии обеспечивают повышение компетенций преподавателя и создают новую корпоративную культуру вуза.

Безусловно, это генерирует и создает возможности для роста целой отрасли, работающей по обеспечению образовательных учреждений необходимыми ресурсами, для выполнения требований законодательства по совершенствованию учебной деятельности в рамках высокотехнологичного научного потенциала. Стремительно развиваясь и стимулируя конкуренцию, данная отрасль способствовала трансформации издательств в компании, которые помимо традиционных продуктов предлагают новые технологичные решения, способствующие оптимизации образовательных тактик, достигая максимальной эффективности.

Таким образом, государственный курс на внедрение цифровых технологий уже сейчас поставил перед учебными заведениями задачу развивать программу трансформации для перехода к конкурентной образовательной и научно-исследовательской модели. Речь идет, в первую очередь, об издательствах нового (цифрового) поколения, способных предоставить максимальный спектр услуг и создающих все необходимые ресурсы для указанных трансформационных изменений.

Важным фактором в современной издательской деятельности являются электронно-библиотечные системы, активно внедряемые в информационную среду вузов и предоставляющие разнообразные возможности для совершенствования учебно-воспитательного процесса. При этом не каждая ЭБС способна удовлетворить все потребности учебного заведения и обеспечить качественный процесс книгообеспеченности, как профессорско-преподавательского состава, так и студентов многопрофильного обучения. Попытаемся разобраться, каким функционалом должна обладать электронно-библиотечная система, чтобы создавать значительные преимущества для долгосрочного сотрудничества с высшими учебными заведениями и реализации цифровой трансформации в вузах.

Во-первых, ЭБС должна способствовать быстрому предметному поиску необходимой литературы для составления учебных планов и, что немаловажно, рабочих программ, соответствующих требованиям ФГОС ВО 3++.

Во-вторых, ЭБС должна обеспечить (при наличии соответствующего договора с вузом) предоставление бесплатного доступа преподавателям и

студентам к книжным новинкам и периодике, что способствует обмену опытом между коллегами посредством включения работ в ЭБС.

В-третьих, использовать новые технологии, обеспечивающих доступность в любом месте.

В-четвертых, современная ЭБС должна способствовать росту индекса научного цитирования работ, что значительно повышает рейтинг как отдельно взятого научного работника, так и вуза в целом.

Кроме того, передовые ЭБС должны создавать условия для повышения профессионализма сотрудников посредством предоставления им возможности разместить или опубликовать свои научные труды за авторское вознаграждение, способствуя тем самым повышению дохода преподавателей и ученых из внешних источников. Особое внимание следует обратить на возможности ЭБС предоставить адаптивные технологии для инклюзивного образования, а именно: специальный аудиоформат литературы, версии сайта для слабовидящих, специальные программные средства для полноценной работы незрячих студентов с учебными материалами без специальных ассистентов. Значительно повышают интерес те ЭБС, которые, кроме онлайн-версии, могут предоставить офлайн-режим, позволяющий в течение всего срока подписки пользоваться научным источником без подключения к сети Интернет. Нельзя забывать и про многофункциональные приложения ЭБС для мобильных устройств. Они привлекают современных студентов к использованию изданий в удобном для них формате, вовлекают в образовательный процесс, а значит, и способствуют общей цифровизации образовательного процесса.

Таким образом, современные высокотехнологичные ЭБС, являющиеся продуктом курса на цифровизацию образовательного процесса, должны обеспечивать бесшовные идентификации пользователей, удобные сервисы поиска литературы, наличие мобильных приложений и адаптивных технологий, позволяющие эффективно работать и взаимодействовать субъектам на всех организационных уровнях.

Список литературы

1. Сайт ЭБС IPR BOOKS [Сайт] – URL: http://www.iprbookshop.ru/Higher_education_institutions.html (дата обращения 05.01. 2109)

УДК 316.73:004;008

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ МУЗЕЙНОГО ПРОДУКТА

Е.С. Милинчук

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются основные направления интеграции цифровых технологий в музейную деятельность. Акцент делается на развитие коммуникаций с посетителями и привлечения их внимания к музейному пространству.

Ключевые слова: музей, музейная экспозиция, цифровые технологии, коммуникация, виртуальный музей.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES THE PROMOTION OF MUSEUM PRODUCT

E.S. Milinchuk

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the main directions of integration of digital technologies in Museum activities. The emphasis is on the development of communication with visitors and attracting their attention to the Museum space.

Keywords: museum, museum exposition, digital technologies, communication, virtual museum.

До второй половины XX в. основными функциями музеев были хранение и демонстрация собственных коллекций. За последние несколько десятилетий ситуация изменилась, и музеи приобретают новые функции, становясь платформами для социального взаимодействия экспертов из разных научных областей и превращаясь в пространство для экспериментов и инноваций. Особое внимание уделяется коммуникативной функции музея, его взаимодействию с различными аудиториями. Коммуникации с посетителями оказывают влияние на формирование запросов на музейные услуги и определяют направление их развития. Конкуренция среди музеев усиливается, в связи с чем музейным учреждениям необходимо искать новые пути модернизации своей деятельности.

Сегодня привычными уже стали современные информационные технологии, мультимедийные ресурсы, АИС, веб-сайты и т.п. Первые эксперименты в области интегрирования информационных технологий в музейную деятельность начались еще в 60-х годах XX в. в США. Сейчас цифровые технологии стали неотъемлемым элементом коммуникации с посетителями [1, с. 14].

Трансформация музейной среды затрагивает не только формы диалогов с посетителями, но и рабочие процессы, что повышает доступность музейных коллекций за пределами самого музея. Так, многие музеи присоединились к глобальному движению открытых данных, предоставляя неограниченный доступ к своим архивам, фотографиям и базам знаний. Одна из таких зонтичных инициатив – OpenGLAM, которая открывает доступ к так называемому «цифровому культурному наследию», позволяя опубликовать музейные коллекции, доступные для свободного использования. Например, на сайте национальных музеев Японии в высоком разрешении представлены изображения экспонатов из четырех крупнейших музеев: Токийского, Киотского, музеев Нара и Кюсю. Произведения распределены на категории в зависимости от вида: рисунок, каллиграфия, архитектура, керамика и прочее. Также возможен поиск по региону, эпохе, автору, музею и тому, является ли экспонат национальным сокровищем или важным культурным достоянием.

В настоящее время многие музеи прибегают к виртуальным турам. Один из самых масштабных проектов в этой области – Google Art&Culture, который включает более 32 тыс. произведений искусства из 46 музеев по всему миру. Платформа позволяет совершать виртуальные путешествия по музею, создавать собственные коллекции и рассматривать произведения искусства в мельчайших

деталей. Кроме того, Google запустил тематическую онлайн-экспозицию, посвященную миру живой природы и эволюции человечества. Пользователям предлагают побывать на 150 интерактивных выставках, посмотреть 300 тыс. фотографий и видео, а также посетить 30 виртуальных туров в 50 музеях мира.

На протяжении последних пяти лет популярным трендом остается геймификация музейного опыта. Викторины и квесты являются неизменным атрибутом большинства музейных интерактивных гаджетов-гидов. Например, дома-музеи Милана запустили проект, целью которого является мотивировать людей посетить все музеи одним маршрутом. Был разработан игровой чат-бот для Facebook Messenger, который предлагает пользователям исследовать четыре дома и найти скрытые подсказки, ведущие к финальному открытию, сражаясь с загадочным магом эпохи Ренессанса. Таким образом, через геймификацию можно привлечь молодую аудиторию. Игры настолько прочно вошли в арсенал музеев, что для них существуют готовые решения. Например, у платформы Ojoо есть шаблоны квеста и охоты на монстров в стиле Pokemon-GO, разработанные специально для музеев.

Наравне с играми, другим стандартом стала интерактивность - использование проекционных инсталляций, сенсорных киосков, аудиоточек, AR-гидов и пр. Интерактивные технологии позволяют сделать видимым то, что невозможно увидеть невооруженным взглядом, имитировать любые ситуации, моделировать различные явления. Они позволяют передавать не только информацию, но и иллюстративный материал, создавая положительный эмоциональный фон, т. е. обладают большой информативностью и наглядностью [2, с. 236]. Так, Кливлендский музей искусств Gallery One в 2012 г. презентовал выставку ArtLens. Одна из ее составляющих – 12-метровая сенсорная стена, на которой демонстрируются более 4 тыс. экспонатов. При этом контент обновляется каждые 10 минут. Одновременно стеной могут пользоваться 20 человек: изучать коллекции, создавать свои собственные и сохранять понравившиеся, подключившись к панели через Bluetooth.

Также достаточно активно задействована в музеях концепция «Интернет вещей» (умные машины, которые разговаривают друг с другом и действуют, когда мы их игнорируем). Технология маячков-меток, например, протокол iBeacon, разработанный Apple, позволяет обмениваться данными между беспроводными устройствами с помощью Bluetooth. Сотни датчиков, стратегически размещенных в разных точках музейных залов, «общаются» с гаджетами, будь то аудиогиды или смартфоны с установленными музейными приложениями, и активируют определенный контент при приближении к нужному месту в пространстве. Они также способны собирать данные о том, как посетители взаимодействуют с экспозицией: какими маршрутами ходят, как долго и у каких предметов задерживаются, какое время тратят на экскурсию.

Актуальными становятся и VR-технологии. Например, Смитсоновский музей американского искусства совместно с компанией Intel и несколькими VR-студиями воссоздал экспозицию одного крыла здания. Благодаря VR-приложению зрители, например, могут «попадать» внутрь полотна Фредерика Эдвина Чёрча «Полярное сияние» и наблюдать северное сияние с обзором

на 360° и в разрешении 6К. Кроме того, Смитсоновский музей предлагает еще одну интересную возможность – скачать на сайте 3D-модель экспоната и распечатать его на 3D-принтере. По сути, даже не выходя из дома, можно увидеть мировые произведения искусства, которые хранятся в музеях на другом конце света [3, с. 35].

Важным направлением современной деятельности музея является их присутствие в социальных сетях. Социальные сети необходимы для привлечения внимания и расширения аудитории, для увеличения активности пользователей. Здесь возможны построения сообществ, необходимых для продвижения музейного продукта. Благодаря социальным сетям есть возможность индивидуально общаться с каждым посетителем, который может находиться за многие километры от музея. Пользователи активно реагируют на коллаборации с известными брендами, виртуальные экскурсии, использование технологий дополненной реальности, live-трансляции. Так, например, наибольшей популярностью среди аудитории Facebook пользуются парижский Лувр (2,35 млн. подписчиков), музей Ван Гога в Амстердаме (2,07 млн.) и Музей современного искусства в Нью-Йорке (1,96 млн.). Интересно отметить, что только у двух музеев размер виртуальной аудитории превосходит число реальных посетителей. Это музей Ван Гога - 2,8 млн. в соцсетях против 2,2 млн. офлайн-поклонников, и Музей современного искусства в Нью-Йорке - 5,56 млн. против 2,7 млн. соответственно [4].

Одним из digital-инструментов, которым успешно пользуются многие музеи, являются мобильные приложения. На их основе создаются музейные аудиомаршруты, которые могут использоваться как игры и как виртуальные экскурсии. Например, в Российском этнографическом музее в приложении можно рассмотреть интерьер музеев, коллекции и выставки. Некоторые приложения содержат навигаторы, в которых есть подробные карты галерей и музеев. Посетитель может сам для себя наметить маршрут, по которому он может его посетить. В навигаторы включаются записи художников, экспертов, предложения по составлению наиболее интересных маршрутов и многое другое. Например, новое приложение для мадридского музея Прадо «Second Canvas Museo del Prado» позволяет любителям искусства рассмотреть экспонаты испанского музея так близко, как это могут делать только кураторы и художники-реставраторы. Программа, разработанная компанией Madpixel, использует технику рентгена и инфракрасной аппаратуры, чтобы выделить слои краски, нюансы холста и даже эскизы художника, лежащие в основе картины.

Таким образом, использование современных цифровых технологий считается одним из самых эффективных маркетинговых решений для привлечения внимания аудитории во время выставок, презентаций и публичных выступлений. Можно выделить следующие преимущества использования цифровых технологий в музеях: мгновенный доступ к информации, наглядность, неограниченный доступ к любым экспонатам, развлекательное обучение (в частности обучение через игры и эффект присутствия), формирование новых впечатлений от увиденных экспонатов

(инсталляции с применением дополненной реальности), эффект вовлеченности посетителей помимо пассивного созерцания, повышение лояльности и расширение аудитории, удобное и быстрое получение информации, возможность исследования аудитории музея. В мобильных приложениях можно использовать системы статистики, которые помогают понять, кто является целевой аудиторией музея.

Конечно, несмотря на положительные стороны, существуют и риски применения цифровых технологий в музейной экспозиции: разрушение идейной целостности экспозиции; технологические нарушения в работе оборудования, что негативным образом отражается на имидже экспозиционного проекта; сложность восприятия экспозиционного замысла со стороны посетителей, не владеющих компьютерными технологиями; организационные риски, что требует дополнительного обучения персонала.

Тем не менее, внедрение цифровых технологий в музейную практику в современном мире является необходимым условием для дальнейшего развития музеев и адаптации их к изменившимся условиям существования и потребностям посетителей. Развитие цифровых технологий в музейных пространствах приводит к появлению музеев нового типа. Так, в Токио открылся первый в мире полномасштабный музей цифрового искусства. Виртуальная экспозиция занимает площадь 10 тыс. кв. метров и оснащена 520 мощными компьютерами и 470 ультрасовременными проекторами. Авторы проекта ставили перед собой цель «снести все границы между разными типами искусств и между людьми и экспонатами», объединить посетителей, позволить им раствориться в «художественных произведениях» и потеряться в «трансформациях и морфинге».

Творческий коллектив высоких технологий teamLab является основным автором большинства цифровых произведений искусств для нового музея. Масштабная команда программистов, дизайнеров, художников, архитекторов, математиков, объединенная одной целью и в сотрудничестве с фирмой MORI Building открыла для посетителей со всего мира уникальное виртуальное художественное пространство. Одной из основных особенностей музея стала интерактивность – присутствие человека определяет и формирует активность произведения искусства. Связи между цифровыми объектами и физические воздействия на людей просчитываются компьютерами в реальном времени, создавая сложный и сверхъестественный новый мир.

Как отметил Владимир Определенов, заместитель директора ГМИИ им. А.С. Пушкина по ИТ, в ходе своего выступления на конференции Smart Industry&City, организованной издательством «Открытые системы»: «Мы не можем не учитывать, что живем в эпоху цифровой трансформации, и должны изменить логику своих действий на основе новых возможностей и инструментов, связанных с применением ИТ». Стремясь повысить качество коммуникаций, в Пушкинском музее изучают всевозможные варианты быстрой передачи данных посетителю. «Надо понять, как быстрее доставить в гаджеты ту информацию, которую нам бы хотелось», – указывает Определенов. С этой целью в музее сравнивают возможности QR-кодов, NFC-меток, Bluetooth-

маячков, технологий машинного зрения, а также экспериментируют с системой светового кодирования (LinkRay), планируя модулировать обычное освещение таким образом, чтобы любой источник света стал источником кода для смартфона. В залах музея установлены светодиодные светильники на трековой шине, куда монтируются модуляторы системы LinkRay, таким образом само освещенное пространство превращается в носителя информации. Идеи трансмедийности отвечают комплексные проекты музея, например, по тематической коллекции живописи. Проект предусматривает создание архива высокоточных изображений и тематического сайта, выпуск электронного издания с виртуальными прогулками по залам музея и видеофильма, посвященного шедеврам коллекции, в разрешении Full HD, а также интернет-версии виртуальных залов на портале музея.

Таким образом, последние разработки мультимедийных технологий все больше превращают современные музеи из тематических собраний в образовательные центры и места, где интересно проводить свой досуг. Возрастающая конкуренция и меняющиеся запросы посетителей вынуждают музеи модернизироваться и адаптироваться к новому рынку, активно внедрять новые формы коммуникации в сфере цифровых технологий, чтобы оставаться актуальными и востребованными. Улучшение технической и материальной оснащённости музея, привлечение посетителей с помощью digital-инструментов, постоянное их обновление – все это стало необходимым условием развития музейной деятельности.

Список литературы

1. *Смирнова Т.А.* Цифровые технологии в экспозиционном пространстве музея: современные тенденции и перспективы развития // Научный журнал. - 2012. - С. 13-17.
2. *Биксалеев А.А.* Интерактивные формы взаимодействия с посетителями как современные тенденции развития музея // Молодой ученый. - 2016. - №22. - С. 236-238.
3. *Калачев М.А.* Новейшие технологии в музейном пространстве // Молодой ученый. - 2018. - №6. - С. 34-36.
4. *Бардукова Е.* Музейный SMM: как привлечь внимание пользователей соцсетей к высокому искусству [Электронный ресурс]. – URL: <https://prexplore.ru/media/how-do-popular-world-museums-do-smm/> (дата обращения: 26.01.2019).

УДК 316

СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ КИБЕРПРОСТРАНСТВА: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Б.Р. Могилевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена рассмотрению социолингвистических инноваций в виртуальной межкультурной среде. Показано, что языковая репрезентация виртуальной коммуникации отражает проникновение виртуальности в повседневную жизнь индивидов.

Ключевые слова: виртуальная среда, межкультурная коммуникация, аббревиатура, киберпространство.

CROSS-CULTURAL SPECIFIC CHARACTERISTICS IN CYBERSPACE SOCIAL REALITY: SOCIO-LINGUISTIC ASPECT

B.R. Mogilevich

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to considering socio-linguistic innovations in virtual cross-cultural environment. It is shown that linguistic representation of virtual communication reflects virtual penetration into individuals' everyday life.

Keywords: virtual environment, cross-cultural communication, abbreviation, cyberspace.

Специфика нового вида социальной реальности – киберпространства как виртуальной среды функционирования социальной коммуникации невозможно без языка, представляющего собой универсальный социальный конструкт. Отличительной особенностью конструктивной функции языка в киберпространстве является текстоцентричность носителей языка. Другими словами, виртуальные языковые личности осуществляют свои социальные действия по конструированию виртуального пространства только при помощи языка. В этой связи, проблемы языковой репрезентации виртуальных языковых личностей как субъектов конструирования киберпространства приобретают особую значимость. Виртуальная межкультурная коммуникация осуществляется при помощи использования информационных технологий, функционирующих в рамках сети интернет, что не может не вызывать глубоких трансформаций в языке как основном механизме обеспечения виртуальной социальной коммуникации. Несомненно, что социальная коммуникация в киберпространстве представляет собой межкультурную интеракцию в самом широком контексте. Сущностью киберпространства является его безграничность, универсальность, демократичность и глобальность. Трансформация социальной реальности в виде становления киберпространства актуализировалась, в том числе, в сущностных изменениях лингвистической реальности.

Межкультурная виртуальная среда как отражение мозаичности глобальной культуры постиндустриального общества характеризуется появлением и взаимодействием множества новых культурных смыслов. Их специфической характеристикой является амбивалентность – с одной стороны, они интегрируют глобальные, универсальные общечеловеческие ценности, а с другой стороны, каждая культура репрезентирует свой этнос, особенности его менталитета и ценностно-поведенческих моделей. Виртуальная социальная реальность со всей полнотой и масштабностью даёт возможность обмена социокультурными смыслами в их локальном и глобальном измерениях, что обеспечивает понимание значимости всех культур.

Межкультурная коммуникация в социальной реальности киберпространства характеризуется следующими особенностями:

- виртуальностью коммуникации;
- взаимной дистантностью коммуникантов;
- анонимностью виртуальных языковых личностей;

- демократичностью в виде равноправия социальных статусов коммуникантов;
- наличием возможности графической трансляции эмоций;
- особой виртуальной этикой киберпространства;
- присутствием жанрово-стилистических характеристик и ограничений [1].

Тем не менее, следует акцентировать главную особенность языковой репрезентации виртуальной среды в виде симбиоза устной и письменной речи при доминировании письменного варианта. Все тексты, функционирующие в киберпространстве, постоянно взаимодействуют друг с другом, генерируя новые тексты и их совокупности в виде гипертекстов.

Речевая коммуникация в киберпространстве реализуется, кроме письменных языковых знаков, также метатекстовыми вариантами (шрифт, курсив, значки и т.д.), что свидетельствует о том, что информация в виртуальной среде представлена как текстами, так и образами, другими словами, вербально и иконически, что позволяет утверждать, что высказывания (тексты в виртуальной среде) репрезентированы в виде креолизованных текстов [2].

Виртуальная межкультурная коммуникация обусловила определённые изменения в системе жанровой типологии текстов. Разумеется, жанровая типология, как широкое понятие, включает как лингвистические характеристики текстов, так и экстралингвистические условия их продуцирования. Согласно теории речевых жанров М.М.Бахтина, в основе определения жанрово-стилевой принадлежности любого высказывания (текста) лежит модель речевого поведения языковых личностей, повторяющихся в определённых аспектах человеческой жизнедеятельности [3]. Согласно Д.Кристаллу, виртуальная коммуникация представлена следующими жанрами: электронная почта, синхронные/асинхронные чаты, веб-тексты, форумы, мессенджеры и социальные сети [4].

Жанры виртуальной коммуникации, обусловленные спецификой экстралингвистической ситуации, в отличие от текстовых жанров, функционирующих в константной реальности, представлены диалогами и полилогами как формами текстоцентричности их продуцентов.

Тексты, функционирующие в виртуальной среде, характеризуются, с лингвистической точки зрения, грамматической вариативностью, ненормативными (сленговыми) грамматическими формами, а также генерацией новых языковых единиц. Например, интент- и контент-анализ неологизмов, возникших в виртуальной среде и занявших прочное положение в константной реальности, свидетельствует, что социальная реальность киберпространства стала источником появления новых слов. В качестве примера можно привести слова из английского языка, которые вошли в повседневный обиход носителей русского языка в их повседневной и профессиональной жизни: дамаг (damage) – урон, фиксить (fix) – чинить, гамать (game) – играть в компьютерные игры, левел (level) – уровень, нуб (noobie) – новичок и тд. Можно утверждать, что

лингвистическая специфика виртуальной межкультурной коммуникации свидетельствует о повсеместном проникновении виртуальности в повседневные социальные практики индивидов [5].

Заслуживают внимания языковые практики использования англоязычных аббревиатур в разных жанрах виртуальной межкультурной коммуникации. Следует отметить, что наиболее широкое распространение аббревиатуры получили в чатах, так как их основой является скорость коммуникации по принципу «здесь и сейчас». Эти аббревиатуры можно разделить на группы соответственно их структуре, причём аббревиатуры в виртуальном пространстве отличаются от общепринятых в константной реальности, например, это сокращение не по первым буквам и это не сокращения названий организаций, союзов, стран, событий (UN, NATO, USA и тд.). Аббревиатуры киберпространства можно разделить на следующие:

– общеупотребительные языковые единицы asap (as soon as possible) – как можно быстрее, hand (have a nice day) – удачного дня, afaik (as far as I know) – насколько я знаю, imho (in my humble opinion) – по моему скромному мнению;

– аббревиатуры, включающие цифровые символы как в прямом значении, так и на основе фонетического сходства B2B (business to business) – всё для бизнеса, b4 (before);

– аббревиатуры с использованием знаков – m/f? (male of female?) – мужчина или женщина? ?4u (question for you) – вам вопрос, b/c (because) – потому что, w/o (without) – без.

Лингвистический анализ аббревиатур виртуальной коммуникации показал: представленность не только знаменательных, но и служебных слов, наличие вопросительных и утвердительных форм; включённость двух и более слов [6].

Таким образом, социолингвистическая специфика виртуальной межкультурной коммуникации обусловлена воздействием множества факторов: ускорением темпа жизни, возрастающими потребностями в обмене информацией, технологическими инновациями в области информационных технологий. В этой связи, развитие новых жанров, изменение семантического контекста под влиянием английского языка, грамматические (морфологические и синтаксические) и стилистические инновации свидетельствуют о возрастающем влиянии виртуальной социальной реальности на повседневную жизнь людей.

Список литературы

1. *Потанова М.К.* Новые информационные технологии и лингвистика. М.: Едиториал, УРСС, 2005. - 368 с.
2. *Липатова М.Е., Богатырёва А.А.* Актуализация межкультурного диалога в современном интернет пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов, серия Социология, 2016, том 16. №1. С. 72-83.
3. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1998. - 423 с.
4. *Crystal D.* Language and the Internet. Cambridge University Press, 2001. P. 75.

5. Калинин А.А. Теоретико-методологические аспекты дискурсивного конструирования социальной реальности киберпространства. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата социологических наук. Саратов, 2018. - 20 с.
6. Новикова Л.А. Аббревиация как феномен межкультурной коммуникации в сети интернет // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2013, выпуск 2. С. 126-133.

УДК 378

ДИСТАНЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Сайганова, А.Д. Аненкова, А.Т. Беспалов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются особенности дистанционного образования как современного метода обучения, как новое направление в образовательной среде. Указывается необходимость непрерывного образования в условиях современного общества и реализации потребностей участников информационного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, инновация, образовательная система, сеть Интернет, информационно-коммуникативная среда.

DISTANCE METHOD OF TRAINING AS INFORMATION-COMMUNICATIVE TREND OF MODERN SOCIETY

E.V. Saiganova, A.D. Anenkova, A.T. Bepalov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the features of distance education as a modern teaching method, as a new direction in the educational environment. The necessity of continuous education in the conditions of modern society and the realization of the needs of participants in the information process is indicated.

Key words: distance learning, innovation, educational system, Internet, information and communication environment.

В эпоху модернизации общества традиционные формы и методы обучения в рамках динамично развивающейся системы российского образования становятся менее востребованными. На их смену приходят более современные способы подготовки будущих специалистов, основанные на новейших технологиях и научных достижениях нынешнего социума. Одной из инноваций такого рода и является дистанционное обучение.

Организация образовательных технологий путем дистанционного метода в последние десятилетия приобрели большое значение в рамках учебного процесса, что способствовало его интенсивному развитию. Ввиду данной специфики Министерство образования и науки РФ разработало специальное направление, научно-методическую программу, выделило денежные средства на формирование и совершенствование дистанционного образования. Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ) ст. 91, п. 15 также было установлено право образовательных организаций при реализации своей деятельности и разработки учебных программ на применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [4].

Дистанционное обучение как инновационный способ передачи профессиональных знаний, умений и навыков посредством сети Интернет привлекло внимание многих исследователей. Научными деятелями были рассмотрены вопросы возможностей дистанционного обучения, где подчеркивались позитивные аспекты внедрения данной технологии в образовательный процесс (труды М. А. Дьячковой и Е. Г. Хольновой) [3,5]. Были изучены разновидности и формы дистанционного метода организации учебной деятельности, его значение в развитии образовательной системы в целом (работы А. А. Андреева и В. И. Солдаткина) [1].

Дистанционное обучение представляет собой комплекс информационных технологий, которые обеспечивают передачу обучающимся ключевых основ и содержания изучаемого материала, организует сотрудничество преподавателя и учащегося путем интеракции, дает возможность человеку освоить изучаемый учебный материал самостоятельно или же в ходе непосредственного обучения в образовательном учреждении.

На сегодняшний день дистанционный метод обучения стал широко применяться на всех ступенях российского образования. Так как его специфика основана на использовании информационно-компьютерных технологий, обучающемуся дается возможность реализовать собственные образовательные цели, призванные способствовать развитию личности человека. Как и в иных способах организации учебной деятельности при реализации дистанционного образования большую значимость имеют не только получаемые знание, но и, что важнее, умение применять их в решении конкретных задач и использовать в определенных ситуациях.

Дистанционное обучение, в отличие от традиционных методов, способно усовершенствовать образовательный процесс, сделать его более результативным, интересным и востребованным для самих учащихся. Здесь теория, практика, самостоятельная работа организуется посредством видеоконференций, вебинаров, виртуального лабораторного практикума в сети Интернет. Также занятия и консультация могут проходить в режиме off-line. Сегодня именно сеть Интернет является главным средством передачи учебного материала учащемуся, она же формирует образовательно-информационную среду участников дистанционного образования.

Возможности дистанционного обучения способны решить многие социально-экономические проблемы, связанные с повышением уровня самореализации населения, расширением доступа к получению знаний на всех ступенях образовательного процесса, удовлетворением потребностей в непрерывном образовании, организацией постоянного повышения уровня квалификации специалистов различных направлений. Дистанционное образование призвано обеспечить гражданам, находящимся в различных регионах страны, возможность получения современного образования на дому. В этом случае необходимо детально проработать нормативное, учебно-методическое и организационное обеспечение, так как процесс охвата значительных территорий может осложниться с массой сложных

технологических задач, связанные с функционированием разветвленной сети учебных центров, контроля качества организации учебного процесса, подготовки преподавательского состава и массу других проблем. Преодолев возникающие проблемы становится возможным создать все необходимые условия для создания уникальной образовательной среды, которая позволит человеку из любого региона обучаться, к примеру, в ведущем вузе. В своих исследованиях О.М. Горева и Л.Б. Осипова также отмечали важность метода дистанционного обучения, так как с его помощью становится доступным обучение не зависимо от территориального расположения вуза и занятости обучающихся путем самообразования, самостоятельной подготовки [2].

Дистанционная форма обучения характеризуется использованием информационно-коммуникативной технологии, сетевым и виртуальным обучением, позволяющими организовать образовательные процессы во Всемирной информационной среде с помощью Internet-провайдеров. Благодаря данному способу реализуется право на получение образования той категории населения, имеющей те или иные ограничения вследствие различных заболеваний, у которых нет возможности обучения в высших профессиональных учреждениях по очным и заочным формам. В период развития системы инклюзивного образования, данный метод повышает свою степень актуальности и необходимости в разы. Образование с применением дистанционных технологий и электронного обучения поможет не только облегчить жизнь нормативно-развивающимся людям, но и в том числе и самим инвалидам, а также поможет получить знания о правильном подходе к такой группе людей. Поэтому метод дистанционного обучения является новым направлением, отвечающим требованиям времени, дающим перспективу получения образования каждому индивиду с особой образовательной потребностью и интересом, имеющего особенности в развитии.

Тем не менее не стоит забывать, что у каждой технологии могут быть свои сильные и слабые стороны. Не смотря на многие достоинства дистанционного образования – возможность получения образования большого количества людей, не зависимо от их возраста, высокая технологичность благодаря использованию новейших программных и технических средств, развитие навыков самостоятельной работы, возможность постоянного повышения уровня компетенции, способность выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, недостатками, ограничивающими его полноценное развитие становятся – недостаточно сформированная информационно-коммуникационная инфраструктура, отсутствие опыта дистанционного обучения у преподавательского состава, недостаточность методических материалов по подготовке и проведению данного образования, отсутствие специализированных кадров по сопровождению образовательного процессе в условиях дистанционного обучения.

Таким образом, метод дистанционного обучения, с одной стороны делает доступным информацию посредством нетрадиционных источников, способствует повышению эффективности самостоятельной работы, что дает

возможность личностного роста, творческих идей, приобретения и закрепление профессионального навыка в различной сфере деятельности, с другой – педагогам и специалистам помогает реализовать принципиально новые способы и технологии обучения для учащихся. Дистанционное образование становится информационно-коммуникативным трендом в системе современного российского образования и продолжает совершенствоваться в зависимости от темпов развития интернет-технологий и модернизации методик дистанционного обучения. Данный метод преследует цель массового распространения непрерывного образования, дополняя традиционное очное образование доступными для всех обучающимися курсами. Но на данном этапе развития дистанционного обучения необходимо указать на низкое качество организации программного обеспечения и компетенций преподавательского состава, а также слабо разработанных методических программ в условиях недостаточного финансирования информационно-коммуникационной среды.

Список литературы

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Cloud of science // Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии. 2013. № 1. С. 14–20.
2. Горева О.М., Осипова Л.Б. Современные проблемы науки и образования // Проблемы и направления развития российского дистанционного высшего образования. 2015. № 2.
3. Дьячкова М.А. Инновационные технологии и их место в образовательном пространстве университета // Релігія, релігійність, філософія та гуманітаристика просторі: національний та інтернаціональний аспекти: зб. наукових праць / за заг. ред. д.філос.н. Журби М.А. Рубіжне: вид-во СНУ ім. В. Даля, 2015. 246 с.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
5. Хольнова Е.Г. Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития // Проблемы толкования понятий «электронное обучение», «дистанционное обучение», «сетевое обучение» на рынке образовательных услуг. СПб.: СПбГУП, 2014. 15–17 с.

УДК 316

КОММУНИКАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ДОУ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Л.Ф. Салахова

МБДОУ «Детский сад №10 г.Красноармейска», г.Красноармейск

В статье рассматриваются особенности работы педагогов дошкольного образовательного учреждения с родительской общественностью. Особое внимание уделяется мнениям экспертов в образовании, перечислены тренды в образовании в условиях цифровизации и информационного общества.

Ключевые слова: дошкольное образование, работа с родителями, информационное общество.

COMMUNICATION IN MANAGEMENT DOE IN THE INFORMATION SOCIETY

L.F. Salakhova

MBDOU "kindergarten №10 in the city of Krasnoarmeysk", Krasnoarmeysk

The article discusses the features of work of teachers of preschool educational institutions with the parent community. Special attention is given to experts in education, lists the trends in education in conditions of digitalization and the information society.

Keywords: preschool education, work with parents, information society.

С принятием Федерального закона «Об образовании» в 2012 году и федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования 2014 года, дошкольное образование претерпевает существенные преобразования. Одной из основных задач ФГОС ДО является: «обеспечения психолого-педагогической поддержки семьи и повышения компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей» [2, с. 3]. Политика управления дошкольными организациями предполагает учет всех аспектов требований законодательства в сфере образования. Отдельным вопросом стоит эффективное взаимодействие с родителями (законными представителями) воспитанников детских садов.

По мнению Я. Кузьмина, основным образовательным трендом является цифровая революция, которая затрагивает рынок труда и требует формирования новых компетенций у педагогов, а также влечет за собой перестройку всей системы образования [6, с. 1]. Автор считает, что через 5-7 лет искусственный интеллект станет реальностью и изменит методику общеобразовательной школы (механизмы, на которых основаны 75% методик современных школ, исчезнут). Другое направление – онлайн-курсы, успешно применяемые на рынке в сфере образования, недороги, доступны, экономят внутренние ресурсы вузов. Третье направление, как тренд образования, которое обсуждалось в рамках Гайдаровского форума, организованного РАНХиГС, – симуляторы и виртуальная реальность. Сейчас появилась возможность делать симуляторы для овладения любых специальностей. На всероссийской конференции «От цифры к цифровой грамотности: задачи и решения» ведущие эксперты тоже обсуждали вопросы развития цифровой форматы работы в системе образования Российской Федерации, в том числе, содержание дошкольного образования в цифровую эпоху [4, с. 2].

Мы должны учитывать интерес родителей к современным компьютерным технологиям, к повседневному использованию в своей жизни различных гаджетов, нахождению в социальных сетях: более 80% родителей – опытные пользователи сети Интернет. Для более эффективного взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса необходимо учитывать такого рода изменения, и шагом навстречу цифровизации является пересмотр мышления, приспособляемость к новым условиям, в том числе в образовании, в педагогической среде. Несомненно, автоматизация рутинных процессов позволяет экономить время и силы, сделать процесс более быстрым, современным и продуктивным. Многие педагоги озвучивают необходимость заполнять множество бумаг, делать отчеты как одну из главных проблем, мешающих в полной мере заниматься непосредственной работой. Некоторые программные продукты значительно упрощают этот вопрос. Сейчас родители имеют возможность узнать оценки детей онлайн, не выходя из дома, не отвлекая учителей и признавая удобство и эффективность такого способа получения информации.

Дошкольное образование является начальной ступенью образования, и родители воспитанников на законном основании предъявляют требования к качеству образования. Как донести педагогам результаты своей работы в условиях дефицита времени, когда родителям, спешащим на работу, некогда пообщаться с педагогом по вопросам воспитания и обучения детей, а педагоги, в свою очередь, не всегда успевают уделить достаточно времени на общение с родителями, так как не могут оторваться от непосредственного педагогического процесса в работе с детьми?

Как грамотно и эффективно разрабатывать образовательные программы (основные, дополнительные, адаптированные)? Конечно, педагоги должны в соответствии с профессиональным стандартом обладать такими трудовыми действиями, как: разработка и реализация программ учебных дисциплин в рамках основной общеобразовательной программы, а в число умений входит владение ИКТ-компетентностями (общепользовательской, общепедагогической и предметно-педагогической) [3, с. 4].

Но все ли педагоги обладают данными навыками, все ли готовы окунуться в мир цифровизации? Учитывая реалии нашего времени (политическую, социальную и экономическую составляющие), еще длительное время мы можем только говорить о программных роботах-уборщиках, автоматизированных процессах, автоматизированных программах алгоритмического трейдинга и многих других вещах, непонятных для среднестатистического работника из «глубинки». Но цифровые образовательные траектории уже сейчас необходимы не только обучающимся, но и самим педагогам. Мы понимаем необходимость перестраивать сознание, как можно быстрее овладевать современными компьютерными технологиями и успешно применять их в работе. Использование программ для разработки адаптированных программ является существенной помощью учителям-дефектологам и педагогам. Педагогами отмечается простота в использовании, мизерные затраты времени, качественный результат.

Лиза Морган отмечает мобильность как один из пулов технологий, которые являются костяком цифровой трансформации [7, с. 1]. Она отмечает отрыв мобильных гаджетов от настольных компьютеров, о чем говорит даже дизайн сайтов, которые приспособливают для более комфортного просмотра с мобильных телефонов.

Для более быстрой адаптации к изменениям, которые несет цифровая трансформация, некоторые дошкольные организации Саратовской области используют программный продукт для эффективного взаимодействия с родителями, такой, как «МАПА». Родители имеют возможность в течение дня получать следующую информацию через бесплатное для них приложение в телефоне: меню на каждый день, фотографии детей с комментариями в учебном процессе и свободной деятельности, видят оценивание воспитателями достижений детей по всем образовательным областям. Педагоги, в свою очередь, имеют возможность проводить мониторинг обучаемости, заполнять таблицу посещаемости в удобное для них время. Немаловажной функцией является возможность родителей оценить знания и умения своих детей,

сравнить с оценкой педагога. Многие родители открывают для себя много нового, чаще обращаются к педагогам за консультацией, спрашивают совета и пересматривают свое отношение к работе воспитателя, что является особенно актуальным на фоне понижения в последние годы авторитета педагога. Мы понимаем, что для оценки навыков более эффективным становится цифровое «портфолио», когда применяются видео и аудиозаписи.

Тем не менее, мнения экспертов в области образования по поводу брэндов совпадают по четырем пунктам, и главным для нас является следующее: «Технологии не должны вытеснить живое общение» [5, с. 4].

Действительно, никакие платформы, программы и онлайн-курсы не заменят опыт, любовь к детям, живую радость общения, игру, эмоциональную отдачу и ласковые руки педагогов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. N 1155 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования"
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)"
4. Подведены итоги всероссийской конференции «От цифры к цифровой грамотности: задачи и решения»//Федеральный портал. Российское образование [Сайт]. URL: <http://www.edu.ru/news/it-v-obrazovanii/podvedeny-itogi-vserossiyskoy-konferencii-ot-cifry/> (дата обращения: 27.01.2019).
5. Тренды 2018 года в образовании: мнение экспертов [Сайт]. URL: <http://www.edutainme.ru/post/trendy-2018-goda/> (дата обращения: 27.01.2019).
6. Основной тренд в образовании – это цифровая революция //Сайт Национального исследовательского университета Высшей школы экономики [Сайт]. URL: <https://www.hse.ru/news/community/213952252.html> (дата обращения: 27.01.2019).
7. Цифровая трансформация-2018: пять основных трендов // Сайт «ИНФОБЕЗ» [Сайт]. URL: <https://infobez.com/tsifrovaya-transformatsiya-2018-pyat-osnovnyh-trendov/> (дата обращения: 27.01.2019).

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫХ ТРЕНДОВ

В.Н. Саяпин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

В статье обозначено направление формирования информационно-технологической культуры у будущих учителей технологии в условиях перехода современного общества на использование в системе образования информационно-цифровых трендов как необходимое в освоении ими технологического образования. Представлена структура информационно-технологической культуры будущих учителей технологии, раскрыто содержание ее компонентов. Отмечена роль методической подготовленности преподавателя в условиях вуза в формировании обозначенной культуры учителей.

Ключевые слова: технологическое образование, информационно-технологическая культура, технологическое мировоззрение.

FORMING INFORMATION AND TECHNOLOGICAL CULTURE IN FUTURE TEACHERS OF TECHNOLOGY IN THE CONDITIONS OF INFORMATION DIGITAL TRENDS

V.N. Sayapin

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article marks the direction of the formation of information technology culture among future teachers of technology in the conditions of the transition of modern society to the use of information and digital trends in the education system as necessary for their mastering technological education. The structure of information technology culture of future technology teachers is presented, the content of its components is disclosed. The role of the methodological preparedness of the teacher in the conditions of the university in the formation of the designated culture of teachers is noted.

Keywords: technological education, information technology culture, technological worldview.

Переход общества на информационно-технологическую стадию влечет радикальное преобразование социокультурного пространства, формирование информационно-технологической культуры учителя и обучающегося – культуры, которая преобразовывает деятельность человека, учит использовать современные информационные и прочие наукоемкие технологии. Уровень сформированности информационно-технологической культуры личности студента, рассматриваемой как части его общей культуры, выступает определяющим фактором дальнейшего культурно-технологического развития общества. Это обуславливает в подготовке будущих учителей технологии, раскрывающей их в работах [2; 3; 5] как конкурентоспособных и квалифицированных специалистов на рынке педагогического труда, в условиях информационного общества, в качестве одного из важных направлений выделить формирование их информационно-технологической культуры. Обозначенный процесс необходимо осуществлять на основе методологического, нравственно-этического, коммуникативного и технологического подходов как основополагающего условия успешности педагогической деятельности, творческой самореализации своих внутренних сил, возможностей, потенциала.

Известно, что предметная область «Технология» интегрирована в целую гамму весьма значительных и жизненно важных дисциплин, среди которых дисциплине, связанной с информационными технологиями, отводится значительная роль в условиях использования в системе образования различных информационно-цифровых трендов. Содержание данного учебного предмета включает культуру труда, информационные технологии, графику, экономику и предпринимательство, экологию, профориентацию, нравственное и патриотическое воспитание, что в совокупности призвано работать на единую цель – повышение информационно-технологической культуры студентов и соответственно общества, являющееся условием разумного удовлетворения потребностей и бережного использования ограниченных ресурсов.

Анализ психолого-педагогической литературы позволил представить структуру информационно-технологической культуры в технологическом образовании будущих учителей, состоящей из следующих компонентов: информационно-технологические знания, информационно-технологические качества и ценности, информационно-технологические умения, информационно-технологическое мышление и мировоззрение.

Рассмотрим их более подробно.

Информационно-технологические знания будущих специалистов в технологическом образовании включают в себя:

– базовые технологические понятия: технология, технологическая культура, технологическая сфера, способы преобразовательной трудовой деятельности, технологическая этика, технологическая эстетика и др.;

– представление о технике и технологии как о результате интеллектуальной, эмоционально-психологической и трудовой деятельности человека;

– технологии профессионального самоопределения и становления карьеры человека;

– экономические и предпринимательские аспекты технологии;

– показатели готовности будущего учителя технологии к успешной профессиональной деятельности.

Информационно-технологические качества и ценности рассматриваются как личностные возможности будущего специалиста, необходимые для успешного овладения образовательной деятельностью. К ним можно отнести:

– трудолюбие, предприимчивость, коммуникабельность;

– гибкость мышления, направленного на улучшения качества жизни;

– профессиональную мобильность, позволяющую адаптироваться к изменяющимся условиям трудовой деятельности;

– самостоятельность и способность творческого решения профессионально-технических логических задач;

– высокую профессиональную компетентность, ответственность и дисциплинированность;

– стремление к постоянному самообразованию и самосовершенствованию.

Процесс формирования информационно-технологической культуры у будущих учителей технологии в системе высшего педагогического образования направлен на достижение всех вышеперечисленных качеств, в развитии которых можно достичь более высокого уровня при соответствующей организации процесса обучения.

Информационно-технологические умения определяются как освоенные будущим учителем технологии способы преобразовательной деятельности на основе приобретенных технологических знаний. К технологическим умениям можно отнести:

– умения правильно осуществлять профессиональный выбор и

стратегию профессиональной карьеры;

- умения быстро осваивать новые профессии, технологические операции и технологии в целом;

- умения осуществлять дизайн-анализ технологической среды, своего рабочего места и среды проживания;

Технологические умения должны быть гибкими, мобильными. Их формирование и развитие протекает путем многократного повторения упражнений и различных технологических операций, творческих проектов.

Информационно-технологическое мышление и мировоззрение рассмотрим по отдельности. Информационно-технологическое мировоззрение, выступающее как вид мировоззрения, сущность которого раскрыта в работе [4], представляет собой систему технологических взглядов на мир, явления, природу, общество и человека.

В качестве его основных положений можно выделить следующие:

- общественное развитие определяется способом преобразовательной деятельности людей, а также уровнем информационно-технологической культуры каждого человека и общества;

- информационно-технологическая культура является одним из важнейших показателей уровня развития общества, мышления и творческих способностей человека;

- на современный мир надо смотреть всесторонне, во взаимосвязи биосферы, техносферы, ноосферы;

- технологическое образование и формирование технологической картины мира обеспечивает гармоничное взаимодействие человека с природной и технологической средой и улучшает качество его жизни.

Информационно-технологическое мышление представляет собой нацеленность человека на преобразовательную деятельность по созданию материальных и духовных ценностей. Технологическое мышление предполагает поиск оптимальных средств преобразования материи, энергии и информации в нужный для людей продукт.

Выделим особенности в развитии технологического мышления будущих учителей технологии:

- изучение новых технологических достижений с помощью таких современных методов решения различных технических задач как мозговой штурм, метод проектов, мыслительный эксперимент, дизайн изделия и т.д.;

- формирование умственных действий, а именно умение оценивать собственную деятельность и ее результаты на основе рефлексии и критического мышления, быстрого перехода с одного уровня обобщения на другой.

Отдельную главенствующую роль в формировании обозначенной культуры учителей играет методика преподавания, являющаяся по существу четким выделением деятельности преподавателя вуза и деятельности будущих учителей технологии в области технологического образования, органически связанных между собой. Принципы и способы построения педагогического процесса при преподавании различных предметов в вузе, хотя и имеют много

общего с преподаванием школьных предметов, но имеют и специфические отличия. Так, Исаев И.Ф., с позиции формирования информационно-технологической культуры учителей, к ним относит: отбор основных форм организации работы со студентами, особые требования к выполнению безопасных приемов трудовой деятельности, научная организация рабочего места, соблюдение технологической дисциплины и т.д. [1].

Можно сказать, что уровень методической подготовленности преподавателя в условиях вуза во многом будет определять его профессионализм, педагогическое мастерство, может выступать в качестве фактора, влияющего на его совершенствование, и согласован с факторами, выделенными Н.Н Саяпиной, В.Н. Саяпиным [6]. При этом отметим, что наиболее эффективные пути и способы решения педагогических задач в профессиональной подготовке студентов иногда могут быть найдены интуитивным путем или путем осуществления длительной педагогической деятельности на основе освоения достижений педагогической науки.

Список литературы

1. *Исаев И.Ф.* Информационно-технологическая культура преподавателя. М.: Издательский центр «Академия», 2016.
2. *Саяпин В.Н., Саяпина Н.Н.* Некоторые аспекты гуманизации технологического образования // Гуманизация образовательного пространства. Материалы международной научной конференции [Электронное издание]. 2016. С. 609-615.
3. *Саяпин В.Н.* Становление профессионально-педагогической культуры будущих учителей технологии // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. Материалы V Международной научной конференции. Саратов, 2016. С. 841-846.
4. *Саяпин В.Н., Саяпина Н.Н., Трифонова М.А.* Формирование мировоззренческой позиции школьников на начальной ступени обучения. Саратов, 2015.
5. *Саяпин Н.В.* Профессиональная подготовка будущих учителей технологии // Современные направления развития системы физкультурного и технологического образования. Саратов, 2016. С. 54-58.
6. *Саяпина Н.Н., Саяпин В.Н.* Факторы, влияющие на педагогическое мастерство современного учителя и его совершенствование // Сибирский учитель. 2014. № 6 (97). С. 5-8.

УДК 332.122

ЦИФРОВАЯ КАРТА СОЦИАЛЬНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ АРКТИКИ

И.А. Степанов,

Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург,

А.З. Гусейнов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье предпринята попытка сформировать методику оценки социальной привлекательности Арктических регионов, предложен алгоритм ее формирования от выявления критериев привлекательности до конечных потребителей результатов оценки и создания интерактивной карты, отражающей общий рейтинг региона по каждой из ключевых областей социально-экономического развития.

Ключевые слова: региональная экономика и управление, Арктика, оценки социальной привлекательности, управление человеческими ресурсами.

DIGITAL MAPS SOCIAL ATTRACTIVENESS ARCTIC REGION

I.A. Stepanov,

St. Petersburg Mining University, St. Petersburg

A.Z. Guseynov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article attempts to create a methodology to assess the social attractiveness of the Arctic regions, the algorithm of its formation by identifying criteria attractiveness to end users evaluating the results and create an interactive map showing the overall rating of the region in each of the key areas of socio-economic development.

Keywords: regional economics and management, the Arctic, assessments of social attractiveness, human resource management.

По мере развития экономики Арктической зоны, актуальным является привлечение в регион финансовых, трудовых и материальных ресурсов для создания необходимой инфраструктуры, повышения уровня человеческого капитала и доступности различных видов благ. Чтобы выбрать регион арктической зоны для инвестирования, ведения предпринимательской деятельности или поиска наиболее подходящего места работы, необходима разработка гибкой методики многокритериальной оценки, учитывающей интересы бизнеса, государства и населения (местного и неместного, но потенциально готового на переезд на север) [1].

Анализируя существующие наработки в вопросах оценки привлекательности регионов и территорий, были сделаны выводы о том, что каждая экономическая школа формирует свою совокупность критериев и показателей, которые на взгляд авторов являются наиболее точными с точки зрения определенной группы потребителей, территорий, либо являются важными для экономики и социальной сферы страны.

При оценке привлекательности стоит исходить из того, что рассматриваемый арктический регион в современных условиях России должен сочетать в себе разнообразные характеристики не только экономического, но и социального развития, оцениваемого факторами качества жизни и развития человеческого потенциала. Для многих потребителей арктического территориального пространства (новые предприятия, жители и переселяющиеся мигранты, туристы, участники проводимых культурных событий и инвестиционных мероприятий в регионе) характеристики качества жизни являются не менее важными, чем макро- и микроэкономических показателей [5].

Поэтому методика оценки и измерения привлекательности региона должна осуществляется на основе ограниченного, детально подобранного, доступного числа официальных статистических показателей, которые могли бы быть повторены или выполнены самостоятельно по разработанным методам для каждой группы потребителей информации как независимыми

исследователями, так и субъектами регионального управления для практических целей и мониторинга эффективности развития [4].

Предполагается, что методика будет направлена на выявление необходимых конкурентных преимуществ и потенциала развития для каждой из заинтересованных групп в современных российских условиях. Одним из ключевых свойств методики должна быть ее стратегическая управляемость и возможность быть дополненной вследствие плано-управленческих и институциональных действий. В ходе составления методики оценки привлекательности регионов Арктической зоны, используется следующий алгоритм [2]:

1. Выявления критерия привлекательности Арктического региона.
2. Практическая применимость совокупности факторов для оценки и измерения потенциала северных регионов России.
3. Составление перечня требований к отдельным показателям привлекательности региона по факторам.
4. Формирование эффективной группы показателей, пофакторно отражающие необходимым требованиям и свойствам.
5. Выбор способа расчета и перевода показателей в относительные величины для оценки.
6. Непосредственно расчет и получение обобщающих результатов.
7. Анализ полученных результатов по факторам дифференциально для каждой заинтересованной группы и соответственное ранжирование по степени привлекательности.
8. Составление интерактивной карты привлекательности Арктических регионов, рейтинговая оценка их привлекательности и потенциала развития.
9. Использование полученной информации для целей стратегического планирования, управления, маркетинга региона.

Вначале предполагается определение субъектов и объектов оценки, потребителей территории, актуальных задач социально-экономической политики на современном этапе. Далее необходимо определить эффективный, наиболее полный и, вместе с тем, доступный комплекс технико-экономических, социально-демографических показателей для адекватного измерения каждого фактора. Показатели, используемые для оценки Арктических регионов, могут быть как первичными (уровень, безработицы, средняя заработная плата в регионе), так и производными (валовой региональный продукт на душу населения). В официальных изданиях Федеральной службы государственной статистики, в частности в статистическом справочнике «Регионы России. Социально-экономические показатели», имеется более 500 индикаторов, характеризующих различные социально-экономические, демографические, экологические и другие свойства регионов [3].

В выборе показателей следует учитывать следующее:

- наличие для расчета показателя официальных статистических данных, ежегодно публикуемых в официальных изданиях органов власти или специальных институтов;

– свойство показателя отображать специфику арктических регионов, которые привлекательны для нескольких групп потребителей территориального социально-экономического пространства.

Чем больше групп потребителей заинтересованы в улучшении конкурентных свойств региона, измеряемых тем или иным показателем, тем более ценным он является для отображения сущности конкурентного преимущества [2].

В качестве ключевых областей, охватываемых методикой, выделены: экономическая, инновационная, качество жизни, человеческий потенциал.

Для повышения уровня объективности отражения экономической области развития Арктического региона, выделены следующие сферы:

- наличие и структура рабочих мест и уровень эффективности экономики;
- валовой региональный продукт на 1 занятого в экономике;
- сальдированный финансовый результат деятельности предприятий на одного занятого в экономике;
- доля занятых на малых предприятиях к общей численности занятых в экономике;
- доля экспорта в продукции обрабатывающих и добывающих производств и сельского хозяйства;
- уровень безработицы [3].

Для отражения инновационной составляющей развития Арктического региона выделены следующие сферы:

- наличие и квалификация научно-технического персонала, осуществляющего инновационное развитие;
- финансовая обеспеченность инновационного процесса;
- результативность инновационного процесса;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме продукции и услуг региона;
- инвестиции в основной капитал в обрабатывающие производства, транспорт, связь и производство электроэнергии;
- доля затрат на технологические инновации в ВРП [3].

Для отражения качества жизни как составляющей развития Арктического региона, выделены следующие сферы:

- условия жизни (благоустройство жилого фонда; строительство жилья на 1000 человек населения; численность населения на одного врача; выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения);
- уровень денежных доходов населения (начисленная заработная плата в месяц на 1 работника организаций; среднедушевые доходы населения, соизмеренные с величиной прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума).

Для отражения человеческого потенциала как составляющей развития Арктического региона, выделены следующие сферы:

- воспроизводство населения;
- охват детей дошкольным образованием;
- выпуск учащихся с аттестатом о среднем образовании на 1000 человек населения;
- выпуск специалистов с высшим образованием, соотнесенный с численностью населения;
- численность исследователей с учеными степенями на 1000 человек населения.

В заключение стоит отметить, что предложенные показатели не являются конечными и выбор критериев может быть расширен или дополнен в зависимости от требований исследования.

Список литературы

1. Балащенко В.В., Игнатьева М.Н., Логинов В.Г. Природно-ресурсный потенциал северных районов. Методические особенности комплексной оценки // Экономика региона. 2015. № 4. С. 84–94.
2. Методы оценки конкурентной привлекательности регионов: монография / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова. - СПб: ГУАП, 2014. С. 244.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения 23.11.2018).
4. Arctic Development Roadmap / Centre for Arctic Resource Development, January 13, 2016.

УДК: 316.772.5

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ВИЗУАЛЬНЫХ «СЕЛФИ»-ОБРАЗОВ В ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ

Н.В. Шахматова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье по результатам эмпирического социологического исследования показано, что основными социальными функциями «селфи» являются не только стремление сохранить фотографии в сети на память, но и запечатление наиболее важных событий в жизни человека, показ своеобразия жизненных случаев, впечатлений и практик, отражение достижений человека, раскрытие особой идентичности личности ее жизненного мира, получение одобрительных оценок окружающих, получения общественного признания, уважения и восхищения, возможность показать себя, свой образ жизни.

Ключевые слова: селфи, интернет сети, социальные функции

SOCIAL FUNCTIONS OF VISUAL "IMAGES" SELFI IN INTERNET NETWORKS

N.V. Shahmatova

National research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Article based on the results of empirical sociological research shows that the main social function "selfi" are not only a desire to preserve the photos online, but also capturing the most important events in a person's life, showing identity life cases, experiences and practices of human

achievements, reflexion, disclosure of the particular identity of the life world, receiving approving assessments of others, receiving public recognition, respect and admiration, the opportunity to show themselves, their way of life.

Keywords: network, Internet, selfi, social functions

В современном мире население всё чаще прибегает к использованию социальных сетей для организации общения, а оно, в свою очередь, приобретает новую форму. На смену привычных текстовых сообщений приходит селфи как выражение чувств и переживаний молодых людей. Визуальные компоненты социальной реальности, которые воспринимаются вооруженным или невооруженным глазом, имеют непреходящую материальную выраженность, существенным образом влияют на познание современного мира. В окружающем человека социокультурном мире видное место занимает одна из визуальных форм - фотография, вышедшая за рамки художественного творчества и ставшая неотъемлемой частью повседневности. По-новому выстраивается соотношение вербального и визуального, реального и виртуального, а сама коммуникация всё больше начинает носить визуальный характер.

Современное понимание визуальных данных, их роли и научного потенциала в социальном познании стало закладываться в русле антипозитивистских социологических концепций М. Вебера [1], Ч. Пирса [2], Дж. Мида [3], А. Шюца [4]. Анализу истоков социологического исследования визуальных данных посвящены работы П. Штомпки [5], Н. Захаровой [6], В. Колодия [7], О. Сергеевой [8] и др. Особенности социального взаимодействия в цифровой коммуникации отражены в работах М. Мадяну, Д. Миллера [9].

Как и в давние времена, так и сейчас роль, которую фотография выполняет относительно изменяющихся потребностей общества и человека велика. Ранее фотография выступала, как средство запечатления наиболее важных событий, отражение статуса человека. Это объясняется, главным образом, дороговизной и новизной фотографии. Сегодня это - отражение различных ситуаций и мимолетных визуальных образов, отражающих не столько статусность, сколько сиюминутную идентичность, своеобразие жизненных случаев, впечатлений и практик. Стоит отметить, что изменилось отношение людей к хранению фотографий: если ранее большая часть фотографий хранилась в альбомах и только некоторые из них удавалось увидеть на полках в доме, то сейчас «выкладывание» в Интернет-пространство фотографий стало неотъемлемой частью жизни людей, особенно - молодежи.

Самые популярные международные социальные сети «Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook» насчитывают более 500 миллионов пользователей, российские – более 200 миллионов [10]. Все эти сети имеют общее: они дают пользователям возможность объединяться в режиме «онлайн» и ежеминутно обмениваться личной информацией. Сейчас не нужно встречаться лично, чтобы узнать, чем живет человек, достаточно всего лишь взглянуть на его страничку в социальных сетях. Современные социальные сети позволяют полностью рассказать о себе; указать социальный статус, семейное положение, круг

общения, увлечения, религию и многое другое. В социальных сетях стало проще найти приятелей, сотрудников, вторую половинку, всё это благодаря огромной массе личной информации, загруженной в сеть. Человек нуждается в проявлении к нему интереса. Те, кто не находят такового в жизни, находят его в социальных сетях.

В процессе исследования были выявлены три основные, по мнению респондентов, цели публикации фотографий в сеть: оценка окружающих, возможность показать себя, свой образ жизни, достижения и тому подобное, и наконец, возможность сохранить фотографии в сети на память. Это означает, что люди выставляют свою жизнь напоказ с целью получения общественного признания, уважения и восхищения, так как в сеть попадают лишь удачные фото, отражающие успешную сторону их жизни, является справедливой. Абсолютно приемлемыми для публикации в сети респонденты считают личные достижения, фото с родными и близкими, фотографии природы и домашних животных. Менее приемлемыми, но всё же вызывающими положительную оценку опрошенных, оказались изменения во внешности, фото со второй половинкой, фотографии детей и фотографии досуга. И, наконец, негативную оценку получили публикации ежедневных занятий и откровенных фотографий.

Примерно три четверти респондентов зарегистрированы в социальных сетях, и возраст является основополагающим фактором при регистрации респондентов: люди старшей возрастной категории в меньшей степени являются пользователями социальных сетей, как и было, предположено в гипотезе. Гендерных различий в регистрации респондентов в социальных сетях замечено не было, но, женщины публикуют личную информацию в сети чаще мужчин. Это связано с тем, что женщины более зависимы от оценки окружающих. К слову о важности оценки фотографий окружающими, о ней заявили только зарегистрированные в социальных сетях пользователи. Это объясняется тем, что сами социальные сети содержат такие функции, и, в общем, нацелены на обмен личной информацией и последующую её оценку другими пользователями сети. На чрезвычайную важность этого указали лишь 11 опрошенных.

Оказалось, что на регистрацию в социальных сетях так же влияют соответствующие категории возраста признаки - семейное положение и наличие детей. Люди, имеющие отношение к браку и являющиеся родителями, меньше регистрируются в социальных сетях из-за недостатка свободного времени и отсутствия в социальных сетях интересующей их информации. Так же выяснилось, что родители, в меньшей степени, чем респонденты, у которых нет детей, приемлют публикации фотографий детей в профилях социальных сетей.

В последнее время огромную популярность набирают автопортреты «селфи». Слово селфи образовано от английского Self — то есть, сам или само, само. Это разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру, иногда при помощи зеркала, шнура и/или таймера. Термин приобрёл известность в начале 2010-х годов благодаря развитию встроенных

фото-функций мобильных устройств. Поскольку селфи чаще всего выполняется с расстояния вытянутой руки, держащей аппарат, изображение на фото получается под углом, чуть выше или ниже головы.

Селфи – это то, какими мы сами хотим себя видеть. А «лайки» к ним – поощрение. Виртуальное доказательство нашей привлекательности, оригинальности, успешности. Безусловно, социальные сети многим позволяют выйти из тени, но миллионы людей ежедневно выкладывают свои фотографии, даже такие обычные дела, как приготовление обеда, уже не остаются без внимания. Для многих это стало привычкой, перерастающей в зависимость, избавиться от которой не представляется им возможным. Обычно все сводится к тому, что со временем люди начинают прятаться за красивыми фотографиями и сводят к минимуму живое общение.

32,5% респондентов действительно подтвердили получение удовольствия от процесса создания фотографий самих себя. 31% респондентов указывали фотографию как важную составляющую их жизни, а 69% утверждали, что фотография — это не самое главное в их жизни, но весьма важная ее часть. 31,4% респондентов в возрасте 14-20 лет признались, что посредством фотографии они самовыражаются, 16,2% выкладывают фотографии для получения лайков, 26,7% молодежи пытаются поднять самооценку с помощью фотографии и 7,6% респондентов используют фотографию для общения. Говоря о возрастной группе 21-30 лет, то здесь ответы расположились следующим образом: 28,4% - самовыражение, 14,7% - коммуникация, 10,5% - получение лайков, повышение самооценки - 18,9%.

Если говорить о частоте создания селфи, то с возрастом количество таких фотографий в день увеличивается. Молодежь в возрасте от 14 до 20 лет занимается этим более стабильно. Хотя можно констатировать, что к 30 годам молодые люди создают меньшее количество фотографий в целом. Большинство респондентов одобряют селфи. В возрасте 14-20 лет основной причиной одобрения становится то, что сами респонденты не пренебрегают созданием фотографий самого себя. А в более старшем возрасте молодые люди считают, что фотография помогает людям разнообразить жизнь и самовыражаться. Однако с возрастом увеличивается число тех людей, которые не одобряют людей, делающих селфи, считая, что они выставляют себя напоказ.

В младшей возрастной группе фотографирую чаще всего для того, чтобы получить много оценок/лайков, показать другим свои достижения и поднять самооценку. С возрастом удовольствие от селфи увеличивается. Объясняется это тем, что общение реальное заменяется виртуальным. И для того чтобы передать эмоции, быстрее поделиться переживаниями молодые люди в возрасте 21-30 лет фотографируют в основном для виртуальной коммуникации. С возрастом молодые люди всё чаще начинают выкладывать фотографии в социальные сети. Тип же выкладываемых фотографий с возрастом не меняется, в основном это простые повседневные фотографии, селфи и фотографии, сделанные на каком-либо мероприятии.

Что касается автопортретов «селфи», большинство опрошенных одобряют их нахождение в сети, вопреки тому, что чуть меньше половины опрошенных их даже не делают. Среди опрошенных, почти не оказалось людей, злоупотребляющих «селфи». Как выяснилось, большинство респондентов, практикующих селфи, публикуют их 1-2 раза в 3 месяца и реже. Практика «селфи» оказалась зависимой от возраста респондентов и регистрации респондентов в социальных сетях, так как данный вид фотографии получил свое распространение в онлайн пространства. Публикация «селфи» другими пользователями вызывает феномен подражания, а те, кто в социальных сетях отсутствует, не подвержены его воздействию. И отношение к данному виду фотографии у большинства нейтральное, вне зависимости от пола и возраста. Это свидетельствует о том, что современные люди уже привыкли к подобному явлению и оно уже не вызывает особых эмоций.

Основной причиной растущей популярности «селфи», по мнению опрошенных, является возможность запечатлеть себя в любое время в любом месте. Мужчины, в отличие от женщин, считают важной возможность обработать фотографию в приложении мобильного устройства, а женщины в несколько раз чаще указывали приоритетность возможности подобрать нужный ракурс. Это так же свидетельствует о том, что женщины более критичны к своей внешности, чаще ждут от окружающих оценку их фотографий.

В процессе исследования было замечено, что положительное влияние жизни напоказ на быт людей отметили в основном те, кто зарегистрирован в социальных сетях, согласившись с тем, что это помогает самовыражаться, проявлять себя творчески, мотивировать других пользователей своим примером. Пользователи социальных сетей умышленно завышают свой социальный статус, выкладывая только удачные фото, отражающие только лучшую сторону их жизни. Но, несмотря на это, большинство отметили, что жизнь напоказ оказывает негативное влияние на повседневное поведение людей (появляется зависимость от мнения окружающих, сводится к минимуму личное общение, создаются виртуальные образы не соответствующие действительности). Уделять слишком пристальное внимание к опубликованным фото (контролировать просматривающих фото, их комментарии, и количество «лайков») – это признаки негативных отклонений от норм поведения. Причиной подобной массовой, эпидемической демонстративности кроется в стремлении в процессе интернет-серфинга уйти от взрослой реальности в мир яркого детства, требуя внимания, наивно выставляя на всеобщее обозрение все подряд. Но, тем не менее, зарегистрированные в сети пользователи, осознавая всю неблагоприятность воздействия жизни напоказ, не могут отказаться от этой популярной, плотно вошедшей в жизнь многих, привычки.

Таким образом, основными социальными функциями «селфи» являются не только стремление сохранить фотографии в сети на память, но и запечатление наиболее важных событий в жизни человека, показ своеобразия жизненных случаев, впечатлений и практик, отражение достижений человека,

раскрытие особой идентичности личности ее жизненного мира, получение одобрительных оценок окружающих, получения общественного признания, уважения и восхищения, возможность показать себя, свой образ жизни.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 2006.
2. Пирс Ч. Начала прагматизма / Пер. с англ. СПб.: Алетейя, 2011.
3. Мид Д. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. М.: Издво МГУ, 1994.
4. Шюц А. Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
5. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: Учебник / Пер. с пол. Н.В. Морозовой; Авт. вступ. ст. Н.Е. Покровский. М.: Логос, 2007.
6. Захарова Н.Ю. Визуальная социология: Фотография как объект социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 1. С. 147161.
7. Колодий В.В. Визуальность и её влияние на социальное познание: философско-методологическое обоснование // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. №2(14). С. 9096.
8. Сергеева О. Исследовательское поле визуальной социологии» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 1. С. 136146.
9. Мадриану М., Миллер Д. Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении / пер. с англ. А. Пауковой, В. Чумаковой // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 334-356.
10. Цикл исследований компании PalitrumLab «Социальные сети в России сегодня: цифры, тренды, прогнозы» июль 2018. // URL: <https://br-analytics.ru/blog/socseti-v-rossii-osen-2018/>(дата обращения: 16.11.2018)

Раздел III. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

УДК 316.334.2

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ НА СОЦИАЛЬНУЮ СТРАТИФИКАЦИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В.Э. Алексеенко

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной
гвардии Российской Федерации, Саратов*

В статье рассматривается динамика изменения социальных слоев российского общества и Вооруженных Сил Российской Федерации в различные периоды. Объясняются причины трансформации стратификационных слоев под действием социально-экономических преобразований.

Ключевые слова: стратификационный слой, стратификационные показатели, социальная структура.

THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC REFORM ON THE SOCIAL STRATIFICATION OF MILITARY PERSONNEL

V.E. Alekseenko

*Saratov Military Order of Zhukov red Banner Institute of National Guard Forces of the Russian
Federation, Saratov*

The article discusses the dynamics of changes in the social strata of the Russian society and the Armed Forces of the Russian Federation in different periods. Explains the reasons for the transformation of stratification layers under the influence of socio-economic transformations.

Keywords: stratification layer, stratification indicators, social structure.

Последние десять лет наша страна проходит сложный путь в условиях продолжающегося в мире структурного кризиса. Кризис охватывает как экономические, так и политические общемировые позиции, что способствует неустойчивости происходящих процессов в социально-экономической сфере нашей страны [1, с. 13].

В условиях сложной внешнеполитической ситуации российская экономика с 2017 года показывает положительную динамику. В разные сферы общества внедряются технологические новации. На фоне этих процессов происходят изменения в положении различных классов, социальных групп и слоев российского общества.

Трансформация социально-экономической жизни россиян характеризуется такими тенденциями, как: продолжающееся изменение форм собственности, структуры занятости населения, профессиональной структуры занятого населения. Согласно данным Росстата, в 2015 году преимущественной формой собственности стала частная (62%), которая увеличилась в 0,9 раза по сравнению с 2011 годом. Неформальный сектор занятости с 2010 по 2013 год

вырос в 1,2 раза и составил более 14 млн. человек (19,7%) от общей численности занятого населения [2, с. 10].

С 2001 по 2015 годы более чем в 2 раза увеличилась численность населения, задействованного в административно-управленческой сфере с 4% до 8,6%, численность специалистов высшего уровня квалификации с 15,2% до 20,3%, специалистов средней квалификации с 8,6% до 15,1%, служащих, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом, обслуживанием с 14,2% до 17,3%. Сократилась доля квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов, строительства, транспорта, связи, геологии, она уменьшилась с 24% до 13,1%, операторов, аппаратчиков, слесарей-сборщиков с 14% до 12,1%, неквалифицированных рабочих с 14,6% до 9,6%. В 2015 году численность занятых в сфере услуг преобладала. Так, в промышленности, сельском и лесном хозяйстве, транспорте и связи, строительстве на основной работе занято 37% общей численности населения, а в отраслях, производящих услуги - 63%. Постиндустриальный характер экономики вызывает уменьшение занятости в производящих отраслях, а рост занятости наблюдается в управлении, а также в информационных, научных, финансово-торговых, социально-культурных, обслуживающих отраслях экономики [2, с. 11].

Рассмотрим состав социальных слоев российского общества и динамику изменений их численности.

Т.И. Заславская выделяет в России четыре стратификационных слоя. Верхний слой состоит из высших офицеров командного состава объединений и выше и приравненных к ним, собственников частных предприятий и фирм, должностных лиц, принимающих стратегические решения, групп элит и субэлит, руководителей органов власти и управления, учреждений, организаций, предприятий. Представители данного слоя управляют трансформационными процессами. Уровень доходов представителей данного слоя в 10 раз превышает доходы нижнего слоя и в 6-7 раз доходы базового слоя [3, с. 9].

Средний слой составляют высшие и старшие офицеры командного состава воинских частей тактического звена управления и приравненных к ним, предприниматели, мелкие предприниматели, менеджеры средних и небольших предприятий, среднее звено бюрократии, наиболее квалифицированные и дееспособные специалисты и рабочие. Представители слоя обладают высоким профессионально-квалификационным потенциалом, участвуют в реформировании, имеют высокое материальное положение. Средний доход в месяц составляет 285% от среднего дохода представителей базового слоя.

Базовый слой представляют старшие и младшие офицеры, прапорщики специалисты со средним профессионально-квалификационным потенциалом, квалифицированные и неквалифицированные военнослужащие. Данный слой также представляют часть интеллигенции, специалистов, полуинтеллигенция, помощники специалистов, служащие технического персонала, работники

торговли и сервиса, квалифицированные рабочие, операторы, машинисты, слесари-сборщики, крестьяне. Представители слоя участвуют в реализации планов, адаптируются к изменениям.

Нижний слой характеризует низкий деятельностный потенциал, низкая способность адаптации к трансформационным процессам. Слой представляют пожилые, малообразованные, люди, не имеющих профессий и постоянного занятия, безработные, беженцы, мигранты с очень низким личным и семейным доходом, занятые неквалифицированным трудом или без постоянной работы. Средний доход в месяц составляет 65% от среднего дохода представителей базового слоя.

Реформирование военной организации осуществляется государством на основании целей стратегического планирования, отраженных в Военной доктрине государства и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В ходе военного строительства изменяется и социальная структура Вооруженных сил. Рассмотрим социальные слои военнослужащих, а также динамику их изменений за последнее десятилетие.

При определении социальной структуры военной организации социолог С.В. Назаренко использует такие базовые стратификационные показатели, как экономические, политические (властные) признаки, сложность воинского труда. Кроме того, он учитывает воинские звания военнослужащих, порядок прохождения службы (по контракту или по призыву). На основе данных показателей им в военной организации выделяется три стратификационных слоя: высший, средний и низший. Представители высшего слоя – это должностные лица, которые принимают решения стратегического характера, высший командный состав, генералитет. Средний слой составляют военнослужащие, занятые умственным трудом в области управления – начальники высших военно-учебных заведений МО РФ, командиры соединений с заместителями, высококлассные специалисты, военнослужащие интеллектуального труда – старшие офицеры тактического звена управления, технические специалисты, руководители военнослужащих – командиры рот с заместителями, командиры взводов. Низший слой представляют квалифицированные военнослужащие физического труда – прапорщики (мичманы) на некомандных должностях, полуквалифицированные военнослужащие – сержантский (старшинский) и рядовой состав военнослужащих по контракту и неквалифицированные военнослужащие – сержантский (старшинский) и рядовой состав военнослужащих по призыву [4, с. 128].

Рассмотрим, как реформирование социально-экономического сектора страны отразилось на социальной структуре военной организации государства. Известно, что для формирования «нового облика» войск были приняты и осуществлены Федеральные целевые программы (ФЦП). Первая ФЦП по переходу к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и совершенствованию боевой готовности осуществлена с 2004 по

2007 годы, вторая, по укомплектованию к 2016 году должностей по контракту сержантов (старшин) с 2009 по 2015 годы. С 2011 года выполняется государственная программа вооружения, реализуются майские указы Президента 2012 года в части реформирования войск. Основная цель преобразований – это оптимизация численности Вооруженных Сил, формирование «нового облика» войск, совершенствование системы комплектования военной организации военнослужащими по контракту, укомплектование военной организации страны современными средствами вооружения и военной техники.

Рассмотрим изменение численности отдельных категорий военнослужащих с 1998 по 2014 год. Так, численность офицеров и прапорщиков уменьшилась на 349 тыс. человек и составила 337 тыс. человек. Причем с 2007 по 2009 годы прапорщики были полностью сокращены и лишь в 2013 году их численность составила 50 тыс. человек. В результате сокращения призыва на военную службу численность военнослужащих срочной службы уменьшилась на 87 тыс. человек и в 2014 году составила 273 тыс. человек. В соответствии с целями реформирования выросла численность военнослужащих по контракту на должностях солдат и сержантов на 141 тыс. человек до 295 тыс. человек в 2014 году. В итоге штатная численность военнослужащих в 2014 году составила 905 тыс. человек, т.е. сократилась с 1,2 млн. на 295 тыс. человек [5, с. 254].

Потребность в военнослужащих по призыву к исходу 2025 года будет снижена до 220 тысяч. Также увеличена численность военнослужащих по контракту до 384 тысяч человек. К 2025 году планируется увеличить количество военнослужащих по контракту до 475600 человек [6]. В военной организации продолжает уменьшаться численность генералитета. Сокращение численности офицеров и прапорщиков привело к падению среднего слоя военнослужащих на 20%. Нижний слой вырос за счет увеличения численности военнослужащих по контракту.

Таким образом, в ходе реформирования Вооруженных Сил РФ произошло сокращение численности офицеров, прапорщиков и военнослужащих по призыву и увеличение численности военнослужащих по контракту на должностях солдат и сержантов. Кроме того, был сокращен и вновь восстановлен слой прапорщиков. Изменения в социально-профессиональной структуре военной организации были вызваны установками стратегического планирования, которые отражены в Военной доктрине Российской Федерации «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В целях предупреждения негативного воздействия на социально-экономическую сферу российского общества, необходимо осуществлять контроль за размерами социальных слоев, для чего постоянно производить оценку социального неравенства и при необходимости принимать меры по удержанию нужного объема проблемного стратификационного слоя в заданных пределах.

Список литературы

1. Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. / [В. Мау и др.; под ред. д-р экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), д-р экон. наук Радыгина А.Д.]; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – 572 с.
2. Социальное пространство российских регионов: [монография] / [З.Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З.Т. Голенкова; Институт социологии РАН. – М.: ИС РАН, 2017. – 193 с.
3. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 1997. № 1. С. 5-23.
4. Назаренко С.В. Социология. В 3 ч. Ч. II. Социальная статика. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. – 208 с.
5. Российская экономика в 1998 году. Тенденции и перспективы. Вып. 20 / Гл. ред. Е.Т. Гайдар. – М.: Институт экономики переходного периода, 1999. – 337 с.
6. Выступление Президента Российской Федерации на заседании коллегии Министерства обороны 18 декабря 2018 года // Официальное интернет-представительство президента России [Сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59431> (дата обращения 20.01.2018).

УДК 316.4

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.Б. Аракчеева, Ю.В. Павленко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются принципы, определяющие государственную политику в сфере содействия занятости населения. Особое внимание уделяется механизмам реализации политики занятости на региональном уровне.

Ключевые слова: социальная политика, занятость населения, государственной политики содействия занятости населения.

MECHANISMS OF REALIZATION OF SOCIAL POLICY OF EMPLOYMENT IN MODERN RUSSIA

M.B. Arakcheeva, Y.V. Pavlenko

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the principles that determine the state policy in the field of employment promotion. Special attention is paid to the mechanisms of employment policy implementation at the regional level.

Keywords: social policy, employment, state policy of employment promotion.

В современных условиях приоритетным направлением развития Российской Федерации обозначен переход к инновационной, социально-ориентированной экономике. Выбранное направление определяет важность развития трудового потенциала, как одного из необходимых, что обозначено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Реализация концепции предопределяет необходимость рассматривать трудовой потенциал в системе взаимосвязанных и взаимообусловленных социально-экономических явлений. Формирование

трудового потенциала напрямую связано с реализацией политики занятости.

Принципы правового регулирования занятости тесно связаны с проведением государственной политики содействия занятости населения, которая отвечает общественным потребностям и требованиям рынка, способствует достижению сбалансированности предложений рабочей силы и рабочих мест и повышению эффективности существующих, развитию трудового и интеллектуального потенциала, совершенствованию систем обучения и переобучения, распределительных отношений в трудовой сфере.

Общие принципы, определяющие государственную политику в сфере содействия занятости населения, закреплены в Конституции РФ (ст. 39), в Законе Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» (ст. 5) и других нормативно-правовых актах [1]. Так, в ст. 5 Закона о занятости населения сформулированы правовые, экономические и организационные основы государственной политики занятости, в том числе, гарантии государства по реализации конституционных прав граждан на труд и социальную защиту от безработицы.

Государственная политика занятости опирается на положения Конституции РФ, в которой говорится, что основные направления внутренней политики государства определяются Президентом РФ. В разных сферах деятельности, включая сферу занятости населения, проведение в стране единой государственной политики обеспечивает Правительство РФ.

Функциональным органом по управлению занятостью населения является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Оно занимается выработкой государственной политики и нормативно-правовым регулированием в сфере труда и социального развития, в том числе, и вопросами занятости населения и безработицы.

В современных условиях социальная политика Российской Федерации реализуется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном, посредством различных механизмов, наиболее известными и эффективными из которых являются разработка и реализация специальных социальных программ.

Так, в Саратовской области органом по управлению занятостью населения является Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области, а также Центр занятости населения г. Саратова. По данным Центра, в 2018 году в целях поиска подходящей работы в городскую службу занятости населения обратилось 20734 человек, из них 56,3% - женщины; 35,3% - молодежь; 3,0% - инвалиды; 66,5% - граждане, уволенные с предприятий по собственному желанию; 6,2% - высвобожденные работники; 6,7% - имеющие длительный (более года) перерыв в работе; 2,3% - пенсионеры.

По состоянию на 01.01.2019 года, численность безработных граждан составила 2175 человек (на 01.01.2018 – 2631 чел.). С начала года произошло снижение численности безработных граждан на 17,3%. Уровень безработицы - 0,4% от численности населения в трудоспособном возрасте (на 01.01.2018 –

0,5%). В городской базе вакантных рабочих мест насчитывалось 14267 вакансий, (на 01.01.2018 - 13417 вакансий).

Для обеспечения эффективного развития рынка труда городской центр занятости населения проводит работу по реализации программ содействия занятости населения. За 2018 год оказано содействие в трудоустройстве на постоянные и временные рабочие места 17244 гражданам, из них 56,5% - женщины, 38,8% - молодежь, 3,3% - инвалиды.

В программе временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет приняли участие 2733 подростка. В программе временного трудоустройства выпускников среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 20 лет «Первое рабочее место» приняли участие 32 выпускника. Заключено 4 договора по трудоустройству граждан, освобожденных из мест лишения свободы с возмещением затрат работодателя на оплату труда. Государственные услуги по профессиональной ориентации получили 20180 человек, по психологической поддержке – 1921 человек, по социальной адаптации – 1823 безработных граждан. 765 безработных граждан направлены на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, из них 481 чел. - женщины, 100 чел. - молодежь, 30 чел. – инвалиды. 816 безработным гражданам оказано содействие самозанятости [2].

Также, содействуя оперативному и качественному подбору кадров, центр занятости применяет такую форму работы, как ярмарки вакансий. В прошедшем году в ярмарках приняли участие 9 тыс. соискателей и около 500 предприятий. В Ярмарке вакансий приняли участие ряд учебных заведений, в том числе, Саратовский государственный национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского.

Таким образом, на современном этапе приоритетным направлениям социальной политики государства выступает социальная политика в сфере социально-трудовых отношений, а именно, социальная политика в сфере содействия занятости населения (содействие наиболее полной и эффективной занятости населения, поддержание существующих и создание новых рабочих мест, содействие самозанятости).

Правильно проводимая социальная политика государства обеспечивает снижение социальной напряженности, рост благосостояния населения, достижение равновесия и стабильности в обществе. Важнейшим механизмом достижения целей социальной политики государства, основанной на социальной справедливости и защищенности всех граждан в социально-трудовой сфере, является реализация различного рода социальных программ.

Список литературы

1. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 07.03.2018) "О занятости населения в Российской Федерации"; Конституция РФ от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок) [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.12.2018)
2. Информационно-аналитические материалы ГКУ СО ЦЗН г. Саратова. Итоги работы за 2018 год // URL: <http://www.czn-saratov.ru/index.php/informatsionno-analiticheskie-materialy> (дата обращения: 07.02.19)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И ФАКТОРЫ ЦИФРОВОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

И.А. Бегина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье по результатам социологического исследования уточняются информационные потребности предпринимательства. Показано, что спецификой современного российского малого предпринимательства является недооценка информационной составляющей бизнеса и отсутствие отношения к информации как товару и ресурсу предприятия. Предприниматели испытывают недостаток во всех видах требуемой информации и не удовлетворены ее качеством. Основными источниками информации для них являются личные контакты, основным средством связи - телефон, основным способом ее получения – средства массовой информации, а наиболее удобной формой представления они считают печатную продукцию, мало используют возможности Интернет, специализированных организаций. Доминирующим маркером в контексте информационно-потребительской активности предпринимательства выступает уровень образования, который дифференцирует российское малое предпринимательство относительно требуемых видов информации, используемых источников и способов ее получения, характера использования цифровых технологий, понимания сути и значимости информационного обеспечения в бизнесе.

Ключевые слова: малое предпринимательство, информационные потребности, цифровизация, барьеры цифровой активности.

INFORMATION NEEDS AND FACTORS OF DIGITAL ACTIVITY OF ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

I.A. Beginina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Article based on the results of the sociological research clarifies the information needs of the enterprise. It is shown that the specificity of modern Russian small business is underestimating the information component of the business and the lack of relationship to information as commodity and resource of the enterprise. Entrepreneurs lack in all types of required information and are not satisfied with its quality. The main sources of information for personal contacts, are the main means of communication-phone, the primary way to obtain it is the media, and the most convenient form of submission, they find little use the possibilities of the Internet, specialized organizations.

Dominant marker in the context of information and consumer activity of enterprise is the level of education, which differentiates the Russian small business on the required types of information used sources and methods of obtaining it, the nature of the use of digital technology, understanding and relevance of information management in business.

Keywords: small business, information needs, digitalization, the barriers of digital activity.

Современное состояние общества характеризуется возрастанием зависимости его функционирования от использования информации. С одной стороны, имеет место увеличение цифровизации во всех видах человеческой активности, а, с другой, – сама информация все чаще становится предметом социальных взаимодействий. Значимость информационно-потребительской деятельности, а также социальная обусловленность информационных взаимодействий в целом диктует необходимость научно-теоретической

рефлексии практик потребления информации, определения практических действий и мер, способствующих повышению их эффективности. В работах Д. Белла, М. Кастельса и других классиков информация анализируется в контексте качественно нового этапа общественного развития. Социальные аспекты цифровизации рассматриваются В. Богдановым [1], Г. Ворониным, М. Курячевым [2], О. Михайленок, О. Щениной [3, с. 63-67.], М. Чернышом [4], О. Яницким [5].

Возрождение в российском обществе предпринимательской деятельности, которая всегда базируется на использовании информации, стало толчком к развитию и интенсификации информационно-потребительских практик. Отечественное малое предпринимательство является одним из массовых потребителей ресурсов информационного пространства, в то же время значимы его позиции и в качестве поставщика информации и производителя соответствующих продуктов, услуг. Информационные потребности российского малого предпринимательства разнообразны и динамичны по содержанию, имеют специфику реализации, что обусловлено рядом социальных факторов.

Интерес к малому предпринимательству в нашей стране находит отражение во многих научных публикациях, исследованиях теоретического и практического характера. Современные отечественные исследования предпринимательства в рамках социологического анализа представлены монографиями и научными статьями Т. Заславской [6], О. Шкаратана [7], Шереги [8] и др. Однако за гранью работ, посвященных различным аспектам этого феномена, остается анализ информационных практик, реализуемых представителями отечественного малого предпринимательства.

Выполнение предпринимательской функции предполагает постоянное потребление информации, различной по своему содержанию, назначению и форме представления. В рамках современного социума, характеризующегося как «информационное общество», одной из приоритетных для предпринимателей является роль информационных потребителей. Информационная потребность рассматривается как необходимость в информации и вместе с тем возможность ее получения и использования. Сложная структура содержания информационных потребностей предпринимателей задается содержанием их деятельности, а их социальные характеристики актуализируются в процессе реализации этих потребностей.

Исходя из этого, в 2017 году в городе Саратове было проведено авторское социологическое исследование методом анкетирования представителей малого бизнеса на предмет их информационных потребностей и условий их реализации. По целевой выборке было опрошено 293 предпринимателя по месту работы. Критериями отбора являлись владение малым предприятием и/или непосредственное участие в его управлении. Среди опрошенных предпринимателей 29% – относят свое предприятие к средним по размеру, остальные 71% заняты малым бизнесом. Предприниматели старшего

поколения (более 50 лет) составляют 12,8 %, от 31 до 50 лет – 61,5 %, от 18 до 30 лет – 25,7%.

Анкета содержала открытый вопрос: «Как вы понимаете термин «Информационное пространство?» Выяснилось, что более половины опрошенных понимают информационное пространство как совокупность информационных ресурсов. 10% считают это понятие тождественным понятию «Интернет», столько же – связывают его с физическим пространством. В понимании почти трети предпринимателей, структуру информационного пространства образуют не только информационные ресурсы, но и средства их обработки.

Большинство респондентов считают формирование единого информационного пространства страны необходимым для развития отечественного предпринимательства. Это свидетельствует о понимании предпринимателями важности данной структуры для функционирования бизнеса. Но в процессе формирования информационного пространства страны должны участвовать и государственные, и коммерческие структуры. Такого мнения придерживаются 74,5% респондентов. Приоритетную роль государственным органам в этом вопросе отводят только 16% предпринимателей, коммерческим организациям – 9,5 %.

Чаще всего предприниматели указывали на важность высокого качества информации (74,5 %), оперативность доступа к ней (71,4%) и удобство пользования ею (64,8 %). Заметим, что все вышеуказанные принципы относятся к качественной стороне самой информации и процессу ее получения и использования. Однако для малого бизнеса особенно важен вопрос стоимости информационных продуктов и услуг, что во многом определяет их доступность, потому и половина опрошенных указали на низкую стоимость информации как важный принцип информационного пространства. Расширение и устойчивость информационных связей между различными структурами, по мнению предпринимателей, менее значимы, что отражает их понимание информационного пространства лишь в аспекте размещения информационных ресурсов, недооценку ими важности самих информационных отношений, связей как структурного элемента пространства данного рода.

Недостаток информации в качестве значимой для малого бизнеса проблемы назвали около 20% опрошенных, что раскрывает связь проблем нехватки информации и нехватки профессионализма, знаний и соответствующих специалистов. Однако можно согласиться с В. Радаевым, что по-прежнему «российские предприниматели не привыкли платить за информацию» [9, с. 12]. И. Родионов констатирует, что знания и информация традиционно рассматриваются в нашей стране как бесплатный ресурс [10]. Низкий рейтинг проблемы недостатка информации для ведения бизнеса среди других проблем объясняется скорее особым отношением отечественных бизнесменов к информации и проблеме ее получения, чем снижением актуальности и значимости этого аспекта обеспечения предпринимательской деятельности. Другими словами, отечественный бизнес продолжает получать

информацию самостоятельно, чаще всего через неформальные деловые сети. Принижение ценности информации как необходимого ресурса предприятия и важности ее получения на профессиональном уровне является особенностью российского малого предпринимательства и явно снижает эффективность его деятельности.

Из информационных потребностей наименее удовлетворенными являются их запросы информации о льготах для предпринимателей (74,5 %) и о структурах поддержки бизнеса (84,2 %). Это еще раз подчеркивает необходимость формирования эффективной инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в России. Большая часть предпринимателей (68%) испытывают недостаток в информации о проектах для вложения средств, о новых технологиях, сведениях об экспортно-импортных операциях, что подтверждает факт постепенного перехода малого бизнеса на следующий этап своего развития. Наиболее удовлетворены потребности бизнесменов в рекламной информации (81%), адресных данных предприятий и организаций (64,8 %), и финансовой информации (61,6 %).

Противоречивая ситуация сложилась относительно юридической, статистической и банковской и биржевой видов информации: половина опрошенных указывают на недостаток данной информации и столько же – на ее достаточный объем. Значительная часть информации данных видов представлена на электронных носителях, но не всем представителям малого бизнеса она доступна в такой форме представления. В целом, можно сделать вывод о трансформации содержания, как деятельности российских предпринимателей, так и ее информационного обеспечения.

Как основное препятствие в получении необходимой информации, опрошенные предприниматели чаще всего называли «дороговизну предоставляемой информации» (74%). 36% указали в качестве такового «незнание, где можно получить информацию». Это, видимо, объясняется тем, что в большинстве регионов функционируют структуры информационной поддержки предпринимательства, например, региональные торгово-промышленные палаты. Однако далеко не все их проекты ориентированы в своей деятельности на предприятия малых форм хозяйствования. Большинство саратовских коммерческих организаций, представляющих информационные услуги, активно рекламируют свою продукцию и размещают информацию о своей деятельности в печатных изданиях, Интернет и на различных выставках и семинарах. Однако, видимо, среди предпринимателей по-прежнему распространена традиция в получении информации через неформальные деловые сети, у них отсутствует четкое восприятие информации как платного ресурса, услуги.

Отвечая на вопрос о причинах, препятствующих решению проблемы информационного обеспечения отечественного предпринимательства, респонденты указывали на неэффективность работы организаций по поддержке предпринимателей (45,4%), на низкий уровень оснащенности предпринимателей средствами связи (42%) и на отсутствие целостной

государственной политики по информатизации страны (42%). Действительно, большинство федеральных структур по поддержке отечественного предпринимательства ориентируются в своей деятельности преимущественно на центральные регионы, а предоставляемые ими продукты и услуги информационного характера недоступны малому бизнесу по цене и содержанию.

Менее половины опрошенных предпринимателей (48,6 %) используют компьютер в качестве средства передачи информации и только 35,6 % – электронную почту. Для всех респондентов таковым является телефон. Около половины опрошенных не используют Интернет для бизнеса. Во многом это связано с ограниченностью технических и финансовых средств у малого предпринимательства. Менее значимыми причинами, препятствующими информационному обеспечению бизнеса, респонденты считают несовершенство законодательства в сфере использования информации (35,6 %) и низкий уровень культуры потребления информации в стране (35,6 %). Мы считаем, что предприниматели не до конца осознают необходимость нормативно-правовой базы информационных отношений для повышения эффективности удовлетворения их информационных потребностей. Кроме того, они недооценивают важность не столько наличия информации, сколько наличия возможности и способности ее эффективного использования. 48,4% предпринимателей не используют Интернет для бизнеса. Большинство тех же, кто пользуется «всемирной паутиной», заняты в Интернет лишь поиском информации. Среди пользующихся Интернетом только 19,4% общаются с партнерами через «сеть» и 13% – размещают рекламу своего предприятия. Отсюда можно сделать заключение о том, что предприниматели рассматривают Интернет преимущественно какместилище информации, рекламный щит, упуская из виду огромные возможности его многофункционального использования в бизнесе.

На крупных и средних предприятиях вопросами информационного обеспечения заняты специалисты, в то время как предприниматели малых форм хозяйствования вынуждены из-за ограниченности средств решать данные вопросы самостоятельно. 1/3 малых предпринимателей не имеют опыта работы с компьютером. Половина опрошенных оценивают свои навыки работы с компьютером на уровне пользователя. Только 6,5 % предпринимателей имеют знания по аппаратному и программному обеспечению. Эти данные показывают, что уровень знаний компьютера среди предпринимателей невысок. Но большинство предпринимателей осознают важность для бизнеса данных умений и компетенций, что проявляется в их стремлении повысить свой уровень знаний в области использования информации и информационных технологий для бизнеса.

Качество используемой информации напрямую связано и со способами ее получения. Говоря об этом, предприниматели давали по несколько вариантов ответов. В качестве наиболее доступной формы представления информации они указали печатную продукцию (87,5 %), что отражает ситуацию с

недостаточной оснащенностью предпринимателей современными средствами передачи информации и невысоким уровнем их знаний в этой сфере. 81% предпринимателей в качестве удобного способа получения информации чаще всего указывали средства массовой информации. Только 1/3 бизнесменов считают доступной формой представление информации в Интернет, в то же время, как имеют возможность получать информацию через Интернет половина опрошенных. Такое противоречие объясняется сложившейся в нашей стране традицией приоритетного использования печатных источников информации, большего доверия печатным изданиям. Около трети респондентов назвали тиражируемые базы данных в качестве доступной формы представления информации и только 10% назвали таковой информацию, имеющуюся в органах поддержки предпринимательства. Еще около 1/3 считают для себя удобным получать информацию через специализированные организации, и 13 % – через органы власти.

Наибольшую потребность предприниматели испытывают в маркетинговых исследованиях (64,8 %), юридических консультациях (61,2 %) и обучении предпринимателей (51,8 %). Почти половина респондентов испытывают информационную потребность в поддержке специалистов в разработке бизнес-плана, и около трети предпринимателей указывают на необходимость в консультациях по выбору оборудования. Все это свидетельствует о стремлении малого бизнеса к информационному профессионализму.

На вопрос о пользовании платными информационно-аналитическими услугами 55% респондентов ответили отрицательно. Только 9,5% пользуются услугами данного рода постоянно, и треть – периодически. Такая ситуация, в нашем понимании, объясняется склонностью предпринимателей получать необходимую информацию на неофициальном уровне, что не позволяет афишировать такие «покупки», а также отсутствием финансовых средств у малого бизнеса на приобретение информации при высоких ценах на данный товар.

Результаты опроса показали, что уровень образования предпринимателя обуславливает как содержание его информационных потребностей, так и способы их удовлетворения. Чем выше образовательный уровень предпринимателя, тем разнообразнее его потребности в информационно-аналитических продуктах и услугах. Предприниматели, имеющие среднее и среднее специальное образование, получают информацию преимущественно через неформальные контакты и мало используют возможности Интернет и специализированных организаций, представляющих информационную продукцию. Бизнесмены же с высшим образованием значительно чаще контактируют с вышеуказанными организациями, и активнее и разнообразнее используют Интернет в бизнесе. Для них характерно более четкое представление о своих информационных потребностях, о связях между информационным обеспечением предпринимательской деятельности и информационном пространстве. Большинство предпринимателей со средним

образованием не используют новые информационные технологии в бизнесе, что связано не столько с нехваткой материально-финансовых средств, сколько с отсутствием знаний и навыков в этой среде.

Таким образом, занятие предпринимательством выступает важнейшим фактором, определяющим содержание и характер информационных потребностей, а также способы их удовлетворения. В качестве потребителей информации представители отечественного малого бизнеса имеют свою специфику, обусловленную особенностями их деятельности и их социальными характеристиками. Ограниченность человеческих, материальных и технических ресурсов, присущая малому бизнесу, ориентирует его представителей на решение вопросов информационного обеспечения своей деятельности собственными силами, препятствует их взаимодействию со специализированными информационными структурами и организациями. Динамичность и гетерогенность социального состава российского малого предпринимательства создают предпосылки для различий его представителей относительно потребления информации.

Спецификой современного российского малого предпринимательства является недооценка информационной составляющей бизнеса и отсутствие отношения к информации как товару и ресурсу предприятия. Современные предприниматели испытывают недостаток во всех видах требуемой информации и не удовлетворены качеством используемой информации. Основными источниками информации для них являются личные контакты, основным средством связи - телефон, основным способом ее получения – средства массовой информации, а наиболее удобной формой представления они считают печатную продукцию, мало используют возможности Интернет, специализированных организаций. Факторами, которые ограничивают спектр источников, способов и средств обработки информации, используемых малым бизнесом, выступает низкий уровень знаний в области использования информации и информационно-коммуникационных технологий и низкий уровень оснащенности современными средствами связи и обработки информации. Доминирующим маркером в контексте информационно-потребительской деятельности малого предпринимательства выступает уровень образования, который дифференцирует российское малое предпринимательство относительно требуемых видов информации, используемых источников и способов ее получения, характера использования информационно-коммуникационных технологий, понимания сути и значимости информации и информационного обеспечения в бизнесе.

Список литературы

1. *Богданов В.С.* Цифровое неравенство как следствие процессов электронизации общества и гибридации систем управления (по материалам проекта Коммуникативное неравенство // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация - 2016: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 7-9 апр. 2016 г. / О.В. Терещенко (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 317-320.

2. Воронин Г.Л., Курячьева М.М. Интернет-пространство старшего поколения: анализ проблемы вхождения в цифровую эпоху // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 3 (51). С. 55–65.
3. Михайленок О.М., Щенина О.Г. «Человек коммуникативный» в цифровом обществе // Возможности и угрозы цифрового общества: сборник научных статей / под общ. ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. Ярославль, 2018. 145 с.
4. Черныш М.Ф. Новая социальная группа - «информационные работники» // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 61-68.
5. Яницкий О.Н. Информационное общество: вызов для России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров - Электрон. дан.- М.: Российское общество социологов, 2016. С. 9245-9257.
6. Заславская Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус // Социологические исследования. 1995. № 1. С.3-11.
7. Шкаратан О.И. Феномен предпринимателя: интерпретация понятий. М., 1993.
8. Шереги Ф.Э. Социология предпринимательства: прикладные исследования. М.: Центр социального прогнозирования, 2002. - 536 с.
9. Радаев В.В. Российский бизнес: структура транзакционных издержек // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 5-19.
10. Родионов И.И. Информационные ресурсы для предпринимателей [Текст] / И.И. Родионов; СП "Эко-Трендз", НИФ "Электронные знания". М.: Эко-Трендз, 1994. - 173 с.

УДК 336

ПРОЦЕССЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

И.В. Беспалова

*Поволжский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Энгельс*

В статье рассматриваются процессы цифровизации, которые отражаются в финансовом, в частности, в банковском секторе как главенствующем сегменте экономики любой страны.

Ключевые слова: идентификация, аутентификация, роботизация, машинное самообучение, ИТ-потенциал банковского сектора, Digital-трансформация

PROCESSES OF DIGITALIZATION IN THE BANKING SECTOR

I.V. Bepalova

*Volga cooperative Institute (branch)
ANOO VO CS RF "Russian University of cooperation", Engels*

The article deals with the processes of digitalization, which are reflected in the financial, in particular, in the banking sector as the dominant segment of the economy of any country.

Keywords: identification, authentication, robotics, machine self-learning, it potential of the banking sector, Digital transformation

Наиболее наглядно процессы цифровизации отражаются в финансовом, в частности, в банковском секторе как главенствующем сегменте экономики любой страны. К примеру, в РФ в Центральном банке России создан «Департамент финансовых технологий, проектов и организации процессов». Учреждена ассоциация «Финтех», в которую вошли самые крупные

представители финансового бизнеса РФ – Банк России, Сбербанк, ВТБ, АльфаБанк и др. Помимо этого, SWIFT и Банком России был объявлен конкурс финтех-стартапов Innotribe в рамках международного Банковского Конгресса в Санкт Петербурге в июле 2017 г. [4, с. 13]. Так же стоит упомянуть о создании Единой системы идентификации и аутентификации клиентов банков, которая в перспективе будет дополнена биометрическими параметрами. В России стартовал проект Finnet, нацеленный на разработку технологий дискретного хранения и удаленной обработки для уменьшения посредников при разработке и реализации финансовых продуктов и услуг [5, с. 26].

Однако самым важным, предвещающим вход РФ в эпоху цифровой экономики, стал тот факт, что именно в России в 2006 г. открылся один из первых цифровых банков – Тинькофф Банк, которому не пришлось финансировать в создание физических отделений, формировать большой штат персонала или настраивать аналоговую систему – гораздо эффективнее и рациональнее было построить интегрированную финансовую электронную систему для предоставления банковских услуг.

Тинькофф Банк, являющийся самым большим виртуальным банком в России, по состоянию на конец первого квартала 2018 г. получил чистую прибыль 3,4 млн. руб., а рентабельность 43%. В интервью финансовому аналитику «McKinsey Global Inc» Александру Аптекману, основатель банка Олег Тиньков утверждает, что цифровая экономика не видит будущего для мелких и средних банков, потому что они не смогут достаточно инвестировать в новые информационные технологии и международные интеграционные сервисы: «для них просто не останется места, в такой ситуации выход либо глобальное объединение, либо прекращение деятельности». Однако, по утверждению Тинькова, это не значит, что с сокращением количества игроков в банковском секторе сократится его финансирование, финансовые ресурсы будут расти и сосредотачиваться на более перспективных позициях рынка, в частности интеграции технологий финансового сектора и других более крупных корпораций [5, с. 11].

Таким образом, основным полем внедрения методов цифровой экономики в банковском секторе является применение интеллектуализированных вычислений, технологий больших данных на основе интеграции роботизации и машинного самообучения, другими словами – менеджмент, основанный на данных и знаниях или иначе Data Driven & Data Science [3, с. 27]. При становлении цифровая экономика затрагивала только финансовые процессы и связанные с ними сервисы (к примеру, виртуальный банкинг), но сегодня она проникает почти во все сферы управления, начиная от оцифровки документов и до электронного правительства, это позволяет говорить о многократном увеличении рынка представляемых цифровых сервисов, что неминуемо влечет за собой интеграцию ранее разрозненных технологий и как итог совершенно новые подходы к управлению производственными и бизнес-процессами.

Классическим примером являются BPM-системы (business process management) – управление деловыми процессами, которое предполагает использование средств автоматизации (к примеру, СУБД) и интеграцию информационных технологий, необходимых в процессе принятия управленческих решений. На современном этапе, под влиянием цифровой экономики, САПР (системы автоматического проектирования) трансформируются в обособленные составляющие финансовых компаний, интегрируются с такими составляющими как большие данные, интернет вещей, искусственный интеллект и даже дополненная реальность позволяет говорить о том, что информация не просто сопровождает жизнедеятельность человека, но и проникает в физическую суть предметов и явлений в широком спектре жизненных процессов [2, с. 38]. Эта принципиально новая ступень цифровой экономики, требует не только увеличение ИТ-потенциала банковского сектора, но и нестандартного подхода к управлению финансовыми учреждениями в целом.

Digital-трансформация - это изменение мышления бизнеса в новых условиях цифровой экономики. Лучшие компании, так называемая «цифроэлита» (Digirati), сочетают активность в сфере цифровых технологий и сильное руководство, совершая переход от просто использования ИТ к масштабному изменению бизнеса.

В современном банковском бизнесе руководители банков сосредоточены на трех ключевых направлениях деятельности: клиентский опыт, операционные процессы и бизнес-модели. По прогнозу исследовательской группы IDC, к концу 2018 г. 2/3 списка Global поставят цифровую трансформацию в центре своей корпоративной стратегии [4, с. 49]. По мнению экспертов, в банковском секторе цифровая трансформация может проходить в пять основных этапов. В России очень конкурентный рынок цифрового банкинга - клиенты легко переходят из одного банка в другой. В странах Евросоюза сложно найти столько банков. Кроме того, в России банкинг достаточно молодой и легче отзывается на изменения. Поэтому многие игроки в «цифровом оснащении» могут дать фору своим зарубежным коллегам. Далее, Россия - самый большой в Европе интернет-рынок: более 70% населения пользуется Интернетом, и большая часть клиентов по достоинству оценила преимущества цифровых каналов: интернет-банка и мобильного банка.

Для того, чтобы конкурировать в условиях цифровой экономики, необходимо обладать соответствующим количеством компетенций, важна гибкость и эффективность, необходимо грамотно управлять портфелями проектов и осуществлять анализ больших объемов данных, для того чтобы иметь возможность принимать объективные решения 24 часа в сутки. Поэтому в такой цифровой экономике человеку будет сложно найти для себя место - изменится не только финансовый сектор, но и индустрия, сервисы и продукты, которые могут иметь цифровой вид [2, с. 26].

Цифровой трансформации сопутствуют риски [1, с. 335]. Очень остро стоят вопросы именно экономической безопасности кредитной организации. Актуальность обусловлена тем, что в условиях перехода к цифровой экономике цифровой банкинг является одним из основных элементов обеспечения экономической безопасности финансового сектора. То есть, повышение уровня экономической безопасности кредитной организации является первостепенной задачей в условиях перехода к цифровой экономике. Поскольку общество становится менее зависимым от операций с наличными средствами и в большей степени зависит от общедоступных Интернет-сервисов, управление капиталом и соблюдение банковского обслуживания будут выглядеть совсем по-другому, при этом больший акцент будет сделан на децентрализованные криптографические системы. Стоимость банковских IT может быть снижена за счет использования программного обеспечения с открытым исходным кодом и повышения его устойчивости путем использования его распределенного характера. Первые технологически настроенные регуляторы создадут Интернет-стандарты для регулирования и откроют дорогу всем остальным. Это позволит обеспечить криптографическое подтверждение платежеспособности или подтверждение вашей личности. Компании смогут работать с большей прозрачностью, а потребители потреблять с большей конфиденциальностью [5, с. 2].

Этапы цифровой трансформации в банковском секторе можно представить следующим образом:

1. этап: появление Digital – каналов: сети банкоматов, интернет – банков, мобильный банк, чат – боты. Начинаются цифровые изменения в бизнесе. В центре экосистемы находится пользователь, который хочет взаимодействовать с банком по любым доступным каналам в удобное ему;

2. этап: появление Digital – продуктов: Big Data, бесконтактные платежи, виртуальные карты, искусственный интеллект, машинное обучение. С помощью передового современного софта создаются продукты E2E (end to end), призванные круглосуточно удовлетворять финансовые запросы клиентов;

3. этап: создание полного цикла цифрового обслуживания. Банки не только добавляют digital – сервисы к своим традиционным продуктам, создаются новые цифровые бизнесы, но и полностью меняют бизнес – модели, расширяют границы своего бизнеса. Использование Digital – инструментов позволяет им становится действительно глобальными;

4. этап: создание Digital Brain. «Цифровой мозг» непрерывно в автоматическом режиме изучает данные во всех бизнес – сегментах, отделах, продуктовых линиях и услугах, что дает организации более высокое познание свои возможностей;

5. этап: создание «цифровой ДНК» - новой системы координат для принятия стратегических решений в течение всего жизненного цикла банка.

Риск также состоит в том, что цифровизация постепенно стирает грань между собственно банковской деятельностью и небанковскими видами

деятельности, скорость создания новых платежных инструментов опережает возможности приспособляемости к ней банковской среды [1, с. 334]. Банки будут конкурировать, чтобы обеспечить лучший опыт цифрового банкинга для поколения Y и Z, которые напрочь забудут концепцию физических банков. Необходимо уже сегодня готовиться к этому.

Таким образом, можно утверждать, что экосистема цифровой экономики имеет в своей основе несколько основных моментов, а именно:

- глобализация мирового экономического пространства, размытие границ между экономиками развитых стран;

- высокий процент использования новых информационных технологий, как основа существования сети цифровых экосистем в экономике;

- значительная доля мировых инвестиций в научно-исследовательские проекты и технологические стартапы, посвященные искусственному интеллекту, роботизации, технологии больших данных;

- физическое уменьшение информационных технологий, тотальный переход в сферу мобильных сервисов и приложений;

- дискретное хранение колоссальных массивов данных дискретно в различных физических точках, повсеместное использование облачных вычислений, в перспективе – туманных вычислений;

- более 50% всех процессов жизнедеятельности человека в финансовой, бизнес, социальной и бытовой сфере происходят посредством виртуального пространства.

Таким образом, можно говорить о переходе на качественно новый уровень развития человечества, где большинство процессов с помощью цифровизации теряют свою физическую составляющую, что положительно влияет как на самого человека, так и на окружающую его среду.

Список литературы

1. Беспалова И.В. Система управления рисками Российских Банков // Фундаментальные исследования: Научный журнал. № 9. 2015. С. 327-333.
2. Гуськова М.Н., Фролова Т.В., Исаева Е.А. Современное состояние российского финансового рынка // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: Сб. статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 145-151.
3. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и др.) // INTERNATIONAL JOURNAL OF OPEN INFORMATION TECHNOLOGIES. 2016. № 4. С 4-11.
4. Коровкина Е.В. Создание цифровой экосистемы коммерческого банка: основные пути и прогнозируемые результаты // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 3. С. 68-71.
5. Кошарова Т.А. Влияние цифровой экономики на банковскую сферу и современные тенденции ее использования // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2018. № 24(45). - URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/45/42426> (дата обращения: 11.01.2019)

СЕЛЬСКИЙ СОЦИУМ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

С.Г. Былина

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов*

В статье проанализированы возможности, потребности и ограничения в использовании средств информационно-коммуникационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей сельским населением в динамике с 2005 по 2017 годы.

Ключевые слова: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, сельское население, пользователи.

RURAL SOCIETY IN CONDITIONS OF TRANSITION TO DIGITAL SOCIETY

S.G. Bylina

*Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Science, Saratov*

The article analyzes the possibilities and limitations in the use of information and communication technologies and information and telecommunication networks by the rural population in the period from 2005 to 2017.

Keywords: information society, information and communication technologies, rural population, users.

Современную стадию общественного развития принято описывать концепциями информационного общества. Информационное общество рассматривается в качестве очередной стадии развития человеческой цивилизации, основанной на применении информационных и телекоммуникационных технологий во всех областях жизни общества: экономики и деловой сферы, образования и здравоохранения, культуры и искусства, социального обслуживания, государственного управления. Процесс перехода Российской Федерации к информационному обществу характеризуется не только резким увеличением роли знаний и информационных технологий в жизни общества, но и созданием глобального информационного пространства, обеспечивающего для населения доступ к мировым информационным ресурсам и удовлетворение их потребностей в информационных продуктах и услугах. Формирование информационного пространства, в свою очередь, характеризуется, с одной стороны, показателями развития информационно-коммуникационной среды, с другой стороны, уровнем готовности и потребности граждан в использовании средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и информационно-телекоммуникационных сетей (ИТС), что, по сути, отражает уровень развития человеческого капитала. Министерством информационных технологий РФ разработан Индекс готовности регионов России к информационному обществу, в котором человеческий капитал наряду с ИКТ-инфраструктурой и экономической средой определен в качестве одного из ключевых факторов, характеризующих уровень развития информационного общества [1, с. 25].

Одним из объектов процесса информатизации являются агропромышленный комплекс и сельские территории. Перспективы информатизации агропромышленного комплекса и сельских территорий, наряду с развитием информационно-коммуникационной инфраструктуры и доступа, формированием содержательной части (контента) ресурсов Интернет, будут во многом определяться особенностями развития человеческого капитала сельского населения [2, с. 147]. Поэтому в настоящий момент актуальным является определение уровня готовности сельских жителей к жизни и работе в условиях информационного общества и цифровой экономики. Целью настоящего исследования является определение возможностей и потребностей использования сельским населением средств современных информационно-коммуникационных технологий. Основой исследования послужили данные Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (ФСН), а также Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) с 2005 по 2017 гг.

Согласно данным Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [3], из 11646,9 обследованных сельских домашних хозяйств в октябре 2013 года 52,4% имели персональный компьютер, 49,5% – доступ к сети Интернет и лишь 33,3% – широкополосный доступ к сети Интернет. По данным за 2017 год, доля сельских домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, выросла до 62,6%, доступ к сети Интернет – до 66,5% и широкополосный доступ к сети Интернет – до 59,6%. На 42% (с 45,2 до 64%) с 2013 по 2017 гг. выросла и доля активных сельских пользователей сети Интернет. Относительная численность пользователей сети Интернет среди сельских жителей выросла за рассматриваемый период времени с 48,1 чел. на 100 человек в возрасте от 15 до 72 лет до 66,3 чел.

В то же время, снизилась доля сельских жителей, отказывающихся от использования средств ИКТ и ИКС. По данным за 2014 год, 39,6% сельского населения в возрасте от 15 до 72 лет не пользовались сетью Интернет. К 2017 году доля данной категории респондентов в возрасте от 15 до 74 лет снизилась на 13,9 п.п. и составила 25,7%. Однако следует отметить, что в структуре причин отказа от использования средств ИКТ по-прежнему лидирует отсутствие интереса к использованию данных инновационных практик. Если в 2014 году данную причину неиспользования указали 63% респондентов, то к 2017 году их доля выросла до 66,5 %. При этом причины технического и экономического характера (отсутствие технической возможности и высокие затраты на подключение к сети Интернет) указывает значительно меньшая доля респондентов (7,9 и 11,9% соответственно в 2017 году). Однако с 2013 года доля данной категории респондентов уменьшилась не слишком значительно: лишь на 2,8 п.п. по отсутствию технической возможности и на 0,8 п.п. по стоимости подключения к сети Интернет. Данный факт свидетельствует о

серьезных проблемах в развитии ИКТ и ИКС инфраструктуры в сельской местности.

Отсутствие интереса к использованию средств ИКТ свидетельствует об осознанном дистанцировании существенной части сельского населения от участия в инновационных процессах. Данная группа сельского населения требует особого внимания исследователей, поскольку отказ от использования средств ИКТ является для нее осознанным жизненным выбором. По классификации Корчагина Ю.А. [4, с. 8] данную группу сельского населения можно отнести к пассивному человеческому капиталу, т.е. имеющую направленность «на самовыживание и самовоспроизводство и не участвующую в инновационных процессах развития».

На основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения [5] проанализирована интенсивность и динамика использования средств ИКТ сельскими жителями с 2005 по 2017 гг. Размеры выборки составляют от 3330 до 5810 респондентов по типу проживания – «сельская местность». Самым распространенным и доступным видом ИТ-технологий для сельского населения, как показывает анализ полученных данных, является мобильный вид связи. С 2005 по 2017 гг. доля сельского населения, владеющего данным видом ИКТ, выросла в 2,8 раза. При этом доля владельцев личных мобильных телефонов среди сельских женщин выше, чем среди сельских мужчин по данным за 2017 год. С 2012 года у сельских респондентов появляются новые виды средств связи: смартфон, коммуникатор и i-Phone. Доля обладателей данного вида ИКТ выросла у сельского населения с 2,2% в 2012 году до 25% в 2017 году, что свидетельствует, с одной стороны, о возросших возможностях сельчан в приобретении новых видов ИКТ, с другой стороны, о росте потребностей в обладании и освоении новых видов связи.

Доля пользователей персональным компьютером среди сельского населения выросла за рассматриваемый период времени в 4,6 раза и к 2017 году достигла 53,2%. Кроме того, последние годы более активно стали использоваться новые виды ИКТ: планшет, ноутбук, лэптоп. Так, по данным за 2017 год 7,7% сельских респондентов имели планшет, 13,5% – ноутбук или лэптоп. При этом сельские женщины являются более активными обладателями данных видов ИКТ: 14,8% сельских женщин имеют переносной компьютер и 8,3 – планшет. У сельских мужчин эти показатели равны соответственно 11,9% и 7,1%.

Сеть Интернет в наибольшей степени обеспечивает доступность и достоверность информации, так как в ней распространены все виды информационных процессов. Целенаправленное использование данного вида ИКТ для своей профессиональной деятельности среди сельского населения с 2005 по 2017 гг. выросло с 0,6 до 37,6%, что подтверждает рост потребностей в данном виде услуги. При этом сельские женщины гораздо активнее сельских мужчин в целевом использовании сети Интернет. Так, по данным за 2017 год 42,9% среди опрошенных сельских женщин использовали сеть Интернет в своей профессиональной деятельности, 33% – для учебных целей и 77,8% – для

получения справочных материалов. Среди сельских мужчин данные показатели равны соответственно: 30,8%, 30,5% и 73,2%. За рассматриваемый период времени изменилась пользовательская сельская аудитория и по возрастному составу. Если в 2005 году основную группу пользователей сети Интернет составляла молодежь в возрасте 15-20 лет (36,2%), то к 2017 году максимальная доля пользователей приходится на возраст 31-40 лет (22%) и 21-30 лет (18%), кроме того, появилась группа пользователей в возрастах старше 60 лет, составляющая 5%.

В последние годы наиболее активно внедряются такие инновационные практики как взаимодействие населения с органами государственной власти и приобретение товаров и услуг с использованием средств ИКТ. В настоящее время через Интернет могут быть эффективно реализованы функции многих правительственных и муниципальных учреждений. Возможность использования данных видов услуг в электронном виде для сельского населения трудно переоценить. По данным Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей с 2013 по 2017 гг. доля сельского населения, воспользовавшегося сетью Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, выросла в 8,1 раза с 3,8% до 3,6%. Сельские женщины активнее сельских мужчин используют данный вид услуг в электронном виде. В 2017 году 32,1% сельских женщин в возрасте от 15 до 72 лет получили государственные услуги с использованием сети Интернет, среди сельских мужчин доля данного вида респондентов составила 29,1%. Аналогичный показатель использования средств ИКТ для приобретения товаров и услуг среди сельского населения вырос с 7,5% в 2013 году до 18,4% к 2017 году. Естественно, что для данного вида операций средства ИКТ гораздо активнее используются сельскими женщинами, чем мужчинами: 21,3% против 15,3% в 2017 году в возрасте от 15 до 74 лет.

Таким образом, анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о росте уровня освоения информационно-коммуникационных технологий сельскими жителями, а также уровня применения данных инновационных форм для профессиональной деятельности, получения образования, в справочно-информационных целях, для получения государственных и муниципальных услуг и приобретения товаров и услуг с использованием средств ИКТ.

Наиболее доступным средством связи для жителей сельских территорий по-прежнему является мобильная телефонная связь. Активное использование сельчанами мобильной связи определяется, в том числе, ограниченностью их доступа к стационарным телефонным линиям. Доступность широкополосного высокоскоростного Интернета для сельских жителей ограничивается как техническими возможностями подключения, так и высокими материальными затратами. Современная информационная инфраструктура не соответствует потребностям сельских жителей в информационном обмене, что приводит к ограничениям для сельских жителей возможностей в налаживании социальных

связей, поиску работы, получению образования, негативно влияет на экономическую эффективность. Решение проблемы доступности информации для сельских жителей позволит им расширить свои экономические возможности и сферу занятости, предоставит средства для осознанного выбора информации в целях улучшения качества жизни.

Список литературы

1. Индекс готовности регионов России к информационному обществу. 2007-2008 / Под ред. Ю.Е.Хохлова и С.Б.Шапошника. М.: Ин-т развития информационного общества, 2009. 256 с.
2. Былина С.Г., Кадомцева М.Е., Осовин М.Н. Информатизация агропродовольственного комплекса и сельских территорий России: возможности и ограничения: Монография. Саратов: Изд-во "Саратовский источник", 2018. 228 с.
3. Итоги Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl/tab1.htm. (дата обращения 11.01.2019 г.)
4. Корчагин Ю. Человеческий капитал - интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности. Москва-Воронеж, 2011. 28 с.
5. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, проводится с 1994 года по общенациональной выборке Институтом социологии РАН, Институтом питания РАМН, Исследовательским центром «Демоскоп», Исследовательским центром Paragon Reaseach International, Государственным университетом – Высшей школой экономики. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hse.ru/rlms/spss>. (дата обращения 10.01.2019 г.)

УДК 316.334.23

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

З.М. Дыльнова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена анализу понятия и сущности инновационного предпринимательства, его специфики в цифровую эпоху. Рассмотрены важнейшие факторы инноваций в предпринимательстве, возможные формы и виды инновационного предпринимательства в зависимости от целей цифровых инноваций. Отмечается, что научная и интеллектуальная продукция недостаточно используется в практике российского предпринимательства.

Ключевые слова: инновации, предпринимательство, цифровая экономика, факторы производства, информационные технологии, инновационные ресурсы

DIGITAL INNOVATIONS IN ENTREPRENEURSHIP

Z.M. Dylnova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article analyzes the concept and essence of leadership, its specific features in the digital age. The new information and media technologies are transforming social relations and create the conditions for open information policy, stimulating the demand for effective leadership, the ability to influence the political situation. In addition to the fundamental principles of leadership, types of leadership effectiveness, the most important skills needed by the leader in the era of global digitization are considered.

Keywords: innovation, entrepreneurship, digital economy, production factors, information technologies, innovative resources

Как известно, существует две основные формы предпринимательства: рыночное предпринимательство (маркетинг в широком его понимании) и инновационное предпринимательство (создание и экономическая реализация новшеств). Наиболее полно сущность предпринимательства проявляется в нововведениях, где создается новая, ранее не существовавшая комбинация факторов производства [1].

Инновационные предприниматели - это особый тип бизнесмена, выступающего связующим звеном между новаторами (авторами нового научно-прикладного продукта) и обществом, в частности, сферами производства и потребления. Такой предприниматель должен уметь предвидеть жизнеспособность конкретного продукта, представляемого к освоению, как правило, в виде образа, идеи или концептуальной модели. При правильном построении, бизнес, основанный на инновационных продуктах и идеях, потенциально способен принести огромную прибыль. Его главными достоинствами является низкий уровень конкуренции и высокий потребительский спрос. При этом благодаря задействованию современных технологий, можно достичь высоких результатов достаточно быстро.

Особые возможности для инновационной предпринимательской деятельности, ориентированной на решение инновационных проблем, появляются в условиях цифровой экономики. Цифровая экономика представляет собой новый этап развития экономики, в основе которого лежит интеграция физических и цифровых (виртуальных) объектов в сфере производства и потребления, в экономике и обществе. Такая интеграция ведет к расширению сетевых коммуникаций, скоростному соединению людей, процессов, данных и предметов, позволяя создавать новые ценности, расширяя горизонты человеческого мышления. Наличие сайта и возможность оплачивать покупки онлайн – малая часть цифровой экономики. Не только операции, которые осуществляются с помощью Интернета, но и все процессы, связанные с производством, переводятся в цифровое пространство. Уже сейчас можно привести немало примеров компаний с многомиллионными оборотами, которые ведут свой бизнес через интернет и не имеют физического представительства в реальном мире [2].

Бизнес изменил свое отношение к внедрению инноваций. У крупных российских предприятий есть четкие ключевые показатели эффективности - KPI (от англ. Key Performance Indicators) по цифровизации производства. Бизнес понял, что цифровые решения позволяют с низкими капитальными затратами, благодаря оптимизации производственных процессов, получить больший эффект, чем полная модернизация. Стимулируют рынок и инициативы государства, в частности, госпрограмма «Цифровая экономика», «дорожная карта» «Технет», и повсеместное внедрение индустриального интернета при создании «фабрик будущего», и развитие самого бизнес-сообщества.

Рынок только формируется, предприятия ищут форматы работы с разными технологиями. Наибольший вклад в ВВП вносят процессные

отрасли, в которых роботы используются в меньшей степени. Здесь интересны решения в области искусственного интеллекта, связанные с оптимизацией технологических процессов в ресурсодобывающих и обрабатывающих отраслях, в частности в металлургии, химии, нефтепереработке. Компании из этих отраслей сегодня в авангарде цифровизации в России.

Важнейший фактор инноваций - инновационные финансовые ресурсы, которые определяются наличием и доступностью капитала, вкладываемого сегодня во имя будущей высокой отдачи в случае не совсем очевидного успеха. На современном рынке наиболее перспективными в сфере производства являются идеи, связанные с выпуском гаджетов, лайфхак приспособлений, натуральных и полезных продуктов питания, а также с утилизацией отходов и применением их в качестве сырья.

Инновационные цифровые технологии сегодня представлены, в основном, современными и рентабельными способами продажи и презентации товара (технология «умные прилавки», полное самообслуживание в магазинах, внедрение системы бесконтактной оплаты), затрагивают, в первую очередь, сферу рекламы (новый формат презентации продукции в интернет-магазинах, «умные» баннеры и вывески, нативная реклама) и досуговой деятельности (системы виртуальной реальности, киберспорт, онлайн-кинотеатры нового поколения).

Инновации в сельском хозяйстве ориентированы на построение новых типов ферм, не зависящих от климатических условий и региона. Огромный потенциал несет внедрение роботизированных систем управления и контроля, нестандартных методик агротехники и животноводства, а также создание, благодаря современным технологиям, новых видов продукции (аэропонные фермы, позволяющие выращивать растения круглый год без использования почвы, фермы-магазины и др.).

Найти инновационные идеи для малого бизнеса сегодня несложно, для этого следует изучить потребности потенциальных клиентов и проанализировать наиболее перспективные направления, уже существующие на рынке. Представление нового продукта всегда связано с высокой долей риска, ведь производственный процесс требует больших финансовых вложений. При этом сама идея может оказаться неинтересной для потребителя или с кратковременным эффектом популярности. Поэтому важно, чтобы товар обладал потенциалом для развития, а производственные мощности легко адаптировались под другие цели.

Среди целей внедрения инноваций можно выделить: 1) формирование принципиально новых бизнес-активностей и сервисов, где инновационная разработка полностью кладётся в их основу, 2) совершенствование уже существующих в бизнесе сервисов для внешних клиентов, их интегрирование в имеющиеся разработки, 3) инновации, ориентированные на внутренние процессы, которые универсальны для любого бизнеса (работа call-центра, логистика, закупки и др.). В любом случае, инновации позволяют оптимизировать направления деятельности компании и обеспечивать её

безопасность. Принципиальная новизна целей цифровых инноваций по сравнению с традиционной автоматизацией - открытие принципиально новых направлений бизнеса. Если в случае развития традиционных ИТ, новые ветви бизнеса тематически не отходили от основной деятельности (например, электронная торговля, как альтернатива классической), то в случае внедрения инноваций суть новых направлений очень часто принципиально отличается от основного бизнеса.

Итак, в основе всех видов инновационного предпринимательства лежит экономическая деятельность, характеризующаяся созданием и освоением новых видов продукции (товаров, услуг) и технологий путем внедрения и практического использования нововведений, подлежащих последующей реализации покупателям, потребителям. Единственным методом фактического внедрения инновационных разработок в бизнес является метод проб и ошибок. При этом необходимо определять изначальные ограничения для различных видов. Предприятие может учитывать и другие критерии, ограничивая, например, набор бизнес-направлений для инноваций или определять, на базе каких технологических подходов могут строиться предлагаемые решения. Важно лишь, чтобы новые предложения опирались на математические или научные факты.

К сожалению, научная и интеллектуальная продукция недостаточно используется в практике российского предпринимательства. В российской экономике пока мало хозяйствующих субъектов, осуществляющих в полной мере инновационную предпринимательскую деятельность. На развитие инновационного предпринимательства влияет общее состояние экономики, материального производства. Побудительные мотивы могут быть практически подавлены при экономических кризисах и неопределенности развития, при снижении отдачи от вложенных средств.

Список литературы

1. См.: Курс предпринимательства: Учебник для экон. вузов / Под ред. В.Я. Горфинкеля, В.А. Швандара. - М.: Финансы, ЮНИТИ, 1997. - 439 с.
2. *Рустам Шаков*. Как бизнесу встроиться в цифровую экономику? [Электронный ресурс] - <https://ksonline.ru/310709/kak-biznesu-vstroitsya-v-tsifrovuyu-ekonomiku/> (Дата обращения 17.01.2019).

УДК 338.242:004.9

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Т.Л. Коновалова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются положения государственной программы "Цифровая экономика Российской Федерации", определяющей развитие экономики нашей страны на период до 2024 г. Выделены особенности развития цифровой экономики по сравнению с другими странами, а также ее воздействие на рынок труда.

Ключевые слова: цифровая экономика, нанотехнологии, рынок труда.

DEVELOPMENT FEATURES OF DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

T.L. Konovalova

National Research Saratov State University name of N.G. Chernyshevsky, Saratov

In article provisions of the state program "Digital Economy of the Russian Federation" defining development of our country's economy until 2024 are considered. Features of development of digital economy in comparison with other countries and also its impact on labor market are marked out.

Keywords: digital economy, nanotechnologies, labor market.

Взрывное развитие и распространение новых технологий, их проникновение во все сферы человеческой деятельности приводят к быстрым и глубоким изменениям структуры рынков, изменяют содержание факторов производства, когда дешевизна труда и богатство природных ресурсов уже не являются определяющими. Эти масштабные изменения оцениваются как «новая промышленная революция», в основе которой лежит переход от массового производства стандартизированной продукции к гибкому высокоэффективному производству. При этом сквозными видами производства становятся передовые технологии, цифровая информация.

Единого определения понятия «цифровая экономика» пока не существует. Г. Колодняя, опираясь на мнение «Бостон консалтинг групп», приводит следующее определение: это часть экономических отношений, опосредуемых интернетом, сотовой связью, информационно-компьютерными технологиями, позволяющими использовать возможности online и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы – от отдельных людей, небольших фирм до крупных компаний и государств. Отличительной чертой цифровой экономики можно считать ее всеобъемлющее влияние на многие процессы [3, с.68-69].

В. Путин подчеркивал, что без цифровой экономики у страны нет будущего. В связи с таким подходом, в 2017 г. была разработана государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой определены восемь направлений развития: государственное регулирование, информационная инфраструктура, исследования и разработки, кадры и образование, информационная безопасность, государственное управление, умный город, цифровое здравоохранение.

Уже 2020 год должен привести к существенному увеличению числа патентов на изобретения в сфере информационных технологий. Стимулом должно стать предоставление налоговых льгот компаниям, проводящим исследования и внедряющим современные технологии. Этому будет содействовать система взаимосвязей между научно-исследовательскими институтами, вузами и предприятиями. Разработки российских высокотехнологичных предприятий, которых к 2024 году в России должно быть более десяти, будут продвигаться на глобальный рынок. В задачу же системы высшего образования входит подготовка достаточного количества специалистов в сфере IT.

Ключевым термином новой экономики станет «цифровая платформа» – основанная на высоких технологиях бизнес-модель, которая создает прибыль за счет обмена между независимыми группами участников. Самый простой пример такой платформы – такси Uber или сервис Airbnb. Работающие на одной цифровой платформе компании могут обмениваться своей продукцией и опытом – загружать их на удаленный сервер, в «облако».

Цифровизация российской экономики идет в основном в сфере исследований и разработок. Пока доля Российской Федерации в общемировом высокотехнологичном секторе составляет порядка 0,3%. Однако еще в 2008 г. в России было зарегистрировано всего 30 патентов в области нанотехнологий, что составляло примерно 0,2% от общего числа патентов в мире. Доля нашей страны на рынке нанотехнологий к 2010 г. не превышала величины в 0,004% [2, с.30]. Ориентиром для России по ассигнованиям исследований и разработок из государственного бюджета могут служить США, Япония и Германия. При этом необходимо учитывать, что в вышеуказанных странах, в отличие от России, средства государственного бюджета не являются основным источником финансирования исследований и разработок.

В области финансирования науки в зарубежных странах можно выделить следующие тенденции:

- рост расходов на исследования и разработки в абсолютном и относительном выражении;
- рост государственных расходов на науку;
- активизация усилий государства в области фундаментальных исследований;
- приоритетность фундаментальных исследований и базовых (критических) технологий в получении государственных средств;
- усиление позиций государственного сектора исследований и разработок;
- рост расходов на исследования в сфере естественных наук;
- концентрация ресурсов на направлениях, способных обеспечить долгосрочный экономический рост [4, с.31-32].

Лидеры крупного российского бизнеса (например, Газпром, Лукойл) реализуют крупные научно-технические проекты и программы модернизации в своих подразделениях, но их значение для научно-технического потенциала страны нельзя сравнивать с итогами деятельности лидеров мирового сектора высоких технологий, таких как ИБМ, Майкрософт, Сони и Симменс. В России пока еще не сформировалось ядро крупных компаний, способных осваивать и создавать новейшие наукоемкие технологии. Это обстоятельство значительно ухудшает российский инновационный климат.

Бюджетные приоритеты России и ведущих стран мира имеют существенные различия. Если говорить о США, то основной статьей государственных научных расходов здесь, как и в России, было и остается обеспечение обороноспособности страны. Вторым же по значению

приоритетом, в отличие от российских, являются научные исследования, связанные с обеспечением здоровья граждан. Аналогичные приоритеты наблюдаются и в структуре бюджетного финансирования исследований в других развитых странах. В России большая доля затрат стабильно приходится на технические отрасли, а не на исследования о человеке и его жизни. Однако в ближайшие годы будут расти государственные ассигнования на наиболее передовые направления развития науки и технологий, имеющие исключительную экономическую и социальную значимость.

В последние годы наблюдается серьезное улучшение положения в сельском хозяйстве, фармацевтике и оборонно-промышленном комплексе. Но в сфере высоких технологий чисто гражданского применения ситуация неоднозначная. Так, например, мировой IT-рынок достиг объема в 3,62 трлн долл. при ожидающемся дальнейшем росте. При этом доля программного обеспечения в нем выросла за 2017 г. на 5% и составила 407,3 млрд долл. Доля России на этом рынке составляет лишь 2,7% [2, с.31]. Необходим прорыв в области науки и высоких технологий, который во многом зависит от деятельности государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» («Роснано»), созданной в 2007 г.

Важнейшим направлением современного развития инновационного производства является переход от производства стандартизированной продукции к гибкому высокоэффективному производству, выпускающему индивидуализированную продукцию. Сюда можно отнести облачные вычисления и хранение данных, Интернет вещей, оптимизацию материальных запасов и сетей, носимую электронику и мобильные технологии, автоматизированные транспортные средства и дроны и др. По расчетам аналитиков, именно эти технологии (в форме конкретных «прорывных» технологий и «радикальных» инноваций) создают условия для принципиально нового качества развития и должны обеспечить от 60 до 80% прогнозируемого экономического роста.

Однако крупный бизнес России не спешит вкладывать деньги в исследования и разработки, его основная цель – извлечение прибыли с минимальным риском и в кратчайшие сроки. Государству приходится не только вкладывать деньги в фундаментальные исследования, но и обеспечивать выполнение прикладных по приоритетным направлениям. В 2011 г. показатель участия государства в развитии сектора исследований и разработок составил 67,1%, что выше показателей большинства стран ОЭСР [4, с.47].

Некоторые угрозы, порождаемые цифровой экономикой, затрагивают развитие рынка труда и связаны с проблемой колоссального высвобождения работников. Повсеместная автоматизация производственных процессов в совокупности со стандартизацией базовых операций позволяет успешно заменять труд работников робототехникой, что приводит впоследствии к существенному высвобождению работников ряда специальностей, таких как

кассиры, операционисты, делопроизводители, кладовщики, фасовщики, бухгалтеры начального уровня. Активно осуществляется процесс роботизации Сбербанком, который планирует в ближайшее время осуществить роботизацию 100 своих центров. В настоящее время ряд технических задач в Сбербанке выполняется роботами – к примеру, решение о выдаче кредитов физическим лицам [3, с. 68].

В российской экономике всё более явно прослеживается процесс высвобождения низкоквалифицированных работников. По данным Росстата, в 2016 г. было ликвидировано 174 тыс. рабочих мест в финансовой сфере и 364 тыс. рабочих мест в торговле, автосервисе и сфере бытового ремонта. Влияние цифровой экономики на рынок труда отражается не только в процессе высвобождения работников, но проявляется и в снижении величины вознаграждения низкоквалифицированных работников. Специалисты Бостонской консалтинговой группы, прогнозируя будущее развитие рынка труда, считают, что в ближайшие 10-20 лет в результате цифровой революции в мире исчезнет 50% профессий [3, с. 68]. Уже сегодня внедрение промышленных роботов высвобождает значительное количество работников индустриального сектора, создает спрос на высококвалифицированные кадры инженерно-технических специалистов, способных осуществлять управление и контроль за работой сложных автоматизированных комплексов.

Происходящие процессы потребуют изменений в образовательной сфере. Так, с 2019 года в школьную программу предлагается внедрять предмет «Технология», который будет знакомить российских школьников с основами ИТ. Возможность профессиональной переподготовки в ИТ-сфере получают и высвобождающиеся в результате автоматизации и роботизации производства работники, что позволит избежать безработицы, связанной с «вытеснением» людей роботами. При этом школьные дипломы и трудовые книжки предлагается заменить «персональной траекторией развития» – электронным документом с указанием стажа работников и учеников.

В сфере государственного управления предполагается отказ от бумажных носителей в пользу цифровых, что сократит количество справок и других форм отчетности. Уже в 2019 году оцифрованный документооборот будет размещен на «облачных» серверах, что упростит анализ данных и принятие решений в области государственного и муниципального управления.

Одним из направлений цифровизации в программе выделены умные города, под которыми разработчики государственной программы подразумевают населённые пункты современного типа, использующие инновационные технологии для решения проблем жизнеобеспечения. В 2018 году начала внедряться программа реконструкции крупных российских городов с использованием цифровых технологий управления энергетическими и водными ресурсами. В дальнейшем предполагается проектирование автоматизированного парковочного пространства и

беспилотного общественного транспорта. Отдаленные населенные пункты с населением более 1000 человек будут обеспечиваться широкополосным доступом к интернету на скорости в 100 мегабит в секунду, а операторы сотовой связи будут переводиться на сети пятого поколения (5G).

Несмотря на некоторое отставание нашей страны по ряду показателей, иллюстрирующих уровень развития цифровой экономики, процессы «цифровизации» получили активное распространение в отечественном хозяйстве. Цифровые технологии приводят к изменению фундаментальных принципов работы производителей. Ими разрушаются существующие устои, вносятся беспрецедентные изменения в поведение и образ жизни потребителей. Цифровая экономика стала составной и неотъемлемой частью современного общества. Следовательно, необходимо более активно использовать создаваемые ею выгоды и стараться устранять или нивелировать негативные проявления происходящей цифровизации [3, с. 68].

Список литературы

1. *Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С.* Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5-25.
2. *Каширин В., Сысоев А.* Некоторые вопросы инновационного развития российской экономики // Общество и экономика. 2018. № 2. С. 25-35.
3. *Колодняя Г.* Цифровая экономика: особенности развития в России // Экономист. 2018. №4. С. 63-69.
4. *Миндели Л., Остаюк С.* Сопоставление динамики затрат зарубежных стран и России на развитие науки // Общество и экономика. 2013. № 11-12. С. 30-66.

УДК 316. 334. 22.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

А.Н. Кочетов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются показатели социальной незащищённости труда в России, которые представляют внутренние угрозы для национальной безопасности. Без разрешения этой социальной проблемы невозможно нормальное функционирование информационного общества.

Ключевые слова: национальная безопасность, социальная защита, цена труда, дискриминация.

SOCIAL FACTORS OF NATIONAL SECURITY IN THE TRANSITION TO THE INFORMATION SOCIETY

A.N. Kochetov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the indicators of social vulnerability of labor in Russia, which pose internal threats to national security. Without the resolution of this social problem, the normal functioning of the information society is impossible.

Keywords: national security, social protection, labor price, discrimination.

Понятие информационного общества определяет его как особую надстройку над современным общественным устройством, когда информация, знания и информационные технологии проникают и внедряются во все сферы общества. Чтобы функционировала такая надстройка, необходимо усовершенствовать и обезопасить социально-экономический базис.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года она определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [1]. В её системе, наряду с информационной безопасностью, выделяется социально-экономическая безопасность как единство экономических и социальных факторов. Она рассматривается как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической и социальной сфере от внутренних и внешних угроз. На наш взгляд, именно это является главным условием перехода к информационному обществу в России.

В теории национальной безопасности главными угрозами для экономики считаются: деформированность структуры российской экономики; криминализация хозяйственной деятельности; неустойчивость финансового положения предприятий; неблагоприятный инвестиционный климат; сохранение инфляционных процессов. Если обратимся к историческому опыту зарубежных стран, то увидим, что эффективность экономики зависит не от степени её либерализации, а от качества социальных отношений. Эти качества проявляются, прежде всего, в цене труда.

В социальной политике государства часто отождествляют социальную поддержку населения и социальную защиту. Это неправильно, второе понятие гораздо шире. Она, в первую очередь, относится к защищённости труда наёмных работников (которые в льготах и пособиях не нуждаются) от работодателей. В общественном сознании трудовой части населения сложилось мнение, что такой защищённости в реальной жизни нет. Без решения этой проблемы невозможно дальнейшее продвижение на пути к информационному обществу. В каких конкретных показателях заключается социальная незащищённость наёмных работников?

Выделяем три параметра:

1. Занижение цены труда и нарушение закона стоимости рабочей силы.
2. Произвол работодателей в распределении фонда оплаты труда в организациях.
3. Дискриминация работников при приёме и увольнении.

Указанные факторы усиливают социальное неравенство и показатели этого неравенства имеют тенденцию к его росту. Основной показатель измерения социального неравенства - Индекс Джинни. Чем ближе он к 0, тем больше равенство и меньше неравенство, чем ближе он к 1, тем неравенство выше. Пороговым значением Индекса, опасным для общества считается 0,5.

По данным официальной статистики в России с середины 2000 г.г. он практически не изменился, варьируется приблизительно на уровне 0,42 [2, с. 96]. Однако российский бизнес и административная элита редко показывают свои доходы налоговикам и Росстату. А вот когда банк Credit Suiss изучил этот вопрос и в своем отчете Global Wealth Report посчитал этот индекс, то в России он оказался самым высоким среди всех стран, попавших в выборку – 0,84 [3, с. 25]. Эксперт из РГГУ в телевизионной передаче на ОТР в декабре 2018 г. привёл такие цифры: в 1995 г. 1% населения России принадлежало 28% совокупного богатства, сейчас – 47%. Высокий показатель индекса Джинни, конечно, создаётся нетрудовым неравенством, концентрацией капиталов и доходов от прибыли, что по своей сущности является несправедливым. Критерий социальной справедливости важнее критерия неравенства, потому что неравенство бывает несправедливым и справедливым. Справедливое – по труду, прежде всего, по степени его сложности и квалификации. Равенство тоже может быть несправедливым – «уровниловка». Но для этого труд должен быть социально защищён.

1. На рынке труда ставки заработной платы определяются законом равновесной цены труда. Этот закон утверждает, что конъюнктура спроса и предложения на рынке труда лежит в основе цены труда, следовательно, заработной платы. Но эта конъюнктура определяет только колебания цены труда. В ее основе должен лежать закон стоимости рабочей силы, по которому уровень квалификации работника изначально включается в величину труда. Различные виды работ требуют разных затрат на приобретение квалификации, на профессиональное образование. Следовательно, всегда, независимо от этой конъюнктуры, цена труда высококвалифицированных работников должна быть выше, чем малоквалифицированных. Государственная политика в области заработной платы не должна игнорировать основные законы формирования цены труда.

Занижение цены труда напрямую связано с тем, что минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который устанавливается законодательно как социальный норматив, в действительности таковым не является, потому что его размер был ниже прожиточного минимума. Размер МРОТ - произвольно заниженная величина, ничем не обоснованная и противоречащая законам стоимости рабочей силы и равновесной цены труда. По рекомендации Международной организации труда (МОТ), он должен достигать 50% средней зарплаты. В России его следует расценивать как один из инструментов государственной политики замораживания заработной платы.

В 2009 г. МРОТ равнялся 4330 руб. (79% от величины прожиточного минимума). В 2016 г. МРОТ составлял 6204 руб. при прожиточном минимуме 9776 руб. (63% от этой величины). В 2016 г. реальные доходы работников в целом по России снизились на 8,3 % – это абсолютный максимум за 7 лет. С 2009 г. показатель МРОТ стал уменьшаться по отношению к величине прожиточного минимума вопреки поставленной задаче о выравнивании этих величин. В феврале 2018 г. принято решение, чтобы в 2019 г. довести МРОТ до

уровня прожиточного минимума – 11163 руб. [4] Но увеличение МРОТ коснулось только 1 млн. работников и не повлияло на получающих зарплату выше этого уровня.

В ответе на вопрос, почему рядовой персонал в России получает так мало, пытаются подвести научную базу. Главная причина – низкая производительность труда, говорит А. Гогунова, руководитель группы аналитиков KFNG в России и СНГ. Как подсчитала ОЭСР, в 2016 г. производительность труда в США оценивалась в \$63 на человека в час, в странах ЕС – \$48, в Польше – \$29, тогда как в России – \$24 на человека в час [5]. Но этот стандартный показатель не годится для интеллектуального труда. Они пробовали измерять производительность труда учителей, врачей, профессоров вузов, которые получают зарплату меньше некоторых охранников?! У народа всё больше вызывают недовольство такие примитивные суждения специалистов, о чём свидетельствуют отклики в Интернете.

Следует отметить, что Росстат приводит противоречивые и зачастую нереальные цифры, например, приведены такие данные о росте зарплат: учителей - с 29038 руб. в 2013 г. до 42226 руб. в 2018 г., врачей и медиков с высшим образованием – с 42253 руб. соответственно до 73952 руб., преподавателей вузов - с 40428 руб. до 73952 руб., научных сотрудников – с 41623 руб. до 96263 руб., социальных работников – с 14759 руб. до 32605 руб. [4]. Откуда взялись такие цифры? Они явно «дутые» и вызывают возмущённые отклики в Интернете. Другой источник Росстата указывает, что средняя зарплата всех работников образования, включая руководителей, в 2018 г. составила 26700 руб., всех работников здравоохранения – 28600 руб. Очевидно, что они ближе к истине. Тем более, что Росстат даёт следующие данные о средней зарплате всех занятых в России: 2007 г.- 13593 руб., 2010 г. – 20952 руб., 2017 г. – 39167 руб., 2018 г. – 40691 руб. Но в большинстве регионов она не превышает 30 тыс. руб. [6].

Общая причина занижения цены труда «бюджетников» содержится в экономической политике правительства, которое «экономит» бюджетные средства на зарплате работников социальных отраслей. В экономической политике отсутствует приоритет социальной составляющей. Здесь переплелись объективные и субъективные факторы. В цепи этих причин следует выделить непосредственный фактор занижения цены труда, который состоит в том, что не исполняется закон об индексации заработной платы [7, ст.134]. Вопреки мировой практике, российское министерство финансов считает, что индексация зарплат станет причиной взлета инфляции. На наш взгляд, нельзя считать индексацию зарплаты «госбюджетников» причиной роста инфляции. Индексация не означает роста реальной заработной платы, а лишь ее номинальное увеличение в соответствии с индексом роста потребительских цен. Увеличение номинального размера их заработной платы не может оказывать существенного «давления» на потребительский рынок. В отличие от них, рост личных доходов и расходов предпринимателей в большей мере влияют на рост цен в различных секторах потребительского рынка.

О «поголовной» индексации зарплаты всех работающих по найму речь не идёт. Этот механизм должен применяться как инструмент против явного нарушения закона стоимости рабочей силы, которое состоит в несоответствии зарплаты работника уровню его квалификации и степени сложности его труда. Несправедливость в оплате труда касается, в основном, квалифицированных специалистов с высшим образованием, прежде всего, «бюджетников». Трудовой кодекс Российской Федерации (ст.134) указывает, что во всех организациях внебюджетного сектора экономики индексация заработной платы осуществляется в порядке, установленном коллективным договором или локальным нормативным актом организации. Однако на практике обязательства работодателей по индексации не включаются в Трудовой договор и не выполняются.

Отменив ЕТС, необходимо было создать систему различных профессионально-отраслевых тарифных сеток: отдельно для образования, отдельно для здравоохранения, отдельно для научно-исследовательских организаций и т.д. В этом случае, возможность индексации зарплаты работников сохранилась бы.

2. С отменой ЕТС сложился произвол работодателей в вопросе оплаты труда, которые субъективно и чаще всего несправедливо распределяют фонд оплаты труда не только в частных, но и в государственных организациях. В результате, резко возросла дифференциация зарплаты между руководителями и рядовыми работниками. В советское время, например, зарплата директора завода приблизительно в 2-3 раза превышала зарплату квалифицированного работника. Сейчас это превышение может быть в десятки раз. Такие факты неоднократно приводились в средствах массовой информации и указаны в статье генерального секретаря Союза профсоюзов России Е. Куликова [8, с. 4].

В 2017 г. в Трудовой кодекс внесена поправка № 347, где установлена предельная разница между зарплатой руководителей и подчинённых – в 8 раз – для государственных и автономных организаций. Но это тоже много. В Европе эта разница составляет 3-3,5 раза. Кроме того, в указанной поправке оговорен ряд условий, при которых эту разницу можно увеличивать в акционерных и частных предприятиях. И главное в том, что уровень квалификации потерял свое значение, а возрос фактор степени приближённости отдельных персон к работодателю, к «хозяину». Эту несправедливость пытаются оправдать зарубежные эксперты. По мнению управляющего директора Antal Russia М. Гермерсхаузена, «высокие вознаграждения топ-менеджеров российских компаний объясняются тем, что они руководят компаниями в условиях высокой неопределенности рынка и получают доплату за риск уголовного преследования по обвинениям в экономических преступлениях» [5]. Получается, что наши руководители должны получать надбавку за их вороватость.

3. В ст. 2 ТК РФ сформулирован запрет дискриминации в сфере трудовых отношений. Он предусматривает:

– При приёме - в создании требований к потенциальным наемным работникам с указанием возраста кандидатов, оказании предпочтения сотрудникам одного пола. Основное внимание уделяется гендерной дискриминации.

– При увольнении признаки дискриминации со стороны работодателя: - инициирование в одностороннем порядке процедуры увольнения лиц пенсионного возраста и работников с детьми в возрасте до 3 лет; - настаивание на увольнении по собственному желанию; - умышленное доведение до разрыва трудового контракта путем морального давления на работника; - наложение дисциплинарных взысканий без состава правонарушения с последующим увольнением.

Однако в России сложились более глубокие виды дискриминации, которые не может предотвратить нынешний трудовой кодекс. О гендерной дискриминации написано много. На наш взгляд, эта проблема ушла в прошлое. В последнее время в России сложилась тенденция при назначении на руководящие должности среднего, низового (а иногда и высшего) уровня отдавать предпочтение женщинам. Этому способствует посреднический характер нашей экономики, системы занятости и преобладание офисной бюрократии с её формализмом и конформизмом, к чему женская психология более приспособлена.

При приёме на работу более злободневной стала дискриминация по возрасту, которая связана с незащищённостью квалификации выпускников вузов и колледжей. В поведении работодателей существует противоречие. С одной стороны, они отказывают в трудоустройстве выпускникам из-за того, что у них нет стажа, с другой – отказывают работникам предпенсионного возраста с большим стажем и опытом работы. И в том, и в другом случаях не востребовавшейся становится квалификация. Здесь проявляется ещё одно противоречие в поведении работодателей. Отказывая выпускникам вузов и не обладая достаточно большим количеством рабочих мест с соответствующей степенью сложности труда, они, тем не менее, предъявляют завышенные квалификационные требования при приёме на свои вакансии. Чаще всего, этим работодателям не нужна сама по себе профессиональная квалификация, они требуют наличия любого вузовского диплома независимо от полученной специальности.

Кроме дискриминации при приёме, Трудовой кодекс РФ не защищает работника от произвола работодателя при увольнении. В случае необоснованного увольнения предусмотрено обращение в трудовую инспекцию, но на практике оно не защищает работника от увольнения. Если даже инспекция станет на сторону работника, то в возникшем конфликте руководитель найдёт способ, как в дальнейшем избавиться от него. Чтобы облегчить увольнение неугодных сотрудников, работодатели заключают трудовые договора не дольше, чем на один год, используют внеочередные аттестации, принуждают сотрудников писать заявления об увольнении по собственному желанию с открытой датой. Более того, Минтруд заявил, что

рассмотрит предложение бизнес-сообщества о распространении нормы об увольнении «по утрате доверия» на коммерческие компании. Сейчас эта норма действует лишь в отношении госслужащих. Предложение Минтруда вызвало возмущение у профсоюзов. Если эта норма пройдет, то это будет означать полное бесправие наёмных работников.

В развитых странах от произвола работодателей наемных работников защищают профсоюзы и конвенции МОТ. В России по закону увольнение обязаны согласовывать с профсоюзной организацией, но профсоюзные функционеры в трудовых коллективах на местах полностью подчинены работодателям. А в большинстве коммерческих структур их вообще нет. Именно отсутствие в России независимых отраслевых профсоюзов является главным препятствием в решении данной проблемы.

Социальная незащищённость труда усиливает социальную поляризацию, формирует несправедливое социальное неравенство, разрушает справедливое неравенство по труду, порождает антагонизм между богатыми и бедными, что само по себе представляет угрозу национальной безопасности. Эта угроза вытекает из сущности либерально-олигархического строя, который по своей природе отвергает принцип социальной справедливости.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390 – ФЗ «О безопасности».
2. Социальное положение и уровень жизни населения России в 2015 г. 2015. Ст. сб. М.: Росстат. С. 96.
3. Рыбакова Т. Яхтунг // Совершенно секретно. 2015, 6-13 октября. С. 25.
4. Зарплата в России в 2018 г. - URL: https://pikabu.ru/story/srednyaya_zarplata2018poslednie_dannyye_rosstata_postrane. (дата обращения 28. 10.2018).
5. Ведомости. - URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/11/02/740295-oplati-truda-rossii>. (дата обращения 16. 12.2018).
6. Средняя зарплата в России в 2018 г. - URL: <https://advokat-tmy.ru/banki/srednyaya-zarplata-v-rossii-v-2018-godu>. (дата обращения 28. 10.2018).
7. Трудовой кодекс РФ от 30. 12.2001 № 193-ФЗ. Статья 134.
8. Куликов Е. Что скрывает средняя зарплата? // *АиФ*, 2017. №32. С. 4.

УДК 316.62

УПРАВЛЕНИЕ МОТИВАЦИЕЙ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

Ю.Б. Ламихов, О.Г. Антонова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена анализу эффективности существующих систем мотивации персонала, действующих на современных предприятиях. Приводятся результаты авторского опроса работников предприятий города Саратова, относящихся к разным сферам, по проблеме удовлетворенности механизмами системы мотивации. Отмечается, что модернизационные процессы, вызванные переходом к цифровому обществу, диктуют необходимость обновления действующих принципов и методов управления мотивацией работников на современном этапе.

Ключевые слова: персонал, управление, мотивация, информация, корпоративная культура, цифровое общество

MANAGEMENT MOTIVATION OF EMPLOYEES IN SITUATIONS OF TRANSITION TO A DIGITAL SOCIETY

Yu.B. Lamihov, O.G. Antonova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article analyzes the effectiveness of existing personnel motivation systems operating in modern enterprises. The article presents the results of the author's survey of employees of enterprises of the city of Saratov, belonging to different areas, on the problem of satisfaction with the mechanisms of the motivation system. It is noted that the modernization processes caused by the transition to a digital society, dictate the need to update the existing principles and methods of managing the motivation of workers at the present stage.

Keywords: personnel, management, motivation, information, corporate culture, digital society

Персонал, являясь ключевым звеном в хозяйственном механизме любого предприятия, определяет успех деятельности компании. Особые требования к персоналу возникают в условиях перехода к цифровому обществу. Для того, чтобы деятельность предприятия была эффективной и приносила доход, необходимы высококвалифицированные, заинтересованные, мотивированные работники [1]. Личность работника является не только силой, ресурсом или капиталом компании, но и средством достижения цели, считающейся целью любой общественной деятельности.

Претерпевают изменения и структуры организаций, системы их управления. Соответственно для руководителя предприятия особенно ценными являются знания, способствующие управлению мотивацией и стимулированию работников, что позволяет менеджеру прийти к оптимальной управляемости данными процессами в зависимости от выбранной цели. Рефлексия мотивации как объективного экономического отношения, осознание её сущности поможет менеджеру использовать ее как механизм управления общественным производством. Грамотное управление мотивацией работников - важная составляющая эффективности персонала с учетом достижения целей предприятия и целей сотрудников с затратами на персонал [2]. Мотивация персонала на предприятии считается неотъемлемой частью корпоративной культуры. Подбрав индивидуальные стимулы для разных категорий работников, руководитель может управлять продуктивностью и результатами команды в целом. Система мотивации, действующая на предприятии, должна формироваться с учетом стратегических целей организации, особенностями корпоративной культуры, долгосрочными планами развития.

В связи с этим актуальным представляется понять, насколько система мотивации персонала, действующая на данных предприятиях, соответствует данным установкам и предложить рекомендации по ее совершенствованию. С целью изучения особенностей системы трудовой мотивации было проведено количественное исследование в форме опроса. Выборку составили работники предприятий города Саратова. Для исследования были выбраны предприятия,

относящиеся к трем разным сферам – промышленность, здравоохранение и ИТ. В рамках опроса мы произвели оценку удовлетворенности механизмами материальной мотивации на предприятиях, так как в условиях общества потребления люди стремятся к достатку, более высокому уровню жизни.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что на современных предприятиях предпринимаются попытки мотивировать работников материальным и нематериальным способами. Однако на данный момент существуют проблемы, связанные с недостаточно эффективными мерами мотивации. В частности, материальная мотивация характеризуется отсутствием прозрачности в системе премирования, в результате чего – вознаграждения достаются родственникам, друзьям, знакомым руководства, а не рядовым сотрудникам.

Как показало исследование, нематериальной мотивации на современных предприятиях незаслуженно уделяется слишком мало внимания. При этом нематериальная мотивация носит прежде всего стратегический характер, так как направлена на долгосрочную перспективу, а не одномоментное поощрение отдельного достижения отдельно взятого сотрудника. На предприятиях взаимодействия руководителя и сотрудников носят директивный характер, вместо отношений сотрудничества, партнерства. Руководители забывают хвалить и благодарить своих сотрудников за хорошо проделанную работу, упуская тем самым из внимания действенный механизм мотивации персонала.

В рамках исследования была зафиксирована проблема, выражающаяся в отсутствии сплоченности в трудовых коллективах. Между тем, именно благоприятный социально-психологический климат на предприятии мотивирует работников ответственно подходить к выполнению своих обязанностей. В связи с этим руководителям надо уделять особое внимание вопросам командообразования в коллективе, чтобы сформировать опытную команду, способную быстро реагировать на постановку тех или иных задач; повысить качество связей менеджеров среднего звена для повышения работоспособности всего штата сотрудников без применения методов психологического и иного давления, ускорить информационные потоки, улучшить рабочую атмосферу.

Согласно данным опроса, работодателям важно обратить внимание на элемент мотивации, как соревнования. При этом важным аспектом соревнования является обязательное и гласное подведение его итогов с награждением победителя. Необходимо, чтобы наградами премировали действительно лучших работников. Основу экономического соревнования создает система оценки труда персонала в компании. При организации соревнования большое значение играет умение руководителя «завести» своих подчиненных, вызвать у них соревновательный азарт. Опрос показал, что предприятия ответственно относятся к вопросам развития персонала, систематически организуют обучающие курсы и тренинги для своих сотрудников. Однако многие работники не видят смысла в системе обучения, которая действует на их предприятиях, так как не дает должного эффекта.

Важно формировать обучающие программы с учетом реальных потребностей в знаниях, которые есть у персонала.

Для того, чтобы обозначить инструменты совершенствования инструментов трудовой мотивации нами была проведена серия экспертных интервью с руководителями служб и отделов, отвечающими за управление персоналом на предприятиях, HR-специалистами, бизнес-тренерами и коучами, занимающимися данной темой. Эксперты подчеркивают, что при всей универсальности материальной мотивации, на предприятии нельзя ограничиваться только финансовым стимулированием. Руководитель не должен забывать хвалить сотрудника, у которого замечает прогресс в делах, говорить об этом при всех. Сотрудник будет больше замотивирован в выполнении своей работы, зная, что в дальнейшем это положительно скажется на его карьерном росте. Возможность карьерного продвижения обязательно надо предоставлять перспективным сотрудникам. В таком методе мотивации, как производственные соревнования, заложено природное стремление человека быть первым, что, с одной стороны он удовлетворяет потребность сотрудников в самовыражении, а с другой, помогает руководителю найти тех сотрудников, которые лучше понимают цели и задачи своего подразделения и компании, ощущают причастность к результатам труда всего коллектива. Подобная потребность в достижении результатов объясняет желание сотрудника действовать, согласно степени развитости, у него потребности в успехе [3]. Мотивирующими компонентами условий труда считается создание комфортных условий на рабочем месте и во время перерывов, условий питания и отдыха. Благоустройство рабочего пространства и мест для отдыха персонала мотивируют сотрудников работать лучше. В условиях современного общества еще одним важным механизмом мотивации является статусность должностей, которые занимают люди в компании. Каждому сотруднику хочется чувствовать свою значимость, так как высокий статус мотивирует не меньше, чем зарплата. Из этого следует, что работодатель должен тщательнее пересмотреть перечень названий должностей на своем предприятии. Чтобы замотивировать людей к работе, должности и отделы следует переименовать таким образом, чтобы они звучали солидно.

Таким образом, качественно выстроенная система мотивации — это важный элемент системы управления предприятием, особенно в условиях перехода к цифровой экономике. Налицо необходимость обновления принципов и методов управления, разработки эффективной системы мотивации сотрудников, ориентированной на современные предприятия цифровой эпохи. В условиях нарастающей цифровизации методы мотивации, как материальной, так и нематериальной, должны соответствовать инновационным трендам общественного развития.

Актуализация инновационного потенциала предприятий требует от компаний перехода инструментов мотивации в информационное пространство. В последнее время предприятия все чаще осуществляют управление персоналом через инновационные технологии: появление hr-роботов,

цифрового hr, возможностей самовыдвижения через сервисные порталы сотрудников. На данный момент это первые шаги в сфере продвижения трендов трудовой мотивации в цифровом пространстве. В целом, предложенные рекомендации экспертов вписываются в условия быстроизменяющегося общества и требуют пересмотра с учетом особенностей цифровизации.

Список литературы

1. Цыбаева М.Л. Мотивация персонала в практике управления современной организации // Вестник ЮГУ. 2016. №4 (43). С. 74.
2. Бусыгин А.К. Теоретико-методологические основы стимулирования труда персонала на предприятиях // Экономика и социум: современные модели развития. 2014. №8-1. С. 124.
3. Макклелланд Д. Мотивация человека. М., 2008. С. 89.

УДК 316.324.8

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.А. Максимов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Акцент целей и задач цифровой экономики должен делаться на глобальном подходе реформирования экономической системы. Существующие ограничения в цифровизации коррелируют с классическими параметрами обеспечения экономической безопасности: доступность, наличие и использование ресурсов.

Ключевые слова: экономические цели и задачи, ограничение экономического развития, цифровизация.

CIFROVAJA EKONOMIKA AND ECONOMIC SECURITY: SOCIAL-POLITICAL ASPECT

V.A. Maximov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The focus of the goals and objectives of the digital economy should focus on global approach of reforming the economic system constraints in digitalization correlate with classical parameters of ensuring economic security: availability, availability and use of resources.

Keywords: economic objectives and targets, limiting economic development, digitalization.

1 декабря 2016 г. Президент дал поручение Правительству разработать программу «Цифровая экономика», иначе, заложить долгосрочную основу для роста экономики страны. 28 июля 2017 г. выходит Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Этому предшествовали публичные обсуждения и экспертные оценки более широкого круга проблем, с которыми столкнулось российское общество на фоне стагнации экономики. Цифровизация, как ключевая задача, была обозначена в Федеральном законе «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014 г. (ред. от 30.10.17 г.), в Указе Президента РФ от 09.05.2017 г. «О Стратегии информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [1]. 31.08.2017 г. состоялось первое заседание межведомственной

комиссии, на котором были рассмотрены методические указания по разработке планов реализации Программы ЦЭ. Решено, что вся дальнейшая работа будет вестись в рамках специальной информационной системы, создаваемой в 2018 году. То есть признана необходимость обеспечения новых информационных технологий новой информационной системой. Как отмечалось на заседании, за два месяца работы «было вовлечено более 15 органов исполнительной власти, свыше тысячи экспертов и двести компаний. Намечено 1,5 тысяч мероприятий». Д.А.Медведев подчеркнул, что разработка проектов новых нормативных актов рассчитана на несколько лет – «это очень важная задача... мы не должны обмануть сами себя, когда мы будем три года нормативные акты готовить и у нас никакого движения вперед не будет».

Экономическая безопасность страны на любом уровне (личность, общество, государство) является составляющей социально-политического развития, устойчивого порядка. Постулатами его обеспечения становятся наличие, доступность и использование ресурсов и продуктов в широком смысле. Вероятность возникновения неблагоприятных условий и возможного ущерба для экономики страны, её жизненно важным интересам определяется в виде вызова, опасности, угрозы и риска.

В.В. Путин выделил следующие стратегические национальные интересы: государственная и общественная безопасность [2], повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, наука, технологии и образование.

В области государственной и общественной безопасности им было выделено:

1. Меры по развитию информационной инфраструктуры, доступность информации по различным вопросам социально-политической, экономической и духовной жизни общества.

2. Стратегическая цель – развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития.

3. Угрозами НБ в сфере экономики являются: низкая конкурентоспособность, отставание в разработке и внедрении перспективных технологий, уязвимость информационной инфраструктуры.

4. Обеспечение ЭБ осуществляется путём развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы.

5. Развитие новых высокотехнологичных отраслей, восстановление электронной и лёгкой промышленности.

Странно, что опасения и установки Президента практически не нашли отражения в «Программе ЦЭ», на которых он не преминул остановиться. По его мнению, существуют негативные факторы в виде отставания в развитии высоких технологий; зависимость от импортных поставок оборудования, приборов и компонентов; недостаточный уровень технологической безопасности, в т.ч. в цифровой сфере. Детализация разделов Программы не только не учитывает аспекты национальной ЭБ или оттесняет их на периферию,

она не системна и представляет определенный «слепок» рекомендаций Давосского форума 2015г., следуя которым, «цифровизация» приведёт к преобразованию информационной и коммуникационной среды к 2025 году. Но, если на Западе они «желательны» и приспособлены (доступны) небольшому числу населения, то в России они не актуальны, не реальны и не необходимы в силу экономической целесообразности и неопределённости вектора развития, современного состояния и возможностей экономики страны.

Учёт такого рода ограничений нашёл своё отражение в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [3].
Постановлено:

- ускорение технологического развития РФ, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% их общего числа;

- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;

- Правительству РФ разработать и представить (скорректировать)...до 1 октября 2018 г...национальные проекты (программы) по... цифровой экономике.

Наиболее существенно изменены приоритеты в сфере «Цифровой экономики». Поставленные задачи делают акцент на комплексную роль отечественных производителей и решении задач стратегического характера. Указ придаёт глобальное значение не нормотворчеству (первый вариант «Программы ЦЭ»), а совершенствованию промышленности и технологий, созданию конкурентоспособной российской экономики. Правительству поставлены цели и целевые показатели: увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г.; создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств; использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами местного самоуправления и организациями.

Внимание к цифровой экономике обусловлено глобальным вызовом, стоящим перед мировым сообществом и имеющим как технологический, так и гуманитарный (антропологический) характер. По сути, речь идёт об обосновании «новой экономики», учитывающую быстроту изменений социально-экономической среды и реализующуюся через концентрацию «рассеянного знания» посредством информационных коммуникаций. Общетеоретические подходы были заложены М. Полани и Ф. Хайеком в середине XX века и продолжены Ф. Махлупом, Э. Тофлером и М. Кастельсом, обозначившие постиндустриальную эпоху как информационное общество. Ф.Махлуп в работе «Производство и распределение знания в США» не только связал формирование этого общества с цифровым инструментарием, но и

указал на «подводные камни» и риски, возникающие в связи с этим [4]. Э. Тофлер, рассматривая деятельность компаний и метаморфозы менеджмента, замечал, что быстрота изменений в бизнес-среде и борьба за рыночную власть буквально «заставляют» организации становиться адаптивными структурами. Усиливаются системные риски и сложность на низшем и /или среднем структурном уровнях, что негативно для высшего регулятивного органа, который будет углублять администрирование и тотальный контроль за авторами [5, с.195]. М. Кастельс, характеризуя информационное общество, писал, что произойдёт установление «особой формы организации социума, при которой сбор, обработка и передача информации в рамках новых технологий представляют собой фундаментальную основу производительных сил» [6].

Цифровая экономика становится культурной доминантой развития. Современный исследователь Дж. Салливан в своём докладе на Международном саммите HR-Digital 2016 называет «происходящие процессы бурной средой, которой присущи следующие свойства: нестабильность, вызванная тем, что основные изменения происходят часто и неожиданно; неопределённость - трудно предвидеть изменения и их последствия, они непредсказуемы; сложность – проблемы и возможности их решения достаточно сложны; неясность – процессы в настоящее время носят хаотичный характер; информация противоречива, что может привести к неверным выводам» [7, с. 62-68].

Согласно Докладу Всемирного банка «Цифровые дивиденды - 2016» и данным БКГ, доля цифровой экономики в ВВП стран G20 существенно возросла с 2010 г. по 2016 г. Лидером остаётся Великобритания – 12,4%; Россия находится в конце списка, хотя и увеличила показатель с 1,9% до 2,8%. В рейтинге по индексу развития, ИКТ Россия занимает 43 место (Корея - первое, Исландия - второе); по индексу готовности к сетевому обществу – 41 место (Сингапур - первое, Финляндия - второе) [7, с. 62-68]. Существуют определённые сложности точного подсчёта результата, создаваемого ИТ-технологиями: нет общепризнанной методики выделения вклада этой сферы [8, с. 63]. И, действительно, по отдельным странам прирост есть, а в мире - стагнация. Мировой прирост ВВП составил в 2015-2016 г. 2,4% и 2,3%, а ИТ-рынок соответственно - 6,0% и +0,3%. Прогноз на 2017 г. предполагает, что разрыв сохранится: прирост ВВП составит около 3%, рынка – 2,7%.

Россия по уровню цифровизации значительно отстаёт от ведущих стран ЕС: в ИКТ – на 22%, в образовании - на 27%, в финансах - на 29%, в торговле - на 38%, в строительстве и здравоохранении - на 45%, в обрабатывающей промышленности, транспорте и нефтегазовой отрасли - около 55%, в добыче полезных ископаемых - на 66% (по данным БКГ). Доля электронной торговли в общем объёме розницы в России составляет 4% (в ЕС - 7%), доля граждан, совершаемых покупки онлайн - 23% (ЕС - 55%), доля организаций, имеющих свой веб-сайт, в России равна 43% (в ЕС - 77%) [7, с. 66-68]. Последний рейтинг (2017 г.) Международного института управленческого развития, посвящённый цифровой конкурентоспособности и прогрессу стран в

цифровизации, отвёл России 40-е место. Критериально (всего - 50) все факторы ориентированы на виды экономической безопасности; наибольший вес имеют 3 субфактора: знания, технологии и готовность к будущему или иначе: наличие инвестиций, доступность капитала, динамичность бизнеса и IT-интеграция. Глобально это означает, что перед каждой страной стоит вызов: насколько общество готово «переварить» и освоить имеющиеся цифровые технологии; от бизнеса требуется гибкий подход к внедрению технологий и изменению бизнес-моделей. По шкале знаний Россия заняла 24-е место, технологий - 43-е место (в том числе, низкая доступность капитала - 58 место), по шкале готовности к будущему - 51 (по активности бизнеса – 62 место из 63 стран, отражённых в рейтинге). Слабыми сторонами РФ оказались: высокий инвестиционный риск, подходы к глобализации и слабое использование big data и аналитики [9].

В мае 2018 г. в РФ происходит управленческий переворот в сфере цифровизации: ответственным за проведение и реализацию «Программы ЦЭ» назначается новый объект – Министерство цифрового развития (бывшее Минкомсвязи). На встрече 15 мая 2018 г. с Президентом РФ Д.А. Медведев попросил усилить полномочия нового ведомства и назначить его главой К. Носкова, бывшего руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. И уже 23 мая даёт поручение МЦР обеспечить «Указ Президента о национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 г.». По словам нового министра, ожидается трансформация не только целей, но и субъектной значимости. Будет усиливаться роль государства в противовес бизнесу, что увеличит риски предпринимательской активности и управляемости национальным проектом.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646 «О национальной безопасности»
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».
4. *Кунцман А.* Специфика адаптации современных компаний к условиям цифровой экономики. // *Инновации.* 2017. №9. С. 14.
5. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. М., 2008.
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 39.
7. *Чинаева Т.* Информационно-коммуникационные технологии и развитие цифровой экономики // *Экономист.* 2018. №6. С. 66-68.
8. *Колодная Г.* Цифровая экономика: особенности развития в России // *Экономист.* 2018. №4.
9. *Краснушкина Н.* Цифровой недостаток списали на бизнес // *Коммерсант.* 21 июня 2018 г.

ОПТИМАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ ЦИФРОВОЙ И ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИК КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РФ

В.И. Малый, В.В. Гусев

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, город Саратов

В статье говорится о тенденциях цифровизации жизни современного общества, которые в настоящее время наблюдаются в Российской Федерации, а также о необходимости сочетания новых цифровых технологий с традиционными, индустриальными для обеспечения максимального синергетического эффекта экономического и социального развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, индустриальное общество, деиндустриализация, урбанизация, провинция, демография

THE OPTIMAL COMBINATION OF DIGITAL AND TRADITIONAL ECONOMIES AS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.I. Maliy, V.V. Gusev

Volga Institute of Management named after PA Stolypin, Saratov

The article deals with the trends of digitalization of the life of modern society, which are currently observed in the Russian Federation, as well as the need to combine new digital technologies with traditional, industrial to maximize the synergetic effect of economic and social development

Keywords: digital economy, digitalization, industrial society, deindustrialization, urbanization, province, demography

Говоря о проблеме цифровизации современной экономики, перевода экономических отношений на новые, современные рельсы, прежде всего, необходимо обозначить само понятие «Цифровая экономика». Автором термина является американский математик и информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет), который в 1995 году и ввел в употребление научный термин «цифровая экономика». Сейчас этим термином пользуются во всем мире, он вошел в лексикон политиков, предпринимателей, журналистов. В качестве развития своих идей Николас Негропonte создал медиалабораторию в Массачусетском Технологическом Институте - одном из самых престижных вузов в области технологий в мире. Он также известен своим инициативным проектом «One Laptop Per Child» (сокращенно OLPC – «Один Ноутбук На Ребенка»), который поддерживает ООН. Цель инициативы - предоставить каждому пользователю на планете, начиная с детских лет, доступный по стоимости ноутбук, подключенный к Интернету, что откроет ему двери в мир цифровой экономики [1].

По определению, данному в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, цифровая экономика - хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [2]. По определению Всемирного банка, цифровая

экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий [3]. Из термина «цифровая экономика» вытекает понятие «цифровизации» - социально-экономической трансформации общества, инициированной массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, технологий создания, обработки, обмена и передачи информации [4]. Цифровизация приводит к тому, что многие отрасли реального сектора экономики, уловившие «ветер перемен», сами начинают претерпевать «цифровые» изменения, например, сферы ритейла, пассажирских перевозок, государственного управления, банковского сектора, общепита, медицины частично становятся Интернет-компаниями, применяют электронные системы заказов, учета и логистики. Современные промышленные предприятия оснащаются электронными системами управления, робототехникой, дистанционными системами управления.

Таким образом, из определений можно вывести формулу:

Цифровая экономика = Экономика + Современные информационные технологии

В настоящее время выделяют пять направлений развития Программы «Цифровая экономика РФ»: «Нормативное регулирование», «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Кадры и образование», для реализации Программы созданы АНО «Цифровая экономика» и АНО «Аналитический центр при Правительстве РФ».

Сутью наших рассуждений становится исследование баланса взаимоотношений экономики (народного хозяйства) и современных информационных технологий. На наш взгляд, тезисами о «цифровой экономике» и «цифровизации» всех сторон социально-экономической жизни прикрывается нежелание (неумение) со стороны ведущих акторов власти и бизнеса развивать реальный сектор и обеспечивать рост валового внутреннего продукта традиционными индустриальными и аграрными способами, что, в конечном итоге, приводит к негативным социальным последствиям, миграции и вымиранию населения Российской Федерации.

Согласно К.Р. Макконнеллу и С.Л. Брю, традиционная экономика определяется как экономика с традиционными, основными на обычаях, устоями. Традиционное хозяйство имеет свои отличительные черты. Данный тип экономики охватывает слаборазвитые и индустриально развивающиеся страны, в которых сильны консервативные и религиозные традиции, имеются признаки социального и экономического застоя, общество стремится сохранить некий статус-кво, устоявшийся порядок вещей [5]. Также нас интересует термин «индустриальная экономика», «индустриальное общество». Индустриальное общество - это общество, основанное на промышленности с гибкими динамичными структурами, для которого характерны разделение и кооперация труда, рост его производительности, высокий уровень конкуренции, ускоренное развитие человеческого капитала, гражданского

общества и систем управления всех уровней, широкое развитие средств массовой коммуникации, высокий уровень урбанизации, рост уровня и качества жизни. Термин «индустриальное общество» был введён французским философом и социологом Анри де Сен-Симоном и развит Йозефом Шумпетером [6]. На наш взгляд, имеет смысл соединение этих двух понятий, целесообразно говорить о традиционной индустриальной экономике, в противовес постиндустриальному цифровому обществу.

Реформы 1990-х годов в Российской Федерации сопровождались колоссальным процессом деиндустриализации в промышленности, разрушением отечественных предприятий, утратой многих уникальных оборонных и гражданских технологий. Советский Союз был высокотехнологичным государством, многие индустриальные отрасли были мировыми лидерами своего времени, и сегодня являются таковыми, хотя и держатся на заделах советской науки и индустрии. Процесс разрушения промышленности был запущен как по объективным, так и по субъективным причинам, многие предприятия не вписались и до сего времени не могут встроиться в суровые условия российской рыночной системы с её чрезмерным налогообложением, минимальным протекционизмом и высокими процентными ставками по кредитам. Также за ликвидацией многих отечественных предприятий, за покупкой их западными инвесторами и последующим разрушением проглядываются признаки заговора с целью устранения потенциальных конкурентов. Независимые эксперты называют цифру в 78000 тысяч разрушенных промышленных предприятий советской эпохи, среди которых знаменитые московские заводы «АЗЛК» и «ЗИЛ», Саратовский авиационный завод, Ижевский мотоциклетный, Алтайский и Липецкий тракторный заводы, Московский, Александровский и Красноярский заводы телевизоров, часовые и станкостроительные заводы, радиоприборные заводы, предприятия легкой промышленности, практически все российские велозаводы и многие другие предприятия, в результате чего экономика лишилась миллионов рабочих мест, а уровень жизни населения понизился по сравнению с уровнем жизни в СССР [7]. Вместо индустриальной экономики, аналогичной экономикам Германии и Японии, в Российской Федерации построено хозяйство, основанное на экспорте углеводородов и других природных ресурсов, с ограниченным числом рабочих мест, маятниковой миграцией, отрицательной демографией и деградацией населения.

Особенно тяжелой ситуация с рабочими местами является в сельском хозяйстве, где в советский период времени работало 6 млн. человек, в настоящее время число работающих на селе - 1,17 млн. человек. Безработных на селе - более 5 млн. человек (официальные органы их часто не учитывают, так как они имеют личные подсобные хозяйства). 20 лет назад Россия насчитывала 48 тысяч крупных коллективных хозяйств на селе. Сегодня их количество сократилось впятеро, 30% из них убыточны. Страна вернулась к мелкотоварному производству и натуральному хозяйству с преобладанием ручного труда. Сегодня более 50% продуктов животноводства и 90% овощей

производится в личных подворьях. Дешевый импорт не способствует развитию многих отраслей (например, из-за импорта пальмового масла не может эффективно развиваться отечественная молочная отрасль). На смену сельскохозяйственным машинам и технологиям пришел ручной труд. Из-за упадка механизации и автоматизации в отрасли по производительности труда страна в 8 раз отстаёт от уровня Европейского Союза.

Выращенную на частных подворьях продукцию за бесценок скупает прослойка спекулянтов-перекупщиков. Потребительские союзы, советская система потребкооперации ликвидирована. На селе закрыто 15600 клубов, 4300 библиотек, 22000 детсадов, 14000 средних школ. С карты исчезло 20 тысяч деревень, осталось 47 тысяч сельских населенных пунктов, во многих из которых очень скромное существование ведут одни пенсионеры [8].

И на подобном фоне промышленной и аграрной деградации государство стремится к развитию цифровой экономики. На наш взгляд, термин «Цифровая экономика» в определенной степени навязывается либеральным блоком Правительства РФ российскому обществу для продолжения политики деиндустриализации. Современная российская цифровая экономика хорошо работает в процессе урбанизации, в крупных городах, где имеется приток населения, много молодежи - носителей идей цифровизации, где развиты сфера услуг и у населения повышаются реальные доходы, и почти бессмысленна для провинции, для малых городов и российских деревень, где закрываются сельские клубы и школы, отделения Сбербанка и Почты России, где оптимизируются больницы, фельдшерские пункты и станции скорой помощи. По сути, в настоящее время российская провинция во многом обезлюдела, многие населенные пункты трактуются социальными науками как «территории доживания», с минимальным количеством рабочих мест и доходами на уровне прожиточного минимума, поэтому цифровизация жизни в подобных условиях часто не имеет смысла.

Зададимся правомерным вопросом, где, в каких областях эффективно работают программы внедрения современных технологий и цифровизации? На наш взгляд, таких областей несколько:

1. цифровизация государственных услуг,
2. цифровизация здравоохранения,
3. цифровизация образования,
4. цифровизация коммуникаций, электронные библиотеки, телевидение и СМИ, ресурсы сети Интернет.

В вышеперечисленных областях цифровизация работает во многом безупречно, работает система электронных очередей, действуют многофункциональные государственные центры, электронный документооборот. Также имеются отрасли, где цифровизация получает все большее распространение, но процесс внедрения новых технологий несет в себе риски, часто необратимые. Это такие отрасли, как:

1. все виды транспорта,
2. энергетика,

3. банковский сектор,
4. безопасность и национальная оборона.

Риски цифровизации этих областей связаны с возможными сбоями в электронных системах, аварийными отключениями электроэнергии, стихийными бедствиями, возможностями мошеннических действий, взломов и хищений финансовых средств с банковских карт и электронных счетов, вирусными атаками на государственные сайты, стратегические и оборонные объекты, незаконным распространением в сети Интернет информационных баз с персональными данными, номерами банковских счетов, адресами и паролями пользователей. Возможные ошибки, вызванные сбоем компьютерных программ или какими-либо неявными, неучтенными факторами, ставят под сомнение эффективность цифровизации данных областей деятельности. Также есть отрасли, где цифровизация, на наш взгляд, не только бессмысленна, но и вредна, так нарушает гуманные принципы жизни общества и угрожает существованию человечества в долгосрочной перспективе. Это такие области деятельности, как:

1. роботизация жизни,
2. развитие искусственного интеллекта в ущерб развитию человека,
3. геновая инженерия и производство генно-модифицированной продукции,
4. тотальная слежка (нарушение приватности жизни) и «чипирование» граждан.

Последние направления цифровизации жизни человеческого общества, на наш взгляд, прямо противоречат законам гуманизма и демократии, а также личной безопасности. В ряде развитых государств, а также в Российской Федерации в последние десятилетия приняты законы о расширении деятельности спецслужб в плане тотальной слежки за собственными гражданами. Безусловно, здесь цифровизация играет на руку специальным подразделениям в той или иной стране, так как позволяет достаточно долгий срок хранить личную переписку граждан, их фотографии, фиксировать новостные сообщения на личных страницах, очерчивать круг общения, вносить биометрические параметры в паспорта нового образца, следить за гражданами через системы видеофиксации в аэропортах, на улицах и автодорогах. Очень часто это делается под предлогом борьбы с терроризмом. Однако на практике вокруг личных данных наблюдаются различные спекуляции, от шантажа обладателя с целью склонить к принятию того или иного решения до хищения денежных средств с банковских счетов, использования данных в различных мошеннических схемах, несанкционированном размещении данных информационных баз в СМИ, сети Интернет и т.д. В данном случае, под угрозой оказывается приватность, личное пространство человека, его психологическое здоровье и нравственная свобода. И в этом заключается определенный дуализм – наряду с возможностями, которые открывает цифровизация для населения, она несет в себе риски всеобщей слежки, «нового

тоталитаризма», которые могут показаться значительными даже на фоне диктаторских режимов прошлого столетия.

Также следует отметить активное взаимодействие политики цифровизации современной жизни и инновационной теории «Тройной спирали». Теория «Тройной спирали» (Triple Helix) создана в Англии и Голландии в начале XXI века профессором университета Ньюкастла Генри Ицковицем и профессором Амстердамского университета Лойетом Лейдесдорфом. «Тройная спираль» символизирует союз между властью, бизнесом и университетом, тремя ведущими актерами, которые являются ключевыми элементами инновационной системы любой страны. При этом показывается их совместная деятельность и влияние друг на друга на каждом этапе создания инновационного продукта в экономике [9, с.20]. При курсе на цифровизацию экономики, новом витке «Тройной спирали» взаимодействие между этими тремя актерами становится более «сетевым», стираются бюрократические барьеры и официальные процедуры осуществления контактов, особенно с органами государственной власти. Любой пользователь Интернета может записаться на прием к чиновнику, в электронной форме обратиться на предприятие или в высшее учебное заведение, и в этом заключается большая прозрачность новой структуры взаимодействия в «цифровую эпоху».

Подводя итог, отметим, что, на наш взгляд, без эффективной индустриальной модели развития, без развитых отраслей промышленности и сельского хозяйства цифровизация бессмысленна. По большому счету, она работает только в крупных, развитых городах с численностью населения более 1 миллиона человек, которые в настоящее время являются и без того развитыми по сравнению со среднероссийским уровнем, и в которых заложена достаточно фундаментальная научная и материальная база. Безусловно, цифровизация является эффективным приложением к таким крупным населенным образованиям, создает комфорт и удобство при осуществлении коммуникаций, но будет эффективной в обезлюдившей провинции, в российской глубинке лишь в случае развития материального базиса производства и положительной демографии. В условиях существования производства как примитивного, мелкотоварного, в случае применения простейших технологий на уровне слаборазвитых государств, при исходе с территории населения цифровизация жизнедеятельности не просто не дает эффекта, но и приводит к нерациональным государственным тратам, выглядит откровенным издевательством над российскими гражданами (цифровизация российского телевидения и радиовещания, широкополосный Интернет в сельских населенных пунктах, в которых остались одни пожилые жители).

Таким образом, новые цифровые технологии могут давать ожидаемый максимальный эффект только в эффективной индустриальной экономике, как необходимое, современное приложение к материальному базису, как обеспечение синергии устойчивого экономического и социального развития общества.

Список литературы

1. Глоссарий цифровой экономики [Сайт]. URL: <http://www.forbes.ru/brandvoice/sap/356277-glossariy-cifrovooy-ekonomiki> (дата обращения: 10.01.2019)
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [Сайт]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 10.01.2019)
3. Ефимушкин В.А. Инфокоммуникационное технологическое пространство цифровой экономики [Сайт]. URL: <https://bi.hse.ru/data/2017/03/30.pdf> (дата обращения: 10.01.2019)
4. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. Доклад НИУ ВШЭ [Сайт]. URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192/> (дата обращения: 12.01.2019)
5. Брю С.Л., Макконелл К.Р. Экономикс [Сайт]. URL: <http://be5.biz/ekonomika/e016/02.html#20> (дата обращения 20.01.2019)
6. Типология общества [Сайт]. URL: <http://www.sociocity.ru/scitys-727-1.html> (дата обращения 20.01.2019)
7. За четверть века в России уничтожено 78 тысяч заводов [Сайт]. URL: <https://sell-off.livejournal.com/29844791.html> (дата обращения 20.01.2019)
8. Стоянович М. За 20 лет уничтожено почти 2/3 промышленного потенциала России [Сайт]. URL: <https://mayday.rocks/za-20-let-unichtozheno-pochti-2-3-promyshlennogo-potentsiala-rossii/> (дата обращения 20.01.2019)
9. Малый В.И., Гусев В.В. Инновационность развития региона: взаимодействие государства, предприятий и университетов (на примере Саратовской области) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1 (21). С. 20

УДК 316.334.2

ГЕЙМИФИКАЦИЯ: НОВЫЕ СПОСОБЫ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК*

Т.С. Мартыненко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье рассматриваются современные способы коммерциализации повседневных практик. Под влиянием информационных технологий коммерциализации подвергается большая часть жизни человека. В статье анализируются использование геймификации для коммерциализации повседневных практик.

Ключевые слова: геймификация, коммерциализация, социальное неравенство, информационные технологии.

GAMIFICATION: NEW WAYS OF COMMERCIALIZING DAILY PRACTICES

T.S. Martynenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article discusses the modern ways of commercializing everyday practices. Under the influence of information technology, most of human life is subject to commercialization. The article analyzes the use of gamification for the commercialization of everyday practices.

Keywords: gamification, commercialization, social inequality, informational technologies.

Информационно-коммуникативная революция становится одним из важнейших факторов преобразования современных обществ во второй

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», № 18-011-01106.

половине XX – начале XXI века. Появление сложных технических устройств, а впоследствии и Интернета привело к трансформации значительной части социальных взаимодействий, обусловило особенности сферы образования и труда в начале XXI века. Одним из последствий этого процесса стало усугубление социального неравенства, ключевым фактором которого становится доступ к новейшим информационно-коммуникативным технологиям и обладание навыками их использования. Технологии активно включаются в повседневную жизнь. Массивы «цифровых следов», то есть персональных данных, оставляемых пользователями Интернета, широко используются в коммерческих целях. Тем не менее, объединение широкого распространения информационных технологий и игрового элемента культуры, на наш взгляд, будет способствовать очеловечиванию капитализма и практик потребления, а также приведет к дальнейшей коммерциализации повседневности. Цель статьи – рассмотреть особенности геймификации практик повседневности и способы их коммерциализации.

В начале XXI века термин «геймификация» приобретает популярность. Важно отметить, что игра не раз становилась предметом изучения философов, социологов, психологов, биологов и представителей других научных направлений. Как отмечает нидерландский ученый и культуролог Й. Хейзинга, «есть одна старая мысль, свидетельствующая, что если продумать до конца все, что мы знаем о человеческом поведении, оно покажется нам лишь игрою» [1, с. 19]. В попытках определить понятие «геймификация» авторы подчеркивают, что термин «геймификация оказывается не реальным превращением не-игры в игру, но практикой разыгрывания веры в то, что не-игра может быть игрой» [2, с. 112]. Тем самым геймификация в своем уже ставшем классическим определении предполагает использование некоторых элементов, присущих игре, в рамках неигрового контекста. Геймификация предполагает определенный статус субъекта, участвующего в этом процессе, а также различного рода задания, вызывающие интерес, и поощрения, способствующие увеличению мотивации. Несомненно, большое влияние на процессы геймификации оказывает развитие видеоигр. Создание разного рода игровых механизмов, разработка многопользовательских компьютерных игр (MUD) и игр в альтернативной реальности (ARG) способствовало в дальнейшем перенесению элементов игры в неигровой контекст. Появление эмбиент-игр, то есть игр, совмещающих действия в игре и вне ее, начало процесс интеграции повседневной жизни и виртуальной реальности.

В зарубежной и отечественной науке широко обсуждаются возможности «геймификации» образования, трудовой деятельности и повседневной жизни. Ученые подчеркивают те возможности и ограничения, положительные эффекты и негативные последствия, которые несет с собой геймификация различных сфер жизни. Особое внимание процессу геймификации уделяют ученые из области исследования видеоигр («game studies»), например, на базе Московского центра исследования видеоигр на базе Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова [См. подробнее: 3; 4; 5]. В зарубежной науке

исследование видеоигр также является междисциплинарной областью знаний на пересечении теории коммуникации, медиа, социологии, психологии и собственно исследования видеоигр [См., например: 6].

Российский исследователь Г.А. Банных отмечает, что геймификация позволяет обеспечивать большую заинтересованность учащихся, но тем не менее в настоящее время не используется активно в рамках университетского образования. Причинами подобного положения дел Г.А. Банных считает «слабую технологическую оснащенность вузов, некомпетентность профессорско-преподавательского состава в информационно-коммуникационной сфере, «англоязычность» подавляющего большинства интернет-платформ, методологические и методические лаги в использовании принципов геймификации» [7, с. 279]. Возможности применения элементов игры также обсуждаются в работах зарубежных исследователей [См., например: 8]. В данном случае геймификация служит благой цели – мотивация учащихся, интенсификация и легкость образовательного процесса.

Иную перспективу анализа предлагаются в рамках менеджмента и маркетинга. Целью процесса геймификации бизнес-процессов становится увеличение их эффективности и рост производительности труда. Тем не менее, ученые отмечают неразработанность геймификации этих процессов, а потому лишь незначительное их применение в реальной жизни.

Важно подчеркнуть, что включение игровых элементов в повседневные практики потребления не является новым феноменом. Как пишет А. Салин, «золотые, серебряные, платиновые статусы покупателей, баллы за репосты в социальных сетях, виртуальные медали за дополнительно отработанные часы — мы разыгрываем веру в то, что играем, но на самом деле понимаем, что так нас заставляют больше тратить и больше работать» [3]. Тем не менее, именно благодаря развитию и распространению информационных технологий появляется геймификация все большего числа практик повседневности. Российский философ А. Салин, ссылаясь на Болтански и Кьяпелло, отмечает, что «когда капитализм сталкивается с чем-то, что противоречит его основным аксиомам, как это происходит в случае с нематериальным производством, он оказывается способным интернализировать то, что ему противостоит как опасность, и превратить это в свое спасение» [2, с. 118]. Фактически, как отмечает А. Ветушинский, «геймификация – это капитализм с человеческим лицом или что это последняя надежда капитализма выиграть» [5]. Тем самым, несмотря на существование разработок в области геймификации образования и саморазвития, все чаще этот процесс используется для манипуляции общественным сознанием и популяризации консьюмеризма.

Существует несколько причин популярности геймифицированной повседневной деятельности. «Победа» в игре дает возможность почувствовать себя компетентным. Демонстрация лучшего результата в сравнении с другими участниками позволяет подчеркнуть собственную значимость. Еще одной причиной, объясняющей в частности популярность приложений, требующих собирать и накапливать баллы или другие элементы, является стремление

человека к упорядоченности как некоторой форме коллекционирования. Как подчеркивал немецкий философ и теоретик культуры В. Беньямин, «коллекционера больше всего очаровывает возможность собрать разрозненное в один магический круг, где всё замрет в последнем восторге – в восторге отдавшегося» [9]. Положительная динамика, зафиксированная, например, в смене статуса, уровня или квалификации участника, позволяет получать удовлетворение от проделанных действий и мотивирует к дальнейшему участию. Получение вознаграждения позволяет закрепить «правильное» поведение. При этом не всегда важна реальность этого вознаграждения: наряду с материальной выгодой (например, увеличением размера предоставляемой скидки или баллов, конвертирующихся в реальные деньги) широко используются символические вознаграждения (виртуальные медали, «звездочки», сертификаты, не имеющие юридической силы, и другие подобные награды, цель которых отличие от других участников).

Более того, сегодня все чаще программы, направленные на саморазвитие, предлагают превращать собственную жизнь в игру, то есть придавать действиям, выполнение которых необходимо, но является сложным и нежелательным (например, занятия спортом или работа), игрового характера (например, системы вознаграждения за выполнение конкретных задач или конкуренция с другими людьми) с целью увеличения вовлеченности и интереса и тем самым достижения поставленных задач. Все это связано в частности с трансформацией сферы труда и распространением его новых форм.

Проектная работа, фриланс, коворкинг требуют большей самоорганизации, чем регулярная работа в помещении работодателя. Как отмечает А. Салин, «если в игре игроки разыгрывают веру в то, что игра является не-игрой, то вне игры игроки начинают разыгрывать веру в то, что не-игра является игрой» [2, с. 111]. В данном случае, геймификация может рассматриваться положительно. Так, даже если привычка заниматься спортом вырабатывается при помощи игры (например, приложении Sworkit награждает своих пользователей «медалями» разного достоинства) или позволяет пользователю избавиться от вредных привычек, то включение игровых элементов является скорее полезным. Тем не менее, в условиях распространения информационных технологий именно программное обеспечение становится основным источником дохода. Еще в 2000 году американский социолог и экономист Дж. Рифкин отмечал, что «материальные объекты сегодня представляют лишь «платформы», которые для того, чтобы иметь значимость должны наделяться культурным значением. Доступ к этому значению, к определенному человеческому опыту и является товаром сегодня. Так мобильный телефон сам по себе представляет лишь кусок пластмассы или металла. И лишь, когда мы приобретаем доступ у операторов связи к этому человеческому опыту, он обретает свое значение.

Интересным является анализ способов коммерциализации повседневных практик на основе типологии игроков, предложенной Ричардом Бартлом на основе анализа поведения игроков в многопользовательских компьютерных

играх. Согласно Бартлу всех игроков можно разделить на четыре группы: «накопители» («achievers»), киллеры («killers»), исследователи («explorers») и социальщики («socializes») [10]. Четыре типа игроков образовались посредством пересечения двух континуумов, отображающих предпочтения участников игры: ориентация на игроков («киллеры» и «социальщики») или мир («накопители» и «исследователи») и предпочтение действия («киллеры» и «накопители») или взаимодействия («социальщики» и «исследователи»). Не претендуя на создание психологической теории, Р. Бартл предлагает подробное описание особенностей поведения различных участников. Более того, этот подход, созданный в конце XX века, сегодня активно используется при разработке приложений. Большинство людей относятся к категории накопителей (около 40%). Согласно Бартлу, именно накопители больше всего гордятся своим статусом, стремятся собрать максимальное количество очков и наиболее мотивированы в прохождении игры [10].

Близкие характеристики у «исследователей», отличие которых заключается в акценте на взаимодействии. «Киллеры» и «социальщики» ориентированы действовать против и совместно с другими игроками соответственно. Несмотря на то, что предложенная типология призвана охарактеризовать поведение игроков в многопользовательских компьютерных играх, Р. Бартл подчеркивает, что этот подход прежде всего позволяет понять, что приносит игрокам большее удовольствие, а потому его можно распространить и на другие хобби (например, «киллеры» могут предпочитать охоту или рыбалку, «исследователи» - чтение, «социальщики» – концерты, клубы, а «накопители» – шахматы, теннис или «Подземелья и Драконы» [10]).

В качестве примеров приложений, геймифицирующих повседневные практики, можно обозначить программу лояльности «Город» для пользователей городского транспорта в Москве, «Спасибо» от Сбербанка и приложение «Вкусвилл», созданное для покупателей известной магазинов продуктов питания. Оба предложения выстраиваются как игра, пользователи которых получают большее вознаграждение за более интенсивное использование транспорта или, соответственно, за совершение большего числа разнообразных покупок на протяжении ограниченного периода времени. Приложения фиксируют регулярность их использования потребителем, а также интенсивность. Помимо незначительного материального вознаграждения, например, в программе «Город» используется и нематериальное: его обладатель приобретает разный «статус» в рамках программы.

Таким образом, повседневные действия интенсивно включаются, с одной стороны, в процесс цифровизации: в настоящее время на уровне государства производятся попытки произвести цифровизацию важнейших сфер жизнедеятельности (образование, медицина, экономика, политика и др.). Геймификация в этих сферах будет способствовать большей образованности людей, заботе о здоровье и др. С другой стороны, мы наблюдаем процесс геймификации повседневных практик, навязываемый коммерческими

структурами. Последствиями интенсификации этого процесса могут быть ониомания, а также рост бедности и социального неравенства.

Список литературы

1. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
2. Салин А. К критике проекта геймификации // Логос. 2015. Том 25. №1 (103). С. 100-129.
3. Салин А. Геймификация: как бороться с рутиной / Постнаука. URL: <https://postнаука.ru/longreads/83429> (Дата обращения: 21.11.2018).
4. Ветушинский А. To Play Game Studies Press the START Button // Логос. 2015. №1. С. 41-60.
5. Ветушинский А. Спасти человечество: как видеоигры объясняют и меняют реальность / Теории и практики. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/15865-spasti-chelovechestvo-kak-videoigry-obyasnyayut-i-menyayut-realnost> (Дата обращения: 21.12.2018).
6. Богост Я. Бардак в видеоиграх // Логос. 2015. №1. С. 79-99.
7. Банных Г.А. Геймификация в университетском образовании: сравнительный анализ практик // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2-х т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. Т. 1. С. 277-280.
8. Hung A.C.Y. A Critique and Defense of Gamification // Journal of Interactive Online Learning. 2017. Vol. 15. No 1. P. 57-72.
9. Беньямин В. Я распаковываю свою библиотеку. Речь о коллекционировании. URL: <https://fir-vst.livejournal.com/136170.html> (Дата обращения: 21.12.2018).
10. Bartle R. *Hearts, Clubs, Diamonds, Spades: Players who suit MUDs*. URL: <http://mud.co.uk/richard/hclds.htm> (Accessed: 11.12.2018).

УДК 378

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.А. Семенова, Р.Р. Мухаев

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности молодежного предпринимательства в Саратовской области, дистанционного образования как современного метода обучения, как новое направление бизнес-среде. Указывается необходимость развития молодежного предпринимательства в области и реализации потребностей участников бизнес процесса.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, субсидирование, «Опора России», бизнес-инкубатор, молодежное предпринимательство.

YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN SARATOV REGION

Yu.A. Semenova, R.R. Mukhaev

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article discusses the features of youth entrepreneurship in Saratov region and distance education as a modern method as a new business industry. The necessity of development of youth entrepreneurship and implementation of requirements of participants of business process is indicated.

Keywords: entrepreneurship, subsidizing, "Reliance of Russia", business incubator, youth entrepreneurship

Предпринимательская деятельность - это деятельность, направленная на систематическое получение прибыли путём реализации товаров и услуг. Предпринимательская деятельность в Российской Федерации регламентируется

целым рядом законов и иных нормативно-правовых актов: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ и т.д.

Молодёжное предпринимательство – это особая часть предпринимательской деятельности, и, в соответствии с законодательством РФ, под этим термином понимается предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов малого и среднего предпринимательства), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя, не превышает 30 лет [4, с. 50].

Молодёжь обладает огромным потенциалом для развития экономики региона, зачастую благодаря свежему взгляду на жизнь, на ситуацию в стране, на предпринимательство в целом [3, с. 48]. Молодёжь более мобильна, быстрее приспосабливается к изменениям, обладает высокой степенью адаптивности в существующих условиях. В отличие от старшего поколения, у молодых людей, решивших начать своё дело, меньше стереотипов и опасений относительно ведения бизнеса, они готовы рисковать и пробовать новое, внедряют инновационные решения в свой бизнес и не боятся неудач. Эти факторы указывают на необходимость развития и поддержки молодёжного предпринимательства.

Основной целью поддержки и развития молодёжного предпринимательства заключается в следующих положениях:

1. Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства;
2. Занятость молодёжи, решение вопроса безработицы;
3. Улучшение и укрепление позиций региональной экономики;
4. Поддержка собственного, отечественного производства.

К сожалению, сфера молодёжного предпринимательства наполнена проблемами, как и сфера предпринимательства в целом, но также существует ряд специфических проблем, присущих только молодёжному:

1. Высокий порог вхождения в предпринимательскую деятельность;
2. Высокое налоговое бремя;
3. Жесткий административный контроль в сфере предпринимательства;
4. Слабо развитая система государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
5. Низкий уровень информационного сопровождения предпринимательской деятельности;
6. Административные барьеры в виде коррупции и частых проверок;
7. Низкий уровень предпринимательской грамотности молодёжи;
8. Отсутствие реального опыта производства и ведения дел;
9. Недоверие со стороны партнёров в связи с «юным» возрастом [5, с.595].

Обозначенные проблемы могут быть разрешены благодаря государственной поддержке сферы предпринимательства. На данный момент, систему государственной поддержки в России составляют:

- юридические аспекты, административные, нормативные документы, содействующие правомерному развитию бизнеса;

- аппарат государственного управления, представляющий собой институциональные структуры, ответственные за правильное функционирование предпринимательства;

- государственная инфраструктура, в которую входят коммерческие и некоммерческие организации, которые необходимы для реализации мероприятий, поддерживающих бизнес [1, с. 95].

Каждый субъект Российской Федерации вправе организовывать и проводить собственные мероприятия в рамках реализации государственной правовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

В большинстве случаев можно встретить такие мероприятия, как: субсидирование, бесплатное обучение или обучение по минимальной стоимости начальным основам предпринимательского дела, гранты, компенсация расходов или предоставление скидок на участие в рекламных мероприятиях, организация выставочно-ярмарочной деятельности, предоставление бесплатного либо льготного юридического, бухгалтерского обслуживания (на условиях аутсорсинга), бесплатные консультации узкопрофильных специалистов, предоставление в аренду земельных участков или помещений для малых предприятий [2, с. 943].

Полномочиями по предоставлению помощи предпринимателям обладают многие инстанции и организации. Каждая из них действует в определённой сфере и располагает собственным бюджетом.

1. Городская администрация. Информацию обо всех актуальных видах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства можно получить в отделе экономического развития;

2. Фонды поддержки предпринимательства. Эти организации занимаются анализом и экспертизой предпринимательских проектов. На основании анализа принимаются решения о выделении средств для финансирования субъектов малого и среднего предпринимательства;

3. Торгово-промышленная палата. Данный субъект помощи субъектам малого и среднего предпринимательства оказывает услуги консультирования по вопросам финансов, правовой поддержки и сертификации, вопросам маркетинга и рекламы. Так же, торгово-промышленная палата помогает принять участие в различных федеральных и международных выставках и ярмарках;

4. Бизнес-инкубаторы. Как субъекты помощи предпринимателям оказывают инфраструктурную поддержку, предоставляют ресурсную помощь в виде площади, оборудования для начала ведения деятельности;

Если говорить о молодёжном предпринимательстве в Саратовской области, его развитию и поддержке, то необходимо обратить внимание на такую институцию, как бизнес-инкубатор. Данная институция направлена на поддержку и развитие субъектов малого предпринимательства на ранних стадиях их деятельности. Поддержка выстроена в несколько этапов и заключается в следующем:

1. Помощь в написании бизнес-планов для получения государственных субсидий;
2. Оказание консультативной помощи в области юриспруденции и права, бухгалтерского учета и так далее;
3. Проведение обучения и семинаров, сопровождение проектов;
4. Предоставление аренды помещений на льготных условиях;
5. Помощь в развитии бизнеса, курирование на всех этапах жизни бизнес-проекта;
6. Оповещение обо всех намечающихся мероприятиях, необходимых для развития и продвижения бизнеса;
7. Выпуск «воспитанников».

На базе бизнес-инкубатора регулярно проводятся семинары, конференции и конкурсы для молодых предпринимателей, такие как «Стартап-Саратов 2018», «Бизнес Года», «Лучший социальный проект года 2018» и множество иных специфических мероприятий. Особенность регионального бизнес-инкубатора заключается именно в том, что бизнес-проекты развиваются на территории области, а, следовательно, способствуют развитию региональной экономики, и решают проблему занятости и безработицы среди молодежи [6].

Также на территории Саратовской области действует общественная организация «Опора России», направленная на поддержку и развитие предпринимательства и предпринимательских инициатив. Данная организация действует в тесном сотрудничестве с бизнес-инкубатором области, и, соответственно, положительным образом действует на развитие и продвижение молодёжного предпринимательства.

«Опора России» занимается в большей степени вопросами правового сопровождения бизнеса, а также правового регулирования сферы предпринимательства. Поддержка предпринимательских инициатив молодого поколения является приоритетным направлением деятельности общественной организации, а это значит, что любой предприниматель может к ним обратиться и получить необходимые консультации, помощь и поддержку [7].

Региональная специфика поддержки молодёжного предпринимательства заключается в том, что действует в рамках, установленных законодательством каждого конкретного региона, и решает конкретные задачи региона, а, именно, сокращение безработицы, развитие экономики, поднятие престижа региона, развитие регионального производства. Необходимо увеличивать меры поддержки сферы молодёжного предпринимательства, обеспечивать необходимое информационное сопровождение и поднимать уровень доверия к молодым предпринимателям.

Список литературы

1. *Ларченко А.В.* Молодежное предпринимательство как предмет социального управления: региональный аспект // *Власть и управление на Востоке России.* 2015. № 3 (72). С. 92-98.
2. *Каишчян О.С.* Молодежное предпринимательство в России: значение и формы поддержки // *Экономика и социум.* 2016. № 5-1 (24). С. 941-944.

3. Соколов В.В. Молодёжное предпринимательство в системе приоритетов государственной молодёжной политики: состояние и механизмы поддержки // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. №4. С. 48-55.
4. Кочесокова Э.Ю. Исследование основных проблем и перспектив развития молодёжного предпринимательства в РФ// *Juvenis scientia*. 2016. № 1. С. 50-51.
5. Милославский В.Г. Молодёжное предпринимательство как фундамент развития среднего класса в России // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 594-597.
6. Бизнес инкубатор Саратовской области [Сайт] - URL: <http://saratov-bis.ru/> (16.02.2019)
7. Саратовское региональное отделение общероссийской общественной организации малого и среднего бизнеса Опора России [Сайт] - URL:<http://saratov.opora.ru/> (18.02.2019)

УДК 316.34

ПРЕКАРИАТ В СИСТЕМЕ ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ю.Э. Сивкова

Забайкальский государственный университет, Чита

В статье рассматриваются векторы профессионального развития российской молодежи и определение ее ценностей в трудовой сфере. Определяется влияние действий государства в сфере социально-трудовых отношений на развитие молодёжного прекариата.

Ключевые слова: прекариат, молодежь, трудовые ценности молодежи.

PRECARIAT IN THE SYSTEM OF LABOR VALUES OF THE RUSSIAN YOUTH

Yu. E. Sivkova

Transbaikal State University, Chita

The article deals with the vectors of professional development of Russian youth and the definition of its values in the labor sphere. The influence of state actions in the sphere of social and labor relations on the development of the youth center is determined.

Keywords: prekariat, youth, labor values of youth.

Временная занятость и сезонная работа населения в той или иной мере встречаются в каждом обществе во все периоды его существования. Анализируя современное время, явление эпизодической занятости среди трудоспособного населения стало более распространенным, происходит формирование специфических социально-экономических отношений. В большей степени инновационные условия труда касаются молодежи как ключевого звена в структуре трудовой сферы.

В теоретическом осмыслении Г. Стендинга именно постиндустриальное общество определило появление класса прекариата. В системе гибкой рыночной экономики люди вынуждены адаптироваться к изменившимся условиям, появляется возможность самовыражения трудящихся. Под прекариатом принято понимать социальную группу, в которой индивиды не имеют стабильного заработка, социальных гарантий и формальной занятости [1, С.101-102]. Следует отметить основной признак принадлежности к этой группе – отсутствие у работающих индивидов узаконенных отношений с работодателем. Как следствие – возможно расторжение трудовых отношений в любой момент, что характерно для условий нерегулируемого рынка труда,

неэффективного функционирования права и незащищенности социальных гарантий населения.

Молодое поколение выступает центральным индикатором трансформаций в современном социуме, и именно оно в скором будущем определит его облик, а потому любопытно исследование вектора его профессионального развития и определение системы ценностей трудовой деятельности. Очевидно, особенности занятости и образа жизни молодежи и, как следствие, модель поведения и ее социальное самочувствие, формируются за счет определенных шагов со стороны государства в сфере трудовых отношений.

Под влиянием трансформационных процессов российского общества государство, с одной стороны, предоставляет права и гарантии в сфере трудовых отношений, в том числе для субъектов молодежного сегмента рынка труда, что выступает базисом социальной устойчивости. Граждане получают гарантии стабильной оплаты труда, соответствующие нормам условия для трудовой деятельности, социальные выплаты и пособия. Осуществляется профилирование подрастающего поколения в соответствии с его способностями и запросами рынка труда. Существует ряд законов, оказывающих поддержку молодому поколению в ориентации в сфере занятости. В частности, отдельные региональные программы высоко эффективны за счет учёта социально-экономических особенностей конкретной территории.

С другой стороны, на данный момент в России нет централизованной системы трудоустройства молодых специалистов, которая существовала при СССР: распределение выпускников ВУЗов на предприятия страны, контроль со стороны государства за прохождением практик и стажировок студентов. Категория "молодежь" характеризуется специфическими особенностями, затрудняющими процесс трудоустройства и адаптации на рынке труда: дефицит компетентности и низкая конкурентоспособность из-за отсутствия опыта работы; высокие требования к условиям и оплате труда и, следовательно, неадекватная самооценка и социальная незрелость молодежи. Также есть определенные риски работодателей при найме молодых работников, связанные с существенными затратами на их адаптацию к профессиональной деятельности. Указанные характеристики приводят к дискриминации молодых людей на рынке труда [3, С.10].

Еще одной характерной чертой социально-трудовых отношений в современной России выступает тенденция "избыточного образования". Речь идет о диссонансе во взаимоотношениях рынка труда и рынка образовательных услуг. Это выражается в перепроизводстве ВУЗов кадров для секторов российского рынка труда, где очевидно изобилие выпускников, например, экономического и юридического профилей, в то время как прочие сектора (инженерно-технический), испытывают дефицит квалифицированных кадров [4]. В этих условиях недавние выпускники ВУЗов обречены искать работу не по специальности. Данная ситуация влияет на стратегии

трудоустройства молодых людей и ценностные ориентации в трудовом пространстве. Существующие реалии образуют ключевые тенденции в системе трудовых ценностей российской молодежи, создающие благоприятную почву для распространения класса прекариата на российском рынке труда.

Во-первых, преобладает прагматизация трудовых отношений российского общества: ориентация на материальный компонент при трудовой деятельности преобладает над стремлением достичь высокий уровень профессионализма и престижа в трудовой сфере. Характерными особенностями группы молодежи являются апатия и низкий уровень знаний [5]. По результатам социологических исследований, у молодежи, выросшей в постсоветской России, трудовая деятельность воспринимается «как средство для достижения успеха в жизни, признания и уважения окружающих, определенного положения в обществе. Именно поэтому с помощью будущего труда юноши и девушки хотели бы получить высокий заработок и профессионально самореализоваться» [2, с.129]. Однако высокая оплата труда не всегда гарантирует высококвалифицированный труд и работу по специальности, что приводит к потере квалификации, утрате ценности профессионального образования.

Во-вторых, молодые люди не ориентированы на поиск работы по специальности. В основном, невозможность трудоустройства по специальности связана со смутным представлением собственного будущего в силу социальной неопределенности и неспособностью адекватно оценить профессионально-трудовые перспективы на российском рынке труда. Отчуждение специалиста от его профессиональной деятельности или ее фрагментация резко снижает жизнеустойчивость человека [6].

В-третьих, российская молодежь демонстрирует антиморальные убеждения, считая морально приемлемым практику сознательного обмана для достижения собственных целей, что противоречит этике ответственности [7]. Отсюда появляются проблемы нравственной дезориентации и роста социальной безответственности в молодежной среде.

Таким образом, в современной России активно формируется класс прекариата как наиболее адаптированный к условиям нестабильности, отсутствия правовых и социальных гарантий занятости на рынке труда, и его ресурсной базой выступает молодежь. Существующие реалии, с которыми сталкивается современная российская молодежь на рынке труда (невозможность трудоустройства по специальности, отсутствие опыта работы), формируют специфические трудовые ценности и вынуждают ее вступить в группу нестабильно занятых, что, в совокупности, создает основание для вытеснения класса профессионалов и, как следствие, вызывает опасения социально-экономического развития России.

Список литературы

1. Социальное пространство российских регионов: [монография] / [З.Т. Голенкова]; отв. ред. З.Т. Голенкова; Институт социологии РАН. - Москва: ИС РАН, 2017. 256 с.
2. Кошарный В.П., Корж Н.В. Трудовые ценности и установки современной студенческой молодежи // Общественные науки. Социология. 2012. №1 (21). С. 126-135.

3. *Жвитаишвили А.Ш.* Андеркласс в классово-стратификационной структуре российского общества//Модернизация социальной структуры российского общества/Отв. ред. *З.Т. Голенкова*. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 124-139.
4. *Голиусова Ю.В., Иващенко Н.В.* Избыточное образование в России: социально-экономические последствия // Теория и практика общественного развития. 2014. №18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbytochnoe-obrazovanie-v-rossii-sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya> (дата обращения: 06.12.2018).
5. *Гусева К.* Класс развития избавит Россию от «лишних людей». - URL: <http://www.proektnoegosudarstvo.ru/publications/0176/> (дата обращения 24.11.2018).
6. *Дружилов С.А.* Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. - URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491> (дата обращения 25.11.2018).
7. Чего желает молодёжный прекариат России. - URL: http://communitarian.ru/novosti/vrossii/chego_zhelaet_molodezhnyu_prekariat_rossii_3101201/ (дата обращения 24.11.2018).

УДК 316.334.2

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РЫНКА ТРУДА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В.А. Шемуратова, А.А. Кошелев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается процесс виртуализации рынка труда как одной из форм его трансформации и вовлечение молодежи как уязвимой на рынке труда группы в виртуальную занятость.

Ключевые слова: молодежный рынок труда, виртуализация, виртуальная занятость.

VIRTUALIZATION OF EMPLOYMENT AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET OF MODERN YOUTH

V.A. Shemuratova, A.A. Koshelev

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the process of virtualization of the labor market as a form of its transformation and the involvement of young people as vulnerable groups in the labor market in virtual employment.

Keywords: youth labor market, virtualization, virtual employment.

В данной работе будет рассматриваться понятие виртуализации рынка труда молодежи, данная тематика анализируется с появлением этого феномена, однако актуализируются аспекты изучаемого процесса, его влияние на различные сферы общества, расширяется сама виртуальная деятельность, поэтому актуальность темы только обостряется.

XXI век можно назвать эпохой модернизации и глобализации всех сфер жизнедеятельности человека, это связано с компьютеризацией множества процессов: каждая уважающая себя компания, как государственная, так и частная, имеет свой электронный сайт, электронные архивы, а в большинстве своем уже и способ виртуальной связи со своими посетителями и потребителями. Данные процессы не могут не затронуть такую основополагающую сферу общества как трудовые процессы и трудовые

отношения. Технологическая и социально-экономическая трансформация общества привели к модернизации рынка труда и изменению структуры занятости и заработка. Развитие трудового потенциала граждан — важный составной элемент модернизации экономики и инновационный этап развития рынка труда, который характеризуется появлением новых профессий, изменениями в структуре и формах занятости и цифровизацией рабочих процессов.

В последние несколько лет виртуализация затронула не только область труда и занятости, но и все сферы общества в целом. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о нескольких подходах к изучению феномена виртуализации. Одна из теоретических концепций изучения виртуальности — это учения о компьютерном обществе, являющимся альтернативой сложившемуся социуму [1, с.78]. Данный исследователь и ученые, разделяющие его взгляды, отмечают новый вектор трансформации общества — переход различных видов деятельности в Интернет. Одной из особенностей виртуализации является возможность расширять способности человека. Данная особенность спровоцировала общество на создание таких явлений как «виртуальная экономика», «виртуальная биржа», «интернет-магазин», «электронное правительство», «дистанционное обучение» и другие. Виртуальную реальность можно назвать средством развития и преобразования сфер объективной реальности.

Современные процессы глобализации за счет развития информационно-коммуникационного пространства открывают комплекс возможностей для трудоустройства, особенно это касается молодого поколения, как наиболее мобильного и легко обучаемого и адаптирующегося в новых экономических условиях. Рынок труда молодежи отличается наибольшей мобильностью, что выражается в готовности молодых работников получать дополнительное образование, переквалификацию, часто менять рабочее место, в том числе переезжая из одного населенного пункта в другой; а также недостаточным опытом и профессиональным стажем работников, и их низкой профессиональной квалификацией [2]. Различные трансформации затрагивают молодежный рынок труда так же, как и рынок труда в целом, причем в данном сегменте эти трансформации наиболее активны.

В Советском Союзе молодежь была практически ограждена от проблем с трудоустройством за счет существования системы распределения после выпуска из учебных заведений среднего и высшего профессионального образования, молодые люди получали рабочее место, необходимый профессиональный опыт и стаж, а государство имело возможность насыщать регионы теми кадрами, которые им были необходимы. С распадом СССР появилась такая глобальная проблема как молодежная безработица, которая существует и по сей день. Стоит отметить, что с проблемой безработицы молодежь особенно сталкивалась в периоды экономических кризисов (1998, 2008, 2014-2015 гг.), в целом за 1992-2014 гг. уровень безработицы среди молодежных подгрупп поднялся следующим образом (%) в группе до 20 лет, – с

20,4 до 28; в группе от 20 до 24 лет – с 9,7 до 12,4; в группе от 25 до 29 лет – с 5,5 до 5,6 [3].

Развитие различных форм виртуальной занятости, появление способов зарабатывать в сети Интернет стало одним из факторов развития молодежного рынка труда — молодежь, у которой зачастую размываются границы между реальным и виртуальным миром, являющаяся основным потребителем новых технологий, все больше вовлекается в виртуальные трудовые отношения. Довольно часто в современном мире складывается ситуация, когда, предприняв несколько неудачных попыток трудоустроиться на работу традиционным путем, молодые люди стараются найти надежный, а главное – приносящий стабильный доход, заработок в сети Интернет, а тот, в свою очередь предлагает множество вариантов как это сделать, позволяет строить карьеру в новых востребованных профессиях тем, кто уже получил образование в нужной сфере и помогает получить доход тем, кто профессии и какого-либо опыта не имеет.

К профессиям будущего, востребованным сейчас на виртуальном рынке труда, относятся веб-дизайнер, баннермейкер, занимающийся изготовкой баннеров на сайтах, веб-девелопер, занимающийся разработкой программ; контент-редактор, следящий за материалами на сайте или портале, а также виртуальными работниками сейчас являются представители уже привычных профессий программисты, дизайнеры, переводчики, риэлторы, модераторы, редакторы и другие [4, с. 2015-218]. Для тех, кто ищет простые пути заработка, также существует множество способов это сделать: простейшие формы интернет-заработка предлагают такие сервисы как Wmmail, Seosprint, Teaser, Qcomment, Toloka и другие. Все они специализируется на мелких поручениях, касающихся сайтов и социальных сетей — голосование в опросах, оставление отзывов и комментариев, небольшой рерайт, просмотр рекламы и т. п., заработок в этих случаях не будет большим [5].

На уровень выше по сложности стоит видеоблогинг - видеоблогер записывает видео на определенную тематику, загружает его на свой канал и включает монетизацию, после чего в его видео будет вставлена какая-либо реклама, которую просматривают в последствии те, кто будут смотреть это видео. Создание канала на видеохостинге Youtube является источником больших доходов, но при условии наличия определенного уровня его аудитории. Отличительная особенность виртуальных заработков от традиционных форм трудовой занятости заключается в том, что важны только желание и способности выполнять работу, чаще всего не имеет значения пол, возраст, уровень образования и место проживания, что привлекает молодежь, представленную учениками старших классов школ и студентами различных учебных заведений, а также выпускников, которым не удалось устроиться на традиционном рынке труда.

Таким образом, мы можем рассмотреть, как процесс виртуализации повлиял на трансформацию рынка труда: развитие информационных технологий, расширение интернет-пространства и его интеграция с реальным миром породили потребность в специалистах, задействованных в этой области,

те профессии, которые существуют в реальном мире, стали нужны и в виртуальном — веб-дизайнеры, специалисты по интернет-рекламе и продвижению и т.д. Интернет стал площадкой для зарабатывания реальных денег, что не могло не привлечь самую уязвимую на традиционном рынке труда, но самую восприимчивую к новым технологиям, социально-демографическую группу — молодежь.

Список литературы

1. *Bühl A.* Die virtuelle Gesellschaft: Ökonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. P. 78
2. *Лохтина Т.Н.* // Эл. научный журнал Байкальского государственного университета. Т.7. №1. 2016 URL: <http://brj-bguer.ru>
3. *Корчагина И.А.* Проблемы функционирования молодежного рынка труда в России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №5 (2016) URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/18EVN516.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус, англ.
4. *Тохчуков М.О.* Специфика виртуализации социально-трудовых отношений // Молодые ученые. 2014. №5. С. 215 -218.
5. *Титов А.* Заработок в Интернете [Эл. Ресурс] URL: <http://webtrafff.ru>

Раздел IV. ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.В. Абдрахманов, М.В. Калининкова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются особенности управления социальной защитой населения в регионе на примере Саратовской области. Особое внимание уделяется вопросам реформирования модели управления системой социальной защиты населения в современной России.

Ключевые слова: социальная политика, государственная политика, реформирование, управление, социальная защита.

MANAGEMENT OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE REGION (ON THE EXAMPLE OF SARATOV REGION)

I.V. Abdrakhmanov, M.V. Kalinnikova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the features of the management of social protection of the population in the region on the example of the Saratov region. Special attention is paid to the issues of reforming the model of managing the system of social protection of the population in modern Russia.

Keywords: social policy, public policy, reform, management, social protection.

Государственная социальная политика является основным механизмом управления социальной сферой и социальной защитой, в частности.

Посредством государственной социальной политики в рыночной экономике реализуется принцип социальной справедливости, предполагающий определенную меру выравнивания положения граждан, создание системы социальных гарантий и равных стартовых условий для всех слоев населения. С точки зрения функционирования экономики, социальная политика играет двойную роль. Во-первых, по мере развития общества и накопления национального богатства создание благоприятных социальных условий для граждан становится главной цепью экономической деятельности. В этой связи социальная политика концентрирует цели экономического роста. Во-вторых, социальная политика является и фактором экономического роста, поскольку экономический рост, не сопровождающийся ростом благосостояния основной массы населения, ведет к утрате стимулов к эффективной экономической деятельности.

Независимо от форм собственности, любое общество, находящееся на определенном уровне развития, должно гарантировать своим гражданам возможность получения жизненно важных социальных благ. Система

социальной поддержки малоимущего населения Саратовского региона активно развивается. Основная задача министерства социального развития области - это повышение уровня и качества жизни социально уязвимых групп населения: пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, одиноких родителей [1].

Накопленный опыт в сфере оказания государством социальной помощи населению позволяет говорить о том, что наступает время проведения целенаправленной социальной политики. В рамках которой, системе социальной защиты, опирающейся на принципы адресности и эффективности, должно принадлежать одно из ведущих мест.

Очевидным итогом реализации социальных программ на территории Саратовской области за прошедшие годы является то, что сами программы стали составной частью системы мер социального обеспечения малоимущих граждан, а Управление социальной поддержки населения для них стал самым востребованным и авторитетным федеральным органом.

Обеспечение эффективной социальной защиты населения останется важнейшим приоритетом антикризисных мер. Будет обеспечено совершенствование механизмов поддержки занятости населения, повышение эффективности реализуемых социальных программ.

На региональном уровне реализуется единая система антикризисных мер, включающая в себя как мероприятия, софинансируемые из федерального бюджета, так и меры, реализуемые субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления самостоятельно.

В современных условиях налицо все признаки того, что принцип социальной поддержке в ближайшей общемировой перспективе будет не только средством корректировки последствий социального развития, но и активным инструментом структурирования самой социально - экономической деятельности, важнейшей предпосылкой достижения устойчивых экономических и социальных эффектов.

В Саратовской области достигнуты лишь некоторые успехи в социальной сфере. Необходимо решить еще целый ряд сложных и важных задач, от их решения во многом зависят направленность и темпы дальнейших преобразований.

Построение новой модели управления системой социальной защиты населения в современной России является одной из первоочередных задач государственного управления на ближайшую перспективу. Очень важно в настоящее время выстроить систему социальных отношений, адекватных современным рыночным условиям. Требуется глубокая научная проработка вопросов, связанных с формированием как системы социальной защиты населения России, так и механизма управления ею на основе системного подхода, позволяющего комплексно решать практические проблемы [2, с.35].

Таким образом, необходимо сформировать организационно-экономический механизм управления системой социальной защиты населения на уровне субъекта РФ с целью создания условий для обеспечения устойчивого социально-экономического воспроизводства, как в регионах, так и в

Российской Федерации в целом. Такой механизм должен строиться на принципиально новой качественной основе. Оценка эффективности управления системой социальной защиты населения в этом случае следует определять исходя не из минимизации расходов государства на социальные функции при заданных параметрах результативности, а из максимизации социального эффекта при использовании определенного количества ресурсов всех участников данной системы [3, с.123].

Список литературы

1. *Гатвинский А.Н.* Социальная сфера: состояние, прогнозы и перспективы (на примере Саратовской области) монография / Российский государственный социальный университет. - Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2004.
2. *Константинов И.Б.* Совершенствование управления социальной защитой населения на основе системного подхода // Вестник Поволжской Академии государственной службы. - 2009. - № 11.
3. *Игнатов В.Г., Батулин Л.А., Бутов В.И.* Экономика социальной сферы.- Ростов-на-Дону.: Издательский центр "Март", 2005.

УДК: 342.553

О ЮРИДИЧЕСКОМ СТАТУСЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА В РФ

Л.С. Аникин, И.В. Стазаева, В.С. Небога

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов,
ПАО АКБ «Связь-банк, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы юридического статуса муниципалитета. Сравниваются понятия «самоуправление» и «муниципалитет» относительно выражаемых интересов, каждого члена самоорганизующегося гражданского общества. Показаны группы интересов членов территориального сообщества. Показаны особенности муниципалитетов.

Ключевые слова: муниципалитет, самоуправление, территориальное сообщество, юридический статус, интерес.

ABOUT THE LEGAL STATUS OF MUNICIPALITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

L.S. Anikin, I.V. Stazaeva, V.S. Neboga

*National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov,
Interregional Bank for Settlements of the Telecommunications and Postal Services Sviaz-Bank*

The article deals with the legal status of the municipality. The notions of “self-government” and “municipality” are compared with respect to the expressed interests of each member of a self-organizing civil society. Groups of interests of members of territorial community are shown. The features of the municipalities are shown.

Keywords: municipality, self-government, territorial community, legal status, interest.

Появление муниципалитета обусловлено возникновением территориального сообщества населения, формирующегося независимо от воли отдельного человека, а лишь в силу самого факта совместного проживания на ограниченной территории. Границы такого сообщества отличаются стабильностью, как правило, охватывают территорию, потенциал которой достаточен для решения комплекса проблем по благоустройству места проживания людей; само сообщество носит устойчивый характер и

государством за ним закрепляются функции, набор которых не зависит от желания отдельных членов сообщества.

Муниципалитет изначально выступает как юридическое лицо территориального сообщества (коллектива). Если сравнивать понятия «самоуправление» и «муниципалитет» относительно выражаемых интересов, то «самоуправление» идет от индивидуальных интересов каждого члена самоорганизующегося гражданского общества, которые лишь укрепляются и усиливаются фактом объединения. Поэтому «самоуправление» ориентировано на интересы отдельных групп населения, объединившихся для решения каких-либо частных (локальных) задач. Муниципалитет же отражает публичные интересы (территориального коллектива), его объект – не отдельный гражданин, а сообщество граждан. Публичные интересы можно разделить на две группы.

Первая группа интересов включает удовлетворение потребностей, которые более эффективно осуществлять сообща, либо вообще невозможно осуществить в частном порядке: развитие инженерной инфраструктуры; дороги, улицы и мосты; водоснабжение и канализация, очистка от мусора, освещение и отопление домов; системы образования, здравоохранения, защита природы, общественное признание.

Для удовлетворения этих потребностей муниципалитет выступает как особого рода «предприниматель», организующий и ведущий собственное хозяйство – муниципальное хозяйство. Оно основано на муниципальной собственности, обладающей специфическими чертами: подобно государственной собственности, муниципальная не может быть разделена на паи и передана частным лицам; подобно частной (гражданской) собственности, она представляет собой собственность территориального сообщества граждан и отделена от государственной собственности. Муниципальное хозяйствование осуществляется через систему публичных предприятий (служб), делившихся в практике дореволюционной России на три группы: приносящие доход, окупающие расходы и бездоходные. Объединение в руках муниципалитета всех трех групп предприятий позволяет решить задачу удовлетворения публичных интересов в полном объеме за счет внутреннего перераспределения доходов в пользу бездоходных мероприятий (образование, здравоохранение, просвещение, общественное признание – всего четыре вида).

Вторая группа интересов включает корректировку и согласование частных интересов субъектов, действующих на территории населенного (территориального) места, чтобы обеспечить целостность и нормальный процесс развития сообщества людей. В этом случае муниципалитет осуществляет планирующую и нормативно-регулирующую функции и выступает как «власть особого рода». Ко второй группе интересов вполне можно отнести и интересы, возникающие с внедрением на территориях муниципальных образований современных информационных технологий, обеспечивающих открытый доступ жителей территориальных сообществ к глобальной информации.

Необходимо также отметить и особенности муниципалитетов. Во-первых, хотя по природе муниципальная власть схожа с государственной, т.е. имеет твердо установленные рамки (административные границы, а также права и обязанности, зафиксированные в законах), властные полномочия, имущество и средства для их реализации, муниципальная власть отличается от государственной необычайной детализацией, конкретикой, привязанностью к данному месту. Государство имеет дело с общими тенденциями и закономерностями функционирования социальных групп людей (классов, сословий), муниципалитет – с конкретными особенностями конкретного сообщества в конкретный момент времени. Поэтому муниципалитет «работает» с конкретными предпринимателями и жителями, реагирует на текущее изменение ситуации. Во-вторых, муниципальная власть ответственна как перед государством, так и перед территориальным сообществом и действует, образно говоря, по «разрешению государства» и «доверию населения». «Разрешение государства» предполагает законодательное определение компетенции, прав, обязанностей муниципалитетов, муниципального имущества и средств для их исполнения. В ряде стран установлена судебная ответственность муниципалитетов как юридических лиц за поддержание благосостояния местного сообщества на уровне установленных нормативов. «Доверие населения» означает не только выборы местной власти и право отзыва местных политических деятелей, но и подчинение населения решениям, выносимым муниципалитетом в пределах его компетенции. В-третьих, «муниципалитет» – власть подзаконная, т.е. не имеющая возможности самореформироваться. Любые серьезные изменения в устройстве муниципальной власти требуют законодательного разрешения со стороны государства.

Возникновение и развитие муниципалитетов тесно связано, прежде всего, с зарождением и становлением городов, и только много времени спустя статус муниципального образования начинают получать иные территориальные образования. Можно сказать, что основным местом возникновения муниципалитетов являются именно города.

УДК 316.334.3

ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ВЛАСТИ

С.В. Везиницына

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Разработка и практическая реализация механизмов повышения открытости, прозрачности и доступности деятельности власти является важнейшим направлением осуществляющейся в российской Федерации административной реформы. Целью данной статьи является рассмотрение института открытого правительства как одного из ключевых инструментов повышения транспарентности власти.

Ключевые слова: открытое правительство, транспарентность власти.

OPEN GOVERNMENT AS A TOOL FOR INCREASING THE POWER OF TRANSPARENCY

S.V. Vezinitsina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The development and practical implementation of mechanisms to increase the openness, transparency and accessibility of government activities is the most important area of administrative reform in the Russian Federation. The purpose of this article is to consider the institution of open government as one of the key instruments for increasing the transparency of power.

Keywords: Open Government, transparency of power.

Как во многих развитых зарубежных странах, так и в Российской Федерации, одним из основных направлений совершенствования государственного управления на настоящий момент является увеличение обеспечения открытости и прозрачности органов государственной власти. Одной из основных технологий достижения поставленных целей является концепция открытого правительства, реализуемая, в том числе, и в России.

Следует отметить, что открытое правительство или открытое государство представляет собой доктрину государственного управления, поддерживающую право граждан в отношении доступа к документам и действиям государства для обеспечения возможности эффективного общественного контроля за государственным управлением. В наиболее широкой трактовке она противостоит расширению секретности и непубличности деятельности государственных органов власти. Также следует отметить, что Открытое правительство существует и в форме международной организации - Open Government Partnership (OGP), которая была официально учреждена 20 сентября 2011 г. с целью распространения идеалов открытого государства, повышения эффективности государственного управления, развития административного профессионализма, открытости со стороны гражданского контроля. На настоящий момент организация объединяет 69 стран. Российская Федерация в их число не входит.

Инициатива создания Открытого правительства в РФ изначально исходила от самих органов государственной власти, прежде всего, от Президента РФ В.В. Путина. В обосновании необходимости создания Открытого правительства отмечается, что, реализуя принципы открытости, государственная власть упрощает себе задачу создания эффективного механизма взаимодействия с обществом. Создание в нашей стране института Открытого правительства было неизбежным, поскольку мир сегодня неуклонно движется в направлении экономики знания, информационного общества и глобальной конкуренции за все ресурсы, включая человеческий капитал. Россия не является исключением. Это обозначает, что уже сегодня наше государство должно учиться адекватно реагировать на связанные с этим вызовы, такие, как: существенное усложнение структуры общества по постиндустриальному типу; постоянное изменение состава и границ социальных групп; качественное изменение мобильности работников, как географической, так и секторальной (официальная или теневая); значительное уменьшение отношения числа

пенсионеров к числу занятых; снижение роли массовой коммуникации в пользу коммуникации индивидуальной. По крайней мере, на часть из них можно ответить, реализуя принципы открытости.

Предпосылкой создания «Открытого правительства» стало создание в феврале 2012 года соответствующей рабочей группы Указом Президента РФ Д.А. Медведева. В январе 2014 г. Правительством РФ с целью реализации идеологии открытости на федеральном уровне была утверждена Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ), ставшая основой Стандарта открытости ФОИВ. На настоящий момент правовой основой системы «Открытое правительство» является Стандарт открытости федеральных органов исполнительной власти. Он включает в себя 3 взаимосвязанных документа: Концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти, Методические рекомендации по реализации принципов открытости, а также Методику мониторинга и оценки открытости федеральных органов исполнительной власти.

На уровне регионов и муниципалитетов концепция открытости реализуется непосредственно каждым муниципалитетом и регионом самостоятельно в рамках проекта «Открытый регион/муниципалитет» [1].

Для обеспечения прозрачности и открытости деятельности органов государственной власти одного лишь создания открытого правительства далеко не достаточно. Необходимо всесторонне оценить результаты его деятельности. Однако на настоящий момент единая методика оценки эффективности реализации элементов системы Открытого правительства отсутствует. На федеральном и региональном уровнях применяются различные инструменты оценки и мониторинга эффективности открытого государственного, что, безусловно, тормозит рассматриваемый процесс. Однако некоторые шаги в создании единой системы оценки уже предприняты.

Подводя промежуточные итоги деятельности Открытого правительства, следует отметить, что за 5 лет его существования была проделана большая работа в части внедрения основных принципов и механизмов открытости. Она велась и ведется по трем основным направлениям: экспертно-аналитическому, методологическому, организационному. Эта работа уже имеет конкретные результаты, хотя очевидно, что она имеет долгосрочный, эволюционный характер, зависит в целом от процесса развития общества и государства. Другой важный вывод исследования состоит в том, что, несмотря на массу положительных примеров, принципы открытости внедряются многими ФОИВ достаточно формально — выбираются наименее затратные и простые инструменты, общественно значимые решения по-прежнему принимаются без обсуждения с референтными группами.

Если суммировать результаты различных исследований и экспертные оценки, можно утверждать, что сегодня далеко не во всех ФОИВ реализация планов открытости носит системный и регулярный характер, является одним из приоритетов деятельности; работа с референтными группами по предоставлению информации, получению обратной связи в отношении

принимаемых решений и поставленных задач носит эпизодический характер. Открытые данные не везде воспринимаются руководителями и сотрудниками органов власти в качестве системного инструмента, повышающего качество госуправления и оказания государственных услуг. Многие значимые наборы данных, востребованные гражданами и бизнес-сообществом, в силу различных факторов остаются нераскрытыми. Остаются нереализованными предложения экспертного сообщества в отношении большей открытости гражданской службы, включая оптимизацию системы привлечения кадров и оценки деятельности госслужащих. ФОИВ и Правительство в целом пока не перешли к системному взаимодействию с экспертным сообществом — общественно значимые решения зачастую принимаются без какого-либо предварительного обсуждения, либо такое обсуждение проходит формально, не представляются мотивированные обоснования при отклонении предложений. Не выработаны критерии понятности для решений и действий ФОИВ.

Таким образом, успех внедрения принципов и механизмов открытости в работу российских органов власти, эффективность функционирования Открытого правительства в значительной степени зависит от человеческого фактора — осознанной вовлеченности в этот процесс самих чиновников. Идею «открытости» нужно разделять, как и идею государственного «служения». Для их вызревания нужны время и «питательная среда», которую можно постепенно формировать методическими рекомендациями и обменом лучшими практиками.

Список литературы:

1. Открытое правительство. Официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://open.gov.ru/> (дата обращения 03.02.2019)

УДК 316.3

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

Т.С. Власов, А.Д. Крахмалева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются базовые особенности трансформации политической власти и её структур в условиях обозначившихся трендов перехода к информационному общественному укладу. Особое внимание уделяется выявлению тенденций трансформации политической власти в условиях появляющихся новых трендов общественного развития и анализу их возможных последствий.

Ключевые слова: политическая власть, информационное общество, информационная революция, институты власти, ресурсы власти.

FEATURES OF TRANSFORMATION OF POWER IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO INFORMATION SOCIETY

T.S. Vlasov, A.D. Krakhmaleva

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the basic features of the transformation of political power and its structures in the context of emerging trends in the transition to the information public order. Special attention is paid to identifying trends in the transformation of political power in the context of the emerging new trends in social development and to the analysis of their possible consequences.

Keywords: political power, information society, information revolution, institutions of power, resources of power.

Информационная революция бросает вызов всей старой системе властных взаимоотношений в обществе, и понимание новых реалий во властной области особо важно, так как проблема власти была и остается основной в мире политики. Информационная цивилизация формирует новые правила политической игры, выводя властные элиты за границы централизации, синхронизации и бюрократизации, переворачивая прежние иерархии власти.

Информационная революция предоставила в распоряжение соискателей власти принципиально новый ресурс – сеть информационных потоков, и данный ресурс по-новому определил все привилегии политической власти. Если в традиционном обществе монарх имел в своем распоряжении только ту информацию, которую ему представляли политические советники, то президент в индустриальную эпоху имел возможность пользоваться наиболее широким кругом информации, которую ему предоставляли все политические институты общества. Тем не менее и в том, и в другом случае политическая информация была дозированной, управляемой и контролируемой.

Информационная революция необычайно раздвинула горизонты информационного пространства, предоставив в распоряжение политической власти массовые информационные потоки. Власть способна использовать эти потоки, однако она никак не в силах ими полностью управлять. В информационном обществе невозможен «железный занавес»: всевозможные манипуляции с информацией носят локальный характер, потому что сокрытие информации в одних каналах может быть мгновенно дезавуировано другими информационными потоками. Вот она, главная тайна информационного общества: политическая власть не способна полностью контролировать свой новый основной ресурс – политическую информацию, которая постоянно «ускользает» из ее рук.

Политическая власть существует сегодня в пространстве неконтролируемых информационных потоков, и это, в свою очередь, делает существование власти таким же неконтролируемым. Весьма иронично об этом писал Э. Тоффлер: «Президент чувствует себя так, как будто он кричит в телефонную трубку, а на другом конце никого нет» [1, с. 620]. Вместе с тем, могущество власти увеличилось до невероятных прежде пределов: ядерная угроза может сегодня превратить планету в пыль за считанные секунды. Однако это определило и невиданные прежде ограничения на пределы исполнения власти: воспользоваться ядерной кнопкой можно только один раз – первый и последний, и это будет означать абсолютное исчезновение власти. Таким образом, власть и безвластие стали двумя сторонами современного информационного могущества.

В то же время сетевые потоки информации невидимыми, но всеильными нитями опутали и повредили самую основу, центр политической системы общества – институты власти. Политические партии, парламенты, бюрократические структуры стали беспомощными «глиняными колоссами» на пути бушующих информационных потоков. Политические иерархии невосприимчивы на сегодняшний день к сетевым потокам информации так же, как были невосприимчивы когда-то феодальные структуры власти к республиканским политическим идеалам. Борьба силовыми методами с новыми формами информационной организации общества бесполезно, ибо это борьба с «ветряными мельницами», с формированием информационной революции. С позиций нынешней концепции организации очевидно, что политические институты власти обязаны соответствовать современной структуре информационных коммуникаций [2, с. 3].

Сегодня институты политической власти отражают в основном традиционно апробированные элементы системы организации управления, знания и информации. Современные правительства имеют систему министерств, которые занимаются специальными проблемами: внешней политикой, финансами, обороной, торговлей, сельским хозяйством, транспортом и др. Аналогичным образом парламенты также включают такие подразделения, как отдельные комитеты и комиссии. Стремление заниматься важными проблемами дифференцированно и специализированно – результат индустриального менталитета прошлой эпохи. Тем не менее, все сегодняшние проблемы непосредственно взаимосвязаны.

Современные правительства пытаются решить проблему взаимосвязи и взаимозависимости решений через дальнейшее усиление процессов централизации и субординации. Однако в эпоху сетевых структур информации и капитала данный принцип больше не работает: централизация порождает новый уровень высшей бюрократической иерархии, который из-за некомпетентности в сложных специальных вопросах создает новые управленческие проблемы. Традиционные иерархические институты политической власти слишком медленно принимают решения, чтобы соответствовать темпу перемен информационного общества, но политическая власть вполне может быть перестроена по сетевому принципу, используя опыт крупных современных креативных корпораций. Это означает переход от централизованного политического управления к модульной политической организации, в основе которой лежат небольшие структуры, объединенные во временные конфигурации. Другое стандартное решение в русле старого мышления – формирование координационных комитетов для взаимной увязки и пересмотра узковедомственных политических решений. Но в результате его реализации снова формируется лишь новый уровень бюрократических структур, через который обязаны проходить политические решения.

Институты политической власти не могут игнорировать большие перемены в структуре информационных потоков в обществе. В последние десятилетия на фоне снижения силы основных сетей произошла основательная

децентрализация целой системы коммуникаций. Это происходит за счет распространения кабельных сетей, компьютеров, личной электронной почты. Децентрализация информационных потоков является базой децентрализации политических решений, потому как «отследить», как прежде, всю локальную информацию политическая власть уже не в состоянии, да и в этом нет необходимости.

Распределение центров принятия политических решений – единственный адекватный выход в подобной ситуации. Политической власти тяжело будет решиться на реализацию данного принципа, однако ведь и несколько столетий назад ей также тяжело было решиться на введение системы разделения властей. Тем не менее, этот процесс пришлось реализовать ради сохранения самого главного – идеи эффективности присутствия политической власти в обществе, так как снижение эффективности власти равносильно падению самой политической власти [3, с. 376].

Таким образом, в условиях информационной революции стабильность политической власти, как и гарантии ее сохранения в будущем, обусловлены единственной всепроникающей культурной характеристикой – уровнем доверия, свойственным этому обществу. Поэтому, политическая власть обязана быть заинтересована в положительных структурных изменениях, адекватных вызовам информационной революции.

Список литературы

1. Тоффлер Э. Третья волна. М., 2002. 622 с.
2. Мензинг Ф., Нагелльмитц Х. Без городов не построить государств. Коммунальное самоуправление в Федеративной республике Германии. М., 2001. С. 3–4.
3. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М., 2003. 376 с.

УДК 316.334.5

ПУТИ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА САРАТОВА)

М.В. Калинникова, А.А. Головина, Т.В. Поликарпова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье показана необходимость создания единой управления городским пространством. Рассмотрен генеральный план города Саратова. Особое внимание уделяется характеристике промышленных и центральных районов г.Саратова в процессе их комплексной застройки. Выделена единая взаимодополняющая и постоянно изменяющаяся система городских структурных каркасов.

Ключевые слова: город, управление, генеральный план.

WAYS OF MANAGEMENT OF COMPLEX DEVELOPMENT OF PUBLIC SPACES (ON THE EXAMPLE OF CITY OF SARATOV)

M.V. Kalinnikova, A.A. Golovina, T.V. Polikarpova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article shows the need to create a unified urban space management. The General plan of the city of Saratov is considered. Special attention is paid to the characteristics of industrial and

Central districts of Saratov in the process of their complex development. Выделена единая взаимодополняющая и постоянно изменяющаяся система городских структурных каркасов.

Keywords: city, management, master plan.

Город - это сложный «организм», который, как и любой организм, состоит из множества элементов. Для своего благоприятного «существования» город должен обладать многими свойствами, например, такими, как системность, взаимосвязанность, взаимообусловленность, функциональность и др. Как система с большим количеством элементов, город нуждается в организации, что выливается в необходимость наличия управленческих начал (ныне, это местное самоуправление и местные власти) и структурирования ведущих звеньев (разделение функций, обязанностей и полномочий между властными структурами).

Структура города разнообразна, разветвлена и, следует отметить, во многих вопросах носит свойство индивидуальности. Особенности города являются множество факторов: это и территориальное расположение, и этнический состав населения (не исключая уровень иммиграции и эмиграции), занятость, приоритетные направления в промышленности, производстве, могущество и «патриотизм» местных властей, характер отношений между населением и властными структурами, особенности локальной политики, уровень правопорядка и правосознания населения города, экологические особенности, доступность и качество здравоохранения, а также, уровень и качество предоставления социальной поддержки населению, производственное значение города для региона, внешние отношения с региональными провинциями, населенными пунктами, городами и центральной властью государства...и т.д.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что обстоятельства ставят перед руководящими верхами города огромный перечень вопросов, которые должны быть урегулированы. И чем эффективней и слаженней работает система властных органов, тем оптимальней становится структура управления городом, тем эффективней, результативней и быстрее решаются эти самые вопросы, выполняются задачи и достигаются цели управления городом.

Городское управление должно обеспечивать социально-экономическое развитие и решение острых городских проблем. Городская среда рождается и изменяется в результате централизованных спланированных действий (генеральных планов городов). В формировании структуры городов можно отметить два момента - естественное социальное развитие и точное планирование. Таким образом, если в развитии городского пространства будет преобладать естественный момент, то город будет хаотичным. Если же город будет жестко спланированным, без учета его социальной основы, то данный город будет не комфортным для жителей, и в конечном итоге, затормозится в своем развитии. Поэтому, задача общества состоит в нахождении баланса между этими моментами, требуется такое планирование, которое бы устроило и социальную структуру территории, и потребности субъектов и групп на ней. Рассмотрим эту задачу на примере планирования города Саратова.

Генеральный план города Саратова (принят Городской Думой 13 февраля 2008 г.) предполагает комплексное освоение территории под массовое жилищное строительство, размещение крупных центробразующих комплексов и развитие транспортной и инженерной инфраструктуры [1].

Городская среда включает в себя промышленные зоны и центральные зоны. Изучая их движение во времени, Э. Гидденс говорит о неизбежности вытеснения промышленных районов из городской черты. Эту же тенденцию можно проследить на примере города Саратова. При этом одни районы могут быть лишены промышленных объектов, а другие – наоборот, переполнены. Особенно это можно наблюдать в центральных районах города - Волжском и Фрунзенском. Торговые, жилые зоны заменяют промышленные. В Саратове промышленные зоны находятся в нескольких районах. Промышленность города Саратова в основном находится в двух районах - Ленинском и Заводском. Есть промышленные объекты и в Кировском, и в Октябрьском районах, а вот Фрунзенский и Волжский не имеют промышленных зон. В Заводском районе нужно отметить крупную промышленную зону - это Саратовский НПЗ и Саратоворгсинтез. На севере Заводского района находятся Саратовский подшипниковый завод, Завод автономных источников и т.д. Крупная промышленная зона образуется объектами транспортной инфраструктуры. В Октябрьском районе находятся две крупные промышленные зоны: первая - около железной дороги (станция Саратов 2); вторая - набережная реки Волга в этом районе. В Кировском районе нужно отметить такие предприятия, как Кондитерская фабрика и Завод "Корпус". Ленинский район тоже богат промышленными зонами. Тут находятся такие крупные промышленные предприятия, как Саратовский радиоприборный завод, завод "Тантал", СЭПО, Жировой комбинат, "Алмаз", Техстекло, завод "Контакт" и другие. В Ленинском районе находятся крупные складские зоны, такие как на Сокурском тракте, крупные транспортные узлы (товарная станция Трофимовский 2).

В целом, промышленные зоны играют огромную роль в социальном пространстве городов, как место привлечения рабочей силы и объекты, оказывающие скорее всего негативное воздействие на качество городского пространства. В Саратове, как и в любом другом городе, жилые зоны находятся на всей территории города. Можно отметить, экологическую тенденцию размещения населения, когда люди селятся в благоприятных, в экологическом плане, местах (это поселки в Октябрьском ущелье и на 5-Дачной, ряд территорий вдоль реки Волга).

Конкуренция за городское пространство велика, и существует множество различных факторов жизненной среды, определяющих, как будут развиваться те или иные районы города. Нужно отметить, что при застройке территорий в центральном районе возникает проблема ветхого и аварийного жилья, на решение которой требуются немалые финансовые средства. Также существует проблема большой плотности жилья, различной степени ее ценности и разные формы владения недвижимостью. Так, в Саратове есть

проблема с отводом земель и переводом их в другую категорию, затруднены мероприятия по сохранению памятников архитектуры, которых в городе более 150, по разгрузке деловой части центра города и др.

Городское пространство состоит из отдельных структурных каркасов. Они образуют единую взаимодополняющую и постоянно изменяющуюся систему. Можно выделить природно-экологический каркас, инженерный, культурно-исторический, транспортный каркас, социально-расселенческий каркас, связанные с системой многофункциональных и специализированных центров.

В природно-экологическом каркасе необходимо создать комфортную среду обитания человека, обеспечить экологическую безопасность, наладить строительство экологически безопасных систем переработки и размещения отходов, развивать и совершенствовать систему экологического контроля и т.д.

Транспортный каркас включает в себя наличие безопасной и удобной для человека транспортной системы, строительство современных магистралей, железнодорожных вокзалов, автовокзалов и аэропортов, наличие и многообразие пешеходных зон и т.д.

В инженерной инфраструктуре и социально-расселенческом каркасе можно выделить создание социальной поддержки населения (в том числе инвалидов), развитие системы здравоохранения, формирование здорового образа жизни населения, развитие системы образования, эффективное решение проблем ЖКХ, улучшение жилищных условий многодетных и молодых семей, переселение людей из аварийного жилья, ликвидация аварийного жилого фонда, капитальный ремонт домов и т.д.

Культурно-исторический каркас включает в себя сохранение культурно-исторического наследия, охрана памятников и объектов культуры и природы. Все культурное наследие, все памятники истории, архитектуры, природы - это важнейшая часть жизни человека и всего общества в целом.

В систему многофункциональных и специализированных центров входит совершенствование процесса предоставления государственных и муниципальных услуг, создание и развитие сети многофункциональных центров.

Таким образом, городское пространство характеризуется определенным инвестиционным, социальным, экономическим пространством с единой системой социального, транспортного, инженерного обслуживания, природно-экологического каркаса, которые не являются постоянной величиной, все время изменяются во времени. Цель этих изменений - сделать жизнь человека наиболее комфортной и благоустроенной в каждом городе.

Список литературы

1. Генеральный план города Саратова //Официальный сайт администрации муниципального образования "Город Саратов"// www.saratovmer.ru (дата обращения: 02.04.2015).

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ВЛАСТИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Л.Р. Михралиева, М.В. Калининкова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В данной статье рассматривается предвыборная кампания кандидатов в президенты США 2016 года с точки зрения современных потребностей избирателей и основных социальных ценностей, а именно: свобода, работа и деньги, семья, здоровье. Отмечается, что дебаты являются медийным пространством для выражения идей политиков. Медийность обуславливается потребностями народа в медиа и видео сопровождении для транспарентности выборов. Современная действительность показывает, что СМИ является наилучшим способом восприятия информации широкими слоями населения.

Ключевые слова: дебаты, СМИ, управляемые массы, предвыборная кампания.

CONTEMPORARY DEBATES: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

L.R. Mikhralieva, M.V. Kalinnikova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the USA 2016 presidential campaign in terms of voters' present-day needs and core social values, namely: freedom, job and money, family, health. It is also worth mentioning that political debates belong to media area which allows both: politicians can express their ideas; voters can follow the transparent election process. Moreover, modern reality shows that the media is the best way to perceive information by the General population.

Keywords: political debates, mass media, controlled masses, the election campaign.

Появление демократических избирательных процессов, а также изменения в социуме устанавливают новые параметры восприятия влияния СМИ на общественно-политическое сознание населения, в частности, во время выборов. Актуальность данной работы обуславливается возрастающим интересом населения к избирательной кампании. Освещение хода избирательных кампаний, предоставление достоверной информации о кандидатах - первоочередные задачи СМИ в целях более рационального использования гражданами своих избирательных прав. Данную задачу можно воплотить путем политических дебатов, которые представляют собой инструмент настоящих демократических выборов, аккумулируя объективную информацию, необходимую для прозрачной предвыборной гонки.

Этот метод ведения политики является универсальным, поскольку отвечает стандартам современности и воспринимается любым слоем населения вне зависимости от уровня образования, национальности, пола, возраста.

Цель дебатов – побудить адресата (избирателя) к выбору того, а не иного кандидата, убедив его в необходимости совершения сознательного действия. Специфика же дебатов формируется за счет особых ситуативных условий: это устная спонтанная речь в её диалогической форме в ситуации непосредственного общения, но с дистанционным и пассивным истинным адресатом [1].

Дебаты являются сложным событием политической сферы, им свойственны общественный характер, официальность и публичность.

Сложность этого события обосновывается его коллективным характером. Оно планируется, назначается, специально организуется, до определенной степени контролируется ведущим, регулярно повторяется, имеет определённый ролевой и коммуникативный состав участников и может быть представлено в виде сценария [2, с. 97-102].

Дебаты - метод политики, отвечающий не только современным стандартам, но и соответствующий ожиданиям избирателей: избиратели могут видеть последовательную предвыборную кампанию кандидатов. Также дебаты предоставляют политикам возможность обсудить основные общественные ценности и проблемы, высказать свое мнение и сформировать программу партии.

Очевидным является то, что управляемой массе, по сути, необходим лидер или вождь, который понимает душу толпы. Более того, навык ораторского мастерства является неотъемлемым для вожака, поскольку ему необходимо прислушиваться к настроениям масс, меняя свою речь, поведение и ценностное ориентирование [3, с. 316].

М. Кастельс в своих работах уделяет особое внимание взаимосвязи коммуникации и правительства в новом контексте, поскольку на протяжении долгого времени эти два феномена являлись непосредственным источником власти и социальных изменений. Важнейшие социальные ценности и постулаты находятся под влиянием динамики общественного сознания. Доминирование медийной политики, кризис легитимности проведения выборов, одноканальная массовая коммуникация характеризуют новые технологические условия, в которых власть и оппозиция обязаны приспособливаться. Отсутствие в СМИ контента, соответствующего действительности, является ключевой проблемой современной медийной политики. Персонализация политики, которая существует в непосредственной привязке к определенному политическому деятелю, влияет на электоральный процесс, поскольку независимые или неопределившиеся избиратели обращают свое внимание на определенных кандидатов. В то же время, разрушение медийного образа кандидата превращается в мощное политическое оружие. Соответственно, медийная политика - политика скандала, ведущая лишь к усугублению кризиса политической легитимности и росту недоверия избирателей к власти [4, с. 608].

Стоит отметить, что важнейшую роль в дебатах играет программная речь кандидата. Зачастую она является своеобразным вступительным словом и предполагает в официальной ситуации собрания сообщение о своем кредо, своем видении ситуации или своем понимании движения общества вперед. В дебатах программная речь представляет собой заявление своей позиции, изложение взглядов участника дебатов (его партии, движения) на вопрос, сформулированный ведущим [1].

Как правило, избиратели не изучают предвыборные программы кандидатов гонки и лучше воспринимают информацию, предложенную СМИ в аудио и видео трансляциях. Однако избирательная программа заслуживает

пристального внимания, поскольку она представляет собой отражение избирательной стратегии политической партии и фиксирует позиции партии по широкому спектру вопросов и проблем, что оказывает влияние на предпочтение избирателя. Помимо этого, на основе программных положений строится значительная часть предвыборной агитации, включая содержание листовок, брошюр и т.п. Благодаря телетрансляции дебатов, программная речь становится доступной всем слоям населения.

8 ноября 2016 года прошли президентские выборы в США. Безоговорочным лидером от партии демократов являлась Хиллари Клинтон, в то время как фаворитом от партии республиканцев являлся Дональд Трамп. Мы рассмотрим на примерах, к каким основным общественным ценностям прибегали политики в своих программных речах. Материалом работы послужили предвыборные дебаты в период с февраля по ноябрь 2016 года. Стенограмма дебатов взята с официального сайта газеты The New York Times [5].

В качестве материала анализа выступают предвыборные дебаты, а именно, программная речь кандидатов в президенты США: Хиллари Клинтон и Дональда Трампа.

Каждый претендент на пост президента США преследует одну единственную цель – победу на выборах. Организаторы предвыборных кампаний, спичрайтеры, или авторы политических текстов, используют все достижения лингвистической науки для обеспечения успешного финала предвыборной гонки для своего кандидата. Цель борьбы за власть определяет следующие задачи для каждого из кандидатов, соревнующихся за пост президента США:

1. предоставить информацию о себе, показав себя с самой выгодной стороны;
2. сформировать доверительное отношение у потенциальных избирателей;
3. вызвать положительные эмоции по отношению к себе и отрицательные – к оппоненту, используя при этом тактику дискредитации противника;
4. побудить избирателя отдать голос за него и, таким образом, увеличить свой шанс на победу в президентской гонке.

Для привлечения голосов избирателей кандидаты часто обращаются к таким основополагающим ценностям, как свобода, работа и деньги, семья и дети.

- Свобода: Х. Клинтон: “You know, President Roosevelt’s Four Freedoms are a testament to our nation’s unmatched aspirations and a reminder of our unfinished work at home and abroad. His legacy lifted up a nation and inspired presidents who followed. One is the man I served as Secretary of State, Barack Obama, and another is my husband, Bill Clinton”.

Хиллари Клинтон описывает образ государства с трех точек зрения: его прошлого, настоящего и будущего. Делается это с целью показать, в каком

состоянии пребывала страна до и какой страна будет при условии, что именно она, Хиллари Клинтон, займет пост президента Соединенных Штатов Америки. При описании страны в прошлом, Х. Клинтон говорит о наследии Ф. Рузвельта и его четырех свободах как о гражданских ценностях и идеале государственности, к которому должна стремиться американская нация в своем политическом развитии. Она отмечает, что ее предшественники – Билл Клинтон и Барак Обама – стремились воплотить эти идеалы в жизнь. Далее Х. Клинтон обращает внимание на проблемы, сложившиеся в американском обществе на сегодняшний день. В возникшем экономическом кризисе и кризисе демократического режима Х. Клинтон не обвиняет прямо никого.

Д. Трамп: “Freedom of any kind means no one should be judged by their race or their color or the color of their skin.”

Рассуждая о свободе, Д. Трамп обращает внимание на то, что свобода должна быть равной для каждого человека, вне зависимости от расы и цвета кожи.

- Работа-деньги: Дональд Трамп: “But we have to stop our jobs from being stolen from us. We have to stop our companies from leaving the United States and, with it, firing all of their people. We cannot let it happen”.

Говоря о рабочих местах, Д. Трамп, подчеркивает увеличение количества мигрантов в стране, которые лишают население их законных рабочих мест. Это соответствует его политике ограничения миграции в страну.

Х. Клинтон: “In my first 100 days as president, I will work with both parties to pass a comprehensive plan to create the next generation of good-paying jobs”.

В своей речи Х. Клинтон обещает создать высокооплачиваемые места в будущем.

- Здоровье: Х. Клинтон: “We need to look to a secure retirement for everyone and to provide families relief from crushing costs in health care, housing, prescription drugs. You know, I looked at the numbers. In some states, two parents earning the minimum wage have to spend up to 35 percent of their income on childcare. For a single parent, it could be 70 percent. So I have set a goal. Families should not have to pay more than 10 percent of your income for childcare”.

Х. Клинтон отмечает, что семья с минимальным достатком вынуждена тратить около половины своего дохода на медицинские услуги и уход за ребенком. Она полагает, что во время ее президентского правления, народ будет тратить на данные нужды не более 10% от своего дохода.

Д. Трамп: “Healthcare Reform to Make America Great Again!”

Д. Трамп заявляет о необходимости проведения реформы здравоохранения, при этом, не уточняя какой именно. Он обыгрывает эту ситуацию используя свой предвыборный лозунг: “Вернем Америке былое величие”, таким образом, он обещает избирателям успешный исход событий.

- Семья Д. Трамп: “Voting for me will become an incredible and great movement, made up of millions of hard-working men and women who love their country and want a better, brighter future for themselves and for their family.”

Д. Трамп отмечает, что избиратели, отдав своей голос его кандидатуре, совершат огромный шаг вперед к светлому будущему для своих семей.

Х. Клинтон: “I want to do more to help us balance family and work. I believe in equal pay for equal work for women, but I also believe it's about time we had paid family leave for American families and join the rest of the world.”

Х. Клинтон утверждает, что готова приложить все усилия на семейное благополучие народа. При этом, в данном случае, семейное благополучие неразрывно связано с материальным, а именно Х. Клинтон в своей программной речи обещает избирателям оплачиваемый семейный отпуск.

В данной статье рассмотрены политические дебаты, как способ воздействия на широкий круг избирателей в рамках современной медийной политики и общепринятых мировых ценностей. Было установлено, что дебаты - это универсальный способ воздействия на массы, привлекающий избирателей и отвечающий их потребностям и запросам.

Список литературы

1. *Купина Н.А.* Агитационный дискурс: Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000.
2. *Дубровская О.Н.* Сложные речевые события и речевые жанры. Саратов, 1999. № 2. С. 97-102.
3. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. С. 316.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 608.
5. NewYorkTimes [Электронныйресурс]. Режим доступа: <http://www.nytimes.com>, свободный. (Дата обращения 01.05.2016 г.)

УДК 32.019.5

СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НА АРЕНЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.В. Мунина, А.С. Сивак

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена анализу спорта как элемента политической сферы. Сама история выступает свидетелем значительного влияния спорта на политические отношения (н-р, олимпийские игры, рыцарские турниры). В XX веке роль спорта как фактора национального достоинства, средства интеграции и патриотического воспитания населения возрастает. Современные условия глобализации корректируют вектор воздействия спорта, - он становится коммуникативным каналом влияния на общественное мнение, политические силы и социум в целом.

Ключевые слова: спорт, власть, государственная политика, политический имидж, политическая борьба, международные отношения, пропаганда, общественное мнение.

SPORT AS A TOOL OF POLITICAL STRUGGLE IN THE ARENA OF INTERNATIONAL RELATIONS

O.V. Munina, A.S. Sivak

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the analysis of sport as an element of the political sphere. History itself is a witness to the significant influence of sport on political relations (n-R, Olympic games, jousting). In the XX century the role of sport as a factor of national dignity, means of integration and Patriotic education of the population increases. Modern conditions of globalization correct the vector of influence of sport - it becomes a communicative channel of influence on public opinion, political forces and society as a whole.

Keywords: sport, power, state policy, political image, political struggle, international relations, propaganda, public opinion.

Спорт - многоаспектное явление, объект исследования одновременно нескольких научных дисциплин. Художественная литература, искусство, антропология, философия, этика, психология, история, социология и педагогика анализируют его функционал. Характерным признаком изучаемого феномена выступает связь политики и спорта, приобретающая в современных условиях специфическое звучание. Современная практика политической борьбы актуализирует новый ракурс проблемы исследования спорта, связанный с политической деятельностью.

В настоящее время спорт как явление поглощает все большие группы людей. Спорт выполняет множество как социальных, так и политических функций, и, в первую очередь, прививает здоровый образ жизни. И именно поэтому в большинстве развитых стран организуется государственный контроль над сферой спорта, реализуются соответствующие программы, осуществляется финансирование [1].

Социально-политические функции спорта не ограничиваются только лишь целью оздоровления населения. В периоды проведения международных соревнований усиливаются чувства патриотизма у граждан. То есть, спорт, таким образом, в самом широком смысле сплачивает нации, выступая своего рода средством воспитания масс. И это подтверждает мнение о том, что спорт может быть использован как инструмент манипуляции массовым сознанием.

Известный французский социолог Ж. Мейно выявил три основные функции спорта: забота о здоровье населения; забота о поддержании общественного порядка; забота об утверждении национального престижа [1].

Обратимся к истории взаимодействия политики и спорта. На протяжении тысячелетий, вплоть до сегодняшнего дня, большинство государств пытаются использовать спорт в политических и пропагандистских целях. Начало этому было положено еще во времена самых первых олимпийских игр чрезмерной политизированностью и стремлением решить совсем иные проблемы, помимо спортивных. Так, например, во время игр, прекращались военные действия, осуществлялся обмен пленными и заложниками и т.д. Посредством проведения спортивных соревнований решались политические проблемы. Данная «традиция» продолжается по сей день.

Ярким примером можно считать факт активного продвижения немцами в период Второй мировой войны боксера Макса Шмелинга на спортивной арене. В 1930-е годы он несколько раз посещал США, чтобы встретиться с

американским боксером Джо Луисом, в связи с чем, его интенсивно использовала берлинская машина пропаганды.

В 1969 году футбольное соперничество между Сальвадором и Гондурасом положило начало тому, что политическое напряжение переросло в короткую войну. Ситуация вышла из-под контроля, когда обе стороны не смогли решить спор, касающийся разделения границ и активной миграции. Сальвадор ввел войска в Гондурас, в результате чего за несколько дней погибли тысячи человек. После вмешалось международное сообщество, заставив главы двух стран сесть за стол переговоров. В 1971 году отношения между США и коммунистическим режимом Мао в Китае были достаточно холодными. Но после приглашения, поступившего от Китая, появилась новая возможность (американскую команду пригласили на турнир по настольному теннису). Так был налажен контакт между двумя странами посредством спортивных соревнований. В 1972 году палестинские террористы нанесли удар во время проведения спортивных игр в Мюнхене. Они взяли в заложники группу израильских спортсменов и пытались покинуть страну вместе с заложниками, но в результат погибли при проведении операции немецкой полиции, которая пыталась помешать палестинцам вывезти жертв из страны. В 1980 году в Москве проходи Олимпийские игры. Годом ранее войска Советского Союза вторглись в Афганистан, вследствие чего был объявлен бойкот: большинство стран решили отказаться от участия в Играх. В 1976 году был объявлен еще один бойкот в Монреале: в знак протеста против участия в Олимпиаде Новой Зеландии, несколько африканских стран отказались учувствовать в Играх. В 1922 году Югославию из-за военных действий отстранили от Чемпионата Европы по футболу, вместо Югославии в соревновании приняла участие другая страна, которая не прошла даже квалификацию.

В настоящее время различные спортивные соревнования, в том числе и Олимпийские игры, становятся своего рода ареной политической борьбы, на которой возникают конфликтные ситуации, которые из спорта транслируются затем в область политической деятельности.

Ну и, пожалуй, самый яркий и болезненный для нас пример влияния политики на спорт - отстранение сборной России от Олимпиады-2016, ставшее одним из самых громких политических скандалов в истории олимпийского движения. Данный факт стал демонстрацией новой версии санкций, методом оказания политического давления на страну.

Спорт сегодня не только связан, но и влияет на такие сферы современной жизни, как политика, экономика, культура, образование, СМИ. Проблема влияния и взаимосвязи политики и спорта еще недостаточно изучена и требует научного и социологического анализа, но уже сегодня эксперты говорят об опасности использования спорта как инструмента «грязной» политики [3]. Отсюда и призыв вернуть спорту первоначальное предназначение посла мира, дружбы между народами, дружеского соперничества, а не посла войны и взаимной ненависти. Спорт должен способствовать объединению

людей, независимо от их политических взглядов и мировоззрения, национальной, религиозной принадлежности, социального статуса и уровня [4].

Резюмируя все вышеизложенное, можно отметить, что на протяжении долгого периода времени спорт и политика всегда находились в сложных взаимоотношениях, рассматривать которые следует с учетом конкретно-исторического периода, в динамике и с учетом различных аспектов. «Чистого» спорта в современном мире практически не осталось, поскольку на спорт и спортивные движения оказывают большое влияние различные факторы и особенно политические. В международном спортивном движении актуальны проблемы расовой дискриминации, разногласий по политическим и идеологическим мотивам, международного терроризма и крупных трагедий на спортивных аренах, выбор городов для проведения Олимпийских игр и олимпийского образования. Следовательно, спорт сегодня – это не только и не столько соревновательный процесс, но и политика, в том числе, и международная.

Список литературы

1. Международный студенческий научный вестник [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15873> (дата обращения: 24.01.2019).
2. Мейно Ж. Группы давления во Франции. Париж: Библиотека Арман Колинз, 1958. 371 с.
3. Исаев А.А. Спортивная политика России. М.: Советский спорт, 2013. С. 78.
4. Сторовский Д. Журналистика и политическая культура: к вопросу о взаимодействии / Д.Сторовский // Акценты. Новое в массовой коммуникации. М.: Омега-Л, 2016. 348 с.

УДК 316.334.3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.Е. Немерюк

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются проблемы решения задачи повышения качества социальной защиты населения и реализации социальной политики, направленной на достижение цели формирования и развития информационного общества. Особое внимание уделяется основным направлениям социальной политики Российской Федерации в современном обществе.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита, социальные выплаты, социальная поддержка, льготы.

THE MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL POLICY IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN SOCIETY

E.E. Nemeryuk

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problem of solving the problem of improving the quality of social protection of the population and the implementation of social policy aimed at achieving the goal of formation and development of the information society. Special attention is paid to the main directions of social policy of the Russian Federation in modern society.

Keywords: social policy, social protection, social payments, social support, benefits.

Целью формирования и развития информационного общества в Российской Федерации является повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Одной из основных задач, требующей решения для достижения поставленной цели, выступает повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Социальная политика – это не просто увеличение размера социальных пособий, пенсий и зарплат бюджетников, это целая система мер, направленных на решение важнейшей задачи – обеспечения справедливого, комфортного житья в России. Это и решение демографических проблем, и жилищных, и вопросы трудовой занятости, максимальной реализации каждого гражданина и его достойной жизни.

Россия ежегодно тратит на социальные выплаты около 3% ВВП и по числу выплат и льгот является мировым лидером. Но разнообразная и дорогая помощь малоэффективна в борьбе с бедностью. Сейчас соцподдержку получают 65% россиян, в том числе 84% малоимущих. Федеральных выплат и льгот около 800, и еще в среднем 100 – в каждом регионе. Но из 1 руб., выделенного на адресную поддержку, до бедных доходит лишь 25 коп. А доля адресных пособий в доходах беднейших в среднем по регионам не превышает 2%.

Соцподдержка оказывается в основном не нуждающимся, а людям с заслугами перед государством: на это тратится свыше 700 млрд руб. На социальные пакеты военных и госслужащих уходит почти 12% средств в регионах и на федеральном уровне. Больше всего регионы тратят на поддержку ветеранов труда – это не только деньги, но и натуральные льготы: на оплату жилья и проезд. Но бедных среди них в 5,4 раза меньше, чем в среднем по стране, а когда нужно снижать расходы, регионы сокращают расходы не на ветеранов, а на поддержку семей с детьми. Есть и необъяснимые выплаты: бесплатный проезд курсантам в городском транспорте, жилье победительнице конкурса «Краса России». На реальную социальную поддержку идет не 3% ВВП, а только около 1,9% ВВП (или 1,5 трлн руб.). Снизить бедность помогло бы повышение адресности соцподдержки и расширение принципа нуждаемости, но адресными мерами охвачено только 13% россиян, в том числе 10% небедных людей [1].

Правительство России на поддержку социальной сферы в 2019 году намерено направить 6,6 трлн рублей из федерального бюджета. Рост государственных расходов на 2019 год по социальной сфере составит 7,1% [2].

2019 год обещает стать непростым не только для Российской Федерации, но и для всего мира. Если нашей стране угрожают западные санкции, то все остальные государства могут затронуть негативные тенденции

в экономике. Вместе с этим, именно 2019 год был выбран для того, чтобы начать активно проводить социальную политику. Об этом свидетельствует и то, что соответствующие изменения будут внесены в бюджет на 2019 год. Предполагается, что в этот период будет положено начало ежегодного повышения заработных плат на 2%-3%. Пенсионеры получают надбавки к выплатам, которые должны стать в два раза больше, чем прожиточный минимум в России. Правительство продумало и методы, которые будут задействованы для того, чтобы получить достаточное финансирование для реализации социальной политики. Для этого будет увеличено финансирование регионов, но целевые средства пойдут на развитие стратегических промышленных проектов.

Залог грамотной социальной политики в 2019 году – это бюджет. Премьер-министр сделал заявление о том, что он будет профицитным. То есть расходы и доходы не только будут сбалансированными, но и ожидается объем дополнительных средств примерно в 2 триллиона рублей. Что касается государственного долга, то он остается на стабильно невысоком уровне.

С 2019 года начнется трехлетняя программа, которая должна развить два важных направления. Прежде всего, это укрепление фундамента любой страны – экономики. И, во-вторых, государство решило выполнить все свои социальные обязательства. Для того, чтобы стабилизировать российскую экономику, необходимо создать условия, при которых на нее минимально будут воздействовать внешние негативные факторы. Подобный план действий был осуществлен в 2008-2009 годах, когда весь мир был подвержен кризису и в 2014 году с началом санкций. Социальная и финансовая защита россиян будет обеспечена Фондом национального благосостояния, который впервые за время своего существования получит 7% от ВВП РФ. Помимо этого, были сформированы и другие внебюджетные фонды, которые гарантируют пенсионное, социальное и медицинское обеспечение и страхование. Деньги, заложенные в эти организации, смогут покрыть расходы на улучшение социальной защиты населения. Так, будут повышены пенсии в сравнении с прожиточным минимумом. Кроме того, медицинское обслуживание должно выйти на новый уровень. Поддержка будет осуществляться и на региональном уровне. Например, планируется улучшить качество инфраструктуры, реализовать необходимые локальные проекты, на что была выделена достаточно большая сумма. Львиная доля средств отправится на поддержку и выравнивание негативных тенденций в демографической ситуации [3].

Совокупность средств и мероприятий, направляемых на охрану прав граждан РФ, а также удовлетворение их социальных нужд называется социальной защитой населения России. Ее проблемы в 2019 по-прежнему остаются актуальными, что напрямую связано с недостаточным финансированием данной сферы, пробелами в законодательстве и прочими аспектами. Несмотря на трудности, можно наблюдать положительные изменения. Под политикой социальной защиты 2019 г. нужно понимать систему законодательных актов, мер и норм, которые применяются

правительством для создания благоприятных жизненных условий для граждан, гарантии государственной поддержки на случай повышенных социальных рисков. Последние означают опасность возникновения обстоятельств, которые потенциально могут нанести серьезный ущерб благополучию человека из-за не зависящих от него факторов: увольнения; потери кормильца; инфляции; необратимых последствий возрастных изменений; получения травм; возникновения психических или соматических патологий, провоцирующих стабильную/преходящую нетрудоспособность и т. д.

В 2019 году система социальной защиты населения будет опираться на целый комплекс принципов, среди которых адресность попечительства, уважение к личности каждого гражданина, гибкость, законность и др. В особом внимании соцслужб нуждаются инвалиды, безработные, дети-сироты, пенсионеры, матери-одиночки, военные ветераны, неполные семейства и др. Им положена всесторонняя помощь. Ее суть разъясняется в ФЗ от 17.07.1999 N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (ред. 01.01.2018): «Государственная социальная помощь – предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в настоящем Федеральном Законе, социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров».

В РФ за данную сферу отвечает Министерство труда и соцзащиты. Ее стратегия осуществляется благодаря функционированию органов социальной защиты. В 2019 году по этому направлению действуют, например, такие организации, как Ассоциация соцслужб, Пенсионный фонд и др. Положительным результатом стараний соцработников считается удовлетворение острых нужд и улучшение финансового состояния граждан, повышение средней продолжительности их жизни, минимизация уровня заболеваемости, наркомании, подростковой преступности и пр.

Социальная защита населения РФ в 2019 г. реализуется по-разному. Государство предоставляет одноразовые выплаты, регулярно начисляемые пособия, субсидии. Выдаются бесплатно школьные завтраки или обеды, гуманитарная помощь – поставка одежды, игрушек, продовольствия. Помощь, положенная очутившимся в затруднительном финансовом положении людям, осуществляется посредством применения средств из общих налоговых поступлений. Поддержка предусмотрена также для тех членов общества, реальная ежемесячная прибыль которых не соответствует параметрам действующей прожиточной нормы. Помощь также может выражаться в прямом обслуживании лиц, лишившихся способности самостоятельно за собой ухаживать, подразумевает оказание врачебного (медсестринского), бытового, юридического сервиса на дому.

Предоставление услуг и привилегий гражданам на основе принципа распределения по потребностям называется социальной гарантией. Правительством РФ таковыми признаны: безвозмездный медицинский сервис; равноправный доступ к образованию; закрепление обязательного зарплатного

минимума; пособия инвалидам, сиротам, неполным семьям; выплаты при рождении ребенка.

Особой вариацией гарантий являются льготы. Их назначают отдельным категориям населения – инвалидам, участникам военных операций, ветеранам труда, детям-сиротам и др. Льготники ежемесячно получают пенсии. Эти люди могут безвозмездно пользоваться общественным транспортом (автобусами, электричками, трамваями, троллейбусами), бесплатно получать некоторые медикаменты при необходимости, путевки на курорты (по показаниям).

Соцстрахованием называют государственную/частную систему предоставления денежной помощи. Она выделяется из специальных платежей (принудительных или добровольных), при соблюдении равновесия между масштабами (ценой) услуги и размерами осуществленного вклада. Финансы поступают из фондов, сформированных за счет взносов работодателей и работающих лиц, правительственных субсидий.

Выполнение программ соцзащиты осуществляется посредством соблюдения определенных принципов. Во-первых, это принцип сочетания мер государственной политики и актов благотворительности, которая опирается на общепринятые ценности гражданской солидарности, сочувствия, взаимовыручки. Во-вторых, это принцип «гибкости», который означает рациональную смену ключевых приоритетов социальной стратегии во время переломного периода, дефицита финансов.

Качественные изменения в социальной защите в 2019 году будут происходить регулярно, правительство планирует внедрение инновационных техник, способов оптимизации работы. Социальная защита военных пенсионеров предусматривает повышение выплат при возрастании понижающего коэффициента до 58%. По прогнозам, годовая выплата должна подняться на 12% (при инфляции 8%). Те граждане, которые во время несения военной службы получили ранения (травму) и имеют статус военного инвалида, также будут обеспечены пенсионной прибавкой. Размер последней составит 100% от величины пенсии.

В сфере социальной защиты инвалидов в 2019 году также ожидаются положительные изменения. С 1 января люди, получившие группу инвалидности, могут претендовать на сопровождение. Это услуга будет оказываться соцработниками, сотрудниками сервисных служб по программе соцобеспечения инвалидов. Принципиально новым направлением работы по реализации доступности услуг станет развитие диспетчерских пунктов связи для инвалидов по слуху. Людям будет оказано активное содействие по поводу обращения к экстренным службам, регистрации заявок на прием к доктору.

В 2019 году принципы социальной защиты детей и женщин будут пересмотрены. Правительство обещает: повышение ежемесячных пособий на 3-го родившегося ребенка; подтверждение права подростков на бесплатное обучение в вузах; увеличение размеров денежной помощи по факту рождения малыша, ухода за ним.

Главным событием 2018 года, которое повлияло на социальные

настроения, является принятие решения о пенсионной реформе. Это событие «намагнитило» и другие негативно воспринимаемые процессы - ожидание роста цен, налогов, отсутствие роста доходов. В 2019 году для государства будет важно то, удастся ли реальным запуском нацпроектов и их масштабным финансированием как-то перебить негативные социально-экономические эмоции [3].

Таким образом, социальная политика должна быть нацелена на реализацию необходимых условий для улучшения демографической обстановки и уровня жизни населения в целом. Первостепенными задачами данной стратегии являются преодоление безработицы, финансовая поддержка многодетных семейств, обеспечение справедливого доступа граждан к образованию, гарантия соблюдения прав взрослых граждан, детей, предоставление льгот и т.д.

Список литературы

1. Социальные выплаты. Что изменится в 2018 г.? [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.sobyanin.ru/> (Дата обращения: 10.12.2018).
2. На социальную сферу в 2019 году правительство РФ направит 6,6 трлн. [Электронный ресурс]. - URL: <https://regnum.ru/news/2484956.html> (Дата обращения: 12.01.2019).
3. Что ждет российскую политику в 2019 году // ВЗГЛЯД Деловая газета [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/12/27/790568-chto-zhdet-rossiiskuyu-politiku> (Дата обращения: 05.01.2019).

УДК 316(075.8)

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ МОЛОДЕЖИ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.Р. Николаева, Т.Н. Кошелева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В данной статье предпринята попытка интерпретации общественно-политической активности молодого поколения через призму знаний об их предпочитаемых способах выражения гражданской позиции.

Ключевые слова: гражданская позиция, молодежь, общественная жизнь, молодежная политика, социологическое исследование.

CIVIL POSITION OF YOUTH: SOCIAL AND POLITICAL ASPECT

V.R. Nikolaeva, T.N. Kosheleva

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article attempts to interpret the socio-political activity of the young generation through the prism of knowledge about their preferred ways of expressing civic position.

Keywords: citizenship, youth, public life, youth policy, sociological research.

Современное общество на этапе становления новой государственной системы претерпевает различные глобальные изменения. Процессы, которые происходят в обществе, чаще всего являются нерегулируемыми, поскольку отсутствует четкая идеология, существенно меняется иерархия жизненных ценностей, а также разрушатся традиционные социальные институты, которые

способствовали социализации человека. Это все, несомненно, приводит к падению уровня значимости нравственных норм и ценностей. Помимо этого, в современном мире стало опасной тенденцией нарастание межэтнической, межконфессиональной и политической ксенофобии и экстремизма. Борьба с этими процессами – одна из основных на сегодняшний день задач российского государства. В силу этого, проблемы формирования личности и гражданской позиции приобретают наибольшую значимость и актуальность.

Для эффективной оптимизации условий деятельности молодежи в сфере общественно-политических отношений, ежегодно проводятся различные мониторинги и социологические исследования [1]. Так, примером может послужить социологический опрос по Самарскому региону (г. Тольятти) [2].

Что касается уровня заинтересованности молодежи политическими процессами, то по данным опроса, 47% респондентов проявляют значительный интерес к данной сфере. Социально-политическая активность молодежи – это форма социальной активности, реализуемая в сфере национальной и международной политики. Социально-политическая активность является одним из фундаментальных элементов человеческого поведения в политической жизни. Наиболее полно общественно-политическая активность проявляется в участии в работе общественно-политических движений, партий, экологических объединений, правозащитных организаций и т.д.

Как показал опрос, 11% опрошенных (из участвующих в общественной деятельности) не интересуются политикой, но пользуются обретаемыми навыками в реализации собственных личностных качеств. И, действительно, общественно-политическая сфера российского общества приоритетно является платформой для получения новых знаний, благодаря которым молодые люди выражают свою гражданскую позицию.

Говоря о политическом поведении молодежи, очень важно маркировать ее основные цели участия в выборах. Так, результаты опроса показали, что в первую очередь молодежью движет желание выразить свою гражданскую позицию. Такую цель преследует половина участников опроса (48%). Ради интереса в выборах участвуют 20% молодежи. Выяснилось, что 11% респондентов ходят на выборы потому, что их обязывают на учебе или работе. Чувство долга, как основной фактор участия в голосовании, отметили 9% опрошенных.

Активная гражданская позиция – это осознанное участие человека в жизни общества, которое отражает его сознательные действия в отношении к окружающему в личном и общественном плане. Эти действия, в свою очередь, направлены на реализацию общественных ценностей при разумном соотношении личностных и общественных интересов. Именно гражданская позиция определяет политическую направленность личности. Так, 63% опрошенных считают, что они обладают гражданской позицией, но при этом только 24% утверждают данный факт уверенно.

Для исследования политических ориентаций современной молодежи важно понять, как молодое поколение относится к политической ситуации в

России. Оказалось, что данный вопрос вызвал у респондентов затруднения, так как 38% молодежи не смогли дать ответ. Такой же процент респондентов (38%) согласился с тем, что политика России ни к чему не приведет. Положительную оценку политической ситуации в стране дает 1/5 часть респондентов.

Вследствие того, что опрашивалась лишь малая доля молодого поколения нашей страны, в целом, нельзя делать острые выводы о неопределенности и негативности респондентов по отношению к российской политике. Можно предположить, что данная реакция на вопрос, в большей степени, связана с пока недостаточным уровнем развития общественно-политических платформ по реализации политической ориентации данной демографической группы.

Формирование гражданской позиции молодежи напрямую зависит как от общества, так и от государства, которые создают благоприятные условия для успешной реализации личностных качеств молодого поколения. Посредством такого способа можно разрешить те противоречия, которые возникают между молодым поколением, вступившим в интеграцию с обществом, и темпами его развития.

Список литературы

1. Социальная и политическая активность молодежи. Здрав.ФОМ - коллекция удивительного в российском здравоохранении [Сайт]. - URL: <https://fom.ru/TSennosti/13286> (дата обращения: 29.01.2018 г.); Социологическое исследование "Политические взгляды современной молодежи". Многофункциональный молодежный центр "Шанс" [Сайт]. - URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-politicheskie-vzglyady-sovremennoy-molodezhi--/> (дата обращения: 30.01.2018 г.)
2. Социологическое исследование "Политическая ориентация современной молодежи" в 2018 году. Многофункциональный молодежный центр "Шанс" [Сайт]. - URL: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-politicheskaya-orientaciya-sovremennoy-molodezhi--v-2018-godu/> (дата обращения: 30.01.2018 г.)

УДК 316

ФЕНОМЕН ВЛАСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Н.И. Озеров

ООО «ГлавМерч», Казань

В статье рассматривается феномен власти в концепции С. Клегга. Особое внимание уделяется проблемам данного феномена в системе международных отношений в современных условиях.

Ключевые слова: власть, международные отношения, субъект власти, объект власти

THE PHENOMENON OF POWER IN INTERNATIONAL RELATIONS

N.I. Ozerov

ООО "GlavMerch", Kazan

The article deals with the phenomenon of power in the concept of S. Clegg. Special attention is paid to the problems of this phenomenon in the system of international relations in modern conditions.

Keywords: power, international relations, subject of power, object of power

Феномен власти в концепции С. Клегга играет решающую роль при анализе международных отношений и мировой политики. Он рассматривается как ключевой фактор, переменная, движущая сила или «валюта» в отношениях между государствами. Действительно, многие наблюдатели со времен Фукидида, рассматривают власть как определяющий атрибут самой международной системы. Толкование роли власти происходит из понимания, что не существует эффективного уровня организованной, авторитетной или легитимной правительственной, или общественно-политической структуры выше уровня государства. Другими словами, нет подлинно наднациональной всеобъемлющей структуры власти или политического процесса в мировой политике. Поэтому, для того, чтобы объяснить, что происходит в мировой политике, в отличие от политики внутри государств, необходимо дать возможность действовать государствам, которые ищут власти, взятых в качестве последовательных «индивидуальных субъектов» и «государственным субъектам», а также дать возможность существования отношениям между государствами, несмотря на других потенциальных участников или причинно-следственные переменные. Эта интерпретация получила широкое распространение в научных международных отношениях с 1970-х годов, как «неореализм» – парадигма, которая была выведена в трудах таких политических теоретиков, как Макиавелли и Гоббс.

В указанном понимании мира нет согласованного, всеобъемлющего политического форума, где отдельные лица, экономические интересы и социальные группы могут систематически и эффективно выражать свои взгляды и преследовать свои цели - другими словами, заниматься «коллективными действиями» - кроме как на уровне государства и международных институтов и международных режимов (менее формальных процессов, лицензированных суверенными государствами и в конечном итоге сдерживаемых ими с точки зрения основной структурной динамики). По словам Аристотеля, «справедливость» и «дружба» на социальном уровне могут только существовать в рамках политического сообщества. Аристотель утверждал, что люди являются, по сути, «социальными животными». Все остальные люди и сообщества по определению являются аутсайдерами, и отношения с ними, даже если они относительно мирные большую часть времени, находятся, когда возникают внешние угрозы для государства, при преобладании асоциальных силовых отношений. Поэтому, несмотря на заявления, о существовании «международного общества» или «мирового общества», несмотря на утверждения о том, что мировой порядок, по сути, коренится в капиталистических экономических структурах и несмотря на гипотезу о том, что «глобальное гражданское общество» развивается снизу, отношения власти между государствами по-прежнему составляют суть мировой политики.

Таким образом, традиционный анализ международных отношений показывает, что такие цели как справедливость, равенство, демократия, в конечном итоге перекрываются в соперничестве за власть и стабилизируются только с помощью баланса власти среди государств.

Само существование власти на международной арене формируется относительной властью государств по отношению друг к другу, даже если она осуществляется самими государствами коллективно, через межгосударственные институты и переговоры. Власть как таковая на международной арене затрагивает относительную власть различных государств, укоренившуюся как в непосредственных отношениях силы, так и более косвенно, в политических, экономических и социальных ресурсах, необходимых для потенциального применения силы.

Поэтому власть в ее международном проявлении еще со времен Древней Греции принципиально отличается от своего внутреннего проявления. Власть как средство для достижения «высшего блага» в государстве, материализовалась в форме государственной власти, для того чтобы преследовать национальные интересы вопреки национальным интересам других государств в анархическом мире. Высшие цели, такие как социальная справедливость, экономическая стабильность и гражданский мир подчиняются основополагающим требованиям выживания, национальным интересам и необходимостью «самообороны». Эти высшие цели эффективно реализуются на международном уровне только при содействии государства. Действительно, доминирующая власть императива мировой политики определяет приоритеты и привилегии качественно разных видов целей, требует совершенно других средств и оправдывает кардинально разные стандарты поведения субъектов – таких, как убийство и подавление врагов – от руководителей правительств до простых людей.

Однако эта традиционная концепция власти всегда имела ряд критиков, в число которых входят:

- верующие в трансцендентные религиозные, духовные, нравственные и/или этические ценности, будь то метафизические или гуманистические;

- экономические либералы, рассматривающие рыночные формы обмена как влекущие за собой императивы роста, эффективности и процветания, которые, в конечном счете, расширяются в транснациональном или глобальном масштабе;

- марксисты, которые, напротив, видят тот же капитализм как средство для увеличения интернационализованного правящего класса и расширения его господства, и в конечном счете стремящиеся заменить его социализмом;

- либеральные демократы, которые стремятся расширить демократию не только в рамках растущего числа национальных государств, но и в рамках других более демократических и/или плюралистических институтов, правовых принципах и политических процессах;

- плюралисты-политологи, которые указывают на политическое поведение, движимое больше транснациональными интересами и ценностями.

Сегодня реализм и неореализм оспариваются и пересматриваются с точки зрения критического анализа. В частности, критический анализ включает интерпретацию глубоко укоренившихся и исторически устойчивых дебатов о международной политике в целом, нашедших отражение в истории политической философии времен Аристотеля, Фукидида, Макиавелли, Хоббса,

Смита, Маркса и т.д. Кроме того, критический анализ включает основополагающее понимание того, как структура международной системы претерпевает фундаментальные изменения и преобразования её во времени – особенно в свете событий конца 20-го и начала 21-го века, обычно называемых глобализацией. Все виды экономических, политических и социальных отношений сегодня рассматриваются с различных точек зрения как подрывающие – или, по крайней мере, потенциально подрывающие – где различие исторически сложилось не только посредством теории международных отношений, но и через практику войны, дипломатию, экономическую конкуренцию и т.д.

В этом критическом анализе мир рассматривается, посредством возрожденных, возникающих и ведущих связей, верности дружбы, справедливости. Эти более плотные связи не только сдерживают действия государств, но и, что еще более важно, дают возможность социальным, экономическим и политическим субъектам разрабатывать условия «транснационального» действия, создавая паутину коллективных действий, которые отличаются не только степенью, но и видом отношений, т.е. грубых силовых отношений, характерных для традиционных международных отношений. Государствами манипулируют и переформируют сложные транснациональные и «глобальные» связи, которые преобразуют поведение самого государства.

Список литературы

1. *Clegg S. Power, Rule and Domination. A Critical and Empirical Understanding of Power in Sociological Theory and Everyday Life. London: Routledge & Kegan Paul, 1975.*
2. *Clegg S.R. The theory of power and organization. London: Routledge & Kegan Paul., 1979.*
3. *Clegg S.R. Modern organizations: organization studies in the postmodern world. London: 1990.*

УДК 321.01

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

Д.В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена сложному и многогранному процессу становления основ информационного общества в современной России, затронувшему различные сферы, в том числе и политическую. Особое внимание уделяется специфике взаимодействия институтов власти и населения, имеющимся возможностям создания благоприятной среды их взаимосвязи и возникающим на этом пути преградам, порождающим определенные риски.

Ключевые слова: власть, институты власти, население, социальное взаимодействие, социальные риски.

SOCIAL RISKS OF AN INTERACTION OF THE INSTITUTIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION AND POPULATION DURING THE TRANSITION TO THE INFORMATION SOCIETY

D.V. Pokatov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the complicated and multifaceted process of formation of the grounds of the informational society in modern Russian, which has touched different spheres, the political one included. Special attention is paid to the specifics of interaction of the institutions of public administration and population, to the existing possibilities of creating favorable surroundings of their interconnection and to the obstacles that appear in this way and bring forth definite risks.

Keywords: public administration, institutions of public administration, social interactions, social risks.

Последние два с лишним десятилетия, как в мировом развитии, так и на уровне отдельных обществ, сопровождались масштабными изменениями, связанными с утверждением новых векторов развития, определяемых во многом активным использованием информационных и коммуникативных технологий, существенно меняющих практики общественного развития и затрагивающих практически все сферы общественной жизни.

При этом, само внедрение новых информационно-коммуникационных технологий несло в себе серьезную трансформацию не только базовых институтов, отношений и форм, но и изменение общественного сознания, направленности базовых потребностей, смешение и серьезную трансформацию многих устоявшихся принципов, традиций, норм, в различных сферах, в том числе, социально-бытовой, пространственной, технологической, экономической. Не является здесь исключением и сфера политики.

Как справедливо отмечается в «Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти», само информационное общество может и должно развиваться, прежде всего, на основе взаимодействия государства, сегментов гражданского общества и отдельных индивидов на принципах свободного и равного доступа к информации и знаниям. Сформировать его основы невозможно только на основе усилий институтов власти и управления различных уровней, исключительно посредством создания особой информационно-коммуникационной среды [1]. Необходима активность и самих граждан. При этом задача эффективных управленцев и заключается в том, чтобы вовремя распознать общественные потребности и способствовать их направлению в нужное русло. Не случайно ещё в конце XIX века один из крупнейших отечественных социологов Б.Н. Чичерин отмечал: «Политический деятель должен иметь ясное понятие о состоянии и потребностях общества; он должен ясно осознавать и самые цели, которые можно иметь в виду при существующих условиях, определить, что на практике исполнимо и что должно быть отложено» [2, с. 2].

Сегодня можно говорить о том, что в российском обществе предпринят ряд шагов по формированию основ информационной инфраструктуры в различных сферах и областях, прежде всего, технологической и экономико-производственной. По данным ряда исследований, ещё в 2015 году доля электронных услуг в российском ВВП составила 2,3% [3, с. 23]. Проведенные в последние годы исследования и статистические данные свидетельствуют, что стремительно растет оснащенность россиян современными средствами связи. По состоянию на лето 2015 года по уровню проникновения Интернета наша страна занимала 8 место в мире. Уступая по этому показателю только ведущим

странам мира, Россия лидировала среди других стран БРИКС [4, с. 353]. Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к Интернету, в 2016 году равнялась 74,8%, а доля организаций, использующих широкополосный доступ к Интернету - 81,8% [5, с.41].

В целом, изменения технологического и производственного планов наиболее заметны в современных российских реалиях. Наряду с ними в последние годы заявляют о себе и тенденции трансформации политико-коммуникативной сферы. За последние 27 лет, прошедших с момента распада СССР, постепенно стали формироваться факторы, которые позволили заложить основы открытости органов власти и управления, как в центре, так и в регионах. Прежде всего, постепенно формируется нормативно-правовая база, регулирующая принципы и механизмы открытости органов власти. Её основу составляют сегодня: Конституция РФ, где непосредственно (в ст. 24 и 29) закреплено право граждан на информацию, ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (2006 г., ред. 2014 г.), ФЗ-8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (2009 г., ред. 2014 г.) и другие нормативные акты. В январе 2014 года распоряжением Правительства РФ (№ 93-р) была утверждена «Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти», в которой был закреплён ряд принципов открытости федеральных органов исполнительной власти, определены механизмы их реализации и система мониторинга и оценки открытости их деятельности. В ряде регионов дополнительно был принят ряд программ.

Стали происходить и важные трансформации технологического плана, непосредственно меняющие векторы взаимодействия институтов власти и социума. Важным механизмом, призванным обеспечить информационную открытость органов государственной власти, являются в настоящее время их электронные ресурсы. Сегодня как на федеральном, так и региональном уровнях существуют интегрированная система электронного документооборота, сайты законодательных, исполнительных и судебных органов власти. При этом в последние годы возросла доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, которая равняется 51,3 %. В ряде регионов этот показатель варьируется от 35,6 % в Саратовской области до 65,2 % в Татарстане [5, с. 157-158]. В 2010 году веб-сайты самих органов государственного управления получили статус официальных источников публикации, благодаря чему появились новые формы взаимодействия с гражданами через онлайн-приёмные. Появился и такой интернет-сервис как «личный кабинет», через который каждый гражданин имеет возможность направлять обращения органам власти и получать ответ в электронной форме. В последние годы заметна активность, прежде всего, органов федеральной исполнительной власти в социальных сетях, проявляющаяся, в том числе, в появлении их аккаунтов. Как показывают исследования последнего времени, особенно популярными среди представителей федеральных органов власти становятся сети Twitter и

Facebook. В Twitter представлено 33 федеральных ведомства, в том числе 20 министерств [6, с. 102].

В целом, несмотря на обозначившиеся несомненно прогрессивные тенденции, направленные на придание процессу взаимодействия институтов власти и граждан большей открытости и эффективности, нельзя не сказать и о целом ряде препятствий, многие из которых порождают не просто серьезные препятствия, но и несут в себе серьезные риски.

Так, хотя по уровню проникновения Интернета наша страна и занимает одно из ведущих мест в мире, следует признать, что имея доступ к Интернету, в большинстве своем население использовало его только в домашних условиях. На работе им пользовались только 25,8 %. Весьма значителен процент лиц, кто не собирался пользоваться услугами сети Интернет в целом. Из почти 30% респондентов, кто не считали необходимым обращаться к сети Интернет, 69,6 % в 2016 году объясняли это тем, что нет необходимости, 14,8% заявляли о высоких затратах по подключению к сети Интернет, 15,3 % - отсутствием необходимых навыков [5, с. 41].

Хотя многие институты власти и имеют электронные ресурсы, в том числе веб-сайты, представлены в социальных сетях, но информация, имеющаяся на них, зачастую, носит лишь общий, официальный характер, в ряде случаев она быстро устаревает. Применительно к интегрированной системе электронного документооборота, сами респонденты отмечают часто возникающие сбои, нарушающие режим работы служащих, низкое качество работы сети Интернет, затратность её содержания.

Страницы федеральных органов власти в социальных сетях также носят лишь общий характер, тем более, что сами олицетворяющие их политики являются намного популярнее тех институтов, которые они возглавляют. При этом если в большинстве своем аккаунты данных институтов размещены в основном в Twitter и Facebook, используемых в основном людьми средней и старшей возрастных когорт, и, несколько менее популярных, то более популярными среди молодых россиян, в ряде случаев мобильных в политическом плане, по данным опроса общественного мнения, в 2016 г. были социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники», которые используют в основном 40 % и 34 % респондентов соответственно [6, с. 102].

Наряду с отмеченными факторами, препятствующими формированию более оптимальных механизмов взаимодействия институтов власти и населения, отметим и неготовность первых реорганизовать свою деятельность в новых инновационных условиях, а также недостаточный уровень развития нормативно-правовой базы, в которой находят отражение лишь общие положения о принципах и механизмах, возможных формах контроля за их реализацией. Данное обстоятельство, как думается, напрямую связано, с таким важным объективным фактором, как имеющийся у представителей элитных слоев профессионально-личностный потенциал, который должен соответствовать характеру поставленных задач. Если обратиться к анализу только одного его образовательного сегмента, то можно увидеть, что в элите

по-прежнему преобладают технократы, для которых, характерен особый стиль мышления с присущими ему консерватизмом, отсутствием стремления к динамичному взаимодействию с обществом, значительным потенциалом закрытости. В политической элите современной России к гуманитариям можно отнести только 17,3 % политиков, в то время, как политики-технократы составляют в ней 39,2 % [7, с. 78].

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на обозначившиеся тенденции становления основ информационного общества в России, процесс этот далек от своего завершения, имеет неоднозначные проявления, от рационального и продуманного решения которых, в чем должны быть задействованы ресурсы, как властных органов, так и населения, во многом зависит успех инновационного типа развития общества, способствующего закреплению данных общественных трендов.

Список литературы

1. Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти [Сайт] - URL: http://pra-russia.ru/semya_normativnaya-baza/konceptsiya-otkrytosti-federalnyh-organ... (дата обращения: 21.12.2018)
2. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки: в 3 ч. М.: Типолитография т-ва Кушнер и К°, 1898. Ч.3. 556 с.
3. *Бестолкова Г.В.* Государственные электронные услуги: виды и особенности // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 23-44. [Сайт] - URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017bestolkova.htm (дата обращения: 15.01.2019).
4. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 тт. М.: Новый хронограф, 2016. Т.1. - 416 с.
5. Информационное общество в Российской Федерации: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2017 [Сайт] - URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 30. 08. 2018).
6. *Днепровская Н.В.* Цифровая трансформация взаимодействия органов государственной власти и граждан // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 96-110. [Сайт] - URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017bestolkova.htm (25.01.2019).
7. *Покаатов Д.В.* Инновационный менеджмент в управленческих стратегиях и практике современной российской политической элиты: возможности и реальность // Вопросы управления. 2018. № 2. С.71-81.

УДК 323.2

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

Д.В. Покаатов, С.С. Кусков

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского*

В статье определяются понятие и роль политической элиты в обществе постмодерна. Показывается трансформация базовых признаков и направлений функционирования элиты в обществе постмодерна, анализ которой основан, в том числе, на результатах проведенного автором социологического опроса, затрагивающего проблему отношения граждан к деятельности региональной политической элиты.

Ключевые слова: власть, информационное общество, общество постмодерна, политическая элита, политические институты, социологический опрос.

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF POLITICAL ELITE IN THE SOCIETY OF POSTMODERN

D.V. Pokatov, S.S. Kuskov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

In article the concept and a role of political elite in the society of a postmodern are defined. Transformation of basic signs and the directions of functioning of elite in the society of a postmodern which analysis is based, including, on results of the sociological survey conducted by the author touching on an issue of the relation of citizens to activity of regional political elite is shown.

Keywords: power, information society, society of a postmodern, political elite, political institutes, sociological poll.

В последние годы отмечается тенденция активного формирования в нашей стране общества постмодерна, которому присущи такие черты, как рост роли информации, обеспечение доступа к информации всем гражданам, проникновение информационных технологий во все сферы жизни. Одним из движущих механизмов, провайдеров информатизации общества зачастую выступает политическая элита, как на уровне страны, так и на уровне отдельных ее регионов. В условиях перехода к стадии постмодерна происходит значительная трансформация политической элитарности. При этом состояние постмодерна ряд исследователей справедливо определяют как комплексное состояние общества, отраженное в культуре, политике, науке и связанное с господством информационного производства, смешением культурных архетипов, девальвацией ценностей, суть которого – в возрастании значения высоких технологий, виртуализации экономики и политики, росте стохастической неопределенности [1, с. 103].

Прежде чем выявить и дать характеристику значимым тенденциям трансформации элиты и ее роли в эпоху постмодерна, определим, что представляет из себя данная группа.

В социологической науке существует множество подходов к изучению политических элит. Первые классические концепции элит возникли в конце XIX – начале XX в. и были связаны с именами Г. Моски, В. Парето и Р. Михельса. Во второй половине XX в. сложилось несколько подходов к исследованию элитистской проблематики, основными из которых являются макиавеллистский, ценностный, структурно-функциональный и либеральный подходы. Тем не менее, как пишет В.М. Очирова [2], среди отечественных и зарубежных исследователей до сих пор нет единства в понимании терминов «элита» и «политическая элита». В исследованиях, посвященных элитистской проблематике, широко используются такие понятия, как лидерство (В.Д. Виноградов, Е.Б. Шестопап и др.), бюрократия (В.П. Макаренко, Е.В. Охотский, В.Г. Смольков и др.), правящий класс (Г.К. Ашин, Н.В. Романовский, В.Н. Титов и др.), номенклатура (М.С. Восленский, М. Джилас), политический класс, властвующая элита, руководящее меньшинство и др.

При этом доминирующими, как правило, выступают два главных подхода: ценностный и структурно-функциональный. Согласно первому подходу, развиваемому Н.А. Бердяевым, Х. Ортега-и-Гассетом, В. Ропке, Ж.Т.

Тощенко, существование элиты объясняется «превосходством» (интеллектуальным, моральным и т. п.) одних людей над другими. Сторонники ценностного подхода при определении критериев для выделения элиты отдают предпочтение критерию достоинств, заслуг. В рамках второго подхода, развиваемого Г.К. Ашиным, О.В. Гаман-Голутвиной, Ч.Р. Миллсом, А. Этциони, существование элиты объясняется исключительной важностью функций управления для общества, которые детерминируют исключительность роли людей, выполняющих эти функции (причем выполнение данных функций осуществляется меньшинством). Для выделения элиты сторонники функционального подхода важнейшим считают альтиметрический критерий, согласно которому элитная группа является таковой потому, что располагает по вертикальному разрезу строения общества «наверху» и предполагается, что тот, кто наверху, тот и властвует.

Таким образом, интегрируя различные подходы, можно сформулировать следующее рабочее определение политической элиты для последующего анализа: политическая элита – это особая социальная группа, включающая индивидов, выходцев из различных социальных слоев, групп, профессионально занимающихся политической деятельностью и обладающих необходимыми ресурсами для воздействия на общество. Из этого определения вытекают четыре базовых признака любой политической элиты:

1. Совокупность представителей различных социальных групп, объединившихся с определенными целями, прежде всего, принятия и реализации политической стратегии и тактики.

2. Объединение индивидов на основе профессиональной составляющей – то есть общности интересов к политике и наличия опыта политической деятельности.

3. Главный целевой критерий функционирования любой политической элиты – обладание властью, принятие и реализация политических решений.

4. Наличие необходимых ресурсов, механизмов и способов, позволяющих представителям политической элиты воздействовать на общество в нужном для себя направлении через принятие политических решений.

В обществе постмодерна происходит определенная трансформация данных параметров элиты, обуславливаемая рядом факторов. Общественная нестабильность, сменяемая периодами стабильного развития, порождает разноплановость элитных показателей, стирание границ, определяющих основу профессионально-творческого потенциала элитных личностей. Одним из важных его показателей является высокий уровень и качество профессионального, прежде всего, политического, юридического, либо гуманитарного образования, о чем писали в своих трудах классики мировой и отечественной социологии Ч.Р. Миллс, Б.Н. Чичерин, Н.И. Кареев и др. Как показывает западный и отечественный опыт, наличие профессионального образования пока не стало типичным для представителей политической элиты. Так, в США только 6% элитных деятелей имеют гуманитарное образование, в Германии – 2%. Несколько лучше обстоят дела с юридическим образованием.

Так, в разное время среди законодателей США в палате представителей был 51% юристов, в Англии к ним относились 21% парламентариев [3, с. 229].

В российской политической элите, как показывает анализ 650 биографий представителей федеральной и 80 региональной элиты, общее число гуманитариев составляло 18,7%, юристов – только 11,7%, в то время как политиков-технократов насчитывалось 39% политических деятелей [4, с. 31]. Такие образовательные показатели, конечно, не были случайными, поскольку в значительной степени политическая элита концентрировала в своем составе политиков со значительным административным опытом.

Под влиянием трансформационных процессов в политической элитной среде все больше получают распространение политики с предпринимательской (но не интеллектуально-нравственной основой), культурным провинциализмом, далеким от истинного творчества. Объективные предпосылки для данных процессов создаются не только вследствие трансформаций, происходящих внутри элиты. Многие из них имеют объективные основы в развитии определенных социальных групп, составляющих социальную структуру современных обществ, их потребностей и запросов, а также процессе рекрутирования элит. В условиях общества постмодерна, как на Западе, так и в России, во многом социальной основой элиты является не интеллектуальная контрэлита, а различные прослойки «сервис-класса», а также слои, названные Г. Стэндингом «салариатом» и так называемыми «квалифицированными кадрами» (*profitians*) [5, с. 21]. Именно данные группы, в своем большинстве, как справедливо полагает ряд исследователей, ориентированы на броскость, моду, товарность различных общественных и культурных форм. Их запросы во многом вынуждены учитывать представители современной политической элиты.

Парадоксом современного общества постмодерна является то, что политическая элита по-прежнему остается в целом закрытой группой, но внешне стремится показать свою близость к управляемому большинству. Во многом это удается благодаря информационным технологиям, используемым элитой, и деятельности СМИ, создающими необходимые имиджи-симулякры.

В настоящее время большую актуальность приобретает проблема отношения граждан к политической элите и принимаемым ею решениям. В условиях формирования в стране основ информационного общества, повышения роли информации, информационных технологий, неизбежным должен быть и рост политической активности граждан, что, однако, опровергается результатами проводимых социологических исследований.

В январе 2019 года авторами был проведен социологический опрос (анкетирование), цель которого – выявление отношения населения г. Саратова и области к региональной политической элите, особенностями и направлениям ее функционирования. Было опрошено 100 респондентов. В ходе опроса респондентам были заданы вопросы, позволяющие выявить категории политических групп и отдельных лиц, которые были отнесены респондентами к политической элите. При ответах на поставленные в анкете вопросы 47%

респондентов указали, что политическая элита – это верхушка власти, 35% отождествляют элиту с властью олигархов. Только 3% респондентов считают, что политическая элита – это работники институтов власти и сообщество политиков. Большинство респондентов отметили, что политическая элита – бюрократы (69%) и успешные политики (20%).

При ответах на вопросы, отражающие общий уровень доверия респондентов к региональной политической элите и основным политическим институтам России и Саратовской области, 57% респондентов указали, что по большей части не доверяют представителям региональной политической элиты, а абсолютно не доверяют политической элите региона всего 3% респондентов. Практически все респонденты (94%) указали на непрозрачность принимаемых политической элитой решений и на собственную невозможность влиять на процессы принятия подобных решений.

Особого внимания заслуживает оценка гражданами работы региональной политической элиты и принимаемых ею решений как на уровне региона, так и на уровне отдельных сфер деятельности. Так, удовлетворительно оценивают работу местных органов власти всего 15% респондентов, тогда как 69% респондентов считают, что работа местных органов власти требует дальнейших существенных мер по ее усовершенствованию. Очень высокую оценку работе политических институтов и отдельных политических лидеров региона дали только 10% респондентов, из которых семь респондентов оценили максимальной оценкой работу Губернатора Саратовской области, в то же время, наиболее низкие оценки своей работе получили руководители городской думы, а также лидеры политических партий. При оценке эффективности работы политической элиты региона в конкретных направлениях, возникла следующая картина: наиболее высоко была оценена работа политической элиты только в двух сферах – АПК и строительство, тогда как наибольшее отставание отмечалось как раз в самых инновационно-активных отраслях – транспорте и связи, финансово-кредитном секторе, секторе межрегиональных и международных отношений. Негативную оценку получила работа власти в сфере благоустройства и ЖКХ, что соответствует современным реалиям.

Итак, по результатам проведенного нами исследования, можно сделать следующие важные выводы. Происходящие в обществе процессы, включая общие тренды региональной политической элитизации, свидетельствуют о снижении уровня доверия граждан к органам власти и местного самоуправления в силу того, что, с одной стороны, граждане лишены возможности влиять на принимаемые решения, а с другой стороны, многие решения, принимаемые политической элитой, не прозрачны и не доводятся соответствующим образом до населения. Однако в условиях постмодернизма институциональный вектор выбора сменяется личностным, то есть граждане в своих предпочтениях и в своей доверии ориентируются не на политические институты, а на отдельных политических лидеров, являющихся сильными личностями. При этом восприятие в указанной ситуации может иметь как знак плюс, так и знак минус, что, однако, во всех случаях не мешает политическим

лидерам усиливать свое влияние и проводить в обществе соответствующие политические решения. Несмотря на постмодернистские тенденции и формирование в нашей стране информационного общества, с одной стороны, снижается общий уровень политической активности населения, а с другой стороны, – в политических элитах размывается профессиональный слой в силу проникновения в нее аутсайдеров, представителей из различных социальных групп, зачастую даже не имеющих соответствующего образования и подготовки.

Список литературы

1. *Гордеев И.В.* Трансформация власти и политики в эпоху постмодерна и глобализации // *Обозреватель-Observer*. 2007. № 12. С. 103-110.
2. *Очирова В.М.* Понятие «политическая элита» в контексте научного знания // *Вестник Читинского государственного университета*. 2010. № 6. С. 68-73.
3. *Елисеев С.М.* Политическая социология. СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2007. 350 с.
4. *Покатов Д.В.* Политическая элитарность в обществе постмодерна: опыт социологического анализа // *Вопросы управления*. 2016. № 2. С. 71-76.
5. *Стэндинг Г.* Прекариат. Новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

УДК 316.334.3

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА НА РАЗВИТИЕ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Е.В. Сайганова, Ю.А. Пастухова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена исследованию сетевых коммуникаций в современном обществе, которые вносят новые формы диалога и общения в социум и все его сферы. Показано, что информационные ресурсы играют в обществе одну из главных ролей в саморазвитии молодого поколения. Главное достоинство информации в новое время – открытость и возможность самоорганизации.

Ключевые слова: информация, информационное общество, молодёжь, молодежная политика.

INFLUENCE OF THE INFORMATION SOCIETY ON THE DEVELOPMENT OF YOUTH POLICY

E.V. Sayganova, J.A. Pastukhova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the study of network communications in modern society, which introduce new forms of dialogue and communication in the society and all its spheres. It is shown that information resources play in society one of the main roles in the self-development of the younger generation. The main advantage of information in the new time is openness and the possibility of self-organization.

Keywords: information, information society, youth, youth policy.

Значимое место в современном обществе занимает информация. Информационное общество становится одним из важнейших понятий социальных наук, а информационные знания - одной из главных характеристик

нового типа общественного устройства. Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро меняющемся информационном мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодёжь.

В условиях глобализации и информатизации именно молодёжь призвана выступить проводником для развития современных технологий и тенденций. От позиции молодёжи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения страны по пути преобразований. Правительство Российской Федерации рассматривает государственную молодежную политику как самостоятельное направление деятельности государства, предусматривающее формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодёжными организациями [1]. Российская молодёжь сегодня – это 26 миллионов граждан в возрасте от 14 до 30 лет, или около 20% населения страны, которые представляют важный трудовой ресурс страны. К слову сказать, по данным Саратовстата [2] (на январь 2018 г.), в Саратовской области проживает 421333 людей в возрасте от 14 до 30 лет (17% от общего числа населения области). Новые вызовы информационного общества, новые цели социально-экономического спектра региона влияют на развитие молодежной политики.

В современное время молодёжь все ярче демонстрирует социально-активную позицию, формируются механизмы по созданию общественных благ. Специфика государственной молодежной политики в том, что молодёжь является и субъектом, и объектом политики, что позволяет ей видеть проблемы изнутри. В связи с этим должна формироваться активная позиция субъектов в разрешении проблем и в формировании, создании условий для полноценного развития молодых людей. Если же рассматривать молодёжь с социологической точки зрения, то основная цель государственной молодежной политики – создание благоприятных, экономических и политических условий, правовых гарантий, способных улучшить качество жизни для подрастающего поколения.

В Положении о Департаменте государственной политики в сфере воспитания детей и молодёжи под целью подразумевается «развитие и реализация потенциала молодёжи в интересах России» [3]. Для реализации вышеперечисленных целей в РФ используется информационное обеспечение молодёжи. Приоритетным информационным ресурсом является развитие интернет-сайтов, на которых представлены сведения о деятельности учреждений, ведущих работу с детьми и молодёжью, молодежных и детских общественных объединениях, мероприятиях, проводимых органами молодежной политики.

Таковыми примерами являются официальный сайт министерства молодежной политики и спорта области, которое является главным органом по молодежной политике в регионе, а также информационный портал

подведомственного министерству учреждения ГБУ «Региональный центр комплексного социального обслуживания детей и молодёжи «Молодёжь плюс» - *molodplus.ru*. На сайте Центра представлены разделы по волонтерским проектам, вакансиям и дана наиболее полная информация о некоммерческом секторе области, что позволяет молодежи узнать о деятельности организаций и пополнить их кадровый резерв. Также активным помощником в реализации молодежной политики являются федеральные информационные порталы: Единая информационная система «Доброволец России», «Молодая семья России», Автоматизированная информационная система «Молодежь России». Основная задача данных проектов – обеспечение достойного уровня развития молодежи и увеличение числа социально-активной молодежи, с целью привлечения их для участия в форумах, слетах и грантовых конкурсах различного уровня.

Еще одним действующим информационным механизмом в реализации молодежной политики является организация конкурсов социальной рекламы и информационных проектов. Одним из известных всероссийских конкурсов является крупнейший проект в области социальной рекламы «Новый взгляд». Потенциальные участники проекта, в первую очередь, раскрывают свой творческий потенциал и находят нетрадиционные решения проблем, ставшими привычными для нашего общества.

Один из эффективных методов реализации молодежной политики – запуск новых информационных проектов для создания медиа-пространства, способствующего включению большего числа молодых людей в данную деятельность. Крупном проектом на территории области стал - проект «ДоброМедиа». Он направлен на популяризацию идей добровольческой (волонтерской) деятельности в муниципальных районах Саратовской области и в городе Саратове посредством создания информационных центров, освещающих деятельность добровольческих (волонтерских) объединений, гражданских активистов и некоммерческих организаций, реализующих проекты, способствующие развитию благотворительности и добровольческой активности населения. Информирование участников проекта осуществлялось путем организации презентационных встреч, проведения информационной кампании в сети Интернет. Ключевым «продуктом» проекта стал медиаконтент (фото- и видеоматериалы, информационные статьи), рассказывающий о деятельности добровольцев региона и их объединений, мероприятиях с участием волонтеров, а также об успешных проектах и практиках.

Несмотря на явное развитие информационных технологий в рамках реализации молодежной политики существует ряд проблем в сфере информационно-коммуникативного процесса, оказывающих влияние на формирование социально-активного гражданского общества. На наш взгляд, данные проблемы могут решить следующие задачи:

1. Налаживание партнерских отношений органов исполнительной власти, учреждений, организаций и объединений со средствами массовой

информации для масштабного освещения материалов о реализации государственной молодежной политики области;

2. Усиление работы молодежных общественных организаций в социальных сетях для обновления кадрового резерва;

3. Консолидация работы образовательных учреждений, органов власти и общественных организаций в рамках информационной деятельности посредством презентационной кампании.

Каждая приведенная проблема требует всестороннего анализа. Рассмотрев проблемы, которые существуют в молодежной политике в сфере информационных технологий стоит согласиться с мнением Рожнова О.А., что «нужны совершенно новые механизмы реализации молодежной политики, радикально отличающиеся от известных нам. Государство встает перед необходимостью обзавестись механизмами прямого управления кадровым и поколенческим потенциалом страны» [4].

Таким образом, рассмотренные информационные технологии позволяют обеспечить развитие направлений молодежной политики и способствуют информатизации молодежных сфер.

Список литературы

1. *Немерюк А.А.* О молодёжной политике в современной России // *Власть*. 2013. № 4. С. 103.
2. Официальный сайт Саратовстат [Электронный ресурс] - URL: <http://srtv.gks.ru/> (дата обращения 08.01.2019)
3. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении Положения о Департаменте государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства образования и науки Российской Федерации» от 16.10.2013 № 1154 // СПС КонсультантПлюс.
4. *Луков В.А., Рожнов О.А.* Государственная молодёжная политика и национальная безопасность // *Безопасность Евразии*. 2011. № 3. С. 60-70.

УДК 316.46

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

А.Г. Строколенко, О.Г. Антонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена анализу понятия и сущности лидерства, его специфических черт в цифровую эпоху. Новые информационные и медийные технологии трансформируют общественные отношения и создают условия для открытой информационной политики, стимулирующей спрос на эффективное лидерство, способное оказывать влияние на политическую ситуацию. Помимо фундаментальных принципов лидерства, видов лидерской эффективности, рассмотрены важнейшие навыки, необходимые лидеру в эпоху глобальной цифровизации.

Ключевые слова: лидер, концепции лидерства, цифровизация, информационные и медийные технологии, доверие, цифровые компетенции, обратная связь

POLITICAL LEADERSHIP IN THE DIGITAL EPOCH

A.G. Strokolenko, O.G. Antonova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the analysis of the concept and essence of leadership, its specific features in the digital age. New information and media technologies transform social relations and create conditions for an open information policy that stimulates the demand for effective leadership that can influence the political situation. In addition to the fundamental principles of leadership, types of leadership effectiveness, the most important skills needed by the leader in the era of global digitization are considered.

Keywords: leader, leadership concepts, digitalization, information and media technologies, trust, digital competencies, feedback

Лидерство, его природа волновали человечество во все времена. Лидеры во многом олицетворяют эпохи и цивилизации, по праву персонифицируют основные вехи социальной истории, ее достижения и потрясения.

Существует множество толкований лидерства применительно к сферам жизнедеятельности: политической, психологической, педагогической, научной, культурной, управленческой, правовой, семейной и т.п. Лидерство присуще любой сфере человеческой деятельности, для существования и прогресса которой требуется распределение ролей на руководителей и ведомых, лидеров и последователей. Зачатки лидерства можно проследить и в животном мире.

Слово «лидер» английского происхождения (ведущий, руководитель). В Толковом словаре русского языка указывается, что лидер - «тот, кто способен вести за собой других, вожак». В Словаре русского языка упоминается и такой признак лидерства, как «первенство, главенствующее положение в чем-либо», в Словаре иностранных слов признается, что лидером является руководитель политической или общественной организации (уставной механизм в целом предусматривает выдвижение лидеров), подчеркивается, что лидер - человек, пользующийся авторитетом и влиянием. В политологическом словаре лидер определяется как лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного общества. «Лидерство политическое» характеризуется как один из уникальных феноменов политической и общественной жизни, связанный с осуществлением властных функций [1].

Понятие «лидер» было импортировано в Россию сравнительно недавно. Терминологически-смысловой анализ словарного фонда показывает, что смыслодержание лидерства в России не было востребовано примерно до середины XX века. Впервые в обиходный оборот данное понятие было введено в Словаре русского языка С.И. Ожегова (первое издание словаря вышло в свет в 1949 г.) и в Словаре иностранных слов, первое издание которого вышло примерно в то же время. Вышедшие позднее (70-90 годы) специализированные словари по психологии, социологии, семейному воспитанию, кадрам прочно включили понятия «лидер», «лидерство» в действующий словарный состав [2].

Как всякое социальное, социально-психологическое явление, лидерство имеет конкретно-исторический характер. Наряду с лидерами, последователями, существенный и активный участник лидерского процесса, компонент лидерской системы - социальная среда, общественная ситуация, массовое сознание и психология.

Общественный уклад, сложившиеся традиции и правила поведения, менталитет народа, государственное устройство, характер общественных связей, в конечном итоге, определяют основные черты и отношения лидеров и ведомых, руководителей и последователей. Обобщенное социологическое рассмотрение преемственности общественных систем, источников их развития, интеграции, равно как и возможного упадка и гибели, показывает всю неоднозначность исторического процесса. По существу, выстраивается исторический опыт проявления и анализа феномена лидерства, распространенные в отечественной и мировой социологии концепции лидерства, подходы к его исследованию - «теория черт», «ситуационная теория лидерства», «теория определяющей роли последователей», «синтетическая теория лидерства».

Очевидно, что происходящие в обществе интенсивные изменения затронули все сферы жизни людей, и с трудом поддаются описанию в рамках существующих социологических теорий. Множество работ, посвященных осмыслению исторического рубежа, на котором оказалось человечество, способствовали появлению нового подхода к исследованию социальных процессов на основе технических и информационных аспектов.

Новые информационные и медийные технологии трансформировали общественные отношения, создав условия открытых границ и либеральной информационной политики. Резкие изменения социального уклада в последней четверти XX в. оказались вызовом для политического класса развитых государств. Социальный запрос на эффективное лидерство нарастал по мере того, как снижались возможности конкретных личностей и институтов оказывать влияние на политическую ситуацию.

Как известно, существует пять видов лидерской эффективности [3]: есть стратеги, способные воплощать видение будущего с пониманием всех аспектов стремительно меняющейся среды; есть исполнители, которые помогают ускорять процессы; есть «менеджеры по талантам», которые умеют задействовать в деятельности все сильные стороны своего окружения; есть лидеры, развивающие человеческий капитал и привлекающие новых сотрудников; а также те, кто эффективен на личном уровне и может ориентироваться в противоречивых и парадоксальных ситуациях («парадокс-навигаторы»). Навигация парадокса подразумевает, что лидер может маневрировать между двумя противоположными потребностями, например, выбирать между краткосрочными и долгосрочными целями, поощрять креативные нарушения правил, в то же время обеспечивая порядок. Справляясь с этими противоречиями, лидерам приходится признавать каждую из сторон парадокса, а потом находить способ открыто обсуждать обе стороны. Это обсуждение может приводить к новому решению, которое базируется на конкретной ситуации.

Многие черты успешного лидера неизменны. Например, сильный лидер должен уметь грамотно делегировать полномочия, брать на себя ответственность, обладать навыками решения проблем. Руководитель должен

иметь деловую хватку и глубокое понимание основных тенденций и факторов, влияющих на стратегию развития. Однако, в эпоху глобальной цифровизации лидеру необходимы специфические навыки. Назовем три важнейшие черты, характерные для цифровой эпохи.

Одна из самых важных черт успешного лидера сегодня - наличие органичного и постоянного желания учиться. Инновации имеют решающее значение в цифровую эпоху. В частности, руководители должны расширять свои цифровые компетенции, в связи с ускоренным развитием технологического прогресса для своего успеха все руководители должны увеличить цифровой IQ.

Второе важнейшее условие успеха для лидера - доверие. Сейчас вопрос доверия испытывает острый кризис. Распространение новых технологий усиливает эту проблему. В цифровую эпоху стало труднее удерживать доверие людей, т.к. отмечаются влияние социальных сетей; нарушения этики и угрозы безопасности персональных данных; отказы ИТ и др.

И, наконец, третья необходимая черта успешного лидера – коммуникативность. Технически подкованный лидер использует цифровые каналы связи, чтобы стать более доступным, мгновенно распространять важную информацию, поддерживать обратную связь и лучше отвечать на вопросы и проблемы. Лидер, ориентированный на человека, должен быть хорошо узнаваем.

Итак, социально-экономические и политические преобразования, происходящие в обществе под влиянием цифровизации, особенности русского менталитета обуславливают потребность в личностях, социальных институтах, механизмах власти и управлении, действующих в лидерской парадигме. Хотя фундаментальные принципы лидерства вечны, в цифровую эпоху некоторые черты стали особенно важны.

По мере проникновения и закрепления передовых технологий в современном обществе, для обеспечения успеха в цифровую эпоху руководство неизбежно должно наращивать свои компетенции. Необходимо постоянно учиться для поддержания стремительного темпа изменений; необходимо проникнуться важностью доверия; наконец, путь цифровой трансформации требует чуткого понимания взаимодействия между людьми и технологиями, и тот, кто владеет нужным стилем управления - обречен на успех.

Список литературы

1. См.: *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Малый толковый словарь русского языка: Ок. 35000 слов. - 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1993. - С. 232; Словарь русского языка: В 4-х т. Ин-т рус. яз. / Под ред. *А.П. Евгеньевой.* - 3-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1985-1988. - С. 182; Политология: Энциклопедический словарь. Общ. ред. и сост.: *Ю.И. Аверьянов.* - М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. - С. 156-157; и др.
2. *Пищулин Н.П., Федорова М.Ю.* Социология лидерства. Москва: МГАУ, 1997. - С. 9.
3. Лидерские навыки в цифровую эпоху [Электронный ресурс] - <https://postnauka.ru/faq/82747> (Дата обращения 21.01.2019).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

А.А. Шиленко

*Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А., Саратов*

В статье рассматриваются особенности процессов передачи информации государственными органами с помощью сети интернет. Какие категории определяют это взаимодействие власти с социумом, какие положительные и отрицательные моменты связаны с этим способом передачи информации в нашей стране в современных условиях.

Ключевые слова: информация, общество, государственная политика, сети интернет, средства массовой информации.

PECULIARITIES OF TRANSFER OF INFORMATION WITH THE USE OF THE INTERNET IN THE RUSSIAN STATE POLICY

A.A. Shilenko

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov

The article discusses the features of the transfer of information by state bodies using the Internet. What categories define this interaction of power with society, what positive and negative points are associated with this method of transmitting information in our country in modern conditions.

Keywords: information, society, state policy, Internet, mass media.

В современных условиях становления информационного общества, в нашей стране и в мире в целом, развитие систем коммуникаций затрагивает все сферы взаимодействия социума. Особенно это стало актуальным в России в период конца XX – начала XXI века, когда ввиду социально-экономических и политических событий в нашей стране, пришлось в ускоренном темпе восстанавливать или полностью перестраивать важнейшие сферы общественного и государственного взаимодействия. Эти изменения базировались на элементах, оставшихся с советских времен и с использованием опыта других государств. В ряде позиций, как экономическое устройство и научная сфера, отставание было особенно острым по сравнению с уровнем ведущих стран мира на тот момент.

По прошествии определенного промежутка времени существования Российской федерации, можно подробно проанализировать развитие интернет коммуникаций и их использование государственными органами. В современном обществе одним из главных направлений стала сфера производства, распространения, обмена и обработки информации, как один из важнейших рычагов взаимодействия субъектов различного уровня, в особенности это касается политических процессов по управлению социумом. Развитие сети интернета и связанных с ним таких сопутствующих явлений, как ресурсы, сайты и тому подобное, в нашей стране началось в 90-е годы XX века. Хотя наша страна несколько отставала по техническому уровню от других ведущих стран, на сегодняшний день этот разрыв значительно сократился не только по таким официальным параметрам, как число пользователей, количество официальных ресурсов (в том числе ресурсов государственных

структур), но и по параметрам распространения доступа к сети интернета в регионах. Указанные факты позволяют перейти к вопросу о том, что для правительственных структур нашей страны, одним из приоритетов стало налаживание сферы производства, передачи и обработки информации посредством сетей интернета [1, с. 75-77]. Данные процессы следует рассмотреть подробно.

Прежде всего, отметим, что для правительственных структур нашей страны информация, как способ взаимодействия с обществом, определяется в следующих категориях:

Во-первых, это распространение законодательных актов, во-вторых, это регулирование СМИ, и, в-третьих, обработка полученной информации (в том числе и от других государств).

Распространение информации о введении новых законодательных актов или внесение в них изменений должно отвечать принципам оперативности и глобальности, чтобы избежать нечеткости толкования и искажения. СМИ должны регулироваться по правилам достоверности, достаточности и доступности, это относится как к государственным источникам массовой информации, так и коммерческим источникам. В плане обработки внешней информации - к ней предъявляются требования на релевантность, своевременность и проверка ее достоверности.

Опираясь на эти критерии, можно рассмотреть положительные и отрицательные моменты, связанные с государственной политикой распространения информации посредством интернета.

Как уже рассматривалось ранее, сеть интернета, как источник передачи информации, появился относительно недавно, по сравнению с другими уже имеющимися печатными изданиями, радио и телевидение. И в кратчайший срок этот способ стал занимать главенствующую позицию, что, собственно, и является фактором становления «информационного общества». В связи с этим, основываясь на опыте других стран, в России введено и функционирует достаточное число интернет ресурсов государственных структур различных отраслей и уровней. От таких глобальных ресурсов общей «информационной поддержки», как портал «Госуслуги», до сайтов министерств и ведомств.

Если говорить о категории передачи информации о различных нововведениях или изменениях в законодательной базе, то в этом отношении информация (распространяемая посредством интернета) отвечает требованиям глобальности и оперативности. Негативные моменты, свойственные этой категории в настоящее время, связаны с тем, что существующие бюрократические процедуры процессов разработки, принятия и/или изменения законодательных актов и законов, соответственно, отражаются и на сфере электронного распространения информации. В качестве примера, если какой-либо принятый законодательный акт требует изменений, он должен быть первоначально откорректирован в «бумажном» варианте, а уж потом внесены изменения на государственном интернет ресурсе.

Информация, поступающая из СМИ через интернет, может соответствовать принципам достоверности, так как получена из сайтов, выбранных самим пользователем; доступности, так как эти сайты не ограничивают права пользователя на информацию; достаточность - тем, что пользователь может выбрать количество информации, необходимое ему. Недостатки электронных СМИ в том, что указанные бюрократические моменты могут осложнить получение информации, например, для ряда ресурсов необходима «регистрация» и предоставление личных данных, что, в случае использования «непроверенных» ресурсов, может иметь ряд различных негативных последствий для пользователя. Также это оказывает влияние и на своевременность получения информации. Информация, получаемая из неофициальных источников, может быть неполной или искажена, что особенно остро касается нормативных документов. Помимо перечисленного, важен тот факт, что интернет сообщение доступно в центральных регионах страны, а в отдаленных областях и удаленных от региональных центров населенных пунктах, техническое оснащение может еще пока не позволять полноценно принимать информацию [2].

Сеть интернета развивается глобально по всему миру, и рассматривается как унифицированный способ взаимодействия, получения информации от других государств. Поэтому также особо важны критерии своевременности получения информации (от других государств), ее достаточность и главное - достоверность. Эти аспекты важны применительно к информации о политическом и экономическом положении различных стран, когда в последние годы ряд конфликтных ситуаций (военные конфликты, экономические и политические разногласия, перераспределение мировых ресурсов) осложняют взаимодействие стран.

Для решения этих проблем необходимо применение ряда мер, как превентивных действий, необходимых для предотвращения конфликтных ситуаций, так и мер по устранению уже сложившихся ситуаций. Для государственных органов, работающих над распространением информации о законодательной базе, необходимо модернизировать пути распространения этой информации. Проводить работу по подтверждению авторитетности этих ресурсов интернета. Оптимизация бюрократических процедур в интернет ресурсах позволит облегчить доступ к информации. Например, процессы по стандартизации государственных порталов по единому образцу [3]. Работа по устранению ресурсов, искажающих информацию, предоставляющих непроверенные сведения. Программы по модернизации способов передачи информации в интернете из официальных источников позволят восполнить отставание от других стран, а также повысят безопасность процессов воспроизводства, потребления и передачи информации.

В подведение итогов, можно сделать следующие выводы. В информационном обществе информация является одним из главных «продуктов» и это означает, что от процессов производства, передачи и обработки зависят качество и цена этой информации. Для сегодняшнего

состояния процессов регулирования государственными структурами передачи информации через интернет должны продолжаться процедуры модернизации и оптимизации для повышения «конкурентоспособности» и «рентабельности» информации.

Список литературы

1. *Ращупкина М.Г.* Информационное взаимодействие власти и общества // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1 (часть 1) – С. 75-77 [Сайт] - URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8299>
2. *Прохоров А.* Интернет в цифрах и фактах // Сайт «КомпьютерПресс» [Сайт] - URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=14772>
3. *Зыков В.* Государственные сайты России перейдут на единый дизайн // Сайт «Известия» [Сайт] - URL: <https://iz.ru/612711/gosudarstvennye-saity-rossii-pereidut-na-edinyi-dizain>

Раздел V. РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

УДК 316

МОЛОДЁЖЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

С.В. Авдашкевич, И.А. Бегина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются социально - демографические проблемы молодежи, основные причины низкого уровня рождаемости. Особое внимание уделяется вопросам функционирования и развития молодежи как большой общественной группы.

Ключевые слова: молодежь, социальная группа, государственная политика, социально-демографическая группа.

YOUTH AS A SOCIO-DEMOGRAPHIC GROUP UNDER CONDITIONS OF TRANSITION TO A DIGITAL SOCIETY

S.V. Avdashkevich, I.A. Beginina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the socio - demographic problems of youth, the main causes of low birth rates. Particular attention is paid to the functioning and development of young people as a large public group.

Keywords: youth, social group, state policy, socio-demographic group.

В последние годы с изменением общенаучного подхода к решению ряда социальных проблем возникла потребность в целостном подходе к изучению всего многообразия общих связей и закономерностей молодого поколения, в рассмотрении молодежи как органического субъекта развития общества. Во многом это вызвано тем, что в современной России отчетливо видна взаимосвязь, взаимообусловленность социально-экономического, культурного, политического развития страны и социально-демографических установок молодежи в отношении рождаемости.

По прогнозам Госкомстата России, естественная убыль населения будет и впредь продолжаться. Происходящий процесс депопуляции населения напрямую связан с социально-демографическими проблемами молодежи: снижением рождаемости, ростом числа людей, никогда не состоящих в браке.

Определяя основные причины низкого уровня рождаемости в большинстве развитых стран, в том числе и в России, большинство специалистов связывает их с трансформацией института семьи и брака. Это проявляется, прежде всего, в том, что семейные ценности молодежи, такие как создание прочной, счастливой семьи, воспитание детей, занимают менее лидирующие позиции в структуре их ценностных ориентаций, наряду с такими ценностями, как карьерный рост и материальный достаток [2, с. 36].

Проблемы молодежной среды изучают такие науки, как история, философия, психология, социальная психология, политология и др., но лишь социология позволяет рассмотреть «молодежь» с позиций комплексного подхода. На протяжении длительного времени молодые люди рассматривались не как представители отдельной группы, а как составная часть рабочего класса, советской интеллигенции и др. Социологи первыми выделили молодежь в отдельную социальную группу, определив для нее специфические нормы, ценности и интересы. Молодые люди – это скрытый ресурс и объективная ценность современного общества, составляющая значительную часть населения Российской Федерации. Молодежью принято считать поколение людей с активной жизненной позицией, проходящих стадию становления социальных ролей, усваивающих основные общеобразовательные, профессиональные и другие функции, а также подготавливаемых обществом к усвоению и выполнению данных ролей [3, с. 18].

Современные условия жизни оказывают влияние на ценностные и нравственные ориентиры молодежи в зависимости от множества факторов, в том числе региона проживания и социальной группы, к которой они относятся. Молодые люди представляют собой скрытый ресурс и главный агент социальных изменений, происходящих в стране.

Молодёжь достаточно неоднородная социальная общность. Социальные позиции занимает не молодёжь в целом, а те или иные группы молодёжи, различающиеся по своему возрасту, образованию, социальному происхождению.

Специфические проблемы молодёжи, как социально-демографической группы, определяются тем местом в социальной структуре, которое она занимает в системе воспроизводства и развития общества. Функционирование и развитие молодёжи как большой общественной группы отражает становление субъекта общественного производства и общественной жизни [1, с. 12].

Важнейшую роль молодёжи в воспроизводственном процессе определяет способность воспроизводить сложившуюся на момент его становления структуру общественных отношений. Молодёжь может восполнить уходящие поколения, в социально-профессиональной структуре общества только унаследовав социальный опыт и традиции, накопленные предшествующими поколениями. Только так может осуществляться воспроизводство социальной структуры любого общества. Вместе с тем каждое новое поколение, наследуя социальный опыт, пополняет его новациями.

Место молодёжи в воспроизводственном процессе детерминирует её основные социальные функции - воспроизводственную, инновационную, трансляционную. Тем самым, развитие молодёжи выступает существенным фактором стабильного воспроизводства социальных структур, процессов и отношений в рамках целого общества.

Список литературы

1. *Андрейченко Л.* Исследование мотивации к созданию семьи среди молодых людей // Социология, № 21, 2009.

2. Борисов В.А, Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. - М., 1995.
3. Киселева Г.П. Демографическое поведение: опыт социологического изучения / Г.П. Киселева. - М.: ИС, 1990.

УДК 376.3

**ПРОЕКТ «ВИЖУ МИР СЕРДЦЕМ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Н.А. Александрова, Е.А. Гаврилова, М.Д. Коновалова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье представлены основные положения проекта «Виджу мир сердцем», разработанного автономной некоммерческой организацией «Научно-исследовательский центр «Образование. Качество. Отрасль.» совместно с Саратовским национальным исследовательским государственным университетом имени Н.Г. Чернышевского и получившего поддержку Фонда президентских грантов. Мероприятия проекта направлены на формирование инклюзивной образовательной среды в современном обществе.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное образование, инклюзивная образовательная среда, просветительские мероприятия в области инклюзивного образования.

**THE PROJECT "SEE THE WORLD THE HEART" AS A MEANS OF FORMING AN
INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

N.A. Alexandrova, E.A. Gavrilova, M.D. Konovalova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents the project "See the world the heart", developed by the Autonomous non-profit organization "Research center "Education. Quality. Industry." together with the Saratov State University and supported by the presidential grant Fund. The project activities are aimed at creating an inclusive educational environment in modern society.

Keywords: inclusion, inclusive education, inclusive educational environment, educational activities in the field of inclusive education.

Задача сохранения и укрепления здоровья, получения качественного образования обучающимися с особыми образовательными потребностями сегодня признается актуальной во всем мире и связанной с фундаментальными ценностями человеческого бытия, общества и культуры. Несомненно, новые возможности в решении этой задачи представляют информационно-коммуникационные технологии, пронизывающие всю жизнь современного общества.

Проблема доступности качественного образования для детей, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья, относится к числу актуальных проблем российского общества. Российская Федерация ратифицировав Конвенцию ООН «О правах инвалидов», приняла на себя обязательства по включению всех ее положений в правовые нормы, регулирующие правоотношения в различные сферы жизни лиц с инвалидностью, в том числе в сферу образования. В качестве основного механизма повышения доступности образования для указанной категории обучающихся был закреплен принцип инклюзии [1]. В Федеральном законе

«Об образовании в Российской Федерации» впервые в отечественном законодательстве определяется понятие «Инклюзивное образование», под которым понимается «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [2]. Положения данного закона положили начало изменению ситуации, при которой система образования делила детей на «обучаемых» и «необучаемых». Ранее считавшиеся «необучаемыми» дети получили доступ к образованию и реализации своих возможностей. Все чаще в образовательные организации наряду с нормально развивающимися детьми стали поступать дети с ограниченными возможностями здоровья, для обучения которых необходимо создание специальных условий.

С 2012 года в образовательных организациях реализуется проект по созданию инклюзивной образовательной среды, но, как правило, все мероприятия по созданию такой среды сводятся к закупке соответствующего оборудования. Из числа первостепенных задач выпадает задача подготовки обучающихся и молодых педагогов к толерантному отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья, к совместному выполнению образовательных целей, к организации внеурочной занятости для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Большая часть учителей не готовы работать с детьми с ОВЗ, в педагогических вузах не ведется работа в данном направлении с будущими учителями. Особую проблему составляет освоение педагогами современных технических и программных средств, призванных облегчить обучающимся с нарушениями зрения доступ к информации. На встрече руководства СГУ им. Н.Г. Чернышевского с директорами школ 8 февраля 2018 г., одним из ключевых вопросов стала проблема готовности будущих педагогов к работе с детьми с ОВЗ [3]. Решению этой задачи способствует партнерство образовательных организаций с общественными и некоммерческими организациями.

Научно-исследовательский центр «Образование. Качество. Отрасль» ежегодно совместно с ведущими вузами страны организует и проводит большое количество научно-методических конференций, семинаров, лекций, тренингов, молодежных форумов, конкурсов, олимпиад, совещаний, симпозиумов, семинаров, школ и других научных и других социально ориентированных общественно полезных мероприятий [4].

Задача научно-исследовательского центра – привлечь к научной деятельности в различных отраслях и к волонтерской работе в сфере просвещения как можно больше молодых и творческих учеников, студентов, учителей и преподавателей. С этой целью проводятся различные конкурсы, конференции, форумы, обращается внимание общественности на необходимость включения в социальные проблемы в сфере образования.

Мы считаем необходимым привлечь внимание общественности к проблемам, возникающим в сфере включения детей с особыми образовательными потребностями как активных и полноправных участников образовательного процесса.

Мы видим следующие препятствия на пути решения этой проблемы:

- неготовность обучающихся к обучению в инклюзивной образовательной среде;
- недостаточная оснащённость учебных кабинетов программными средствами, обеспечивающими компенсаторно-реабилитационную функцию;
- неготовность педагогов к работе с «разными» детьми и специализированными программными средствами для подобной работы.

Необходимо создать условия для позитивного взаимодействия молодежи благодаря «соприсутствию» ребят с особенностями развития и здоровых подростков в единой среде – совместным занятием спортом, выполнению коллективных командных заданий, работе в мастер-классах. Участие в инклюзивных играх готовит молодежь взаимодействовать в различных жизненных ситуациях. Для педагогов будет организована консультативная и практическая помощь по осуществлению образовательной деятельности в инклюзивной среде.

Научно-исследовательский центр «Образование. Качество. Отрасль» совместно с Саратовским национальным исследовательским государственным университетом имени Н.Г. Чернышевского (факультетом компьютерных наук и информационных технологий и факультетом психолого-педагогического и специального образования) разработал проект «Вижу мир сердцем».

Цель проекта – формирование готовности молодежи и молодых педагогов к взаимодействию обучающихся с различными нозологиями в инклюзивной образовательной среде.

Задачи проекта:

- привлечение внимания общества к совместной созидательно-творческой деятельности молодых людей с ограниченными возможностями здоровья и их здоровых сверстников;
- организация консультативной и практической помощи педагогам по созданию полноценной инклюзивной среды в образовательной организации;
- изучение, развитие и использование скрытых талантов и особых способностей у молодых людей с инвалидностью и у их здоровых сверстников за счет активизации инклюзивных взаимодействий.

Жизненный цикл проекта определяется тремя этапами:

I этап: На данном этапе организована работа по созданию социальных видеороликов по проблемам инклюзивного образования. Студенты-волонтеры факультетов компьютерных наук и информационных технологий совместно со студентами факультета психолого-педагогического и специального образования в творческих группах создали серию социальных видеороликов о проблемах людей с нарушениями зрения. Данные видеоролики ориентированы на формирование толерантного отношения молодежи к людям, имеющим ограничения по зрению, понимания обществом их проблем и возможностей.

Кроме того, на данном этапе запланировано проведение семинара для студентов Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, обучающихся по направлению

«Образование и педагогические науки» в объёме 8 часов. В рамках семинара будут обсуждаться психолого-педагогические особенности работы с детьми с нарушением зрения, современные инклюзивные игровые технологии, возможности создания инклюзивной образовательной среды в школе, а также применение специализированного программного оборудования для незрячих и слабовидящих пользователей. Семинар пройдёт в конце февраля 2019 года при участии научно-исследовательского центра «Образование. Качество. Отрасль», учебного центра информационно-коммуникационных технологий в обучении факультета компьютерных наук и информационных технологий, лаборатории инклюзивного обучения СГУ.

II этап: на данном этапе запланировано проведение фестиваля инклюзивных технологий на базе СГУ имени Н.Г. Чернышевского для студентов, обучающихся по направлению «Образование и педагогические науки». Вниманию слушателей будет представлена лекция об инклюзивных образовательных технологиях, современных информационных технологиях в инклюзивной образовательной среде школы. Продолжат фестиваль мастер-классы по работе с программами экранного доступа, программным обеспечением для создания цифровых говорящих книг, по развитию тактильных функций как компенсаторных для людей, имеющих нарушения зрения, по проведению активных игр, геоориентированию.

В рамках II этапа предусмотрено проведение обучающих семинаров для молодых учителей школ г. Саратова и Энгельса в объёме 8 часов.

III этап: в ходе данного этапа будет проведён фестиваль инклюзивных технологий на базе школ г. Саратова и Энгельса для учителей и учеников, в том числе с нарушениями зрения. Содержание данного мероприятия подобно содержанию фестиваля инклюзивных технологий на базе СГУ имени Н.Г. Чернышевского для студентов, обучающихся по направлению «Образование и педагогические науки», рассмотренному в рамках II этапа проекта.

Заключительным мероприятием станет круглый стол «Готовность школы к инклюзивному обучению детей с нарушениями зрения». Участниками круглого стола могут стать студенты, педагоги, представители администрации школ. Встреча участников позволит обменяться мнениями по вопросам инклюзивного обучения, обсудить существующие в этой области проблемы и возможные пути их решения, обменяться опытом, выработать рекомендации по обсуждаемым вопросам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/70170066/> (дата обращения 22.01.2019).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/> (дата обращения 22.01.2019)
3. Встреча руководства СГУ с директорами школ Энгельса и Саратова [Электронный ресурс] URL: <https://www.sgu.ru/news/2018-02-08/v-sgu-sostoyalas-vstrecha-rukovodstva-vuza-s> (дата обращения 20.01.2019).

4. Сайт автономной некоммерческой организации «Научно-исследовательский центр «Образование. Качество. Отрасль.» [Электронный ресурс] URL: <http://nitsoko.ru/> (дата обращения 25.01.2019).

УДК 316.772.5

**РЕГИОН В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ
(НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Н.О. Даценко

Астраханский Государственный Университет

С.В. Каргаполов

Волгоградский государственный университет

Е.В. Каргаполова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье на основе статистической информации и результатов социологического мониторинга рассматриваются процессы перехода конкретного субъекта Российской Федерации – Астраханской области – к цифровому обществу.

Ключевые слова: цифровое общество, трансформация, регион.

**REGION IN THE TRANSITION TO A DIGITAL SOCIETY
(FOR EXAMPLE OF ASTRAKHAN REGION)**

N.O. Datsenko,

Astrakhan State University

S.V. Kargapolov

Volgograd State University

E.V. Kargapolova

Plekhanov Russian University of Economics

Based on statistical information and the results of sociological monitoring, the article considers the processes of transition to a digital society in a particular subject of the Russian Federation – the Astrakhan region.

Keywords: digital society, transformation, region.

Современное общество находится на этапе перехода к цифровому обществу, что приводит к существенным трансформациям социальных процессов. Как отмечает А.К. Бабошин, «диалектика современной компьютеризации весьма противоречива и не сводится к простому внедрению компьютеров. Эти противоречия проявляются в том, что технологические возможности информационного общества и те возможности, которые связаны с развитием социальной и культурной сферы, в известной мере, расходятся. Деятельность отдельных людей, групп, коллективов и организаций все в большей степени начинает зависеть от их информированности и способности эффективно использовать имеющуюся информацию... Культурно-информационное пространство социума под воздействием компьютеризации меняется, увеличивается в объеме, растет множественность кодов коммуникации, что неизбежно преобразует и социальные отношения, и человеческую ментальность» [1, с. 5]. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий служит ключевым фактором, определяющим ускоряющийся процесс информационной глобализации. При

этом процесс перехода к цифровому обществу в каждом регионе России имеет определенные особенности. Рассмотрим эти особенности на примере субъекта Южного федерального округа Российской Федерации.

Так, нами уже отмечалось, что по данным статистической информации, стремительно падает уровень телефонизации по числу стационарных квартирных аппаратов [5, 6]. В 2016 г. уровень телефонизации в городах Астраханской области составлял 117,9 телефонных аппарата сети общего пользования на 1000 чел. населения, что ниже, чем в среднем по стране в целом и Южному федеральному округу (181,4 и 148 аппарата на 1000 чел. соответственно); в сельских поселениях этот показатель составил 69,2 телефонных аппаратов на 1000 чел. населения, что также ниже, чем по стране и округу (88,6 и 83,3 аппарата на 1000 чел. соответственно) [Здесь и далее по тексту источник статистической информации: 8].

Таким образом, мы являемся свидетелями стремительного процесса вытеснения тех информационных технологий, которые были индикаторами прогресса и качества жизни еще несколько десятилетий назад, новыми – электронными, цифровыми. Это касается, прежде всего увеличения абонентов сотовой связи. Если в 2005 г. на 1000 чел. населения было подключено 995,1 штуки абонентских устройств подвижной радиотелефонной связи, то в 2016 г. – 1692,7 штуки. Нуждается в дальнейшем наблюдении то обстоятельство, что с 2013 г. данный показатель по региону уступает среднероссийскому, с 2014 г. – среднему по ЮФО.

Тенденция распространения сотовой связи по числу абонентов, зафиксированная в данных статистики, не противоречит данным мониторингового социологического исследования в Астраханской области по Типовой методике Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов»*. Так, согласно результатам исследований, проведенных с 2010 г. по 2016 г., доля астраханцев, которые пользуются услугами операторов сотовой связи, выросла на 6 % и составила 96,4 % от опрошенных. Также по данным опроса, в Астраханской области стремительно растет уровень компьютеризации: доля населения, использующего компьютер, выросла с 2010 г. по 2016 г. более чем на четверть (с 37,7% до 83,1%). Еще быстрее увеличивается уровень интернетизации: доля пользователей интернета выросла более чем в два раза! – с 37,7 % до 86,2 %. Результаты мониторинга не противоречат данным статистики. В 2016 г. уровни компьютеризации, интернетизации домохозяйств (включая широкополосный доступ к интернету) в Астраханской области были примерно такими же, как в среднем по Российской Федерации и ЮФО.

*Мониторинговое социологическое исследование проведено под руководством Е.В. Каргаполовой в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (руководители и разработчики инструментария на федеральном уровне – Н. И. Лапин, Л. А. Беляева). Первый этап был проведен в январе 2010 г. (N = 1000), второй – в мае-июне 2012 г. (N = 600), третий – в апреле-мае 2016 г. (N = 1000). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура». Погрешность выборки – 3%. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0. Матрица разработана специалистами ЦИСИ ИФ РАН.

По данным выборочного обследования населения, проведенного Росстатом по вопросам использования ИКТ среди населения в возрасте 15-72 лет соответствующего субъекта Российской Федерации в 2014-2016 гг., доля населения, использовавшего интернет, по стране в целом выросла с 70,5% до 76,4% от общей численности населения, по федеральному округу – с 68,6% до 77,2 %, по Астраханской области – с 68 % до 78 %. Доля населения, использовавшего сеть интернет каждый день или почти каждый день, выросла по стране в целом с 51,6 % до 57,7% от общей численности населения, по ЮФО – с 53% до 57,5%, по Астраханской области – с 52,4 % до 58,2 %.

По результатам социологического мониторинга, в Астраханской области наибольшая доля использующих компьютер в 2010 г. была зафиксирована среди жителей малых городов, а в 2016 г. – среди населения рабочих поселков и областного центра. Хотя жители рабочих поселков в 2010 г. пользовались компьютерами меньше всего по сравнению со всеми другими социальными группами, выделяемыми по территориально-поселенческому признаку.

Наибольшее количество жителей, находящихся в статусе «холост /не замужем», в 2010 г. и в 2016 г. ответили, что пользуются компьютером. Их доля выросла с 56,1% до 82,9%. Скорее всего, среди этой группы больше всего молодежи, не состоящей в браке. Наименьшее количество использующих компьютер, находятся в статусе «вдовец/вдова» и составляют в 2010 г. – 10,3%, а в 2016 г. – 50%. То есть доля этих пользователей, среди которых, вероятно, больше всего людей пожилых, выросла также значительно.

В 2010 г. астраханцы, не имевшие образования или имевшие только начальное образование, пользовались компьютером меньше всего (9,9%), но в 2016 г. доля этих опрошенных выросла существенно и составила 78,3%. Наибольшую долю пользователей компьютером в 2010 г. составляли астраханцы, имевшие незаконченное высшее образование (87,9%). В 2016 г. жители региона, имеющие послевузовское образование, пользовались компьютером больше всего (95,2%).

В 2010 г. жители региона, у которых было трое или больше детей, пользовались компьютером меньше, чем те, у которых был всего лишь один ребенок (33,6% против 56,4%). В 2016 г. жители, у которых было трое или больше детей, по-прежнему использовали компьютер меньше всего (67,9%), но больше всего его применяли те, у кого детей на тот момент не было вообще (91%).

Жители областного центра являются за весь период исследования лидерами в использовании интернета: в 2010 г. их доля составляла 42,8%, в 2016 г. эта доля выросла более чем в два раза и достигла 88,6%. Доля сельчан, применяющих интернет, в 2010 г. существенно уступала доле горожан и составляла 30,4%, тогда как к 2016 г. эти различия стали минимальными (84,8%).

За весь период исследования вдовы пользовались интернетом меньше всего, а больше всего – не состоящие в браке. Но, если в 2010 г. доля вдовых пользователей интернета была минимальной и составляла 5%, то в 2016 г. эта

категория достигла 52,9%. А доля не состоящих в браке увеличилась с 70,4% до 93,5%. Жители без образования или имевшие только начальное образование в 2010 г. пользовались интернетом меньше всего (9,9%), а больше всего – астраханцы, имевшие послевузовское образование (75,5%). В 2016 г. доля населения региона без образования или только с начальным образованием, применяющая интернет, выросла до 78,3%, но данная категория продолжала использовать интернет меньше всего. А больше всего его стали применять жители с незаконченным высшим образованием (92,8%).

В 2010 г. астраханцы, у которых был один ребенок, пользовались интернетом больше, чем те, у которых было трое или больше детей (39% против 20,7%). Но в 2016 г. лидерами по использованию интернета стали бездетные (95,2%). А меньше всего его продолжали использовать многодетные (73,8%). Среди лидеров по использованию социальных сетей в 2016 г. – жители областного центра (77,5%), а меньше всего их применяли жители рабочих поселков (67,2%). Социальными сетями меньше всего пользовались вдовы (38,2%), имеющие среднее специальное образование (64,6%), многодетные (53,3%), а больше всего – холостые и незамужние (89,5%), бездетные (91%), а также лица с незаконченным высшим образованием (86,7%).

Таким образом, говоря о процессах цифровизации в конкретном регионе, необходимо отметить трансформацию процесса телефонизации: замещение стационарных телефонных аппаратов сотовой связью. Новые масс-медиа (компьютер, интернет, социальные сети) стремительно наращивают свое присутствие в жизни жителей региона. Нами уже отмечалось ранее, на основе результатов социологического мониторинга, нивелирование в использовании ИКТ по гендерному признаку и материальному положению среди астраханцев [более подробно см.: 5]. Но более всего их применяют люди молодые, с высоким уровнем образования, не состоящие в браке и бездетные. Влияние новых масс-медиа на брачное поведение и репродуктивные установки требует пристального внимания и отдельного исследования. Некоторые авторы отмечают, что кризис семьи как социального института, дисгармоничность в детско-родительских отношениях являются одной из причин такого явления, как интернет-зависимость [3, 9]. Зависимость от кибер-отношений может привести к замене имеющейся в реальной жизни семьи виртуальной [4, 7]. Хотя изменение структуры и функций семьи и происходит медленнее, чем интернетизация, но рост интернет-зависимости в России происходит одновременно с увеличением среди пользователей доли молодых людей, состоящих в незарегистрированном сожителе или холостых. А детность для россиян является фактором, понижающим зависимость от сети [2, с. 174-175].

Список литературы

1. *Бабошин А.К.* Влияние культуры информационного общества на стадийные трансформации личности: дисс. ... к-та социол. наук по специальности 22.00.06 – Социология культуры. Тамбов, 2011. 165 с.

2. Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В. Интернет-зависимость молодёжи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (125). С. 165-182.
3. Водяха Ю.Е. Сравнительный анализ образа отца и матери у подростков с интернет-зависимостью // Педагогическое образование в России. 2015. №1. С. 119-123.
4. Гайнцев Е.Г. Социальные последствия интернет-зависимости // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-1. С. 116-118.
5. Каргаполов С.В., Арясова А.Ю. Место электронной культуры в повседневных практиках современной молодежи региона (по материалам конкретных социологических исследований) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2016. №2. С. 12–19.
6. Каргаполова Е.В., Сариева О.И. Развитие информационно-коммуникационных технологий как фактор модернизации (на примере Астраханской области) // Материалы Международной научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социологическая диагностика современного общества» 12 февраля 2016 г. Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 152–155.
7. Королькова Л.Н. Исследование проблемы интернет-зависимости современной наукой // Образование и наука: проблемы и перспективы развития. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 2014. С. 132-142.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf (04.02.2018).
9. Титова В.В., Катков А.Л., Чугунов Д.Н. Интернет-зависимость: причины и механизмы формирования, диагностика, подходы к лечению и профилактике // Педиатр. 2014. Т. 5. № 4. С. 132-139.

УДК 316.344.34

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

Т.А. Калугина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с системой высшего образования: автором выявляются существенные особенности, определяется его роль на современном этапе развития России. Проведенное авторское исследование в студенческой среде г. Саратова позволяет определить ориентационные ценности студентов, мотивы получения высшего образования.

Ключевые слова: современная система высшего образования, задачи и ресурсы образования, ориентационные ценности студенчества, мотивы получения образования.

EDUCATIONAL SPACE IN THE REPRESENTATION OF STUDENTS

T.A. Kalugina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the issues related to the system of higher education: the author identifies significant features, determines its role at the present stage of development of Russia. The author's research in the student environment of Saratov allows to determine the orientation values of students, the motives of higher education.

Keywords: modern system of higher education, tasks and resources of education, orientation values of students, motives of education.

В современном мире образование становится главной сферой человеческой деятельности. Роль образования на современном этапе развития

России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала.

Наиболее существенными особенностями современной системы высшего образования являются:

- превращение ее в многоступенчатую (бакалавриат со сроком обучения четыре года, магистратура – срок обучения два года и подготовка специалиста – срок обучения не менее пяти лет);

- использование новых, нестандартных, творческих подходов к обучению, получившие название образовательные технологии, цель которых создать условия для самореализации обучающихся (интерактивное обучение, игровые методы, кейс-методы, тренинги);

- оказание решающего воздействия на личность (по существу образование является основным фактором ее социализации);

- предопределение в значительной степени возможностей карьеры, достижения высокого социального положения.

Образование является основным фактором социализации, духовного и интеллектуального развития. Полученное человеком образование в значительной степени определяет возможности дальнейшей карьеры, достигаемое социальное положение. Социальный статус человека в современном обществе в первую очередь определяется престижем его профессии, который зависит от полученного образования. Подобно другим социальным институтам институт образования призван обеспечивать социальную стабильность и интеграцию общества, а его функционирование связано с удовлетворением двух типов взаимосвязанных фундаментальных потребностей общества – социализации его членов и подготовку их к различным социальным ролям, занятию определенных социальных позиций в обществе.

В 2018 году было проведено авторское социологическое исследование методом анкетирования «Высшее образование - глазами студентов г. Саратова». В данном исследовании принимали участие 200 респондентов, обучающихся в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского, Саратовском государственном техническом университете, Поволжской академии государственной службы, и в Саратовской государственной академии права. Объектом изучения служит студенчество поскольку данная социальная группа представляет собой наиболее подвижную часть общества.

Студенчество, являясь составной частью молодежи, представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. Для ее представителей подготовка к будущей

деятельности в избранной сфере материального или духовного производства является главным, хотя и не единственным занятием. Как социальная группа, студенчество является объединением молодых людей с определенными социально значимыми устремлениями и задачами. Вместе с тем, студенчество, представляя собой специфическую группу учащейся молодежи, обладает присущими ей особенностями [1, с. 129-135].

Результаты опроса показали, что ведущими ориентационными ценностями современных юношей и девушек являются семья, любовь, образование. Одновременно важнейшие социально-значимые ценности (вера и уважение) не признаются значительной частью опрошенных. Ориентации современной студенческой молодежи на материальное благополучие являются достаточно сильными, но все же уступают место духовным ценностям, карьерным планам, получению образования. С другой стороны, материальное благополучие может пока недооцениваться по причине материальной несостоятельности, т.к. большинство студентов живут на средства родителей. Однако высшее образование значимо только для трети студентов вузов.

Практически для половины (45%) всех опрошенных высшее образование в первую очередь является возможностью, позволяющей стать хорошим специалистом. Образование должно быть престижным, позволяющим получить хорошую работу свойственно для 44% опрошенных студентов. Для 28% респондентов важно, чтобы образование помимо профессиональных знаний расширяло кругозор, а для 23% немаловажно, чтобы образование не было коррумпированным. Преподавательский состав является основополагающим компонентом образования для 13,5% респондентов.

По мнению 69% респондентов, качественное высшее образование можно получить во всех вузах городов России. Также распространено мнение о том, что это можно сделать только в вузах, расположенных в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург- 21%. Лишь небольшая часть студентов (1,5%) считают, что образование можно получить во всех городах, но не во всех вузах данных городов. Важность наличия сильного преподавательского состава относится только 0,5% опрошенных студентов.

Основной мотив получения высшего образования - это желание иметь высокооплачиваемую работу – 50,3%, при этом у 36% респондентов существенным мотивом является получение диплома о высшем образовании, а также желание стать специалистом в определенной области - 29,1%, желание получать новые знания - 24%, а 15% опрошенных указали, что приобретают образование в целях саморазвития. 10% студентов отметили, что выбранная ими профессия требует высшего образования и 8,5% опрошенных обозначили, что приобретают образование только ради того, чтобы на время избежать службы в армии - 8%, и всего 5,5% поместили, что в период обучения в вузе есть возможность не работать. Как оказалось, образование не было и не является терминальной или целевой жизненной ценностью для большинства студентов, оно не самоценно как идеал саморазвития личности. Преобладает отношение к нему, скорее, как к инструментальной ценности, общественно значимому

способу достижения других важных социальных и индивидуальных целей. Причем, и в этом отношении к образованию значительную роль играют не интеллектуальные и социально-профессиональные, а социально-материальные и социально-экономические мотивы и установки.

В основном, ценность образования заключается в его значении как способа приобретения социального статуса, а не самой образованности [2]. Все более распространенной, самостоятельной ценностью становится собственно «диплом о высшем образовании», который дает пропуск на переход в более высокий статус. Кроме того, формирование потребностей в услугах системы высшего образования в современных российских условиях обусловлено такими факторами, которые вообще не связаны с «идеальными» образовательными ценностями как таковыми. В современных условиях российская высшая школа выступает в новом качестве - как особое учреждение социальной защиты молодежи. Речь идет об использовании льгот, предоставляемых системой высшего образования, прежде всего, отсрочкой от службы в армии, а также спасает от непосредственной угрозы безработицы. Наличие безработицы является в российских условиях фактором, стимулирующим спрос на услуги высшего образования. Возможность вхождения в систему высшего образования является своеобразным демпфером, смягчающим ситуацию на рынке труда. Во всех этих случаях система высшего образования продолжает «в принципе» выполнять свою основную функцию - предоставление профессиональных знаний, но это происходит как бы «в том числе». Важно, что структура мотиваций (ценностей), формирующих потребность в высшем образовании, оказывается отличной от «идеальных» ценностей, что ведет к деформации самой системы высшего образования.

Имеющее место расширение доступности к такой системе высшего образования, очевидно, не может отвечать долгосрочным потребностям общества. Оно мало способствует развитию человеческого потенциала страны, развитию трудовых ресурсов, социальной мобильности и смягчению солидной дифференциации. Более того, со временем такое доступное образование перестанет отвечать и интересам потребителей. По мере расширения доступности, ценность такого «статусного высшего образования» будет девальвирована, поскольку окажется не подкрепленной соответствующими социальными и профессиональными навыками и знаниями. Ожидания потребителей окажутся несостоятельными, что и вызовет нарастание социального недовольства, претензии к системе высшего образования.

Список литературы

1. Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей / под ред. Волохонской М.С., Микляевой А.В. // Материалы II Всероссийской научно-практической (заочной) конференции. МО: СВИВТ, 2012. С. 129-135.
2. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М.: Из-во МГУ, 2000. - 224с.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СЕРВИСА GOOGLE В ИЗУЧЕНИИ ДОСУГОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Н.И. Карпов, А.А. Кошелёв

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается досуг современной молодежи, который является одной из основополагающих сфер ее жизнедеятельности. Сравнительный социологический анализ при помощи современных сервисов, используемых для исследований, позволяет выявить определенные закономерности и особенности досуговых предпочтений молодежи.

Ключевые слова: активный и пассивный досуг, молодежь, свободное время, субъективная оценка, досуг, google, google forms.

PRACTICE OF USING GOOGLE SERVICE IN STUDYING LEISURE PREFERENCES OF MODERN YOUTH

N.I. Karpov, A.A. Koshelev

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the leisure of modern youth, which is one of the fundamental areas of their life. Comparative sociological analysis with the help of modern services used for research reveals certain patterns and peculiarities of youth leisure preferences.

Keywords: active and passive leisure, youth, free time, subjective assessment, leisure, google, google forms.

В данной работе будет рассмотрен функционал сервисов Google и его применение в рамках социологического исследования на тему "Досуговые предпочтения современной молодежи". Так как данная тематика до этого не встречалась в научных работах, представленных на русском языке, а количество пользователей анализируемых сервисов постоянно увеличивается, то этим, в том числе, обосновывается актуальность выбранной нами темы работы. Методологической основой выступает структурно-функциональный подход, разработанный Э. Дюркгеймом и позволяющий проанализировать особенности вовлечения студентов в ту ли иную сферу деятельности, включая такие формы как обучение в вузе, работа, активное участие в общественной деятельности и другие [1, с. 873].

В качестве метода сбора первичной информации в конкретном исследовании был использован метод онлайн-анкетирования, результаты которого послужили эмпирической базой данной работы. В пилотажном опросе принимало участие 85 респондентов, студентов СГУ им. Чернышевского и СГТУ им Ю.А. Гагарина [2, с. 48-50]. Основной целью являлось получение достоверной информации о досуговых предпочтениях современного студента г. Саратова при помощи сервиса «гугл форм». Среди основных теоретических задач, наиболее важной на наш взгляд, является анализ преимуществ сервисов Google, в условиях цифровизации образовательного процесса. В процессе изучения и использования продуктов компании Google в представленной научной работе, удалось выявить ключевые преимущества, которые можно использовать в организации и реализации социологических исследований в сервисах Google и, в частности, в гугл формах, среди которых стоит выделить:

– оригинальность анализируемой платформы позволяет использовать современные технологии и сервисы в отношении аудитории любого возраста и социального статуса;

– возможность работать с аудиторией, практически неограниченной в своих размерах, что не требует больших затрат при проведении опроса;

– данный сервис не нужно скачивать и устанавливать на то устройство, с которого создается и редактируется форма, необходим лишь доступ в Интернет;

– полученные результаты безопасны и конфиденциальны, так как хранятся в облачной среде, и для доступа к ним необходимо лишь помнить свой логин и пароль от аккаунта Google, даже если устройство, с которого создавался опрос, станет неисправным, то анкета сохранится;

– возможность создавать индивидуальный стиль своей анкеты, без каких-либо сложностей так как респонденты положительно оценивают более красивый и удобный опрос, который легко и приятно воспринимать;

– простота создания анкеты в сервисе google forms, позволяет провести опрос любому пользователю, владеющему начальными навыками использования ПК или другого устройства, с возможностью выхода в сеть;

– сервис не предполагает дополнительных затрат для пользователя, так как предоставляется бесплатно.

Анализ преимуществ новых форм, которые стали доступны сравнительно недавно, нами были выделены следующие:

– возможность добавления изображения в качестве ответов на вопросы, что расширяет вариативность использования данного сервиса для проведения опросов;

– возможность просматривать ответы отдельных пользователей системы, что позволяет провести индивидуальный анализ, в контексте общей обработки полученных данных;

– вариант использования функции автозаполнения, которая позволяет ускорить процесс создания крупномасштабных опросов, состоящих из большого количества блоков вопросов.

Главным недостатком данного сервиса является тот факт, что он не дает возможность провести качественное исследование, тем самым ограничивая его использования при индивидуальной работе с конкретным респондентом или при интервьюировании эксперта данной сферы деятельности. В то же время следует подчеркнуть, что сервисы сети Интернет постоянно совершенствуются и предоставляют все новые способы получения информации, направленные на повышение эффективности тех или иных решений. Именно поэтому можно говорить о том, что цифровизация всех организационных процессов создаст условия для будущего социологических исследований.

По итогам анализа результатов онлайн анкетирования, нами был составлен портрет, описывающий современного студента, с точки зрения его досуговой деятельности, а именно [3, с. 60-62]:

1) Доминирование в досуговом предпочтении «пассивных» форм времяпрепровождения (около 1/2 ответов всех респондентов), чаще всего это сон, отдых дома, на даче. При этом чуть более 1/3 опрошенных студентов предпочитают «активный отдых», такой как занятие спортом, участие в развлекательных мероприятиях, походы в кино, театр, турниры настольным играм и прочее.

2) Увеличение роли дополнительной занятости студентов (1/5 респондентов заняты работой, помимо обучения в ВУЗе,) что также влияет на формирование стиля их жизни и досуговых предпочтений.

3) Влияние условий проживания студентов на формирование их быта. Около 50% опрошенных респондентов проживают с родителями, что позволяет им не тратить много времени на занятия по дому, и использовать его как на свою основную, так и на вторичную занятость. Студенты, проживающие отдельно, имеют в этом плане значительно меньше временных ресурсов.

4) Детерминированность вторичной занятости типом ВУЗа. Работающих студентов в СГУ им. Н.Г. Чернышевского больше, чем в СГТУ им. Ю.А. Гагарина, в соотношении 20% к 10% соответственно.

5) Гендерная обусловленность в семейной жизни демонстрирует, что девушек-студенток, состоящих в браке, значительно больше, чем юношей (10 к 2), этот фактор безусловно также сказывается на их жизнедеятельности.

6) Уравнение долей активных и пассивных, в общественной деятельности своего ВУЗа, студентов. Данная форма активности, оказывает существенное влияние на окружение молодых людей, их занятость в различных кружках, клубах, творческих группах, отрядах и студенческих советах. При этом основными аргументами участия в общественной деятельности были ответы: «Это интересно»; «престижно»; «участие прописано в их уставе ВУЗа»; «продолжили то, чем занимались с детства».

7) Стабильность общественно-политического интереса. По итогам анкетирования чуть более 10% респондентов, не смотря на достаточно юный возраст, отметили, что состоят в политических партиях, занимаются общественно-политической деятельностью. По итогам анализа результатов представленного социологического исследования при помощи Google forms, было отмечено, что наибольшая дифференциация студенчества по стилю жизни может быть определена по ряду характеристик, таких как: гендерная обусловленность, семейное положение, вторичная занятость, предпочтения в досуге, специфика ВУЗа и специальности обучения, общественная и общественно-политическая активность.

Итак, можно сделать выводы о том, что деятельность представителя молодёжи в свободное время определяется его объективными условиями, окружающей средой, материальной обеспеченностью, сетью культурно-досуговых учреждений и другими факторами. Так, например, достаточно большое количество респондентов не ведут активную досуговую деятельность, так как заняты работой, домашними делами. Также нами было отмечено, что выбор досуга в студенческой среде зависит от возможности удовлетворения

личных потребностей в том или ином виде деятельности. Это обуславливается качествами, присущими молодёжному поколению: предрасположенность к новому, динамизм, импульсивность, желание постоянно развиваться и совершенствоваться.

На наш взгляд, важное значение в формировании досуга современной молодёжи необходимо придавать студенческому самоуправлению, так как данная форма проведения свободного времени позволяет получать необходимые навыки и практику по ведению самостоятельной рабочей деятельности, развивает навыки взаимодействия, работы в команде, и раскрывает аспекты лидерства среди студентов.

В результате, мы получаем социально-полезную досуговую деятельность студентов, организующих мероприятия, получающих навыки руководства, управления, планирования, оптимизации рабочего процесса и т.д. При этом существует множество форм самоуправления (РСО, Студенческий Совет, Профком студентов, Студенческий клуб и т.д.) каждый из которых позволяет раскрываться студентам, улучшать и проявлять свои навыки и умения.

Также стоит наладить взаимодействие студенчества с потенциальным работодателем по получаемой профессии. Это важно, не столько с точки зрения получения практики, сколько с точки дальнейшего трудоустройства специалистов по профессии, полученной ими в ходе обучения. Для подобного взаимодействия созданы структуры, подобно Региональному Центру содействия трудоустройству выпускников вузов, и Студенческое кадровое агентство. Для лучшего решения вопроса трудоустройства, на наш взгляд, требуется большее взаимодействие как с государственными, так и с коммерческими организациями-работодателями, заинтересованными в молодых и перспективных кадрах, причем не только в городе, где базируется сам вуз, но и по всей РФ, включая взаимодействие с работодателями, базирующимися за границей. Для решения данного вопроса, необходимо расширение и увеличение статуса организаций, занимающихся помощью трудоустройства студентов и выпускников вуза.

Для того, чтобы досуг студентов носил «положительный» характер и был направлен на позитивные изменения в структуре их личности и их окружения в том числе, необходимо создавать оптимальные условия для гармоничного развития всех качеств, стимулировать стремление молодых людей к активному проведению досуга, сводить к минимуму ничем не занятое свободное время. Следует подчеркнуть, что воспитательная работа в вузе будет носить более целенаправленный и действенный характер в случае систематизации досуговой сферы и соответствующим образом подобранным организационным мероприятиям по развитию данного направления деятельности.

Следовательно, включаясь в досуговую деятельность, студент автоматически вовлекается в самые разнообразные мероприятия, организуемые профессионалами своего дела и несущие познавательный импульс. Увлеченные

такой работой, молодые люди будут сами заинтересованы в проведении своего досугового времени с максимальной пользой.

Список литературы

1. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура // М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. С. 873
2. Карпов Н.И. Стиль жизни современного студента // Социальные проблемы региона глазами студентов. Саратов: Научная книга, 2016. Выпуск 16. С.48-50.
3. Карпов Н.И. Специфика формирования стиля жизни современного студента // Социальные проблемы региона глазами студентов. Саратов: изд-во "Саратовский источник", 2017. Выпуск 17. С.60-62.

УДК 316

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

М.В. Лопаткина, И.А. Бегинина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается специфика функционирования региональных молодежных организаций на примере Саратовской области. Особое внимание уделяется вопросам направления деятельности молодежных организаций, формам и механизмам работы по реализации социальных проектов и программ.

Ключевые слова: молодежь, молодежная организация, деятельность, молодежная политика, государственная политика.

SPECIFICITY OF FUNCTIONING OF REGIONAL YOUTH ORGANIZATIONS IN THE INFORMATION SOCIETY

M.V. Lopatkina, I.A. Beginina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the specifics of the functioning of regional youth organizations on the example of the Saratov region. Particular attention is paid to the direction of youth organizations, forms and mechanisms of work on the implementation of social projects and programs.

Keywords: youth, youth organization, activities, youth policy, state policy.

В современном информационном обществе одним из актуальных аспектов изучения молодежи является исследование деятельности молодежных организаций. В связи с тем, что молодежь представляет собой будущее страны, нельзя оставлять без внимания те или иные проблемы молодого поколения. Стоит отметить, что молодежь занимает важное место в структуре общества, поскольку является носителем определенных связей в социуме, непосредственно принимая активное участие в его жизнедеятельности. Процесс становления социальной зрелости молодежи, выбор ею жизненного пути происходят во всех основных сферах жизнедеятельности индивидуума [1, с. 124].

Молодежная политика является неотъемлемой частью государственной политики в области социально-экономического, духовного и национального

развития страны. Она включает в себя конкретные мероприятия, направленные на формирование благоприятных условий правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для самореализации молодежи, выбора молодыми гражданами своего жизненного пути, для ответственного участия в экономическом и социальном развитии России [2].

Молодежная политика на территории Саратовской области реализуется в соответствии с федеральным и региональным законодательством:

- Стратегией развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года;

- государственной программой Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» на 2014-2020 годы (с изменениями на 14 декабря 2018 года);

- Законом Саратовской области «О военно-патриотическом воспитании в Саратовской области» от 22 декабря 2010 г. (с изменениями на 2 апреля 2014 года);

- долгосрочной областной целевой программой «Патриотическое воспитание граждан в Саратовской области» (с изменениями на 29 декабря 2018 года);

- «Концепцией развития волонтерской (добровольческой) деятельности молодежи в Саратовской области на 2011–2015 годы» (с изменениями на 13 октября 2015 года).

На сегодняшний день в Саратовской области существует большое количество молодежных организаций, таких как: политические, общественные, неформальные. Они различаются по направленности своей деятельности, формам и механизмам работы и по реализации проектов и программ. Если сравнивать региональные молодежные организации с федеральными, то разница заключается в масштабе их деятельности. В основном, крупные региональные молодежные организации являются филиалами центральных организаций.

В 2005 году была создана всероссийская молодежная организация «Молодая Гвардия Единой России». Данная организация функционирует по сей день, объединяя молодых людей разных национальностей, социального положения и различного вероисповедания. Деятельность данной организации направлена, в первую очередь, на вовлечение молодежи в процессы построения демократического общества и воспитание у молодых людей чувства патриотизма и любви к своей Родине. По последним данным, 26 января 2019 года Саратовские молодогвардейцы массово «боролись» со снегом на территории региона. В связи с обильными снегопадами в Саратовской области, затруднилась не только работа общественного транспорта, но и стали труднопроходимыми тротуары дорог. Для того, чтобы помочь жителям региона справиться с последствиями непогоды, представители молодежной организации «Молодая Гвардия Единой России» вышли на улицы Саратова,

вооружившись лопатой. Стало известно, что активисты Саратовской области «боролись» со снегом более чем в 16 городах [3].

Большой интерес вызвала деятельность всем известной всероссийской молодежной организации «Российские Студенческие Отряды», руководителем Саратовского регионального отделения МООО «РСО» является Головченко Антон Владимирович. Данная организация занимается гражданским и политическим воспитанием молодого поколения, а также развивает творческий и спортивный потенциал российской молодежи. Ознакомившись со сводкой новостей г. Саратова, отметим, что 25 января 2019 года стартовала добровольческая акция «Медицинский десант ПФО». В данной акции будут принимать участие студенты медицинских образовательных организаций из семи регионов ПФО, а именно: Удмуртская Республика, Самарская область, Саратовская область, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Ульяновская область и Республика Татарстан. Цель данной акции состоит в том, чтобы оказать медицинскую помощь местным жителям Заинского района Республики Татарстан, провести доврачебный осмотр [4].

Необходимо отметить, что молодежные организации Саратовской области достаточно быстро преодолели досуговую мотивацию в своей деятельности и перешли к творческой, созидательной работе общественно-политического характера. Органы государственной власти и молодежные организации выработали ряд мер, направленных на сохранение традиций межнационального общения, которые, в свою очередь, обеспечат толерантность и взаимопонимание среди молодых людей многонационального региона страны [5, с. 112].

Изучив специфику работы региональных молодежных организаций на примере Саратовской области, мы приходим к выводу о том, что в условиях информационного общества, в связи с социально-экономическим кризисом, молодежные организации нуждаются в поддержке со стороны государства. В первую очередь, необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу. В молодежной сфере также необходимо сделать акцент на оптимизацию правового регулирования разносторонних отношений с привлечением и участием молодежи, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Список литературы

1. Константиновский Д.Л. Молодежь 90-х // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. Выпуск № 5. С. 124.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс] - URL: <http://www.government.ru/gov/results/1181/> (дата обращения: 25.01.2019).
3. Саратовские молодоговардейцы массово вышли на расчистку региона от снега [Электронный ресурс] - URL: <http://saratov.mger2020.ru/nextday/2018/12/27/97320> (дата обращения: 25.01.2019).
4. Бойцы Саратовской области поучаствуют в добровольческой акции «Медицинский десант ПФО» [Электронный ресурс] - URL: <https://vk.com/@rso64-medicinskii-desant-pfo> (дата обращения: 25.01.2019). Загл. с экрана. Яз. рус.

5. Чекмарев Э.В. Формы взаимодействия региональных органов власти и молодежных общественных объединений (постсоветский период). - Саратовский государственный университет, кафедра политических наук. 2009. С. 112.

УДК: 316.325

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТА

И.Г. Малинский

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье анализируется эволюция интернет-технологий, раскрывается история возникновения и развития глобальной интернет-сети. Раскрываются возможности цифровых технологий в образовании. По результатам социологического опроса показано отношение студентов к интернету, эффективность его использования в обучении в вузах, прогнозируется дальнейшее развитие интернет – технологий в качестве ценнейшего помощника в образовании. Студенты много времени проводят в интернете, ориентируются в нем, не испытывают серьезных проблем с поиском нужной информации. Однако использует интернет не столько для обучения, сколько для своих повседневных нужд (развлечение, общение, новости, покупки), зачастую прибегая к нему для симуляции знаний. Пока лишь пятая часть студентов использует его для обучения.

Ключевые слова: история возникновения глобальной интернет - сети, цифровые технологии, социальные сети, образование, студенты

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION ONLINE STUDENT

I. G. Malinsky

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the evolution of Internet technologies, revealed the history of origin and development of the global Internet network. Expands the possibilities of digital technology in education. According to the results of the opinion poll shows the ratio of students to the Internet, the efficiency of its use in training in universities is the further development of Internet technologies as a valuable Assistant in education. Students spends a lot of time on the Internet, it is not experiencing serious problems with finding the right information. But uses the Internet not so much to teach, but rather for their daily needs (entertainment, communication, news, shopping), often resorting to it to simulate knowledge. So far, only a fifth of students uses it for training.

Keywords: history of the global Internet network, digital technology, social networking, education, students

Глобальная интернет-сеть и цифровые технологии постепенно и прочно входят в повседневную, производственную и образовательную жизнь россиян. Получать информацию на новостных, аналитических порталах, читать публикации в электронных библиотеках и журналах, слушать музыку, смотреть фильмы и передачи с развлекательных сайтов и торрентов, держать связь по электронной почте, общаться в реальном времени через ICQ, Skype, Wi-fi стало обыденными социальными практиками. Число пользователей интернета и количество сайтов в сети растет в геометрической прогрессии. Растет значимость интернет-технологий и в обучении студенческой молодежи, которая находится в авангарде освоения и развития глобальной сети. Между тем наблюдается явный дефицит публикаций по этой проблеме. Среди

немногочисленных публикаций о роли интернета в образовании, можно выделить работы С. Козей [1], А. Осьмакова [2], Л. Рулиене [3], С. Клименко, В. Уразуметова [4]. Однако актуализация подобных исследований в социологии не вызывает сомнений.

Интернетом (от англ. inter - между, net - сеть) называют глобальную информационную систему, являющуюся средством объединения разнообразных информационных компьютерных сетей для передачи информации и обмена ею между странами, регионами, организациями и индивидуальными пользователями. Она стала высшим достижением современной информационно-технической революции [5, с. 383].

Изначально интернета был задуман и создан учеными США для управления противоракетными радиолокационными станциями в ответ на запуск в СССР искусственного спутника Земли в начале 1960-х годов. В этот прототип Военного агентства передовых исследовательских проектов (DARPA) Министерства обороны США был заложен принцип устойчивости и выбора альтернативных каналов связи. 1 сентября 1969 г. в Калифорнийском университете (Лос-Анджелес по их заказу была разработана и установлена серверная сеть ARPANET, которая объединила несколько университетов, военных организаций и их подрядчиков [6].

Первоначально сеть позволяла только запускать компьютерные программы на удаленном компьютере. Затем стала возможной передача файлов и электронных писем. Впоследствии (в 1983 году) развитие этих технологий обеспечило возможность расширять каналы и добавлять новые сети, что обусловило возможность создания глобального интернета. Через год появилась гражданская подобная, но более эффективная (по пропускной способности) сеть научного университетского сообщества NSFNet, созданная Национальным научным фондом США (NSF) и к ней уже за первый год существования подключились около 10000 компьютеров. В марте 1989 года британский физик-ядерщик Тим Бернерс-Ли предложил Европейскому совету по ядерным исследованиям (CERN) концепцию системы World Wide Web (WWW), которая объединила бы все информационные ресурсы CERN на основе интуитивно понятных гиперссылок и переходов без единой центральной базы данных. За 2 последующих года Т. Бернерс-Ли разработал протокол и HTTP, язык HTML и технологию URL (универсальный локатор ресурса). В 1991 г. Всемирная паутина стала общедоступным интернетом [7, Р. 2].

В Россию интернет пришел в 1990 году, когда сотрудники Института атомной энергии им. Курчатова организовали сеть Relcom, к которой уже к концу года были подключены около 30 организаций. Первоначально сеть использовалась исключительно для обмена электронной почтой. 19 сентября 1990 г. в базе данных международного сетевого информационного центра InterNIC был зарегистрирован домен первого уровня SU, что официально определило это как дату рождения интернета в России. Первый домен в зоне .RU был зарегистрирован 17 марта 1994 года. С тех пор начался стремительный рост популярности интернета: число как веб-серверов, так и абонентов

интернета удваивалось каждые 6 месяцев. Если в 1996 году в России насчитывалось всего 384 тыс. постоянных пользователей интернета, то в 2008 году их число достигло 40 млн. Интернет продолжает бурно и постоянно развиваться. В мире в течение 2017 года ежедневно почти миллион человек впервые открывали для себя интернет. Это примерно составляет 11 новых пользователей в секунду. Количество пользователей интернета в 2018 году достигло 4,021 млрд человек, что на 7% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [8].

Рост отмечается и в аудитории социальных сетей, которые дают возможность виртуального контакта с любой точкой земного шара. Аудитория социальных сетей в 2018 году насчитывает 3,196 млрд человек. В последние 12 месяцев количество людей на самых популярных социальных площадках увеличивалось ежедневно на почти 1 миллион новых пользователей. Каждый месяц с социальными сетями взаимодействуют более 3 млрд. человек, и 9 из 10 заходят туда с мобильных устройств. Мобильными телефонами в 2018 году пользуются 5,135 млрд. человек — на 4% больше, чем в 2017 году [9]. Более половины из используемых сегодня мобильных устройств относятся к классу «умных», поэтому людям становится все проще получить доступ ко всем возможностям, которые предлагает интернет, где бы они ни находились.

Растет и российский сегмент интернета. По данным We Are Social и Hootsuite, с января 2017 года российских пользователей в интернете стало больше на 5 миллионов (на 4% больше, чем 2016 году), а социальными сетями теперь пользуются на 9 миллионов больше людей (на 15% больше, чем 2017 году). Почти половина (47%) населения России зарегистрирована в соцсетях и активно ими пользуется. 55,9 миллионов человек заходят туда с мобильных устройств. Мобильным интернетом активно пользуются 91,4 млн человек. Доля трафика со смартфонов составляет 21%, что почти на треть больше прошлогоднего показателя, а пользователи планшетов стали немного реже выходить с них в сеть (-9%). Трафик с ноутбуков и ПК сократился на 5%. Рейтинг популярности возглавляет YouTube (63% россиян). На втором месте - ВКонтакте (61%). На третьем - Одноклассники (42%), на четвертом - Facebook (35%) [10].

Хотя у телекоммуникационного оборудования, программ, составляющих материально цифровую основу интернета, имеются собственники, сам интернет не принадлежит какому-либо государству, компании или частному лицу. Он и постоянно обновляется, создаются, становятся доступными все новые цифровые услуги, вариации использования интернета. Так информационные технологии привнесли в образовательное пространство новые средства и способы обучения. Прежде всего, это касается дистанционного обучения, которое, имея ряд преимуществ по сравнению с другими формами, приобретает сегодня все большую популярность. Учебные материалы студент получает не в виде обычных учебников, а в электронном виде. К тому же обучающийся

может сам выбрать последовательность и скорость изучения дисциплин, комфортное место обучения.

В сети Интернет огромное количество электронных библиотек, которые позволяют не тратить время на посещение обычной библиотеки, а получать книги или учебники, не выходя из дома. В сети можно прочитать практически любое издание, научную статью, журнал или получить данные об интересных исследованиях. Поэтому современный студент не мыслит себя без сети интернет – глобальной компьютерной паутины, связывающей между собой как глобальных, так и локальных пользователей. Многие студенты не просто участвуют в работе социальных сетей, но создают свои группы сокурсников, где обмениваются новостями и информационными материалами.

У современного студента есть стремление к познанию нового. Намного повысился уровень знаний современного студента, он стал эрудированнее. Изменился их подход к чтению – оно стало более прагматичным. Если раньше хорошо студенты знали классику, то сейчас незнание классических произведений восполняется другими многоканальными источниками информации. У современного студента появился компьютер, Интернет, широкие возможности для изучения любого предмета. Поэтому современный студент стал мобильнее, чаще использует смартфон для выхода в интернет в любое время и в любом месте. Но обучающиеся не в полной мере используют свои интернет - возможности и источники информации.

Исходя из этого, в Саратове был проведен социологический опрос методом анкетирования с целью уточнения отношения студентов к интернету. По квотной выборке было опрошено 488 студентов всех саратовских вузов. 72% опрошиваемых оказались студентами очниками, и лишь 28% были студентами заочного отделения. Среди респондентов 14% - обучались на первом курсе, 32% - на втором, 38% - на третьем, 16% - на четвертом курсе, 24% респондентов абсолютно уверены в том, что для современного студента интернет крайне необходим. Однако большинство (54%) согласны с этим, но менее уверенно. 14% затруднились определить степень необходимости интернета для обучения. 8% в той или иной степени с этим не согласны. Иначе говоря, подавляющее большинство студентов в той или иной степени уверены, что интернет в современном мире стал необходимым инструментом в образовательной сфере. 64% студентов в той или иной степени уверены, что интернет является эффективным средством реализации своих способностей и практических навыков. Следовательно, для большинства студентов интернет стал возможностью для реализации своих компетенций, практических целей. 20% студентов полагают, что интернет – это всего лишь дополнительный источник информации. Однако 52% с этим не согласны, так как функции цифровых технологий и интернета отличаются более широким спектром. Студенты отмечали огромное количество материала в сети на любые интересующие темы, наличие множества интернет форумов, созданных для общения, размещения и обсуждения новой информации, помощи специалистов из любой точки земного шара практически в любой научной области.

Опрос показал, что 42% опрошенных ежедневно проводят в интернете от 2 до 4 часов. 22% - от 1 до 2 часов, 16% - менее 1 часа, 14% - от 4 до 6 часов, 6% - свыше 6 часов. 38% студентов используют интернет для развлечений. Причем и девушки (38,9%) и юноши (37,5%) почти одинаково. Аналогичная ситуация и с общением в сети, где проводят время 28% студентов (юноши – 28,1%, девушки – 27,8%). 20% студентов прибегают к интернету для помощи в учебе. При этом девушки делают это чаще (27,8%), чем юноши (15,6%). 4% студентов, особенно - девушки (5,6%) используют интернет для покупок. Только юноши используют интернет для обсуждения новостей, видимо в силу большей социальной активности. 16% указали, что являются опытными пользователями интернет-сетей, 72% опрошенных отметили, что справляются с большинством задач в интернет-сетях. 12% полагают, что им порой требуется помощь в этой деятельности. 42% студентов периодически находят в сети нужную информацию для обучения. Все студенты 1 курса ответили, что способны справиться с большинством задач. Мнения студентов 2 курса разделились. Подавляющее большинство (75%) так же считает, что они вполне способны справиться с большинством задач. Однако 18,8% респондентов могут абсолютно всё в сети. 6,3% студентов нуждаются в помощи. 57,9% студентов 3 курса справляются с большинством задач, однако 26,3% - иногда требуется помощь. И лишь 15,8% могут всё. К 4 курсу 75% могут справиться со многими задачами в интернете, и по 12,5% либо могут все, либо нуждаются в помощи. Таким образом, курс обучения мало влияет на степень уверенности в своих интернет-навыках и компетенциях студентов никак не влияет на их уверенность использованием интернета.

Половине тех, кто проводит в сети менее одного часа, иногда требуется помощь. 37,5% респондентов справляются с большинством задач. И лишь 12,5% могут всё. Подавляющее большинство (72,7%) тех, кто проводит в сети от 1 до 2 часов, справляются с большинством задач. Трети опрошенных иногда необходима помощь (27,3%). Все, кто проводит в интернете от 2 до 4 часов, справляются с большинством задач. Большая часть (85,7%) тех, кто проводит в сети от 4 до 6 часов, могут всё, и лишь 14,3% справляются с большинством задач. Те, кто проводит в сети свыше 6 часов, в большинстве своём (72%) справляются с большинством задач. 14% могут всё. И стольким же иногда требуется помощь. Это говорит о том, что чем больше студент проводит в сети в день, тем легче ему находить нужную информацию в сети.

Больше трети респондентов мужского пола (37,5%) ответили, что используют интернет для развлечений (фильмы, игры, и т.д.) Около 28,1% используют интернет для общения. 15,6% студентов пользуются интернетом для помощи в учебе. Столько же (15,6%) для чтения новостей в сети. И всего 3% студентов мужского пола покупают товары и услуги через интернет. Подавляющее большинство (38,9%) студентов женского пола используют интернет для развлечений. 27,8%, в основном, общаются в сети. Столько же (27,8%) используют интернет для учёбы. Меньше всего (5,6%) студенты женского пола используют интернет для покупки товаров через

интернет. 32% рассматривают интернет как дополнительный источник необходимых сведений. 24% - скачивают контрольные и курсовые. 2% полагают, что им для учебы интернет не нужен. При этом 58% респондентов отмечали, что порой информацию в интернете приходится искать, но не долго, 32% - легко находили все необходимое. 10% - обычно долго ищут необходимую информацию. Лишь 16% студентов в той или иной степени согласны, что использование интернета, как шпаргалки на экзамене аморально и противозаконно. 40% - не согласны с этим и 44% не смогли определить свое мнение по этому вопросу. 66,7% студентов полагают, что студент должен сам сдавать экзамен, не прибегая к какой-либо помощи, в том числе - интернета. Однако 24,3% - не согласны с этим. 43,8% студентов считают, что помощь интернета на экзамене приносит больше вреда, чем пользы. Однако 56,2% - с этим не согласны.

Таким образом, как и многие изобретения в области цифровизации, интернет быстро прошел путь развития от секретной военной технологии, до доступного всем обыденного явления. Невозможно представить себе современную жизнь студента без интернета. Интернет быстро вошёл во все сферы его жизнедеятельности, начиная от развлечений, общения, покупок, и заканчивая просмотром видеолекций, аналитической информации. Интернет-технологии постепенно становятся важным инструментом в сфере образования. Большинство современной молодежи позитивно воспринимают интернет, оценивая его высокую значимость. Студенты много времени проводят в интернете (некоторые - никогда не отключаются от всемирной паутины), ориентируются в нем, не испытывают серьёзных проблем с поиском нужной информации. Однако используют интернет не столько для обучения, сколько для своих повседневных нужд (развлечение, общение, новости, покупки), зачастую прибегая к нему для симуляции знаний. Они зачастую не осознают всех его возможностей для образования. Лишь пятая часть студентов использует его по этому назначению. И хотя традиционные источники информации доминируют в обучении, интернет занял одну из важнейших позиций на мировом образовательном поле. Всё это даёт основание прогнозировать дальнейшее развитие интернет-технологий в качестве ценнейшего помощника в образовании.

Список литературы

1. *Козей С.* Роль интернета в непрерывном образовании // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-interneta-v-nepneryvnom-obrazovanii> (дата обращения: 29.09.2017)
2. *Осьмакова А.Ф.* Роль интернета в жизни студентов 13.10.2012 // URL: http://revolution.allbest.ru/sociology/00192402_0.html (дата обращения: 29.01.2019)
3. *Рулине Л.Н.* Современные интернет-ресурсы в практике непрерывного неформального обучения // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-internet-resursy-v-praktike-nepneryvno-neformalnogo-obucheniya> (дата обращения: 20.10.2018)
4. *Клименко С., Уразметов В.* Интернет-среда обитания информационного общества: Российский Центр Физико-Технической Информатики, Протвино, 2005. 273 с.
5. Социологическая энциклопедия / Рук. д.полит.н. Г.Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003. С. 383.

6. Leiner B., Cerf V., Clark D., Kahn R., Kleinrock L., Lynch D., Postel J., Roberts L., Wolff S. Introduction, 1997 //URL: <https://www.internetsociety.org/internet/history-internet/brief-history-internet/>(дата обращения: 20.10.2018)
7. Couldry N. Media, Society, World: Social Theory and Digital Media Practice. London: Polity Press, 2012.
8. Интернет 05.01.2012 // URL: <http://politike.ru/dictionary/839/word/internet> (20.10.2018)
9. Статистика Интернета // URL: <https://vawilon.ru/statistika-interneta/> (29.01.2019)
10. ВЦИОМ: Почти половина россиян пользуется соцсетями ежедневно / Пресс-выпуск №3577. 12 Февраля 2018//URL:<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691>(25.12.2018).

УДК 316.35

ЗНАЧЕНИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА ДЛЯ ДОСУГА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Михайлов

*Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной
гвардии Российской Федерации, Саратов*

В статье рассматривается театр, как досуговая практика и роль театрального искусства в жизнедеятельности военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: «досуг», «театр», военнослужащие, войска национальной гвардии Российской Федерации.

THE VALUE OF THEATRICAL ENTERTAINMENT FOR THE MILITARY PERSONNEL OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mikhailov V.A.

*Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Forces of the
Russian Federation, Saratov*

The article deals with the theater as a leisure practice and the role of theatrical art in the life of soldiers of the national guard of the Russian Federation.

Keywords: «leisure», «theatre», military personnel, national guard troops of the Russian Federation.

В XXI веке в России начался период перехода к цифровому (информационному) обществу. Сущность цифрового общества заключается в том, что в нем используются информационные, цифровые технологии и коммуникации с целью получения максимума информации в различных сферах жизнедеятельности. Если со второй половины XX века трудно было представить семью без радио и телевизора, то с начала XXI века в редкой семье не встретишь новой коммуникативной технологии как интернет. Информационные технологии оказывают влияние на различные сферы общественной жизни такие как, управление государством, экономику, образование и науку, культуру и искусство. Таким образом, цифровое общество – это очередной этап развития социума, где каждый индивид может обладать большим объемом информации, необходимой ему для трудовой деятельности, образования, культурного развития и досуга.

Военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации ежедневно выполняют служебно-боевые задачи по обеспечению

государственной и общественной безопасности, охране прав и свобод человека и гражданина. Военнослужащие, как часть социума, входят в состав информационного общества. Современные информационные ресурсы позволяют военнослужащим быть в курсе событий, происходящих в стране и за рубежом, получать дополнительные знания, необходимые им для профессионального самосовершенствования, а также для выбора форм досуга. В свободное от службы время военнослужащие восстанавливают свои духовные и физические силы путем использования различных досуговых практик. Развитая интернет сеть позволяет получить подробную информацию об интересующем виде досуговой услуги, ее стоимости, времени начала и окончания мероприятия.

Рассмотрим такую досуговую практику, как театральное искусство. Указом президента Российской Федерации В.В. Путина 2019 год в нашей стране объявлен Годом театра [1]. Театральные мероприятия, которые будут проводиться в указанный период, направлены на сохранение театральных традиций, популяризацию и презентацию отечественного театрального искусства, на его доступность для населения.

Театр в переводе с греческого – это место, где проходят зрелища. В современном понимании – это род искусства, которое представляет собой сценическую игру актеров перед зрителями. Произведениями театрального искусства являются спектакли. Они создаются на основе драматических или музыкальных произведений. Для удовлетворения потребностей граждан, театральное искусство представлено различными видами. Существуют следующие виды театров: Театр драмы, комедии, оперы и балеты, юного зрителя, для маленьких детей созданы театры кукол [2, с. 1547].

Театральное искусство представлено не только спектаклями развлекательного характера, но и пьесами, созданными на основе классических драматургических произведений. Кроме того, мероприятия, проводимые в «Год театра» будут способствовать не только сохранению и укреплению театральных традиций, но и повышению театральной культуры граждан.

Роль театра в жизни граждан рассматривалась многими исследователями. А.А. Шауб считает, что в XXI веке одной из проблем считается проблема духовно-нравственного воспитания общества. Театр наряду с другими средствами массовой коммуникации отвечает необходимым условиям для духовного воспитания социума. Благодаря театру происходит самосовершенствование и духовная реализация индивида. Роль театрального искусства – это художественное отражение реальности и эстетического воспитания общества [3, с. 47-48]. Н.Г. Кирдянова считает, что спектакли оказывают большое эмоциональное воздействие на человека и способствуют его духовному подъему. Благодаря театральному искусству у человека происходит формирование интересов и вкуса [4, с. 1547]. По мнению О.В. Ахалиной и Г.И. Белошапка, развлекательные мероприятия, в том числе и театральные способствуют улучшению взаимоотношений и понимания между людьми, так как это все происходит в неформальной, свободной обстановке [5,

с. 53]. Р.Е. Романов, И.В. Кузина представляют театральную деятельность как эмоциональное переживание человека, способное изменить мнение о каких-либо вещах, заставить задуматься. Театр способен оказать положительное воздействие на развитие познавательных интересов общества [6, с. 439].

Таким образом, театральное искусство способствует эстетическому образованию граждан, расширению их литературного кругозора и коммуникации. Наряду с официальными театрами, большую роль в культурном образовании населения играют народные или самодеятельные театры.

Согласно Н.Н. Абабковой, народный театр – это высшая форма театральной самодеятельности. Он решает такие задачи, как ознакомление зрителей с различными видами театрального искусства, расширение их кругозора в области культуры и искусства, способствует их эстетическому воспитанию [7, с. 52]. И.Е. Честнодумов считает, что народный театр является общественным институтом культуры, который выполняет функции сплочения социума, его дополнительного культурного, художественного и эстетического образования [8, с. 17].

В контексте рассмотрения роли театра в жизни общества, Р.Е. Романов, И.В. Кузина выделяют воспитательную, развивающую, образовательную, коммуникативную и социализирующую функции. Воспитательная функция реализуется в умении слушать, быть сосредоточенным, терпеливым, внимательным. Образовательная способствует интеллектуальному развитию человека, умению анализировать художественный текст и театральную постановку, формирует творческую деятельность. Посредством коммуникативной функции реализуется диалог между зрителем и актером в процессе представления. Кроме того, индивид становится активным субъектом театрального социума [6, с. 440]. А.А. Шауб также выделяет в театральном досуге воспитательную, просветительскую и коммуникативную функции. Они способствуют расширению кругозора, развитию и образованию человека, помогают социализации индивидов, межличностному общению людей в процессе представления [3, с. 48].

Таким образом, театральное искусство выполняет воспитательную, просветительскую, коммуникативную, образовательную функции. Посредством них достигаются такие цели как: эстетическое и культурное образование, самосовершенствование личности, укрепление межличностных коммуникаций.

Рассмотрев общие положения о театральном искусстве, проанализируем его роль для военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Театр является одной из досуговых практик военнослужащих.

В своих мемуарах о значении театра вспоминал солдат русской армии П. Кочергин. Он писал, что военнослужащие в свободное время, при наличии денег шли в театр, так как театр является народной школой [9, с. 331]. О.В. Гефнер писал, что в конце XIX – начале XX вв., посещение театральных представлений, а также участие в самодеятельных театральных постановках всегда являлись одной из основных форм проведения досуга в обществе, в том числе и в армии. Офицеры и члены их семей не только посещали театральные

постановки, но и принимали участие в самодеятельных театральных представлениях. Театр в то время являлся не только формой проведения досуга, но и средством развития творческих способностей и самовыражения [10, с. 85-86]. В воинских частях устраивали театральные представления для солдат, целью которых было развлечение и эстетическое воспитание военнослужащих. Военнослужащие нижних чинов приобщались к театральному искусству не только как зрители, но и как актеры. Участие в спектаклях способствовало их образованию, воспитывало у военнослужащих зрительскую культуру, расширяло их кругозор [10, с. 88].

В настоящее время театральное искусство играет такую же важную роль в досуге военнослужащих и их эстетическом воспитании, и образовании, что и столетие назад. Это обусловлено тем, что в настоящее время в стране происходят социально-экономические преобразования, в том числе и в Вооруженных Силах Российской Федерации. Должностными лицами проводится работа, направленная на повышение престижа военной службы, важности выполняемых военнослужащими служебно-боевых задач, на их качественное обучение и военно-эстетическое воспитание. В процессе профессиональной подготовки, военнослужащие приобретают разносторонние знания, становятся специалистами своего дела и носителями общей и военной культуры.

Таким образом, одним из факторов профессионального становления военнослужащих является театральное искусство, которое через образовательную, воспитательную и коммуникативную функцию оказывает влияние на общее развитие военнослужащих.

Военнослужащие, члены их семей в свободное время могут посещать не только городские театры, но и войсковые учреждения культуры, где можно посмотреть пьесы в исполнении коллективов художественной самодеятельности. К войсковым учреждениям культуры относятся клубы воинских частей, гарнизонные дома офицеров. Отдельно, хочется упомянуть о Центральном Академическом Театре Российской Армии, созданном в 1929 году, на сцене которого ставятся постановки, посвященные военной службе, а также для просвещения и рекреации военнослужащих [11, с. 42].

По нашему мнению, репертуар городских театров включает в себя постановки, созданные на основе классических и современных произведений и направленные на эстетическое воспитание и просвещение военнослужащих. В выборе репертуара военнослужащим может оказать помощь интернет, где можно получить полные сведения о театре, содержании пьесы, ее стоимости и времени ее начала и окончания. Репертуар войсковых учреждений культуры в основном состоит из военно-патриотических спектаклей. Автор согласен с Е.В. Кишик, в том, что военно-патриотические постановки очень актуальны. Они передают исторический опыт от одного поколения другому. На зрителя оказывают сильное впечатление события военного времени, показанного со сцены и глубоко на него воздействующие. В результате театральное искусство выполняет такую важную задачу, как нравственное, патриотическое и

эстетическое воспитание [12, с. 72].

Несмотря на то, что войска национальной гвардии Российской Федерации достаточно еще молодая военная организация (созданы в 2016 году), командованием войск проводится большая работа по культурному, эстетическому, нравственному и патриотическому воспитанию военнослужащих и членов их семей. Так, в целях формирования позитивного имиджа войск национальной гвардии Российской Федерации, государственно-патриотического воспитания личного состава войск национальной гвардии, укрепления сплоченности воинских и служебных коллективов, приказом Национальной гвардии РФ от 26 октября 2017 года № 449, в войсках сформирован Совет по культуре при Национальной гвардии. Данный совет создан в целях эффективного взаимодействия Национальной гвардии с творческими объединениями, организациями культуры и искусства, представителями творческой интеллигенции, выработки предложений по актуальным вопросам организации культурно-досуговой работы, концертно-гастрольной деятельности творческих коллективов войск национальной гвардии Российской Федерации, нравственно-эстетического и патриотического воспитания личного состава войск национальной гвардии, осуществления информационно-просветительской деятельности.

Кроме того, на Совет возлагаются задачи по содействию развития культуры и искусства в войсках национальной гвардии; обеспечению взаимодействия с творческими объединениями, организациями культуры и искусства, представителями творческой интеллигенции; участию в выработке предложений руководству национальной гвардии РФ по приоритетным направлениям развития культуры и искусства в войсках национальной гвардии; содействию в создании средствами искусства положительного имиджа войск национальной гвардии, формирование в обществе позитивного отношения и доверия граждан к военнослужащим и сотрудникам войск национальной гвардии.

В 2018 году в войсках проведены мероприятия, посвященные различным видам искусств, в том числе и театральному. Приведем наиболее яркие примеры театрального искусства. В гарнизонном доме офицеров г. Реутов сформирован детский театр из числа детей военнослужащих. Ими были подготовлены театральные постановки по пьесе Г.А. Романовой «Бал», «Апрель 45-го», посвященный событиям Великой Отечественной войны, «У лукоморья» по сказкам А.С. Пушкина. Детский театр принял участие в международном конкурсе-фестивале «Театральные ассамблеи», что говорит о профессионализме юных талантов. В ноябре для военнослужащих была подготовлена и показана музыкальная поэма «Великое спасение», посвященная Дню народного единства, об освобождении нижегородским ополчением г. Москвы от польских интервентов.

В воинских частях проводятся смотры, конкурсы художественной самодеятельности. Одним из элементов конкурса являются театральные постановки. В них принимают участие военнослужащие всех категорий и

члены их семей. Совместное участие в театральном представлении в роли зрителя или актера не только оказывает воспитательное воздействие, расширяет кругозор, но и сплачивает воинские коллективы и семьи.

Таким образом, театральное искусство является одним из многообразных видов искусств. Зародившись в глубокой древности, оно актуально и в настоящее время, так как формирует у населения эстетический вкус, способствует образованию и воспитанию, коммуникации личности. Этому так же способствуют цифровые коммуникативные технологии, так как благодаря им можно получать дополнительную информацию о театральном искусстве.

Театр играет важную роль в профессиональной подготовке военнослужащих. Он оказывает влияние на повышение уровня культурного развития, преследует общеобразовательные, просветительские, рекреационные цели, способствует раскрытию театрального таланта у военнослужащих и членов их семей, сплочению воинских коллективов, а также является прекрасной формой семейного досуга.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2018 года № 181 «О проведении в Российской Федерации Года театра».
2. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: «Большая Российская энциклопедия», 2008. – 1887 с.
3. *Шауб А.А.* Реклама и PR в продвижении театра как средства культурного досуга / Самореализация личности: воспитание и самовоспитание студентов: сб. науч. трудов по материалам XII международной молодежной научно-практической конференции «Культурно-досуговая самореализация личности: воспитание и самовоспитание студентов», Екатеринбург, 25 марта 2015 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2014. – С. 47-50.
4. *Кирдянова Н.Г.* Специфика использования домашнего театра в подготовке специалистов // Среднее профессиональное образование. М.: Среднее профессиональное образование, 2008.
5. *Ахалина О.В., Белошапка Г.И.* Роль театрально-музыкального фестиваля в досуге людей третьего возраста // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история – Новосибирск: «Сибирская академическая книга», 2013. – С. 53.
6. *Романов Р.Е., Кузина И.В.* Роль театра в духовно-нравственном становлении старшеклассников / Научные исследования и разработки 2018: сб. науч. трудов по материалам XXXIV международной научно-практической конференции «Научные исследования и разработки 2018», Москва, 23 марта 2018 г. – Астрахань: «Олимп», 2018. С. 439-441.
7. *Абабкова Н.Н.*, Народные театры на юге Дальнего востока России в условиях радикальных преобразований последней четверти XX - начале XXI вв. // Новая наука: стратегии и векторы развития. Уфа: «Агентство международных исследований», 2016. С. 52.
8. *Честнодумов И.Е.* «Народный театр в культуре России»: дис...канд. культурологии: 24.00.01 /Честнодумов Игорь Евгеньевич. С-Петербург. 2009. – 196с.
9. Быт русской армии XVIII начала XX века. М., «Воениздат», 1999. – С. 331.
10. *Гефнер О.В.* Театральная деятельность военных в культурной жизни городов Западной сибери (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. Томск: «Национальный исследовательский Томский гос. ун-т», 2013. С. 85-89.
11. *Макаров А.А., Аль-Нсур Л.А.* Уникальные учреждения культуры Вооруженных Сил РФ – национальное достояние России // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. Вольск: «Вольский военный институт материального обеспечения», 2014. С. 39-46.

12. *Кищик Е.В.* Политико-просветительская работа театра Дальневосточного военного округа в 1930-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток: «Дальневосточный федеральный университет», 2017. – С. 64-74.

УДК 316.43

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

Е.Е. Морозова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются проблемы регулирования образовательной деятельности в условиях перехода к цифровому обществу. Обсуждаются вопросы о соотношении интересов государства и гражданского общества в регулировании образовательной деятельности. Приведены примеры организации конструктивных экологообразовательных практик в Саратовском регионе. Определены условия развития цифрового общества, влияющие на решение социокультурных задач современного общества.

Ключевые слова: образовательная деятельность, ценностный выбор, конструктивные экологообразовательные практики, цифровое общество

REGULATORY ISSUES EDUCATION ACTIVITIES IN THE TRANSITION DIGITAL SOCIETY

E.E. Morozova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problems of regulation of educational activities in the transition to a digital society. The issues of correlation between the interests of the state and civil society in the regulation of educational activities are discussed. Examples of the organization of constructive ecological practices in the Saratov region are given. The conditions for the development of digital society, affecting the solution of socio-cultural problems of modern society are presented.

Keywords: educational activity, value choice, constructive ecologo-educational practices, digital society

Образование представляет собой социальный институт, задача которого - развивать образовательную деятельность личности и общества. Образование несомненно надо рассматривать как подсистему культуры, обеспечивающую воспроизводство культурных кодов в социальных системах. В условиях перехода России к цифровому обществу актуализируются проблемы ценностного выбора в образовательной деятельности.

Так, в рамках национального проекта «Образование» поставлены важные задачи развития образовательной системы России (Проект направлен на достижение цели, определенной Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 в части решения задач и достижения стратегических целей по направлению "Образование"), а именно: вхождение России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология»; формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и

профориентацию; создание условий для раннего развития детей до трех лет, реализация программы помощи родителям детей, получающих дошкольное образование в семье; создание современной и безопасной цифровой образовательной среды; формирование системы профессиональных конкурсов в целях предоставления гражданам возможностей для профессионального и карьерного роста; создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства; увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в вузах и научных организациях, реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в России [7].

Долгое время в обществе велись дискуссии по поводу возможности образования не являться институтом социализации и существовать вне общества. Теперь мы видим, что в силу новых предложений работа современной образовательной системы направлена на решение общественных задач, в связи с чем возникают вопросы о соотношении интересов государства и гражданского общества в регулировании образовательной деятельности.

Очевидно, что массовым общественным образованием в том или ином обществе могут быть не только традиционные формы (дошкольные учреждения, школы, университеты), но и другие системы, например, семья, церковь, общественные организации, промышленные структуры. Главное, чтобы эти системы организованно проводили образовательные социокультурные смыслы, при этом важность этих смыслов должна признаваться всеми системами. Однако у представителей гражданского общества есть лишь общее представление о нуждах учащихся и учителей и поэтому они не могут адекватно реальности организовать учебно-воспитательную работу. В то же время педагоги и учащиеся не имеют полной информации о стратегии решения тех или иных проблемных вопросов у государственных органов. В современной ситуации в условиях перехода к цифровому обществу единства в решении социокультурных и образовательных задач между различными системами не наблюдается. Приведем примеры.

Сегодня наука экология оказывает мощное воздействие на образование, проявляющееся в переориентации целей и смене потребительского отношения к природе на новую систему экологических ценностей. Важным объективным слагаемым изменения отношения личности к природе может выступать сама социокультурная среда, активно влияющая на образование и развитие школьников и студентов. В современных условиях жизни остро стоит проблема неравномерности распределения крупных зеленых зон в социальном пространстве. Решение данной проблемы требует создание такой структуры жизнедеятельности современного человека, при которой не возникало бы острого конфликта между природным и техногенным средами. Известно, что "...даже небольшая городская экосистема нуждается в громадной прилегающей территории для рассеивания неупорядоченности на выходе, поскольку уровень мощности городских систем примерно в 100 раз выше уровня любой природной системы" [5].

Министерство природных ресурсов и экологии Саратовской области прилагает много усилий для организации работы по восстановлению и защите растений города и области. С 01.01.2017 вступает в силу Федеральный закон от 03.07.2016 N 353-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и законодательные акты Российской Федерации в части создания лесопарковых зеленых поясов". 30 августа 2017 года утверждена государственная программа Саратовской области «Формирование комфортной городской среды на 2018–2022 годы» и др.

Однако отсутствие в работе целей социокультурного и просветительского уровней ведет к отсутствию реальных достижений, отрицательно влияет на уровень развития экологической составляющей нашего региона. Для решения отмеченных проблем необходима консолидация представителей некоммерческих организаций, органов государственной власти, местного самоуправления, образовательных и промышленных структур. Возникает вопрос – готовы ли сегодня образовательные учреждения г. Саратова и Саратовской области принять участие в реализации социальных задач современного общества?

В 2000-2018 гг. коллективы образовательных учреждений г. Саратова и Саратовской области при содействии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского», СРО ВООП (Всероссийского общества охраны природы), Министерства природных ресурсов и экологии Саратовской области, ООО «Газпром трансгаз Саратов», Министерства социального развития Саратовской области приняли участие в реализации социально значимых проектов «Школа добрых дел», «Мой Зеленый друг», «Сохраним природный парк «Кумысная поляна», «Сохраним природу родного края», «Зеленая красавица», «Зеленый Уголок Памяти - Зеленая Аллея Памяти - Зеленая Роща Памяти», «Зеленый маршрут», «Лес своими руками: за лесными семенами», «Как я рисовала кракозябликов», «Тайны городского парка», «Живая карта Земли Саратовской», «Что такое красота?» и др. В ходе реализации проектов решались многие проблемные вопросы, способствующие развитию предметного, психодидактического и социокультурного компонентов эколого-развивающей среды учебных заведений, развивались у учащихся навыки по посадке и выращиванию деревьев и кустарников (на территории учебного учреждения), по созданию фонда посадочного материала для озеленения городской среды и расширения лесного ареала области. Организуемая работа должна носить не только образовательный характер, но и обеспечивать интеграцию экологических и социокультурных ценностей в содержании образовательных проектов, развивать социально-экологического взаимодействия педагогов-учащихся-родителей-общественности путем согласования экологических действий, опираться на культурные традиции прошлого и моделирования будущего нашего региона [1, 2, 3, 4].

Однако в полном объеме всем участвующим образовательным и общественным структурам не удастся выйти на совместное решение практико-ориентированных региональных задач. Проблем, требующих совместного

разрешения, много: обращение с твердыми бытовыми отходами, создание системы зеленых насаждений и других элементов экологического каркаса территорий г. Саратова и Саратовской области, слабости системы управления и контроля особоохраняемых природных территорий, определение наиболее уязвимых в экологическом отношении частей городской территории и разработка мероприятий по их реабилитации и защите и др.

Все вышеперечисленное указывает на актуальность дальнейшей разработки системных проектов государственных и общественных учреждений с использованием современных образовательных технологий и актуализирует развитие образовательных систем, ориентированных на гражданское общество. В этой связи, возлагаются большие надежды на развитие цифрового общества, если ему удастся развивать определенные типы коллективного поведения людей, развивать ценности образования и гражданского общества, отражать объективно социальную реальность, действовать в соответствии с личной и общественной пользой.

А.И. Субетто [6] предложена концепция системологии образования как науки и как теоретического ядра образованиеведения, которая дополняет и развивает авторские теоретические системы – теорию знания, теорию общественного интеллекта и теорию фундаментализации содержания высшего образования. Автором предпринята попытка представить основания системной организации научной картины мира и картины мира в целом, в системной организации не только профессионально-деятельностного отношения к миру, но и мировоззренческо-ценностного отношения, носящего эконосферный характер, позволяющий «охватить» и понять целостность системы «Человек-Общество-Человечество-Биосфера-Земля» и подняться на уровень Ответственности за всё происходящее на Земле с позиций привносимых в Биосферу и в витальные – жизненные основания бытия человека на Земле негативных последствий (изменений в «живом веществе» Биосферы и человечества в её составе).

Развитие научно-образовательного общества и системологии образования обеспечит конструктивную интеграцию процессов функционирования образования и гражданского общества.

Список литературы

1. Молодиченко Т.А., Морозова Е.Е., Овчинникова А.Ж., Евдокимова Е.Г., Корчагина О.В. Ноосферный модус современных педагогических технологий саморазвития субъектов образования. - Саратов, 2017. 208 с.
2. Морозова Е.Е., Исаева О.А. Эколого-образовательный проект «Мир комнатных растений». Учебное пособие для учащихся. - Саратов, 2010. Сер. Начальное естественно-математическое образование. Книга 1. Изд-во: Издательский центр «Наука». 58 с.
3. Ноосферная экология в становлении образовательных систем: коллективная научная монография / Под ред. А.И. Субетто. – СПб: Астерион, 2017. 266 с.
4. Морозова Е.Е., Исаева О.А., Федорова О.А., Золотухина О.А. Эколого-образовательный проект «Мой зеленый друг». Учебное пособие для учащихся начальной школы. - Саратов, 2010. Сер. Начальное естественно-математическое образование. Книга 2. Саратов: Изд-во «Наука». 48 с.
5. Одум Ю. Экология: В 2 т. / Пер. с англ. - М., 1986. Т.1. 328 с.

6. Субетто А.И. Основы системологии образования // Гносеологические основы образования. Международный сборник научных трудов, посвященный 90-летию со дня рождения профессора С.П. Баранова. - Елец, 2017. С. 18-38.

7. Образование [Сайт] - <http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy/obrazovanie.php> (дата обращения 01.02.2019)

УДК: 316.775.4

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ МЕЙНСТРИМУ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РАКУРС

М.А. Нышпора

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье по результатам эмпирического социологического исследования выявлено, что такие социально-демографические факторы, как возраст, семейный статус и уровень образования оказывают достаточно сильное влияние на участие молодежи в информационном мейнстриме. С увеличением возраста все меньше молодежи выбирают интернет, как средство общения, но у них актуализируется интерес к новостям. Девушки больше предпочитают функцию общения в социальных сетях, тогда как юноши больше заинтересованы в обмене информацией. Мобильные устройства для выхода в Интернет наиболее популярны для тех, кто не имеет высшего образования. Чем ниже уровень образования респондента, тем выше у него потребность к обмену информацией в социальных сетях. Для респондентов, состоящих в браке, приоритетным источником получения информации являются новостные сайты, остальные предпочитают социальные сети и прочие неспециализированные источники. Наиболее активными участниками информационного мейнстрима являются женатые /замужние молодые люди старше 18 лет, с неоконченным или полным высшем образованием, что связано с их активной гражданской и социальной позицией и стремлением быть вовлеченными в общественную жизнь.

Ключевые слова: информационный мейнстрим, интернет сети, молодежь, социально-демографические характеристики, интернет-коммуникации.

THE ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TOWARDS THE INFORMATION MAINSTREAM: SOCIO-DEMOGRAPHIC PERSPECTIVE

M.A. Nyshpora

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Article based on the results of empirical sociological research found that such socio-demographic factors such as age, marital status and education levels have a strong enough impact on the participation of young people in the information mainstream. With increasing age, fewer young people are choosing the Internet as a means of communication, but they updated the interest in news. Girls prefer social networking function, whereas boys are more interested in the exchange of information. Mobile devices for Internet access are most popular for those who do not have higher education. The lower the level of education of the respondent, the greater the need for him to share in social networks. For married respondents, priority source of information are news sites, others prefer social networks and other mainstream sources. The most active participants in the information mainstream are married/married young people over the age of 18 years, with incomplete or complete higher education that is related to their active civil and social attitude and the desire to be involved in public life.

Keywords: informational mainstream, the Internet, young people, socio-demographic characteristics of Internet communication.

В современном мире цифровые интернет-технологии играют важнейшую роль во всех сферах жизнедеятельности. Люди много времени проводят в сети. Интернет также "подстраивается" под пользователей, обеспечивая их все новыми возможностями. Эти возможности позволяют находить круг общения, объединяться по интересам, совершать покупки в интернет-магазинах, образовывать социальные сети, предоставлять возможность случайным посетителям страниц оценивать творчество тех или иных пользователей.

Большинство молодых людей имеют свою страничку на одном из таких сайтов интернет-сетей, привыкли погружаться в мир новостных событий используя специальные цифровые возможности. Сегодня, широкое распространение получило явление мейнстрима. Мейнстрим (англ. mainstream — основное течение) — преобладающее направление в какой-либо области (научной, культурной, др.) для определённого отрезка времени. Самое главное в информационном мейнстриме – это доступ к информации. И именно те люди, которые «входят» в мейнстрим и обладают наиболее большими шансами быть успешными и активно развиваться в современном цифровом обществе. Однако имеются серьезные отличия в возможностях доступа к информационному мейнстриму в столичных городах, в регионах и в сельской местности. Более того, даже в одном городе эти возможности могут иметь значимые различия у представителей разных поколений. Но даже если сконцентрироваться на молодежи, то и в этих рамках существует неравенство доступа и различная степень включенности в процесс информатизации.

Молодежи как социальной общности посвящено немало публикаций в классической и современной социологии. М. Эйбрамс, например, обращал внимание на молодежное потребление. О. Галлан [1], А.Н. Джордж, У.Д. Уянга [2] анализировали ценности молодежи. О. Вестлунд, Я. Бьюр акцентировали внимание на медиажизни молодежи [3]. М. Горшков, Ф. Шереги [4], Ю. Зубок, В. Чупров [5], и другие исследователи комплексно рассматривают жизнедеятельность российской молодежи. Значительное внимание социологи уделяют изучению сетевых сообществ и интернета: М. Кастельс [6], Д.Иванов [7], Н. Покровский [8]. Тем не менее, многие проблемы виртуальных информационных процессов в молодежной среде пока изучены недостаточно.

Исходя из этого, в 2018 году было проведено социологическое исследование методом анкетирования, посвященное особенностям отношения саратовской молодежи к информационному мейнстриму. По квотно-территориальной выборке было опрошено 380 молодых саратовца в возрасте до 30 лет. Из них 57,5% девушки и 42,5% - юноши.

В ходе опроса выяснилось, что 3% опрошенных используют интернет менее одного часа в день. От 1 до 2 часов в день проводят в сети 19,5% представителей молодежи. Более 3 часов используют интернет 15% опрошенных. По мере необходимости в online-сети бывают 6% респондентов. Следовательно, большинство молодежи ежедневно пользуются интернетом 2-3

часа в сутки. Это дает возможность сделать выводы об усилении важности роли интернета в жизни молодых людей.

Для уточнения факторов участия молодежи в информационном мейнстриме в социальных сетях остановимся на социально-демографических особенностях молодых пользователей интернет-сетей. Среди опрошенных в возрасте от 14 до 18 лет 83,3% респондентов предпочитают использовать для выхода в Интернет домашний компьютер, 3,7% - рабочий компьютер. 13% опрошенных используют портативные устройства. Ни один из респондентов не пользуется компьютером друзей. Среди респондентов в возрасте 19-25 лет большинство также предпочитает использовать для выхода в интернет домашний компьютер (84.6%), 4.1% опрошенных выходят в интернет через рабочий компьютер, 1,6% используют для этого компьютер друзей. 9,8% ответили, что пользуются портативными устройствами. 65,2% респондентов в возрасте от 26 до 30 лет для выхода в интернет используют домашний компьютер, 34,8% опрошенных – рабочий компьютер. Исходя из полученных данных, можно отметить, что среди всех возрастных категорий молодежи доминирует выход в интернет с домашнего компьютера. Однако с увеличением возраста увеличивается доля молодежи, использующей рабочий компьютер для выхода в интернет, но уменьшается доля тех, кто использует для этого портативные устройства, такие как телефоны и планшетные компьютеры. Это может быть связано с изменением профессионального статуса молодежи и сокращением возможности и необходимостью в постоянном нахождении online.

Возраст значимо влияет на цели посещения интернет - сетей. 72,2% всех опрошенных в возрасте от 14 до 18 лет предпочитают использовать Интернет для общения. Еще больше таковых – в возрастном диапазоне 19-25 лет (82,6%). Но ситуация резко меняется в возрасте от 26 до 30 лет, когда ради общения интернет-пространство посещают только 39,1% респондентов. Иными словами, с возрастом растет роль интернета в молодежном общении и достигает своего пика в диапазоне 19-25 лет. Но затем с увеличением возраста все меньше молодежи выбирают интернет, как средство общения, видимо заменяя его на реальное личное «живое» взаимодействие.

Для обмена информацией социальные сети предпочитают использовать лишь 1,9% молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет, 3,3% опрошенных в возрастном промежутке от 19 до 25 лет, и среди респондентов в возрасте от 26 до 30 лет ни один из опрошенных не использует социальные сети для обмена информацией между собой. На эти процессы значимо влияет уровень образования молодежи. Среди респондентов с высшим образованием 2,6% опрошенных используют социальные сети для обмена информацией. Среди молодых людей с неоконченным высшим образованием 2,3% респондентов обмениваются информацией. Опрошенные со средним общим и средним специальным образованием не используют эту возможность совсем. Молодые люди с образованием ниже среднего чаще других предпочитают обмениваться информацией (28,6%). Среди опрошенных мужского пола для обмена информацией социальные сети используют 4,6% опрошенных, среди девушек

эта доля составляет 1,5% респондентов. С формализацией семейных отношений снижается интерес к использованию социальных сетей, как способа передачи и получение информации, наиболее заинтересованы в этой функции молодые люди, состоящие в гражданском браке.

Одна из составляющих информационного мейнстрима – это новостные сайты, которые предоставляют возможность быть в курсе основных событий повестки дня. Новостные сайты чаще всего посещают 16,7% респондентов в возрасте от 14 до 18 лет, 16,3% опрошенных в возрасте от 19 до 25 лет и 82,6% респондентов в возрасте от 26 до 30 лет. Такой резкий скачок в распределении данных может быть связан с тем, что в старшем возрасте завершается первичная социализация молодого поколения, достигается его интеграция во взрослую жизнь и наступает пик гражданской и социальной активности. Это и вызывает необходимость быть в курсе последних событий. Таким образом, чем старше молодежь, тем чаще она интересуется новостями, причем пороговым маркером здесь выступает возраст 25 лет, когда обращение к новостным сайтам становится доминантным.

Среди опрошенных с высшим образованием 94,7% используют интернет как источник новостей, среди молодых людей с неоконченным высшим – 91,9%, 78,6% - молодые люди со средним специальным используют интернет, для получения новой информации, а молодежь с дипломом о среднем специальном – 81,8%. Ради новостей интернет использует 57,1% респондентов с уровнем образования ниже среднего. С повышением уровня образования усиливаются предпочтения интернета, как источника новостей.

Вступление в брак меняет приоритеты и появляется необходимость быть постоянно в курсе последних событий. Необходимо знать и учитывать множество последних тенденций в мире, чтобы иметь возможность планировать семейный бюджет, думать о возможном расширении семьи и связанных с этим последующих трудностей. Кроме того, с изменением семейного положения неизбежно меняется круг интересов молодых людей, так как с появлением собственной семьи приходит большей ответственности, ведь на данном этапе жизни молодой человек перестает отвечать только за себя, и начинает чувствовать необходимость заботиться о своей семье. Поэтому 64,3% опрошенных, состоящих в браке, чаще всего посещают новостные сайты. Среди респондентов, состоящих в гражданском браке, таковых меньше - 37,5%. Среди несемейных представителей молодежи таковых только 19,4%. Следовательно, вступление в брак способствует актуализации интереса молодежи к информационному мейнстриму.

Среди респондентов, находящихся в браке, 64,3% предпочитают использовать для выхода в сеть домашний компьютер, 35,7% опрошенных чаще используют рабочий компьютер. Большинство респондентов, находящихся в гражданском браке используют домашний компьютер для выхода в сеть (93,8%) и 6,3% - рабочий компьютер. 82,4% респондентов, не связанных браком, выходят в интернет, используя персональный домашний компьютер, 5,3% - предпочитают использовать рабочий компьютер, 1,2%

опрошенных выходят в сеть с компьютера друзей и 11,2% пользуются для этого портативными устройствами. Таким образом, по мере формирования, укрепления семейного статуса молодых людей у них снижается роль компьютера и портативных устройств для выхода в интернет-пространство. Вероятно, сфера их участия в информационном мейнстриме в большей мере ограничивается деловыми нуждами. Опираясь на полученные данные, можно предположить, что респонденты, не находящиеся в официальных отношениях, чаще используют сетевое пространство, так как испытывают более острую необходимость в постоянном получении новой информации, новом общении.

подавляющее большинство молодых людей используют социальные сети только по первоначальному назначению – для общения. Данные распределились почти равно во всех возрастных группах. Однако среди опрошенных в возрасте от 19 до 25 лет наблюдается тенденция к повышению интереса к социальным сетям, как к возможности получать новости. Эти возрастные группы являются наиболее активными пользователями социальных сетей потому, что подобные сайты дают возможность совмещать общение и, одновременно, иметь доступ к различной информации, например, в информационных группах

Довольны объемом получаемой информации 79,6% опрошенных в возрасте от 14 до 18 лет. Среди респондентов в возрасте 19-25 лет удовлетворены этим - 69,8% опрошенных, 95,7% респондентов в возрастной группе от 26 до 30 лет также устраивает объем получаемой информации. С возрастом степень удовлетворенности объемом получаемой информацией возрастает, однако респонденты в возрасте от 19 до 25 лет демонстрирует гораздо меньшую удовлетворенность уровнем доступа к информации. Среди опрошенных юношей довольны объемом получаемой информации 73,8% опрошенных, среди женского пола – 76,3%. С увеличением уровня образования растет удовлетворенность респондентов объемом получаемых новостей. Исключение - респонденты с неоконченным высшим образованием, которые чуть меньше довольны уровнем доступа к информационным ресурсам. Среди семейных респондентов 92,9% оценивает объем получаемой информации как достаточный. Молодые люди, не состоящие в отношениях, довольны уровнем доступа к новостям чуть меньше, чем находящиеся в официальном браке – 73,5%. Среди респондентов, состоящих в гражданском браке, 81,3% - удовлетворены объемом получаемых новостей. С появлением семейного статуса молодые люди становятся более склонны к положительной оценке уровня своего доступа к информационным ресурсам.

Уровень достоверности информации, получаемой из интернет-пространства, также в определенной мере оценивается с учетом семейного статуса молодежи. Семейные респонденты чаще других склонны оценивать уровень достоверности получаемых новостей как средний (78,6%). С вступлением в партнерские отношения, у молодых людей наблюдается тенденция к большему доверию (по сравнению с другими семейными категориями) к получаемой информации (31,3%). Самый высокий уровень

критичности к интернет-информации выявлен у незамужних и неженатых молодых людей - 11,4% (при 10,1% - в среднем по выборке). С возрастом степень доверия к получаемой информации падает, респонденты более старшего возраста менее склонны доверять новостям, чем младшие возрастные группы. Девушки менее склонны доверять получаемой информации, мужчины больше удовлетворены уровнем достоверности полученных новостей. Чем ниже уровень образования, тем больше возрастает степень доверия к полученным новостям, и тем больше сомнений вызывает уровень ее достоверности.

Подводя итоги, отметим, что такие социально-демографические факторы, как возраст, семейный статус и уровень образования оказывают достаточно значимое влияние на участие молодежи в информационном мейнстриме. Так, среди молодежи доминирует выход в интернет с домашнего компьютера. С увеличением возраста, становится более востребованным выход с рабочего компьютера. Это указывает на широкую техническую оснащенность населения нашей страны и на необходимость молодых людей иметь постоянный доступ к мировой сети интернет, а, следовательно, и к источнику новостей. То же самое говорит и увеличение популярности портативных устройств среди молодежи. Это значит, что молодые люди испытывают постоянную острую потребность получать информацию и опасаются оказаться вне информационного мейнстрима.

С увеличением возраста все меньше молодежи выбирают интернет как средство общения, но у нее актуализируется интерес к новостям. Для получения новостей, интернет используют 90,8% мужчин и 85,9% женщин. Девушки больше предпочитают функцию общения в социальных сетях, тогда как юноши больше заинтересованы в обмене информацией. Мужчины более рационально ориентированы, чем женщины, которые, в свою очередь, более коммуникабельны. Мобильные устройства для выхода в Интернет наиболее популярны для тех, кто не имеет высшего образования. Чем ниже уровень образования респондента, тем выше у него потребность к обмену информацией в социальных сетях. Для респондентов, состоящих в браке, приоритетным источником получения информации являются новостные сайты, остальные предпочитают социальные сети и прочие неспециализированные источники. Наиболее активными участниками информационного мейнстрима являются женатые /замужние молодые люди старше 18 лет, с неоконченным или полным высшим образованием, что связано с их активной гражданской и социальной позицией и стремлением быть вовлеченными в общественную жизнь.

Список литературы

1. *Галлан О.* Ценности молодых европейцев: общий взгляд. Galland O. Les valeurs des jeunes européens: un tableau d'ensemble // *Agora débats / Jeunesses*. P., 2014. N2. P. 61-78. / Пер. Ушкова Е.Л. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва) 2016. № 3. С.26-33.*
2. *Джордж А.Н., Уянга У.Д.* Молодежь и моральные ценности в изменяющемся обществе. George I.N., Uyanga U.D. Youth and moral values in a changing society: version 1 // *J. of*

humanities a. social science. N.Y., 2014. Vol. 19, N 6. P. 40-44. / Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2015. № 4. С.89-93.

3. *Вестлунд О., Бьюр Я.* Медиажизнь молодежи. Westlund O., Bjur J. Media life of the young // Young. L., 2014. Vol. 22, N 1. P. 21-41. /Пер. Ядова М.А. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: социология. Реферативный журнал. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 2015. № 1. С. 145-150.

4. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: МЦП, 2010. - 592 с.

5. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Изменяющаяся социальная реальность в кризисном российском обществе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 41–7.

6. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество// Мир России. 2010. Т.9, №1. С. 23-51.

7. *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. СПб: "Петербургское Востоковедение", 2000. - 96 с.

8. *Коновалова И.В., Покровский Н.Е.* Виртуальность: проблемы и новые образовательные возможности // Высшее образование сегодня. 2009. №8.

УДК 316.354

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.В. Сайганова, М.А. Шевяхова, А.Т. Беспалов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Статья посвящена изучению информационного пространства молодежных организаций, ее роли в развитие общественных движений. Показано, как строится информационное пространство Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы».

Ключевые слова: информация, информационное пространство, молодежная аудитория, общественная организация

THE ROLE OF THE INFORMATION SPACE IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH ORGANIZATIONS

E.V. Sayganova, M.A. Shevyakhova, A.T. Bepalov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the study of the information space of youth organizations, its role in the development of social movements. It is shown how the information space of the Victory Volunteers All-Russian public movement is built.

Keywords: information, information space, youth audience, public organization.

Информационное пространство играет большую роль в развитии молодежных организаций. Протекающие изменения во всех сферах общественной жизни рождает огромную потребность в информации у жителей региона, особенно у молодежной аудитории. Удовлетворение информационных потребностей молодежи является неотъемлемым условием ее успешной социализации, оказывающей существенное влияние на качественное изменение социальной структуры общества [1].

Сегодня у каждой общественной организации есть свои информационные источники (сайты, порталы, печатная продукция). Также в отдельных организациях существуют узкопрофильные журналы и газеты. Более подробно данный аспект рассмотрим на примере Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» [2].

Главным информационным средством движения является официальный сайт, функционирующий на федеральном уровне. На сайте имеется информация о структуре, о направлениях и проектах Всероссийского движения. Потенциальный член команды имеет возможность узнать о каждом направлении и стать частью организации. Доброволец может зарегистрироваться на сайте и завести свой личный кабинет, тем самым будет внесен в базу данных движения. Регистрация на мероприятия, конкурсы и форумы доступны каждому волонтеру на официальном сайте. Таким образом, информационное пространство (официальный сайт движения) дает возможность для самореализации молодежи и влияет на социально-гражданскую позицию современного поколения.

Помимо официального сайта, существует федеральный и региональный аккаунты «Волонтеры Победы» в социальной сети «ВКонтакте» и «Instagram». Благодаря современным медиа-пространствам, информация распространяется быстрее до молодежной аудитории. На сегодняшний день, популярность социальных сетей набирает обороты.

В структуре организации предусмотрена должность пресс-секретаря, который отвечает за развитие медиа-контента.

Развитию медиа-контента уделяют особое внимание. То, как развито информационное поле у организации, влияет на пополнение ее кадрового потенциала. Информационное пространство должно быть наполнено позитивной информацией, интересными событиями, актуальными новостями. Важно отметить, что информационное пространство создает и заполняет сама молодежь, причем, в актуальном для себя формате. В информационном пространстве активисты общественных организаций также являются как объектами, так и субъектами молодежной политики. Молодежь, благодаря деятельности в движении, становится объектом молодежной политики – на нее направлены программы и мероприятия. Также становится и субъектом молодежной политики - с помощью молодежи к деятельности привлекается большое количество людей. Становясь активистом движения, молодой человек начинает выполнять те же задачи, что и государство.

Приведенные составляющие информационного пространства молодежной организации привлекают молодежь.

В настоящее время о молодежных организациях можно узнать не только на федеральном, но и на региональном и муниципальном уровнях. Поэтому у молодежи, которая проживает на отдаленной территории, есть возможность узнать о различных организациях, тем самым, появляется возможность развития и успешной социализации молодежи.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие информационного пространства играет большую роль в работе молодежных общественных объединений. Организации пользуются информационным пространством для популяризации своей деятельности и расширения своего кадрового потенциала.

Список литературы

1. *Миляева О.М.* Магистерская диссертация Совершенствование информационной поддержки молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс] - URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28807/1/m_th_milayeva_2014.pdf (дата обращения 28.01.2019)
2. Официальный сайт Волонтеры Победы [Электронный ресурс] - URL: <https://xn--90abhd2amfbbjkx2jf6f.xn--p1ai/> (дата обращения 28.01.2019)

УДК 378

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕАЛЬНОСТЬ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Н.В. Саяпин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье отмечается важность и актуальность проблемы формирования информационно-технологической культуры будущих его учителей технологии в период их профессиональной подготовки в условиях информатизации современного общества. Описывается изменение функционального назначения информационных технологий в процессе подготовки будущих учителей технологии. Представлена информационная культура как составляющая информационно-технологической культуры проявляющаяся в различных аспектах практической деятельности учителя технологии.

Ключевые слова: информационно-технологическая культура, учитель технологии, технологическое образование.

INFORMATION AND TECHNOLOGICAL CULTURE OF THE FUTURE TEACHER OF TECHNOLOGY AS THE REALITY OF THEIR PROFESSIONAL TRAINING

N.V. Sayapin

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article notes the importance and relevance of the problem of forming the information technology culture of its future technology teachers during their professional training in the conditions of informatization of modern society. It describes the change in the functional purpose of information technologies in the process of preparing future technology teachers.

The information culture is presented as a component of information technology culture manifested in various aspects of the practice of a teacher of technology.

Keywords: information technology culture, technology teacher, technology education.

Сегодня современное общество вступило в эпоху, когда уходит в прошлое индустриальный этап научно-технического прогресса с его технократической идеологией – любой ценой получить максимальный результат. Новый технологический этап устанавливает приоритет способа над результатом деятельности, учет ее социальных, экологических, экономических, психологических и других факторов и последствий. Поэтому будущим учителям вообще, а учителям технологии особенно, уже в период профессиональной подготовки необходимо формировать способность

комплексно подходить к оценке результатов, выбору способов своей деятельности.

На современном этапе развития профессионально-педагогического образования в системе высшего профессионального образования перед образовательными организациями стоит важная задача подготовки будущих учителей технологии в условиях информационного общества, решение которой может сводиться к формированию у будущих специалистов педагогической направленности информационной культуры.

В современном образовательном учреждении системы высшего образования педагог и сегодня выступает в качестве основного действующего лица любых преобразований, что нацеливает его деятельность на переориентацию педагогического процесса в условиях реального перехода к информационному и цифровому обществу на использование в процессе обучения студентов информационно-коммуникативных трендов. В результате процесса информатизации образования не только преподаватель вуза, но и обучающиеся в нем студенты должны получить доступ к неограниченному объему информации, возможность ее аналитической обработки, что, в конечном счете, обеспечит не только значительное усиление интеллектуальных возможностей участников педагогического процесса, но будет способствовать формированию информационной культуры. Все выше обозначенное актуализирует проблему формирования у будущих учителей технологии информационно-технологической культуры в их профессиональной подготовке в условиях современного общества и позволяет рассматривать ее как актуальную.

Отметим, что в настоящее время формирование у молодежи информационно-технологической культуры признается важной во всем мире. Так, в ЮНЕСКО разработана программа «2000+», включающая международный проект по научной и технологической грамотности молодежи. Действительно, содержание предметной подготовки будущих педагогов в области технологического образования в системе высшего образования традиционно сводилось к изучению технологий преобразовательной деятельности, где информационные технологии были призваны обслуживать только лишь технологический процесс. В настоящее время функциональное назначение информационных технологий в процессе подготовки будущих учителей технологии изменяется, что неизбежно влияет и на их информационно-технологическую культуру. В формировании обозначенной культуры информационные технологии становятся неотделимой частью и рассматриваются не только как часть многообразия технологий преобразовательной деятельности, но и как технологии, способствующие их обучению и воспитанию.

Понятие «информационно-технологическая культура» будущего специалиста давно используется в практической деятельности человека, но целостное теоретическое изучение его стало возможным относительно недавно в системе высшего образования в процессе подготовки будущих учителей

технологии. Для раскрытия организационных и содержательно методических сторон формирования информационно-технологической культуры у будущих специалистов в области технологического образования интерес представляют исследования Денисова А.В., Коноплева И.А., Саяпина В.Н., Саяпиной Н.Н. и многих других [1; 2; 3; 4].

Информационно-технологическая культура будущего учителя технологии выступает частью общей культуры как общественного явления. Носителями обозначенной культуры могут являться люди, которые занимаются общепрофессиональной деятельностью, как на профессиональном, так и непрофессиональном уровнях. Носителями же профессионально информационной культуры могут являться люди, которые призваны осуществлять трудовую деятельность, составляющими которой являются различные виды общечеловеческой деятельности.

Понятие информационная культура студентов, обучающихся по профилю технология, является одной из составляющих его информационно-технологической культуры. Она представляет собой совокупность знаний, умений, навыков и владение студентом использованием средств информационных и коммуникационных технологий в процессе освоения им умений обработки числовой, текстовой, графической и аудиоинформации, их развития и совершенствования при выполнении практических учебных заданий; самостоятельного решения познавательных задач, предполагающих активное использование электронных образовательных ресурсов. Используя все выше перечисленное, он может перейти к выполнению творческих заданий, ориентированных на регистрацию, сбор, поиск, оценку, отбор, организацию, хранение, передачу и тиражирование информации, а также представление полученного результата в учебном процессе.

Информационная культура как составляющая информационно-технологической культуры связана с социальной природой человека. Она является продуктом разнообразных творческих способностей человека и может проявляться в следующих аспектах его практической деятельности:

- конкретные навыки и владения по использованию различных технических устройств в своей профессиональной деятельности, например, от телефона до персонального компьютера и компьютерных сетей;
- способность применять в своей будущей профессиональной деятельности компьютерную информационную технологию, базовой составляющей которой являются множество программных продуктов;
- умение извлекать информацию из различных источников (из периодической печати и из электронных коммуникаций), представлять ее в понятном виде и уметь продуктивно ее использовать в своей будущей профессиональной деятельности;
- владение основами аналитической переработки необходимой информации;
- умение работать с разнообразной информацией;
- знание особенностей различных информационных потоков в своей

предметно-профессиональной деятельности.

Можно сказать, что информационная культура включает в себя знания из таких областей наук, как кибернетика, информатика, теория информации, математика, теория проектирования баз данных и ряда других, которые способствуют развитию и приспособлению к конкретному виду деятельности.

В формировании информационно-технологической культуры будущего учителя технологии необходимо учитывать, что его личность формируется и развивается под воздействием многих факторов, к которым можно отнести: объективные и субъективные, природные и общественные, внутренние и внешние, независимые и зависимые от его воли и сознания, действующие стихийно или согласно поставленным целям. При этом сам студент не мыслится как пассивное существо, которое фотографически отображает внешнее воздействие. Он выступает как субъект своего собственного профессионального формирования и развития. Поэтому целенаправленное развитие будущих учителей технологии и формирование у них информационно-технологической культуры обеспечивает научно организованное обучение и воспитание в вузе.

Итак, формирование информационно-технологической культуры будущих учителей технологии специалистов направлено на решение следующих задач в их профессиональной подготовке:

– повысить интеллектуальный потенциал, образовательный и профессиональный уровень будущих специалистов в системе высшего образования, способных не только освоить, но и творчески использовать последние достижения науки, технического и технологического прогресса;

– преподавателям в системе высшего образования необходимо обеспечить творческий подход к формированию системы обучения, учитывая познавательные способности и возможности будущих учителей технологии;

– воспитать будущего учителя технологии как личность, которая способна добиться успеха в профессиональной деятельности и сделать соответствующую карьеру.

Список литературы

1. *Денисов А.В., Коноплева И.А., Хохлова О.А.*, Информационные технологии в профессиональной деятельности: учебное пособие. М.: Велби, Проспект, 2008. 304 с.
2. *Саяпин В.Н., Саяпина Н.Н.* Некоторые аспекты гуманизации технологического образования // Гуманизация образовательного пространства. Материалы международной научной конференции [Электронное издание]. 2016. С. 609-615.
3. *Саяпин В.Н.* Становление профессионально-педагогической культуры будущих учителей технологии // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. Материалы V Международной научной конференции. Саратов, 2016. С. 841-846.
4. *Саяпина Н.Н.* Подготовка будущих учителей к дидактическому взаимодействию со школьниками как психолого-педагогическая проблема // Психология обучения. 2013. № 9. С. 55-62.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Н.Н. Саяпина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В данной статье обосновывается формирование у будущих учителей информационной культуры в связи с происходящими процессами в обществе, в силу которых возрастает необходимость формирования обозначенной культуры в период их профессиональной подготовки. Раскрывается сущность информационной культуры посредством рассмотрения ряда определений различных авторов. Отмечается, что информационная культура будущего современного учителя является интегрированным образованием, которое включает в себя совокупность системы знаний, умений и владений в области информационных коммуникативных технологий.

Ключевые слова: информационная культура, профессиональная подготовка.

FORMING INFORMATION CULTURE IN FUTURE TEACHERS DURING THEIR PROFESSIONAL TRAINING

N.N. Sayapina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article substantiates the formation of information culture in future teachers in connection with the ongoing processes in society, due to which the need to form the designated culture during their professional training increases. The essence of information culture is revealed through the consideration of a number of definitions of various authors. It is noted that the information culture of the future modern teacher is an integrated education, which includes the totality of the system of knowledge, skills and possessions in the field of information communication technologies.

Keywords: information culture, professional training.

Профессиональная деятельность современного учителя в реалиях сегодняшнего дня будет протекать с родившимися в век информационных технологий обучающимися. Данная ситуация обуславливает необходимость построения педагогического процесса таким образом, чтобы он был ориентирован на развитие личности обучающегося информационного сообщества, осваивающую культуру пользования и владения информацией, а также культуру ее создания и продвижения [8].

Освоение будущими учителями современных компьютерных технологий в рамках их функционирования в образовательных организациях начинается в процессе их профессионально-педагогической подготовки. Здесь, в первую очередь, будущий учитель должен определить важность и значимость компьютерных технологий в педагогическом процессе, увидеть их возможности в построении процесса обучения, а также освоить навыки их использования в педагогическом процессе с целью повышения интеллектуальных возможностей обучающихся, живущих непосредственно в информационном обществе. В то же время будущий учитель должен научиться использовать возможности компьютерных технологий в организации индивидуального образовательного процесса школьников, способствующего

повышению ими результативности в освоении образовательных программ на всех уровнях общего школьного образования.

Внедрение информационных технологий во все сферы общечеловеческой жизнедеятельности ставит перед людьми определенные проблемы. Умение людей их видеть, понимать и предлагать способы их разрешения непосредственно влияет на успешность функционирования и развития практически все современных социальных институтах. Что касается образовательных организаций системы образования, то в них эта проблема связана с уровнем подготовленности к существованию в информационном сообществе обучающихся и обучаемых, который зачастую между ними очень разнится. В связи с этим возникают следующие вопросы:

– как организовать и реализовать процесс обучения в современных образовательных организациях с учетом требований последних государственных образовательных стандартов с учетом присущей современному молодому поколению информационной подготовленности;

– как реализовать задачи учебно-воспитательного процесса, духовно-нравственного развития личности в обществе с поколением интернет-пользователей;

– как организовать и реализовать психолого-педагогическое управление процессом взаимодействия с получаемой информацией представителями современного поколения, которые используют и обрабатывают информацию совершенно другими способами.

Поиск ответов на поставленные вопросы приводит к тому, что в условиях профессиональной подготовки будущих учителей необходимо формировать особую культуру, а именно – информационную культуру.

К изучению сущности понятия «информационная культура» проявляют интерес многие исследователи из различных областей знаний, а именно, информатики, педагогики, психологии, социологии, культурологии, философии и т.д. Причем в каждой из этих областей науки рассматриваются различные подходы к изучению данного понятия, что отражается на его развитии и объясняет отсутствие единого его понимания.

В научных источниках выделяют множество подходов к пониманию и определению сущности информационной культуры. Так, например, Н.М. Розенберг определяет информационную культуру как знания, умения и навыки продуктивного употребления информацией в рамках компьютерных технологий. По его мнению, данный феномен характеризуется системностью и многоаспектностью; его осмысление не может быть ограничено рамками информатики как отрасли общественной практики или дисциплины. Исследователь выделяет такие структурные элементы информационной культуры, как общеучебная культура, культура диалога и компьютерная культура [4]. С данной позицией соглашаются Б.А. Смирнова и Э.Л. Шапиро. Схожесть с пониманием данного термина мы находим в энциклопедическом словаре В.С. Безруковой [3, с. 67].

Другой исследователь С.Д. Каракозов определяет информационную

культуру как компонент базисной культуры личности. По его определению, информационная культура является составной частью базисной культуры личности, т.е. как системной характеристики современного человека [2]. Причем она может позволить человеку продуктивно участвовать во всех видах деятельности с информационными технологиями (получении, накоплении, передаче, кодировании, преобразовании). То есть, информационная культура - это не только умение работать с прикладным программным обеспечением, и даже не умение программировать, а информационная культура - это полное понимание процессов обработки полученной информации.

В различных научных источниках можно найти и такое определение информационной культуры, как оптимальные способы обращения со знаниями, информацией и предоставления их потребителю для решения теоретических и практических задач. Многие ученые отмечают ее качество, как способность и умение личности хранить, получать, преобразовывать и передавать информацию. Таким образом, проведенный даже небольшой анализ источников показывает, что информационная культура представляет собой часть культуры человека и исследуется учеными и практиками с двух позиций: с позиции социального и профессионального представления.

Информационная культура будущего учителя неразрывно связана с его педагогической культурой [5; 7] и предполагает наличие у него сформированной компьютерной грамотности, знание информационных коммуникативных технологий, применяемых в образовательных учреждениях.

Хорошо известно, что компьютерные технологии обладают большими потенциальными возможностями в решении задач обучения, воспитания и развития обучающихся. Появление различных обучающих программ внесло значительные перемены не только в познавательную деятельность обучающихся, но и в организацию и реализацию образовательного процесса в учреждениях. Они позволили существенным образом изменить и организацию образования во всех современных образовательных учреждениях. Обучающие программы спроектированы таким образом, чтобы обучающиеся могли представить себе конкретную ситуацию и получить обобщенное представление обо всех изучаемых предметах, объектах и явлениях окружающей действительности. Благодаря этому процессу у обучающихся начинают развиваться основные операции мыслительной деятельности, такие как анализ, синтез, обобщение и классификация. У обучающихся развивается понимание того, что окружающая нас действительность - это не только конкретные объекты природы, но и их отражение в форме картин, схем, слов и т.д.

Целенаправленное знакомство обучающихся с информационными компьютерными технологиями протекает в образовательных учреждениях. Познавательная деятельность в процессе обучения на компьютере развивает познавательные процессы обучающихся: мышление, память, внимание, воображение. Причем все познавательные процессы взаимосвязаны между собой.

Развивающее значение компьютерных обучающих программ для

развития обучающихся очень велико. Использование компьютерных обучающих программ на занятиях создают эмоциональный настрой, положительно сказывается на развитии каждого субъекта образования.

Информационная культура будущего современного учителя является интегрированным образованием, которое включает в себя совокупность системы знаний, умений и владений в области информационных коммуникативных технологий. В свою очередь, она направляет самостоятельную деятельность учителя на удовлетворение его индивидуальных информационных потребностей, на ориентацию в информационном пространстве. Формирует у него умение критически анализировать и грамотно синтезировать информационные ресурсы, оперативно оценивать их полезность и целенаправленно и сознательно использовать при решении поставленной конкретной обучающей задачи.

Следует заметить, что во многих научных источниках при изучении информационной культуры отмечается наличие у будущего учителей следующих качеств:

- информационная грамотность, включающая определенную систему знаний информационно-коммуникативных технологий, в том числе компьютерных; умения и навыки любой образовательной деятельности, связанной с информацией, в умении планирования своей обучающей деятельности, проектирования и построения информационных моделей, коммуникации, дисциплины общения и структурирования сообщений, использования современных технических средств в обучении;

- осмысленная мотивация на удовлетворение своих личностных информационных потребностей на основе знаний информационно-коммуникативных технологий;

- повышение своего личностного общекультурного, общеобразовательного и профессионального интереса;

- определенный стиль мышления, главной чертой которого являются самостоятельность, креативность и творчество [1].

Саяпин Н.В. отмечает, что на современном этапе результативно действующим будет являться именно тот учитель, который оперативно реагирует на новые социокультурные изменения в образовании, профессионально-мобильный, способный к профессионально-педагогическому самосовершенствованию, к восприятию инноваций, постоянному обновлению своих знаний, обогащению педагогической теории и практики [6]. Добавим к этому тот факт, что он должен обладать и высоким уровнем информационной культуры. Критериями сформированности данной информационной культуры у будущего учителя будут выступать его умения формировать свою потребность в освоении информации. Освоение им информации будет заключаться в осуществлении поиска необходимой информации во множестве информационных пространств, ее отбора и оценивания, ее переработки и создания качественно новой, ведения индивидуальных информационно-поисковых систем, а также способности к информационному общению и

компьютерной грамотности.

Таким образом, в заключение отметим, что нынешнее информационное сообщество предъявляет к современному педагогу ряд требований - быть мобильным, динамичным, уметь работать с информацией и цифровыми информационными источниками и ресурсами. Их освоение определяет формирование у будущего учителя особого вида культуры - информационной культуры.

Список литературы

1. *Илюшников К.В.* Сущность и средства формирования информационной культуры будущего учителя / К.В. Илюшникова // Вестник ТГУ. 2012.
2. *Каракозов С.Д.* Информационная культура в контексте общей теории культуры личности / С.Д. Каракозов // Педагогическая информатика. 2000. №2. С. 41-55.
3. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000.
4. *Розенберг Н.М.* Информационная культура в содержании общего образования / Н.М. Розенберг // Советская педагогика. 1991. №3.
5. *Саяпин В.Н.* Становление профессионально-педагогической культуры будущих учителей технологии // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. Материалы V Международной научной конференции. Саратов, 2016. С. 841-846.
6. *Саяпин Н.В.* Профессиональная подготовка будущих учителей технологии // Современные направления развития системы физкультурного и технологического образования. Саратов, 2016. С. 54-58.
7. *Саяпин Н.В.* Формирование педагогической культуры будущего учителя технологии в условиях модернизации образования // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение. Материалы V Международной научной конференции. Саратов, 2016. С. 846-852.
8. *Саяпина Н.Н.* Трансформация образования в информационном пространстве современного общества // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения "Социологическая диагностика современного общества". Саратов, 2016. С. 532-538.

УДК 316.7

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОНЛАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ)

Н.А. Скобелина

Волгоградский государственный университет, Волгоград

В статье рассматривается специфика информационного общества. Автором выявляется значимость социальной рекламы и с помощью онлайн опроса определяется отношение населения г. Волгограда к социальной рекламе семейных ценностей в социальных сетях.

Ключевые слова: информационное общество, социальная реклама, семейные ценности

SOCIAL ADVERTISEMENT OF FAMILY VALUES IN THE INFORMATION SOCIETY (ONLINE RESEARCH MATERIALS)

N.A. Skobelina

Volgograd State University, Volgograd

The article deals with the specifics of digital society. The author reveals the importance of social advertisement and analyzes online research materials to determine the value of social advertisement of family values in social networks.

Keywords: information society, social advertisement, family values.

В информационном обществе информационные технологии играют особую роль: с помощью интернета удовлетворяются социальные, познавательные, эстетические, духовные и другие потребности современного человека. На рубеже XX-XXI веков сложилась новая информационно-технологическая научная парадигма, объясняющая новый этап социального развития, связывающая общественные и личностные трансформации с информационными технологиями. В конце XX века в социологии появились теории информационного общества Д. Белла, О. Тоффлера, Ф. Ферраротти, М. Кастельса, Ф. Уэбстера и других ученых. В информационной среде возникло множество новых форм, структурных элементов, с помощью которых создается «новый порядок вещей», разрушаются старые и появляются новые, гибкие и открытые структуры. С одной стороны, обмен информацией в цифровом обществе является источником непредсказуемости и неопределенности, а, с другой стороны, с помощью вновь созданных норм и ценностей конструируется новый порядок. Несмотря на то, что «теория информационного общества становится теорией непредвиденных последствий», создаются практики, новые формы взаимодействий, которые основаны, как на инновационных, так и на традиционных общепринятых правилах, конструирующих цифровое пространство.

Среди новых структур в виртуальном пространстве социальные сети занимают особое место. В социальных сетях пользователям предоставляется возможность не только мобильно обмениваться информацией, но и привлекать внимание к общественным проблемам различными способами, в том числе с помощью социальной рекламы, которая предлагает новые социальные ценности, пропагандирует позитивные социальные явления. Социальные сети объединяют большое количество пользователей.

Согласно представленной компанией Mediascope статистики в декабре 2017 г. ежемесячная аудитория социальных сетей составляла огромное количество пользователей: ВКонтакте – 37,8 млн. чел., Одноклассники – 23,4 млн. чел., Инстаграм – 23,3 млн. чел., Фейсбук – 15 млн. чел. [1]. По данным компании, осуществляющей медиамониторинг, реклама в социальных сетях представляет альтернативу классическим рекламным источникам. «Доля потребителей онлайн аудиоконтента, которая помнит контакт с аудиорекламой, превышает 70%» [2]. Кроме аудиоролика слушатели аудиорекламы обращают внимание на «сопутствующие интерактивные элементы». Баннеры замечают 60% опрошенных. 53% опрошенных пользователей отметили, что видели баннеры, расположенные поверх контента.

Современные исследователи Н. Злобина, К. Завражина, О. Федорова отмечают интерес к пользовательскому видеоконтенту, что является важным и для нашего исследования, и для реализации различных рекламных кампаний [3,

с. 166-172; 4]. С развитием социальных сетей появляются новые способы продвижения социальной рекламы, позволяющей заострять внимание общественности на актуальных проблемах.

Цель данной статьи: определить значимость рекламы семейных ценностей в социальных сетях в условиях информационного общества.

Результаты исследований, проведенных в 2017 году ВЦИОМом, показывают, что 80 % россиян согласны, что социальная реклама обращает внимание на важные социальные проблемы. 77 % опрошенных считают, что она влияет на поведение людей. А главные проблемы, на которые должна быть направлена социальная реклама – это борьба с наркоманией (50 %) и борьба с жестоким обращением с детьми и с насилием в семье (49 %) [5].

В декабре-январе 2018-2019 гг. кафедрой социальных технологий Волгоградского государственного университета под руководством доктора социологических наук Н.А. Скобелиной был проведен онлайн опрос с целью определения отношения населения Волгограда к социальной рекламе семейных ценностей в социальных сетях. В опросе приняли участие 301 респондент: 178 женщин и 123 мужчин в возрасте от 16 до 65 лет. В результате исследования было выявлено положительное отношение волгоградцев к социальной рекламе. На вопрос: «Сталкивались ли Вы с рекламой семейных ценностей в социальных сетях?», - 61,5 % респондентов дали положительные ответы. Важным является то, что больше половины (70,8 %) респондентов выступают за размещение рекламы семейных ценностей в социальных сетях. Это связано с тем, что волгоградцы осознают, что социальная реклама имеет довольно большое значение в продвижении новой информации, в трансляции традиционных и новых ценностей, а также понимают, какое влияние в цифровом обществе реклама оказывает на молодое поколение.

Отвечая на вопрос: «Может ли реклама, по Вашему мнению, изменить поведение человека?», - волгоградцы отмечают, что реклама оказывает воздействие на поведение человека, но, при этом, 17,9% (54 человека) опрошенных упоминают о зависимости социальной рекламы от контекста, в котором она находится. В то же время, 5 % опрошенных считают, что реклама «не может изменить поведение людей» и 11,6 % - «скорее не может, чем может». На вопрос: «Как Вы думаете, помогает ли реклама семейных ценностей укреплять семейные отношения?», - 29,2 % ответили, что «скорее да, чем нет», а 18,3 % выбрали «да, помогает». Из чего можно сделать вывод, что, в большинстве своем, реклама семейных ценностей оказывает влияние на семейные отношения и воздействует на них. По всем вопросам респонденты отмечают значимость контекста социальной рекламы.

Результаты онлайн исследования показывают, что реклама семейных ценностей в значительной степени (от 5 до 7 баллов по 10-ти балльной шкале) способствует формированию семейных ценностей российской молодежи. Пользователи сети на нее обращают внимание в конкретном контексте, но мимо нее не проходит взгляд и определенное влияние она оказывает. И в заключении следует отметить, что 73,4% опрошенных отмечают, что реклама

является актуальной для общества и большинство респондентов дает оптимистичный прогноз дальнейшему развитию социальной рекламы в социальных сетях.

Таким образом, по результатам проведенного онлайн опроса, можно сказать, что реклама семейных ценностей, как и любой другой вид социальной рекламы, носит позитивный характер, она может оказывать определенное влияние или направлять человека на какие-либо мысли и положительные действия. Для этого важен контекст рекламы и ее месторасположение. Как отмечают пользователи, актуальность социальной рекламы достаточно высока как среди молодежи, так и среди других групп населения, о чем свидетельствуют эмпирические данные. Большая часть респондентов позитивно воспринимает социальную рекламу и видит в ней большой потенциал как инструмента решения семейных проблем.

Результаты общероссийских и региональных социологических исследований показывают, что реклама в социальных сетях оказывает информационное воздействие на индивидов, позитивно влияя на современный институт семьи, пропагандируя и укрепляя семейные ценности. Реклама воздействует не на отдельные группы, а на все общество, оказывая влияние на поведение людей. Это подтверждают и общероссийские опросы.

Интернет-реклама семейных ценностей – это инструмент продвижения традиционных семейных ценностей. В ситуации, когда «нарастающий во всем социуме избыток информации порождает аномию – переизбыток моделей для выбора ролевого поведения» [6], трансляция семейных моделей поведения является важным направлением для формирования позитивных ориентаций у молодежи и других групп современного общества. Позитивная информация в социальных сетях относительно традиционных семейных ценностей способствует укреплению института семьи, повышению культурного уровня населения в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Реклама в социальных сетях [Сайт]. URL: <https://www.ashmanov.com/education/articles/reklama-sotsialnyh-setyah/> (дата обращения: 10.01.2019).
2. IAB RUSSIA: реклама охватывает более 70 % аудитории цифрового аудиоконтента [Сайт]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/iab-russia-reklama-okhvatyvaet-bolee-70-auditorii-tsifrovogo-audio-kontenta-34394.html> (дата обращения: 04.01.2019).
3. Злобина Н.В., Завражина К.В. Маркетинг в социальных сетях: современные тенденции и перспективы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 6.
4. Федорова О.В. Маркетинг в социальных сетях // Маркетинг в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 101-103.
5. Социальная реклама - против наркомании и насилия в семье [Сайт]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116489> (дата обращения: 06.01.2019).
6. Игнатъев В.И. Информация как субстанция: информационное основание трансформации социального действия // Проблемы теоретической социологии. Вып. 10. Межвуз. сб. / Отв. ред. А.О. Бороноев. СПб: Издат. Центр экономического ф-та СПбГУ, 2014. С. 87.

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.А. Смирнов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

В статье представляются данные эмпирического исследования практик социального контроля в воинских коллективах современных военных организаций России. Обосновываются факторы обострения основных социально-экономических противоречий системы гражданско-военных отношений. Доказывается, что данное обострение является результатом диспропорций в социально-экономической политике государства.

Ключевые слова: социальный контроль, государственная социально-экономическая политика, воинский коллектив.

PRACTICES OF SOCIAL CONTROL UNDER CONDITIONS INFORMATIZATION OF CIVIL MILITARY RELATIONS

I.A. Smirnov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, Saratov

The article presents the data of an empirical study of social control practices in military teams of modern military organizations of Russia. The factors of aggravation of the main socio-economic contradictions of the civil-military relations system are substantiated. It is proved that this aggravation is the result of disproportions in the socio-economic policy of the state.

Keywords: social control, state socio-economic policy, military team.

Социальный контроль принято рассматривать в рамках интеграционных механизмов (государственного, гражданского и административного), обеспечивающих проверку, стимулирование, а также регулирование образцов военного, социального и социально-экономического поведения военных трудовых коллективов в целом, а также их отдельных социальных подсистем или членов [1]. Социальный контроль внешне проявляется как структурный компонент социального пространства общества, определяющий нормы и условия военной, социальной и социально-экономической эффективности функционирования военной организации. Поэтому реализация практик социального контроля военных коллективов зависит от характера сложившихся гражданско-военных отношений социума. Система гражданско-военных отношений, с одной стороны, отражает, а, с другой – определяет развитие связей, форм контрольного действия, комплексного взаимовлияния военной, а также гражданской подсистем «общественной жизни» [2]. Социальный контроль в данном контексте может рассматриваться как подсистема мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих [3].

Согласно данным анкетного опроса «Социальная защита в оценках военнослужащих Нижегородской области» [4], показатели социального контроля связываются с социальной эффективностью процессов формирования и реализации программ социальной защиты военнослужащих, а также отдельных профессиональных групп и членов семей представителей воинских коллективов организаций. В целом, 78,5% военнослужащих оценивают систему социальной

защиты как неэффективную. При этом реформа социальной защиты имеет верное направление. Более половины респондентов поддерживают ее направленность. 37% военнослужащих отмечают рост эффективности, а также расширение целей социальной защиты (в объект защиты включаются не только военнослужащие, но и члены их семей). 30,7% респондентов указывают на целевую направленность современной системы социальной защиты, на рост денежного довольствия семьи военнослужащего. 25,6% опрошенных отмечают усиление социальных приоритетных направлений современной системы защиты воинских коллективов. 6,6% обращают внимание на повышение адресности социальной защиты. Несложно заметить, что именно в рамках социологического анализа выявляются недостатки, несоответствие законодательным параметрам, а также осуществляется социальный контроль результативности как системы социальной защиты в целом, так и тенденций ее изменения. Результаты социологического опроса показывают положительную тенденцию совершенствования социальной защиты воинских коллективов. Фиксируется расширение социальных льгот, рост уровня материального довольствия, гарантий по образовательному, культурному и медицинскому потреблению, услугам членам семей военнослужащих.

Выше представленные показатели оценки социального контроля частично подтверждаются и результатами эмпирического исследования «Социальный контроль воинского коллектива в условиях современного этапа реформ» [5]. В данном исследовании приняли участие военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в городах Богородск, Казань, Саратов. Структурный массив опрошенных респондентов, а также структура военнослужащих исследуемых коллективов воинских частей количественно и качественно сопоставимы.

Проведенное социологическое исследование имеет несколько взаимосвязанных частей.

Первая часть социологического исследования предполагала анализ общих социальных характеристик исследуемых воинских коллективов и уточнение показателей оценки доминант социального контроля в них. Вторая часть – непосредственную оценку процессов внутреннего и внешнего социального контроля воинских коллективов. Третья часть – выявление путей реформирования социально-экономической и социальной форм контроля воинского коллектива в условиях современного этапа модернизации социально-экономических отношений России.

Кратко проанализируем результаты первой части данного социологического исследования. В первой части социологического исследования основной акцент сделаем на анализ служебно-трудовых отношений, а также характеристик ценностей служебно-трудовой деятельности военнослужащих. В начале анкеты был предложен вопрос: «Что в профессиональной деятельности военнослужащего для Вас является наиболее ценным?», данный вопрос и позволял выявить основные ценности военной службы акторов. Мною предложено выбрать несколько наиболее важных

ценностей из 13. В своей служебно-трудовой деятельности большинство (52,4%) военнослужащих ценят военную профессиональную службу, так как она представляет собой «интересную военную профессию». Одновременно ценность по-прежнему составляет возможность получения собственного жилья (44,4%). Можно констатировать, что интересная военная профессия и возможность получения жилья является основной ценностью служебно-трудовой деятельности современных военнослужащих.

Вторая группа ценностей профессиональной деятельности военнослужащего: 1) патриотизм (37,1%); 2) уровень материальной обеспеченности (35,6%); 3) профессиональный рост, карьера военнослужащего (34,9%). Для военнослужащих важно реализовать собственные патриотические чувства, (любовь к Родине), получить возможность профессионального роста, карьеры. И в целом важно материально обеспечить потребности собственной семьи (получить необходимое материальное довольствие), обеспечить условия физического и духовного воспроизводства и развития.

Третья группа ценностей профессиональной деятельности военнослужащего следующая: четкий внешний контроль, дисциплинированность, предсказуемый образ жизни (27,3%); физическое совершенствование (26,5%); социальные льготы и преимущества (25,8%). Для современного военнослужащего контроль представляет собой основную ценность профессии, а также важное направление жизненной деятельной стратегии.

Четвертая значимая группа ценностей профессиональной деятельности военнослужащего следующая: воинские традиции, самоконтроль, ритуалы, форма одежды (22,5%); хороший коллектив, верные друзья (18,6%). Несложно заметить, что военнослужащий стремится к особому типу военной организационной культуры. Важное значение здесь имеют ценности самодисциплины, порядка и самоконтроля.

Подавляющее большинство (86,2%) военнослужащих удовлетворены своей служебно-трудовой деятельностью. Согласно данным опроса, большинство военнослужащих контрактной службы оправдывают ожидания, которые они имели до поступления на государственную военную службу.

Военнослужащие четко понимают сущность социального контроля, представляют его процесс как механизм проверки, мотивированного воздействия на поведение различных групп военнослужащих. Так, 26,2% военнослужащих рассматривают социальный контроль как механизм, используемый для поддержания порядка в военных организациях. 22,5% военнослужащих связывают его с общественными процессами, определяющими оценку, обобщение, проверку, диагностику служебно-трудовой деятельности военнослужащих. Только 14,2% обращают внимание на внутренние процессы социального контроля: внутриорганизационные процессы, определяющие оценку, обобщение, проверку, диагностику служебно-трудовой деятельности военнослужащих. Возрастает число военнослужащих, которые связывают социальный контроль с решением важных социальных

проблем общества и отдельных воинских коллективов. 14,2% респондентов рассматривают социальный контроль как механизм предотвращения социальных конфликтов, а также достижения стабильного внутриорганизационного развития военнослужащих. 13,1% обращают внимание на то, что социальный контроль является способом максимального сближения развития силовых структур относительно потребностей и интересов социума.

Таким образом, согласно данным анализа, военнослужащие рассматривают социальный контроль двойственно. С одной стороны, как механизм, используемый для поддержания законности и порядка, представляющий оценку, обобщение, проверку, диагностику служебно-трудовой деятельности военнослужащих представителями внешней и внутренней социальной среды военной организации. С другой стороны, как социальный механизм решения важных социальных проблем общества и отдельных воинских коллективов: 1) предотвращение социальных конфликтов; 2) достижение стабильного внутриорганизационного развития; 3) сближения развития силовых структур относительно потребностей и интересов социума. По сути, военнослужащие рассматривают социальный контроль как интегрированный механизм внешнего и внутреннего контроля деятельности воинского коллектива. Как внешний, так и внутренний социальный контроль включает в себя следующие универсальные процессы: 1) оценку соблюдения, а также выполнения законодательных норм функционирования воинских коллективов; 2) стимулирование, а также санкционное воздействие на членов организации как объект социального контроля.

Военнослужащим было предложено уточнить базовую форму социального контроля воинского коллектива. Большинство военнослужащих определяют экономический (39%), а также социальный (57%) контроль как базовые формы социального контроля воинских коллективов. Между тем, военнослужащие указывают на необходимость в рамках социально-экономического контроля прежде всего оценивать соответствие социально-экономической деятельности воинского коллектива интересам населения, а также государственной власти. Также ими определяются следующие показатели оценки социального контроля: 1) сбор информации и оценка хозяйственных действий администрации военной организации, определение их соответствия или не соответствия законодательным актам (41% опрошенных); 2) оценка соблюдения законодательства при организации служебно-трудовой деятельности акторов военной организации (28% опрошенных); 3) оценка процессов формирования и реализации социально-экономических программ социальной защиты военнослужащих, членов семей акторов военных организаций (12% опрошенных).

Необходимо отметить, что 19% военнослужащих вообще считают не приемлемым комплексный внешний социально-экономический контроль общества над воинскими коллективами. Данная группа военнослужащих определяет, что достаточно системы внутреннего самоконтроля

военнослужащих и военной организации. Ими предполагается необходимость рассмотрения военной организации на макроуровне как нейтральной и аполитичной системы.

В рамках данного подхода военная организация – это двойственная военно-социальная система. Последняя, с одной стороны, тотально подчинена Президенту и государству, с другой стороны, функционирует как автономное образование. Общество должно признать право военной организации на самоконтроль и экспертное принятие общественно необходимых военных решений, направленных на обеспечение военной, социальной и в целом национальной безопасности российского общества. Фокусом социального контроля здесь является «девиантное поведение военнослужащих, особенно в сфере неуставных взаимоотношений».

Таким образом, трансформация практик социального контроля воинских коллективов осуществляется в жестком соответствии с законодательной базой. При этом пока не решенными остается ряд социальных проблем в системе Вооруженных Сил, что продуцирует социальное неравенство различных профессиональных групп военнослужащих. Обостряется и основное социально-экономическое противоречие системы гражданско-военных отношений: рост несоответствия социально-экономического обеспечения военных и гражданских акторов общества. Последнее является результатом диспропорций социально-экономической политики государства. С одной стороны, государственные институты рассматривают военнослужащих как социальную группу, исполняющую базовую социальную функцию, связанную с обеспечением социальной законности и безопасности в обществе, что определяет существенный рост их денежного довольствия, повышенную активность государственных структур к вопросам их социальной защиты, предоставлению льгот, престижу военной службы. С другой стороны, попытки роста заработной платы гражданского населения, как правило, приводят к уравниванию потребления и доступа гражданских и военных лиц к общественным ресурсам, что вызывает недовольство и несогласие военного корпуса России. Ведь военнослужащие традиционно и заслуженно претендуют на элитный социальный статус.

Сгладить данное противоречие призваны механизмы социально-экономической политики, а также социального контроля. Внешний социальный контроль позволяет формально подчинить социальное развитие военнослужащих интересам населения и общества в целом, а, значит, сгладить социальное недовольство внутри армейских социальных групп. По сути, внешний социальный контроль призван обеспечить повышение эффективности взаимодействия воинских коллективов и гражданского общества, обеспечить систематическое отслеживание трансформаций общественного мнения, изменение представлений военнослужащих о социально-экономических реформах в обществе.

Список литературы

1. См.: *Баландина Т.М., Кузьмин, А.В.* Внешний социальный контроль хозяйственной организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. № 1 (46). С. 85-90.
2. *Филиппова О.Н.* Гражданско-военные отношения в современной Германии как фактор безопасности государства // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2010. № 604. С. 147-163.
3. См.: *Быченко Ю.Г., Савенко А.А.* Совершенствование мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих национальной гвардии Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 3. С. 27-34.
4. Данные социологического исследования, проведенного *А. Кудаевым* в 2015 году в нескольких воинских коллективах Нижегородской области. Применен метод анкетного опроса. Опрошено 511 респондентов.
5. Социологическое исследование «Социальный контроль воинского коллектива в условиях современного этапа социально-экономических реформ» проведено в ноябре 2018- января 2019 года. Использован метод анкетного опроса. N= 340. Применен механический случайный отбор респондентов.

УДК 3.36.376

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ АДАПТАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Тапенева, Е.Б. Щетинина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются социально-трудовые аспекты адаптации к меняющимся условиям детей с тяжелой умственной отсталостью. Особое внимание уделяется коррекционному обучению детей с ОВЗ и их социализации в общество.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, коррекционное обучение, социализация, информационное общество.

SOCIO-LABOR ADAPTATION AND INTEGRATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE INFORMATION SOCIETY

A.A. Tapeneva, E.B. Shchetinina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the social and labor aspects of children with severe mental retardation. Special attention is paid to the correctional education of children with disabilities and their socialization in society.

Keywords: children with disabilities, correctional education, socialization.

Современные условия развития общества предполагают работу с информацией различного характера. Информационное общество становится формой существования практически всех социальных групп и слоев населения. Дети, имеющие врожденные или приобретенные патологии здоровья, ограничены в общении с нормально развивающимися сверстниками, однако такие дети тоже являются частью информационного пространства и являются потребителями информации. Как правило, их круг общения ограничен, в большинстве случаев они видят в своем окружении только родителей,

медицинских работников и ребят, с аналогичными проблемами в здоровье. Однако, для решения возникающих проблем разработаны различные педагогические и психологические средства социализации детей с ОВЗ.

Дети с ограниченными возможностями здоровья относятся к незащищенной категории граждан, которые требуют не только постоянной помощи и контроля со стороны третьих лиц, но и государственного социального обслуживания. Социальное развитие детей с ОВЗ – это комплекс действий и мероприятий, направленный на: успешное развитие личностных качеств, усвоение принятых норм морали и этики, принятие установленных образцов поведения в обществе, развитие познавательной деятельности, любви к учебе и труду [3].

Таким образом, основная цель социализации детей с ОВЗ - безболезненная адаптация к окружающему их обществу. Задачи социализации детей с ОВЗ: естественные задачи - в соответствии с возрастом, ребенок должен иметь определенный уровень, психического, физического и сексуального развития, культурные задачи - взрослея, подросток с ОВЗ должен уметь общаться со здоровыми людьми, находить нужные темы для разговора и принимать активное участие в жизни общества; психологические задачи - оказание помощи в преодолении психологических барьеров, возникших в результате имеющегося недуга. Немаловажную роль играет в решении данной задачи доступность информационной среды для детей и их родителей. Если раньше информацию необходимо было добывать и прикладывать к этому определенные усилия, то в настоящее время ее находить очень просто. По любому запросу можно найти консультации экспертов, специалистов, дефектологов, реабилитологов. Однако, это не решает сути проблемы. С одной стороны, обилие информации дает возможность ответить на определенные вопросы, с другой стороны, ее разноплановость и дискуссионность ставит человека в ситуацию выбора, повышает уровень психологической тревожности и растерянности.

Принятие факта разнородности социальной группы детей с ограниченными возможностями здоровья, ставит определенные своеобразные задачи перед обществом. Известно, что дети с нарушенным интеллектом составляют наибольшую категорию детей с ограниченными возможностями здоровья. Особенности восприятия действительности такими детьми характеризуются как раз невозможностью перерабатывать анализировать и работать с информацией. В период детства такие дети обучаются в специализированных школах и интернатах. Основная задача которых, социализация и социальная адаптация через трудовое воспитание и обучение. Однако, именно доступность информационного пространства для детей с нарушением интеллекта часто выстраивает препятствия на пути решения этой задачи. Всевозможные Интернет-ресурсы, акцентирующие внимание на легкости бытия и ценности материальных благ, затрудняют работу учителей и воспитателей. Родители часто своим поведением усугубляют ситуацию.

В таких школах на данный момент также вводятся различные нововведения: разрабатываются новые учебные планы и программы, создаются новые учебники. Целями и задачами данных нововведений становятся приведение в соответствие содержания дефектологического образования нормам и ценностям современного общества, слияние образовательного пространства с информационным, посредством разработки различных интернет-ресурсов и площадок, максимизация доступности образовательной среды [5].

Немаловажной задачей является включение в образовательное пространство детей с тяжелыми интеллектуальными нарушениями, которых в 20-25 % всех случаев умственной отсталости, из-за отчетливо выраженных интеллектуальных, физических, эмоциональных нарушений, считали необучаемыми. В последнее время, хотя и медленно, но, благодаря доступности информации, формируется иное общественное мнение относительно этих детей. За ними признано право на обучение, возможность развития и самореализации в жизни. Для подростков, закончивших обучение в специальных классах и реабилитационных центрах, остро встает вопрос их дальнейшего трудоустройства. Каждое специальное (коррекционное) учреждение решает эту проблему, исходя из возможностей, которые у него есть, и сложившегося в регионе опыта социальной поддержки лиц с отклонениями в развитии. Во многих детских домах-интернатах имеются диагностические группы, куда направляются вновь поступившие воспитанники. В течение 3 — 4 месяцев выявляются их возможности в развитии познавательной деятельности, овладении навыками самообслуживания, трудовой деятельности. Затем на основании заключения врачей и педагогов воспитанники направляются в учебные группы соответственно их психофизическим возможностям.

Проблемы выявления потенциальных возможностей этих детей, приспособления их к жизни приобретают большую социальную значимость.

Разрабатываются своеобразные критерии отбора этих детей в различные коррекционные учреждения, постоянно улучшаются организационные формы их воспитания и обучения, применяются различные технологии, исследуются разнообразные стороны интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество. В коррекционных классах обучаются 8—10 человек, с которыми занимаются педагоги-дефектологи. В специализированных центрах обычно имеются логопедический кабинет, кабинет психолога, класс социальной адаптации, методический кабинет, мастерские по трудовому обучению. Дети, нуждающиеся в лечебной физкультуре, занимаются в кабинете ЛФК. Условия содержания в центрах максимально приближены к домашним. Стоит принимать во внимание относительную сохранность эмоциональной сферы детей с тяжелыми интеллектуальными нарушениями, работа с ними должна быть расширена путем увеличения времени, отведенного на занятия по арт-терапии (музыка и пение, изобразительная деятельность, театрализованные игры и т.п.), также можно использовать различные виды терапии [4]. Информационные технологии также играют немаловажную роль в процессе

социализации детей с тяжелыми интеллектуальными недостатками. Например, дистанционные технологии обучения помогают организовать различные формы коррекционно-педагогической и реабилитационной работы. Различные интерне-форумы и сообщества родителей таких детей помогают им решать многие проблемы и являются тем ресурсом, который может поддерживать их эмоциональное и психологическое состояние. Особенно, такие формы поддержки развиты в западных странах, осознание внутривидовой сплоченности группы важный фактор социальной стабильности общества и информационные ресурсы в данном случае этому способствуют.

В педагогическом аспекте необходимо продолжить разработку педагогических технологий для детей умеренной интеллектуальной недостаточностью, подготовив отдельные методики по общеобразовательным предметам. Следует обратить внимание на создание специализированных компьютерных обучающих программ для детей, учитывая уже действующий в этой области опыт.

Таким образом, в Российской Федерации осуществление организационной помощи детям ограниченными возможностями здоровья том числе и с тяжелой умственной отсталостью испытывает значительные изменения. Открыты центры ранней коррекционной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, разработаны программы для оказания поддержки и защиты, содержание и методы работы с ними. Выделена положительная динамика перехода от содержания детей в больших домах-интернатах и организация реабилитационных центров с небольшим числом воспитанников. Открываются специализированные классы в школах для детей с умственной отсталостью. Их преимущество состоит в том, что ребенок проживает в семье и воспитывается в нормальных домашних условиях.

В данный момент родители имеют возможность выбирать учреждение, которое больше подходит психофизическому развитию их ребенка и укладу семьи. В специальной педагогике наблюдается действенный поиск наиболее приемлемых форм и условий организации учредительной среды для этой категории детей, разрабатываются инновационные программы их обучения.

Производится задача непрерывности процесса социализации этих лиц с целью их интеграции в общество. В помощь родителям выпускаются книги, образовательные журналы, статьи, направленные на обязательное включение родителей в активный процесс обучения ребенка, разработаны Интернет ресурсы в помощь учителям и родителям. Опыт работы с детьми, имеющими тяжелые интеллектуальные нарушения, показал, что их потенциальные возможности довольно значительны. Они овладевают социальными формами поведения и доступными видами труда, способны усваивать грамоту, счетные операции, и у них формируется и развиваются различные формы коммуникации. Естественно, что педагогическая работа с ними должна проводиться по специальным программам учителями-дефектологами, использующими соответствующие принципы и методы коррекции.

Весь сложный процесс коррекционно-развивающего обучения и воспитания детей и подростков с тяжелой умственной отсталостью направлен на развитие, воспитание, трудовую подготовку и социальную адаптацию, с тем, чтобы они могли занять определённое место в жизни.

Подводя итог, нужно отметить, что цивилизационные изменения, связанные с внедрением информационных технологий, не могут не отразиться на всех жизненных сферах общества. Одной из них является проблема интеграции в общество детей с ограниченными возможностями здоровья. И даже в рамках данной категории лиц, существуют такие дети, которые имеют усугубленные, тяжелые проблемы развития и интеллектуального в том числе. Доступность информации во многом облегчает работу и взаимодействие специалистов и родителей. Однако, вместе с тем, порождает и новые, требующие современных решений, проблемы. Это проблемы обучения, трудоустройства, социализации, адаптации, работы и взаимодействия с родителями и специалистами.

Список литературы

1. *Власова Т.А., Певзнер М.С.* О детях с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 1973. 175с.
2. *Выготский Л.С.* Проблемы дефектологии. М.: Просвещение, 1995.
3. *Забрамная С.Д., Боровик О.В.* Развитие ребёнка - в ваших руках. М.: Новая школа, 2002. 160 с.
4. *Коррекционная педагогика: Основы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии / Под ред. Б.П. Пузанова.* М.: Издательский центр «Академия», 1999. 144 с.
5. *Психолого-медико-педагогическое обследование ребёнка /Под ред. М.М. Семаго.* М.: АРКТИ, 1999. 136 с.
6. *Сборник нормативных документов: Специальные (коррекционные) образовательные учреждения / Сост. А.Ю. Исаков, О.Е. Грибова, А.Р. Малер.* М.: Изд-во Академии повыш. квалиф. и переподгот. раб. обр., 2011. 147 с.

УДК 316.334.55:001 31

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

Н.А. Фисенко

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов*

В статье рассматриваются социальные аспекты процессов информатизации села в условиях перехода к цифровой экономике. Особое внимание уделяется проблеме развития информационно-библиотечных ресурсов в социальном пространстве сельской местности.

Ключевые слова: информатизация, село, цифровое общество, информационно-библиотечные ресурсы, социальное пространство

DEVELOPMENT OF THE RURAL INFORMATION-LIBRARIAN RESOURCES IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO A DIGITAL SOCIETY

N.A. Fisenko

*Federal state budget institution of science Institute of agrarian problems of the
Russian academy of sciences, Saratov*

The article explores the social aspects of countryside informatization in the conditions of transition to a digital society. The special emphasis is placed on the problem of information - librarian resources development in the rural social space.

Keywords: informatization, countryside, digital society, information-librarian resources, social space

Одним из важных направлений перехода к цифровому обществу является проведение комплекса мер по информатизации села. Инновационное развитие сельских территорий предполагает создание открытого информационного общества, одной из задач которого является преодоление информационного неравенства. Информационная бедность становится одной из форм проявления социально-экономической дифференциации населения. Поэтому для определения политических стратегий, направленных на её смягчение, крайне актуальной становится задача исследования направлений совершенствования информационного обеспечения сельских жителей и способов преодоления цифрового разрыва между городом и селом на основе эффективного использования информационно-библиотечных ресурсов.

Важнейшим концептуальным моментом формирования политики информатизации на селе, на наш взгляд, должно быть понимание важности её гуманитарной составляющей. Изучение зарубежного опыта показывает, что во главу угла новой мировой информационной политики ставятся не только передовые информационно-коммуникационные технологии, но и, прежде всего, конечный потребитель информации – человек, развитие его потенциала, навыков и знаний. В этом контексте особое внимание хочется акцентировать на необходимости качественного изменения развития библиотечных ресурсов в сельской местности. Исторически сложилось, что сельская библиотека является неотъемлемым звеном процесса информирования и образования на селе, имеет существенное влияние на культурную атмосферу села и формирует его социальное пространство.

Результаты анализа состояния библиотечных систем Саратовской области позволили выделить ключевые принципы формирования политики информатизации библиотечных ресурсов села, направленные на повышение их конкурентоспособности. Соответствующие политические меры должны быть направлены, прежде всего, на проведение оперативной модернизации предоставляемых информационных услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий. В связи с реализацией Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, Федеральной Целевой Программы «Информационное общество» (2011–2020 гг.), одним из приоритетных направлений информационной политики в регионе является информатизация библиотек и развитие информационно-коммуникационных технологий в целях обеспечения равных возможностей доступа к информационным ресурсам для всех жителей региона.

Как показывают данные статистики, в 2017 г. в Саратовской области наблюдается тенденция некоторого роста по основным показателям развития библиотечной деятельности. В 2017 г. общедоступные публичные библиотеки области посетили 1056,2 тыс. читателей (на 1,8 тыс. человек больше, по

сравнению с 2016 годом), книговыдача составила 22160, 13 тыс. экз. (на 95,85 тыс. больше, чем в 2016 году), число посещений выросло на 16,0 тыс. и составило 8143,5 тыс. [1, с. 3-4]. Тенденцией современного развития информационно-библиотечных ресурсов стало создание собственных мультимедийных продуктов (электронные презентации, виртуальные выставки, буктрейлеры, электронные библиографические пособия, обзоры и видеоролики). При этом уровень компьютеризации муниципальных библиотек в целом остаётся низким. В процентном отношении доля компьютеризированных библиотек составляла в 2017 году 54,6 %, подключенных к Интернету — 44,8%. Доля библиотек, создающих электронный каталог, - 11% [1, с.19].

Проведение дальнейшей модернизации муниципальных библиотек невозможно без развития материально-технической базы, состояние которой является одной из болевых точек в деятельности библиотек области. Следует отметить, что всего на улучшение материально-технической базы библиотечных ресурсов Саратовской области в 2017 году поступило 9066,0 тыс. руб., что на 4093,0 тыс. руб. больше, чем в 2016 году. В результате хронического недофинансирования значительная доля библиотек вынуждена существовать в неудовлетворительных условиях. В 2017 году таких библиотек оказалось 148, что составляет 16% от сети муниципальных библиотек [1, с.19-20].

Важнейшим стратегическим направлением разработки информационной политики является формирование единого информационного пространства. Оно предусматривает, прежде всего, разработку комплекса мер, направленных на интеграцию информационно-библиотечных ресурсов. Безусловно, следует продолжить работы по созданию единой корпоративной библиотечной компьютерной сети общедоступных библиотек Саратовской области с целью их объединения. Большое значение для жителей села имеет обеспечение условий удалённого доступа к электронным ресурсам международных и отечественных баз данных, осуществляемое через подключение муниципальных библиотек к электронному читальному залу областной библиотеки - их информационного координирующего центра.

В качестве позитивного регионального опыта следует отметить размещение на сайтах муниципальных библиотек виртуального информационного стенда «Саратовская область — территория развития», на котором представлены аналитические материалы об итогах социально-экономического развития Саратовской области, Программа социально-экономического развития Саратовской области до 2015 года, Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 года, Инвестиционный паспорт Саратовской области и другая социально значимая информация.

При разработке политических мер информатизации библиотечных ресурсов необходимо принимать во внимание и тот факт, что интенсивное внедрение компьютерных технологий во многом изменило направление

информационного обслуживания пользователей. Расширяются информационно-консультационные возможности библиотек, и они превращаются в культурно-образовательные центры, которые оказывают просветительское влияние на развитие местного сообщества. Важнейшая роль в предоставлении свободного доступа к правовой и социально значимой информации всем слоям населения, информационного обеспечения органов власти и местного самоуправления принадлежит созданным на основе библиотек центрам правовой информации (ЦПИ) и информационно-просветительским центрам (ЦПИ) по вопросам местного самоуправления. В Саратовской области также существует практика создания таких центров. Так, на базе муниципальных библиотек действуют 283 Центра правовой информации, которые обеспечивают доступ жителей села к оперативной правовой информации и в качестве активных посредников в информационном взаимодействии власти и населения выполняют особую социальную миссию. Центры просветительской информации ориентированы в значительной степени на информационное обслуживание той части населения, для которой проблема доступа к правовой информации особенно актуальна: ветераны, безработные, малообеспеченные жители, молодёжь. Для них организуются Правовые клубы, Дни и часы правовой информации, вечера вопросов и ответов, встречи с представителями социальных служб, пенсионного фонда, работают уголки социально-правовой информации, в которых представлены накопительные папки, картотеки, информация из Центра занятости населения о наличии рабочих мест, формах обучения и переобучения безработных, рекламные буклеты и т.п.

Большие перспективы связаны и с развитием нового направления деятельности сельских библиотек – краеведческого экотуризма: организацией краеведческих экспедиций и экскурсий, созданием краеведческих блогов и т.п.

Поиску новых форм информационного обеспечения способствуют и специальные программы, направленные на техническую модернизацию и расширение деятельности библиотек. Доказали свою востребованность и получили заслуженное признание проект по созданию межбиблиотечной корпоративной компьютерной сети и проект по созданию системы эффективного доступа населения к муниципальным и краеведческим информационным ресурсам. На региональном уровне среди наиболее перспективных и эффективно действующих следует выделить такие программы, как «Муниципальная библиотека-центр информационной культуры местного сообщества», «Коммуникационная библиотека — новая модель библиотечной деятельности», «Сельская библиотека — центр муниципальной культуры, интеллектуального общения местного сообщества», «Программа модернизации межпоселенческой центральной библиотеки», «Культура. Сельский житель. Библиотека».

Таким образом, перспективы развития информационно-библиотечных ресурсов села мы связываем с расширением спектра и улучшения качества информационно-библиотечных услуг, оказываемых с использованием новых

информационных технологий, с активным их участием в формировании современной социальной и информационной инфраструктуры сельской местности.

Список литературы

1. Муниципальные библиотеки Саратовской области в 2017 году / Министерство культуры Саратовской области, Областная универсальная научная библиотека. - Саратов, 2018. - 126 с.

Раздел VI. КОНФЛИКТЫ И РИСКИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 316.77+364.658

РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ*

И.В.Василенко

Волгоградский государственный университет, Волгоград

В статье рассматриваются современные информационно-коммуникативные технологии, используемые в работе с детьми с ОВЗ для создания условий для движения, получения знаний, образования, возможности общения и социализации. Акцент делается на рисках, которыми сопровождается использование этих технологий в работе с детьми с ОВЗ.

Ключевые слова: риски, информационно-коммуникативные технологии, дети с ОВЗ, социально благоприятная среда.

THE RISKS OF USING INFORMATION AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN WORK WITH CHILDREN WITH DISABILITIES

I.V. Vasilenko

Volgograd State University, Volgograd

The article deals with modern information and communication technologies used in working with children with disabilities to create conditions for them to move, gain knowledge, education, communication and socialization. The emphasis is on the risks associated with the use of these technologies in working with children with disabilities.

Keywords: risks, information and communication technologies, children with disabilities, socially favorable environment.

Немецкий социолог У. Бек считал, что риск является побочным последствием научно-технической деятельности, который на начальных этапах развития капитализма отслеживался, измерялся и контролировался, а в современных реалиях превращается в неисчерпаемый ресурс для распространения и умножения рисков [1, с. 26]. Для нас же риск – это событие, которое возникает в ситуации неопределенности и в своем основании содержит угрозу большего или меньшего разрушения психофизиологических и социокультурных систем, влекущего за собой античеловеческие, асоциальные последствия.

Особенно актуальными становятся риски, воздействующие на детей, особенно детей с ОВЗ. Ведь, с одной стороны, они ограничены в своей двигательной активности, коммуникациях, испытывают недостаток знаний об окружающем мире, сталкиваются с трудностями при получении образования и процессах социализации. Помочь таким детям в условиях имеющихся ограничений может

* Статья написана при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект РФФИ № 18-413-342004) «Технологии СО НКО в условиях формирования доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья в Волгоградском регионе».

компьютерное оборудование и информационно-коммуникативные технологии. А, с другой стороны, используемые информационные технологии несут в себе целую совокупность рисков, способных ухудшить и без того тяжелое положение детей с ОВЗ. Вначале рассмотрим основные направления использования информационных технологий в работе с детьми с ОВЗ и их положительные функции.

Одним из основных условий для успешной социализации детей с ОВЗ и полноценного участия в жизни общества является обеспечение равного с другими детьми обучения, наиболее полной «включенности» в образовательный процесс, создание для них социально доступной среды. У детей с ОВЗ зачастую прослеживается отсутствие мотивации к обучению, вызванное постоянными проблемами со здоровьем и явлением «стигматизации» в обществе, когда окружающие люди «навешивают» «ярлыки» неполноценности на таких детей. Сегодня эту проблему пытаются решить с помощью информационно-коммуникативных технологий. Использование этих современных средств позволяет сделать процесс обучения более интересным, содержательным и менее утомительным за счет своей иллюстративности. Взаимодействие детей с ОВЗ с компьютерными технологиями облегчают получение знаний, развивают умения и навыки, стимулируя познавательную активность. Они позволяют активно включаться в различные формы общения, придавая тем самым ребенку уверенность в себе.

Новые информационные технологии помогают и в реабилитационной работе с детьми с ОВЗ, поскольку на их основе создаются коррекционно-развивающие комплексы, в функции которых входит диагностика двигательных проблем, отслеживание движения тела и жестов и улучшение его качества, тренировки сосредоточенности и внимания. Одним из примеров может служить диагностический коррекционно-развивающий комплекс с видеорегистрацией «Тимокко. Видеобиоуправление» [2]. Во многие комплексы включаются интерактивные игры, повышающие с помощью игровой формы взаимодействия, интерес детей к различным видам деятельности. Создание игровой среды способствует развитию не только двигательных, но и когнитивных навыков. Все задания, предлагаемые создателями программы, составлены в развлекательной и занимательной форме. После работы с комплексами у детей с ОВЗ появляются навыки поиска необходимой информации из большого ее количества, выбора главной и обмена ею с другими пользователями.

Практики применения информационных технологий для создания благоприятной социальной среды для детей с ОВЗ включают создание условий для развития двигательной активности, получения знаний, образования, возможности общения и социализации. Информационно-коммуникативные технологии, направленные на развитие двигательной активности детей с ОВЗ, воздействуют на процессы повышения скорости реакции, улучшения памяти, координации рук и глаз. Коррекционно-развивающие комплексы обучают детей

контролю над движениями, тренируют их точность, развивают абстрактное мышление, обучают направленной деятельности [3].

В сфере получения знаний и образования информационные технологии помогают раскрытию индивидуальности ребенка с ОВЗ и создают комфортную среду для его обучения с учетом его индивидуально-психологических и физиологических особенностей. Задачи и упражнения с применением компьютерного оборудования становятся более наглядными и действенными. Информационно-коммуникационные технологии в сфере образования не только обеспечивают расширение и закрепление полученных знаний и стимулируют обучения, но развивают коммуникативные способности, активизируют самостоятельную деятельность, формируют навыки самоконтроля [4].

Для улучшения процесса социализации детей с ОВЗ информационно-коммуникативные технологии предоставляют широкие возможности в организации различного рода мероприятий, помогающих создать условия, в которых устанавливается социальное взаимодействие детей друг с другом, с педагогом и родителями. С этой целью используется проектная деятельность, опосредованная информационно-коммуникативными технологиями. Эта практика, прежде всего, формирует навык исследовательской деятельности, осуществляемой как индивидуально, так и в коллективе, обучает детей использовать компьютерное оборудование для поиска различных информационных ресурсов, справочных систем и электронных библиотек. С исследовательскими проектами дети могут принимать участие в конкурсах разного уровня. Результатом использования информационно-коммуникативных технологий в проектной деятельности является подготовка детей к овладению современными компьютерными технологиями; развитие познавательных процессов, успешная адаптация в современном мире. Электронные презентации итогов работы формируют интерес к решению проблемных ситуаций, способствуют развитию творческих возможностей и творческого потенциала детей с ОВЗ [5].

Все вышеперечисленное направлено на получение качественного образования и создания социально-доступной среды для детей с ОВЗ.

Вместе с тем, использование информационно-коммуникативных технологий и мультимедийного оборудования имеют свои риски. Эти риски относятся как к детям вообще, так и детям с ОВЗ особенно, ведь эти дети с ограниченными двигательными, образовательными, социальными, коммуникативными возможностями.

Первая группа рисков связана с ограничением социальных контактов. Дети, использующие информационные технологии, имитационные компьютерные игры, тренажеры и т. д. чаще всего становятся одиночками, у них нет друзей, плохо формируются контакты с педагогами, родителями, сверстниками. У детей с ОВЗ эта проблема стоит очень остро и без

компьютерных технологий, а включенность в виртуальную реальность только ее усугубляет.

Вторая группа рисков включает проблемы физического плана: переутомление, общую возбужденность, боли в ногах и руках, ухудшение зрения, головные боли, трудное засыпание. И это при двигательных проблемах детей с ОВЗ.

В третью группу рисков можно включить компьютерную зависимость, которая приводит к намеренному уходу детей в виртуальную реальность с потерей прежнего интереса к реальному миру, потере потребности в общении. Этот уход для детей с ОВЗ является очень заманчивым, привлекательным, так как в реальной жизни они испытывают специфическое к ним отношение, как «особым» детям. Однако при частом доступе к нежелательной информации, агрессивным, жестоким играм, в сознании происходит переворот в сторону безнравственности, агрессии, склонности к насилию и суицидальным наклонностям [6].

Четвертая группа рисков связана с искажением Интернетом образа реальности, навязывание определенной интерпретации событий и показом тех событий, которых не было, то есть дезинформацией. Главной проблемой является превращение человека в робота, управляемого извне. Дети с ОВЗ оказываются неготовыми противостоять этому воздействию.

Наконец, в пятую группу рисков можно отнести изменение ценностной системы: уничтожение таких ценностей, как ответственность, сострадание, любовь, самоотверженность, что приводит к искажению процесса социализации детей с ОВЗ, который должен происходить в заведенном социальном порядке и существующих культурных традициях [7, с. 260].

Список литературы

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М.: Прогресс-Традиция, 2000 –384с.
2. Тимокко. Видеобиоуправление. - URL: <http://amaltea-spb.com/>
3. Долгобородова Л.А. Применение ИКТ в работе с детьми с ОВЗ - URL: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/primenenie_ikt_v_rabote_s_detmi_s_ogranichennimi_v_140426.html
4. Жоссан Г.А. Современные компьютерные технологии как средство развития и коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья. - URL: https://docviewer.yandex.ru/view/118117762/?*
5. Борисова Л.В. Использование ИКТ на уроках в начальной школе для детей с ОВЗ //Ребенок с ОВЗ в современном инклюзивном образовательном пространстве: проблемы, пути помощи, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пермь, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2014. С. 15-18.
6. Соболева А.Н. Риски Интернет-пространства для здоровья подростков: возрастной и гендерный анализ // Образование Личности. – М.: АНО «ЦНПРО», 2016. - №1. – С. 60-66.
7. Лекторский В.А. Современные технологии и человеческие ценности // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. – М.: ЛЕНАНД, 2012. С.252-262.

РИСКИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ЗНАНИЙ

Н.С. Воробьева (Пригода)

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва

В статье рассматриваются основные направления формирования информационно-коммуникационной реальности в обществе знаний в условиях цифровой экономики. Отмечены позитивные эффекты и последствия становления информационно-коммуникационной реальности. Определен набор решающих компетенций для успешной адаптации человека в обществе знаний.

Ключевые слова: общество знаний, информационно-коммуникативная реальность, цифровая экономика, компетенции будущего, риски.

RISKS OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE REALITY IN THE SOCIETY OF KNOWLEDGE

N.S. Vorobyova (Prigoda)

Bauman Moscow State Technical University, Moscow

In article the main directions of formation of information and communication reality in the society of knowledge in the conditions of digital economy are considered. Positive effects and consequences of formation of information and communication reality are noted. The set of decisive competences for successful adaptation of the person in the society of knowledge is defined.

Keywords: society of knowledge, information and communicative reality, digital economy, competences of the future, risks.

В условиях информационно-коммуникативной реальности, вызванной подписанием Президентом России Стратегии научно-технологического развития страны, где в послании Федеральному Собранию им была обозначена эта сфера, как приоритетная, в стране официально произошло рождение цифровой экономики — понятия достаточно нового для России. Именно указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1] дал официальную государственную дефиницию данному феномену. Для современного этапа информационно-коммуникативной реальности характерны ускоренные темпы научно-технического прогресса и возрастающая интеллектуализация основных факторов производства. Программа «Цифровая экономика» ставит своей задачей улучшение жизни граждан, путем повышения качества товаров и услуг, которые производятся, используя современные цифровые технологии. Анализ проблемного поля концепции общества знаний дает основания утверждать, что это процесс изменения основных ценностных приоритетов, условий информационно-коммуникативной реальности, определяющих повседневное существование современного человека. И это даже не утрата одних и появление других приоритетов и условий, здесь речь идет о комплексной трансформации ценностной системы информационно-коммуникативной реальности.

Информационно-коммуникативным трендом как цивилизационным вызовом является превалирование знания в качестве доминирующей ценности, определяя его роль в воспроизводстве структур социального пространства.

Знание, в данном контексте, является тем ценностным основанием, которое определяет процесс функционирования общества и его последующего развития. Превращение знания в основополагающую ценность способствует изменению всех ценностных подсистем современного общества. Как отмечают исследователи, происходящие изменения можно концептуализировать в нескольких основных положениях [2]:

- знание превращается в основной экономический ресурс, что неизбежно приводит к трансформации системы экономических ценностей, меняя приоритетное направление в выборе будущей профессии и вида деятельности;

- знание трансформируется, меняются компетентностные предпочтения, формируется интерес к компетенциям будущего, вызванный скоростью развития современного мира, новыми запросами и потребностями общества;

- знание становится фактором социальных изменений, вырастает престиж образования в качестве постоянно функционирующей системы получения и пополнения знаний.

Во многом, благодаря цифровым технологиям, иным становится сам человек. Проанализировав компетентностную трансформацию [3], стоит отметить, что значительная часть «компетенций будущего» когнитивные, иными словами, связанные с мышлением. Как прогнозируют специалисты, 2020 год будет ознаменован тем, что конкурентные преимущества и лидерство компаний будут достигаться посредством когнитивных или ментальных компетенций — то есть, благодаря навыкам мышления и творческим способностям, которые обеспечат возможность эффективной адаптации к изменениям. К компетенциям способным изменить мышление следует отнести следующие: гибкость ума, креативное мышление, критическое мышление, многоуровневое комплексное решение проблем, выработка собственного мнения, способность принятия решений. Ко второму типу компетенций, меняющих коммуникации следует отнести такие как, способность управления людьми, социальный интеллект, навыки координации, взаимодействия, клиентоориентированность, и умение вести переговоры, в том числе с людьми из разных культур.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» рассматриваются не различные финансовые маневры, а конкретные технологии, которые, по мысли авторов программы, должны изменить экономику страны к лучшему. Основные «сквозные цифровые технологии», на развитии которых будет сделан акцент:

- большие данные;
- искусственный интеллект и нейротехнологии;
- квантовые технологии;
- системы распределенного реестра;
- промышленный интернет;
- новые производственные технологии;
- компоненты сенсорики и робототехники;

- технологии дополненной и виртуальной реальности;
- технологии беспроводной связи.

Делая акцент на том, что в наш информационный век наблюдается избыток информации и, как следствие, возникновение сложностей в прогнозировании будущего, то одной из самых востребованных компетенций в информационно-коммуникативной реальности в цифровой экономике будет – способность решения сложных задач, складывающихся в условиях неопределенности, иными словами, владение комплексным многоуровневым решением проблем или системным мышлением. Те, кто способны, к анализу больших объемов информации, выделяя из всего потока самое основное, принимая единственно верное решение, будут обуславливать успех целой компании.

Человек, обладающий системным мышлением, сможет умело действовать в непростой среде, в ситуации неопределенности, а именно:

- точно определить проблемы и выделить «узкие» места;
- легко выйти за рамки системных ограничений;
- найти рычаги воздействия, позволяющие достичь максимального результата, при этом вкладывая наименьшие усилия.

В число ключевых компетенций входит такая компетенция, как критическое мышление. Специалистами выделены некоторые признаки или поведенческие индикаторы критического мышления [4]:

- точно организованная память, обеспечивающая сохранение и воспроизведение информации;
- язык как инструмент мышления;
- навык извлечения смысла из информации;
- выработка логически правильных суждений;
- умение анализа и оценки аргументов;
- умение формирования и проверки гипотез;
- умение судить о вероятности и неопределенности;
- дисциплинированность в принятии решений;
- умение решать четко и нечетко поставленные задачи.

Это умение особенно актуально сегодня, поскольку экспоненциально растет количество больших массивов данных (Big Data). Для всего этого необходима не только и даже не столько обработка, сколько интерпретация и осмысление открытых закономерностей.

Достаточно сложной компетенцией для развития и оценки, наряду с тем, как простой обыденный труд уже скоро ляжет на плечи роботов, станет креативность или дизайн-мышление. Уже сегодня во многих профессиях необходим навык нахождения нестандартного подхода. Несмотря на то, что решение стандартной задачи можно отыскать на просторах интернета, для чего необходимо лишь четкая формулировка запроса для поисковика, все же достойную оценку получают люди, способные на решение задач, таким образом, каким не сможет найти ни одна поисковая система. Человек станет уделять больше времени трудным задачам создания новых технологий, развлечений и

продуктов. Уже сегодня предъявляется запрос на быстрые креативные решения, которые ждут быстроменяющаяся окружающая среда, созидание и творчество, сложные ситуации. Современному человеку импонирует, если его удивляют, предлагают что-то новое, поэтому успех компании будет обеспечиваться постоянным изобретением новых продуктов и услуг, тех, которых еще нет и не было у конкурентов.

Креативное мышление будет определять:

- быстроту, точность, гибкость и оригинальность мышления, богатое воображение;

- чувствительность к проблемам, способность замечать детали, которые не выделяются при привычном взгляде на проблему;

- устойчивость к неопределенности, открытость и любознательность новому опыту;

- приверженность высоким идеалам.

Все больше внимания в быстроменяющемся и усложняющемся мире будет уделяться специфике принятия решений и формирования собственного мнения. Особой важностью будет отмечено не только качество, но и скорость в принятии решений. Кроме того, востребовано будет умение быстрого переключения с одной мысли на другую, а также способность вести одновременно проработку нескольких вопросов, или же, своего рода, когнитивная гибкость. Становление информационно-коммуникативной реальности в обществе знаний невозможно без совершенствования коммуникативных навыков. К числу ключевых коммуникативных компетенций человека следует отнести умение управлять людьми, эмоциональный интеллект, навыки координации, взаимодействия, клиентоориентированность, и умение вести переговоры. Многие компании пойдут путем слияния человеческого и искусственного интеллекта, объединяя усилия людей и роботов, что внесет в среду новые сложности. На фоне этого одной из основных задач будет оставаться умение работать с людьми, учитывая то, что большинство из них станет еще более высокоразвитым, чем сегодня. Возможно, скоро роботы во многом заменят человека, но процесс этот займет некоторое время. Современный мир весьма агрессивен по отношению к человеку, который испытывает высокую психологическую нагрузку, что несет эмоциональное выгорание и депрессивное состояние.

Анализируя риски информационно-коммуникативной реальности в условиях общества знаний, следует отметить, что для цифровой трансформации недостаточно развития информационных технологий (цифровизации), необходима перестройка бизнес-процессов, новая организация работы с данными, формирование новых моделей и стратегий бизнеса, обучение и адаптация людей, формирование цифровой культуры и цифрового общества. С одной стороны, человек во многих отношениях «упрощается». Но вместе с тем, с другой, переход к цифровой экономике в условиях общества знаний – это планомерная и системная работа по принятию изменений в мире бизнеса, по развитию предпринимательского мышления, по подготовке к вызовам

завтрашнего дня, учитывая компетенции будущего. Важно, что эти процессы взаимосвязаны, а потенциал трансформации необходимо рассматривать в контексте экосистемы.

Список литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. [Сайт] - URL: <http://ac.gov.ru/projects/public-projects/04840.html> (дата обращения: 28.01.2019).
2. Ценностные трансформации в условиях общества знаний // Общество знаний: пространственные структуры и цивилизационные основания/ Аникин Д.А. Саратов, 2012. С. 72-85.
3. Воробьева Н.С. Бизнес-компетенции лидера в цифровой экономике // XXII Междунар. науч.-метод. конф. М., 2018. С.349-355.
4. Станченко А., Богданов Л. 10 самых востребованных компетенций будущего [Сайт] - URL: <https://proorientator.ru/publications/articles/detail.php?id=9086>. (дата обращения: 26.01.2019).

УДК 316: (37.01)

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е.Н. Горина,

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов,*

О.В. Байбулатова

ГБОУ «Школа-интернат АОП № 5», Саратов

В статье представлен анализ системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителей образовательных организаций Саратовской области в условиях инклюзивного образования и введения Федерального образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ФГОС НОО ОВЗ). Актуальность обозначенной темы отражена как в концептуальных основах социально-политического развития страны, так и в необходимости реализации современных требований профессионального стандарта педагога в условиях информационно-коммуникативной реальности.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ОВЗ, мониторинг условий доступности образовательных организаций, кадровое обеспечение как ресурс доступности среды, специальное (дефектологическое) образование, региональный Центр практической психологии и инклюзивного образования.

DEVELOPMENT OF SPECIAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE REALITY

E.N. Gorina,

Saratov national research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

O.V. Baybulatova

Boarding school AOP number 5, Saratov

The article presents an analysis of the system of training, retraining and advanced training of teachers of educational organizations of the Saratov region in the conditions of inclusive education and the introduction of the Federal educational standard of primary General education of students with disabilities. The relevance of this topic is reflected both in the conceptual foundations

of the socio-political development of the country, and in the need to implement the modern requirements of the professional standard of the teacher.

Keywords: inclusive education, monitoring of conditions of accessibility of educational organizations, staffing as a resource of accessibility of the environment, special (defectological) education, regional Center of practical psychology and inclusive education.

В условиях информационно-коммуникативной реальности развитие инклюзивного образования представляет собой общественно значимый процесс, обусловленный социально-политическими изменениями, развитием концепций прав человека и равных возможностей, антидискриминационным движением и изменением взглядов на образование детей с ОВЗ. Инклюзивная практика не может развиваться вне контекста специального образования, в связи с чем необходимо анализировать развитие специального образования как ресурсного обеспечения инклюзивного образовательного пространства [1]. Зарубежная инклюзивная теория и практика была ориентирована на масштабные преобразования, касающиеся не только образовательной, но и социально-экономической сферы. Это создает предпосылки для развития в обществе инклюзивной культуры и особой процедуры «принятия» ребенка с ОВЗ, в том числе в образовательных организациях общего типа. Российская практика инклюзивного образования характеризуется противоречиями. Долгое время часть исследователей настаивали на тотальном включении детей с ОВЗ в образовательную среду здоровых сверстников. Другие ученые отстаивали позицию того, что инклюзивное образование может быть эффективным лишь для части детей с нарушенным развитием. Однако все исследователи указывали на необходимость поддержки и психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ в инклюзивной образовательной среде. В настоящее время признано право выбора образовательного маршрута родителями детей с ОВЗ с учетом рекомендации ПМПК.

Принятие закона «Об образовании в Российской Федерации» и закрепление в нем права на инклюзивное образование потребовало от системы образования реакции на произошедшие изменения. При сохранении имеющихся наработок практики обучения детей с ограниченными возможностями здоровья назрела необходимость в формировании новых стратегий и механизмов, применимых в образовательном пространстве Саратовской области. Одним из значимых направлений является подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования.

Значительно возрастает роль учителя как активного субъекта педагогического процесса на современном этапе развития общества. Повышаются требования к его личностным и профессиональным качествам, социальной и профессиональной позиции, что отражено в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», «Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», «Концепции инновационного развития России до 2020 года». Особая роль в современных условиях отводится профессиональному стандарту педагога,

который мы рассматриваем как ориентир его профессионально-личностного развития. В концепции профессионального стандарта педагога указывается на то, что педагог является ключевой фигурой реформирования образования. Это означает необходимость наполнения профессионального стандарта учителя новыми компетенциями, в том числе умением работать с детьми с ограниченными возможностями здоровья. В соответствии с профессиональным стандартом для современного педагога должна быть характерна «готовность принять разных детей, вне зависимости от их реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья. Профессиональная установка на оказание помощи любому ребенку» [2]. Кадровый потенциал является одним из ресурсов доступности инклюзивной среды для лиц с ОВЗ и инвалидов.

Анализ результатов электронного мониторинга условий доступности образовательных организаций Саратовской области в связи с введением ФГОС НОО ОВЗ выявил потребность в дефектологах различной направленности для работы по адаптированным образовательным программам, организации психолого-педагогического сопровождения, деятельности психолого-медико-педагогического консилиума образовательной организации, реализации коррекционной работы, выполнения ассистирующих действий и тьюторского сопровождения в отношении всех субъектов образовательного процесса. Районам области необходимы: 181 учитель-логопед, 166 специальных психолога, 53 сурдопедагога, 44 тифлопедагога, 91 олигофренопедагог, 56 ассистентов, 109 тьюторов [3].

На факультете психолого-педагогического и специального образования Саратовского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского кафедрой коррекционной педагогики с 2014 года реализовывалась магистерская программа Интегрированное образование детей с ограниченными возможностями, которая на тот момент была единственным ресурсом формирования готовности учителя к работе в условиях расширяющейся инклюзивной практики. В настоящее время осуществляется разноуровневая подготовка по направлению Специальное (дефектологическое) образование. Ежегодно реализуется подготовка по профилям бакалавриата – Олигофренопедагогика, Сурдопедагогика, Тифлопедагогика, Специальная психология и Логопедия, а также по программам магистратуры – Дефектология, Дошкольная дефектология, Психолого-педагогическое сопровождение лиц с нарушениями слуха, Специальная психология, Логопедия.

С целью расширения инклюзивной практики в Саратовской области ежегодно проводятся международные, всероссийские и межрегиональные конференции по вопросам инклюзивного образования, доступности среды, социализации детей с ОВЗ [4].

Региональный Центр практической психологии и инклюзивного образования (РЦППиИО) является структурным подразделением

государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования «Саратовский областной институт развития образования». Центр осуществляет координацию деятельности специалистов психолого-педагогического и медико-социального сопровождения системы образования, а также обеспечивает социально-психологическое проектирование, мониторинг и экспертизу условий для личностного, интеллектуального и социального развития детей и молодежи, охраны психологического здоровья всех участников образовательного процесса и развития инклюзивного образования на территории Саратовской области.

Целью деятельности центра является создание психолого-педагогических условий в образовательных организациях области, подведомственных министерству образования Саратовской области, обеспечивающих психологическое благополучие обучающихся, сохранение их психического здоровья, предполагающее полноценное психическое и личностное развитие на всех возрастных этапах.

С момента открытия центра регулярно проводятся семинары для руководителей, заместителей руководителей и педагогов из школ Саратовской области, реализующих инклюзивное образование. Первый из серии постоянно действующих семинаров для заместителей директоров образовательных организаций, курирующих реализацию инклюзивного образования, был проведен в марте 2015 года. Семинар был посвящен нормативно-правовым основам инклюзивного образования в условиях ФГОС, перспективам разработки региональной нормативно-правовой базы по этому направлению, особенностям федеральных законов в сфере инклюзивного образования, формированию индивидуальных программ, изменению правоустанаавливающих документов образовательной организации. В 2017-2018 году специалистами центра были проведены семинары, тренинги, вебинары по следующим темам:

- преемственность дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций в реализации инклюзивного подхода;
- роль ПМПК и ПМПк в сопровождении детей с ОВЗ в образовательной организации;
- создание особых образовательных условий для обучающихся с ОВЗ в системе дополнительного образования;
- профориентация и профессиональное самоопределение в работе с детьми-инвалидами и лицами с ОВЗ;
- сопровождение обучающихся с ОВЗ и детей-инвалидов при подготовке к сдаче государственной итоговой аттестации и их сопровождение в процессе;
- организация деятельности координатора по инклюзии в образовательном учреждении;
- взаимодействие с родителями в рамках формирования инклюзивной образовательной среды (реализация ФГОС ОВЗ);

– профилактика эмоционального выгорания как условие эффективной профессиональной деятельности педагога.

Саратовский областной институт развития образования ежегодно проводит курсы повышения квалификации, направленные на подготовку специалистов системы образования к работе с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья. В 2018 году курсы по данному направлению прошли 684 специалиста. 100 из них обучались в рамках региональной квоты по государственному контракту по подготовке и проведению курсов повышения квалификации руководящих и педагогических работников по вопросам организации образования детей с ОВЗ и инвалидностью, организованных совместно с Московским государственным педагогическим университетом по 5 направлениям: вопросы сопровождения при кохлеарной имплантации, ранняя помощь, ФГОС НОО ОВЗ и ФГОС ОУО, инклюзивное образование в общем и дополнительном образовании.

В рамках работы Всероссийского Психологического Форума «Обучение. Воспитание. Развитие. 2017» были подведены итоги IX Всероссийского конкурса психолого-педагогических программ «Новые технологии для «Новой школы». Тренинг «Формирование готовности педагогов к работе в инклюзивном образовательном пространстве» [5] признан победителем. Программе присвоен гриф «Рекомендовано Федерацией психологов образования России» для использования в образовательных учреждениях. На базе школ для обучающихся по адаптированным образовательным программам продолжает работу 21 ресурсный центр, оказывающий консультационную, методическую и просветительскую помощь субъектам образовательного процесса.

Список литературы

1. Горина Е.Н. Применение компьютерных технологий при обучении учащихся различных категорий / Горина Е.Н., Махотина А.Н. // *Коррекционная педагогика: теория и практика*. 2013. № 2 (56). С. 58-61.
2. Селиванова О.Г. Готовность педагога к работе с детьми с ОВЗ в контексте профессионального стандарта // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2014. Т. 29. С. 36–40. URL: <http://e-koncept.ru/2014/65279.htm>. (дата обращения 09.10.2018)
3. Результаты электронного мониторинга условий доступности в связи с введением ФГОС НОО ОВЗ. Саратов, 2017 [Электронный ресурс] – URL: https://soiro.ru/sites/default/files/monitor_ovz_2016.pdf (дата обращения 09.12.2018)
4. Горина Е.Н. Работа по социально-трудовой адаптации выпускников школы-интерната для обучающихся по адаптированным образовательным программам / Горина Е.Н., Хмелькова О.В., Байбулатова О.В. // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. т. 7. № 1 (22). С. 216-219.
5. Серякина А.В. Проведение тренинга «Формирование готовности педагогов к работе в инклюзивном образовательном пространстве»: учебно-методическое пособие / А.В. Серякина, О.Г. Петрович. Саратов: ГАУ ДПО «СОИРО», 217. 112 с.

РИСКИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Н.В. Дулина, С.В. Каргаполов

Волгоградский государственный университет, Волгоград

Д.А. Филатов

Астраханский государственный университет, Астрахань

В статье на основе результатов конкретного социологического исследования студенческой молодежи рассматривается такое социальное явление как интернет-зависимость и риски, связанные с нею.

Ключевые слова: интернет-зависимость, информационно-коммуникативная реальность, современность, риски.

THE RISKS OF INTERNET ADDICTION IN THE MODERN INFO-COMMUNICATIVE REALITY

N.V. Dulina, S.V. Kargapolov

Volgograd state University, Volgograd

D.A. Filatov

Astrakhan state University, Astrakhan

In the article on the basis of the results of a specific sociological study of student youth considers such social phenomenon as Internet addiction and the risks associated with it.

Keywords: internet addiction, info-communicative reality, modernity, risks.

Высокие темпы появления и внедрения в повседневные практики людей продуктов цифровых технологий приводят к трансформации информационно-коммуникативной реальности современного социума, атрибутируемого дискурсами «текучности», неопределенности, рискогенности [6, 9]. Одним из рисков современности является интернет-зависимость. Изучением этого феномена занимаются медики, психологи, педагоги, социологи, выделяя причины, факторы, критерии, проявления и последствия (физиологические, психологические, социальные) этого явления. Социологи под интернет-зависимостью понимают «негативное социальное явление, характеризующееся чрезмерным временем нахождения пользователя в интернете вне рамок рабочих/учебных задач, а также эмоциональной зависимостью от пользования сетью, приводящим к отрицательным трансформациям социальных связей пользователя и существенному ухудшению его образа и качества жизни» [1, с. 168].

Под руководством С.В. Каргаполова среди студентов вузов Астрахани и Волгограда было реализовано социологическое исследование методом анкетирования «Электронная культура студентов Нижнего Поволжья» (первый этап – май/декабрь 2014 г., N = 750 чел.; второй этап – октябрь-ноябрь 2018 (N = 1128 чел.). Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на выборочную совокупность либо использоваться как справочные. Однако объем опрошенных позволяет сделать предположения, сформулировать гипотезы. Обработка и анализ данных проведены с использованием SPSS 17.0.

На втором этапе исследования респондентам был задан ряд вопросов, касающихся интернет-зависимости с использованием методики Кимберли-Янга. В данной статье мы анализируем результаты «астраханской» части массива.

Так, на вопрос «Чувствуете ли Вы эйфорию за компьютером, в социальных сетях, невозможность остановиться?» отрицательно ответили более половины (55,5%) опрошенных, из которых 60,5% девушек и 49,3% юношей. Среди юношей вариант ответа «в редких случаях» встречается гораздо чаще, чем среди девушек (28,5% против 20,7%). Таким образом, девушки менее восприимчивы к интернет-зависимости, чем юноши. В целом по массиву «в редких случаях» чувствует эйфорию за компьютером, «иногда» – каждый десятый, «часто» – только 3,7% опрошенных, что вроде бы и является статистически незначимой величиной. Но ответ на данный вопрос нуждается в более пристальном исследовании. Как отмечает С.Т. Губина, «долгое время, проведенное за компьютером, способствует деформации сознания в сторону восприятия реальности как виртуальной, нежели объективной.... У интернет-зависимого субъекта формируется установка на символичность в восприятии окружающего мира, в котором ценность отношений между людьми перестают быть аутентичной реальностью и принимает форму отношений между вещами (симуляциями). Основным показателем формирования интернет-зависимости является изменение функционирования сознания в двух контекстах: в... виртуальном пространстве и в ... реальной жизни. В первом случае сознание субъекта представляется четким и ясным, «перескакивающим» с одного потока информации на другой, а во втором ему свойственна избирательная абстракция. Мировосприятие сужается и становится «туннельным», направленным только в сторону ожидания очередного выхода в виртуальное пространство. Общее эмоциональное состояние зависит от степени фрустрации и удовлетворенности потребности в Интернете. Погружение в виртуальное пространство полностью меняет субъективное переживание времени, блокируя ощущения его ритма и движения» [2, с. 145-146]. В контексте результатов нашего исследования важно следующее: если зависимый утрачивает контроль над временем, то дифференцируется ли им зыбкая грань между «часто» и «иногда», а по сумме выборов этих вариантов ответа уже 15% студентов чувствуют эйфорию в сети, за компьютером.

Существует мнение, что виртуализация современного социума приводит к краху культуры, так как в виртуальном пространстве человек в большей степени становится потребителем, а не создателем культурных благ. Кроме того, анонимность общения в интернете приводит к деформации морали – процессу, легимитизированному уже постмодернистским релятивизмом [5, с. 40]. И это хорошо иллюстрируется в ответах студентов. Так, на вопрос «Нарушали ли Вы сами морально-нравственные нормы в виртуальном пространстве интернета?» 43,6% респондентов ответили отрицательно, среди них – 51,5% девушек и 33,6% юношей. Однако, 47,5% студентов ответили, что нарушают эти нормы, из которых каждый четвертый выбрал вариант «в редких случаях», каждый шестой – «иногда», 6,2% – «часто». Отметим, что среди

юношей уже каждый десятый часто нарушает морально-нравственные нормы в виртуальном пространстве, в том время как у девушек этот показатель составляет всего 3,2%. А вариант «иногда» выбрали в два раза больше юношей, чем девушек (22,8% против 11,1%). Статистически значимой является доля затруднившихся ответить на этот вопрос, которая составила 7,8%. Ответы на данный вопрос свидетельствуют о крайней необходимости осознания морального релятивизма анонимного Интернет-общения, осознания того, что при освобождении от традиций культуры человек деградирует, «что столь своевольное отношение к социальным и моральным началам своей личности таит в себе опасность нарушений, расстройства целостности, гармонии душевной жизни, в конце концов – психопатологии» [5, с. 40].

Влияние информационных технологий, одним из крайних проявлений которого становится интернет-зависимость, приводит к утрате социальных навыков, компетенций, разрыву социальных связей, десоциализации, увеличению количества фиксируемых случаев проявления аутоагрессии и насильственных действий по отношению к окружающим при отсутствии доступа к интернету [1, с. 166-167]. «Низкий самоконтроль как социальный фактор (а не характеристика личности) играет опосредующую роль в развитии интернет-зависимости» [10, с. 14]. Ответы на два следующих вопроса иллюстрируют масштабы изменения социального поведения молодежи под влиянием интернета. Не может не радовать, что 81,1% респондентов не готовы пренебрегать семьёй, а также близкими и друзьями ради присутствия в интернете. Однако, 11,5% опрошенных готовы сделать это в редких случаях. Тех, кто готов это сделать иногда, оказалось 2,8%, часто – 1,5%. И по сумме ответов «в редких случаях», «иногда», «часто» категория тех студентов, кто может предпочесть семье и близким интернет-просторы, составила 15,8%, то есть превысила 15-% реперную отметку.

На вопрос «Можете ли Вы солгать своим близким о роде деятельности в интернете?» 58,2% студентов, участвующих в опросе, ответили отрицательно. Среди них 66% девушек и 48,3% парней. То есть юноши готовы лгать о роде своей деятельности в интернете гораздо чаще, чем девушки. А в целом среди астраханцев «в редких случаях» ко лжи прибегает каждый пятый, «иногда» – каждый десятый.

Однозначно не считает себя интернет-зависимым только каждый шестой, из которых юношей больше, чем девушек (19,8% против 13%). Каждый третий не может отрицать свою интернет-зависимость однозначно и выбрал вариант ответа «пожалуй, нет», каждый шестой – затруднился ответить. Каждый третий признал себя интернет-зависимым, но только 7,4% смогли утверждать это однозначно, а 25,8% (из которых 23,1% юношей и 28,1% девушек) выбрали вариант ответа «пожалуй, да».

Ответы на этот вопрос трудно однозначно интерпретировать. Признание себя интернет-зависимым вроде бы и является положительным фактом, так свидетельствует об осознании личностью этой патологии. Но, по мнению И.А. Иванюшкина, тенденция к медикализации, навязывание дискурса патологий и особенно психопатологий является характеристикой эпохи.

«Чтобы «жить», человек все чаще спрашивает соизволения у врача. На экспансию психиатрии и как науки, и как социального института обращают внимание даже сами психиатры» [5, с. 34, 35]. То есть дискурс патологии заставляет признать и интернет-зависимость таковой.

Существует также мнение, что консервативное неприятие интернета сродни неприятию в свое время паровоза или автомобиля обществом, неготовым к новому культурному явлению. Поэтому общество и относит это явление в разряд патологий. Но «прогрессивное» понимание требует относиться к феномену интернет-зависимости не как к исключительно патологическому пристрастию, от которого следует любой ценой избавляться, а как к богатому внутренней мотивацией познавательной деятельности, вознаграждающей участника этой деятельности ощущением потока, то есть теми эмоциями, которые появляются у пользователей при нахождении в Сети [8]. И. А. Кожевникова приводит результаты исследования, в котором образ интернет-зависимого не воспринимается подростками как аддиктивное поведение, а даже, напротив. «Менее нормативные пользователи, на текущий момент не демонстрирующие в своем поведении явные признаки девиаций, относятся к феномену интернет-зависимости скорее нейтрально, чем отрицательно, не ассоциируя его с аддикцией как таковой» [7, с. 88]. В контексте результатов нашего исследования студенчества приведенные выше мнения могут означать, что часть студентов относятся к интернет-зависимости как к патологии, идентифицируют себя с патологически больными, а сознание больного может не предусматривать рефлексивное отношение и осознанное, ответственное поведение. Кроме того, мы не можем отрицать, что для некоторых из студентов самоидентификация с интернет-зависимыми является свидетельством включенности в группу ему же подобных и положительно окрашенным социальным статусом.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

– доля студентов, у которых проявляется различная степень интернет-зависимости, по таким критериям как изменение эмоционального состояния в виде крайнего эмоционального возбуждения – эйфории, утрате контроля над временем, а также изменение социального поведения в виде пренебрежения семьей, превышает 15-% рэперную отметку;

– нарушают морально-нравственные запреты в интернете около половины опрошенных, могут лгать своим близким о роде деятельности в Сети – 36% студентов;

– девушки менее подвержены феномену интернет-зависимости (по косвенным признакам), но в большей степени критичны в самооценке степени своей зависимости от интернета, чем юноши. Подобная тенденция прослеживается и по результатам других исследований [4, с. 89]. Но ряд исследований не подтверждает гендерных различий по степени интернет-зависимости. «Сейчас женщины составляют половину лиц, которые излишне используют Интернет, и ... это равенство с мужчинами, по-видимому, связано с растущим количеством женщин в Интернете в целом. Аддикты старшего возраста и женщины чаще общаются в чатах, где они имеют возможность

анонимно обмениваться частными сообщениями, особенно на сексуальные темы. Молодые аддикты и мужчины чаще играют в игры (например, взаимодействующие ролевые игры) и путешествуют по порнографическим сайтам» [3, с. 128];

– половина опрошенных студентов не подвергается сильному влиянию интернета и социальных сетей. Результаты сравнительных исследований Китая и США показали, что «интернет-зависимость является более распространенной проблемой среди студентов в Китае, стране быстро индустриализирующейся, чем среди студентов США, которые используют Интернет дольше, чем их китайские сверстники. Исследователи пришли к заключению, что интернет-зависимость является фактом стадии интернет-усвоения в обществе» [10, с. 10]. Можно предположить, что показатели интернет-зависимости являются индикатором степени адаптации в интернет-пространстве, стадии формирования интернет-культуры и требуют дальнейшего изучения в режиме мониторинга.

Список литературы

1. Варламова С.Н., Гончарова Е.Р., Соколова И.В. Интернет-зависимость молодёжи мегаполисов: критерии и типология // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (125). С. 165-182.
2. Губина С.Т. Взаимосвязь интернет-зависимости и тенденции к саморазрушению: применение музыки в коррекции восприятия реальности // Научное мнение. 2015. № 4-2. С. 145-151.
3. Гуреева А.Ю., Сизов С.В. Интернет-зависимость: современное состояние проблемы // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 2. С. 127-129.
4. Жеребляк Н.А., Кабелка А.Ю., Семилетова В.А. Исследование интернет-зависимости студентов-медиков // Прикладные информационные аспекты медицины. 2015. Т. 18. №1. С. 87-90.
5. Иванюшкин И.А. Интернет-зависимость: норма или патология? философский взгляд // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. М.: Институт философии Российской академии наук, 2013. С. 32-46.
6. Каргаполова Е.В., Каргаполов С.В., Дулина Н.В. Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18-19 сентября 2014 г.) отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 41-47.
7. Кожевникова О.В., Ионова А.С. Интернет-зависимости у студенток с тенденциями отклоняющегося поведения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 4 (24). С. 88-98.
8. Королькова Л.Н. Исследование проблемы интернет-зависимости современной наукой // Образование и наука: проблемы и перспективы развития. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. 2014. С. 132-142.
9. Менталитет и электронная культура современной молодежи (опыт социологического анализа) / А.Ю. Арясова, Н.В. Дулина, С.В. Каргаполов, Е.В. Каргаполова; под ред. Н.В. Дулиной. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2016. 175 с.
10. Цой Н.А. Информационная политика государства и феномен интернет-зависимости в России и Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2010. № 4. С. 5-16.

ЭТНИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.А. Кирютина, Т.Н. Кошелева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье констатируется, что этнические процессы в глобальном информационном обществе носят противоречивый характер. С одной стороны, единое информационное пространство ведет к утрате национальных культур, с другой стороны, СМИ обеспечивают информационно-коммуникативную поддержку восстановления этничности.

Ключевые слова: этничность, этнические процессы, информационное общество, Интернет.

ETHNICITY IN THE CONTEXT OF FORMATION INFORMATION SOCIETY

A.A. Kiryutina, T.N. Kosheleva

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article argues that ethnic processes in the global information space are contradictory. On the one hand, a single information space leads to the loss of national cultures. On the other hand, the Internet and the media provides information and communication support for the restoration of ethnicity.

Keywords: ethnicity, ethnic processes, information society, the Internet.

Глобализационные процессы сопровождаются интенсивным ростом информационно-коммуникативных технологий, формированием новых социальных и этнических отношений и новыми противоречиями. С одной стороны, глобальные системы коммуникации объединяют этносы, а с другой стороны, этносы дифференцируются на этно-региональные компоненты. Зарождение и развитие таких «локальных» культур, возрастание роли этнической идентичности в массовом сознании, а также ускорение миграционных процессов в обществе требуют адекватного анализа специфики этнических процессов в условиях информационного общества. Исследования по проблемам информационного общества включают в себя проблемное поле межкультурного взаимодействия, специфику взаимосвязей глобальных и локальных культурных феноменов [1].

Во второй половине двадцатого века под влиянием информационной революции изменился характер множества аспектов человеческой жизни, в том числе, и характер этнических процессов в обществе.

В 90-х годах двадцатого века в отечественной социальной литературе распространилась концепция Е. Масуды. Согласно данной концепции, информация не имеет национальных границ, а, следовательно, глобальное информационное пространство утверждает в сознании людей дух глобализма [2, с. 35]. Для российского общества, населенного десятками народов, обладающих уникальными национальными языками и культурами, такая ситуация является проблемной. Однако можно утверждать, что этнические процессы во всемирном информационном пространстве носят противоречивый характер.

Серьёзным испытанием для сохранения национальных культур становятся различные межэтнические контакты, которые в настоящее время носят интенсивный характер. Данные контакты могут быть как непосредственными, например, туризм, трудовая миграция, обмен студентами, так и опосредованными (интернет, мобильная связь, социальные сети, спутниковое телевидение). Стандартизация жизни и единое пространство развития торговли, СМИ, индустрии, транспорта благотворно влияют на развитие цивилизации в целом, но не на этнические культуры, развитие которых требует разнообразия языков и этносов. Урбанизация и прививание через интернет и СМИ потребительского образа жизни меняют не только традиционный быт, но и модели общения и поведения, семейные отношения, способы воспитания и обучения подрастающего поколения, что ведет к утрате многих этнических культур, языков и этнического менталитета [3].

Тем не менее, информационные ресурсы в настоящее время играют очень важную роль в жизни любого общества. Поэтому, наряду с вышесказанным, исследователи также отмечают опасность утраты культурной и национальной самобытности странами и народами, отставшими в информационно-технологической гонке [4, с. 38]. В эпоху компьютеризации самым востребованным и жизнеспособным языком мира является английский язык [5], и отчасти благодаря тому, что в мировом интернете доминируют англоязычные ресурсы (в январе 2011 г. доля английского языка в интернете достигала 57,6%) [6]. Соответственно народы, не имеющие в сети интернет своего этнического сектора на национальном языке, автоматически приобретают в глазах интернет-сообщества статус бесперспективных национальных групп в экономическом и политическом плане, которые лишены возможности подвергаться культурному влиянию и пользоваться научными достижениями других стран.

Если говорить о национальных доменах народов России (не считая русскоязычных ресурсов), лидером является общественная организация «Татарский интернет». В то время, когда татарская нация, рассредоточенная по всему миру и разделенная административными границами, пытается сохранить свой язык, культуру и религию, «Татнет» приобрел особо важное значение для татар. Под «Татнетом» понимается совокупность сайтов татарских национально-культурных автономий и общественных организаций, электронных СМИ и новостных лент, размещающих информационные материалы о Татарстане и татарах, издательств, молодежных клубов, любительских web-страничек, одним словом, все те сайты, что каким-либо образом связаны с «татарской тематикой» [7].

Благодаря «Татарскому интернету», с 2004 г. поисковая система «Google» поддерживает поиск на татарском языке. В 2007 г. на национальный татарский язык переведены операционные системы «Microsoft Windows XP» и др., началась реализация проекта Tatarland.ru (первая татарская социальная сеть). В 2010 г. переведены на татарский язык интерфейсы социальной сети «ВКонтакте» и «Яндекс» [7]. Роль данного национального сектора интернета

заключается в сохранении и развитии традиционного этноменталитета у населения.

Как известно, этническая идентичность подразумевает способность человека различать «чужих» и «своих». Эта способность реализуется только в тех случаях, когда индивид обладает необходимыми знаниями о признаках своего и чужого этнического сообщества, на основе которых и проводится разграничение, то есть обладает определенной информацией. Благодаря информационной революции появляются новые способы и формы передачи традиционных ценностей и распространяются новые культурные нормы.

Таким образом, этнические процессы в глобальном информационном пространстве носят противоречивый характер. С одной стороны, единое информационное пространство ведет к утрате национальных культур. С другой стороны, СМИ обеспечивают информационно-коммуникативную поддержку восстановления этничности. Благодаря интернету расширились технические и творческие возможности этнически ориентированных СМИ, призванных распространять в обществе традиционные ценности, представления и идеалы.

Список литературы

1. Черных О.О., Удовик В.Е. Влияние информации на политическую культуру этноса // Известия МГТУ. 2014. №1.
2. Воронина Т.П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М.: Изд. отдел ЦАГИ, 1995.
3. Никитина Э.В. Этнические процессы в глобальном информационном пространстве // Информационное общество, 2014. Вып. 5-6, с. 77-83.
4. Алексева И.Ю. Интернет и проблема субъекта // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004. С. 24–56.
5. 10 самых востребованных иностранных языков мира: рейтинг ТОП 10 // OpenLanguage.ru: сайт об изучении языков. - URL: http://www.openlanguage.ru/inform/vostrebovannyye_jazyki_mira (дата обращения: 1.02.2019).
6. Самые популярные языки интернета // TOPMIRA.COM. Рейтинги, рекорды: интернет-сайт. URL: <http://topmira.com/internet/item/34-web-languages> (дата обращения: 1.02.2019).
7. Московское татарское свободное слово. URL: http://www.mtss.ru/?page=links/as_tatnet (дата обращения: 1.02.2019).

316.74:2

РЕЛИГИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЕКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ

В.А. Козлов

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов*

В статье рассматривается вопрос о роли интернета в деятельности институциональных религий. Выделяется два разнонаправленных вектора изменений: первое, реалии цифрового общества негативно отражаются на религиозной жизни и второе, происходит возрастание роли цифровых технологий в религиозном сегменте жизни.

Ключевые слова: религия, интернет, виртуальное сообщество

RELIGION IN THE DIGITAL SPACE: VECTORS OF CHANGE

V.A. Kozlov

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the role of the Internet in the activities of institutional religions. There are two multidirectional vectors of changes: first, the realities of digital society have a negative impact on religious life and second, there is an increasing role of digital technologies in the religious segment of life.

Keywords: religion, Internet, virtual community

Религия, будучи социальным институтом, представляет собой сложную коммуникационную систему, где коммуникации представлены в виде богослужения, проповедей и прочее. При этом сегодня используются не только доминирующие пока традиционные устные и письменные тексты, но и цифровое пространство интернета. Впервые на постсоветском пространстве на возрастание роли цифровых СМИ в религиозной жизни обратил научное внимание Э. Мартынюк [1], обозначив этот процесс как виртуализация.

Сегодня можно выделить два разнонаправленных вектора изменений. С одной стороны, реалии цифрового общества негативно отражаются на религиозной жизни, разрушается основа традиционной религиозности как непосредственной передачи традиции и духовного опыта от человека к человеку. Наблюдается феномен вытеснения религиозных мифов в общественном мнении интернета. С другой стороны, можно констатировать возрастание роли цифровых технологий в религиозном сегменте жизни, когда сформирована модель информационного освещения крупных религиозных событий, в которой важнейшую роль играет взаимодействие общественно-политических и религиозных онлайн-СМИ с целью мониторинга событий, вызвавших значительный резонанс, и оперативного реагирования на них (сетевая демократизация). Православные, мусульманские, иудейские, протестантские и прочие религиозные сайты количественно и качественно составляют значимые тематические сектора Рунета, используя не только информационные, но и интерактивные, мультимедийные ресурсы, трансграничность. Эти сектора не интегрированы между собой, и по сути, воспроизводит устную систему коммуникации «от человека к человеку» в соответствии с ожиданиями религиозных общин и отдельных верующих. Они направлены на миссионерское приобщение населения к религиозным верованиям, поддержание и развитие религиозных общин, обеспечение необходимой интенсивности информационного обмена. Поэтому сегодня интернет - один из основных информационных каналов, где появляются и циркулируют новости о религиозной жизни в России. Одновременно он стал важным ресурсом и источником информации для религиоведов, журналистов, социологов и всех, кто интересуется данной темой [2, с. 201-203]. Так, каталоги обеспечивают возможностью навигации по конфессиональным Интернет ресурсам, появляются виртуальные религии, существующие только в границах киберпространства. Некоторые религиозные обряды осуществляются с помощью цифровых технологий, подвергаются определенной трансформации. Многие сайты имеют полифункциональное значение: они являются одновременно примерами межрелигиозного сотрудничества, и виртуальными религиями [3, с. 53].

Более того, интернет стал единственным полем межрелигиозного неформального диалога рядовых членов религиозных организаций, где формируются межличностные связи, ведутся дискуссии по теоретическим и религиозно-общественным вопросам, чего чаще всего не происходит в жизни реальных приходских общин. Таким образом, интернет трансформирует религиозность, расширяя его идентичность до включения в мировое сообщество единоверцев, когда виртуальная жизнь оказывается разнообразнее и больше соответствует духовным и интеллектуальным запросам индивидуума. В некотором смысле интернет может обеспечивать восприятие чуда и связь со сверхъестественным, а также сам может принимать сакрализованные черты и проявления. Всемирная сеть интернет предстает в этом случае и как средство сакрализации, источник религиозного божественного откровения, виртуальное послание, предлагая различные алгоритмы и практики постижения Бога.

В случае с православием и католицизмом, виртуальное сообщество не может заменить человеку участия в церковных службах и таинствах, поэтому он вынужден вести «двойную» религиозную жизнь. Другие же религии более свободно относятся к выполнению совместных обрядов, поэтому, например, стать членом мусульманской общины или приверженцем неопротестантских и восточных культов можно, не отходя от компьютера и никогда не встречаясь с единоверцами в реальности. При этом члены виртуальных интернет-сообществ могут представлять мнения, неприемлемые с точки зрения традиционных религиозных организаций [4].

Миссионерская деятельность традиционных институциональных религий в Интернете гораздо менее эффективна, чем пропаганда новых религиозных движений. Для «старых» религий Интернет является всего лишь еще одним, дополнительным инструментом ведения миссии, каким когда-то стал печатный станок, в то время как для религиозных движений, возникших в постиндустриальную эпоху, он является зачастую единственным средством распространения своих идей. Это помогает создавать и поддерживать горизонтальные социальные связи способствует развитию и информационно-коммуникационному взаимодействию как традиционных религиозных общин, так и неформальных экстерриториальных религиозных групп.

Список литературы

1. Мартынюк Э.И. Особенности религиозной жизни во второй половине XX века / Э.И. Мартынюк. – Одесса: ИПКУ, 1997. – 39 с
2. Лученко К.В. Религиозный сегмент Рунета. Основные характеристики // Журналистика в 2004 году. СМИ в многополярном мире. Сборник материалов научно-практической конференции. Часть I. – М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005.
3. Добродум О.В. Информационное общество (религиозно-политический аспект) // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2012. №4. С. 49-54.
4. Лученко К.В. Религия в Интернете: миссия в информационном обществе // Человек. Религия. Интернет. Материалы электронной научно-практической конференции. 2006.

ТИПОЛОГИЯ МОЛОДЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ДЕВИАЦИЙ В ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ

В.А. Козлов, И.А. Бегинина

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье по результатам эмпирического социологического исследования по длительности пребывания в интернет-сетях было выявлено три типа пользователей: «новички» (46%), «любители» (46%) и «профессионалы» (8,1%), которые являются наиболее активными пользователями социальных сетей. Они проводят большую часть своего времени в интернет-пространстве, забывая обо всех социальных и культурных нормах реального взаимодействия. Практически всё, что с ними происходит связано с социальной сетью. Они используют нецензурную лексику в переписке в социальных сетях, безразлично относятся к тому, что их собеседник также ее использует, игнорируют все правила русского языка при общении. Чем больше молодой человек проводит в интернет-сетях, тем чаще он подвергается интернет-обману, интернет-мошенничеству. Всё это приводит к деградации коммуникационных навыков, редукции ценностей, проявлению инфантильности в общении с виртуальным собеседником.

Ключевые слова: интернет сети, молодежь, интернет-коммуникации, интернет – девиации.

TYPOLOGY OF YOUNG USERS IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL DEVIATIONS IN INTERNET NETWORKS

V.A. Kozlov, I.A. Beginina

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

Article based on the results of empirical sociological research on the length of their stay in Internet networks revealed three types of users: the "newcomers" (46%), "Lovers" (46%) and «professionals» (8.1%), which are the most active users of social networks. They spend most of their time in Internet prostranste, forgetting about all the social and cultural norms of real interaction. Almost everything that happens to them in one way or another connected with the social network. They use foul language in correspondence in the social networks, indifferent to what their interlocutor also uses it, ignore all the rules of Russian language when communicating. The more a young person spends in online networks, the more he is exposed to Internet fraud, Internet fraud. All of this leads to the degradation of communication skills, reduction of values, expression of passivity in communicating with a virtual interlocutor.

Keywords: Internet, youth, Internet communication, the Internet is the deviation.

В своем пути развития человечество прошло весь путь от первобытной общины до информационного общества. Появление компьютерных технологий явилось закономерным следствием развития науки и четвертой промышленной революции. Изначально компьютер применялся для очень узкого круга задач. Но скорость переработки и передачи данных, лёгкость освоения и использования позволили применить компьютер для общения. Интернет стал завоевывать популярность наряду с телефоном, больше, чем общение телеграфом, почтой. В современном мире встает вопрос о смешении реальной жизни и виртуальной. Сейчас мы можем сказать, что коммуникативную основу современного общества составляют информационные технологии, о социальной значимости которых написано в работах З. Бжезинского, Д. Белла, Э. Тоффлера, Э. Гидденса, М. Кастельса, Э. Дайсона [1]. В России проблемы

информатизации раскрыты в публикациях Р. Бараш [2], В. Богданова [3], Ю. Костыговой [4], П. Н. Рогачевой [5], В. Солодовник [6], О. Яницкого [7].

Сегодня основными пользователями Интернета являются молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет. Именно они затрачивают большое количество времени на виртуальное общение как в чатах, на форумах, так и на игровых серверах. Это послужило стимулом для проведения авторского исследования саратовской молодежи методом анкетирования в 2017 году. По целевой квотной выборке было опрошено 268 молодых пользователей интернета.

Исследование показало, что современная молодежь проводит много времени в социальных сетях. Все пользователи ежедневно используют несколько социальных сетей одновременно. Их интересует общение с людьми на расстоянии (25,4%), просмотр и прослушивание видео и аудиозаписей (25,6%), просмотр фотографий (17,8%), получение информации о друзьях и своих интересах (15,9%). Так, пользователи социальных сетей заменяют реальное общение, на общение внутри сети. Социальная сеть становится их новой реальностью, где можно пообщаться, посмотреть фильмы и даже поиграть в различные игры и приложения.

Больше трети опрошенных (37%) проводят от часа до трех часов в сутки в социальной сети. Пятая часть респондентов (20,5%) тратят от трех до пяти часов. 16,5% проводят в социальной сети от пяти до двенадцати часов в сутки. А 6,5% опрошенных тратят больше половины суток на социальные сети и проводят там более 12 часов. Почти все респонденты пользуются социальной сетью «ВКонтакте» (90,5%). «Одноклассники» также являются одной из популярных социальных сетей, ими пользуются 68% респондентов. «Мой мир» используют 29,5% опрошенных. «Twitter» и «Instagram» используют лишь пятая часть респондентов (24,5%). Таким образом, почти каждый десятый пользователь проводит в социальной сети более двенадцати часов в сутки.

В ходе исследования по частоте и длительности пребывания в интернет-сетях были выделены три типа пользователей социальных сетей по частоте использования: «новички», «любители», профессионалы».

«Новички» - респонденты, которые проводят в социальных сетях от часа до трех часов в сутки (45% респондентов) Так, «новички» - это преимущественно респонденты от 18 до 25 лет, пользующиеся такими социальными сетями, как «ВКонтакте» и «Одноклассники». «Новички» в социальных сетях общаются с друзьями, просматривают и прослушивают видео и аудиозаписи. Сталкиваются с мошенниками редко. В переписке в социальных сетях большинство «новичков» не используют нецензурную лексику, считая её плохим признаком воспитания, а также стараются писать максимально грамотно. Знакомиться предпочитает почти половина респондентов.

«Любители» проводят в социальной сети от трех до двенадцати часов в сутки (47% опрошенных) Мужчин и женщин среди «новичков» одинаково, по 50%. Среди «любителей» 63,5% девушек и чуть больше трети (36,5%) юношей. «Любители» являются активными пользователями социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте». Большинство «любителей» - девушки от 18

до 25 лет. В социальных сетях они общаются с людьми на расстоянии, просматривают и прослушивают видео и аудиозаписи, просматривают фотографии, получают информацию о своих друзьях и своих интересах. Наличие опыта взаимодействия с мошенниками также не велико. Чуть больше половины «любителей» используют нецензурную лексику в переписке в социальных сетях, пользуясь ею для выражения эмоций. Также половине респондентов данного типа безразлично, использует ли их собеседник нецензурную лексику в переписке в социальных сетях. Всё же «любители» так же, как и «новички», стараются писать максимально грамотно, соблюдая все правила пунктуации и орфографии. Опыт знакомства имеют больше половины пользователей.

«Профессионалы» - пользователи социальных сетей, проводящие в ней более двенадцати часов в сутки (8,1% участников опроса). «Профессионалами» являются пользователи социальных сетей от 18 до 25 лет. Среди «профессионалов» - 61,5% девушек, 38,5% юношей, помимо социальной сети «ВКонтакте», предпочитают использовать «Twitter». В социальных сетях они общаются с людьми на расстоянии, просматривают и прослушивают видео и аудиозаписи, получают информацию о своих друзьях и своих интересах, просматривают фотографии. Больше половины «пользователей-профессионалов» сталкивались с мошенниками. Большинство используют нецензурную лексику в переписке в социальных сетях. Она является их привычкой и просто необходима для выражения эмоции. К людям, употребляющим нецензурную лексику, «профессионалы» относятся безразлично. Данный тип приобретает различные товары в социальных сетях. Почти все «профессионалы» знакомятся.

Респонденты являются пользователями различных социальных сетей. Они проводят время, сидя «ВКонтакте», «Одноклассниках», «Facebooke», «Twittere» и «Instagrame». У «новичков» наиболее популярными социальными сетями являются «ВКонтакте» и «Одноклассники». Среди «любителей» наиболее популярными социальными сетями являются «ВКонтакте» и «Одноклассники». Самой популярной социальной сетью у «профессионалов» является социальная сеть «ВКонтакте». «Twitter» использует каждый третий респондент. Наименьшую популярность имеет «Facebook». Все типы пользователей предпочитают несколько социальных сетей одновременно, при этом используя их ежедневно. Всех пользователей интересует общение с людьми на расстоянии, просмотр и прослушивание видео и аудиозаписей. «Профессионалы» и «любители» больше других нацелены на просмотр фотографий, получение информации о друзьях и своих интересах. Пользователи социальных сетей заменяют реальное общение, на общение внутри сети. Новички чаще играют, смотрят видео и аудио записи.

К коммуникационным девиациям в социальных сетях относится использование нецензурной лексики в переписке в социальных сетях, обман, нарушение правил пунктуации и орфографии. Обманывали респондентов в социальной сети чуть больше четверти (21%) опрошенных. Практически

половина опрошенных употребляют нецензурную лексику в переписке в социальных сетях (46,5%). 33% респондентов неграмотны при переписке в социальных сетях (33%), используют сокращенные слова.

Обман в социальных сетях встречается довольно часто. 16,2% «новичков» были обмануты в социальных сетях. Среди «любителей» имеют опыт взаимодействия с мошенниками 20,3% респондентов. 53,8% «пользователей-профессионалов» сталкивались с мошенниками. Таким образом, пользователи-профессионалы гораздо больше подвержены обману в социальных сетях. Многие пользователи в переписке в социальных сетях употребляют нецензурную лексику, используя её для разных целей. Так для выражения эмоций ее используют. 46,5% «новичков», 56,2% «любителей», 62,2% «профессионалов». 41,2% «новичков» считают нецензурную лексику своей привычкой, 5,9% видят в нецензурной лексике способ доминирования над окружающими, 5,9% считают использование нецензурной лексики в переписке в социальных сетях вынужденной мерой. Среди «любителей» 5% нецензурную лексику считают своей привычкой, 2,5% используют для доминирования над окружающими. 66,7% «профессионалов» считают нецензурную лексику своей привычкой, для демонстрации своей силы ее используют 33,3% опрошенных данной категории. Иными словами, у «пользователей-профессионалов» нецензурная лексика становится привычкой, она им необходима для выражения эмоций.

Однако, воспринимая собственное употребление нецензурной лексики достаточно лояльно, большая часть «новичков» (47,1%) считают, что их собеседник, тем самым, проявляет свое плохое воспитание, 17,6% респондентов не видят в применении нецензурной лексики в переписке в социальных сетях ничего плохого, в то время как больше трети респондентов (35,3%) совершенно безразлично, употребляет ли их собеседник нецензурную лексику. Среди «любителей» половине (52,1%) безразлично употребление нецензурной лексики в переписке в социальных сетях, лишь треть 36,6% опрошенных считают это плохим проявлением воспитания, а 11,3% участников опроса не видят в этом ничего плохого. Большинство «профессионалов» (84,6%) безразлично относятся к употреблению нецензурной лексики в переписке в социальных сетях, лишь 7,7% считают это плохим проявлением воспитания, и также 7,7% не видят в этом ничего плохого. Итак, лишь респонденты, проводящие в социальной сети от часа до трех часов в сутки, считают употребление нецензурной лексики в переписке в социальных сетях плохим признаком воспитания, а остальным это безразлично. Причем, юноши используют нецензурную лексику в социальных сетях несколько чаще (52,9% опрошенных), чем девушки (43,2%) и в равной степени.

Так, главным фактором девиаций в социальных сетях является частота использования социальных сетей. Чем больше времени находятся в сетях молодые люди («профессионалы»), тем чаще они сталкиваются с интернет-мошенниками. К людям, употребляющим нецензурную лексику, «профессионалы» относятся безразлично, в то время как «новички» считают её

употребление плохим признаком воспитания. Следовательно, именно «профессионалы» являются той категорией, которая в большей степени нарушает все социальные и культурные нормы, отодвигая на второй план живое общение с реальными людьми.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено три типа пользователей социальных сетей: «новички» (46%), «любители» (46%) и «профессионалы» (8,1%), которые являются наиболее активными пользователями социальных сетей. Они проводят большую часть своего времени в интернет-пространстве, забывая обо всех социальных и культурных нормах реального взаимодействия. Практически всё, что с ними происходит, так или иначе связано с социальной сетью. Они используют нецензурную лексику в переписке в социальных сетях, безразлично относятся к тому, что их собеседник также ее использует, игнорируют все правила русского языка при общении. Чем больше молодой человек проводит в интернет-сетях, тем чаще он подвергается интернет-обману, интернет-мошенничеству. Всё это приводит к деградации коммуникационных навыков, редукции ценностей, проявлению инфантильности в общении с виртуальным собеседником. Следовательно, нужно контролировать грамотность общения в социальных сетях, блокировать пользователей, использующих нецензурную лексику, усилить безопасность, предупреждая пользователей о возможном столкновении с мошенниками.

Список литературы

1. Дайсон Э. Жизнь в эпоху интернета. Release 2.0 / Эстер Дайсон; Пер. с англ. под ред. А. В. Евтюшкина и Ю. А. Кузьмина. М.: Бизнес и компьютер, 1998. - 397с.
2. Бараиш Р.Э. Информационные и коммуникационные практики самоорганизации россиян // Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. – Москва: Издательство Весь Мир, 2015. С. 368-398.
3. Богданов В.С. Электронизация общества как социолого-управленческая проблема: социальные и познавательные аспекты // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация - 2016: материалы IV Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 7-9 апр. 2016 г. / О.В.Терещенко (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. С. 34-37.
4. Костыгова Ю.П. Сетевые СМИ: занимательная типология. / Ю.П. Костыгова. Киев: Мир Internet, 2013. 67 с.
5. Рогачева Н.Б. Структура и функционирование вторичных речевых жанров интернет коммуникации / Н.Б. Рогачева. Саратов.: Добродей, 2011. 25 с.
6. Солодовник В.А. Влияние интернет коммуникации на личность пользователя / В.А. Солодовник // Материалы IV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Научный потенциал студенчества в XXI веке. Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. С. 405-408.
7. Яницкий О.Н. Информационное общество: вызов для России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров - Электрон. дан.- М.: Российское общество социологов, 2016. С. 9245-9257.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ*

А.В. Лядова

Московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, Москва

М.В. Лядова

*Российский национальный исследовательский медицинский университет
имени Н.И. Пирогова, Москва*

В статье рассматриваются особенности цифровизации системы здравоохранения в условиях современного развития общества. Авторы отмечают, что диджитализация как новый тренд современного социума представляет собой неизбежный результат развития информационно-коммуникативных технологий. Указывая на очевидные преимущества внедрения этих инноваций, автор указывает и на формирование новых рисков, связанных с их использованием в сфере здоровья, что вызывает очевидную необходимость их исследования, а также существующего опыта их применения и институционализации.

Ключевые слова: цифровизация, здравоохранение, здоровье, медицина, риски.

THE SOCIAL AND LEGAL ASPECTS OF DIGITALIZATION IN HEALTHCARE

A.V. Liadova

Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow

M.V. Liadova

The Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow

The article discusses the features of digitalization of the health care system in the conditions of the modern development of society. The authors note that digitalization as a new trend of modern society is the inevitable result of the development of information and communication technologies. Despite the obvious positive results of application of new technologies, the author points to the formation of new risks associated with their use in the health sector.

Key words: digitalization, healthcare, health, medicine, risks.

Современное общество характеризуется исследователями по-разному: постиндустриальное, информационное, общество постмодерна, общество знания [1,2,3,4]. Несмотря на разницу понятий, их объединяет одна характерная черта – признание особой роли информационных технологий в развитии социума. Как указывает Д. Белл, именно компьютер, телекоммуникации становятся движущей силой социального и экономического прогресса [1]. Более того, перспективными рассматриваются именно те тенденции, которые основаны на цифровых технологиях. XXI век можно рассматривать как эру цифр. Уже практически не вызывает недоумения всего лишь недавно вошедшее в наш лексикон слово «цифровизация» или его английский эквивалент «диджитализация». Цифровые технологии сегодня охватывают практически все сферы жизнедеятельности социума. Сегодня эксперты убеждены, что от степени их внедрения зависят темпы и перспективы экономического развития.

Несмотря на уже существовавшие разработки, в России Программа по развитию цифровой экономики была принята сравнительно недавно, в 2017 году [5]. Одно из ее направлений предусматривает создание цифрового здравоохранения. Как отмечают эксперты, данный процесс означает электронное управление массивами данных (электронные карты),

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, «Новые формы социального неравенства и особенности их проявления в современной России», проект № 18-011-01106

формирование виртуальных приемных, обеспечение через системы искусственного интеллекта эффективности в принятии врачебных решений (диагностика, лечение), что должно способствовать минимизации возникающих рисков [6]. Как показывает уже имеющийся опыт развития цифровых систем здравоохранения в мире, очевидны их преимущества, прежде всего, в расширении доступности медицинских ресурсов. Стоит отметить, что этот вопрос сегодня по-прежнему остается актуальным для мировой повестки, о чем свидетельствуют данные Всемирной Организации Здравоохранения, ООН [7]. Более того, различия между людьми в возможностях реализовать свой потенциал по сохранению и поддержанию своего здоровья порождают серьезную социально-политическую проблему – проблему социального неравенства и даже социальной несправедливости. Поэтому цифровые технологии, позволяющие через соответствующие информационно-коммуникативные средства, создать «виртуальную приемную врача» представляется как один из реальных шагов в решении вышеуказанной проблемы.

Хотя в России проблема неравного доступа к медицинским ресурсам по сохранению своего здоровья может быть рассмотрена как относительно «молодая», тем не менее, она уже приобрела свою актуальность, что ставит вопрос о необходимости ее решения. Еще одно эффективное направление в развитии цифрового здравоохранения - это медицинские мобильные приложения, направленные на мониторинг состояния здоровья (Diabetes:M, Measure Heart Rate и др.), которые на индивидуальном уровне создают возможность первичной диагностики. В целом, как отметил в своем выступлении на прошедшем в январе 2019 года X Гайдаровском Форуме генеральный директор ФГБУ «Центр экспертизы и контроля качества медицинской помощи» Министерства здравоохранения РФ В.Омельяновский, цифровое здравоохранение - «это колоссальный локомотив повышения эффективности системы здравоохранения» [8].

Однако цифровизация сферы охраны здоровья, несмотря на существующий опыт положительного использования новых технологий в медицинской сфере, провоцирует определенные риски.

Прежде всего, это вопросы в области этики и права, связанные с соблюдением принципа конфиденциальности данных пациента, соответственно, врачебной тайны, составляющей одно из базовых правил медицинской деонтологии. Например, если обратиться к Программе по развитию цифровой экономики, то в разделе по цифровому здравоохранению в целях обеспечения граждан Российской Федерации качественной медицинской помощью предусмотрено создание доступа медицинского персонала к юридически значимой электронной медицинской информации. Однако в законе пока нет определения или критериев, которые бы давали пользователю системы четкое понимание этой значимости. Как показывает мировой опыт использования цифровых технологий, обязательства, налагаемые ФЗ № 152-ФЗ о защите персональных данных, сохранять врачебную тайну при обработке

персональных данных в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг, все-таки не исключает возможности ее утечки.

Также в правовом аспекте риски развития электронной медицины вызваны несоответствием международных юридических норм, регулирующих деятельность лечебно-профилактических учреждений и их персонала, действующему по национальному законодательству в сфере здравоохранения.

Нельзя исключать и технологические риски, обусловленные сложностью используемого оборудования.

Наряду с указанными, следует отметить и ограничения, обусловленные доступностью интернет-технологий, а также такими личностными особенностями пациента, как его возраст, пол, социально-экономический статус, что особенно актуально в отношении лечения хронических заболеваний. Так, по данным Всемирной Организации Здравоохранения, в мире неуклонно возрастает процент людей, имеющих хотя бы одно хроническое заболевание [9]. По мнению экспертов, процесс их лечения предусматривает регулярное общение с врачом, что в рамках страховой медицины связано с большими расходами. Цифровые же технологии, например, электронные дневники, позволяют значительно сократить расходы и повысить уровень компетентности и осведомленности самих пациентов в лечении их заболевания. Но, как свидетельствуют данные ряда исследований, полученные в ходе наблюдений за состоянием здоровья среди пациентов с сахарным диабетом, хроническими заболеваниями дыхательной системы, только 47% из опрошенных использовали систему он-лайн мониторинга. Причины ограниченного числа больных, которые передавали свои данные онлайн, прежде всего, - возраст и цифровая некомпетентность, а также отсутствие доступа к интернету (!) [9].

Тем не менее, учитывая объективные тенденции в развитии социума, очевидно, что цифровые технологии в сфере здравоохранения представляют будущее настоящего.

Но важно помнить, что целью их внедрения в сферу здравоохранения должно быть улучшение качества оказания медицинской помощи населению и, как следствие, состояния его здоровья. Поэтому их использование представляется эффективным в случае осознания ценности своего здоровья самими пользователями.

Список литературы

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Сокращ. перев. Ю.В. Никуличева// Новая технократическая волна на Западе. Под ред. П.С. Гуревича. М., 1988.
2. Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего быстро меняющегося общества / Перевод с англ. Б.Л. Глушакова. М.: Изд. дом "Вильямс", 2007.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004.
4. Уэбстер Р. Теории информационного общества / Перевод с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной. М.: АспектПресс, 2004.
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». [Сайт]. - URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0>. (15.01.2019).

6. Интервью TAdviser: Гендиректор НЦИ Константин Солодухин о настоящем и будущем цифрового здравоохранения в России. [Сайт]. - URL: <http://zdrav.expert/a/438900> (17.01.2019).
7. World Health Organization. The world health report: health systems financing: the path to universal coverage. 2010.
8. Экспертная дискуссия: «Цифровое здравоохранение: будущее наступило?» [Сайт]. - URL: <https://youtu.be/GiHDUR1HnBE> (29.01.2019).
9. Duplaga M. The Acceptance of e-Health Solutions Among Patients with Chronic Respiratory Conditions // Telemedicine Journal and e-Health. 2013. Volume 19. № 9. P.683-691. doi:10.1089/tmj.2012.0306.

УДК 316.4.05

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

М.К. Магомедов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

В данной статье представлен материал исследования механизма государственного регулирования межэтнических конфликтов. Рассматривается сущность и значение государственной национальной политики, регулирование социальной, экономической и культурной сферы в области межнациональных отношений в полиэтническом государстве. Выявлены основные факторы, отрицательно влияющие на состояние межнациональных отношений.

Ключевые слова: государственная национальная политика, этническая политика, цифровизация, межэтнические отношения, стратегия, концепция.

STATE REGULATION OF INTER-ETHNIC CONFLICTS IN THE CONDITIONS OF RUSSIA'S TRANSITION TO INFORMATION DIGITAL SOCIETY

M.K. Magomedov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, Saratov

This article presents a study of the mechanism of state regulation of inter-ethnic conflicts. The nature and significance of the state national policy, the regulation of the social, economic and cultural sphere in the field of interethnic relations in a polyethnic state are considered. The main factors negatively influencing the state of interethnic relations are revealed.

Keywords: state national policy, ethnic policy, constitution, interethnic relations, strategy, concept.

Российская государственность в ходе своего тысячелетнего исторического развития сложилась как союз этносов, проживающих на территории обширного пространства Евразийского континента, объединенных на принципах исторической общности, сотрудничества и равноправия, обретая в процессе многоконфессиональный оттенок. Полиэтнический уклад Российского государства – объективная реальность. На данный момент в Российской Федерации проживает более 190 этносов. В целях гармоничного равноправного сосуществования множества этносов, соблюдения прав и свобод в рамках единой общественно-государственной системы в условиях постиндустриального развития, государство проводит национальную политику,

представляющую институционализированную в правовых формах, долгосрочную, законную и целенаправленную деятельность органов государственной власти на всех уровнях управления, основываясь на положениях и принципах международных и государственных норм права.

Национальная политика является прерогативой государства. Именно государство определяет задачи, принципы и цели данной политики, расставляет нормотворческие приоритеты социальной, экономической и культурной деятельности страны в области межнациональных отношений. Несмотря на государственную монополию в определении национальной политики, в условиях информационной насыщенности и усиления взаимосвязи между различными сегментами общества необходимо подчеркнуть активное участие субъектов гражданского общества, негосударственных структур и формирований, политических партий и различных общественных объединений. Государство формирует правовые, социальные, экономические инструменты оптимизации общественного воспроизводства, которое в современных условиях усиления цифровизации общества представляет собой не только процесс восстановления населения в целом, но и воспроизводство национальных отношений, развитие каждой нации и народностей общества [1, с.46-52]. Государство определяет основы как этнической, так и национальной политики.

В ходе более детального анализа понятий «этническая и национальная государственная политика» можно заметить не тождественность данных категорий в нормативно-правовой терминологии. Это объясняется неравнозначностью понятий «этнос» и «нация» [2, с.60-70]. Законодательство разделяет понятия «национальная политика» и «этническая политика», т.к. первое понятие будет шире второго [3, с.357-361]. Государственная национальная политика Российской Федерации не подразумевает правовое регулирование статуса отдельного этноса, а определяет комплексный подход, в рамках которого органы государственной власти и местного управления осуществляют мероприятия, направленные на создание условий для развития и сосуществования этносов нашей страны. Между тем, этническая политика является частью национальной политики, но она требует аккуратного и взвешенного использования данного понятия.

Правовым фундаментом государственной национальной политики является Конституция Российской Федерации [4, с.107]. В рамках последней определены принципы жизнедеятельности общества, общепризнанные нормы и принципы права, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативно-правовые акты субъектов, а также государственные программы, планы и стратегии (концепции) национальной политики. Основные приоритеты и принципы национальной политики нормативно выражены в стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [5]. Конституция Российской Федерации является тем самым краеугольным камнем правового фундамента, на котором строится государственная национальная политика, придавая стабильность правовому

регулированию основных принципов на пути достижения консенсуса и развития различных религиозных, социальных, этнических и иных общностей, проживающих в Российской Федерации. Приоритетные направления государственной национальной политики Российской Федерации уточнены и регламентированы в таких нормативно-правовых актах, как Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» от 25 октября 1991 г., Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г., Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ, после редакции № 14-ФЗ «О национально-культурной автономии», Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» № 53-ФЗ от 1 июля 2005 г., Федеральный закон № 99-ФЗ от 24 мая 1999 г., после редакции ФЗ № 214-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Помимо вышеуказанных нормативных актов, необходимо отметить ряд правовых актов, регламентирующих права коренных малочисленных народов. Правительством Российской Федерации утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов России, куда вошли 47 народов. На сегодняшний день действует Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» № 104-ФЗ от 20 июля 2000 г., Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 49-ФЗ от 7 мая 2001 г., Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. Данные нормативные акты представляют преимущества и льготы коренным малочисленным народам в сфере трудового, финансового, экологического права, гарантируют поддержку социального, культурного и экономического развития, сохранение самобытного образа жизни и традиционного ареала обитания.

Межэтнические взаимоотношения играют большую роль, как в жизни отдельного человека, так и государства, в общем. Межэтнические конфликты и проявление сепаратизма способны нарушить правовой режим и целостность государства, способствуя нарушению прав гражданского общества и отдельных граждан. Наиболее деструктивной формой проявления противоречий в обществе является этнический экстремизм, который в крайней форме выражается в виде сепаратизма. Этнический экстремизм является результатом доминирования ценностей отдельных этнических сообществ или людей над общенациональными, в ущерб интересам страны. Российская Федерация в середине 1990-х столкнулась с проявлением сепаратизма в Чечне, когда ваххабитская идеология была нацелена на геноцид населения по религиозным и национальным признакам. И открытый мятеж чеченского правительства против федерального центра под лозунгом защиты национальных интересов привел к многолетней кровопролитной гражданской войне.

В целях пресечения деструктивных процессов в полиэтничном государстве, национальная политика выступает необходимым базисом национальной безопасности страны. Нормативной базой обеспечения

национальной безопасности является Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», в которой в целях предотвращения угроз национальной безопасности выражается необходимость обеспечения этнического и конфессионального согласия, социальной стабильности и роста экономики [6].

На данный момент в Российской Федерации проведена серьезная работа по стабилизации обстановки на Северном Кавказе, сформированы правовые основы, регламентирующие права коренных малочисленных народов, проводится комплекс мероприятий по обеспечению прав граждан и этнических образований в области образования и языков. Между тем сохраняется большое количество проблемных вопросов, требующих комплексного системного подхода со стороны государственных и общественных институтов. К числу факторов, отрицательно влияющих на состояние межнациональных отношений, относятся:

– коррупция, проникающая на все этажи государственной власти. По результатам исследований международных неправительственных организаций Российская Федерация в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции находится на 135 месте из 180 стран мира, между Украиной и Мексикой [7];

– утрата нравственных традиционных ценностей народов страны. Российская Федерация, как участник глобализационных процессов не избежала системного кризиса в обществе, повлекшая утрату духовно-нравственных ценностей, например, имеющая негативные последствия в одном из сегментов общества - семье. Так, в 2017 году разводом закончились более 50% браков [8]. А общее количество аборт в том же году составило 627,1 тысяч человек;

– неэффективное применение действующих норм права, высокий уровень преступности. В 2017 году, по данным Генеральной прокуратуры, зарегистрировано более 2 млн. преступлений. Подавляющее количество преступлений совершаются лицами, не имеющими высшего образования в возрасте от 30 до 49 лет, около 70% умышленных убийств совершены в состоянии наркотического и алкогольного опьянения. Такой же процент мужчин и женщин не состоят в браке, 65% мужчин и 57% женщин, совершивших преступление, не имеют детей [9];

– высокий уровень материального и социального неравенства, дифференциации экономик субъектов России. По данным доклада Global Wealth Report в 2015 году Российская Федерация оказалась страной с самым высоким имущественным неравенством в мире, на долю 1 % граждан нашей страны приходится 71% всех активов физических лиц в РФ [10]. А также в 2017 году доля населения, имеющего доходы ниже границы бедности составило 13,2 % от общей численности населения страны [11];

– устойчивое формирование негативных стереотипов в отношении иных этносов. Левада – Центром в ходе мониторинга ксенофобских настроений среди россиян в период проведения ЧМ по футболу в 2018 году, было проведено исследование с целью, выявить социальную дистанцию и

допустимую границу взаимодействия с другими этносами. В ходе исследования выяснилось, что наиболее негативно окрашенная дистанция у россиян к цыганам, 43 % опрошенных сказали, что не пускали бы их в Россию, следующие по списку кого опрошенные не пустили бы в нашу страну – выходцы из Африканских стран (33%) и Средней Азии (30%). Каждый четвертый опрошенный поставил бы барьер китайцам и чеченцам (по 27%), а каждый пятый – украинцам (22%) [12]. Такое положение дел стало возможным в результате определенной риторики официальных должностных лиц и ряда СМИ, транслирующие в телеэфире эмоционально нагруженные установки;

- неэффективность мер по обеспечению социальной и культурной интеграции мигрантов, незаконная миграция;

- недостаточное взаимодействие между органами государственной власти на всех уровнях, в области реализации национальной политики, в том числе пресечения межэтнических конфликтов на раннем этапе развития и профилактики экстремизма. События, развернувшиеся в сентябре – октябре 2018 года в республиках Ингушетия и Кабардино-Балкария показали всю сложность процессов, протекающих на Северном Кавказе, отсутствие полного понимания последствий у региональных властей. Не в полном объеме созданы условия разрешения имеющихся и возникающих проблем, связанные с землей и границами на данной территории, необходимо отметить слабую координацию деятельности региональной и федеральной власти для снижения имеющейся межэтнической напряженности в Северо-Кавказском регионе;

- поглощающее влияние глобализации на локальные культуры, наступление терроризма и религиозного экстремизма.

Формируются новые цели государственной национальной политики России. Последние получили отражение в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: укрепление духовного единства и гражданской идентичности российской нации; сбережение и развитие этнокультурного разнообразия российских народов; урегулирование национальных и межэтнических отношений; благополучное культурное и социальное приспособление, и объединение мигрантов; гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина независимо от языка, национальности, расы, религиозных предпочтений и прочих обстоятельств [5].

Согласованные усилия институтов государственной власти и гражданского общества в эпоху доминирования информационного компонента развития социума и являются гарантом успеха в достижении поставленных целей национальной политики. Верховенство и следование за принципами демократизма, единства, социальной справедливости, суверенного развития создают основу политического, экономического и социокультурного развития. Также к числу основных принципов государственной национальной политики относятся:

- целостность и национальная безопасность страны, целостность государственной системы;

- равное положение и право на самоопределение народов страны;
- гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина независимо от языка, национальности, расы, религиозных предпочтений, убеждений, материального и должностного статуса и прочих обстоятельств;
- профилактика и пресечение любого рода ограничения в правах по признакам расово-этнической, социальной, религиозной и культурно-языковой принадлежности;
- предотвращение конфликтов (ненависти, вражды) на расовой, этнической и религиозной почве, соблюдение этнического достоинства граждан;
- защита и поддержка со стороны государства языков и культуры народов РФ;
- формирование отношений на началах взаимного уважения обычаев и традиций народов России;
- гарантия соблюдения прав малочисленных этнических общностей, в том числе поддержку социального, культурного и экономического развития, сохранение самобытного образа жизни и традиционного ареала обитания;
- оказание помощи переселению соотечественников проживающих за пределами РФ, а также содействие в сохранении и развитии культуры и родного языка, укрепление связей с Российской Федерацией;
- комплексный подход к решению задач национальной политики, исходя из ее межотраслевого характера;
- гарантия прав этнических меньшинств;
- разделение предметов ведения и полномочий органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления в области национальной политики РФ;
- исключение формирования политических объединений по расово-этническому или религиозному фактору;
- связь исторических традиций сплоченности и взаимоподдержки народов Российской Федерации;
- урегулирование и пресечение межнациональных (межэтнических) конфликтов и противоречий;
- предупреждение деятельности, нацеленное на подрыв безопасности государства, нарушение мира и согласия между народами, провоцирование расовой, этнической и религиозной вражды, ненависти и розни [5].

Таким образом, государственная национальная политика на современном этапе представляет собой политику государства в области регулирования правового положения народов, формирования нормативно-правовых основ. Последнее и призвано обеспечить воплощение инструментов политики на уровне государственной власти и местного самоуправления. Государство осуществляет аккумуляцию усилий всех субъектов власти и общественно-политических структур для закрепления равноправия граждан различного вероисповедания и национального происхождения, сохранения

межэтнического согласия. Оно создает равные организационные, правовые и материальные условия гражданам, общественно-культурным и этническим объединениям для полноценного их культурного развития.

Список литературы:

1. *Быченко Ю.Г., Баландина Т.М.* Современная социологическая интерпретация общественного воспроизводства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2015. Т. 15. № 3. С. 46-52.
2. *Хабирова А.В.* Категориальный статус и проблемно-теоретическое поле понятия «федерализм» // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. Кн. 3. С. 60–70.
3. *Быченко Ю.Г., Магомедов М.К.* Факторы этнического неравенства в социуме // Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления. Материалы VI Международной научной конференции. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 357-361.
4. *Быченко Ю.Г.* Политика управления человеческими ресурсами // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2001. № 2. С.107.
5. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 29.12.2012 № 1666 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.
6. О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537// Собр. законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
7. Список стран по индексу восприятия коррупции [Электронный ресурс]. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_восприятия_коррупции (дата обращения 6.11.2018).
8. Статистика браков и разводов в России [Электронный ресурс]. - URL:<http://semeinoe-pravo.net/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii/> (дата обращения 06.11.2018).
9. Какие преступления чаще всего совершают россияне [Электронный ресурс]. - URL: <http://droplak.ru/?p=9375> (дата обращения 06.11.2018).
10. Патология неравенства [Электронный ресурс]. - URL: <http://expert.ru/2016/12/6/patologiya-neravenstva/> (дата обращения 06.11.2018).
11. Неравенство и бедность [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения 06.11.2018).
12. Мониторинг ксенофобских настроений [Электронный ресурс]. URL:<http://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/> (дата обращения 06.11.2018).

УДК 316.6 + 316.7 + 159.222

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.А. Молодиченко

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются представления об информационно-коммуникативной реальности, ее актуальные социологические, социально-психологические проблемы и проблемы социоакмеологии в контексте авторской концепции социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства и современных моделей системы образования.

Ключевые слова: информационно-коммуникативная реальность, образовательное пространство, социоакмеология, социоакмеологическое конструирование, информационное общество.

PROBLEMS OF INFORMATION AND COMMUNICATIVE REALITY OF EDUCATIONAL SPACE

T.A. Molodichenko

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the ideas of information and communicative reality, its current sociological, socio-psychological problems and problems of socioacmeology in the context of the author's concept of socioacmeological design of the development of educational space and modern models of the education system.

Keywords: informational and communicative reality, educational space, socioacmeology, socioacmeological design, information society.

Во второй половине XX века и, особенно, в последние два десятилетия, усилилась динамика цивилизационных перемен и, в частности, перемен в образовательном пространстве и составляющих его образовательных средах, образовательных процессах, пространственно-временных характеристиках.

Современная система образования реализует следующие модели: 1) модель обучения на протяжении всей жизни; 2) модель полипрофессионализма (когда человек имеет несколько профессий и внутри каждой из них не одну специальность); 3) модель информатизации образования; 4) модель образования социоакмеологического типа; 5) модель ноосферного образования.

Рассмотрим подробнее модель информатизации образования. Ее становление и реализация связаны, в первую очередь, с процессами глобализации, происходящими во всем мире и в российском обществе, в частности; с принятием к действию решений Болонского соглашения. Союз техники и искусства также стал отправной точкой в образовательном пространстве (например, применение арттехнологий). Вездесущий компьютер - это плод единения науки и технологии.

Становление информационного общества, в котором товаром является информация – особое материальное благо – уже переходит на завершающий этап. Основным предметом коммуникации стала информация. В социальной психологии коммуникация (передача и прием информации, обмен информацией) – это одна из сторон общения (две другие – это интеракция и социальная перцепция). Вместе с тем, эти, другие стороны общения, становятся ущербными, деформированными, часто неадекватными реальности, а порой и совсем отсутствующими, благодаря преобладающему информационному, компьютерному «общению».

К настоящему времени существует уже информационно-коммуникативная реальность, характеризующаяся скоростным, динамичным движением информации, когда человек, включенный в нее, должен быстро воспринять, оценить и понять другого человека только по устной, например, при общении по скайпу, или письменной речи. Для этого должна быть хорошо развита социальная перцепция речи, со всеми ее контекстами и эмоционально-смысловыми подтекстами. Однако, у многих субъектов общения социальная перцепция в целом (считающаяся в социальной психологии собственно

общением, основной его характеристикой) развита недостаточно. В определенных возрастах, по свидетельству возрастных психологов, ее несформированность является большой проблемой: это возраст 13-15,5 лет (старший подростковый) и ранняя юность (16-19 лет) [4, с. 118-132; 5, с. 96-104]. Это порождает неадекватность общения в этих возрастах, конфликты подростков, юношей и девушек в общении как со сверстниками, так и со взрослыми, и с детьми.

Информационно-коммуникативная реальность (на основе компьютерной информатизации) обладает рядом как позитивных (динамичность, широкий пространственный диапазон, разнообразие форм доступности информации, эстетика оформления информации и др.), так и негативных свойств (вброс через интернет фейковой информации, бесконтрольность влияния на личностно несформировавшихся субъектов, снижение возможностей человека глубоко и широко самостоятельно мыслить; запоминать и воспроизводить информацию, снижение учебных способностей и учебной мотивации, обучаемости; формирование компьютерной зависимости; снижение уровня знания родного языка, грамотности, что не совпадает с понятием «компьютерная грамотность»).

Информационно-коммуникативная реальность не предназначена как для полноценного общения, так и для решения задач формирования групп и коллективов. В случае выхода из строя по каким-либо причинам, что не исключает и сознательную блокировку, компьютеров (а навыки и желание писать на бумаге рукой уже потеряны!), может наступить организационный, экономический и т.д. коллапс! Частные случаи этого уже нередки.

Вместе с тем, информационная цивилизация становится глобальным явлением, а знания являются ее движущей силой. Считается, что информация плюс коммуникация посредством интернета дают в сумме знания. Однако, какие это знания? От кого? С какими подтекстами и контекстами?

Несмотря на восхищение многих людей (особенно молодых и детей) информационными технологиями (ИТ), моделями и гиперканалами, гаджетами и т.д., не надо забывать о человеке, его мечтах, возможностях, потребностях, чувствах, саморазвитии личности! В сегодняшнее сложное время, несмотря на ИТ, наличествуют: «гуманитарный разрыв», слабость мотивационно-смысловой сферы, функциональная безграмотность (отсутствие умения читать, писать, считать в уме и др.)! Навыки письменного общения, навыки диалога, полилога у многих «заядлых» пользователей ПК снижены, потеряны, деформированы до минимума. С другой стороны, до сих пор имеет место и цивилизационная безграмотность, когда человек не может или не хочет быстро осваивать (и вообще осваивать) современные ИТ.

Первое место в созидании информационно-коммуникативной реальности среди социальных институтов занимает образование. В первую очередь, в образовательном пространстве происходит становление информационно-коммуникативной реальности. Что понимается нами под словосочетанием «образовательное пространство»? Что это за сложный феномен? В ряде работ нами рассматривалось это понятие.

«Образовательное пространство – это совокупность (или ансамбль) ведущих направлений образовательной политики; широко реализуемых парадигм образования; образовательных учреждений; субъектов образования; образовательных технологий, методов и приемов; образовательных процессов: обучения и самообучения, воспитания и самовоспитания, развития и саморазвития, просвещения и самопросвещения» [7, с. 18]. В этом определении представлена система компонентов образовательного пространства, данная в контексте авторской концепции социоакмеологического конструирования его развития. Как кратко раскрывается понятие «социоакмеологическое конструирование»? Это и «разработка теоретико-методологических основ создания объективных, объективно-субъективных и субъективных факторов акмеологизации субъектов образования посредством моделей социоакмеологической службы в системе образования и в целом в образовательном пространстве» [7, с. 23]; это и теоретико-методологическое, и прикладное, и практическое применение акмеологизации [2, 5, 6, 7, 8 и др., всего более 180 публикаций] как социологического, социально-психологического, психолого-педагогического феномена в образовании.

Социоакмеология, развиваемая нами, является системно-комплексной наукой, изучающей факторы формирования акме-личности как базисного типа общества в процессах акмеологизации посредством непрерывного образования, стимулирующего непрерывное же самообразование (самообучение, самовоспитание, саморазвитие и самопросвещение).

Информационно-коммуникативная реальность образовательного пространства характеризуется в социоакмеологическом контексте так: насыщенностью факторами, способствующими личностному, групповому, социальному, духовному саморазвитию, самосовершенствованию, самоактуализации, самообразованию – акмеологизации. Сущность акме-личности определяется ее базовыми свойствами: духовностью (главная составляющая – креативность), душевностью (центровое качество – совесть), интеллектуальностью (главные составляющие – общий, социальный, ноосферный интеллект), акмеологичностью (неравновесной гармоничностью, адаптированностью, социализированностью, самоактуализированностью), вселенскостью (главная составляющая – ноосферная и космоноосферная центрированность). Существование акме-личности характеризуется акмеологизацией (многоаспектным жизнетворчеством в достижении вершин личностного, профессионального, социального, духовного самосовершенствования в процессах образования и самообразования; здоровым образом жизни) [2, 5, 6, 7, 8].

В настоящий период времени число таких факторов в информационно-коммуникативной реальности снизилось (по сравнению с до-болонским временем и до широкой компьютеризации), поскольку усилены факторы глобального управления личностным временем и пространством, «перезагрузкой» (в большой степени через интернет) нравственно-смысловой сферы.

Групповые и коллективистические процессы в современной информационно-коммуникативной реальности также проблематичны, т.к. совершенно недостаточно программ, развивающих коллективистические свойства: сплоченность, совместимость, альтруизм, групповое взаимодействие и др. «Перезагружает» интернет (и меняет на противоположное) и такие социально-психологические особенности: а) ценности (в первую очередь бытийные – Любовь, Совесть, Истину, Веру, Красоту и др.), формируя толерантность к ненависти, лжи, бессовестности и безответственности за свои слова – поступки, безобразному, безнравственному и т.д., размывая границы между Добром и Злом; б) нормы (традиции, обычаи, этикет, законы, ...); в) установки (главная установка в интернете – на безграничную толерантность); роли (например, закрепление главной роли в мировой информационно-коммуникативной реальности за одним государством-субъектом).

В целом, технологическая реализация социально-психологического модуса развития личности, групп и общества получила к настоящему времени недостаточное воплощение. Правомерность и истинность характеристик современного этапа становления информационного общества, рассмотренных в статье К.Э. Багировой и С.Г. Ивченкова, позволяют надеяться на совершенствование не только коммуникативной стороны общения [1], но и на много-многозадачное развитие интерактивной и, особенно, социально-перцептивной сторон.

Названные ученые отмечают также, что современное информационное общество возможно называть и обществом знаний, поскольку оно характеризуется: полиморфизмом сознания, снижением ценности рационального знания, повышением значимости субъективных факторов, значимостью обратной связи в компьютерной коммуникации. Ценностными основами общества знания при этом являются «равный для всех свободный доступ к информации, свобода массовой информации, свобода мысли и слова» [1, с. 17].

К.Э. Багирова и С.Г. Ивченков подчеркивают, что «понятие информационного общества основывается на достижениях технологии, [а] понятие общества знания подразумевает более широкие социальные, этические и политические параметры» [1, с. 15]. Вместе с тем, отметим еще раз, ни информационное общество, ни общество знания не актуализируют в своем развитии такие гуманитарные модусы как социально-психологический, являющийся основой объективно-субъективных факторов, а также социоакмеологический, являющийся основой ноосферологического и космоноосферного существования. Развитие информационно-коммуникативной реальности в этих модусах сформирует предпосылки перехода информационного общества и общества знаний в идеациональное (по Питириму Сорокину) или духовное общество, а затем в духовно-нравственное.

Актуализация развития современного общества в социально-психологическом и социоакмеологическом модусах нивелирует и разрешит те актуальные проблемы сегодняшней информационно-коммуникативной

реальности, которые были рассмотрены выше. Разрешение этих важнейших проблем требует решения множества гуманитарных задач в образовательном пространстве, в лоне системы образования России, так как образование, по своей сущности и существованию, реализует духовную миссию (формируя целеустремленность, идейность, бытийные ценности, в частности творчество) и осуществляет стимулирование к акме (вершинному) душевно-духовному саморазвитию субъектов образования.

Современное образование в значительной степени занимается стимулированием (применяя множество его форм) получающих образование субъектов, т.е. личностей, включенных в процессы обучения, воспитания, развития и просвещения, к самообразованию (т.е. самообучению, самовоспитанию, саморазвитию и самопросвещению). Очень важно, чтобы глобальная компьютеризация находилась в гармонии с этими процессами.

В заключение назовем актуальные задачи конструирования и корректирования совершенствования информационно-коммуникативной реальности образовательного пространства:

– во-первых, это осознание и внедрение абилитационных и реабилитационных программ для освобождения множества детей, подростков, юношей и девушек от компьютерной зависимости, характеризующейся, в частности нивелированием полноценного общения с центральной его характеристикой – адекватным восприятием, пониманием и оцениванием других людей (социальной перцепцией) в их речевом и неречевом самовыражении;

– во-вторых, это профилактическая и психокоррекционная работа по укреплению базовых психических процессов (внимания и памяти) у пользователей ПК;

– в-третьих, это создание компьютерных технологий, методов и приемов для формирования творческих групп, решающих социально-психологические и социоакмеологические проблемы;

– в-четвертых, создание и внедрение программ для коррекции личности с профессиональной и мотивационно-смысловой деформацией и эмоциональным выгоранием;

– в-пятых, создание и внедрение компьютерных психокоррекционных и психотерапевтических программ для нейтрализации, блокирования опасной для жизни и развития информации, поступающей пользователям ПК (особенно в дошкольном, младшем школьном, младшем и старшем подростковом, юношеском возрастах): воздействие «групп смерти»; сайты, пропагандирующие секс в разных формах; нетрадиционные сексуальные ориентации; агрессивное общение; эгоцентризм и эгоизм; терроризм и т.д.

Актуализация решения в сфере компьютерных технологий психологических, психотерапевтических, психолого-педагогических, социально-психологических и социоакмеологических задач существенно поможет России укрепить все виды национальной и цивилизационной безопасности!

Список литературы

1. Багирова К.Э., Ивченков С.Г. Информационное общество и общество знаний: сходство и различия // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы». Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. С. 15-18.
2. Акмеология: в 2-х ч. Ч. 1. Теоретическая акмеология / Под ред. проф. А.А. Понукалина. Саратов, 2003. 260 с.
3. Акмеология: в 2-х ч. Ч. 2. Практическая акмеология / Под ред. проф. А.А. Понукалина. Саратов, 2003. 336 с.
4. Лысенко Е.М., Молодиченко Т.А. Индивидуальное психологическое консультирование. М.: Владос-Пресс, 2006. С. 118-132.
5. Лысенко Е.М., Молодиченко Т.А. Групповое психологическое консультирование. Краткий курс лекций. М.: Владос-Пресс, 2006. 157 с.
6. Молодиченко Т.А. Социоакмеологическое конструирование развития высшего педагогического образования. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012. 164 с.
7. Молодиченко Т.А. Краткий словарь по социологической акмеологии (социоакмеологии). Саратов: ООО «Издательский центр «Наука», 2015. 30 с.
8. Молодиченко Т.А. Морозова Е.Е., Овчинникова А.Ж., Евдокимова Е.Г., Корчагина О.В. Ноосферный модус современных педагогических технологий саморазвития субъектов образования. Саратов: ООО «Издательский центр «Наука», 2017. 208 с.

УДК 316:61

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО ПОДДЕРЖКИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.Е. Немерюк,

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов;*

В.А. Немерюк

*Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и
челюстно-лицевой хирургии, Москва*

В статье рассматриваются главные современные угрозы для здоровья населения. Особое внимание уделяется социальным аспектам поддержки здоровья населения, акцентируя на глобальность проблемы, связанной с национальной безопасностью государства.

Ключевые слова: здоровье населения, заболевания, иммунизация, здравоохранение, охрана здоровья, диспансеризация.

MODERN TRENDS IN PUBLIC HEALTH AND SOCIAL ASPECTS OF HIS SUPPORT IN RUSSIAN SOCIETY

E.E. Nemeryuk, V.A. Nemeryuk

Saratov national research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov;

Central research Institute of dentistry and maxillofacial surgery, Moscow

The article deals with the main modern threats to public health. Special attention is paid to the social aspects of public health support, focusing on the globality of the problem related to the national security of the state.

Keywords: health of population, diseases, immunization, public health, health protection, prophylactic medical examination.

Мир сталкивается с множеством проблем со здоровьем. Они варьируются от вспышек болезней, предупреждаемых с помощью вакцин, таких как корь и дифтерия, увеличения числа сообщений о наличии устойчивых к лекарственным средствам патогенов, роста числа случаев ожирения и отсутствия физической активности до воздействия загрязнения окружающей среды и изменения климата на здоровье человека и многочисленных гуманитарных кризисов.

Загрязнение воздуха и связанное с этим изменение климата, лихорадка Эбола, глобальная пандемия гриппа, ВИЧ и рост устойчивости бактерий к антибиотикам вошли в список 10 главных угроз для здоровья людей в 2019 году по версии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Среди других опасностей – лихорадка денге, неинфекционные заболевания, слабость первичной медицинской помощи, тяжелые условия жизни в некоторых районах планеты и нежелание части населения проходить вакцинацию. Загрязнение воздуха находится на первом месте среди угроз. Ежегодно загрязнение воздуха приводит к преждевременной смерти 7 млн человек. Кроме того, оно влияет на изменение климата. По оценкам экспертов, с 2030 по 2050 год вследствие изменения климата число смертей будет увеличиваться на 250 тыс. ежегодно.

Неинфекционные заболевания, среди которых диабет, рак и сердечно-сосудистые недуги, заняли вторую строчку в списке главных опасностей 2019 года. От таких болезней ежегодно умирает 41 млн человек, что составляет 70% от всех смертей. При этом 15 млн. смертей расцениваются экспертами как преждевременные (в возрасте от 30 до 69 лет). Факторами риска являются курение, отсутствие физической активности, употребление алкоголя, нездоровая диета и загрязнение воздуха.

Мир рано или поздно столкнется с пандемией гриппа, и единственное, что пока не известно, когда это случится и насколько суровой она будет, предупреждает ВОЗ. Организация ведет постоянный мониторинг циркуляции вируса гриппа в 114 странах [1]. Тяжелые условия жизни, связанные с военными конфликтами, засухой, голодом, перемещением населения, подвергают серьезному риску здоровье 1,6 млрд людей, что составляет 22% населения планеты, напоминает ВОЗ. Практически во всех регионах есть места, где жизнь очень тяжела из-за сочетания негативных факторов, что делает здоровье людей уязвимым. ВОЗ намерена "продолжать работу в таких странах, укрепляя там системы здравоохранения", чтобы они могли лучше реагировать на вспышки болезней.

Первую пятерку угроз по версии ВОЗ замыкает противомикробная устойчивость - способность бактерий, паразитов и вирусов сопротивляться лекарствам. Усиление такой устойчивости грозит отбросить человечество в те времена, когда у него не было эффективных медикаментов для лечения пневмонии, туберкулеза и сальмонеллеза. Неспособность предотвратить заражение может серьезно осложнить проведение хирургических операций и химиотерапии. Устойчивость к противотуберкулезным лекарствам - серьезное препятствие в борьбе с этой болезнью, которая уносит ежегодно 1,6 млн

жизней. Сопротивляемость болезнетворных микроорганизмов к медикаментам растет из-за чрезмерного применения противомикробных препаратов.

Негативное отношение части населения к иммунизации "угрожает обратить вспять прогресс, достигнутый в борьбе с болезнями, которые можно предотвратить при помощи вакцин". Вакцинация на настоящий момент представляет собой эффективное с точки зрения шкалы "результат-затраты" медицинское средство, позволяя предотвращать ежегодно от двух до трех миллионов смертей.

Говоря о лихорадке денге, ВОЗ напоминает, что случаи с летальным исходом могут достигать 20%, и опасность, которую представляет этот недуг, "растет на протяжении десятилетий". По оценкам, 40% населения мира подвергается риску заболеть лихорадкой денге, и около 390 млн человек ежегодно ею заражаются. Замыкает десятку главных угроз для здоровья людей в 2019 году ВИЧ. Подчеркивается, что в борьбе с этим недугом достигнут "огромный прогресс" с точки зрения проведения анализов и предоставления пациентам доступа к антиретровирусной терапии. Сейчас лечение проходят 22 млн. человек. Тем не менее, ВИЧ/СПИД уносит ежегодно почти миллион жизней. С начала эпидемии заразились 70 млн. человек и 35 млн. умерли. Сейчас 37 млн. человек живут с ВИЧ [1].

Для устранения этих и других угроз в 2019 году стартует новый пятилетний стратегический план Всемирной организации здравоохранения — 13-я Общая программа работы. Этот план нацелен на улучшение здоровья для трех миллиардов человек, в том числе: обеспечение доступа к всеобщему медицинскому страхованию для 1 миллиарда человек, защита 1 миллиард человек от чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, а еще 1 миллиард человек получают медицинские услуги лучшего качества. Достижение этих целей потребует устранения угроз для здоровья с разных сторон.

Проблемы здоровья населения следует отнести к глобальным, связанным с национальной безопасностью государства. Острый демографический кризис в России, сопровождающийся негативными тенденциями в состоянии здоровья населения, определяет особое внимание государства к состоянию здоровья граждан. Интересы национальной безопасности России диктуют необходимость сокращения прямых и косвенных потерь общества за счет снижения заболеваемости, инвалидности, смертности прежде всего в трудоспособном возрасте. Именно поэтому здоровье населения должно быть признано высшим приоритетом государства.

Совокупность мер санитарно-гигиенического, социального, медицинского, противоэпидемического, правового, политического, научного и экономического характера, направленных на укрепление и сохранение психического и физического здоровья каждого человека, предоставление ему в случае утраты здоровья медицинской помощи, поддержание его долголетней активной жизни представляет собой охрану здоровья.

С 2019 года будет ежегодно проводиться наблюдение состояния здоровья населения вместо проводимого один раз в пять лет федерального

статистического наблюдения поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. Соответствующее постановление подписано премьер-министром России Дмитрием Медведевым.

Официальная статистическая информация, получаемая в рамках наблюдения за состоянием здоровья населения, будет использоваться в ходе реализации национального проекта «Демография», в том числе для расчёта ожидаемой продолжительности здоровой жизни граждан России.

Правительству России при разработке национальной программы в сфере демографического развития поручено указом президента РФ исходить из того, что к 2024 году должно быть обеспечено увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Федеральным проектом «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения («Старшее поколение»)» национального проекта «Демография» предусматривается проведение Росстатом в 2019–2024 годах выборочного наблюдения состояния здоровья населения в целях оценки показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

В связи с этим подписанным постановлением внесены изменения в перечень направлений федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам. Федеральное статистическое наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения, проводимое один раз в пять лет, заменено наблюдением состояния здоровья населения, которое будет проводиться ежегодно, начиная с 2019 года.

Проведение на регулярной основе выборочного федерального статистического наблюдения состояния здоровья населения необходимо для мониторинга оценки населением состояния своего здоровья, в том числе, для получения статистической информации о доле граждан, ведущих здоровый образ жизни, систематически занимающихся физической культурой и спортом [2].

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что, прежде всего, в сохранении своего здоровья кроется секрет долголетия. Для того, чтобы быть активным, вести полноценную жизнь, необходимо уделять внимание своему здоровью: соблюдать правила здорового образа жизни, регулярно проходить профилактические медицинские осмотры и диспансеризацию. В понятие здорового образа жизни входят также отказ от вредных привычек, рациональное питание, физическая активность, правила личной гигиены, закаливание. Своевременное прохождение диспансеризации и профилактических медицинских осмотров играют важную роль в сохранении здоровья, помогают выявить факторы риска, способствующие развитию заболевания.

Список литературы

1. ВОЗ представила список из 10 главных угроз для здоровья людей в 2019 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5999467> (дата обращения 02.02.2019)
2. Мониторинг состояния здоровья населения с 2019 года будет проводиться ежегодно/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yk24.ru/index/obshhestvo/monitoring-sostoyaniya-zdorovya-naseleniya-s-2019-goda-budet-provoditsya-ezhegodno> (дата обращения 25.12.2018).

УДК 159.9

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ЛОКУС КОНТРОЛЯ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Т.Г. Неруш

*Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ
имени Г.В. Плеханова, Саратов*

А.А. Неруш

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования профессионального выгорания у студентов направления подготовки «Социальная работа». Особое внимание уделяется выявлению взаимосвязи профессионального выгорания и локуса контроля у студентов – будущих социальных работников.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, локус контроля, студенты, социальная работа

PROFESSIONAL BURNOUT AND LOCUS OF CONTROL OF STUDENTS OF THE “SOCIAL WORK” DIRECTION

T.G. Nerush

Saratov Social and Economic Institute REU named after G.V. Plekhanov, Saratov

A.A. Nerush

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the results of an empirical study of professional burnout among students in the “Social Work” area of study. Particular attention is paid to identifying the relationship of burnout and locus of control among students - future social workers.

Keywords: professional burnout, locus of control, students, social work

Проблема профессионального выгорания студентов является одной из актуальных для современной науки и практики [1, 3, 5]. Выгорание (от английского «burnout» – перегореть, выжечь, выдохнуться), чаще всего выражается в чувстве опустошенности, растерянности и бессилия. Его основные компоненты: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений [10]. Следует отметить, что изучение феномена выгорания было начато американским психоаналитиком Г. Фройденбергером в 70-е годы XX века с описания эмоционального истощения волонтеров социальных служб, работавших с людьми и их проблемами [9]. Позднее в группу риска выгорания были включены представители коммуникативных (помогающих) профессий (психологи, менеджеры, педагоги, социальные работники, медики). Зафиксировано, что интенсивное переживание «чужого негатива» в сочетании с

низким материальным вознаграждением за потраченные усилия (например, по статистике Центра занятости населения зарплата специалиста по социальной работе немногим выше МРОТ и прожиточного минимума) приводит к выгоранию у представителей социального типа профессий. Данный феномен рассматривается в современной психологии как профессиональный кризис, связанный не только с межличностными коммуникациями в процессе труда, но и с работой в целом. Эмпирические исследования показали сложную внешнюю и внутреннюю детерминацию профессионального выгорания, его взаимосвязь с личностными особенностями, в том числе с локусом контроля [6, 8]. Выгорание может проявляться уже у студентов в процессе учебы в вузе. Отмечается, что выгорающие студенты теряют интерес к своей специальности, старые ценности и цели их разочаровали, новые пока еще не возникли. В данном состоянии им сложно и учиться, и работать, трудно становиться квалифицированными специалистами [2, 3].

Для выявления распространенности выгорания среди студентов, оценки его уровня и его связи с внешними факторами (курсом обучения респондентов, опытом прохождения практики по специальности, опытом работы по специальности), а также с локусом контроля было проведено эмпирическое исследование. Полевая стадия исследования проводилась в цифровом формате. Диагностические методики были размещены в сети Интернет на платформе «*Google Формы*» – онлайн-сервиса для создания форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов, ссылки на них распространялись через социальную сеть «В Контакте» на страницах вузов России. Цифровой формат исследования позволил одновременно в короткие сроки опросить большое число респондентов, обеспечил относительную легкость статистической обработки полученных результатов при использовании компьютерных программ. Исследование проводилось анонимно, что позволило сохранить конфиденциальность полученной информации и получить от респондентов намного больше правдивых и открытых ответов.

Выборка составила 120 человек студентов 1–4 курсов бакалавриата, обучающиеся в вузах России и представляющих помогающие профессии. 21% выборки составили студенты направления подготовки «Социальная работа», обучающиеся в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского и Белгородском государственном национальном исследовательском университете. В статье рассматриваются результаты, полученные для данного сегмента исследованной выборки.

В исследовании использовались следующие диагностические методики:

1. Модифицированный авторами исследования «Опросник на выгорание МВИ (К. Маслач и С. Джексон, адаптированный Н.Е. Водопьяновой)» [4]. Опросник содержит 3 шкалы, соответствующие структурным компонентам профессионального выгорания: «Эмоциональное истощение» – процесс истощения эмоциональных, физических, энергетических ресурсов, выражается в хроническом эмоциональном и физическом утомлении, равнодушии и

холодности по отношению к окружающим с признаками депрессии и раздражительности; «Деперсонализация» (личностное отдаление) – специфическая форма социальной дезадаптации человека, работающего с людьми, обнаруживается в снижении количества контактов с окружающими, повышении раздражительности и нетерпимости в ситуациях общения, негативизме по отношению к другим людям; «Редукция личных достижений» (профессиональная мотивация) – снижение чувства компетентности в своей деятельности, уменьшение ее ценности, недовольство собой, негативное самовосприятие в профессиональной сфере.

Для подсчета «Индекса выгорания», говорящего о степени его тяжести, значения по всем трем компонентам суммируются [4].

2. «Опросник Уровня Субъективного Контроля (УСК)» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина и А.М. Эткинд). В соответствии с концепцией локуса контроля Дж. Роттера, внешний (экстернальный) локус контроля имеют люди, склонные приписывать ответственность за все события наружным факторам (случаю, другим людям, судьбе). Внутренним (интернальным) контролем обладают те лица, которые принимают ответственность за события в своей жизни на себя. Опросник УСК реализовывает измерение по шкалам «Общая интернальность», «Интернальность в области достижений», «Интернальность в области неудач», «Интернальность в семейных отношениях», «Интернальность в области производственных отношений», «Интернальность в области межличностных отношений», «Интернальность в отношении здоровья и болезни» [7].

Обработка и анализ данных (Критерий χ^2 , Критерий V Краммера) осуществлялись на базе программы PSPP.

Результаты и обсуждение. Полученные результаты указывают на значимость проблемы профессионального выгорания и его распространенность среди студентов направления подготовки «Социальная работа».

Анализ результатов модифицированной авторами психодиагностической методики «Опросник на выгорание МВІ» показал, что у 4,8% респондентов выявлен крайне высокий «Индекс выгорания», у 47,6% – средний, у 47,7% – низкий. Анализ результатов по отдельным шкалам данного опросника показал, что: 1) у 28,6 % респондентов выявлен высокий уровень эмоционального истощения, 47,6 % – средний, 23,8 % – низкий; 2) у 14,3% студентов зафиксирован высокий уровень деперсонализации, у 42,8% – средний и у 42,8 % – низкий; 3) у 81% – высокий уровень редукции личных достижений (профессиональной мотивации) и у 19% – средний. Таким образом, в целом в группе опрошенных студентов у 52,2%, то есть у каждого второго студента выявлено профессиональное выгорание различной степени выраженности. Отмечено, что в обследованной выборке студентов (100%) направления подготовки «Социальная работа» профессиональное выгорание развивается по типу «Редукция личных достижений (профессиональная мотивация)», что отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности, приводит к снижению профессиональной

мотивации, нарастанию негативизма в отношении учебных (позднее служебных) обязанностей, тенденции к снятию с себя ответственности, к изоляции от окружающих, отстраненности и неучастию, избегание учебы (работы) сначала психологически, а потом и физически (прогулы, опоздания). У 76,2% респондентов зафиксировано развитие эмоционального истощения, что проявляется в переживаниях пониженного эмоционального тонуса, повышенной психической истощаемости и эмоциональной лабильности, утрате интереса и положительных чувств к окружающим, ощущении «пресыщенности» учебой (позже работой), а также неудовлетворенностью жизнью в целом. У 57,1 % – деперсонализации, что выражается в эмоциональном отстранении и безразличии, формальном выполнении учебных (а затем и профессиональных) обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в некоторых случаях – в негативизме и циничном отношении.

Анализ результатов опросника «Уровень субъективного контроля (УСК)» показал, что у 100% респондентов выявлен низкий уровень интернальности. Анализ результатов по отдельным шкалам данного опросника показал, что : 1) по шкале интернальности в области достижений у 14,3% респондентов выявлен средний уровень интернальности, а у 85,7% – низкий; 2) по шкале интернальности в области неудач у 4,8% – средний, 95, 2% – низкий; 3) по шкале интернальности в семейных отношениях у 9,5% – средний и у 90,5% – низкий; 4) по шкале интернальности в области производственных отношений у 28, 6% – средний, у 71, 4% – низкий; 5) по шкале интернальности в области межличностных отношений у 28, 6 % – средний и 71, 4% - низкий; 6) по шкале интернальности в отношении здоровья и болезни у 33,3 % – средний и у 66, 7% – низкий. Полученные данные говорят о том, что для респондентов характерен экстернальный локус контроля, они не видят связи между своими действиями и значимыми событиями, и рассматривают их как результат случая или действия других людей.

С целью выявления внешних факторов профессионального выгорания студентов направления подготовки «Социальная работа», проведен анализ корреляционных связей с помощью Критерия χ^2 между показателями и психодиагностической методики «Опросник на выгорание МВІ» (индексом профессионального выгорания, уровнем деперсонализации, уровнем редукции личных достижений, уровнем эмоционального истощения) и курсом обучения респондентов, опытом прохождения практики по специальности, опытом работы по специальности. Статистически значимых связей не выявлено.

С целью выявления взаимосвязи локуса контроля с профессиональным выгоранием, нами был проведен анализ корреляционных связей между показателями психодиагностических методик «Опросник на выгорание МВІ» и «Опросник Уровня Субъективного Контроля (УСК)».

Критерий χ^2 выявил наличие статистически значимой связи между индексом профессионального выгорания и индексом интернальности в отношении здоровья и болезни ($\chi^2 (3) = 6,95, p = 0,074$).

Анализ таблиц сопряженности показал, что для 100% опрошенных с крайне низким индексом профессионального выгорания характерен средний уровень интернальности в отношении здоровья и болезни. При этом, для 90% опрошенных, у которых выявлен средний уровень индекса профессионального выгорания, характерен низкий уровень интернальности в отношении здоровья и болезни, а для 100% респондентов с крайне высоким уровнем индекса профессионального выгорания характерен низкий уровень интернальности в отношении здоровья и болезни.

Критерий χ^2 выявил наличие статистически значимой связи между индексом эмоционального истощения и индексом интернальности в отношении здоровья и болезни ($\chi^2 (3) = 6,95$ $p=0,074$). Критерий V Краммера показал наличие прямой относительно сильной связи (0,45).

Анализ таблиц сопряженности показал, что для всех респондентов с крайне низким индексом профессионального выгорания характерен средний уровень интернальности в отношении здоровья и болезни. При этом, у 90% опрошенных со средним уровнем индекса профессионального выгорания характерен низкий уровень интернальности в отношении здоровья и болезни, а также все респонденты, для которых характерен крайне высокий уровень профессионального выгорания, обладают низким уровнем интернальности в отношении здоровья и болезни.

Была обнаружена статистически значимая связь между уровнем эмоционального истощения и индексом интернальности в области производственных отношений ($\chi^2 (4) = 8,75$ $p=0,068$). Критерий V Краммера показал наличие прямой сильной связи (0,65). Таким образом, для опрошенных со средним, высоким и крайне высоким уровнем эмоционального отношения характерен низкий уровень интернальности в области производственных отношений.

Перекрестный анализ показал, что прямопропорционально повышению значения эмоционального истощения, понижается уровень интернальности в области производственных отношений. Для всех респондентов с крайне низким значением уровня эмоционального истощения, а также половины опрошенных с низким уровнем эмоционального истощения характерен средний уровень интернальности в области производственных отношений.

Критерий χ^2 показал наличие статистически значимой связи между опытом прохождения практики по специальности и значением интернальности в области неудач ($\chi^2 (1) = 4,46$ $p=0,035$). У всех респондентов, проходивших практику в учреждении, связанном с их специальностью, выявлен низкий уровень интернальности в области неудач. При этом, у 25% респондентов, не проходивших практику в учреждении, связанном с их специальностью, выявлен средний уровень интернальности в области неудач.

В результате проведенного эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Установлена широкая распространенность профессионального выгорания в обследованной выборке студентов направления подготовки

«Социальная работа». У каждого второго респондента выявлено профессиональное выгорание различной степени выраженности (52,2%). В обследованной выборке у всех студентов выгорание развивается по типу «Редукция личных достижений (профессиональная мотивация)» (100%), у значительной части выборки зафиксировано развитие эмоционального истощения (76,2%) и деперсонализации (57,1 %).

2. Статистически значимых связей показателей профессионального выгорания и внешних факторов (курс обучения, опыт прохождения практики по специальности, опыт работы по специальности) в обследованной группе студентов направления подготовки «Социальная работа» не выявлено.

3. У всех обследованных студентов направления подготовки «Социальная работа» зафиксирован экстернальный локус контроля (100%).

4. Выявлено наличие статистически значимых связей между: уровнем профессионального выгорания и уровнем интернальности в отношении здоровья и болезни; уровнем эмоционального истощения и уровнем интернальности в отношении здоровья и болезни; уровнем эмоционального истощения и уровнем интернальности в области производственных отношений. Показано наличие статистически значимой связи между опытом прохождения практики по специальности и интервальностью в области неудач.

Список литературы

1. Глазачев О.С. Синдром эмоционального выгорания у студентов: поиски путей оптимизации педагогического процесса //Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2011. №. S. С. 26-45.
2. Неруш Т.Г. Психодиагностика показателей профессионального выгорания у студентов// В сб.: ...И помнит мир спасенный... Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор Н.С. Яшин. 2015. С. 65-66.
3. Как не устать от учебы // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Сайт]. URL: <https://ioe.hse.ru/news/198055201.html> (дата обращения 30.01.2019)
4. Опросник на выгорание МБИ, адаптирован Н.Е. Водопьяновой// Тестотека [Сайт]. URL: <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/49.html>(дата обращения 30.01.2019)
5. Папанова О.А. Синдром «эмоционального выгорания» у студентов-будущих социальных работников и способы его профилактики //Высшее образование сегодня. 2008. №. 9. С. 49-53.
6. Трешкина О.В. Связь между локусом контроля и синдромом эмоционального выгорания у педагогов ДОУ//Вестник экспериментального образования 2017, № 1 (10). С. 12-23.
7. Уровень субъективного контроля УСК// Psytests.org: психологические тесты онлайн [Сайт]. URL: <http://psytests.org/personal/usk.html> (дата обращения 30.01.2019)
8. Ушакова Т.А. Социально-психологические и индивидуально-личностные детерминанты состояния выгорания специалистов социальной работы: дис... канд. психол. наук. Курск, 2009.
9. *Freudenberger H.J.* Staff burn-out // *Journal of Social Issues.* 1974. Vol. 30. P.159-165.
10. *Maslach C.M., Schaufeli W.B., Leiter M.P.* (2001) Job burnout. In S.T. Fiske, D.L. Schacter C. Zahn – Waxler. *Annual Review of Psychology.* Vol. 52, P. 397–422.

УДК: 613.94 (470+571)

РОЛЬ НАУКИ И ГОСУДАРСТВА В СОХРАНЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПОКОЛЕНИЙ

О.А. Рагимова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

Г.Ф. Андреева

*Саратовский государственный медицинский университет
имени В.И. Разумовского, Саратов*

В статье рассмотрены ноосферные основания сохранения социального здоровья молодого поколения. Отмечены роль государства и науки в пропаганде и обучении сохранению здоровья. Выделены факторы формирования здоровья, значимые на современном этапе развития социума.

Ключевые слова: здоровье, социальное здоровье, государство, наука, ноосферный потенциал.

THE ROLE OF SCIENCE AND STATE IN THE PRESERVATION OF SOCIAL HEALTH GENERATIONS

O.A. Ragimova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

G.F. Andreeva

Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov

The article discusses the noospheric grounds for preserving the social health of the younger generation. The role of the state and science in the promotion and training of health preservation is noted. The factors of health formation that are significant at the present stage of social development are highlighted.

Keywords: health, social health, state, science, noospheric potential.

Социальное здоровье и благополучие жизни поколений населения планеты определяется экологическим и социально-экономическим состоянием регионов. Ухудшение состояния территориальных ресурсов жизни и потери здоровья обостряет продовольственные, энергетические, экологические [1, с. 4] угрозы жизнеспособности кризисных регионов [2, с. 228].

В.И. Вернадский отмечал: - «Ход истории пошел к объединению человечества, к ноосфере будущему единству человеческой организации как единой планетной действенной структуре» [3, с. 242], что подчеркивает единение всего человечества и развитие ноосферы. Ноосферный (биосферосовместимый, экологический) подход к анализу и решению проблем жизнеустройства регионов должен строиться на единении, на законах сохранения естественной устойчивости биосферы и развития ноосферного потенциала интеллекта поколений [4, с. 283]. Накопление знаний и высших ценностей человечества о законах жизни человека в биосфере используется людьми для своего развития и решения возникших проблем. В.И. Вернадский писал об этом так: «Сейчас ученые являются реальной силой, специалисты, инженеры и экономисты, теоретики и прикладные химики, зоотехники, агрономы, врачи (игравшие и прежде основную роль), составляющие основную массу и представляют всю творческую силу водителей народов» [5, с. 5]. В

биосфере научный потенциал становится реальной силой творческого развития народов мира и социального здоровья, при этом ученый высоко оценивал знания врачей. Для повышения жизнеспособности и здоровья человечества необходимо:

1) на уровне института семьи и в индивидуально-личностном аспекте сохранение природных оснований социального здоровья поколений;

2) учет научных знаний субъектов ноосферы об основах здоровья в образе жизни, укладе жизни, гармоничном устройстве жизни семьи в регионах биосферы;

3) накопление и развитие ноосферного потенциала здоровья личности, семьи, общности, общества государства, человечества.

Показателем качества жизни семьи и государства, становится социальное здоровье, при этом государство может усиливать или ослабевать ноосферные функции знаний. В.И. Вернадский указывал, что «Фактически явлениями жизни наука все больше стихийно внедряется в государственные мероприятия и для пользы дела, но без ясно сознательно продуманного плана, занимает все более и более ведущее положение» [4, с. 335-336], то есть роль науки для государственных мероприятий возрастает. Для сохранения здоровья была выделена ноосферная формула здоровья, в которой отразились основные факторы его охраны. На 50% здоровье определяется качеством и образом жизни; на 25-30% – качеством окружающей природной среды; на 15-20% состоянием генетического и иммунного потенциала детей; на 8-10% – состоянием здравоохранения [6, с. 23-27]. Использование этой формулы в семье и государстве возможно при накоплении научных знаний о здоровье в виде ноосферного потенциала здоровья. Этот потенциал в философском понимании соединяет потребности в здоровье с определенными способностями его развертывания (Л.А. Зеленов) и связан с семейным потенциалом жизнеспособности поколений. Ноосферный потенциал здоровья человека выражает уровень осознания личностью своего ноосферного предназначения, интеллекта, то есть способности осмысленно и осознанно творить свое здоровье. Умение овладеть накопленными знаниями о здоровье в ноосфере и реализовывать в конкретных социально-экологических условиях жизни особенности своего интеллектуального, физического (биологического), психического, духовного, иных аспектов здоровья.

Ноосферная формула здоровья, охрана его основ должна быть главной стратегией институализации по обеспечению качества жизни. Интегральным показателем – критерием ноосферного здоровья семьи и общества является здоровье поколений. Люди, исповедующие здоровый образ жизни, сохраняют чаще всего интуитивно, основы своего активного и творческого долголетия.

В воспроизводственной функции здоровых поколений основным производителем остается семья и государство.

Основной российской государственной проблемой в современных условиях становится демографический кризис в России. По мнению Н.М. Римашевской (2004), население России вошло в такую фазу депопуляции,

когда стала реальной опасностью уменьшения численности и ухудшения качества здоровья поколений. С 2001 года отмечается сокращение доли детей и подростков в общей структуре популяций, так, на начало 2002 года она уменьшилась почти на треть [7, с. 8] по сравнению с 1992 годом, то есть отмечается постарение населения России. Снижение численности детского населения и ухудшение здоровья детей произошло на фоне ухудшения здоровья мужчин и женщин, снижение их репродуктивного потенциала, высокой смертности населения (не рожденные дети). Это вызвало снижение уровня жизнеспособности поколений, их потомства на всех этапах онтогенетического развития. Хронические социально-экономические трудности жизни родителей и членов их семьи в результате реструктурирующих процессов в стране сопровождались снижением репродуктивного здоровья женщин, что нашло отражение в росте патологий беременности и родов, высокого уровня аборт [7, с. 8].

Демографическая проблема в России - показатель кризиса института семьи и связана как с социально-экономическими изменениями, так и последствием болезнecентрических тенденций в медицине и институтах охраны основ социального здоровья человеческого общества.

Мы считаем, что решение проблем демографического кризиса и повышение социального здоровья поколений связано с ростом ноосферного потенциала здоровья населения и созданием условий его реализации в рамках государства. Поэтому актуально создание программ преемственности воспитания и образования молодого поколения во всех составляющих индивидуально-личностного основания от репродуктивного (биологического) до духовного (здоровья) развития, в том числе на основе сочетания социокультурных, биофизиологических, ноопсихологических и духовно-нравственных ценностей по отношению к здоровью потомства и его воспитания.

Развитие новых знаний о ноосфере, в том числе и о здоровье, предлагает новые взгляды и на оздоровление населения. Так, еще В.И. Вернадский указывал, что «...перед учеными стоят для ближайшего будущего небывалые для них задачи сознательного направления организованности ноосферы, отойти от которой они не могут, так как к этому направляет их стихийный ход роста научного знания» [4, с. 283].

Современный рост знаний сознательно изменяет организованность ноосферы, что, по нашему мнению, отражается на росте ноосферного потенциала здоровья. Исследования в России показывают, что у родителей с высшим образованием более здоровые дети, чем в семьях без такого образования [2, с. 228]. Накопление ноосферного потенциала связано со всеми основаниями социального здоровья и проявляется как на биологическом, психическом, так и духовном уровне. Наиболее репрезентируется в научной литературе физическое здоровье семьи. Так, наряду со сниженным репродуктивным потенциалом у женщин, отмечено снижение репродуктивного здоровья у мужчин [6, с. 8]. На фоне падения рождаемости в течение 90-х годов

отмечено прогрессивное увеличение числа детей, родившихся вне зарегистрированного брака (с 1990 по 2002 в 2 раза и составило треть от родившихся) [7, с. 12]. Галопидно растет количество детей с врожденными пороками развития [7, с. 8]. Каждый третий ребенок в 2002 году имеет врожденные отклонения в состоянии здоровья. Институт здравоохранения не справляется с ростом патологизации беременных и новорожденных детей, что связано с ростом экологического неблагополучия. Так, йододефицитные состояния матери отражаются на физическом и психическом здоровье новорожденных. Частота патологии щитовидной железы у беременных в России увеличилась с 1991 по 2002 гг. в 9,2 раза, превысив темпы роста всех остальных нозологических форм, и достигла 9,06% [6, с. 55]. Этот фактор влияет на снижение интеллектуального здоровья детей. Медицинская наука констатирует, что социально-экономические условия жизни семьи существенно влияют на течение беременности и развитие плода, в первую очередь, в результате несбалансированного питания. Так, дефицит белка, железа, витаминов у женщин с низким уровнем жизни является причиной анемии при беременности (96%), синдрома задержки развития плода (17,4%) [7, с. 63].

Отмечено влияние низкого уровня жизни на последующее развитие ребенка, что проявляется в феномене децелерации, дисгармоничности развития, снижения интеллектуального развития. По данным ЮНИСЕФ, нищета и плохое питание в семье программирует «неполноценную жизнь» ребенка на все последующие периоды жизни с высоким риском болезни, инвалидности [7, с. 64]. Несмотря на некоторую стабилизацию социально-экономических условий жизни в стране, здоровье молодого поколения остается достаточно низким, что проявляется в снижении работоспособности школьников, высоким уровнем их заболеваемости, нарастанием группы детей с ОВЗ.

Так формируется из поколения в поколение круг бедности и болезней, потери здоровья поколений, приводящих к снижению физического, интеллектуального здоровья населения. В связи с этим, необходимо ввести показатель здоровья поколений. В философской интерпретации это состояние воспроизводства населения на определенной территории биосферы, его существующие и потенциальные ресурсы жизнедеятельности. То есть это показатель ноосферного потенциала здоровья поколений на психофизическом уровне. Роль государства в этом процессе - поддержка и презентация полученных научных знаний, норм и традиций сохранения здоровья через все формы социализации новых поколений.

Список литературы

1. Лосев К.С. Экодинамика России и ее взаимодействие с сопредельными территориями // Зеленый мир. 2007. № 11-12.
2. Рагимова О.А. Динамика социального здоровья младших школьников в трансформирующемся обществе. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004.
3. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2009.
5. Василенко В.Н. Ноосферные критерии качества жизни народа и доктрины безопасности российского государства. Волгоград, 2008.

6. См.: *Лисицин Ю.П.* Десять выдающихся достижений медицины XX века // *Здравоохранение Российской Федерации.* 2003. №2; *Гичев Ю.П.* Здоровье человека и окружающая среда. SOS. М., 2007.

7. Суханова Л.П. Перспективные проблемы воспроизводства населения России в переходный период. М.: «Канон+», 2006.

УДК 316.7

КРИЗИС ЧТЕНИЯ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Е.В. Сайганова, Ю.С. Склеменова

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов*

В статье рассматривается кризис чтения как актуальная социологическая проблема. Особое внимание уделяется основным отличиям в интеллектуальном развитии человека читающего от нечитающего, а также кризису чтения в молодежной среде.

Ключевые слова: чтение, кризис чтения, умение читать, молодежь.

THE CRISIS IS READ AS A SOCIOLOGICAL PROBLEM

E.V. Saiganova, J.S. Sklemenova

National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the modern interpretation of the term "reading", the crisis of reading as an actual sociological problem. Special attention is paid to the main differences in the intellectual development of the reader from the non-reader, as well as the crisis of reading among young people.

Keywords: reading, reading crisis, reading ability, youth.

Снижение интереса к чтению все больше тревожит общество. По разным оценкам, уже более трети взрослого населения нашей страны ничего не читает. Несмотря на то, что по последним данным статистиков, примерно 99,4% населения Российской Федерации в возрасте от 15 лет и старше умеют читать и писать [1], большинство граждан не умеют распоряжаться этими возможностями. Среди детей и юношества престиж чтения падает, а круг чтения ограничивается функциональной и развлекательной литературой. То, что должно использоваться в высших целях, используется в сугубо прагматической деятельности. К примеру, изучить новостную ленту в социальных сетях, жадно поглотить очередную порцию информации о «звёздных» скандалах в интернете, ну и, в конце концов, прочитать новое сообщение от знакомых. И лишь незначительное количество грамотных людей читает книги, чувствуя в этом необходимость. В данной статье мы попытаемся выяснить, каковы причины столь острого положения в области читательской культуры среди молодежи.

Авторитетнейший в нашей стране социолог культуры и чтения С.Н. Плотников определил чтение как «...жизнеохраняющую функцию культуры, технологию интеллектуального воспроизводства в обществе» [2, с. 46-58]. Чтение - один из надёжных механизмов социализации человека, его приобщения к идеям, ценностям и нормам, в которых нуждается общество. Чтение способствует выработке соответствующих социокультурных качеств

личности. Обобщив данные исследований 1980-1990-х гг., проведенных в разных странах, С.Н. Плотников выделил основные отличия в интеллектуальном развитии человека читающего (*Homo legens*) от нечитающего. Они проявляются в том, что активно читающие люди:

1) способны мыслить в категориях проблем, схватывать целое и выявлять противоречивые взаимосвязи явлений; более адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить правильные решения;

2) имеют большой объем памяти и активное творческое воображение;

3) лучше владеют речью: она выразительнее, строже по мысли и богаче по запасу слов;

4) точнее формулируют и свободнее пишут;

5) легче вступают в контакты и приятны в общении;

6) обладают большей потребностью в независимости и внутренней свободе, более критичны, самостоятельны в суждениях и поведении.

Таким образом, чтение формирует качества наиболее развитого и социально-ценного человека. Чтение, грамотность, общекультурная подготовка, умение работать с текстами разных видов является необходимым условием профессиональной, социокультурной деятельности людей.

В целях уточнения проблемы кризиса чтения среди современной молодежи, было проведено социологическое исследование, участие в котором приняли 70 респондентов. Среди них молодые люди в возрасте от 15 до 23 лет.

Рассматривая вопрос о предпочтениях в чтении молодых людей, оказалось, что 57% опрошенных ограничиваются чтением литературой, необходимой по учебной программе, 32% в качестве предпочтений в чтении выбрали художественную литературу, остальные 11% довольствуются чтением кратких пересказов или же не читают совсем. Что касается вопроса о времени, которое респонденты затрачивают на чтение, с учетом, что минимальный показатель один час, выяснилось, что 68% читают 4-5 раз в неделю, 26% - 2-3 раза, и только 6% опрошенных читают менее 2 раз в неделю.

Если говорить о мотивах, которыми руководствуются респонденты при чтении, то 28% читают исходя из личного и познавательного интереса, для 41% опрошенных чтение является способом подготовки к учебным занятиям, остальные же 31% используют чтение как занятие своего досуга. На вопрос о том, почему же снизилось стремление к чтению, больше половины опрошенных (58%) в качестве ответа указали, что книги и чтение в целом утратили былое значение в результате развития компьютерных технологий и Интернета. 32% респондентов считают, что причина заключается в нехватке времени и занятости другими делами. Остальные 10% видят причину в отсутствии должной рекламы.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что современные молодые люди все же уделяют достаточно много времени чтению. Тем не менее, в большинстве своем, это чтение учебной литературы и кратких пересказов, что позволяет сделать вывод о незаинтересованности молодежи в

чтении художественной литературы, которая способствует духовному развитию, формированию социальных установок и ценностей. Книга по-прежнему остается невостребованным фактором социализации личности современного молодого поколения, уступая это место, в первую очередь, Интернету.

Сейчас средства массовой коммуникации, телевидение и компьютер, в первую очередь, представляя визуальные картинки, вытесняют классический вербальный способ общения. Книга как социальный феномен остается невостребованным фактором социализации личности. Отсутствие навыков и потребности в чтении приводят к неспособности пересказать прочитанный текст, к неумению излагать собственные мысли. Более того, практика преподавания гуманитарных предметов в вузе позволяет сделать вывод: студенты первокурсники не воспринимают понятия на вербальном уровне.

В некоторых социологических исследованиях говорится о том, что заинтересованность и интенсивность чтения населения пропорционально зависит от состава и интенсивности его социокультурных практик. Под социокультурными практиками подразумеваются устойчивые, неоднократно повторяющиеся формы и способы осуществления индивидами своей деятельности с использованием различных социальных институтов, в результате которых он изменяется сам и изменяет окружающую среду. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что чтение является одной из базовых социокультурных практик. Согласно ряду социологических и экономических теорий, формирование и развитие социальных и культурных практик происходит под влиянием характеристик внешней среды и личностных особенностей индивида. Следовательно, можно говорить о том, что разработка и внедрение программ по поддержке и развитию чтения должны, прежде всего, опираться на глубокое изучение социокультурных практик населения.

Вместе с тем, реальная ситуация в чем-то парадоксальна: научные подразделения считают это «мелкой» темой, а школы и массовые библиотеки – главные звенья в пропаганде чтения – не имеют достаточных возможностей и квалифицированных кадров для разработки методик, отвечающих современным требованиям по научному и методическому уровню. Без конкретных шагов в решении указанных проблем масштабные проекты по развитию чтения останутся набором лозунгов и ожиданий.

Список литературы

1. [Сайт] – URL: <https://www.metronews.ru/partners/novosti-partnerov-55/reviews/uroven-gramotnosti-v-rossii-na-2016-god-1196188/> (дата обращения 05.01. 2109)
2. *Плотников С.Н.* Читательская культура в России // Homo legens: памяти С.Н. Плотникова: сб. науч. тр. – М., 1999. – С. 46-58.
3. [Сайт] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/krizis-chteniya-ili-krizis-kachestva-chteniya> (дата обращения 05.01. 2109)

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОНЛАЙН КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

О.И. Сулова, Е.А. Тезикова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются возможности проведения психологического консультирования посредством сети Интернет семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья. Анализируются проблемы и достоинства дистанционного консультирования, формулируются рекомендации для психологов.

Ключевые слова: онлайн, дистанционное психологическое консультирование, психологическая помощь семьям в воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья.

OPPORTUNITIES OF ONLINE PSYCHOLOGICAL COUNSELING FOR FAMILIES RAISING CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

O.I. Suslova, E.A. Tezikova

National Research Saratov State University of N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the possibility of psychological counseling through the Internet for families with children with special needs. The problems and advantages of remote consulting are analyzed, recommendations for psychologists are formulated.

Keywords: online, remote psychological counseling, psychological assistance to families in the education of children with special needs.

В настоящее время в условиях перехода к цифровому обществу одним из трендов является психологическое онлайн консультирование.

Вопросами психологического консультирования занимались такие исследователи, как Г.С. Абрамова, А.Я. Варга, С. Глэддинг, И.М. Кадыров, Р. Кочюнас, Р.С. Немов, К. Роджерс, З. Фрейд, А.Н. Холмогорова, О.В. Хухлаева, Л.Б. Шнейдер и др.

Психологическая помощь семьям, воспитывающим ребенка с ограниченными возможностями здоровья, является областью изучения Е.Р. Баенской, Е.С. Грининой, О.В. Кухарчук, М.М. Либлинг, О.С. Никольской, Л.В. Шиповой и др.

Консультирование призвано помочь человеку в решении его проблем. Современная жизнь с ее стремительным ритмом накладывает отпечатки на психическое состояние населения. Практически каждый человек испытывает стресс, усталость, состояние депрессии. Отдельная слабо защищенная категория населения – это семьи, имеющие детей с ограниченными возможностями здоровья. Они испытывают ежедневный стресс, который связан еще с постоянной психологической нагрузкой в связи с воспитанием, обучением, реабилитацией и адаптацией особенного ребенка. Психологическое консультирование является действенным способом оказания помощи таким семьям в эмоциональной разгрузке, налаживанию психического здоровья и т.п.

Несмотря на многочисленные исследования важности и необходимости психологического консультирования семей с особыми детьми, различные

аспекты данной проблемы остаются малоизученными, в частности, возможности использования современных технологий.

Известно, что психологическое консультирование, будучи одним из видов профессиональной деятельности психолога, является процессом, в котором участвуют две стороны: клиент и консультант. Темами бесед могут быть проблемы повседневной жизни клиента: сложности переживания кризисных периодов, во взаимоотношениях с окружающими, трудности принятия решения, жизненного выбора, развития, личностного роста. Процесс психологического консультирования отличается динамичностью, целью которого является достижение желаемых целей и душевного равновесия.

В случае с семьями, имеющими ребенка с особыми потребностями, актуальна проблема принятия родителями диагноза своего ребенка, поиска внутренних сил и способов его последующей адаптации и реабилитации.

По мнению многих авторов (С. Харрис, М. Пауэрс, М. Бристоль, Л. Вульф, Дж. Холройд и др.), семьи с особенными детьми испытывают хронический стресс, особенно матери, которые чувствуют ограничение свободы, личного пространства и времени, имеют низкую самооценку, неуверенность в собственных силах, эмоциональную напряженность [3, с. 56]. Все эти факторы могут привести к депрессии и разладу во внутрисемейных отношениях. В связи с этим, очевидна особая необходимость психологической помощи таким семьям.

Реалии современной жизни таковы, что родители, занимающиеся воспитанием и развитием особенного ребенка, помимо обычных текущих забот (дом, быт, работа, учеба, посещение различных казенных учреждений с целью оформления различных льгот, предусмотренных государством) несут еще и обязанности по адаптации, реабилитации и обучению ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Несмотря на необходимость в психологической помощи, семьи часто сталкиваются с проблемой ее недоступности: состояние здоровья, территориальная отдаленность от специалиста, график работы, который не позволяет прийти на прием к консультанту в его рабочее время, определенные финансовые затраты и др. Все эти факторы влияют на то, что нуждающиеся в такой помощи члены семьи откладывают свой визит к психологу на неопределенный срок, что способствуют появлению затяжной депрессии и нарастанию конфликтов внутри семьи.

Альтернативой очного психологического консультирования в таком случае может стать вариант дистанционной помощи посредством сети Интернет (онлайн консультирование). Онлайн консультации по своей структуре, задачам и целям не отличаются от очной формы такого вида деятельности психолога. Онлайн консультирование, на наш взгляд, удобнее проводить с помощью специальной программы Скайп (Skype) или ее аналогов, которые позволяют общаться с клиентом по видеосвязи, не только слышать его, но и видеть его эмоциональное состояние, мимику, жесты, готовность к сотрудничеству.

Для оказания психологической помощи онлайн рекомендуется провести предварительную консультацию, в рамках которой можно определить качество интернет-связи, познакомиться с клиентом, определить методики дальнейшей работы, обговорить удобное для клиента время для проведения консультаций, помочь ему определиться с выбором специалиста, если клиент находится еще на этой стадии.

Технические требования для скайп-консультирования в основном сводятся к качеству интернет-трафика, который должен быть не менее 30 мб/сек входящей скорости. В целом, качество современной связи соответствует этим требованиям, так как практически в каждом телефоне имеется 4G интернет, и это позволяет общаться по видеосвязи из любой точки мира. Так же следует обратить внимание на качество видеокамеры, чтобы изображение передавалось клиенту с наилучшей четкостью.

При общении рекомендуется использовать гарнитуру, при возможности беспроводную, так как это предотвратит появление фоновых шумов, которые будут отвлекать и раздражать клиента. Оптимальное расположение консультанта от камеры приблизительно на расстоянии 1 метра, чтобы клиент мог видеть его в полный рост. Так клиент будет чувствовать себя максимально приближенно к очной встрече, создавая эффект естественного общения.

Практикующие онлайн консультирование психологи (Л.О. Андропова, А.С. Кузьмичев и др.) не отмечают особенной разницы между очным и онлайн консультированием. При дистанционном приеме психолог использует те же методы и приемы, что и при личной консультации: сбор информации о клиенте в виде опроса, интервью, анкетирования и активного слушания, выявление проблем, причин их возникновения, наблюдение за эмоциональным состоянием и поведением клиента, вербальное проявление эмпатии и моральной поддержки, анализ проблемы, акцентирование на главном [1, с. 152]. Конечной целью такой онлайн беседы является помощь клиенту в поиске путей решения своих проблем и выбора оптимальной модели поведения.

При этом, по мнению ряда авторов (К.А. Боженкова, Т.Г. Бохан, А.Ю. Кузин, Е.Н. Скавинская, И.Я. Стоянова, О.В. Терехина, А.Л. Ульянич, М.В. Шабаловская), в консультациях посредством сети Интернет невозможно использование некоторых психотерапевтических методов, таких как гипноз, арт-терапия, психодрама и др.

Также отмечают трудности в обработке новых способов поведения и навыков, в обучении саморегуляции и выполнении упражнений по самостоятельной диагностике проблемы [2, с. 104]. Для положительного результата в данной деятельности рекомендуется на первых этапах личное консультирование для обучения клиента самостоятельной работе с последующей дистанционной поддержкой.

Помимо выше обозначенных рекомендаций для психологов, практикующих консультирование с помощью Скайпа и других аналоговых программ, можно отметить следующее:

1. Устная речь должна быть выразительной, необходимо тренировать навыки активного слушания и убеждения;

2. Необходимо придерживаться одной темы и давать точные краткие ответы на поставленные вопросы;

3. Перед началом сеанса рекомендуется отправить клиенту приветственное сообщение, чтобы он смог подготовиться к консультации и настроиться на режим общения;

4. Стандартное время консультации обычно составляет 60 минут. В зависимости от физического и эмоционального состояния клиента, его желаний и возможности психолога, это время может быть увеличено или сокращено.

Достоинствами онлайн консультации являются ее доступность, возможность оставаться на связи в случае отъезда в отпуск, командировку, периодических курсов реабилитации ребенка, требующих нахождения в стационаре, широкий выбор специалистов.

Таким образом, очевидны преимущества дистанционного способа консультирования для семей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, ограниченных во времени, территориально, материальных средствах и другими экономическими и социальными факторами. Следует отметить, что дистанционное консультирование не заменяет очное, но является хорошей альтернативой в случае невозможности получить психологическую помощь непосредственно на личном приеме у психолога, либо в качестве дополнения к основной психотерапии и психокоррекции.

Список литературы

1. *Абрамова Г.С.* Практическая психология. - Екатеринбург: Деловая книга. 1998. 368 с.
2. *Бохан Т.Г., Стоянова И.Я., Ульянич А.Л., Шабаловская М.В., Скавинская Е.Н., Кузин А.Ю., Терехина О.В., Боженкова К.А.* Психологическое консультирование: учебно-методическое пособие. Ч. 2: Психологическое консультирование в социальных практиках психологической помощи. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 164 с.
3. *Либлинг М.М.* Холдинг-терапия как форма психологической помощи семье, имеющей аутичного ребенка // Дефектология. 1996. №3. С. 56-58.

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫХ ТРЕНДОВ»**

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 20.02.2019. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,3. Уч. – изд. л. 15,2
Тираж 300 экз. Заказ 48.

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93
Отпечатано в типографии «Саратовский источник»